

**ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ**

2024, Том 5, № 10

Подписано к публикации: 28.10.2024

Главный редактор журнала

Целковников Борис Михайлович, доктор педагогических наук, профессор

Члены редакционной коллегии

Аманжолов Сейткали Абдикадырович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент

Богус Мира Бечмизовна (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, доцент

Занина Лариса Витольдовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, профессор

Заславская Ольга Владимировна (РФ, г. Тула) – доктор педагогических наук, профессор

Криворотова Эльвира Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент

Михайлов Алексей Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, доцент

Овчинникова Людмила Павловна (РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, доцент

Писаренко Вероника Игоревна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, профессор

Сенюгнеева Наталия Анатольевна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент

Уварова Наталья Львовна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор

Чудинский Руслан Михайлович (РФ, г. Воронеж) – доктор педагогических наук, доцент

Шамов Александр Николаевич (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор

Шокорова Лариса Владимировна (РФ, г. Барнаул) – доктор педагогических наук, доцент

Штрекер Нина Юрьевна (РФ, г. Калуга) – доктор педагогических наук, профессор

«Педагогическое образование» включен в перечень ВАК с 31.01.2022г., [Elibrary.ru](http://elibrary.ru).

Адрес редакции, издателя: 308024, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Костюкова 12а-132

Регистрационный номер СМИ: Эл № ФС77-81756 выдан 09 сентября 2021г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN 2712-9950 (online)

Е-mail: info@po-journal.ru

Сайт: <https://po-journal.ru>

Содержание

Багаутдинов А.А. Трансформация филологического и педагогического образования в контексте глобальных вызовов XXI века	6-11
Борисова И.В., Шебеко А.А., Бырина О.Б., Успенская И.М., Балашова Е.Ю. Анализ влияния пола и акцентуаций характера студентов на выбор стратегии поведения в конфликте	12-18
Воронина Е.В., Брызгалов А.А., Граматчикова С.А., Воронин В.А. К вопросу об особенностях формирования коммуникативной компетенции учащихся 11 классов во внеурочной деятельности	19-25
Гвалдин А.Ю. Диалог с музыкой А.Г. Шнитке: возможности в воспитании и обучении	26-37
Голубева Н.Л., Сиднева М.Н. К концепции развития общедоступной библиотеки как поликультурного института общества	38-42
Котова О.В., Уколова Г.Б., Черкасов А.В. Технологические инновации в адаптивной физической культуре	43-48
Мальцев Д.В., Тазетдинов Б.И., Тазетдинова Ю.А., Дударева О.В., Гилёва О.В. О дистанционной форме обучения	49-55
Неймышева С.А., Неймышев А.В. Характеристика педагогических условий формирования профессиональной идентичности студентов педагогического колледжа	56-62
Сафонов К.Б. Реализация индивидуальных образовательных траекторий студентов вуза как фактор обеспечения качества образования	63-68
Гаврилова Л.С., Семенова Е.С. Применение методики CLIL в обучении английскому языку на факультетах нелингвистических направлений	69-76
Терских Т.Ф. Организация речевой деятельности студентов при обучении РКИ с использованием инфографики	77-80
Яруллин И.Ф., Насибуллов Р.Р., Адилова В.Х. Модель развития культуры интеллектуального труда обучающихся	81-86
Ахметшина Г.Р., Насибуллов Р.Р., Мухаметзянова Л.Р. Развитие творческого мышления у учащихся средствами текстильного дизайна	87-92
Васенков Н.В. К проблеме мотивации студентов к занятиям физкультурой	93-96
Володина Д.В., Юрьева Ю.С. Возможности искусственного интеллекта в обучении иностранному языку в техническом вузе (на примере больших языковых моделей)	97-104
Гатиятуллина Л.Л., Нигманова Г.И., Яппарова Р.Р. Развитие симуляционных методик обучения в медицинских вузах в странах СНГ и за рубежом	105-111
Горюнов П.А. Современные аспекты вовлеченности школьников в жизнедеятельность школы	112-118

Лютиц Д.А. Дополнительное образование как ресурс развития математической грамотности учащихся	119-124
Маркова Г.А. Креативность педагогических практик	125-128
Рожков А.Н. Современные аспекты формирования профессионального самоопределения старшеклассников посредством расширения социально-культурной деятельности	129-133
Вэй Л., Феофанов В.Н. Содержание и особенности подготовки учителей к вокальной профессионально ориентированной работе в Шэньянской консерватории	134-139
Воронина Е.В., Воронина Д.М., Манукян М.А., Биляк В.С., Батурич Н.Н. К вопросу о формировании мотивации учащихся средней школы к изучению русского языка	140-146
Кассе Абду Фата Трудности овладения категорией рода русских имён существительных сенегальскими учащимися на начальном этапе обучения русскому языку	147-154
Колтовская М.А., Авксентьева В.И. Экологическое воспитание в контексте федеральных образовательных стандартов	155-161
Кузнецова Н.А. Теоретические основы формирования надпрофессиональных навыков на примере студенческого спасательного отряда	162-176
Ло Симань Исполнительские и педагогические принципы Ференца Листа и их реализация в профессиональной подготовке пианистов Китая	177-182
Момотенко В.П. Роль мотивации в осуществлении проектной деятельности обучающихся	183-188
Образцов М.С., Бобков И.Г., Карапетян С.Р. Оценка готовности выпускника военно-медицинской академии к осуществлению профессиональной деятельности с военнослужащими с поражением опорно-двигательного аппарата	189-193
Савельева В.В., Филиппова В.А., Решетников Е.И. Развитие интеллектуальной одаренности младших школьников через нейропсихологические игры	194-200
Антюфеева Ю.Н., Булаева Н.Е., Щукина И.В. Применение разноуровневых заданий в рамках интегрированного обучения английскому языку и истории в старшей школе	201-208
Башкова С.А. Опыт разработки дополнительных программ повышения квалификации или переподготовки для машиностроительных предприятий	209-215
Гриднева Е.А., Лопаткина И.А. Диагностическая компетентность учителя как условие учебной успешности школьников	216-220
Дорохин Ю.С. Формирование готовности будущих бакалавров сервиса к работе со специализированным прикладным программным обеспечением для автоматизации учетной и управленческой деятельности организации	221-227

Мухаметшина О.В., Алехина Н.В., Калугина Е.В., Кусарбаев Р.И., Почиталкина Н.Е. Медиаобразовательный аспект формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов педагогического вуза	228-234
Оробий А.В. Российский скетчком как инструмент развития аудирования у студентов из КНДР	235-244
Постникова Н.И. Влияние фактора неопределенности на сознание будущего учителя	245-252
Савельева В.В., Антонова Ю.Т., Челбердирова Н.М. Междисциплинарное обучение как инструмент повышения мотивации учащихся	253-260
Сафонов К.Б. Содержание образования как фактор формирования учебно-познавательной мотивации студентов высших учебных заведений	261-265
Скопа В.А. Ценностные ориентиры подростков как основа формирования гражданственности и гражданской позиции	266-270
Тянь Пэн Ли Геймификация как современная технология обучения иностранному языку в условиях цифровизации образования	271-275
Узлова Н.В. Социализация в информационном пространстве	276-282
Шамсутдинов Ш.А., Волкова Е.А., Шейко Г.А. Физкультура как средство формирования здоровых привычек	283-288
Шашкова Н.И. Модель реализации образовательных программ педагогического вуза в условиях применения дот и электронного обучения	289-294
Шкитронов М.Е., Веселова Д.В. Виды технического оснащения на базе ИИ для проведения учений подразделений пожарной охраны	295-300
Ягьяева Э.Б. Методологические основы организации самостоятельной работы студентов технических вузов при обучении английскому языку	301-304

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 316.346.32-053.6

Трансформация филологического и педагогического образования в контексте глобальных вызовов XXI века

¹ Багаутдинов А.А.,

¹ Елабужский институт Казанского федерального университета

Аннотация: статья посвящена актуальным проблемам и тенденциям развития педагогического образования в современном обществе. Рассматриваются изменения в системе образования, новые требования к профессиональной компетентности учителя, а также вызовы, с которыми сталкивается педагогическое образование. Особое внимание уделяется роли социального партнерства, интеграции различных уровней образования и использованию современных технологий в подготовке педагогов. Анализируются проблемы формирования целостной личности учителя и необходимость создания условий для получения практического опыта будущими педагогами. Определено, что педагогическое образование в современном обществе переживает период трансформации, связанный с изменением требований к профессии учителя и новыми вызовами образовательной среды. Выделено, что ключевыми факторами развития становятся интеграция различных уровней образования, расширение социального партнерства и внедрение инновационных технологий подготовки педагогов. При этом особую важность приобретает формирование целостной личности учителя, способного эффективно работать в условиях открытого образовательного пространства и постоянно обновляющихся знаний. Для решения стоящих перед педагогическим образованием задач необходимо дальнейшее развитие научно-теоретических оснований и практических подходов к подготовке учителей нового поколения. Отмечен комплексный характер трансформации педагогического образования в XXI веке, затрагивающий различные аспекты подготовки и профессиональной деятельности учителей. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на разработку эффективных моделей педагогического образования, отвечающих вызовам современного общества.

Ключевые слова: педагогическое образование, профессиональная компетентность, социальное партнерство в образовании, интеграция, цифровизация, непрерывное образование

Для цитирования: Багаутдинов А.А. Трансформация филологического и педагогического образования в контексте глобальных вызовов XXI века // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 6 – 11.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 03 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

Transformation of philological and pedagogical education in the context of global challenges of the 21st century

¹ Bagautdinov A.A.,

¹ Yelabuga Institute of Kazan Federal University

Abstract: the article is devoted to current problems and trends in the development of pedagogical education in modern society. Changes in the education system, new requirements for professional competence of teachers, as well as challenges faced by pedagogical education are considered. Particular attention is paid to the role of social partnership, integration of different levels of education and the use of modern technologies in teacher training. The problems of forming a holistic personality of a teacher and the need to create conditions for future teachers to gain practical experience are analyzed. It is determined that pedagogical education in modern society is experiencing a period of transformation associated with changing requirements for the teaching profession and new challenges in

the educational environment. It is highlighted that the key factors of development are the integration of different levels of education, expansion of social partnership and the introduction of innovative technologies for training teachers. At the same time, the formation of a holistic personality of a teacher who is able to work effectively in an open educational space and constantly updated knowledge is of particular importance. To solve the problems facing pedagogical education, it is necessary to further develop scientific and theoretical foundations and practical approaches to training a new generation of teachers. The complex nature of the transformation of pedagogical education in the 21st century is noted, affecting various aspects of the training and professional activities of teachers. Further research in this area should be aimed at developing effective models of pedagogical education that meet the challenges of modern society.

Keywords: pedagogical education, professional competence, social partnership in education, integration, digitalization, continuous education

For citation: Bagautdinov A.A. Transformation of philological and pedagogical education in the context of global challenges of the 21st century. *Pedagogical Education*. 2024. 5 (10). P. 6 – 11.

The article was submitted: September 10, 2024; Approved after reviewing: October 03, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

В современном обществе, где знания и человеческий капитал стали ключевыми факторами прогресса, педагогическое образование приобретает особую значимость. Оно играет ключевую роль в формировании интеллектуального и культурного уровня нации, а также в воспроизводстве социальной структуры общества. Несмотря на развитие информационных технологий, полностью заменить педагога искусственным интеллектом невозможно. Только человек способен передать социальный опыт и обеспечить полноценную социализацию личности. При этом содержание и методы педагогической деятельности постоянно трансформируются в соответствии с изменениями в обществе. Современное общество характеризуется высокой востребованностью педагогических навыков во всех сферах. Образование становится непрерывным процессом, интегрированным в различные виды деятельности. Расширяется спектр педагогических специальностей, а основы педагогики необходимы практически всем, кто работает с людьми.

В системе образования произошли существенные изменения. Появился негосударственный сектор, особенно в высшем образовании. Изменились источники финансирования - значительная часть студентов обучается за счет собственных средств. Высшее образование в России стало преимущественно платным. Несмотря на демографические факторы, негосударственный сектор высшего образования продолжает развиваться, в том числе в сегменте элитного образования. В условиях снижения государственного финансирования и усиления международной конкуренции происходит переход к автономным образовательным учреждениям. Эти процессы отражают общие тенденции трансформации системы образования в современном обществе.

В современных реалиях профессия учителя обрела комплексную систему поддержки, которая охватывает различные аспекты педагогической деятельности. Данная система включает в себя широкий спектр нормативных документов - от государственных стандартов до локальных школьных актов. Помимо этого, она обеспечивает методическое сопровождение и возможности для непрерывного профессионального развития педагогов. Важным элементом этой системы является многоуровневое управленческое сопровождение, которое помогает координировать работу учителей и обеспечивать эффективность образовательного процесса. Также существуют механизмы обратной связи с родителями и учащимися, что позволяет оперативно реагировать на возникающие проблемы и совершенствовать образовательный процесс. Все эти компоненты образуют сложную сеть взаимосвязанных механизмов, которая в цифровую эпоху приобретает новое значение. Современный учитель должен уметь эффективно использовать все эти инструменты, чтобы успешно выполнять свои профессиональные обязанности.

Материалы и методы исследований

Данное исследование базируется на комплексном анализе научной литературы по проблемам трансформации педагогического образования в контексте глобальных вызовов XXI века. В качестве методологической основы использован системный подход, позволяющий рассмотреть педагогическое образование как целостную систему во взаимосвязи с другими социальными институтами и процессами. Основным методом исследования выступил теоретический анализ и обобщение научных публикаций отечественных и зару-

бежных авторов по рассматриваемой проблематике за последние 10 лет. Особое внимание уделялось работам, посвященным изменениям в системе подготовки педагогических кадров, новым требованиям к профессиональной компетентности учителя, а также вызовам, с которыми сталкивается современное педагогическое образование.

В ходе исследования применялись методы сравнительного анализа различных подходов и концепций трансформации педагогического образования, а также метод экстраполяции выявленных тенденций. Это позволило не только систематизировать существующие научные представления по данной проблеме, но и сформулировать прогностические выводы относительно дальнейшего развития системы подготовки педагогических кадров. Информационную базу исследования составили научные монографии, статьи в рецензируемых журналах, материалы научных конференций, а также нормативно-правовые документы в сфере образования. Анализ эмпирических данных, представленных в рассмотренных научных публикациях, позволил верифицировать теоретические положения и выводы исследования.

Результаты и обсуждения

В XXI веке профессиональная компетентность учителя становится ключевым фактором успешного образовательного процесса. Современный педагог должен обладать широким спектром навыков и знаний, выходящих далеко за рамки традиционного преподавания. Прежде всего, учитель нового поколения должен владеть современными технологиями развивающего образования. Это предполагает умение создавать образовательную среду, стимулирующую творческое мышление и креативность учащихся. Важно, чтобы педагог мог распознавать и учитывать многообразие учеников, их индивидуальные особенности и потребности. Особое значение приобретает способность учителя работать с различными категориями детей [6].

Это касается как одаренных учеников, так и тех, кто имеет проблемы с поведением, ограниченные возможности здоровья или задержки в развитии. Каждая из этих групп требует особого подхода и специфических методик обучения. Современный педагог должен быть не просто транслятором знаний, но и активным участником процесса социализации учащихся. Он призван помогать в формировании комфортной среды обитания, а также в проектировании будущей профессиональной карьеры молодых людей. Развитие экономических отношений в российской системе образования – это длительный процесс, который тесно связан с модернизацией ее функциональной составляющей [4].

В этом контексте особую роль приобретает социальное партнерство. Оно может стать ключевым фактором в обновлении качества образования и повышении его социальной и экономической эффективности. Модернизация экономических отношений в сфере образования открывает новые возможности для развития социального партнерства. Это, в свою очередь, может стать мощным инструментом для повышения качества образования и его адаптации к современным социально-экономическим реалиям. В современной системе образования наблюдается тенденция к интеграции различных уровней и форм обучения. Происходит активное привлечение интеллектуального потенциала высших и средних специальных учебных заведений к работе в общеобразовательных школах. Преподаватели вузов и сузов проводят занятия по профильным предметам и элективным курсам, используя при этом ресурсы профессионального образования. Это способствует построению индивидуальных образовательных траекторий для школьников.

Индивидуальный учебный план учащегося может включать занятия в школах искусств и спортивных секциях на основе специальных договоров между образовательными учреждениями. Такой подход позволяет ученикам пробовать себя в различных образовательных и профессиональных областях. Интеграция профильного, профессионального, основного и дополнительного образования происходит с учетом выбора учащегося и направлена на его скорейшее вхождение в трудовую деятельность или продолжение обучения в средних профессиональных и высших учебных заведениях [2].

Важным аспектом развития образовательной системы становится расширение социального партнерства. Наблюдается рост доли расходов на содержание учреждений образования за счет предпринимательской и иной приносящей доход деятельности. Это свидетельствует о развитии сотрудничества в сфере материально-технического обеспечения с предприятиями и родителями обучающихся. Учащиеся активно участвуют в различных проектах, таких как экологические исследования, проводимые предприятиями, и акции по благоустройству городов. Такое взаимодействие способствует формированию у молодежи практических навыков и гражданской ответственности. Современная система образования стремится к созданию многогранной и гибкой структуры, которая отвечает потребностям общества и индивидуальным запросам учащихся, одновременно укрепляя связи с реальным сектором экономики и местным сообществом [7].

Педагогическое образование в настоящее время сталкивается с рядом проблем, корни которых уходят в недостаточную разработанность научных оснований для их решения. Одним из ярких примеров является

вопрос эффективности работы кафедр педагогических вузов в области проектирования, формирования и оценки компетенций будущих учителей. Эта проблема остается нерешенной и на уровне педагогической науки, которая пока не может предоставить четкие регулятивы формирования компетентности как компонента содержания образования. Существует неопределенность в вопросах построения учебно-проектной деятельности, способствующей формированию профессиональной компетентности будущих педагогов. Отсутствие теории целостного педагогического процесса в современном полисубъектном сетевом пространстве затрудняет создание целостной картины профессиональной деятельности для студентов педагогических вузов. Неопределенность в дидактике относительно ее предмета исследования и современного понимания образовательного процесса создает трудности в подготовке будущих учителей к дидактическому обоснованию обучения. Аналогично, пробелы в знаниях о современном мире детства осложняют подготовку педагогов к воспитательной деятельности. Важным аспектом, который часто упускается из виду, является обучение студентов совместной коллективно-распределенной деятельности учителей, хотя современные образовательные задачи часто требуют именно такого взаимодействия [2].

Кроме того, система образования будущего, вероятно, потребует нового разделения педагогического труда, смешанным моделям обучения. Современная профессиональная деятельность педагога разворачивается в открытом образовательном пространстве, характеризующемся множественностью субъектов педагогического воздействия, деинституализацией образования и мощным влиянием внешней, в том числе цифровой, среды на подростков. Эти факторы создают новые вызовы для системы педагогического образования и требуют переосмысления подходов к подготовке будущих учителей.

Итак, прежде всего, необходимо отметить, что формирование целостной личности педагога – это сложный процесс, который не может быть достигнут исключительно дидактическими методами. Для развития ключевых личностных качеств будущего учителя необходимо создавать условия, в которых он сможет не только получить теоретические знания, но и пережить, осмыслить важнейшие профессионально-событийные ситуации [5]. Этот опыт должен охватывать три взаимосвязанных аспекта. Во-первых, это опыт, позволяющий педагогу понимать глубинные цели и ценности своей работы. Во-вторых, осознание и принятие теоретических оснований профессии, что создает прочный фундамент для практической деятельности [1]. И, в-третьих, умение трансформировать предметный материал в интерактивную, задачно-деятельностную форму, доступную для усвоения учениками. Глубокое знание предмета преподавания остается неотъемлемой частью компетентности учителя. Однако теперь от педагога требуется не только владение основами науки, но и понимание ее практического применения в различных сферах жизни общества. Учитель должен уметь показать, как теоретические знания могут быть использованы для решения реальных социально-экономических, производственных и культурных задач.

Кроме того, в эпоху стремительного научно-технического прогресса педагог обязан постоянно обновлять свои знания. Это подразумевает регулярное ознакомление с новейшими исследованиями, открытиями и гипотезами в своей области. Важно, чтобы учитель мог не только следить за текущими достижениями науки, но и предвидеть ее перспективы развития. Технологии педагогического образования представляют собой многогранный комплекс воспитательно-дидактических средств. Они включают в себя как традиционные методы, так и инновационные подходы, основанные на современных цифровых технологиях. Цель этих технологий – не только развитие отдельных компетенций будущего педагога, но и их интеграция в целостную профессиональную компетентность.

Особенность этого процесса заключается в том, что каждая обучающая и воспитательная ситуация в педагогическом вузе создается в контексте моделирования реальной профессионально-педагогической деятельности. Это позволяет студентам не просто получать знания, но и применять их в условиях, максимально приближенных к будущей работе. Такой подход к педагогическому образованию способствует формированию у будущих учителей не только профессиональных навыков, но и глубокого понимания сущности педагогической деятельности. Он помогает развивать способность к рефлексии, критическому мышлению и творческому подходу к решению образовательных задач. В результате, выпускники педагогических вузов оказываются лучше подготовленными к вызовам современной образовательной среды и способны эффективно выполнять свою профессиональную миссию. Педагогическое образование в современном обществе переживает период трансформации, связанный с изменением требований к профессии учителя и новыми вызовами образовательной среды. Ключевыми факторами развития становятся интеграция различных уровней образования, расширение социального партнерства и внедрение инновационных технологий подготовки педагогов [9].

Особую важность приобретает формирование целостной личности учителя, способного эффективно работать в условиях открытого образовательного пространства и постоянно обновляющихся знаний. Для ре-

шения стоящих перед педагогическим образованием задач необходимо дальнейшее развитие научно-теоретических оснований и практических подходов к подготовке учителей нового поколения. Трансформация педагогического образования в XXI веке является предметом активного изучения многих исследователей. Анализ научной литературы позволяет выделить несколько ключевых аспектов этого процесса. Во-первых, ряд авторов отмечает возрастающую роль педагогического образования в формировании человеческого капитала и интеллектуального потенциала общества [3].

При этом подчеркивается, что, несмотря на развитие информационных технологий, полная замена педагога искусственным интеллектом невозможна. Во-вторых, исследователи указывают на расширение спектра педагогических специальностей и интеграцию педагогических навыков в различные сферы деятельности. Образование рассматривается как непрерывный процесс, выходящий за рамки традиционных образовательных учреждений. В-третьих, анализируются изменения в системе финансирования образования, в частности, развитие негосударственного сектора и увеличение доли платного образования [6].

Отмечается тенденция к автономизации образовательных учреждений в условиях снижения государственного финансирования. Особое внимание в литературе уделяется трансформации профессиональных компетенций современного педагога. Исследователи подчеркивают необходимость владения технологиями развивающего образования, умения работать с различными категориями учащихся, включая одаренных детей и детей с особыми потребностями [9]. Ряд авторов рассматривает вопросы социального партнерства в образовании как фактор повышения его качества и эффективности [8]. Отмечается тенденция к интеграции различных уровней и форм обучения, а также привлечению ресурсов профессионального образования в школы. Вместе с тем, исследователи указывают на ряд проблем в современном педагогическом образовании, связанных с недостаточной разработанностью научных оснований для формирования профессиональных компетенций будущих учителей [6]. Отмечается необходимость пересмотра подходов к подготовке педагогов в условиях открытого образовательного пространства и цифровизации образования.

Выводы

Таким образом, анализ научной литературы свидетельствует о комплексном характере трансформации педагогического образования в XXI веке, затрагивающем различные аспекты подготовки и профессиональной деятельности учителей. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на разработку эффективных моделей педагогического образования, отвечающих вызовам современного общества.

Список источников

1. Роберт И.В. [и др.] Актуальные проблемы методологии научно-педагогических исследований. Омск: Изд-во ОмГА, 2020. 159 с.
2. Болотов В.А. Прошлое, настоящее и возможное будущее российской системы оценки качества образования // Вопросы образования. 2018. № 3. С. 287 – 297.
3. Перминов Е.А., Тестов В.А. Методология моделирования как основа реализации междисциплинарного подхода в подготовке студентов педагогических направлений // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 6. С. 9 – 30.
4. Радионова Н.Ф., Ривкина С.В. Проблемы стандартизации высшего педагогического образования // Личность. Общество. Образование. Непрерывное образование как фактор развития личности в современном обществе: сборник статей XXI Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург: ЛОИРО, 2018. С. 15 – 25.
5. Сергеев Н.К., Сериков В.В. Природа педагогической деятельности и субъектный мир учителя // Человек и образование. 2022. № 1. С. 4 – 8.
6. Сериков В.В. Педагогическая реальность и педагогическое знание: опыт методологической рефлексии. Москва: Изд. дом РосНОУ, 2019. 292 с.
7. Степанова С.Н. Трансформация «идеи университета» в эволюционирующем образовательном пространстве. Томск: ТМЛ-Пресс, 2022. 152 с.
8. Тряпицына А.П., Радионова Н.Ф. Уровневое образование при подготовке педагогических кадров // Аккредитация в образовании. 2018. № 22. С. 83 – 85.
9. Чекалева Н.В. Изменения в образовательном процессе современного вуза // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2018. № 6. С. 114 – 118.

References

1. Robert I.V. [et al.] Actual problems of methodology of scientific and pedagogical research. Omsk: OmskSA Publishing House, 2020. 159 p.
2. Bolotov V.A. Past, present and possible future of the Russian system of education quality assessment. Education Issues. 2018. No. 3. P. 287 – 297.
3. Perminov E.A., Testov V.A. Modeling methodology as a basis for implementing an interdisciplinary approach in training students of pedagogical fields. Education and Science. 2020. Vol. 22. No. 6. P. 9 – 30.
4. Radionova N.F., Rivkina S.V. Problems of standardization of higher pedagogical education. Personality. Society. Education. Continuous education as a factor in personality development in modern society: collection of articles from the XXI International scientific and practical conference. Saint Petersburg: LOIRO, 2018. P. 15 – 25.
5. Sergeev N.K., Serikov V.V. The nature of pedagogical activity and the subjective world of the teacher. Man and education. 2022. No. 1. P. 4 – 8.
6. Serikov V.V. Pedagogical reality and pedagogical knowledge: an experience of methodological reflection. Moscow: Publishing house RosNOU, 2019. 292 p.
7. Stepanova S.N. Transformation of the "idea of the university" in the evolving educational space. Tomsk: TML-Press, 2022. 152 p.
8. Tryapitsyna A.P., Radionova N.F. Level education in the training of teaching staff. Accreditation in education. 2018. No. 22. P. 83 – 85.
9. Chekaleva N.V. Changes in the educational process of a modern university. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2018. No. 6. P. 114 – 118.

Информация об авторах

Багаутдинов А.А., кандидат философских наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, Елабужский институт Казанского федерального университета, Россия, г. Елабуга, abagautdinov@yandex.ru

© Багаутдинов А.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.015.03

Анализ влияния пола и акцентуаций характера студентов на выбор стратегии поведения в конфликте

¹ Борисова И.В.,

¹ Шебеко А.А.,

¹ Бырина О.Б.,

¹ Успенская И.М.,

¹ Балашова Е.Ю.,

¹ Государственный университет просвещения

Аннотация: в статье приводятся результаты исследования влияния пола и акцентуаций характера студентов на то, какими стратегиями поведения в конфликте они руководствуются в повседневной жизни. Целью исследования было установить, насколько значимы эти взаимосвязи, есть ли разница между выбором стратегий поведения юношами и девушками в конфликтных ситуациях. Представлены математические результаты исследования. Описана взаимосвязь выбора той или иной стратегии поведения в конфликтной ситуации с акцентуациями характера и полом студентов. Установлено, что из пяти стратегий поведения в конфликте не имеет взаимосвязей с акцентуациями характера только компромисс. Сделан вывод: выбор стратегий поведения в конфликтах юношей и девушек с возбудимым, экзальтированным и эмотивным типом акцентуации характера отличается в зависимости от пола. Это необходимо учитывать педагогам в работе с такими студентами и уделять им особое внимание. Результаты исследования можно использовать в коррекционной работе университетской психологической службы.

Ключевые слова: конфликт, конфликтология, стратегии поведения в конфликте, акцентуации характера, студенты

Для цитирования: Борисова И.В., Шебеко А.А., Бырина О.Б., Успенская И.М., Балашова Е.Ю. Анализ влияния пола и акцентуаций характера студентов на выбор стратегии поведения в конфликте // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 12 – 18.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 03 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

Analysis of the influence of gender and character accentuations of students on the choice of a conflict behavior strategy

¹ Borisova I.V.,

¹ Shebeko A.A.,

¹ Byrina O.B.,

¹ Uspenskaya I.M.,

¹ Balashova E.Yu.,

¹ Federal State University of Education

Abstract: the article presents the results of a study of the influence of gender and character accentuations of students on the strategies of behavior in conflicts they use in everyday life. The purpose of the study was to establish how significant these relationships are, whether there is a difference between the choice of behavior strategies by young men and women in conflict situations. The mathematical results of the study are presented. The relation-

ship between the choice of a particular strategy of behavior in a conflict situation with character accentuations and the gender of students is described. It has been established that out of five strategies of behavior in conflict, only compromise has no relationship with character accentuations. The conclusion is made: the choice of strategies of behavior in conflicts of young men and women with an excitable, exalted and emotive type of character accentuation differs depending on gender. This must be taken into account by teachers when working with such students and they must be given special attention. The results of the study can be used in the correctional work of the university psychological service.

Keywords: conflict, conflictology, strategies of behavior in conflict, character accentuation, students

For citation: Borisova I.V., Shebeko A.A., Byrina O.B., Uspenskaya I.M., Balashova E.Yu. Analysis of the influence of gender and character accentuations of students on the choice of a conflict behavior strategy. Pedagogical Education. 2024. 5 (10). P. 12 – 18.

The article was submitted: September 10, 2024; Approved after reviewing: October 03, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в настоящее время, к сожалению, в обществе часто наблюдается нарушение общепринятых социальных и этических норм. Всё это приводит к серьезным проблемам во взаимодействии между людьми. Поэтому важным аспектом является понимание некоторых ключевых закономерностей поведения разных категорий людей, в частности, отличие выбора стратегий поведения в конфликтных ситуациях представителей мужского и женского пола.

Современные авторы отмечают, что детерминантами возникновения конфликтов между людьми могут выступать психологическая несовместимость, различие в убеждениях, нормах, моральных установках, неумение или нежелание правильно общаться, разногласия по любому поводу на всех уровнях социальных систем [7].

Отметим, что студенческий возраст – это очень ответственный период. С одной стороны, молодой человек уже сформирован и созрел биологически и социально, а с другой стороны, по мнению отечественного психолога Б.Г. Ананьева, этот возраст является сенситивным периодом для развития новых социальных потенциалов человека [1], то есть периодом становления личности. Таким образом, в этот период еще возможно скорректировать свои отрицательные паттерны поведения, которые могут мешать установлению здоровых межличностных отношений с окружающими.

В юношеском возрасте происходит проецирование социальной позиции и рисуется перспектива связи с обществом [2]. На стратегию поведения в потенциальном конфликте могут оказывать влияние различные факторы, в частности, акцентуации характера. На эту взаимосвязь указывают различные авторы.

Немецким ученым К. Леонгардом были описаны 10 типов акцентуированных личностей, которые условно делятся на две группы: акцентуации характера и акцентуации темперамента.

Акцентуация характера (англ. character accentuation) – высокая степень выраженности отдельных черт характера и их сочетаний, представляющая крайний вариант нормы, граничащий с психопатией [5].

Есть данные современных авторов, что у юношей по сравнению с девушками более выраженные значения по шкалам гипертимности, демонстративности. У девушек наблюдаются более высокие значения по следующим шкалам: эмотивность, педантичность, тревожность, возбудимость, дистимность и экзальтированность [6].

Основной целью нашей работы было изучить взаимосвязи акцентуаций характера и пола студентов со стратегией выхода из конфликтных ситуаций.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось в 2023/2024 учебном году на базе Государственного университета просвещения. Всего в нем приняло участие 38 студентов экономического факультета, из них 15 юношей и 23 девушки.

Мы выбрали следующие эмпирические методы исследования: 1. Методику определений акцентуаций характера К. Леонгарда [8]. 2. Тест К. Томаса-Киллмана (ТКИ) в адаптации Н.В. Шаньгина (2015) [9].

Для выявления взаимосвязей между типом акцентуации характера, полом и доминирующей стратегией выхода из конфликтных ситуаций применялся коэффициент линейной корреляции, указывающий на степень взаимосвязи двух признаков, и двухфакторный дисперсионный анализ. Для проведения математиче-

ских расчетов мы использовали статистический пакет SPSS 10.0 (статистический пакет для социальных наук).

Результаты и обсуждения

В результате обработки результатов тестирования выяснилось, что из 5 стратегий поведения в конфликтной ситуации только 4 имеют взаимосвязь с акцентуациями характера студентов. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Анализ влияния акцентуации характера студента на его выбор стратегии поведения в конфликте при помощи линейной корреляции.

Table 1

Analysis of the influence of a student's character accentuation on his choice of behavior strategy in a conflict using linear correlation.

	Матрица корреляций				
	Соперничество	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Приспособление
Демонстративный	0,128	-0,266	0,078	-0,355*	0,204
Застревающий	0,215	0,114	-0,077	-0,166	-0,244
Педантичный	0,181	-0,186	0,007	0,087	-0,311*
Возбудимый	0,349*	-0,025	-0,137	0,151	-0,284*
Гипертимный	0,175	-0,307*	0,214	-0,372*	0,127
Дистимный	-0,007	0,121	0,127	0,110	-0,274*
Тревожный	-0,301*	0,008	0,030	0,413**	-0,024
Экзальтированный	-0,024	-0,034	0,169	-0,184	0,008
Эмотивный	-0,448**	0,000	0,060	0,083	0,258
Циклотимный	0,140	-0,067	0,049	-0,088	-0,101

** – корреляция значима на уровне 0,01

* – корреляция значима на уровне 0,05

Из результатов, представленных в таблице 1 видно, что соперничество положительно связано с возбудимым типом, что объяснимо с точки зрения тех характеристик данной акцентуации, которые приводятся в психологической литературе. И наоборот, чем сильнее выражена эмотивность, тем реже студенты прибегают к стратегии соперничества. Также чем выше проявления тревожности, тем в меньшей степени предпочтение отдается соперничеству.

Исследователями также отмечается, что преобладание стратегии соперничества у студентов в конфликте связано с низким эмоциональным интеллектом [3].

Сотрудничество, в свою очередь, имеет лишь одну отрицательную взаимосвязь с гипертимной акцентуацией. То есть, чем сильнее выражена у студента гипертимность, выражающаяся в повышенном фоне настроения, высокой активности личности и стремлении к деятельности, тем реже выбиралось сотрудничество.

Из всех стратегий поведения в конфликте не имеет взаимосвязей с акцентуациями характера только компромисс. Это объясняется тем, что в той или иной степени все имеют опыт компромиссного выхода из конфликтных ситуаций и успешно используют его. При этом есть исследования, отмечающие наличие обратной корреляции между стратегией поведения компромисс и чертой личности «нейротизм». То есть чем выше эмоциональная устойчивость, тем чаще личность идет на компромисс [4].

Избегание отрицательно коррелирует с демонстративным типом акцентуации, на что указывают и другие исследователи [10], и также отрицательно – с гипертимным типом акцентуации. Положительно стратегия избегания коррелирует с тревожным типом.

Приспособление имеет только отрицательные корреляции с педантичным, возбудимым и дистимным типами акцентуаций характера.

Далее мы предприняли попытку проанализировать взаимодействие фактора пола студентов с фактором акцентуаций характера и понять, как они вместе будут влиять на выбор студентами стратегии поведения в конфликте. Все данные отображены в таблице 2.

Таблица 2

Анализ влияния пола и акцентуации характера студента на его выбор стратегии поведения в конфликте.

Table 2

Analysis of the influence of gender and accentuation of a student's character on his choice of behavior strategy in a conflict.

Источник дисперсии	Зависимая переменная	Сумма квадратов	df	Средний квадрат	F	p-значение
Пол	Соперничество	6,682	1	6,682	1,677	0,214
	Сотрудничество	0,813	1	0,813	0,232	0,637
	Компромисс	6,171	1	6,171	1,951	0,182
	Избегание	2,805	1	2,805	0,857	0,368
	Приспособление	22,066	1	22,066	3,263	0,090
Пол * Демонстративный	Соперничество	12,646	2	6,323	1,587	0,235
	Сотрудничество	0,402	2	0,201	0,057	0,944
	Компромисс	5,972	2	2,986	0,944	0,410
	Избегание	7,829	2	3,914	1,197	0,328
	Приспособление	14,157	2	7,079	1,047	0,374
Пол * Застревающий	Соперничество	0,345	2	0,173	0,043	0,958
	Сотрудничество	13,962	2	6,981	1,992	0,169
	Компромисс	6,123	2	3,061	0,968	0,401
	Избегание	2,725	2	1,363	0,417	0,666
	Приспособление	0,745	2	0,373	0,055	0,947
Пол * Педантичный	Соперничество	26,092	2	13,046	3,275	0,064
	Сотрудничество	3,257	2	1,629	0,465	0,636
	Компромисс	0,513	2	0,256	0,081	0,922
	Избегание	8,391	2	4,196	1,283	0,304
	Приспособление	11,593	2	5,796	0,857	0,443
Пол * Возбудимый	Соперничество	29,727	2	14,864	3,731	0,047
	Сотрудничество	7,112	2	3,556	1,015	0,385
	Компромисс	6,644	2	3,322	1,050	0,373
	Избегание	20,418	2	10,209	3,121	0,072
	Приспособление	36,077	2	18,038	2,668	0,100
Пол * Гипертимный	Соперничество	13,526	2	6,763	1,698	0,214
	Сотрудничество	4,039	2	2,020	0,576	0,573
	Компромисс	7,959	2	3,979	1,258	0,311
	Избегание	4,226	2	2,113	0,646	0,537
	Приспособление	0,558	2	0,279	0,041	0,960
Пол * Дистимный	Соперничество	1,005	2	0,502	0,126	0,882
	Сотрудничество	0,030	2	0,015	0,004	0,996
	Компромисс	18,448	2	9,224	2,917	0,083
	Избегание	4,156	2	2,078	0,635	0,543
	Приспособление	8,278	2	4,139	0,612	0,554
Пол * Тревожный	Соперничество	4,034	2	2,017	0,506	0,612
	Сотрудничество	2,535	2	1,267	0,362	0,702
	Компромисс	9,824	2	4,912	1,553	0,242
	Избегание	20,244	2	10,122	3,094	0,073
	Приспособление	10,266	2	5,133	0,759	0,484

Продолжение таблицы 2
Continuation of Table 2

Пол * Экзальтированный	Соперничество	15,088	2	7,544	1,894	0,183
	Сотрудничество	17,361	2	8,681	2,478	0,116
	Компромисс	23,896	2	11,948	3,778	0,045
	Избегание	0,847	2	0,424	0,130	0,879
	Приспособление	11,63	2	5,815	0,860	0,442
Пол * Эмотивный	Соперничество	60,023	2	30,012	7,534	0,005
	Сотрудничество	14,826	2	7,413	2,116	0,153
	Компромисс	22,554	2	11,277	3,566	0,052
	Избегание	4,028	2	2,014	0,616	0,553
	Приспособление	25,878	2	12,939	1,914	0,180
Пол * Циклотимный	Соперничество	10,545	2	5,273	1,324	0,294
	Сотрудничество	10,97	2	5,485	1,565	0,239
	Компромисс	16,809	2	8,404	2,657	0,101
	Избегание	2,713	2	1,356	0,415	0,667
	Приспособление	4,167	2	2,083	0,308	0,739

Стратегии, на частоту выбора которых оказывает значимое влияние ($p < 0,05$) акцентуация и пол, выделены в таблице жирным курсивом.

В результате анализа влияния пола и акцентуации характера студента на выбор стратегии поведения в конфликте были получены интересные результаты, на которых остановимся подробнее. Наглядно представим их на рисунке 1.

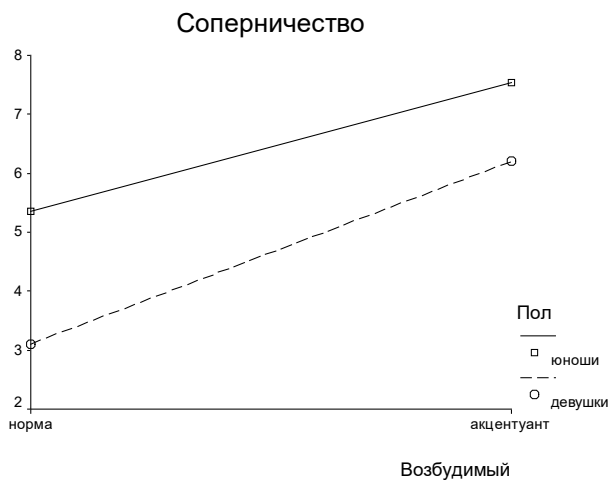

Рис. 1. Диаграмма значимого влияния пола и акцентуации характера студента на частоту выбора стратегии поведения в конфликте.

Fig. 1. Diagram of the significant influence of gender and accentuation of a student's character on the frequency of choosing a strategy of behavior in a conflict.

Таким образом, на рис.1 видно, что у девушек нарастание частоты выбора стратегии соперничества происходит быстрее, чем у юношей при усилении акцентуации по возбудимому типу. Девушки нуждаются в большем внимании со стороны педагогов, так как они чаще начинают конфликтовать.

Далее в ходе интерпретации результатов, представленных в таблице 2, было установлено, что у юношей при усилении акцентуации по экзальтированному типу частота выбора стратегии компромисса нарастает, тогда как у девушек, наоборот, – убывает.

Также были получены достоверные данные о том, что у юношей убывание частоты выбора стратегии соперничества происходит быстрее, чем у девушек при усилении акцентуации по эмотивному типу. Вообще в норме юноши чаще стремятся к соперничеству, чем девушки. Но при наличии данной акцентуации они перестают отличаться от девушек, то есть в определенной степени утрачивают свои мужские признаки.

Выводы

На основании полученных данных мы сформулировали взаимосвязи и значимые корреляции между полом и конкретными акцентуациями характера студентов, а также соответствующими им стратегиями поведения.

Полученные в результате нашей работы данные могут не только помочь спрогнозировать поведение студентов с определенными типами акцентуаций характера в нестандартных ситуациях, но также могут применяться в коррекционной психологической практике, включая групповую работу. Положительные результаты может принести воспитательная работа со студентами, у которых выявлены те или иные акцентуации характера с целью привлечения их внимания к своим личностным особенностям. При этом нужно заметить, что в молодом возрасте они легче поддаются коррекции, чем в зрелом, что будет положительно сказываться на взаимоотношениях с окружающими. Также полученные нами данные рекомендуются учитывать при составлении различных психологических программ для работы со студентами группы риска.

Список источников

1. Ананьев Б.Г. К психофизиологии студенческого возраста // Современные психологические проблемы высшей школы. Л., 1974. 280 с.
2. Белянская Т.Э. Социально-психологические характеристики студенческого возраста // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2020. № 3 (55). С. 220.
3. Вышквыркина М.А. Стратегии поведения в конфликте студентов с разным уровнем эмоционального интеллекта // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7. № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/47PSMN619.pdf> (дата обращения: 09.08.2024).
4. Добровидова Н.А. Взаимосвязь личностных особенностей студентов с доминирующей стратегией выхода из конфликтной ситуации // Вестник ВГУ. Серия: проблемы высшего образования. 2018. № 4. С. 34 – 37.
5. Зинченко В.П., Мещеряков Б.Г. Большой психологический словарь: АСТ; АСТ-Москва; Прайм-Еврознак; Москва; СПб; 2008. С. 36.
6. Кулакова Т.В. Гендерные особенности акцентуаций у студентов // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2019. № 2 (23). С. 32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-osobennosti-aktsentuatsiy-u-studentov> (дата обращения: 09.08.2024).
7. Павлова А.Б. Исследование стратегий поведения в конфликте в студенческой среде // Проблемы современного образования. 2024. № 3. С. 146 – 153.
8. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Самара, 2017. С. 274.
9. Тест Томаса-Киллмана (в адаптации Н.В. Шаньгина). URL: <https://psyttests.org/conf/tki.html?ysclid=m0wafuewol893898021> (дата обращения: 15.09.2023).
10. Токмакова Н.Н. Влияние акцентуаций характера студентов вуза на выбор стратегий поведения в конфликте // Молодой ученый. 2023. № 50 (497). 475 с. URL: <https://moluch.ru/archive/497/109227/> (дата обращения: 08.08.2024).

References

1. Ananyev B.G. On the psychophysiology of student age. Modern psychological problems of higher education. L., 1974. 280 p.
2. Belyanskaya T.E. Social and psychological characteristics of student age. Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University. 2020. No. 3 (55). 220 p.
3. Vyshkvyrkina M.A. Behavior strategies in conflict of students with different levels of emotional intelligence. World of science. Pedagogy and psychology. 2019. Vol. 7. No. 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/47PSMN619.pdf> (date of access: 09.08.2024).
4. Dobrovidova N.A. The relationship between students' personality traits and the dominant strategy for getting out of a conflict situation. VSU Bulletin. Series: Problems of Higher Education. 2018. No. 4. P. 34 – 37.
5. Zinchenko V.P., Meshcheryakov B.G. Large Psychological Dictionary: AST; AST-Moscow; Prime-Euroznak; Moscow; St. Petersburg; 2008. 36 p.
6. Kulakova T.V. Gender features of accentuations in students. Actual problems of our time: science and society. 2019. No. 2 (23). 32 p. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-osobennosti-aktsentuatsiy-u-studentov> (date of access: 09.08.2024).
7. Pavlova A.B. Study of behavior strategies in conflict among students. Problems of modern education. 2024. No. 3. P. 146 – 153.

8. Raigorodsky D.Ya. Practical psychodiagnostics. Samara, 2017. 274 p.
9. Thomas-Killman test (adapted by N.V. Shan'gin). URL: <https://psyttests.org/confl/tki.html?ysclid=m0wafuewol893898021> (date of access: 15.09.2023).
10. Tokmakova N.N. Influence of character accentuations of university students on the choice of behavior strategies in conflict. Young scientist. 2023. No. 50 (497). 475 p. URL: <https://moluch.ru/archive/497/109227/> (date of access: 08.08.2024).

Информация об авторах

Борисова И.В., кандидат педагогических наук, доцент, Государственный университет просвещения, bushcrafting2022@gmail.com

Шебеко А.А., ассистент, Государственный университет просвещения

Бырина О.Б., доцент, Государственный университет просвещения

Успенская И.М., старший преподаватель, Государственный университет просвещения

Балашова Е.Ю., доцент, Государственный университет просвещения

© Борисова И.В., Шебеко А.А., Бырина О.Б., Успенская И.М., Балашова Е.Ю., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК [371.8.06-053.67]:374

К вопросу об особенностях формирования коммуникативной компетенции учащихся 11 классов во внеурочной деятельности

¹ Воронина Е.В.,

¹ Брызгалов А.А.,

¹ Граматчикова С.А.,

¹ Воронин В.А.,

¹ Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ТюмГУ

Аннотация: в научной работе рассматриваются следующие понятия: «внеурочная деятельность», «коммуникативная компетенция», а также охарактеризованы социально-психологические особенности учащихся 11 классов и некоторые факторы, оказывающие влияние на работоспособность школьников выпускных классов, их самооценку. Авторами проведен анализ отчетной документации МАОУ Гагаринской СОШ о результатах учащихся 11 классов во внеурочной деятельности за 2023-2024 уч.г.

Школьное образование по праву считается сложно организованной системой, роль которой в процессе всестороннего развития молодежи сложно недооценить. За время обучения ребенок познает много новой и полезной информации, а также прогрессирует умения и навыки в той или иной области; так, коммуникативная компетенция учащихся 11 классов является одним из главнейших факторов успешного взаимодействия школьника с окружающими людьми (общение с друзьями/родными, общение с коллегами и т.п.). Коммуникативная компетенция эффективна развивается во внеурочной деятельности, когда учащиеся 11 классов «пробуют себя» во взрослой жизни, требующей от них ответственности, принятия серьезных решений (например, выбор места дальнейшего обучения).

Методика исследования основана на анализе теоретических положений, эмпирических данных. Теоретической основой послужили психолого-педагогические и научно-методические исследования, посвященные раскрытию понятий «внеурочная деятельность», «коммуникативная компетенция», характеристике социально-психологических особенностей учащихся 11 классов и некоторых факторов, оказывающих влияние на работоспособность школьников выпускных классов и их самооценку. Эмпирической основой послужили анализ отчетной документации МАОУ Гагаринской СОШ о результатах учащихся 11 классов во внеурочной деятельности за 2023-2024 уч.г. Полученные результаты исследования способствуют осознанному пониманию эффективной организации внеурочной деятельности учащихся 11 классов, а также систематизации факторов, с помощью которых формируется коммуникативная компетенция, целостному восприятию особенностей личностного развития школьника. В результате определения особенностей формирования коммуникативной компетенции учащихся 11 классов во внеурочной деятельности внимание было сосредоточено на характеристике социально-психологических особенностей учащихся выпускных классов, а также процессе формирования коммуникативной компетенции в течении занятий по внеурочной деятельности. уроков литературного чтения у учащихся 1-4 классов в XXI веке, а также способах и приемах формирования эмоционального интеллекта на рассматриваемом нами учебном предмете. В результате был представлен анализ отчетной документации МАОУ Гагаринской СОШ о результатах учащихся 11 классов во внеурочной деятельности за 2023-2024 уч.г.

Ключевые слова: внеурочная деятельность, коммуникативная компетенция, социально-психологические особенности, работоспособность, мотивация, анализ

Для цитирования: Воронина Е.В., Брызгалов А.А., Граматчикова С.А., Воронин В.А. К вопросу об особенностях формирования коммуникативной компетенции учащихся 11 классов во внеурочной деятельности // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 19 – 25.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 03 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

On the issue of the peculiarities of the formation of communicative competence of 11th grade students in extracurricular activities

¹ Voronina E.V.,

¹ Bryzgalov A.A.,

¹ Gramatchikova S.A.,

¹ Voronin V.A.,

¹ Ishim Pedagogical Institute named after P.P. Ershov (branch) of University of Tyumen

Abstract: the scientific work considers the following concepts: "extracurricular activities", "communicative competence", and also characterizes the socio-psychological characteristics of 11th grade students and some factors that influence the performance of graduating students, their self-esteem. The authors analyzed the reporting documentation of Gagarinskaya Secondary School on the results of 11th grade students in extracurricular activities for the 2023-2024 academic year. School education is rightfully considered a complexly organized system, the role of which in the process of comprehensive development of young people is difficult to underestimate. During the education, the child learns a lot of new and useful information, and also progresses in skills and abilities in one area or another; thus, the communicative competence of 11th-grade students is one of the most important factors in the successful interaction of a student with people around him (communication with friends/relatives, communication with colleagues, etc.). Communicative competence is effectively developed in extracurricular activities, when 11th-grade students "try themselves" in adult life, which requires responsibility from them, making serious decisions (for example, choosing a place for further education).

The research methodology is based on the analysis of theoretical provisions, empirical data. The theoretical basis is provided by psychological, pedagogical and scientific-methodical studies devoted to the disclosure of the concepts of "extracurricular activities", "communicative competence", the characteristics of the socio-psychological characteristics of 11th grade students and some factors that influence the performance of graduating schoolchildren and their self-esteem. The empirical basis is the analysis of the reporting documentation of Gagarinskaya Secondary School on the results of 11th grade students in extracurricular activities for the 2023-2024 academic year. The obtained results of the study contribute to a conscious understanding of the effective organization of extracurricular activities of 11th grade students, as well as the systematization of the factors with the help of which communicative competence is formed, a holistic perception of the characteristics of the personal development of a schoolchild. As a result of determining the features of the formation of communicative competence of 11th grade students in extracurricular activities, attention was focused on the characteristics of the socio-psychological characteristics of graduating students, as well as the process of forming communicative competence during extracurricular activities. Literary reading lessons for students in grades 1-4 in the 21st century, as well as methods and techniques for forming emotional intelligence in the subject under consideration. As a result, an analysis of the reporting documentation of Gagarinskaya Secondary School on the results of 11th grade students in extracurricular activities for the 2023-2024 academic year was presented.

Keywords: extracurricular activities, communicative competence, socio-psychological characteristics, performance, motivation, analysis

For citation: Voronina E.V., Bryzgalov A.A., Gramatchikova S.A., Voronin V.A. On the issue of the peculiarities of the formation of communicative competence of 11th grade students in extracurricular activities. Pedagogical Education. 2024. 5 (10). P. 19 – 25.

The article was submitted: September 10, 2024; Approved after reviewing: October 03, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

На протяжении школьного обучения учащиеся встречаются со многими трудностями, достойное решение которых формирует у детей различные умения и навыки, необходимые для того, чтобы их жизнедеятельность можно было назвать успешной и приятной. Огромное количество компетенций формируется у современного поколения в период обучения в школе, и одной из таких является коммуникативная, чья роль в процессе всестороннего развития, по результатам многих исследований, огромна.

Наше исследование направлено на определение особенностей формирования коммуникативной компетенции учащихся 11 классов во внеурочной деятельности, которая в современном мире может быть представлена в немалом количестве форм и направлений. Учащиеся 11 классов выходят на новый этап жизни, знаменующий собой переход к взрослой жизни, именно поэтому особенное внимание уделяется рассматриваемой компетенции, ведь она – связующий элемент между внутренним миром подростка (потребности, ценности, мировоззрение в целом) и его взаимодействием с социумом.

Объект исследования – внеурочная деятельность учащихся 11 классов.

Предмет исследования – формирование коммуникативной компетенции учащихся 11 классов во внеурочной деятельности.

Целью исследования является определение особенностей формирования коммуникативной компетенции учащихся 11 классов во внеурочной деятельности и анализ отчетной документации МАОУ Гагаринской СОШ о результатах учащихся 11 классов во внеурочной деятельности за 2023-2024 уч.г.

Задачи исследования:

1. Проанализировать теоретические исследования о понятиях «внеурочная деятельность», «коммуникативная компетенция».
2. Обобщить теоретические исследования о характеристике социально-психологических особенностей учащихся 11 классов и некоторых факторов, оказывающих влияние на работоспособность школьников выпускных классов и их самооценку.
3. Провести анализ отчетной документации МАОУ Гагаринской СОШ о результатах учащихся 11 классов во внеурочной деятельности за 2023-2024 уч.г.

Школьное обучение предполагает освоение молодежью базисных знаний об устройстве окружающего мира, но при возникновении глубокого интереса ребенок может более подробно изучать тот или иной учебный предмет как в рамках урочной деятельности, так и внеурочной. Система образования современной России построена таким образом, чтобы учащийся смог самостоятельно оценивать свои действия, отслеживать путь роста умений и навыков, а также составлять план саморазвития. Исходя из этого, мы понимаем: имеющиеся условия для всестороннего развития подрастающего поколения будут прогрессировать, школьная среда будет способствовать формированию эмоционального интеллекта, критического мышления, обогащению инструментария оценивания и т.д.

Ряд исследователей (О.В. Гукаленко, И.В. Ускова, В.В. Сериков, И.Г. Сухин) утверждают, что «от качества внеурочной деятельности зависит качество и целостность образовательного процесса, мотивация обучающихся к обучению, их желание проводить время в школе» [4], следовательно, внеурочная деятельность для учащихся всех ступеней обучения (НОО, ООО, ПОО) является механизмом эмоциональной перезагрузки, главное, погружает ребенка в мир новых открытий творческим образом, приятным для него.

Организация внеурочной деятельности на сегодняшний день разнообразна: участие принимают учителя-предметники, классные руководители, специалисты учреждений дополнительного образования, представители каких-либо профессий и др. [8]. По этой причине работа над содержанием рассматриваемой деятельности не вызывает трудностей, находит положительные отклики у школьников.

Когда учащиеся вовлечены во внеурочную деятельность (в данной научной работе учащиеся 11 классов), то при их активности и стремлении саморазвиваться происходит формирование немалого количества полезных умений и навыков, одной из которых и является коммуникативная компетенция. По мнению

М.В. Стуриковой, коммуникативная компетенция – это «способность обучаемого к восприятию любых высказываний и готовность к созданию своих речевых произведений в соответствии со знаниями, умениями, практическим опытом, принятыми нормами языка, личностными качествами ... » [9].

Коммуникативная компетенция учащихся 11 классов формируется не только на уроках, например, русского языка или литературы, но и в процессе внеурочной деятельности, например, когда школьники посещают профориентационное мероприятие, в рамках которого участвуют в психологическом тренинге. В этом случае старшеклассники активизируют мозго-речевые механизмы, делятся мнением, принимают или отвергают точки зрения других собеседников, то есть находятся в активной коммуникативной позиции.

«Роль внеурочной деятельности в формировании коммуникативных компетенций определяется тем, что включает возможность применения различных технологий обучения: проблемное обучение, педагогика сотрудничества, дифференцированный и индивидуальный подход» [1] – эту идею невозможно оспорить, так как коммуникативная компетенция формируется в том случае, если такая деятельность носит творческий или же поисково-исследовательский характер, когда мышление, внимание, восприятие школьники активно функционируют.

Коммуникативная компетенция современной молодежи во многом находится в зависимости от частоты и целей их взаимодействия с интернет-ресурсами; отрицательно в данном случае то, что нет «живого общения», вследствие чего уровень грамматических навыков значительно снижается, подросток погружается в онлайн-мир и не уделяет должного внимания культурно-языковым особенностям: сокращение слов, сленг, усечение идеи высказывания и пр.

Взяв во внимание тот факт, что «формирование коммуникативной компетенции учащихся напрямую связано с уровнем их познавательной мотивации» [3], можно с уверенностью заявить: в течении внеурочной деятельности необходимо уделять особое внимание мотивационной составляющей личности учащегося 11 класса, использовать ИКТ, чередовать формы работы, распределять роли между школьниками и т.п.

Материалы и методы исследований

Методика исследования основана на анализе теоретических положений, эмпирических данных. Теоретической основой послужили психолого-педагогические и научно-методические исследования, посвященные раскрытию понятий «внеурочная деятельность», «коммуникативная компетенция», характеристике социально-психологических особенностей учащихся 11 классов и некоторых факторов, оказывающих влияние на работоспособность школьников выпускных классов и их самооценку. Эмпирической основой послужили анализ отчетной документации МАОУ Гагаринской СОШ о результатах учащихся 11 классов во внеурочной деятельности за 2023-2024 уч.г.

Результаты и обсуждения

Анализ основных теоретических положений по данной тематике позволяет утверждать, что внеурочную деятельность невозможно исключить из системы школьного образования, поскольку она выполняет не только обучающую функцию, но и воспитательную, а также преобразовательную. Формирование коммуникативной компетенции учащихся 11 классов требует участия всех образовательных субъектов и даже тех, кто представляют иные области интересов, а также терпимости и рациональности, как от самих школьников, так и ответственных за регулирование данным процессом.

В рамках данной научной работы считаем важным рассмотреть социально-психологические особенности учащихся 11 классов, ведь их учет способствует более эффективной организации внеурочной деятельности со старшеклассниками:

1. Формирование чувства ответственности, подражание деятельности взрослых (планирование бюджета, помощь в бытовых делах и т.п.) [2].
2. Нестабильность взаимоотношений в семье, вследствие чего подросток может испытывать спонтанный гнев, не в силах самостоятельно решить более серьезные вопросы [10].
3. Появление самооценочной тревоги. Данная особенность напрямую связана с подготовкой к ЕГЭ, здесь необходим контроль со стороны родителей, классных руководителей, педагогов-психологов [5].
4. Обогащение инструментария оценивания собственных действий.

Самооценка учащихся 11 классов, как утверждают А.М. Мощенская и М.С. Власенко, «подростки оценивают себя ниже по тем показателям, которые представляются им самим важными, и это снижение указывает на их больший реализм», следовательно, проведение работы по корректировке самооценки учащихся выпускных классов должна быть систематичной, тщательно продуманной [6].

Работоспособность и самооценка учащихся 11 классов формируется в зависимости от отношений с родственниками, позиции, занимаемой школьниками в классе, кругу своих друзей, а также успеваемости и др. Стоит отметить, что важно распределение учебной нагрузки, так как высокая загруженность отрицательно влияет на школьника [7].

В рамках научной работы нами был проведен анализ отчетной документации МАОУ Гагаринской СОШ о результатах учащихся 11 классов во внеурочной деятельности за 2023-2024 уч.г. Результаты представлены ниже:

1. Все учащиеся 11 классов (40 человек) на протяжении всего учебного года проявляли активное участие во внеурочной деятельности, что подтверждается наличием сертификатов, выданных детям администрацией школы, а также публикациями на сайте школы.

2. 25% учащихся 11 классов увлекались научно-исследовательской деятельностью (написание докладов и их защита на кружке «Вперед, наука!», написание работ на «Шаг в будущее», а также активное участие в научных мероприятиях, проводимых ИПИ им. П.П. Ершова (филиалом) ТюмГУ; 35% уделяли внимание занятием ораторским искусством (посещали кружки, проводимые, как на базе школы, так и в других учреждениях, например, сельский ДК); 30% старшеклассников занимались спортом (секции по волейболу, легкой атлетике, организованные на базе школы); оставшиеся 10% увлекались выжиганием/робототехникой.

3. Более 20 мероприятий были проведены самими учащимися 11 классов в рамках внеурочной деятельности, их направления также были разнообразны: профориентация, безопасность, военно-патриотические направления и др.

4. Все учащиеся 11 классов хотя бы раз посещали каждый кружок в школе. 80% школьников отметили заинтересованность ораторским искусством, но бросили его по причине сомнения в собственных возможностях, некоторых упреках со стороны родителей, считавших данное направление внеурочной деятельности мало эффективным для развития личности подростка.

5. 80% учащихся до конца учебного года посещали выбранные ими кружки/секции, многие подростки занимали призовые места не только внутри школы, но и на региональном уровне. Оставшиеся же 20% школьников к началу 3-ей четверти бросили начатое; этот процесс педагоги и администрация МАОУ Гагаринской школы соотносят с началом регулярных консультаций по подготовке к ЕГЭ, высокой учебной загруженностью.

Учителя, ответственные за то или иное направление внеурочной деятельности, отмечают постепенное улучшение коммуникативной компетенции учащихся 11 классов: многие подростки перестали стесняться, открыто высказывать личное мнение, при этом уважать своего собеседника.

Выводы

На основании проведенного исследования в заключении можно сделать следующие выводы:

1. Внеурочная деятельность на сегодняшний день на территории нашей страны организуется посредством регулярного вовлечения учащихся в различного рода дела (общественные молодежные движения, участие в научных мероприятиях и др.). Внеурочная деятельность способствует своего рода эмоциональной перезагрузке школьников, а также развитию умений и навыков, необходимых, как для успешного обучения в школе, так и достижения высоких результатов в обыденной жизни. Коммуникативная компетенция, в первую очередь, заключается в умении грамотно оформлять свои мысли посредством устной речи и взаимодействовать с другими людьми без каких-либо трудностей, именно поэтому формированию этой компетенции уделяется особенное внимание не только в общеобразовательных учреждениях, но и учреждениях дополнительного образования и т.п.

2. Социально-психологические особенности учащихся 11 классов, в основном, отражают его переход во взрослую жизнь или, если говорить иначе, то дети в этом возрасте стремятся исполнять обязанности родителей, они всерьез задумываются о будущем, вследствие чего деформируется инструментарий оценивания, как собственных действий, так и окружающих людей. Работоспособность и самооценка учащихся 11 классов в немалой степени зависит от успехов в учебе (пробная сдача ЕГЭ, промежуточных контрольных работ и пр.), а также статусе в обществе: в классе, в кругу друзей, дома; мнение окружающих в этом процессе для многих не имеет значение, но более восприимчивые и тревожные дети реагируют на мнения других слишком болезненно (если мнение отрицательно).

3. Проведенный анализ отчетной документации МАОУ Гагаринской СОШ о результатах учащихся 11 классов во внеурочной деятельности за 2023-2024 уч.г. позволил установить следующее: школьники выпускных классов активно вовлечены во внеурочную деятельность, при этом дети увлекаются не одним направлением и сразу несколькими (робототехника, спорт, ораторское искусство, выжигание). В процессе внеурочной деятельности учащиеся постоянно общаются друг с другом, что способствует развитию их коммуникативной компетенции, но в большей степени этот процесс отмечается на кружках по ораторскому искусству (выступление с докладом, инсценирование сюжетов произведений и др.).

Список источников

1. Агарагимова В.К., Гаджимагомедова Т.Г., Ибрагимова Р.Ю. Формирование коммуникативной компетенции школьника во внеурочной деятельности // МНКО. 2021. № 3 (88). С. 230 – 232.
2. Алибулатова А.М. Психологические особенности учащихся старших классов // Цифровая наука. 2021. № 2. С. 45 – 48.
3. Афанасьева Т.Л. Развитие коммуникативной компетенции в условиях обновления образования // Теория и практика образования в современном мире: материалы VII Международной научной конференции. 2015. С. 156 – 159.
4. Гукаленко О.В., Ускова И.В., Сериков В.В., Сухин И.Г. Организация внеурочной деятельности в общеобразовательных организациях Российской Федерации: результаты комплексного мониторинга // Ценности и смыслы. 2023. № 6 (88). С. 46 – 71.
5. Крылова Н.Г., Тихомирова Е.В. Особенности психологической подготовки к ЕГЭ старшекласников, использующих услуги репетитора // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 1 (136). С. 207 – 217.
6. Мошенская А.М., Власенко М.С. Самооценка старших классов как предмет психологического исследования // Образовательный процесс. 2022. № 1 (26). С. 5 – 9.
7. Параничева Т.М., Макарова Л.В., Лукьянец Г.Н., Лезжова Г.Н., Тюрина Е.В., Орлов К.В. Учебная, внеучебная и общая нагрузка, режим дня старшекласников при интеллектуальных нагрузках повышенной интенсивности // Новые исследования. 2016. № 4 (49). С. 71 – 84.
8. Рожкова Е.М. Основные положения организации внеурочной деятельности // Пермский педагогический журнал. 2014. № 5. С. 21 – 26.
9. Стурикова М.В. Коммуникативная компетенция: к вопросу о дефиниции и структуре // Инновационные проекты и программы в образовании. 2015. № 6. С. 27 – 32.
10. Фещенко Е.М., Мамедова В.Ф. Изучение особенностей отношения старшекласников к родителям в связи с их индивидуально-психологическими особенностями // Векторы развития современного образования. 2024. № 1. С. 30 – 37.

References

1. Agaragimova V.K., Gadzimagomedova T.G., Ibragimova R.Yu. Formation of schoolchildren's communicative competence in extracurricular activities. MNKO. 2021. No. 3 (88). P. 230 – 232.
2. Alibulatova A.M. Psychological characteristics of high school students. Digital science. 2021. No. 2. P. 45 – 48.
3. Afanasyeva T.L. Development of communicative competence in the context of education renewal. Theory and practice of education in the modern world: materials of the VII International scientific conference. 2015. P. 156 – 159.
4. Gukalenko O.V., Uskova I.V., Serikov V.V., Sukhin I.G. Organization of extracurricular activities in general education organizations of the Russian Federation: results of comprehensive monitoring. Values and meanings. 2023. No. 6 (88). P. 46 – 71.
5. Krylova N.G., Tikhomirova E.V. Features of psychological preparation for the Unified State Exam of high school students using the services of a tutor. Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2024. No. 1 (136). P. 207 – 217.
6. Moshchenskaya A.M., Vlasenko M.S. Self-esteem of senior grades as a subject of psychological research. Educational process. 2022. No. 1 (26). P. 5 – 9.
7. Paranicheva T.M., Makarova L.V., Lukyanets G.N., Lezzhova G.N., Tyurina E.V., Orlov K.V. Academic, extracurricular and general workload, daily routine of high school students with intellectual workloads of increased intensity. New studies. 2016. No. 4 (49). P. 71 – 84.
8. Rozhkova E.M. Basic provisions for organizing extracurricular activities. Perm pedagogical journal. 2014. No. 5. P. 21 – 26.
9. Sturikova M.V. Communicative competence: on the issue of definition and structure. Innovative projects and programs in education. 2015. No. 6. P. 27 – 32.
10. Feshchenko E.M., Mamedova V.F. Studying the characteristics of high school students' attitudes towards parents in connection with their individual psychological characteristics. Vectors of development of modern education. 2024. No. 1. P. 30 – 37.

Информация об авторах

Воронина Е.В., кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии детства, Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Тюменская обл., г. Ишим, ул. Ленина, д. 1, e.v.voronina@utmn.ru

Брызгалов А.А., Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Тюменская обл., г. Ишим, ул. Ленина, д. 1, stud0000240923@study.utmn.ru

ГраMATчикова С.А., Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Тюменская обл., г. Ишим, ул. Ленина, д. 1, stud0000258704@study.utmn.ru

Воронин В.А., Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Тюменская обл., г. Ишим, ул. Ленина, д. 1, voroninvoron.vladimir@yandex.ru

© Воронина Е.В., Брызгалов А.А., ГраMATчикова С.А., Воронин В.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013.43

Диалог с музыкой А.Г. Шнитке: возможности в воспитании и обучении

¹ Гвалдин А.Ю.

¹ Ростовский государственный экономический университет

Аннотация: статья посвящена рассмотрению возможностей организации диалога с музыкой А.Г. Шнитке в целях воспитания и обучения студенческой молодежи. Установлено, что музыкальное искусство способствует формированию творческой, духовной, интеллектуальной личности, поскольку при взаимодействии с музыкальным произведением активизируются ценностно-мотивационные, когнитивные, чувственно-эмоциональные и волевые стороны психики. Организация диалога с музыкой композитора осуществлялась путем системы заданий, направленных на выявление музыкальных образов, представлений, раскрытия смыслов прослушанных музыкальных произведений. Исследование основано на обращении к музыке, написанной композитором к художественным и мультипликационным фильмам, таким как «Похождения зубного врача», «Стеклянная гармоника», «Сказка странствий», «Мертвые души», а также к академической музыке. Выделены основные характеристики музыки композитора: диалогичность, многопротранственность, масштабность замыслов, идей, глубина смыслов, соединение прошлого и настоящего, логического и иррационального, эмоциональность, экспрессивность. Значительный пласт киномузыки, созданной А.Г. Шнитке позволил ввести эту музыку в контекст волнующих тем, проблем студентов и подготовить синопсисы собственных фильмов. Результаты исследования демонстрируют возможности формирования ассоциативного мышления, музыкальных представлений, креативных компетенций, собственного индивидуального языка для описания музыкальных образов, тем и смыслов, содержащихся в музыкальных произведениях.

Ключевые слова: Шнитке, музыка, диалог, диалогичность, ассоциативное мышление, многомерность воспитательного пространства

Для цитирования: Гвалдин А.Ю. Диалог с музыкой А.Г. Шнитке: возможности в воспитании и обучении // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 26 – 37.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 03 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

Dialogue with the music of A.G. Schnittke: opportunities in education and training

¹ Gvaldin A.Yu.,

¹ Rostov State University of Economics

Abstract: the article is devoted to the consideration of the possibilities of organizing a dialogue with the music of A.G. Schnittke for the purposes of educating and training students. It has been established that musical art contributes to the formation of a creative, spiritual, intellectual personality, since when interacting with a piece of music, the value-motivational, cognitive, sensory-emotional and volitional aspects of the psyche are activated. The organization of the dialogue with the composer's music was carried out through a system of tasks aimed at identifying musical images, ideas, and revealing the meanings of the musical works listened to. The study is based on references to music written by the composer for feature and animated films, such as "The Adventures of a Dentist", "The Glass Harmonica", "The Tale of Wanderings", "Dead Souls", as well as to academic music. The main charac-

teristics of the composer's music are highlighted: dialogicity, multi-spatiality, scale of designs, ideas, depth of meaning, connection of past and present, logical and irrational, emotionality, expressiveness. A significant layer of film music created by A.G. Schnittke allowed to introduce this music into the context of exciting topics, problems of students and to prepare synopses of their own films. The results of the study demonstrate the possibilities of forming associative thinking, musical ideas, creative competencies, one's own individual language for describing musical images, themes and meanings contained in musical works.

Keywords: Schnittke, music, dialogue, dialogicity, associative thinking, multidimensionality of educational space

For citation: Gvaldin A.Yu. Dialogue with the music of A.G. Schnittke: opportunities in education and training. Pedagogical Education. 2024. 5 (10). P. 26 – 37.

The article was submitted: September 10, 2024; Approved after reviewing: October 03, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

24 ноября 2024 г. исполняется 90 лет со дня рождения Альфреда Гарриевича Шнитке (1934-1998) – русского композитора, коим сам он себя считал не по крови, но по духу, который открыл новый язык музыки и этим языком придал актуальность, глубину вечным проблемам человека в своем творчестве. Каковы причины обращения к творчеству этого композитора в педагогической науке в настоящее время? Индивидуалистически ориентированная self-педагогика (термин А.А. Остапенко [13]), основанная на идеале «человека, который сделал себя сам» («self-made-man»), через образы «конкурентоспособного лидера», «самореализованной индивидуальности» свела к воспитанию потребительства, эгоизма, формированию «человека удовольствий» и оказалась не способна отвечать задачам по сохранению и укреплению традиционных ценностей, обозначенных в Указе Президента Российской Федерации № 809 [15]. «Человек удовольствия и потребления» не открывает в себе и вокруг духовные миры, не присваивает вечные, истинные, традиционные ценности, не творит, а лишь создает продукты, услуги в виде бесконечных курсов личностного роста, бизнес-образования, цифровых финансовых платформ, основанных на иллюзии счастья. А.Г. Шнитке в своей музыке являет синтез индивидуального и Вселенского, объединяющий музыкальные эпохи, стили, раскрывающий философские, нравственные искания, вопросы всей истории человеческого существования. Его музыка – это музыка непрямого эстетического воздействия, требующая огромной работы от слушателя равной той композиторской, художественной, духовной работе, проведенной А.Г. Шнитке, и даже его усилиям, его трудностям в богоискании. Одной из сверхзадач творчества композитора стало нахождение веры и надежды в будущее человечества среди мировоззренческих, онтологических кризисов, пороков и соблазнов XX века, проявившихся в духовном падении человека в бездну двух Мировых войн.

В педагогической науке долгое время на протяжении прошлого века главенствовала диада «сознание-поведение». Обращение к музыке А.Г. Шнитке в контексте проблемы взаимодействия между сознанием и подсознанием в педагогической науке способствует ее решению за счет актуализации более глубинных уровней сознания личности в воспитании. Сам композитор подчеркивал бесконечные возможности подсознания, интуитивного и бессознательного усвоения знаний и ценностей: «Другая сфера, которая для меня важна, – это сфера внутреннего мира. То, что говорят нервы, сознание, подсознание. ... то, что можно ассоциативно о музыке сказать или даже подумать» [8, с. 192]. Многослойность, диалогичность академической музыки и музыки кино А.Г. Шнитке, требует творческого, интуитивного подхода, поиска не только глубины сказанного композитором, но и неизмеримо большей глубины подразумеваемого им. Музыку Шнитке можно сравнить с таким феноменом индийской поэзии как дхвани (буквально - «отзвук», «звон»). Одно из точных, глубоких определений этому феномену дает В.Б. Микушевич: «Дхвани – это не само угадываемое как таковое, это творчески неповторимое соотношение загаданного и высказанного, обозначенного словом и не обозначенного, но присутствующего непреложно в художественно-эстетической целостности» [10, с. 46]. Композитор отмечал возможность существования в музыке запрятанного в ней слова, которое не звучит реально, но как бы подразумевается: «Да, конечно. Есть случаи, когда заложенное как бы неизбежно угадывается, хотя прямо и не говорится» [8, с. 121]. F. Strobel отмечает, что киномузыка А.Г. Шнитке выходит далеко за рамки иллюстрационной функции и независимо вмешивается в повествовательную структуру фильма, тем самым приобретая еще один новый смысловой музыкальный слой во взаимодействии с кинообразами [24]. Эта многослойность музыки, наличие в ней синтеза логического, иррационального, символического, высокого и низкого позволяет развивать ассоциативное, трансцендентное мышление, фор-

мировать музыкальные представления, играющие существенную роль в психической регуляции деятельности человека, его поведения.

Другой причиной обращения к музыке Шнитке является возможность осуществления межпоколенческого диалога, формирования традиционных духовно-нравственных ценностей посредством обсуждения вечных вопросов и проблем человечества, поднимаемых композитором в своем творчестве. Музыка Шнитке действительно пронизана духом времени, его поколения (поколения шестидесятников) и одновременно эта музыка восходит как бы над временем и пространством, заключая помимо различных музыкальных цитат из различных произведений прошлого, вопросы, задаваемые композитором самому себе (его рефлексивно-духовный опыт) становящиеся вопросами и слушателей другого поколения, другого времени, ведущих диалог с его музыкой. В этих вопросах, в таком диалоге и заключена активная роль постижения культуры студенческой молодежью. Известно, что А.Г. Шнитке проводил просветительскую работу, выступая на заседаниях Московского молодежного музыкального клуба Г.С. Фрида, участниками которого была студенческая молодежь, работающая молодежь, представляющая самые разные профессии. Клуб Фрида не только знакомил молодежь с новой музыкой, композиторами, но и осуществлял ее духовное воспитание, являясь своеобразным островком культуры, свободы диалога, где через музыку молодежь осуществляла поиск своего пути в человеческом мире, сохранение в себе нравственного начала – «Я-духовности». Участие в авторских вечерах в клубе Фрида, общению с молодежью А.Г. Шнитке придавал большое значение, о чем свидетельствует его автограф на нотах, подаренных создателю клуба: «Григорию Самуиловичу Фриду с благодарностью за все происходящее в течение многих лет с нами под влиянием такого мощного явления, как этот клуб – консерватория после консерватории» [2, с. 8].

Важнейшей причиной обращения педагогики к феномену творчества композитора-юбиляра, приобщения к нему молодежи является, и сама личность А.Г. Шнитке. Композитору был родственен мировоззренческий девиз великого русского философа, очень даже близкого к музыке А.Ф. Лосева: «Что такое жизнь, никто не знает, хотя все живут. А мне мало жить, а я еще хочу и понять, что такое жизнь» [9]. А.Г. Шнитке изучал книгу труды Рамакришны, Ауробиндо, учение о Йоге, многие художественные воплощения Фауста в различных искусствах – «Народная книга» И. Шписа, «Трагическая история доктора Фауста» К. Марло, «Доктор Фаустус» Т. Манна, балетный сценарий Гейне «Доктор Фауст», сочинения самого доктора Иоганна Фауста. Огромное влияние на композитора повлияла русская литература – А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, Н.В. Гоголь. Полифоническое восприятие мира, диалога как творческого метода роднит А.Г. Шнитке с М.М. Бахтиным, Ф.М. Достоевским [6, 22], многопространственность его музыки сравнивается с выражением М. Мамардашвили «глубина бархата» [7], а отражение нелинейности времени, трансцендентного в музыке сближает композитора с философскими концепциями И. Канта, Г. Гегеля, Ж. Валя, Л. Шестова, К. Ясперса и Ж. Делеза [16, 20].

Обозначенные выше причины приводят к необходимости впустить в думы молодежи музыку А.Г. Шнитке, ее дух, философию, поднимаемые в ней вопросы. Нами были выделены следующие задачи организации диалога студентов с музыкой А.Г. Шнитке:

- формирование образного, ассоциативного мышления;
- приобщение к музыке как средству личностного развития, включение ее в духовно-нравственный, ценностный диалог в своем воспитании;
- научение сохранению момента художественного впечатления от музыки, преодолевая «музыкальную всеядность» современной молодежи, чтобы музыка перестала быть повседневной внешнеэстетическим явлением (переход от звуковой массы, музыки шумов к освоению музыкального бытия);
- нахождение студентами собственного языка описаний музыкальных переживаний;
- освоение творческих компетенций через изучение истории создания музыки А. Шнитке, его поисков в различных видах искусств (кино, живопись, литература, театр и др.).

Материалы и методы исследований

Методологические основы исследования педагогического потенциала диалога с музыкой А.Г. Шнитке составили:

- публицистические и научные работы, посвященные творчеству А.Г. Шнитке (Е.Г. Захаровой, А. Ивашкина, Мэгуми Ханья, В.Н. Холоповой, R.J. Catano, A. Marr, F. Strobel);
- теоретические положения педагогической психологии (Л.С. Выготский), касающиеся эстетического воспитания;
- креациологический подход к изучению творчества (В.Б. Микушевич).

Участниками исследования стали студенты и магистранты направления «Организация работы с молодежью» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). Для проведения исследования был составлен ряд заданий по музыке А.Г.Шнитке, направленных на развитие у студентов ассоциативного, образного мышления, эстетического восприятия и переживания музыки, диалогичности (рефлексивного, поискового диалога, диалога культур), способности выражать услышанное, прочувствованное в композициях.

Задание 1: «Диалог с музыкой кино А.Г. Шнитке». Студентам предлагалась прослушать поочередно музыкальные композиции Шнитке к х/ф «Похождения зубного врача» (1967) Э. Климова, мультипликационному фильму «Стеклянная гармоника» (1968) режиссера А. Хржановского.

После подготовки ответов на вопросы, выступлений студентов с индивидуальным видением музыки, дополнений ответов в процессе обсуждения изучалось содержание фильмов, к которым написана музыка, подобранные интересные факты об этой музыке и фильмах.

Задание 2 «Диалог с музыкой кино А.Г. Шнитке при помощи метафорических карт «Эмоции на холсте». Учитывая духовную составляющую киномузыки Шнитке и тех фильмов, к которым она была написана, нами были подобраны две композиции, раскрывающие одни из главных тем творчества, философии композитора: «добро и зло» – музыка к х/ф «Сказка странствий» А. Митты, «привлекательность зла, конфликт между совестью и желаниями» – музыка к х/ф «Мертвые души» М. Швейцера. Студентам, используя метафорические карты «Эмоции на холсте», необходимо было ответить на вопросы, как и в задании 1, но уже ориентируясь в музыкальном восприятии на нахождение связи «музыка-изображение-смыслы».

Задание 3 «Мой фильм на музыку Альфреда Шнитке».

Студентам предоставилась возможность стать режиссерами, и используя академическую музыку и киномузыку А.Г. Шнитке, придумать свой фильм и написать к нему синопсис – краткое линейное изложение концепции сценария фильма, его содержания, сути драматического конфликта. Метод незавершенных фраз и написание письма композитору позволяли студентам подвести результаты не перечисленных диалогов с музыкой Шнитке.

Структура задания «Мой фильм на музыку Альфреда Шнитке»:

1. Название Вашего фильма.
2. Жанр Вашего фильма.
3. Какие темы, вопросы, противоречия, проблемы (духовные, социальные и др.) поднимает Ваш фильм? Напишите исходя из ваших интересов и вашего выбора музыки кино Шнитке, вашего понимания какие темы есть в музыке, какие темы и вопросы интересные вам она (музыка) могла бы раскрыть.
4. Напишите синопсис к Вашему фильму.
5. Почему вы выбрали именно эти музыкальные композиции из всех? На чем основывался ваш выбор? Что выделяло эти музыкальные композиции из всех композиций А. Шнитке, представленных для выбора? Могли бы вы сказать, что нашли в музыке что-то личностное, образы, ассоциации, что-то схожее, общее с вами?
6. Закончите фразы:
Мой фильм для тех, кто ...
Мой фильм нужен молодежи, людям, потому что ...
Своим фильмом я хочу сказать, что ...
Музыка Шнитке – это ...

Для решения поставленных задач использовались следующие методы исследования: теоретический анализ выполненных ранее исследований отечественных и зарубежных ученых по сущности исследуемой проблемы, описание, контент-анализ ответов студентов, обобщение.

Результаты и обсуждения

При выполнении задания №1, сталкиваясь с неизвестной музыкой у студентов возникали как прямые ассоциации, наиболее характерные, закономерные с музыкальным стилем, так и неявные ассоциации. В музыке Шнитке к х/ф «Похождения зубного врача» содержится два пласта – бытовая музыка, в духе современных «бардов», и стилизованная под барокко (Боккерини, Вивальди), которую студенты как показывают ответы лучше расслышали и больше на нее ориентировались в образах (таблица 1). При ответах на вопросы студенты использовали свой накопленный художественный опыт восприятия, сопоставляя неизвестную музыку с уже знакомыми образами из произведений искусства, например, с образами А. Болконского и Н. Ростовской. Еще отечественный психолог Л.С. Выготский говорил о полезности диалога «знакомый образное» как в искусстве, так и в науке, в обучении: «Всякое художественное произведение с этой точки зре-

ния может применяться в качестве сказуемого к новым непознанным явлениям или идеям и апперцепировать их, подобно тому как образ в слове может апперцепировать новое значение» [1, с. 73].

Таблица 1

Ответы студентов на вопросы к музыке А.Г. Шнитке к х/ф «Похождения зубного врача».

Table 1

Students' answers to questions about A.G. Schnittke's music for the film «The Adventures of a Dentist».

№	Вопросы	Ответы
1.	Какие эмоции вызывает это произведение?	Веселье, радость, восторг, спешка, предвкушение, легкость, эмоциональный подъем, прилив сил, энергии.
2.	Какие образы возникли у вас при прослушивании?	Весна; Лесная опушка, поляна; поле, на котором летают бабочки, бегают заяц, кипит жизнь; Музыка очень динамичная, поэтому кажется, что кто-то торопится ли готовится к важному событию; королевская семья в замке готовится к мероприятию; королевский дом, танцующие дети.
3.	Кто бы мог быть главным героем такого фильма?	Влюбленная пара, например, Андрей Болконский и Наташа Ростова; королевская принцесса; поэт, музыкант, человек связанный с искусством.
4.	Как вы думаете, о чем может быть этот фильм?	О любви, о неразделенной любви, об искусстве, какой-либо профессии, о дружбе, о детстве и музыке.
5.	Какое название вы бы дали данной музыке?	«Летняя мелодия», «Пробуждение природы», «Суматоха», «Суета», «Оживший лес», «Спешка перед балом», «Путешествие».

После выполнения задания студентам было рассказано к какому фильму написана эта музыка, его содержание и интересные факты, в том числе касающиеся написания Шнитке этой музыки и дальнейшего её использования в академической музыке. В 1972 году композитор подготовил сочинение «Сюита в старинном стиле для скрипки и фортепиано», составленное из фрагментов киномузыки, в том числе музыки к х/ф «Похождения зубного врача». Стилизация в сюите решала также важнейшую задачу – привнесение слушателю чувства возвышающего благородства, свойственного музыке в течение многих веков [17, с. 128]. Такое воспитание музыкальной культуры особенно важно для современной молодежи, живущей в эпоху «музыки шумов», «фоновой музыки», когда дается возможность прочувствовать ценность вечного прекрасного в музыке, в человеке. Полистилистика, метод цитирования в творчестве Шнитке несут особый смысл «вечных ценностей», обоснование связи времен, о чем отмечал сам композитор [19] и исследователи его творчества [12].

Поворотным моментом для работы в кино, поиска новых творческих идей стало знакомство А.Г. Шнитке с мультипликацией, написание музыки к фильму «Стеклянная гармоника», которая была предложена студентам для прослушивания. «Стеклянная гармоника» – мультипликационный фильм-притча о пошлости и подлости жизни, которой может противостоять творческое духовное начало человека, явленное в образе музыки старинного чудо-инструмента – стеклянной гармоники [14]. Впервые Шнитке нужно было писать музыку не в конце съемочного периода, а до начала монтажа, по эскизам художников, образам картин Босха, Брейгеля, Гойи, Дюрера, Магритта, Пинтуриккио и Эль Греко, которые использовались для расширения временных и смысловых границ фильма, передачи в нем вечных проблем человечества. При прослушивании музыки эти вечные проблемы прочувствованы и отражены в ответах студентов: борьба добра и зла, противостояние трудностям, несовершенству мира, одиночество посреди этого несовершенства (таблица 2). Также стоит отметить точно выделенную студентами эмоциональную палитру музыки, передающую сюжет фильма, к которому она написана: «Давным-давно один мастер изобрел чудесный музыкальный инструмент и назвал его «стеклянная гармоника». Звуки этого инструмента настраивали слушателей на высокий образ мыслей и побуждали к прекрасным поступкам. Однажды во время странствий мастер оказался в городе, жители которого находились под властью Желтого дьявола». Алчность, скупость, ослепленность жаждой наживы сделала людей чудовищами, потерявшими человеческий облик. И лишь появление музыканта со звуками стеклянной гармоники вернуло им гуманность, спасло от духовного разрушения, хаоса и абсурдности происходившего» [12]. Придуманные студентами названия к данной музыке, такие как «Стеклянные слезы», «Хрустальные слезы», «Неизбежная тоска», «Заброшенный мир» и другие – это образ того мира, где нет искусства, представленного в «Стеклянной гармонике», а также образ музыки, плачущей о людях, лишенных искусства, его внутренней преображающей красоты, которая льется из чудо-инструмента.

Таблица 2

Ответы студентов на вопросы к музыке А.Г. Шнитке к м/ф «Стеклянная гармоника».

Table 2

Students' answers to questions about the music of A.G. Schnittke for the cartoon «Glass Harmonica».

№	Вопросы	Ответы
1.	Какие эмоции вызывает это произведение?	Загадочность, страх расставание, грусть, одиночество, безысходность, тоска, беспокойство, тревога, растерянность, сожаление, несильные переживания, в конце – успокоение, воодушевление.
2.	Какие образы возникли у вас при прослушивании?	Вечернее озеро, несчастье, образ хрупкой девушки, балерина, игра на фортепиано в большом зале, космос, ночь, озеро, звездное небо, Золушка.
3.	Какому музыкальному инструменту посвящен этот мультфильм?	Скрипка, флейта, ксилофон, орган.
4.	С какими цветами ассоциируется у вас эта музыка?	Синий, бирюзовый, цвет морской волны, серый, черный, темно-синий, голубой, холодные цвета, коричневый, оливковый.
5.	Образы картин каких художников могут быть использованы в этом фильме?	Айвазовский, Ван Гог (возможно даже «Звездная ночь»), Кандинский, Куинджи («Лунная ночь на Днепре»), Моне, Серов, Пикассо.
6.	Как вы думаете, о чем может быть этот фильм?	О добре и зле, о противостоянии трудностям, проблемам, несовершенству мира, об эмоциональных переживаниях человека, например, девочки в детском доме, о музыкальном инструменте, о человеческих потерях, одиночестве, о космосе.
7.	Какое название вы бы дали данной музыке?	«Стеклянные слезы», «Хрустальные слезы», «Неизбежная тоска», «Моя тоска – ночь», «Заброшенный мир», «Клетка», «Флейта», «Тайный вечер», «Ночной пейзаж», «Противостояние сложностям».

Калейдоскоп образов живописи различных времен, диалог музыки и изображения привел к развитию Шнитке полистилистики. Шнитке возвращался в своих произведениях к диалогу музыки и живописи не только в музыке кино, но и в академической музыке, например, в Пяти фрагментах на сюжеты картин Иеронимуса Босха для тенора, скрипки, тромбона, литавр, клавирина и струнных. Темы киномузыки Шнитке часто мигрировали в его новые музыкальные произведения. Так тема «Стеклянной гармоники» перешла в виде интонационной аллюзии, авторской цитаты в музыку к фильму «Сказ про то, как царь Петр арапа женил» (1976), «Concerto Grosso» №1 (1976-77), Концерт для альты с оркестром №1 (1985) (нотн. пр. 3) [18]. То, что мы можем почерпнуть из творческого подхода Шнитке для практики работы с молодежью – многомерность создаваемого, открываемого им через музыку пространства, может быть выражено в педагогике как принцип многомерности воспитания и развития личности, в котором диалог происходит в различных временных континуумах и пространственных измерениях.

В качестве первого диалога с музыкой при помощи метафорических карт в Задании №2 студентам было предложено прослушать фрагмент музыки Шнитке («Полет») к фильму «Сказка странствий» режиссера А. Митты. Режиссер уходит от стандартного воплощения сказки в советском кинематографе, сделав фильм-размышление, философскую, мистическую притчу, в которой герои существуют в абсолютно трагедийном, враждебном, безнадежном пространстве, а смерть одного из них вызывает реальные страдания у зрителей. Студентами в музыке Шнитке был услышан этот дуализм «сказка-трагедия». Сказочность в музыке подчеркивалась всеми студентами (таблица 3), прослушавшими музыку, что выразилось и в соотношении музыки с конкретным произведением Г.-Х. Андерсена «Стойкий оловянный солдатик». Солдатик и Танцовщица претерпевают многие трудности, как и герои «Сказки» Марта и Орlando в поисках Мая. При прослушивании музыки у одной студентки возник образ соединения душ Солдатика и Танцовщицы, и этот символ бессмертия души был найден и в концовке фильма, когда душа погибшего от чумы Орlando обрела новую жизнь у Мая. Другая сторона музыки – тревожные эмоции, тема предательства выражена по мнению студентов в минорных нотах, тональности, динамичности игры скрипки, набирающей обороты. Как это бывает в искусстве созданное произведение, его идея, смыслы становятся предметом диалога новых поколений творцов. Изучая со студентами информацию о фильме, мы обнаружили, что благодаря музыке

А. Шнитке «Сказка странствий» в 2023 г. стала мюзиклом, в который вошли и музыкальные фрагменты, написанные композитором к другим фильмам, таким как «Повесть о неизвестном актере», «Агония», «Маленькие трагедии», а также «Гоголь-сюита», написанная для постановки спектакля «Ревизская сказка» Юрия Любимова в Театре на Таганке. Стоит отметить, что приведенное как ассоциация с музыкой «Полет» из «Сказки странствий» произведение «Стойкий оловянный солдатик» тоже имеет музыкально-сценическое воплощение в одноименной оперетте С. Баневича.

Также студентами была открыта в этой музыке тема человечности, сохранения духовных ценностей в столкновении с порочной реальностью окружающего мира. Когда по приговору судей Орландо заключили в башню, Марта сказала: «Звери. Что же они делают. «Знаешь для чего их создал Бог, чтобы мы смотрели на них и старались быть совсем другими». А. Митта так говорил о х/ф «Сказка странствий» в книге «Кино между адом и раем»: «Фильм – это очеловеченная вами часть реальности. Вы сами ее создаете. Чем больше она впитает вашу личность, тем человечнее будет фильм. Все, что помогает очеловечить бездушную реальность, усиливает эмоциональный контакт зрителей и фильма» [11]. В музыке к фильму звучит тема «идеальной человечности», представленной в виде одновременно полета души, и полета сознания, музыки, уводящей слушателя за горизонт, за пределы человеческого опыта – к трансцендентному.

Таблица 3

Ответы студентов на вопросы к музыке А.Г. Шнитке к х/ф «Сказка странствий».

Table 3

Students' answers to questions about the music of A.G. Schnittke for the feature film «The Tale of Wanderings».

№	Вопросы	Ответы
1.	Какие эмоции вызывает это произведение?	Беспокойство, ожидание, теплые, нежные чувства.
2.	Какие образы возникли у вас при прослушивании?	Стойкий оловянный солдатик, балерина, зло, препятствующее им, гибель солдатика и балерины и сплетение, соединение их душ после гибели; за свою любовь; девочка в лесу, буря, ветер, цветение; зима, снег, лыжи; мальчик и девочка смотрят друг другу в глаза; первая любовь, большой город; интрига, коварство, предательство в дружбе, колокола.
3.	Кто бы мог быть главным героем такого фильма?	Мальчик; Стойкий оловянный солдатик и Танцовщица; Семья.
4.	Как вы думаете, о чем может быть этот фильм?	О любви; фильм о первой любви между мальчиком и девочкой, которые познакомились друг с другом на зимних каникулах; о человечности; о том, как сохранить в себе добро.
5.	Как вы думаете какой жанр этого фильма?	Драма, мелодрама, сказка, фантастика, романтический фильм.
6.	Какое название вы бы дали данной музыке?	«Стойкий оловянный солдатик», «Небылица», «Зимний сад», «Всплеск перед бурей», «Трудный экзамен», «Небо».

Музыка к х/ф «Мертвые души» написана А.Ф. Шнитке в период, который музыковед В.Н. Холопова называет «стадией высокого апогея», временем решения духовно-религиозных и нравственных вопросов в творчестве композитора [17]. При прослушивании студенты четко выделили две противоположные части музыки и точно прочувствовали эмоциональный окрас второй части, ее философичность, представив следующие характеристики – печаль, тоска, задумчивость, умиротворение (таблица 4). Эти две части связаны друг с другом диалогом, все что-происходит вначале будто является предметом размышлений во второй. В этом музыкальном фрагменте выражается важнейшее свойство музыки А.Г. Шнитке – диалогичность, которая в работе Е.Г. Захаровой определяется как «создание художественной концепции произведения путём столкновения разных точек зрения, носителями которых являются сам автор произведения, его лирический герой (или повествователь) и все персонажи» [6].

Таблица 4

Ответы студентов на вопросы к музыке А.Г. Шнитке к х/ф «Мертвые души».

Table 4

Students' answers to questions about the music of A.G. Schnittke for the film «Dead Souls».

№	Вопросы	Ответы
1.	Какие эмоции вызывает это произведение?	В первой части – радость, подъем, интригующая развязка, во второй части – печаль, тоска, задумчивость, умиротворение; вначале – интрига, страх, ожидание чего-то неизвестного, в середине – ощущение разрешения проблем, пик эмоций, пик всех ярких красок, в завершении – легкость; вначале – напряжение, взволнованность, ожидание, вторая часть – спокойствие.
2.	Какие образы возникли у вас при прослушивании?	Дети, весна, капель, насекомые; приключение; детектив; ураган, гроза, что-то темное, злое, но в конце произведения восходит солнце и все плохие мысли уходят; начало – общий сбор, штурм, вторая часть – рассвет; туманность, агония, чувство опасности, конец игры.
3.	С какими поступками героев фильма ассоциируется у вас эта музыка?	Хитрость, баловство; преступление и мучения Раскольников, коварство Чичикова; коварство и воинственность; преступление, мошенничество.
4.	Как вы думаете какое литературное произведение было экранизировано с этой музыкой?	«Сказке о потерянном времени», «Маленький принц», «Собака Баскервилей», «Преступление и наказание», «Мертвые души», «Война и мир».
5.	Какое название вы бы дали данной музыке?	«Тик-так», «Смысл бытия», «Расхождение», «Тьма», «Тревога», «Война и мир», «Жорысть».

При просмотре со студентами фильма «Мертвые души» было отмечено, что в первой части музыки отражаются пороки, жизненные смыслы, принципы, поступки, которыми живут герои – Чичиков, Собакевич, Ноздрев, Плюшкин, а вот во второй части звучит внутренний диалог, голос автора этого литературного произведения Н.В. Гоголя, выступающего в качестве рассказчика, судителя описанной истории. В фильме было сделано новаторское, существенное художественное решение – воплощение Автора (Н.В. Гоголя) в сюжете картины как реального, действующего лица, вступающего в диалог с поступками героев своего произведения. В самом начале фильма Гоголь в лице артиста Театра на Таганке Александра Трофимова под эту философичную музыку ведет свой внутренний диалог: «Воззови к дремлющему человеку. Брось ему с берега доску и закричи во весь голос, чтобы спасал свою бедную душу: уже он далеко от берега, уже несет и несет его ежедневное сонное опьянение текущей жизни с ее обманами, поклонением копейке и нечувствительно облачается он плотью и стал уже весь плоть, и уже почти нет в нем души. Без живой души человеческой погибнет земля. Пусть в мире будут живые, а не мёртвые души!». И под эту же музыку завершается фильм словами немного переделанными, разница которых в отличие от оригинала в том, чтобы читатель (а в фильме зритель) попытался увидеть пороки не только Чичикова, но и других персонажей в самом себе, призывая к внутренней борьбе с собственным Дьяволом: «Кто из вас мои добрые читатели, полные христианского смирения, не гласно, а в тишине, один, в минуты уединенных ли бесед с самим собою углубит во внутрь собственной души сей тяжелый вопрос: А нет ли во мне, во мне самом какой-либо пако-сти Собакевича, Плюшкина, Ноздрева, Чичикова и не захочет всеми силами сделаться лучше достойнее звания человека». Эти авторские отступления, как и в поэме, так и в фильме служат основой для понимания не только идеи, художественного содержания произведения, но и всего мировоззрения писателя – гоголевского мира, его размышлений о судьбе России, русского человека. Обсуждение прослушанной музыки Шнитке к фильму Швейцера «Мертвые души» со студентами позволило сделать вывод, что эта музыка, состоящая из двух контрастных частей, вполне отражает гоголевский мир, в котором от иронии, сатиры до трагедии один шаг. Если рассматривать музыку с позиции философии Шнитке, то музыка к «Мертвым душам» – это о возможности человека поддаться к искушению, ловушке, в отличии от раскрытия зла в чистом виде в музыке к х/ф «Агония». Вторая же часть музыки – это диалог-размышление, диалог-преодоление зла как некоего необходимого испытания в жизни человека на пути к самому себе.

По результатам знакомства с киномузыкой А.Г. Шнитке, выполнения Задания №3 студентами были составлены синопсисы собственных фильмов на музыку композитора, в том числе и академическую. Студенты пошли по двум путям подготовки фильмов: 1) сначала слушали музыку А.Г.Шнитке, находя в ней образы, темы, которые они могли бы раскрыть в собственном фильме; 2) сначала обдумывали темы, вопросы, проблемы, которые хотели бы поднять в своем фильме, сюжет, персонажей, а потом искали какие музыкальные композиции А.Г. Шнитке отражают, передают их задумку. В качестве примеров выполненных заданий, мы подобрали два фильма, придуманных студентами на музыку композитора.

Первый фильм на музыку А.Г. Шнитке.

Название фильма: «Полянка, где рождается дружба».

Жанр: Приключенческий фильм, фантастика.

Темы/проблемы: Взросления, дружбы и нахождения своего «Я».

Выбранная музыка А.Г.Шнитке: Любовное настроение, Шесть прелюдий (1953-54) - II. Presto, Walzer - Abschied («Ученик лица»).

Синопсис: «Действия происходят в наши дни, вокруг одного светлячка и мальчика по имени Сэм. Этот фильм о том, как могут быть жестоки и корыстны люди. И как по-новому можно поменять свои взгляды на такие взаимоотношения как дружба, любовь, семья.

В один из ветреных летних дней, светлячок как обычно собирал вокруг себя множество лесных обитателей, которые приходили только ради его переливающегося панциря, а не его красивых дифирамб. И вдруг на полянку приходит новый гость, мальчик по имени Сэм.

Он не обращает внимания на панцирь светлячка, что для него удивительно и возмутительно. И именно с этого дня началась дружба между светлячком и мальчиком, благодаря которой в жизни обоих всё меняется».

Ответ на вопрос «Почему вы выбрали именно эти музыкальные композиции из всех?»: «Перед тем, как выбрать композиции я сначала закрепила у себя в мыслях, о чем бы был мой фильм и таким образом подбирала композиции. Также всё зависит от жанра и героев, в моем случае это приключение, фантастика, а один из главных героев – это ребенок. Поэтому старалась подобрать что-то детское, беззаботное и невинное, но и не без доли серьезности и трагичности. Композиции Шнитке для меня уникальны и выбрать я могла любые, объясню почему. Каждый раз, слушая его произведения, у меня в голове сразу представлялись образы, сцены из того, что я видела или то, что я могла придумать у себя в воображении. Поэтому не было строгих критериев в выборе композиций».

«Мой фильм для тех, кто хочет попасть в теплую, летнюю историю и научиться быть другом. Мой фильм нужен молодежи, потому что нужно не забывать о человечности и добрых поступках. Своим фильмом я хочу сказать, что не нужно делать выводы по внешнему виду человека».

Второй фильм на музыку А.Г.Шнитке.

Название фильма: «Лабиринты души».

Жанр фильма: Драма.

Темы и вопросы: одиночество и отчуждение от реальности, внутренняя борьба человека, поиск идентичности и смысла жизни, разрыв между внешним благополучием и внутренней опустошенностью.

Выбранная музыка А.Г.Шнитке: «Вальс», «Бал сатаны» из х/ф «Агония», «Эти Свободные Бабочки» из х/ф «Повесть О Неизвестном Актере».

Синопсис: «Молодой человек Андрей переживает духовный кризис в связи со своим 30-летием. Он становится для него настоящим испытанием. Он терзается вопросами о смысле жизни и о том, какое место он занимает в этом мире. Его повседневная жизнь кажется ему пустой и бессмысленной, и он решает погрузиться в изучение своего внутреннего мира, которое, как ему кажется, поможет выйти на более качественный уровень его как человека. В этом поиске Андрей сталкивается с тревожными воспоминаниями о детстве, которые вызывают у него страх и смятение. Он начинает исследовать свои внутренние конфликты, погружаясь в лабиринт подсознания, где встречает свои страхи и неразрешенные проблемы. С каждым шагом он открывает перед собой новые аспекты его личности и заставляет его пересмотреть свои прежние убеждения. Он встречает символические образы, представляющие его надежды и разочарования, которые помогают ему осознать свои истинные желания. Андрей понимает, что его внутренний мир полон противоречий, и он должен научиться принимать их, чтобы достичь гармонии. В конце концов, он осознает, что ответы на его вопросы находятся не снаружи, а внутри него самого. Он блуждает по лабиринту, полному неизвестного, и понимает, что никогда не знал себя настоящего. Этот путь самопознания становится для Андрея не только испытанием, но и возможностью для духовного роста. Он выходит из лабиринта с новыми знаниями о себе и о том, что действительно важно в жизни. Фильм завершается надеждой на будущее,

подчеркивая, что каждый человек способен найти свой путь, если только осмелится заглянуть вглубь себя и принять своим истинные желания и потенциал».

Ответ на вопрос «Почему вы выбрали именно эти музыкальные композиции из всех?»: «Композиции показались мне наиболее глубокими, душераздирающими – именно такое настроение необходимо в фильме, поскольку в картине будут происходить сложные действия и проживаться тяжелые эмоции. Когда ты останавливаешься посмотреть, что ты сделал за время своей жизни, чем тебе можно гордиться, какие события ты можешь отнести в категорию «достижения», задумываешься, сделал ли ты все, что мог? что было под силу? Поневоле сравниваешь себя со своими знакомыми, друзьями, сверстниками. Это, наверное, знакомо каждому человеку. Важно в эти моменты не заблудиться в своем «лабиринте», который каждый из нас создает себе сам».

«Мой фильм для тех, кто ищет ответы на вечные вопросы своего существования, кто не боится заглянуть в глубины собственной души. Мой фильм нужен молодежи, людям, потому что он побуждает задуматься о важных ценностях жизни, о необходимости духовного роста и самопознания. Своим фильмом я хочу сказать, что через преодоление внутренних противоречий человек может обрести подлинную свободу».

Выполненные задания позволили студентам дать свои определения музыке А.Г. Шнитке, установить ее роль в отношении своего воспитания и обучения. Так как в музыкальном клубе Фрида, в котором выступал Шнитке, музыканты, музыковеды, композиторы говорили о музыке на равных с молодежью, то в нашем исследовании мы провели своеобразный диалог восприятия музыки, обобщив студенческие ответы и музыковедами, композиторов (таблица 5).

Таблица 5

Восприятие музыки А.Г.Шнитке студентами и музыковедами, композиторами.

Table 5

Perception of A. Schnittke's music by students and musicologists, composers.

Музыка Шнитке – это ...	
Ответы студентов	Ответы музыковедов и композиторов, собранные из статей
«музыка для воплощения своих идей и мыслей»; «музыка глубоких эмоций, которая проникает в самые потаённые уголки души»; «музыка настоящих эмоций и чувств»; «музыка сложных эмоций и внутренних конфликтов, которая заставляет сопереживать героям и ставить себя на их место»; «музыка внутреннего диалога»; «музыка, в которой есть автор, герой-повествователь», «источник вдохновения и размышлений о жизни», «интеллектуальные шахматы, требующие усилий, знаний от слушателя, обогащающие его внутренний мир».	«коллаж, комбинаторика, диалог времен», «многообразная музыкальная реальность» (А.И. Демченко [4, 5]); «глубина бархата» (А.В. Ивашкин [7]); «богатство мысли, чувств, огня» (С. Губайдуллина [3]); «философическая музыка» (В.Н. Холопова [17]); «прогулки по эпохам музыкальной истории», «диалог с прошлым» открывающий многое и в понимании настоящего (Ханья [12]); «музыка, отражающая концепцию божественного всемогущества, которая предполагает не уничтожение зла, а получение добра даже из зла» (R.J. Catano [21]); «музыка веры среди сомнений» (A. Marr [23]).

Выводы

Таким образом, диалог с музыкой А.Г. Шнитке предстает как организация системной, точечной работы со студентами в формировании, описании музыкальных переживаний, выделении образов, масштабных и глубинных замыслов и идей, «вечных вопросов», являющихся содержанием творчества композитора. Многопространственность, многослойность и многословность музыки композитора позволила включить студентов в диалог с различными воспитательными реалиями – культурой, искусством, религией, историей, быть открытыми к этим реалиям, которые приводят к познанию себя (Я-духовности), творческой, созидательной деятельности. Перспективным направлением педагогических исследований является организация диалога с музыкой А.Г. Шнитке как средства духовно-нравственного и патриотического воспитания, в том числе через обращение к музыке, к таким фильмам как «Белорусский вокзал» «Восхождение», «Отец Сергей», «Прощание», «Экипаж» и др.

Список источников

1. Выготский Л.С. Психология искусства. М.: РИПОЛ классик, 2018. 528 с.
2. Григорий Фрид. Вариации длиною в жизнь. М.: Издательство «Композитор», 2015. 308 с.
3. Губайдуллина С. Понятие свободы было для нас центральным. Альфреду Шнитке исполнилось бы 80 лет интервью с Софией Губайдуллиной // Музыкант-Классик. 2014. № 11-12. С. 10 – 12.
4. Демченко А.И. Диалог времен в музыке Альфреда Шнитке // Проблемы музыкальной науки. 2014. № 4 (17). С. 87 – 91.
5. Демченко А.И. «Многообразная музыкальная реальность». К 85-летию со дня рождения А.Г. Шнитке // Вестник СГК. 2019. № 4. С. 36 – 47.
6. Захарова Е.Г. Инструментальные ансамбли с фортепиано Альфреда Шнитке: к проблеме диалога: дис. ... канд. иск.: 17.00.02. М., 2008. 226 с.
7. Ивашкин А. Глубина бархата // Искусство кино. 1999. № 2. С. 67 – 71.
8. Ивашкин А.В. Беседы с Альфредом Шнитке. М.: РИК «Культура», 1994. 304 с.
9. Лосев А.Ф. Дерзание духа. М.: Политиздат, 1988. 366 с.
10. Микушевич В.Б. Умная сила: опыты по исследованию творчества. М.: Издательский Дом ЯСК, 2022. 928 с.
11. Митта А. Кино между адом и раем. М.: Издательский Дом «Подкова», 1999. 650 с.
12. Мэгуми Ханья, Бах И.С. А.Г. Шнитке: цитата как форма диалога в музыке анимационного кино // Opera musicologica. 2024. Том 16. № 1. С. 76 – 97.
13. Остапенко А.А. Через педагогизацию образовательного пространства преодолеть пагубные последствия self-педагогики // Народное образование. 2023. № 8. С. 75 – 83.
14. Три степени свободы. Музыка > кино > СССР. Альфред Шнитке. СПб.: Порядок слов, 2021. 240 с.
15. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 17.08.2024).
16. Фаритов В.Т. Философские аспекты музыкальных произведений А. Шнитке (музыка и философия) // Культура и искусство. 2017. № 4. С. 130 – 141.
17. Холопова В.Н. Композитор Альфред Шнитке. Челябинск: Аркаим, 2003. 253 с.
18. Шак Т.Ф., Масич О.В. О некоторых принципах структурирования музыкального тематизма в музыке кино // Теория и история искусства. 2016. № 1 (60). С. 55 – 61.
19. Шнитке А.Г. Полистилистические тенденции современной музыки // Музыка в СССР. 1988. Апрель - июнь. С. 22 – 24.
20. Bertola M.F. Schnittke als Leser von Deleuze: Alfred Schnittkes Musik zu Wsewolod Pudowkins Das ende von Sankt Petersburg (1927) // Kieler Beiträge zur Filmmusikforschung. 2016. Vol. 12. P. 44 – 79.
21. Catano R.J. Three Approaches to the Mystery of the Human Person through Schnittke's Music // Beauty and life. Exploring the anthropology behind the fine arts, Rome, EDUSC, 2021. P. 71 – 92.
22. Dixon G. Polystylism as dialogue: Interpreting Schnittke through Bakhtin // Schnittke Studies. Routledge, 2016. P. 73 – 100.
23. Marr A. «Alfred Schnittke». In Alfred Harrievich Schnittke (1934-1998) [Электронный ресурс]. URL: <https://alfredschnittke.wordpress.com/2007/09/17/168/> (дата обращения: 17.08.2024).
24. Strobel F. Alfred Schnittke als Filmkomponist. In: Alfred Schnittke zum 60. Geburtstag. Eine Festschrift. Hrsg. v. Jürgen Köchel. Hamburg: Sikorski, 1994. P. 31 – 34.

References

1. Vygotsky L.S. Psychology of Art. Moscow: RIPOL classic, 2018. 528 p.
2. Grigory Frid. Variations Long as Life. Moscow: Izdatelstvo "Kompozitor", 2015. 308 p.
3. Gubaidullina S. The Concept of Freedom Was Central to Us. Alfred Schnittke Would Have Turned 80 An Interview with Sofia Gubaidullina. Muzykant-Klassik. 2014. No. 11-12. P. 10 – 12.
4. Demchenko A.I. Dialogue of Times in the Music of Alfred Schnittke. Problems of Musical Science. 2014. No. 4 (17). P. 87 – 91.
5. Demchenko A.I. "Diverse Musical Reality". On the 85th Anniversary of A.G. Schnittke's Birth. Vestnik SGK. 2019. No. 4. P. 36 – 47.
6. Zakharova E.G. Instrumental Ensembles with Piano by Alfred Schnittke: On the Problem of Dialogue: Dis. ... Cand. Art.: 17.00.02. Moscow, 2008. 226 p.
7. Ivashkin A. Depth of Velvet. Art of Cinema. 1999. No. 2. P. 67 – 71.

8. Ivashkin A.V. Conversations with Alfred Schnittke. Moscow: RIC "Culture", 1994. 304 p.
9. Losev A.F. Daring of the Spirit. Moscow: Politizdat, 1988. 366 p.
10. Mikushevich V.B. Smart Power: Experiments in the Study of Creativity. Moscow: Publishing House YASK, 2022. 928 p.
11. Mitta A. Cinema between Hell and Paradise. Moscow: Publishing House "Podkova", 1999. 650 p.
12. Megumi Hanya, Bach I.S. A.G. Schnittke: Quotation as a Form of Dialogue in the Music of Animated Film. *Opera musicologica*. 2024. Vol. 16. No. 1. P. 76 – 97.
13. Ostapenko A.A. Through the pedagogization of the educational space to overcome the harmful consequences of self-pedagogy. *Public education*. 2023. No. 8. P. 75 – 83.
14. Three degrees of freedom. Music > cinema > USSR. Alfred Schnittke. SPb.: Word Order, 2021. 240 p.
15. Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809 "On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values" [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (date of access: 08/17/2024).
16. Faritov V.T. Philosophical Aspects of Musical Works by A. Schnittke (Music and Philosophy). *Culture and Art*. 2017. No. 4. P. 130 – 141.
17. Kholopova V.N. Composer Alfred Schnittke. Chelyabinsk: Arkaim, 2003. 253 p.
18. Shak T.F., Masich O.V. On Some Principles of Structuring Musical Themes in Film Music. *Theory and History of Art*. 2016. No. 1 (60). P. 55 – 61.
19. Schnittke A.G. Polystylistic Tendencies in Contemporary Music. *Music in the USSR*. 1988. April – June. P. 22 – 24.
20. Bertola M.F. Schnittke and Leser von Deleuze: Alfred Schnittkes Music zu Wsewolod Pudowkins Das ende von Sankt Petersburg (1927). *Kieler Beiträge zur Filmmusikforschung*. 2016. Vol. 12. P. 44 – 79.
21. Catano R.J. Three Approaches to the Mystery of the Human Person through Schnittke's Music. *Beauty and life. Exploring the anthropology behind the fine arts*, Rome, EDUSC, 2021. P. 71 – 92.
22. Dixon G. Polystylism as dialogue: Interpreting Schnittke through Bakhtin. *Schnittke Studies*. Routledge, 2016. P. 73 – 100.
23. Marr A. "Alfred Schnittke." In *Alfred Harrievich Schnittke (1934-1998)* [Electronic resource]. URL: <https://alfredschnittke.wordpress.com/2007/09/17/168/> (date of access: 08/17/2024).
24. Strobel F. Alfred Schnittke als Filmkomponist. In: *Alfred Schnittke zum 60. Geburtstag. Eine Festschrift*. Hrsg. v. Jürgen Kochel. Hamburg: Sikorski, 1994. P. 31 – 34.

Информация об авторах

Гвалдин А.Ю., кандидат педагогических наук, доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), кафедра экономической теории, agvaldin@mail.ru

© Гвалдин А.Ю., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education* <https://po-journal.ru>
2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 37.013

К концепции развития общедоступной библиотеки как поликультурного института общества

¹ Голубева Н.Л.,
¹ Сиднева М.Н.,
¹ Краснодарского государственного института культуры

Аннотация: статья посвящена вопросам поликультурного библиотечно-информационного обслуживания как межкультурной коммуникации, рассмотрению концепции библиотеки как института инкультурации в контексте отражения поликультурности в ее миссии и функций, содержанию деятельности специализированных отечественных поликультурных общедоступных библиотек как центров формирования единой поликультурной социальной среды, поликультурного воспитания подрастающего поколения.

Ключевые слова: поликультурность, инкультурация, национальная идентификация личности, поликультурная библиотека, поликультурная среда, миссия, функции общедоступной библиотеки, специализированные поликультурные библиотеки, поликультурное воспитание детей и подростков

Для цитирования: Голубева Н.Л., Сиднева М.Н. К концепции развития общедоступной библиотеки как поликультурного института общества // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 38 – 42.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 03 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

Towards the concept of the development of a public library as a multicultural institution of society

¹ Golubeva N.L.,
¹ Sidneva M.N.,
¹ Krasnodar State Institute of Culture

Abstract: the article is devoted to the issues of multicultural library and information services as intercultural communication, consideration of the concept of the library as an institution of inculturation in the context of reflecting multiculturalism in its mission and functions, the content of the activities of specialized domestic multicultural public libraries as centers for the formation of a unified multicultural social environment, multicultural education of the younger generation.

Keywords: multiculturalism, inculturation, national identity, multicultural library, multicultural environment, mission, functions of a public library, specialized multicultural libraries, multicultural education of children and adolescents

For citation: Golubeva N.L., Sidneva M.N. Towards the concept of the development of a public library as a multicultural institution of society. *Pedagogical Education*. 2024. 5 (10). P. 38 – 42.

The article was submitted: September 10, 2024; Approved after reviewing: October 03, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

Современное социокультурное пространство отражает поликультурное многообразие общества. Освоение окружающей культуры является основой как самоидентификации личности, так и взаимопроникновения культур различных народов. Потребность общества в развитии, воспитании индивида с учетом поликультурности как на глобальном, так и локальном уровнях, сегодня углубляется. Рассматривая поликультурность общества как процесс национальной идентификации личности, следует отметить, что мы понимаем под ним уровень включения личности в национальную культуру (знания, верования, ценности традиции, исторический уклад, нормы поведения); уровень осознания себя гражданином многонационального государства [9, с. 176-184]. Поликультурность также отражает уважение культурных различий других людей и наций при условии их гуманистического содержания [2, с. 8-17].

В основе формирования поликультурности личности лежит инкультурация как процесс усвоения когнитивных, аксиологических и поведенческих аспектов освоения как родной культуры, так и общечеловеческих культурных ценностей. Инкультурация личности, включая формирование ее поликультурности, осуществляется в процессе воспитания и образования. Поликультурное воспитание и образование детей и подростков приобретают особое значение в многонациональном и многоконфессиональном обществе для его устойчивости и стабильности.

Именно инкультурация является основой освоения формирования культурной идентичности, основывается на взаимодействии субъектов поликультурного общества в метасистеме культуры. Понимание поликультурности как развития качества социального организма опирается на принцип полифоничности, когда каждый субъект культуры осуществляет свой собственный способ жизнедеятельности, вплетающийся в единую ткань социокультурного бытия [13, с. 85]. Социокультурная информация непосредственно влияет на формирование национальной идентификации личности, мировую и национальную культуру, в социокультурную среду общества, таким образом, осуществляя задачи трансляции культуры. Трансляция культуры (культурная трансмиссия) выступает механизмом передачи социокультурной информации и невозможна без институциональной системы.

Материалы и методы исследований

Рассматривая поликультурность как часть социокультурной деятельности, осуществляемой различными субъектами культуры поликультурного общества, необходимо выделить библиотечно-информационную деятельность. Общедоступная библиотека в поликультурной среде выступает как институт межкультурной коммуникации, осуществляющий инкультурацию личности в контексте единой общекультурной парадигмы и метасистемной общности. Национальная культурная идентификация личности отражена в миссии общедоступной библиотеки как институте межпоколенной передачи культуры, культурных ценностей, информационного ресурса развития. Библиотека, выступая институтом инкультурации, опирается на традиционные и инновационные социально-культурные, педагогические технологии продвижения чтения. Читательская деятельность личности является ведущим способом освоения культуры общества, сохранения его истории и культуры. Особое значение для развития общества имеет читательская деятельность детей и молодежи, именно через нее происходит передача и освоение знаний и духовных ценностей человечества. Социально значимые ресурсы библиотеки позволяют ей обеспечить передачу культурных образцов, трансформировать национальные культурные нормы, инициировать культуротворческую деятельность пользователей, начиная с детского возраста. Современная система библиотечно-информационного обслуживания детей и подростков развивается как институт удовлетворения и формирования информационных и образовательных потребностей пользователей.

Феномен библиотеки как уникального поликультурного пространства определяется мультикультурностью и полиэтничностью, что отражает трансформацию ее функций. Особенно ярко поликультурная деятельность библиотек проявляется в социализирующей и культуротворческой функциях. Именно эти функции реализуют коммуникативные процессы конкретной личности с различными культурами (межкультурная коммуникация), их ценностями.

Мы рассматриваем современную библиотеку как субъект поликультурного общества, предотвращающего и непредсказуемый характер процесса инкультурации. Процессы формирования национальной идентификации личности, межнационального взаимодействия связаны и с предотвращением конфликтов, национального экстремизма. Научное осмысление институализации поликультурной библиотеки, ее миссии и функций с позиций передачи и сохранения общечеловеческих ценностей непосредственно связано с проблемой национальной безопасности страны.

Изучение поликультурного характера деятельности современной библиотеки является предметом исследований библиотекведов, культурологов, социологов, педагогов. В отечественном библиотековедении в последнее десятилетие идет поиск научных подходов к разработке концепции поликультурной библиотеки [1-5, 8-13]. Исследование, уточнение и раскрытие ее функций необходимо в контексте формирования национально-культурной идентичности общества; освоения родного языка и культуры; социокультурной адаптации мигрантов и др.

Специалисты библиотек, анализируя деятельность современной российской общедоступной библиотеки как поликультурной, выделяют ее направленность на межкультурное взаимодействие и взаимовлияние народов страны, акцентируя внимание на участие в формировании межкультурного диалога и воспитания культуры межнационального общения [5, с. 19-20, 12, с. 82-86], на сохранении и развитии этнических культур и языков всех народов, проживающих в нашей стране [11, с. 30-39]. Данное понимание миссии общедоступной библиотеки отражает потребность общества в расширении поликультурного характера ее функций, выявлению эффективных библиотечно-педагогических технологий поликультурного воспитания.

Поликультурная библиотека сегодня проходит период формирования в качестве уникального института, располагающего информационными ресурсами, отражающими все сферы постижения культуры общества (науку, искусство, литературу, религию и др.). Библиотека выступает как институт формирования поликультурного пространства, межкультурной коммуникации, создавая социально значимые библиотечно-информационные ресурсы, услуги для пользователей.

Развитие поликультурного библиотечного обслуживания в мировой практике связано с Манифестом Международной Федерации Библиотечных Ассоциаций и Учреждений (ИФЛА) о поликультурной библиотеке (2008 г.), обосновавшем цели, задачи, ресурсы поликультурного библиотечно-информационного обслуживания различных групп пользователей во всех типах библиотек [6]. Данный документ отражает результаты деятельности ИФЛА по библиотечному обслуживанию мультикультурного населения. В Манифесте культурное разнообразие понимается достаточно широко: различные убеждения, ценности, личные характеристики [6]. История создания в России поликультурных библиотечных центров отражает направленность, прежде всего, на развитие межнациональных отношений, сохранение уникальной культуры, традиций ее народов. В библиотеках страны широко распространена практика открытия межнациональных центров для всех этнических групп, проживающих на территории местного сообщества, создаются Центры социально-культурной адаптации детей мигрантов и др.

Безусловно, особого внимания заслуживает идея создания специализированной поликультурной библиотеки. Так, одним из самых поликонфессиональных регионов страны, многообразным в этническом отношении является Свердловская область. Это определило статус Свердловской областной библиотеки как межнациональной. Основное направление работы библиотеки – сохранение и популяризация информации о культуре и истории народов, проживающих на данной территории [3, 4, 8]. Оренбургская областная детская полиэтническая библиотека особое внимание уделяет укреплению межнациональных отношений среди детей и подростков, формируя межкультурное пространство как ближайшее социальное окружение [7]. Сахалинская областная библиотека в сентябре 2024 г начала реализацию поликультурного проекта «Творческая лаборатория «Расскажи мне свою сказку, Сахалин», направленного на интерактивное освоение детьми творчества коренных народов Сахалина. Всероссийский просветительский онлайн-проект «Карусель народных сказок» организован Ассоциацией «Растим читателя» в партнерстве с библиотеками и направлен на популяризацию русских народных сказок и сказок народов России. Федеральные, региональные библиотечные центры обслуживания детей и молодежи активно участвуют в научно-исследовательской и инновационно-проектной деятельности. Именно в экспериментальной проектной практике библиотечного обслуживания детей и подростков наиболее полно реализуются механизмы передачи социокультурной информации в целях реализации задач поликультурного воспитания.

Результаты и обсуждения

Деятельность многих общедоступных библиотек субъектов Российской Федерации с многонациональным населением можно определить, как поликультурную. Особенно это ярко проявляется в ряде муниципальных территорий республик Юга России, где проживают представители различных национальностей и конфессий. Анализ инновационно-проектной поликультурной деятельности общедоступных библиотек подтверждает потребность общества в повышении эффективности их деятельности как центров поликультурного обслуживания населения, где сохранение и поддержка культурного и языкового разнообразия,

продвижение идей национальной культурной идентичности, профилактика нетерпимости и экстремизма выходят на первый план [3, с. 6]. Социокультурные проекты библиотек полиэтнической направленности отражают аксиологический характер библиотечно-информационной деятельности [1-5, 8-10]. Это актуализирует поиск инновационных библиотечно-педагогических методов передачи информации, мотивации личности на освоение ресурсов библиотек, представляющих актуальную многонациональную культуру, включая историко культурное наследие общества.

Особое значение имеет развитие профессиональных компетенции библиотечных специалистов в области использования информационных и библиотечно-педагогических технологий как средства воспитания поликультурной личности. Л.Х. Сатарова, отмечая трансформацию современной библиотеки в центр межкультурной коммуникации, поднимает кадровый вопрос. Автор отмечает необходимость «этнокультурной компетентности» библиотечного специалиста как условия организации диалога и взаимодействия культур; межэтнической интеграции; и адаптации личности к мультикультурной и полиэтнической среде [10, с. 39-45].

Выводы

Проблемное поле поликультурной деятельности библиотек отражает поиск преодоления культурной регионализации, выход на взаимопроникновение культур при сохранении культурной идентичности представителей различных национальностей местного сообщества; выявление эффективны библиотечно-педагогических технологий поликультурного воспитания подрастающего поколения. Целостное развитие поликультурной деятельности общедоступной библиотеки как института культурной трансляции требует выведение на теоретический уровень концепции ее миссии и функций на основе междисциплинарного синтеза культурологической, педагогической, библиотековедческой, психологической и социологической методологической базы. Это позволит выявить новые научные подходы к разработке концепции общедоступной библиотеки как института поддержки поликультурного многообразия общества, национальной идентификации личности; внести вклад в развитие инновационной практики поликультурного библиотечно-информационного обслуживания молодого поколения.

Список источников

1. Библиотека – центр межкультурного и межнационального взаимодействия // Библиотечное обслуживание мультикультурного населения: материалы круглого стола секции Российской библиотечной ассоциации. Федеральное агентство по делам национальностей и др. Чебоксары: Национальная библиотека Чувашской Республики, 2016. 147 с.
2. Борисенков В.П., Гукаленко О.В., Пустовойтов В.Н. Информационная безопасность молодежи в поликультурном пространстве России // Научные исследования проблем детства, воспитания, социализации: актуальные аспекты, теоретические и методические основы: сборник научных трудов. Т. 1. М.: ФГБНУ «ИИД СВ РАО», 2018. С. 8 – 17.
3. Гармонизация межэтнических отношений и развитие национальных культур: позитивные практики библиотек: сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научн.-практ. конференции, 15-16 апреля. Екатеринбург: СОМБ, 2021. 235 с.
4. Гармонизация межэтнических отношений и развитие национальных культур: этнос в пространстве библиотеки: сборник материалов науч.-практ. конференции. Екатеринбург, 2017. 244 с.
5. Деятельность библиотек в условиях мультикультурализма и поликультурности: метод. Рекомендации. Дальневост. гос. науч. б-ка, отдел науч.-исслед. и науч.-метод. работы; сост. И.В. Домбровская. Хабаровск, 2021. 31 с.
6. Манифест ИФЛА о поликультурной библиотеке. Available at: <https://ifap.ru/ofdocs/ifla/ifla10.pdf>.
7. Оренбургская областная полиэтническая детская библиотека. Available at: <https://oodb.ru/>.
8. Особенности библиотечного обслуживания в поликультурном регионе: уральский вариант: материалы российской научно-практической конференции, 3-4 апреля. Екатеринбург, 2012. 95 с.
9. Плаксина Е.Б., Симбирцева Н.А. Инклюзивные практики поликультурной среды: способы достижения диалога // Известия УрФУ. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2022. Т. 28. № 1. С. 176 – 184.
10. Сатарова Л.Х. Коммуникационные практики в поликультурной библиотеке // Библиосфера. 2013. № 2. С. 39 – 45.
11. Чаднова И.В. Общедоступные библиотеки в поликультурной среде: основные направления деятельности // Библиотековедение. 2019. № 68 (1). С. 30 – 39.

12. Чаднова И.В. Поликультурная деятельность библиотек: терминологические аспекты // Библиосфера. 2018. № 4. С. 82 – 86.
13. Чернякова Н.С. Поликультурность как качество социальной системы // Культура и цивилизация, 2020. Т. 10. № 2-1. С. 82 – 88.

References

1. Library as a center of intercultural and interethnic interaction. Library services for a multicultural population: materials of the round table of the section of the Russian Library Association. Federal Agency for Nationalities Affairs, etc. Cheboksary: National Library of the Chuvash Republic, 2016. 147 p.
2. Borisenkov V.P., Gukalenko O.V., Pustovoitov V.N. Information security of young people in the multicultural space of Russia. Scientific research on the problems of childhood, education, socialization: current aspects, theoretical and methodological foundations: a collection of scientific papers. Vol. 1. Moscow: FGBNU "IIDS V RAO", 2018. P. 8 – 17.
3. Harmonization of interethnic relations and development of national cultures: positive practices of libraries: a collection of materials of the All-Russian (with international participation) scientific and practical conference, April 15-16. Ekaterinburg: SOMB, 2021. 235 p.
4. Harmonization of interethnic relations and development of national cultures: ethnos in the library space: collection of materials of the scientific and practical conference. Ekaterinburg, 2017. 244 p.
5. Activities of libraries in the context of multiculturalism and polyculturalism: method. Recommendations. Far Eastern state scientific library, department of scientific research and scientific-methodical work; compiled by I.V. Dombrovskaya. Khabarovsk, 2021. 31 p.
6. IFLA Manifesto on a multicultural library. Available at: <https://ifap.ru/ofdocs/ifla/ifla10.pdf>.
7. Orenburg regional multiethnic children's library. Available at: <https://oodb.ru/>.
8. Features of library services in a multicultural region: the Ural version: materials of the Russian scientific and practical conference, April 3-4. Ekaterinburg, 2012. 95 p.
9. Plaksina E.B., Simbirtseva N.A. Inclusive practices of a multicultural environment: ways to achieve dialogue. Bulletin of the Ural Federal University. Series 1. Problems of education, science and culture. 2022. Vol. 28. No. 1. P. 176 – 184.
10. Satarova L.Kh. Communication practices in a multicultural library. *Bibliosphere*. 2013. No. 2. P. 39 – 45.
11. Chadnova I.V. Public libraries in a multicultural environment: main areas of activity. *Library Science*. 2019. No. 68 (1). P. 30 – 39.
12. Chadnova I.V. Multicultural activities of libraries: terminological aspects. *Bibliosphere*. 2018. No. 4. P. 82 – 86.
13. Chernyakova N.S. Multiculturalism as a quality of a social system. *Culture and Civilization*, 2020. Vol. 10. No. 2-1. P. 82 – 88.

Информация об авторах

Голубева Н.Л., доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры информационно-библиотечной деятельности и документоведения Краснодарского государственного института культуры, г. Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33, subrosal@yandex.ru

Сиднева М.Н., факультет гуманитарного образования Краснодарского государственного института культуры, г. Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33, sidneva.margo@mail.ru

© Голубева Н.Л., Сиднева М.Н., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 798.011

Технологические инновации в адаптивной физической культуре

¹ Котова О.В.,

¹ Уколова Г.Б.,

¹ Черкасов А.В.,

¹ Юго-Западный государственный университет

Аннотация: в статье рассматривается влияние технологий на адаптивную физическую культуру, основное внимание уделяется восприятию этих технологий студентами и тренерами. Проводится исследование, основанное на анкетировании, которое выявляет важность современных технологий для повышения эффективности тренировочного процесса и социальной интеграции студентов с ограниченными возможностями. Результаты показывают, что 70% студентов и 80% тренеров считают технологии крайне важными для адаптивной физической культуры. Основные преимущества включают упрощение тренировочного процесса, повышение мотивации и доступ к специализированным программам.

В статье также предлагаются рекомендации по дальнейшим исследованиям и внедрению технологий, таких как разработка новых приложений и обучение тренеров. Перспективы развития включают интеграцию инноваций, индивидуализацию подходов к тренировкам и углубленные исследования влияния технологий на социальную интеграцию участников. В целом, результатом исследования становится понимание того, что технологии способны существенно улучшить качество жизни людей с ограниченными возможностями, способствуя их активному участию в спортивной жизни и образовании.

Ключевые слова: адаптивная физическая культура, технологические инновации, социальная интеграция, физическая активность, анкетирование, студенты, тренеры, восприятие технологий, мотивация, упрощение тренировочного процесса

Для цитирования: Котова О.В., Уколова Г.Б., Черкасов А.В. Технологические инновации в адаптивной физической культуре // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 43 – 48.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 03 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

Technological innovations in adaptive physical education

¹ Kotova O.V.,

¹ Ukolova G.B.,

¹ Cherkasov A.V.,

¹ Southwestern State University

Abstract: the article examines the impact of technology on adaptive physical education, focusing on the perception of these technologies by students and coaches. A survey-based study is being conducted, which reveals the importance of modern technologies to improve the effectiveness of the training process and the social integration of students with disabilities. The results show that 70% of students and 80% of coaches consider technology to be extremely important for adaptive physical education. The main advantages include simplification of the training process, increased motivation and access to specialized programs. The article also offers recommendations for further research and implementation of technologies, such as the development of new applications and training of trainers.

The development prospects include the integration of innovations, individualization of training approaches and in-depth research on the impact of technology on the social integration of participants. In general, the result of the study is an understanding that technology can significantly improve the quality of life of people with disabilities, contributing to their active participation in sports life and education.

Keywords: adaptive physical education, technological innovations, social integration, physical activity, questionnaires, students, coaches, technology perception, motivation, simplification of the training process

For citation: Kotova O.V., Ukolova G.B., Cherkasov A.V. Technological innovations in adaptive physical education. Pedagogical Education. 2024. 5 (10). P. 43 – 48.

The article was submitted: September 10, 2024; Approved after reviewing: October 03, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

В последние годы наблюдается растущее внимание к инклюзивности в физической культуре, что связано с глобальными усилиями по созданию равных возможностей для всех. Этот инклюзивный подход позволяет студентам с ограниченными возможностями активно участвовать в жизни общества и заниматься физической активностью, что значительно улучшает их качество жизни [1, с. 203].

Технологии играют ключевую роль в обеспечении доступности физической активности для людей с инвалидностью. Современные инновации, такие как специализированное оборудование и программные решения, адаптируют физическое воспитание под индивидуальные потребности, увеличивая уровень физической активности и мотивируя участников. Это открывает новые горизонты для спорта и реабилитации.

Материалы и методы исследований

В исследовании будет проведен обзор литературы по технологиям адаптивной физической культуры, включая научные статьи и специализированные исследования, чтобы выявить актуальные тенденции и существующие решения в данной области.

Для сбора данных будет организовано анкетирование студентов, занимающихся адаптивной физической культурой, а также тренеров в этой сфере [10, с. 285]. Анкетирование соберет количественные данные о применении технологий и их влиянии на эффективность программ, в то время как интервью позволят углубить понимание опыта и мнений респондентов.

Осуществится анализ современных технологий, таких как системы мониторинга здоровья, адаптивное оборудование и VR-технологии. Этот анализ поможет определить их функциональность и влияние на тренировочный процесс и интеграцию участников [2, с. 15].

Целевая группа исследования будет включать студентов, занимающихся адаптивной физической культурой, и экспертов, работающих в данной области. В исследовании будет использован комбинированный подход с качественными и количественными методами, где количественные данные из анкетирования обеспечат общие тенденции, а качественные данные из интервью углубят понимание контекста и личного опыта студентов [5, с. 13].

Результаты и обсуждения

Адаптивная физическая культура играет ключевую роль в обеспечении инклюзивного подхода к физическому воспитанию и спорту для людей с ограниченными возможностями. С учетом стремительного прогресса технологий важность их внедрения в данный сектор становится все более актуальной [9, с. 97]. Технологические инновации не только облегчают доступ к физической активности, но и делают тренировки более эффективными и мотивирующими для студентов [7, с. 150].

Для достижения этой цели будет проведено анкетирование, результаты которого позволят глубже понять отношение к технологиям в адаптивной физической культуре, их влияние на физическую активность и ожидания студентов и тренеров на будущее. В дальнейшем мы представим результаты нашего анкетирования, которые подчеркнут значимость технологий в сфере адаптивной физической культуры и их роль в социальной интеграции студентов с ограниченными возможностями.

Таблица 1

Результаты анкетирования.

Table 1

Results of the survey.

Параметр	Студенты	Тренеры
1. Важность технологий в адаптивной физической культуре	- 70% - очень важны; - 20% - важны; - 10% - нейтрально	- 80% - очень важны; - 15% - важны; - 5% - нейтрально
2. Используемые технологии	-70% -мобильные приложения; -50% – адаптивное оборудование; - 40% - VR-технологии.	-75% – адаптивное оборудование; - 60% - VR-технологии; -55% -мобильные приложения.
3. Частота использования технологий во время занятий	-60% - всегда -30% - часто -10% - иногда	-50% - всегда -40% - часто -10% - иногда
4. Основные преимущества использования технологий	-80% - упрощение тренировочного процесса -70% - повышение мотивации -60% - доступ к специализированным программам	-85% - упрощение тренировочного процесса -80% - повышение мотивации -75% - улучшение физического состояния.
5. Технологии, которые бы хотели использовать в будущем	-65% - более продвинутые VR-технологии -55% - приложения для мониторинга здоровья	-70% - хотели бы использовать интерактивные тренажеры -60% - программы для анализа результатов
6. Дополнительные комментарии	- 50% студентов отметили интерес к новым тренажерам	-60% тренеров указали на необходимость большего количества обучающих материалов

В ходе анкетирования среди студентов и тренеров, целью которого было изучение восприятия технологий в адаптивной физической культуре и их влияния на физическую активность, были получены интересные результаты.

Согласно результатам, 70% студентов и 80% тренеров считают, что технологии играют крайне важную роль в адаптивной физической культуре. Это подчеркивает растущее признание значимости инновационных подходов и инструментов для достижения успешных результатов в этой области.

В плане используемых технологий, 70% студентов упоминают мобильные приложения, тогда как 75% тренеров активно применяют адаптивное оборудование. Также стоит отметить, что 40% студентов и 60% тренеров используют VR-технологии, что свидетельствует о заинтересованности в новых методах тренировки и реабилитации.

Частота использования технологий также показывает положительную динамику: 60% студентов и 50% тренеров используют технологии во время занятий "всегда". Это указывает на высокую вовлеченность в использование современных решений в спортивной практике.

Что касается преимуществ технологий, то 80% студентов и 85% тренеров отметили, что использование технологий упрощает тренировочный процесс. Это также подкрепляется тем, что 70% студентов и 75% тренеров указали на повышение мотивации как на одно из значимых преимуществ. Более того, 60% студентов и 80% тренеров считают, что технологии обеспечивают доступ к специализированным программам, которые могут значительно улучшить их тренировки и физическую подготовку.

В отношении технологий, которые респонденты хотели бы использовать в будущем, 65% студентов выразили интерес к более продвинутым VR-технологиям и 55% к приложениям для мониторинга здоровья. В свою очередь, 70% тренеров хотели бы использовать интерактивные тренажеры, а 60% из них рассматривают программы для анализа результатов.

Наконец, анализ дополнительных комментариев показал, что 50% студентов заинтересованы в новых тренажерах, в то время как 60% тренеров отметили необходимость в большем количестве обучающих материалов, что подчеркивает важность профессионального развития в данной области.

Эти результаты подчеркивают всеобъемлющее восприятие технологий как важного аспекта адаптивной физической культуры, а также демонстрируют высокий уровень заинтересованности как студентов, так и тренеров в их интеграции и дальнейшем использовании.

В результате проведенного исследования, основанного на анкетировании студентов и тренеров в области адаптивной физической культуры, были получены значимые данные о восприятии технологий и их влиянии на физическую активность участников. Основные выводы показывают, что большинство респондентов высоко ценят важность технологий для повышения эффективности тренировочного процесса [8, с. 102].

- Влияние технологий: 70% студентов и 80% тренеров сочли технологии крайне важными для адаптивной физической культуры. Основные преимущества использования технологий включают упрощение тренировочного процесса (80% студентов, 85% тренеров), повышение мотивации (70% студентов, 75% тренеров) и доступ к специализированным программам (60% студентов и 80% тренеров). Это подтверждает, что технологии не только облегчают участие в физической активности, но и способствуют улучшению общих результатов.

Практические рекомендации для тренеров и студентов:

- Будьте в курсе новинок: следите за новыми технологиями в АФК. Посещайте конференции, семинары, изучайте научные публикации, отслеживайте инновации в сфере VR, AR, AI.
- Пробуйте новые инструменты: не бойтесь экспериментировать с различными технологиями в своей практике. Используйте сенсоры, приложения, онлайн-платформы для улучшения тренировочного процесса и повышения мотивации участников.
- Развивайте цифровые компетенции: проходите курсы и тренинги по использованию технологий в АФК.
- Создавайте сообщества: общайтесь с другими специалистами в онлайн-сообществах, делитесь опытом и знаниями.

Рекомендации по дальнейшим исследованиям и внедрению технологий:

- Разработка новых приложений: Создание специализированных приложений для АФК, которые будут учитывать специфику тренировок и потребностей людей с инвалидностью.
- Обучение тренеров: Разработка учебных программ и курсов по использованию технологий в АФК для тренеров и студентов.
- Интеграция инноваций: Разработка комплексных решений, интегрирующих различные технологии (VR, сенсоры, AI) в единую систему для АФК.
- Индивидуализация подходов: Изучение возможностей использования искусственного интеллекта для создания персонализированных программ тренировок с учетом особенностей каждого человека.
- Социальная интеграция: Изучение влияния технологий на социальную интеграцию участников АФК, разработка стратегий для использования технологий для создания более инклюзивной среды.

Выводы

В результате проведенного исследования стало очевидным, что технологии играют ключевую роль в адаптивной физической культуре, существенно улучшая качество тренировочного процесса для людей с ограниченными возможностями. Анкетирование студентов и тренеров показало, что большинство респондентов высоко оценивают важность технологий, подчеркивая их положительное влияние на физическую активность, мотивацию и доступ к специализированным программам [3, с. 242].

Полученные данные открывают перспективы для дальнейших исследований и внедрения инновационных решений, обучения тренеров и индивидуализации подходов к тренировкам. Это позволит значительно улучшить вовлеченность и удовлетворенность участников, а также будет способствовать их социальной интеграции и общему благоприятному состоянию.

Список источников

1. Арсенина Е.Н., Матюшкина О.Л., Хромова С.А. Энциклопедия детских игр. Развивающие, психологические, музыкальные, подвижные игры. Ярославль: Академия развития, 2007. 256 с.
2. Белоусова И.Б., Макаренко В.К. Комплексные методики диагностики и оценки функционального состояния спортсменов // Наука и образование в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Междун. научн.-прак. конференции. Москва, 30 декабря 2013 года. В 8 ч. М.: «АР-Консалт». 2014. Часть I. 389 с.

3. Борисенко И.В. Адаптивная физическая культура и лечебная физическая культура как феномены современности // Актуальные проблемы физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры: VII Региональная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых. Ставрополь, 23 мая 2018 года / под общ. науч. ред. Р.Р. Магомедова. Ставрополь: Ставролит, 2018. С. 241 – 244.

4. Ериков В.М., Никулин А.А. Некоторые вопросы преподавания адаптивной физической культуры на факультете физической культуры и спорта // Модернизация современного профессионального образования в условиях бакалавриата и магистратуры: материалы Международной научно-практической конференции. Рязань, 24-25 октября 2013 года / отв. редактор: Н.В. Мартишина. Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2014. С. 198 – 201.

5. Колодницкий Г.А. Физическая культура. Ритмические упражнения, хореография и игры. М.: Дрофа, 2003. 607 с.

6. Лысикова А.Ю., Рябова А.Э., Боголепова Е.В. Повышение мотивации у детей на начальном этапе обучения художественной гимнастике посредством применения игрового метода // Состояние и перспективы развития физической культуры, спорта и адаптивной физической культуры: сборник статей по материалам VI Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Нижний Новгород, Мининский университет, 23 апреля 2020 года. Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, 2020. С. 154 – 159.

7. Современные тенденции развития физической культуры, спорта и адаптивной физической культуры: материалы Международной научно-практической конференции. Липецк, ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского; Институт физической культуры и спорта, 28 апреля 2016 года. Часть 1. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет, 2016. 202 с.

8. Состояние и перспективы развития физической культуры, спорта и адаптивной физической культуры: сборник статей по материалам VI Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Нижний Новгород, Мининский университет, 23 апреля 2020 года. Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, 2020. 168 с.

9. Яковлева А.С. Современные проблемы адаптивной физической культуры, адаптивного спорта и физической рекреации // Студенческий. 2021. № 24-2 (152). С. 96 – 99.

10. Zholobov V.S., Borisenko E.G. Characteristics of adaptive physical education of children with intellectual disabilities. 15-16 апреля 2021 года. Т. 4. 2021. С. 285 – 287.

References

1. Arsenina E.N., Matyushkina O.L., Khromova S.A. Encyclopedia of children's games. Developmental, psychological, musical, outdoor games. Yaroslavl: Development Academy, 2007. 256 p.

2. Belousova I.B., Makarenko V.K. Complex methods of diagnostics and assessment of the functional state of athletes. Science and education in the XXI century: collection of scientific papers based on the materials of the International scientific-practical conference. Moscow, December 30, 2013. In 8 parts. M.: "AR-Consult". 2014. Part I. 389 p.

3. Borisenko I.V. Adaptive physical education and therapeutic physical education as modern phenomena. Actual problems of physical education, sports training, health and adaptive physical education: VII Regional scientific and practical conference of students and young scientists. Stavropol, May 23, 2018. Under the general scientific ed. R.R. Magomedov. Stavropol: Stavrolit, 2018. P. 241 – 244.

4. Erikov V.M., Nikulin A.A. Some issues of teaching adaptive physical education at the faculty of physical education and sports. Modernization of modern professional education in the context of bachelor's and master's degrees: materials of the International scientific and practical conference. Ryazan, October 24-25, 2013. Editor in chief: N.V. Martishina. Ryazan: Ryazan State University named after S.A. Yesenina, 2014. P. 198 – 201.

5. Kolodnitsky G.A. Physical Education. Rhythmic Exercises, Choreography and Games. Moscow: Drofa, 2003. 607 p.

6. Lysikova A.Yu., Ryabova A.E., Bogolepova E.V. Increasing Motivation in Children at the Initial Stage of Teaching Rhythmic Gymnastics Through the Use of the Game Method. The State and Prospects of Development of Physical Education, Sports and Adaptive Physical Education: A Collection of Articles Based on the Materials of the VI All-Russian Student Scientific and Practical Conference. Nizhny Novgorod, Minin University, April 23, 2020. Nizhny Novgorod: Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, 2020. P. 154 – 159.

7. Modern Trends in the Development of Physical Education, Sports and Adaptive Physical Education: Materials of the International Scientific and Practical Conference. Lipetsk, LSPU named after P.P. Semenov-Tyan-

Shansky; Institute of Physical Culture and Sports, April 28, 2016. Part 1. Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical University, 2016. 202 p.

8. The state and prospects for the development of physical culture, sports and adaptive physical culture: a collection of articles based on the materials of the VI All-Russian student scientific and practical conference, Nizhny Novgorod, Minin University, April 23, 2020. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin, 2020. 168 p.

9. Yakovleva A.S. Modern problems of adaptive physical culture, adaptive sports and physical recreation. Student. 2021. No. 24-2 (152). P. 96 – 99.

10. Zholobov V.S., Borisenko E.G. Characteristics of adaptive physical education of children with intellectual disabilities. April 15-16, 2021. Vol. 4. 2021. P. 285 – 287.

Информация об авторах

Котова О.В., кандидат социологических наук, доцент, Юго-Западный государственный университет, balashoffkonstantin@yandex.ru

Уколова Г.Б., доцент, Юго-Западный государственный университет

Черкасов А.В., преподаватель, Юго-Западный государственный университет

© Котова О.В., Уколова Г.Б., Черкасов А.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)

УДК 378.147

О дистанционной форме обучения

¹ Мальцев Д.В.,

¹ Тазетдинов Б.И.,

¹ Тазетдинова Ю.А.,

¹ Дударева О.В.,

¹ Гилёва О.В.,

¹ Бирский филиал ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Аннотация: в статье приведены данные анкетирования студентов и преподавателей за 2012 и 2023 годы о дистанционной форме обучения. В результате дистанционная форма обучения в целом поддерживается всеми участниками образовательного процесса, но преподаватели считают, что она пока не должна быть преобладающей. У студентов противоположное мнение. Также преподаватели и студенты очного обучения за одиннадцать лет стали больше поддерживать возможность применения дистанционной формы обучения на одном отделении. Полученные данные говорят о благоприятной среде для развития портала дистанционного обучения вуза.

Ключевые слова: дистанционная форма обучения, анкетирование, Яндекс.Формы

Для цитирования: Мальцев Д.В., Тазетдинов Б.И., Тазетдинова Ю.А., Дударева О.В., Гилёва О.В. О дистанционной форме обучения // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 49 – 55.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 03 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

About distance learning

¹ Maltsev D.V.,

¹ Tazetdinov B.I.,

¹ Tazetdinova Yu.A.,

¹ Dudareva O.V.,

¹ Gileva O.V.,

¹ Birsky branch of the Ufa University of Science and Technology

Abstract: the article presents data from a survey of students and teachers for 2012 and 2023 on distance learning. As a result, distance learning is generally supported by all participants in the educational process, but teachers believe that it should not be predominant yet. The students have the opposite opinion. Also, teachers and full-time students over the past eleven years have become more supportive of the possibility of using distance learning at the full-time department. The data obtained indicate a favorable environment for the development of the university's distance learning portal.

Keywords: distance learning, questionnaire, Yandex.Forms

For citation: Maltsev D.V., Tazetdinov B.I., Tazetdinova Yu.A., Dudareva O.V., Gileva O.V. About distance learning. *Pedagogical Education*. 2024. 5 (10). P. 49 – 55.

The article was submitted: September 10, 2024; Approved after reviewing: October 03, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

Общепринятого, устоявшегося определения дистанционного обучения нет. Одни исследователи относят дистанционное обучение к заочному образованию, другие считают новой технологией обучения, а третьи относят его к самостоятельной форме получения образования [1, с. 75-76]. Эти мнения относятся уже в основном к современному дистанционному обучению, где в основе информационно-коммуникационные технологии.

На самом деле дистанционное обучение возникло достаточно давно. Еще в начале 1700-х годов на почте Бостона в США и других странах появились стенографические лекции. Их могли изучать студенты. Но по сути это просто книги. Обратной связи с автором-преподавателем не предполагалось. В конце XIX века появляется возможность отправлять учителю по почте свои письменные работы, получать ответы и новые учебные материалы. [2, с. 24]. По такому принципу работало много коммерческих вузов еще в 1990-ые годы.

В данной статье речь пойдет о современном дистанционном обучении с применением сети Интернет.

Отношение к дистанционному обучению сейчас разное. Постоянно проводятся исследования мнений преподавателей и студентов. [3, с. 52, 4]. Их мнения сильно разнятся от исследования к исследованию. В основном конечно считают, что дистанционная форма снижает качество обучения. Но есть и те, кто считает, что качество при этом даже повышается.

Вынужденный переход на дистанционную форму во время кароновирусной инфекции в 2020 году так-же сподвигнул исследователей на сбор мнений преподавателей и студентов о дистанционной форме обучения. Например, в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в 2020 году было проведено 2 анкетирования в июне и декабре. В июне 46% опрошенных преподавателей ответили, что преподавание реализовывалось в полном объеме без ущерба для качества образовательного процесса. 39% ответили, что в полном объеме, но со снижением качества. Студенты ответили практически аналогично. И обучающиеся, и преподаватели отмечают повышение качества обучения с использованием дистанционных образовательных технологий в период с сентября по декабрь 2020 г. по сравнению с периодом с марта по июль 2020 г. [5, с. 101]. То есть, люди просто привыкли, приспособились к новой форме обучения.

В исследованиях выявляются разные проблемы. Опрос в ноябре 2020 года в ТюмГУ выявил психологические проблемы при переходе на дистанционный формат обучения у половины преподавателей и студентов. А студенты столкнулись с проблемой самоорганизации и мотивации [3, с. 57]. Проблема с самоорганизацией у 34% студентов выявлена и в 2020 году при опросе в Институте общественных наук [6, с. 109].

По технологической части тоже много вопросов. Нет единой платформы для проведения занятий, организации обратной связи. Шатуновский В.Л. считает, что обратная связь при дистанционной форме обучения лучше всего работает через обычную электронную почту [7, с. 56].

Дистанционное обучение не одинаково применимо для разных специальностей. Дистанционное обучение по мнению преподавателей специалистов физкультурного образования в настоящее время имеет больше недостатков, чем преимуществ. [8, с. 640]. В медицинском университете также видят больше проблем, чем, например, в педагогическом институте [9, с. 312]. В Московском авиационном институте тоже отмечают затруднения в применении дистанционного обучения для технических дисциплин. Нужны виртуальные копии лабораторий, специальные тесты для самоконтроля и другое [10, с. 132].

Как видно из представленной выше информации дистанционная форма обучения порождает много вопросов и много проблем. При этом вопросы могут быть разные в зависимости от вуза, от направлений подготовки и точки зрения на проблему. В Бирском филиале Уфимского университета науки и технологий дистанционное обучение применяется активно и уже много лет. Создано два портала и личный кабинет. Данные системы используются для всех форм обучения и курсов переподготовки и повышения квалификации. Чтобы отслеживать отношение участников образовательного процесса к дистанционному обучению, своевременно выявлять проблемы и прогнозировать тенденции проводятся анкетирования.

Материалы и методы исследований

В 2012 и 2023 году было проведено комплексное анкетирование преподавателей и студентов в Бирском филиале Уфимского университета науки и технологий (в 2012 году вуз именовался - Бирский филиал Башкирского государственного университета). Анкетирование касалось организации учебного процесса. В 2012 году анкетирование было бланочным [11, 12], а в 2023 уже проведено с помощью Яндекс.форм. Это удобный сервис, позволяющий создавать веб-формы для анкетирования или для сбора заявок.

Результаты и обсуждения

Результаты анкетирования за 2012 год представлены в таблицах 1 и 2 ниже.

Таблица 1

Распределение вариантов ответа на вопрос «Нужна ли дистанционная форма обучения в высшем образовании?» (2012 г.).

Table 1

Distribution of answers to the question "Is distance learning necessary in higher education?" (2012).

Варианты ответов	Преподаватели 86 чел.	Студенты (очно) 138 чел	Студенты (заочно) 75 чел
1) Нужна	58 %	59 %	35 %
2) Не нужна	2 %	1 %	5 %
3) Нужна для поддержания Заочного обучения (для уменьшения времени личного присутствия на сессии)	35 %	21 %	56 %
4) Нужна для поддержания очного обучения (позволяет повторять материал перед экзаменом, зачетом)	5 %	13 %	3 %
5) Не знаю, что такое «Дистанционное обучение»	0 %	6 %	1 %

Таблица 2

Распределение вариантов ответа на высказывание «Дистанционное образование заведомо хуже очного» (2012 г.).

Table 2

Distribution of response options to the statement "Remote education is obviously worse than face-to-face education" (2012).

Варианты ответов	Преподаватели 86 чел.	Студенты (очно) 138 чел.	Студенты (заочно) 75 чел.
1) Да	31 %	12 %	19%
2) В зависимости от обучаемого и качества дистанционных курсов	47 %	41 %	37 %
3) Может быть даже более эффективным, так как есть возможность смотреть видеолекции ведущих преподавателей и ученых мира	15 %	19 %	9 %
4) нет	7 %	25 %	25 %
5) затрудняюсь ответить	-	3 %	9 %

Далее представлены результаты анкетирования за 2023 г.

Таблица 3

Распределение ответов на высказывание «Дистанционная форма обучения» (2023 г.).

Table 3

Distribution of responses to the statement "Distance learning" (2023).

Варианты ответов	Преподаватели 71 чел.	Студенты (очно) 155 чел.	Студенты (заочно) 55 чел.
Допустима только для заочной формы обучения и в некоторых особых случаях	36 чел 51%	15 чел 10%	23 чел 42%
Это мощный инструмент, со своими достоинствами и недостатками, который можно использовать активно и на очной форме обучения	29 чел 41%	101 чел 65%	8 чел 14%
Это прогрессивная форма обучения, которая должна преобладать и на очной и на заочной формах обучения	6 чел 8%	39 чел 25%	24 чел 44%
Пустые (не отмечен ни один вариант)	-	-	-

Таблица 4
Распределение ответов преподавателей на высказывание «Дистанционная форма обучения» (2023 г.).
Table 4

Distribution of teachers' responses to the statement "Distance learning" (2023).

Варианты ответов	Преподаватели (Физмат) 22 чел.	Преподаватели (Социально-гуманитарный факультет) 13 чел.	Преподаватели (Филологии и межкультурных коммуникаций) 10 чел.	Преподаватели (Факультет Педагогики) 10 чел.
Допустима только для заочной формы обучения и в некоторых особых случаях	9 чел 41%	5 чел 38%	5 чел 50%	4 чел 40%
Это мощный инструмент, со своими достоинствами и недостатками, который можно использовать активно и на очной форме обучения	11 чел 50%	6 чел 46%	4 чел 40%	5 чел 50%
Это прогрессивная форма обучения, которая должна преобладать и на очной и на заочной формах обучения	2 чел 9%	2 чел 15%	1 чел 10%	1 чел 10%
Пустые (не отмечен ни один вариант)	-	-	-	-

Таблица 5
Распределение ответов студентов очного отделения на высказывание «Дистанционная форма обучения» (2023 г.).

Table 5

Distribution of responses of full-time students to the statement "Distance learning" (2023).

Варианты ответов	Студенты (Физмат) 68 чел.	Студенты (Социально-гуманитарный факультет) 7 чел.	Студенты (Филологии и межкультурных коммуникаций) 52 чел.	Студенты (Факультет Педагогики) 11 чел.
Допустима только для заочной формы обучения и в некоторых особых случаях	5 чел 7%	-	8 чел 15%	-
Это мощный инструмент, со своими достоинствами и недостатками, который можно использовать активно и на очной форме обучения	48 чел 71%	6 чел 86%	30 чел 58%	6 чел 55%
Это прогрессивная форма обучения, которая должна преобладать и на очной и на заочной формах обучения	15 чел 22%	1 чел 14%	14 чел 27%	5 чел 45%
Пустые (не отмечен ни один вариант)	-	-	-	-

Из таблицы 3 видно, что мнение преподавателей разделилось и оно не совпало с мнением студентов. 51% считает, что дистанционная форма обучения допустима только на заочном обучении. 41% считает, что это мощный инструмент и его можно использовать и на очном обучении.

Студенты очного обучения практически полностью поддерживают дистанционную форму и считают, что она должна преобладать и на очном и на заочном обучении. Только 10% из них поддерживает ее применение исключительно на заочном обучении. Это объяснимо возможно тем, что студенты очного обучения понимают удобство доступа к материалам занятий в любое время и конечно желают уменьшить личное присутствие в вузе.

Аналогично рассудили, но применительно к себе, и студенты заочного обучения. 42% считают, что дистанционная форма обучения подходит именно им.

Преподаватели более осторожны в оценке прогрессивности дистанционной формы обучения. Только 8% считает ее прогрессивной и что она должна преобладать и на очном и на заочном обучении. Среди студентов очного обучения так считает 25%, а среди заочного уже 44%.

Интересно, что мнение преподавателей практически совпадает не зависимо от факультета (таблица 4). Такое же совпадение по мнениям между собой мы наблюдаем и у студентов очного обучения если сравнивать физико-математическое и филологическое направления.

Сравнение с анкетированием 2012 года.

На прямую сравнить результаты анкетирования 2012 и 2023 годов нельзя из-за несколько разных формулировок вопросов и ответов (таблица 1, 2). В целом в 2012 году большинство преподавателей тоже поддерживали дистанционную форму обучения в высшем образовании (58%). Но если конкретизировать по ответам, то вариант применения её на очном обучении поддерживали только 5%. А на заочном обучении - 35%. Это гораздо меньше, чем позже поддержали в 2023 году.

Студенты заочного отделения уже в 2012 году поддерживали дистанционную форму для себя (56%). В 2023 году поддержка только выросла. Интересно мнение студентов очного отделения. Только 13% конкретизировали, что дистанционная форма нужна для них. В 2023 году так стали считать 63%.

Выводы

На основе полученных результатов сделаем следующие выводы:

- Дистанционная форма обучения в целом поддерживается всеми участниками образовательного процесса;
- Преподаватели считают, что дистанционная форма обучения пока не должна быть преобладающей, она более подходит для заочного обучения;
- Студенты считают, что дистанционная форма обучения должна быть уже преобладающей;
- Преподаватели и студенты очного обучения стали существенно больше поддерживать применение дистанционной формы на очном обучении (преподаватели с 5% до 41%, студенты с 13% до 65%).

Таким образом, данные анкетирования косвенно подтверждают тенденцию проникновения цифровых технологий в систему образования и в методику преподавания в частности. А общая поддержка дистанционной формы обучения и преподавателями и студентами создает благоприятную среду для развития портала дистанционного обучения вуза.

Список источников

1. Гаранин М.С. Анализ основных подходов к трактовке термина «дистанционное обучение» // Актуальные вопросы гуманитарных наук: сборник научных статей бакалавров, магистрантов и аспирантов / под научной редакцией А.А. Сорокина, Г.В. Калабуховой. Выпуск 6. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Книгодел", 2023. С. 75 – 79.
2. Дистанционное обучение в современном мире: сборник обзоров / отв.ред. С.Л. Зарецкая. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регион. пробл. Москва, 2002. 129 с.
3. Лазарева О.П., Мороз Н.А. Дистанционное обучение в условиях пандемии: мнение преподавателей и студентов вуза // Siberian Socium. 2021. Т. 5. № 1 (15). С. 50 – 67. DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-1-50-67.
4. Ткачева Т.М., Смык А.Ф., Ерещенко В.Е. Дистанционное обучение: анализ мнений преподавателей и студентов технического университета (исследование 2021 г.) // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2021. № 3 (57). С. 55 – 63. DOI: 10.46845/2071-5331-2021-3-57-55-63.

5. Хохряков М.А., Вилкова Т.Ю., Насонов С.А. Опыт перехода юридического вуза к дистанционной форме обучения в период пандемии: анализ мнений студентов и преподавателей // Перспективы науки и образования. 2021. № 6 (54). С. 97 – 109. DOI: 10.32744/pse.2021.6.7.

6. Шабалин О.А., Шрамко Н.В. Самоорганизация студентов в период дистанционного обучения // Актуальные проблемы социогуманитарного образования: сборник статей / научная редакция Е.В. Донгаузер, Т.С. Дороховой. Выпуск 5. Екатеринбург, 2022. С. 107 – 110.

7. Шатуновский В.Л., Шатуновская Е.А. Ещё раз о дистанционном обучении (организация и обеспечение дистанционного обучения) // Вестник науки и образования. 2020. № 9-1 (87). С. 53 – 56.

8. Корольков А.Н., Шевякова А.А., Кулькова И.В., Лангуева О.В. Аспекты дистанционного обучения: мнение преподавателей факультетов физической культуры // Шамовские педагогические чтения научной школы Управления образовательными системами: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Москва, 23 января 2021 года. Часть 1. МАНПО: Международная академия наук педагогического образования, 5 за знания, 2021. С. 638 – 641.

9. Букатаева А.Б. Структура причин недостаточной эффективности дистанционного обучения (мнение преподавателей и студентов) // Современные тенденции в физике: интеграция науки и образования: материалы международной научной конференции. Астана, 23 февраля 2024 года. Астана: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2024. С. 309 – 312.

10. Леза Р.В., Фурсова П.В. Проблемы применения дистанционной формы обучения для технических направлений // Global and Regional Research. 2021. Т. 3. № 3. С. 128 – 133.

11. Дигинашева Э.В., Мальцев Д.В. О результатах анкетирования студентов по проблеме дистанционного обучения // Информационные и коммуникационные технологии в образовании и науке: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 26-30 апреля 2012 года. URL: <http://www.birskin.ru/index.php/2012-03-27-12-36-17/34-2012-02-07-11-10-47/76-2012-04-29-06-50-03> (дата обращения: 20.05.2024).

12. Мальцев Д.В., Шагиева Ф.И. О результатах анкетирования преподавателей и учащихся по проблеме дистанционного обучения // Информационные и коммуникационные технологии в образовании и науке: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. 21-27 апреля 2014 года. URL: <http://www.birskin.ru/index.php/2012-02-07-11-31-02/43-3-/112-2014-03-18-05-32-55> (дата обращения: 18.03.2024).

References

1. Garanin M.S. Analysis of the main approaches to the interpretation of the term "distance learning". Current issues in the humanities: a collection of scientific articles by bachelors, masters and graduate students. Edited by A.A. Sorokin, G.V. Kalabukhova. Issue 6. Moscow: Limited Liability Company "Knigodel", 2023. P. 75 – 79.

2. Distance learning in the modern world: a collection of reviews. Ed. S.L. Zaretskaya. Center for Scientific and Information Research of Global and Regional Problems. Moscow, 2002. 129 p.

3. Lazareva O.P., Moroz N.A. Distance learning in a pandemic: the opinion of university teachers and students. Siberian Socium. 2021. Vol. 5. No. 1 (15). P. 50 – 67. DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-1-50-67.

4. Tkacheva T.M., Smyk A.F., Ereshchenko V.E. Distance learning: analysis of opinions of teachers and students of a technical university (2021 study). Bulletin of the Baltic State Academy of the Fishing Fleet: psychological and pedagogical sciences. 2021. No. 3 (57). P. 55 – 63. DOI: 10.46845/2071-5331-2021-3-57-55-63.

5. Khokhryakov M.A., Vilkova T.Yu., Nasonov S.A. The experience of a law school's transition to distance learning during a pandemic: an analysis of students' and teachers' opinions. Prospects of Science and Education. 2021. No. 6 (54). P. 97 – 109. DOI: 10.32744/pse.2021.6.7.

6. Shabalin O.A., Shramko N.V. Self-organization of students during distance learning. Actual problems of social and humanitarian education: a collection of articles. Scientific editors E.V. Dongauser, T.S. Dorokhova. Issue 5. Yekaterinburg, 2022. P. 107 – 110.

7. Shatunovsky V.L., Shatunovskaya E.A. Once again about distance learning (organization and provision of distance learning). Bulletin of Science and Education. 2020. No. 9-1 (87). P. 53 – 56.

8. Korolkov A.N., Shevyakova A.A., Kulkova I.V., Languева O.V. Aspects of distance learning: the opinion of teachers of physical education faculties. Shamovsky pedagogical readings of the scientific school of Educational Systems Management: a collection of articles from the XIII International scientific and practical conference. In 2 parts. Moscow, January 23, 2021. Part 1. IANPO: International Academy of Sciences of Pedagogical Education, 5 for knowledge, 2021. P. 638 – 641.

9. Bukataeva A.B. The structure of the reasons for the insufficient effectiveness of distance learning (the opinion of teachers and students). Modern trends in physics: integration of science and education: materials of the international scientific conference. Astana, February 23, 2024. Astana: L.N. Gumilyova, 2024. P. 309 – 312.

10. Leza R.V., Fursova P.V. Problems of using distance learning for technical areas. Global and Regional Research. 2021. Vol. 3. No. 3. P. 128 – 133.

11. Diginasheva E.V., Maltsev D.V. On the results of a survey of students on the problem of distance learning. Information and communication technologies in education and science: materials of the All-Russian scientific and practical conference. April 26-30, 2012. URL: <http://www.birskin.ru/index.php/2012-03-27-12-36-17/34-2012-02-07-11-10-47/76-2012-04-29-06-50-03> (date of access: 20.05.2024).

12. Maltsev D.V., Shagieva F.I. On the results of the survey of teachers and students on the problem of distance learning. Information and communication technologies in education and science: materials of the III All-Russian scientific and practical conference. April 21-27, 2014. URL: <http://www.birskin.ru/index.php/2012-02-07-11-31-02/43-3-/112-2014-03-18-05-32-55> (date of access: 18.03.2024).

Информация об авторах

Мальцев Д.В., кандидат химических наук, доцент кафедры информатики и экономики Бирского филиала ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Тазетдинов Б.И., кандидат физико-математических наук, доцент кафедры информатики и экономики Бирского филиала ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Тазетдинова Ю.А., кандидат физико-математических наук, доцент кафедры информатики и экономики Бирского филиала ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Дударева О.В., кандидат физико-математических наук, старший преподаватель кафедры информатики и экономики Бирского филиала ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Гилёва О.В., старший преподаватель кафедры высшей математики и физики Бирского филиала ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

© Мальцев Д.В., Тазетдинов Б.И., Тазетдинова Ю.А., Дударева О.В., Гилёва О.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Теория и методика профессионального образования (педагогические науки)

УДК 377.6

Характеристика педагогических условий формирования профессиональной идентичности студентов педагогического колледжа

¹ Неймышева С.А.,

² Неймышев А.В.,

¹ Нижнетагильский педагогический колледж № 1

² филиал РГППУ в городе Нижнем Тагиле

Аннотация: в статье рассматриваются педагогические условия формирования профессиональной идентичности студентов педагогического колледжа. Выявлены педагогические условия, которые будут влиять на формирование профессиональной идентичности.

Большое количество исследователей рассматривают вопросы профессиональной идентичности, ими разработаны важные аспекты становления человека в профессии, закономерности развития профессии, однако редко кто из авторов рассматривает проблемы этапов профессионального самоопределения, а также углубляется в проблемы профессиональной идентичности в рамках обучения в учреждениях среднего профессионального образования. Большое количество студентов сталкиваются с кризисами профессиональной идентичности уже на стадии обучения, так как не имеют постоянных наставников и четкого плана мероприятий по «врабатыванию» в профессию. Нами рассмотрены основные педагогические условия, которые влияют на становление профессиональной идентичности

Методика исследования основана на анализе теоретических положений о профессиональной идентичности. Теоретической основой послужили теории и концепции, посвященные профориентационной идентичности студентов педагогических колледжей. Предложен фрагмент модели формирования профессиональной идентичности.

Данные результаты исследования могут быть полезными консультативной практике при формировании программы и модели направленной на формирование профессиональной идентичности в профессиональной образовательной организации. Также результаты исследования могут послужить основой для дифференцированного подхода при планировании профессионально-личностных траекторий развития подростков.

В результате контент анализа научной литературы нами были выявлены основные педагогические условия, которые будут влиять на формирование профессиональной идентичности. Нами разработан фрагмент модели формирования профессиональной идентичности.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, самоопределение, ученик, модель, условия, деятельность

Для цитирования: Неймышева С.А., Неймышев А.В. Характеристика педагогических условий формирования профессиональной идентичности студентов педагогического колледжа // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 56 – 62.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 03 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

Characteristics of pedagogical conditions for the formation of professional identity of students of the pedagogical college

¹ Neymysheva S.A.,

² Neymyshev A.V.,

¹ Nizhny Tagil Pedagogical College No. 1

² Branch of the Russian State Chamber of Commerce in Nizhny Tagil

Abstract: the article examines the pedagogical conditions for the formation of the professional identity of students of the pedagogical college. The pedagogical conditions that will influence the formation of professional identity are revealed.

A large number of researchers consider issues of professional identity, they have developed important aspects of human formation in the profession, patterns of professional development, but few authors consider the problems of stages of professional self-determination, as well as delve into the problems of professional identity in the framework of training in institutions of secondary vocational education. A large number of students face professional identity crises already at the learning stage, as they do not have permanent mentors and a clear plan of measures to "work out" in the profession. We have considered the main pedagogical conditions that affect the formation of professional identity

The research methodology is based on the analysis of theoretical propositions about professional identity. The theoretical basis was the theories and concepts devoted to the career-oriented identity of students of pedagogical colleges. A fragment of the professional identity formation model is proposed.

These research results can be useful for consulting practice in the formation of a program and model aimed at the formation of professional identity in a professional educational organization. Also, the results of the study can serve as a basis for a differentiated approach in planning professional and personal development trajectories of adolescents.

As a result of the content analysis of scientific literature, we have identified the main pedagogical conditions that will influence the formation of professional identity. We have developed a fragment of the professional identity formation model.

Keywords: professional identity, self-determination, student, model, conditions, activity

For citation: Neymysheva S.A., Neymyshev A.V. Characteristics of pedagogical conditions for the formation of professional identity of students of a pedagogical college. *Pedagogical Education*. 2024. 5 (10). P. 56 – 62.

The article was submitted: September 10, 2024; Approved after reviewing: October 03, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

Условие, как категория философского понятия, находит свое отражение в педагогическом самоопределении, описывая ту среду, ту обстановку, в которой оказывается человек после выпуска из образовательной организации.

В рамках педагогических исследований «педагогические условия» рассматриваются как определенные факторы, совокупность мер, направленных на качественное функционирование всей педагогической системы. Это интеграция внешних и внутренних особенностей контрольно-аналитической деятельности каждого обучающегося, которая позволяет рассмотреть целостность, смысл и полноту предметной продуктивности.

Следует отметить, что к педагогическим условиям, как правило, относят те педагогические условия, которые могут возникнуть в результате методической работы над проектом и осуществлением образовательной деятельности.

По причине большого разрыва между различными «Я» существует большая проблема самоидентификации молодых специалистов. В старших классах средней школы проводится профессиональная ориентационная работа с учащимися. Целями такой работы являются оказание профориентационной поддержки школьников в процессе выбора профиля обучения и сферы будущей профессиональной деятельности; выработка у школьников сознательного отношения к труду, профессиональное самоопределение в условиях свободы выбора сферы деятельности в соответствии со своими возможностями, способностями и с учётом требований рынка труда» [1].

Бесспорно, что на процесс формирования идентичности влияет множество факторов, под пологом действия которых происходит формирование или уточнение образа профессии. К таким факторам можно отнести коммуникативную и профессиональную компетентность, ценностно-мотивационный компонент, и т.д.

Прежде всего мы рассматриваем идеи организации профессионального образования в условиях дуальности (равной ответственности образования и производства за результат в подготовке квалифицированных кадров) как следующий шаг развития и продвижения компетентностного подхода в профессиональном образовании. Первым шагом стало введение ФГОС, определившее сформированность общих и профессиональных компетенций у выпускников. Так как компетенции могут развиваться только в деятельности, необходимо наличие профессиональной среды для обеспечения роста профессиональных компетенций [1].

Рассматривая работы Эриксона, мы можем уточнить, что кризис идентичности служит отправной точкой по обеспечению целостности профессионального самоопределения в перспективе будущей профессии.

Если своевременно не создавать соответствующие педагогические условия, то происходит эффект отторжения от профессии. В это время человек будет враждебно настроен не только к выполнению трудовых функций, но и к всему социальному окружению в целом. При всем этом данный кризис будет вызывать у индивида опустошение, панику и тревогу за свое будущее.

Материалы и методы исследований

Методика исследования основана на анализе теоретических положений. Теоретической основой послужили теории и концепции, посвященные профориентационной идентичности, успешности будущей профессиональной деятельности и карьеры, включающие в себя как традиционные, так и современные взгляды на эту тему. В качестве теоретических положений нами изучены работы Третьяковой Н.В., Биктуганова Ю.И., Эриксона и других.

Изучая и рассматривая работы по исследованию профессиональной идентичности, мы можем сказать, что профессиональная идентичность чаще всего рассматривается психологами как набор характеристик и часто совпадает с понятиями профессионального самоопределения, профессиональных ролей и жизненных статусов.

Трудность рассмотрения профессиональной идентичности видится в том, что исследователи отмечают этот вид идентичности, с одной стороны, является личностным образованием, с другой – он контактирует с групповым членством (коллектив, профессиональная группа, и т.п.).

Результаты и обсуждения

Профессиональная идентичность – это многогранное интегративное понятие, которое включает большое количество компонентов: личностных, ценностных, когнитивных, поведенческих и других.

Идентичность в период существования системы образования СССР рассматривалась как процесс «вращения» в работу, и как следствие, в профессию, результатом которого являлось формирование профессиональной стабильности – одного из аспектов социальной идентичности человека. Непрерывность системы образования стала доступна только с внедрением новой, Болонской, системы образования в России. Теперь мы имеем четыре уровня образования, на каждом из которых человек приобретает свои основные компетенции и имеет возможности к их расширению.

Во-вторых, это преемственность. В рамках советского времени вся система образования была раздроблена и ограничивала уровень образований и «портрет выпускника» только на каждой стадии. Сейчас мы можем четко отследить, на каком этапе работы системы образования произошел сбой и где необходимо усилить свои действия.

Многие авторы утверждают, что профессиональная идентичность начинает складываться только на этапе постоянной реальной работы. Но, мы считаем, что происходит смешивание понятия профессиональная идентичность и профессионализм, которые несут совсем разные психологические и эмоциональные характеристики.

Складывается необходимость в создании педагогических условий, которые будут способствовать реализации модели формирования профессиональной идентичности и содержательно направлены на актуализацию содержательной и процессуальной аспектов учебно-воспитательного процесса в образовательной среде колледжа, а также технологическое обеспечение процесса формирования профессиональной идентичности.

Обратимся к содержательному наполнению педагогических условий формирования профессиональной идентичности студентов педагогического колледжа.

Первое педагогическое условие – создание и апробация курса, создающего содержание педагогиче-

ских предметов сведениями о профессиональной идентичности педагогов. В этом условии мы смотрим на информационное наполнение тем, изучаемых в курсе педагогики, сведениями о профессиональной деятельности, образе Я педагога, профессиональной идентичности, отраженных в наполнении курса «Профессиональная идентичность педагога».

Смысл разработки и апробации данного курса основывается на том, что авторы отстаивают фундаментальность образования.

В условиях постоянно меняющихся стандартов и требований к уровню выпускников профессиональных организаций автор программ подготовки специалистов среднего звена должны опираться на образовательные и квалификационные свойства, закрепленные для этого специалиста. Акцент необходимо делать на формирование прочных знаний и умений по выбранной специальности. С другой стороны, мы должны формировать желание у выпускника постоянно и непрерывно повышать свой уровень образования на протяжении всей жизни.

Уже с первых курсов каждый студент программы подготовки специалистов среднего звена формирует личное, субъективное отношение к выбранной профессии. Именно на этих этапах формируется постоянный «поиск себя», формируются качества современного профессионального специалиста.

В учебных планах средних профессиональных организаций среди дисциплин социально-гуманитарного цикла в обязательном порядке, на основании федерального государственного образовательного стандарта, включены такие дисциплины как: «Культурология», «Иностранный язык», «Философия» или «Основы философских знаний». Эти дисциплины влияют на формирование мировоззрения у обучающегося в области профессиональной деятельности и представлении себя как будущего специалиста.

Опираясь на такую позицию, мы все же видим внедрение спецкурса «Профессиональная идентичность педагога» как имеющего педагогическую, дидактическую значимость, которая состоит в целенаправленном ознакомлении студентов с профессиональной идентичностью как программой профессионального самосовершенствования.

Содержание спецкурса «Профессиональная идентичность педагога» включает темы, раскрывающие характеристику профессионального самосознания педагога; нормы, правила, модели своей деятельности и их проецирование на профессионально-педагогическую деятельность; осознание себя в системе профессиональной деятельности; интегративные характеристики личности педагога, личностно-профессиональный имидж педагога, профессиональную позицию педагога, профессиональный стиль педагога и так далее.

Основной акцент делается на понятии профессиональной идентичности, слагаемых профессиональной идентичности, путях становления профессиональной идентичности, профессиональной идентичности как критерии профессионального развития, реальной и прогнозируемой самооценке личности.

Практико-ориентированный блок спецкурса связан с процессуальной стороной его введения и включает практико-ориентированные задания по усвоению компонентов и основ профессиональной идентичности будущего педагога.

Второе педагогическое условие – разработка банка педагогических ситуаций, вовлекающих студентов в познавательно-рефлексивную, творческую, самостоятельную атмосферу освоения основ профессиональной идентичности.

Разрабатывая банк педагогических ситуаций, направленных на формирование профессиональной идентичности студентов профессиональных образовательных организаций мы опирались на те требования, которые необходимо учитывать при создании конкретной ситуации:

- соответствие ситуации содержанию, отражающему сущность педагогической деятельности, характеристик профессиональной идентичности педагога;
- отражение реального профессионально-педагогического сюжета «как есть»;
- встраивание ситуаций в логику спецкурса и дисциплин педагогического цикла;
- придание проблемности, содержание необходимой и достаточной информации;
- описание доходчивым языком;
- отсутствие подсказок относительно решения проблемы;
- наличие четких предписаний по решению ситуаций.

Исходя из того, что профессиональная идентичность является совокупностью представлений студента о себе как о представителе педагогической профессии, оценки своего багажа педагогических знаний и умений, навыков педагогической и научно-исследовательской деятельности, знаний и представлений о своем индивидуальном пути развития в педагогической профессии, банк образовательных ситуаций ориентирован на содержательное их наполнение в плане формирования готовности к профессионально-педагогической деятельности, на включенность студентов в рефлексивную позицию, отождествленность

себя с профессией педагога, на решение ситуаций, носящих характер когнитивно-эмоционально-поведенческих описаний, ситуаций, требующих самоописание своего профессионального Я, на формирование культуры самопознания и саморазвития, навыков рефлексии.

В банк педагогических ситуаций мы включили следующие их виды:

– **когнитивные ситуации**, содержание которых направленно на умение определить идеальный образ педагога-профессионала, осознать образ реального «я» и образ идеального себя в будущем, осознание студентами и принятие ими профессионально-педагогического стиля (например, ситуация «Я и мой профессиональный мир», «Мой профессиональный стиль»);

– **рефлексивно-педагогические ситуации**, ставящие целью формирование умения анализировать собственную профессионально-педагогическую позицию, выявлять определенность своего образа Я, его рефлексии, понимать себя, формировать позитивный образ Я педагога, (например, ситуация «Кто я?», «Профессиональное Я»);

– **ситуации, ориентирующие на профессионально-педагогическую деятельность как предмет личностного развития**, к которым отнесены *ситуации, обогащающие профессионально желаемый образ Я*, суть которых в оправдании представлений о профессии педагога, выбранной студентами; *ситуации, направленные на поиск индивидуального стиля будущей профессионально-педагогической деятельности* на основе анализа и представления эталонов (примеров педагогов), в результате которых студент учится рефлексированию, техникам работы со вниманием, гармонизации эмоциональных состояний и осуществляет самооценку и самоопределение в рамках будущей педагогической профессии; *ситуации, связанные с самореализацией, осознанием своей принадлежности к педагогической профессии*, построением образа деятельности в будущей профессионально-педагогической деятельности; *ситуации осознанных решений*, в основе которых необходимо принять решение по осуществлению деятельности;

– **поведенческие ситуации**, в первую очередь создают и формируют у студентов эмоциональные реакции на различные ситуации, которые могут произойти при вхождении в профессиональную деятельность; построения профессионально-педагогического диалога, формирование социально-коммуникативных навыков, развитие умений активного слушания, повышение самооценки студентов;

– **ситуации ценностного осмысления педагогической деятельности** создают в первую очередь те эмоциональные позиции, которые действительно важны для обучающегося. Именно так у студентов на подсознательном уровне формируется «Я-профессиональное» как набор целей, идей, установок, способных сформировать личный педагогический опыт, пережитые с ним убеждения, профессиональные связи и отношения.

Ценностные ориентации, заключенные в содержании данных ситуаций, выступают как обобщенный показатель направленности интересов,

потребностей, запросов личности, социальной позиции и уровня духовного развития.

Третье педагогическое условие – сопровождение занятий интерактивными методами и приемами, практико-ориентированным погружением в профессию педагога. В основе реализации данного педагогического условия лежит формирование у студентов навыков сотрудничества, активного коммуникативно-обмена, побуждение к творческому осмыслению профессиональной идентичности.

Интерактивные методы (интерактивный «Inter» - это взаимный, «act» - действовать) – означает взаимодействовать, находиться в режиме беседы, диалога с кем-либо. – методы обучения, основанные на включении обучающегося в профессиональную деятельность во время обучения. Эффективность интерактивных методов, приемов и форм организации занятий в научных исследованиях достаточно доказательна, и мы опираемся на мнение ученых в том, что они:

– позволяют сделать более качественным процесс формирования, закрепления и применения творческого мышления и знаний при решении практических задач. Это достигается за счет активного включения обучающихся в процесс не только получения, но и непосредственного («здесь и теперь») использования знаний, формируется продуктивный подход к овладению знанием, устанавливаются доверительные отношения в интеракции «преподаватель – студент»;

– повышают мотивацию и вовлеченность студентов в решение обсуждаемых проблем, эмоционально побуждают к поисковой активности, побуждают к конкретным действиям, процесс обучения становится более осмысленным;

– формируют способность мыслить неординарно, субъектно видеть ситуацию, обосновывать свои позиции, педагогические ценности, умение сотрудничать, вступать в партнерское общение;

– позволяют реализовать перенос способов организации учебно-познавательной деятельности, сформировать абсолютно новый опыт деятельности, раскрыть новые возможности обучающихся, создают усло-

вия для переживания социальной и личностной деятельности для накопления конкретного опыта, осознания и принятия ценностей.

Комплекс описанных педагогических условий, выполняя роль формирования профессиональной идентичности студентов педагогического колледжа, позволяет студентам осознать собственную индивидуальность, сформировать умения вхождения в рефлексивную позицию и оценивать себя с позиции идентичностных характеристик педагога.

Выводы

На основании проведенного исследования в заключении можно сделать следующие выводы:

1. При определении педагогических условий формирования профессиональной идентичности мы ориентировались на то, что это возможно при наличии следующих компонентов: интердиктивного – наличие отличных, не таких же элементов, входящих в систему (собственно отчуждение); прецедентного – наличие абсолютно сходных или подобных, таких же элементов той же системы (собственно идентификация); юстициального – наличие источника информации о существовании этих систем (возможность отличать одно от другого).

2. Рассмотренная психолого-педагогическая литература по проблеме исследования помогла определить педагогические условия формирования профессиональной идентичности будущих специалистов педагогического профиля в педагогических колледжах, в частности следующие: разработка и внедрение спецкурса, обогащающего содержание педагогических дисциплин сведениями о профессиональной идентичности будущих педагогов.

3. Разработан банка педагогических ситуаций, вовлекающих студентов в познавательную-рефлексивную, творческую, самостоятельную атмосферу освоения основ профессиональной идентичности, а также сопровождение занятий интерактивными методами и приемами, практико-ориентированным погружением в профессию педагога.

Список источников

1. Тюрина Г.А., Федоров В.А., Осипова И.В., Третьякова Н.В. Дуальная подготовка квалифицированных рабочих в системе среднего профессионального образования. 2-е издание, стереотипное. Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2023. 101 с.

2. Неймышев А.В., Скупкин Д.А., Куимова Т.Н. Самоопределение как неотъемлемый факт непрерывного образования // Непрерывное образование: теория и практика реализации: материалы III Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 22 января 2020 года. Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2020. С. 72 – 76.

3. Морозов А.П., Семенов А.А. Актуальные вопросы мотивации учебной деятельности обучающихся старших курсов с различными уровнями профессиональной идентичности // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 03 мая 2023 года. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. С. 78 – 80.

4. Гапонова С.А., Ловков С.Г. Профессиональная идентичность как новообразование учебно-профессиональной деятельности // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2020. № 1 (51). С. 56 – 64. DOI: 10.25688/2076-9121.2020.51.1.04.

5. Шорохов А.Г. Онлайн-супервизия как способ повышения уровня профессионального мастерства и формирования профессиональной идентичности психологов-консультантов // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. 2023. Т. 6. № 2. С. 38 – 47. DOI: 10.23947/2658-7165-2023-6-2-38-47.

6. Дейкова Т.Н., Мишина Е.Г. Исследование эффективности системы подготовки бакалавров педагогического образования в области здоровьесбережения // Психолого-педагогические исследования. 2023. Т. 15. № 4. С. 25 – 42. DOI: 10.17759/psyedu.2023150402.

7. Федюнина А.С., Югова Е.А. Трансформация результатов обучения выпускника при переходе на ядро высшего педагогического образования // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 81-2. С. 597 – 601.

8. Биктуганов Ю.И. Основные ориентиры развития кадрового ресурса системы образования Свердловской области: качество, наставничество, воспитание, профессиональная ориентация // Современный учитель - взгляд в будущее: сборник научных статей по итогам Международного научно-образовательного форума. Екатеринбург, 14-17 ноября 2023 года. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2023. С. 72 – 79.

9. Садвакасова А.М., Оразалина А.Б., Ертуғанова Ф.Е. [и др.] Психолого-педагогические условия формирования профессиональной идентичности студентов - будущих педагогов-психологов // Наш выбор – наука!: сборник статей III Международного научно-исследовательского конкурса. Петрозаводск, 24 декабря 2023 года. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2023. С. 58 – 64.

10. Соловьева Е.В., Борисова Л.П. Психолого - педагогические особенности формирования профессиональной идентичности студентов педагогического вуза // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5-1. С. 699 – 706. DOI: 10.34670/AR.2023.49.30.074.

References

1. Tyurina G.A., Fedorov V.A., Osipova I.V., Tretyakova N.V. Dual training of skilled workers in the system of secondary vocational education. 2nd edition, stereotypical. Ekaterinburg: Russian State Vocational Pedagogical University, 2023. 101 p.

2. Neymyshev A.V., Skupkin D.A., Kuimova T.N. Self-determination as an integral fact of continuous education. Continuous education: theory and practice of implementation: materials of the III International scientific and practical conference. Ekaterinburg, January 22, 2020. Ekaterinburg: Russian State Vocational Pedagogical University, 2020. P. 72 – 76.

3. Morozov A.P., Semeno A.A. Current issues of motivation of educational activities of senior students with different levels of professional identity. Social and pedagogical issues of education and upbringing: materials of the All-Russian scientific and practical conference. Cheboksary, May 03, 2023. Cheboksary: Limited Liability Company "Publishing House" Sreda ", 2023. P. 78 – 80.

4. Gaponova S.A., Lovkov S.G. Professional identity as a new formation of educational and professional activity. Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Series: Pedagogy and Psychology. 2020. No. 1 (51). P. 56 – 64. DOI: 10.25688/2076-9121.2020.51.1.04.

5. Shorokhov A.G. Online supervision as a way to improve the level of professional skills and form the professional identity of consulting psychologists. Innovative science: psychology, pedagogy, defectology. 2023. Vol. 6. No. 2. P. 38 – 47. DOI: 10.23947/2658-7165-2023-6-2-38-47.

6. Deykova T.N., Mishina E.G. Study of the effectiveness of the system of training bachelors of pedagogical education in the field of health preservation. Psychological and pedagogical research. 2023. Vol. 15. No. 4. P. 25 – 42. DOI: 10.17759/psyedu.2023150402.

7. Fedyunina A.S., Yugova E.A. Transformation of graduate learning outcomes during the transition to the core of higher pedagogical education. Problems of modern pedagogical education. 2023. No. 81-2. P. 597 – 601.

8. Biktuganov Yu.I. The main guidelines for the development of human resources in the education system of the Sverdlovsk region: quality, mentoring, education, professional orientation. Modern teacher - a look into the future: a collection of scientific articles based on the results of the International scientific and educational forum. Ekaterinburg, November 14-17, 2023. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2023. P. 72 – 79.

9. Sadvakassova A.M., Orazalina A.B., Ertuganova F.E. [et al.] Psychological and pedagogical conditions for the formation of professional identity of students - future educational psychologists. Our choice is science!: collection of articles of the III International scientific research competition. Petrozavodsk, December 24, 2023. Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "New Science", 2023. P. 58 – 64.

10. Solovieva E.V., Borisova L.P. Psychological and pedagogical features of the formation of professional identity of students of a pedagogical university. Pedagogical journal. 2023. Vol. 13. No. 5-1. P. 699 – 706. DOI: 10.34670 / AR.2023.49.30.074.

Информация об авторах

Неймышева С.А., преподаватель, Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение Свердловской области Нижнетагильский педагогический колледж №1, ksa-nt@yandex.ru

Неймышев А.В., кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета спорта и безопасности жизнедеятельности Нижнетагильского государственного социально-педагогического института (филиала) ФГФОРУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», spaski@yandex.ru

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.147

Реализация индивидуальных образовательных траекторий студентов вуза как фактор обеспечения качества образования

¹ Сафонов К.Б.,

¹ Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого

Аннотация: целью настоящей статьи можно считать анализ некоторых аспектов реализации индивидуальных образовательных траекторий студентов высшего учебного заведения. В современных условиях ключевой задачей получения высшего образования является успешная адаптация выпускника вуза на рынке труда. Этим и обусловлены требования к качеству и содержанию подготовки студентов, к организации учебного процесса и к особенностям взаимодействия его субъектов. В перспективе это должно открывать широкие возможности для всестороннего личностно-профессионального развития студентов, их становления в качестве эффективных профессионалов, способных применять сформированные компетенции, на практике содействуя устойчивому развитию как отдельных предприятий и организаций, так и хозяйственного механизма в целом. Одним из путей достижения обозначенных целей можно считать создание условий, необходимых для успешной реализации индивидуальных образовательных траекторий. Это будет способствовать наиболее полному раскрытию потенциала, заложенного в каждом студенте, а также позволит внести существенный вклад в обеспечение качества профессиональной подготовки студентов, что, в свою очередь, можно рассматривать как важный фактор оптимизации деятельности высшего учебного заведения, повышения его результативности. Полученные в статье результаты и сформулированные выводы имеют как теоретическое, так и практическое значение, а их применение в практике деятельности высшей школы позволяет рассчитывать на повышение качества подготовки студентов, получающих высшее образование любого профиля.

Ключевые слова: индивидуальная образовательная траектория, высшее образование, студенты, профессиональная подготовка, качество образования, высшее учебное заведение

Для цитирования: Сафонов К.Б. Реализация индивидуальных образовательных траекторий студентов вуза как фактор обеспечения качества образования // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 63 – 68.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 03 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

The implementation of individual educational trajectories of university students as a factor in ensuring the quality of education

¹ Safonov K.B.,

¹ Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Abstract: the analysis of some aspects of the implementation of individual educational trajectories of students of a higher educational institution can be considered as the purpose of this article. In modern conditions the key task of obtaining higher education is the successful adaptation of a university graduate in the labor market. This determines the requirements for the quality and content of student training, the organization of the educational pro-

cess and the features of the interaction of its subjects. In the future this should open up broad opportunities for the comprehensive personal and professional development of students, their formation as effective professionals capable of applying the formed competencies in practice contributing to the sustainable development of both individual enterprises and organizations, the economic mechanism as a whole. One of the ways to achieve the designated goals can be considered the creation of conditions necessary for the successful implementation of individual educational trajectories. This will contribute to the most complete disclosure of the potential inherent in each student and this will also make a significant contribution to ensuring the quality of professional training of students which, in turn, can be considered as an important factor in optimizing the activities of a higher educational institution, increasing its effectiveness. The results obtained in the article and the conclusions formulated have both theoretical and practical significance and their application in the practice of higher education allows one to expect an improvement in the quality of training of students receiving higher education of any profile.

Keywords: individual educational trajectory, higher education, students, professional training, quality of education, higher education institution

For citation: Safonov K.B. The implementation of individual educational trajectories of university students as a factor in ensuring the quality of education. *Pedagogical Education*. 2024. 5 (10). P. 63 – 68.

The article was submitted: September 10, 2024; Approved after reviewing: October 03, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

Необходимость обеспечения высокого качества образования может считаться одной из ключевых задач, которую на современном этапе призваны решать образовательные организации любого типа. Обозначенный аспект деятельности, несомненно, имеет непосредственное отношение и к подготовке специалистов для всех отраслей экономики и социальной сферы. Именно поэтому высшие учебные заведения в настоящий момент ориентируются на создание условий для всестороннего личностно-профессионального развития студентов. На практике это означает, в частности, необходимость реализации подхода, заключающегося в осуществлении практик инновационного высшего образования, которое «акцентирует внимание на развитии soft skills студентов, оно ориентировано на формирование у обучающихся навыков самостоятельного мышления, принятия нестандартных решений, разработки новых идей и технологий» [1, с. 61]. Необходимым условием при этом становится индивидуализация профессиональной подготовки студентов, что в перспективе позволит каждому из них занять свою нишу на рынке труда, став востребованным специалистом, способным не только добросовестно выполнять решения руководства, но и при необходимости самостоятельно принимать решения, взяв на себя определенную ответственность за успех всей организации, в рамках которой осуществляется трудовая деятельность. Достижение подобной цели в процессе подготовки студентов в вузе возможно при условии предоставления каждому из них возможностей для реализации индивидуальных образовательных траекторий. Это, в свою очередь, «предполагает индивидуальное прохождение студента по образовательной траектории, то есть студент сталкивается с собственными выборами выстраивания образовательного, а в последствии и профессионального пути» [2, с. 49]. В перспективе реализация обозначенного подхода должна обеспечить формирование у студентов компетенций, необходимых для успешного осуществления профессиональной деятельности в избранной сфере, и подобный результат можно рассматривать как один из ключевых факторов обеспечения качества получаемого высшего образования.

Материалы и методы исследований

В ходе работы над статьей использована совокупность теоретических методов исследования. Анализ научной литературы по рассматриваемой проблематике позволил выявить сущность понятий качества высшего образования и индивидуальных образовательных траекторий. Осмысление теоретических положений позволило сформулировать гипотезу, предполагающую наличие взаимосвязи между созданием условий для реализации индивидуальных образовательных траекторий студентов и появлением широких возможностей для обеспечения качества получаемого ими образования. Полученные выводы подтвердили сформулированную гипотезу. Для достижения подобного результата были использованы методы анализа, синтеза, логических обобщений.

Результаты и обсуждения

Получение высшего образования можно рассматривать как важнейший фактор социализации и социальной адаптации личности. Обусловлено это тем, что в процессе обучения в вузе студент не только получает профессию, у него также формируются важные навыки межличностного взаимодействия, принятия решений, развивается чувство ответственности за порученное дело. Конечно, для этого должны быть созданы определенные условия, которые позволят задействовать тот потенциал, который заложен в каждом студенте. Например, важно понимать, что «профессиональное общение является одним из главных факторов выявления и раскрытия всех сторон личности, развития ее самосознания» [3, с. 21].

Поэтому важно в практике деятельности высшей школы моделировать ситуации межличностного взаимодействия в профессиональной среде. И это взаимодействие должно базироваться на реализации принципов взаимного уважения всех сторон, на широком применении ключевых принципов профессиональной и корпоративной этики. Не менее важным представляется создание условий, необходимых не только для формирования каждого студента в качестве эффективного профессионала, но и для его всестороннего личностного развития. Достижение подобной цели возможно при условии, что «система образования должна ориентироваться на долгосрочные цели формирования выпускника, способного к продуктивной работе по реализации нового технологического уклада не декларативно, а последовательно и согласованно» [4, с. 170].

Реализация обозначенного подхода в практике деятельности высшей школы позволяет рассчитывать на обеспечение качества образования, которое уместно рассматривать как «комплекс требований, предъявляемых к уровню получаемых знаний, в определенном образовательном учреждении, посредством организации образовательного процесса в соответствии с основными требованиями и тенденциями научных технологий и информационных ресурсов, достижениями в области компьютерных информационно-аналитических систем, отвечающих запросам общества и государства» [5, с. 242].

В рамках реализации обозначенных подходов необходимо ориентироваться на существенную трансформацию учебного процесса. Так, например, одной из актуальных тенденций в обозначенном контексте становится гуманизация, что предполагает создание условий для наиболее полного раскрытия потенциала личности студента, ориентацию на него как на носителя неповторимой совокупности индивидуальных характеристик и личностных особенностей. Это, в свою очередь, предполагает индивидуализацию образовательных практик. Как следствие, переосмыслению подвергаются все подходы к организации деятельности высшего учебного заведения, так как «построение инфраструктуры индивидуализации, которая должна отвечать принципу студентоцентрированности, является управленческой сферой деятельности» [6, с. 25]. На практике это может означать необходимость принятия совокупности решений, направленных на внесение изменений в организацию учебного процесса. Ориентация на личностные особенности и индивидуальные характеристики студентов не должна происходить хаотично, подобную деятельность следует выстроить в систему, целью создания которой можно считать соблюдение баланса интересов всех сторон, что в перспективе должно стать детерминантом обеспечения высокого качества образования как результата деятельности высшей школы. При этом важно помнить, что, по мнению современных исследователей, «реализация принципа индивидуализации в высшей школе, чаще всего, находит свое отражение через описание, структурирование и внедрение в практическую деятельность индивидуальной образовательной траектории» [7, с. 189].

Ключевой задачей представителей вузовского сообщества в обозначенном контексте становится определение плана мероприятий по внесению изменений в осуществляемую деятельность, направленных на создание условий для реализации индивидуальных образовательных траекторий студентов, и приведение учебного процесса в соответствие с обновленными требованиями.

Возможные изменения при этом предполагают, как переосмысление применяемых образовательных технологий, так и трансформацию взаимодействия между преподавателями и студентами, а также формирование иных подходов к определению содержания подготовки будущих профессионалов. На практике это означает, в частности, изменение практик определения тех функций, которые выполняет преподаватель. Очевидно, что в контексте индивидуализации получаемого студентами образования ему предстоит сосредоточиться на консультациях, направленных на минимизацию возможных затруднений в ходе освоения конкретных дисциплин. Это означает, что «преподавателю нужно перейти к роли фасилитатора, помогающего студентам в формулировании и уточнении своих образовательных целей и способов их достижения, проявляющего сочувствие, эмоциональную открытость и готовность помочь» [8, с. 45].

Открытым в обозначенном контексте остается вопрос об особенностях осуществляемого взаимодействия. Так, достаточно удобным может показаться применение современных информационно-

коммуникационных технологий, что позволит каждому студенту обратиться напрямую к преподавателю, чтобы получить ответ на возникший вопрос, а также проконсультироваться для устранения сложностей, возникающих при работе с учебным материалом либо при выполнении заданий. Однако подобное взаимодействие может в некоторых случаях осложнить освоение студентом образовательной программы в целом. В современной литературе отмечают по данному поводу: «Учитывая, что в онлайн на первый план выходит трансформирующий образовательный опыт студентов, а естественная для офлайн-формата среда университетского кампуса отсутствует, возникает необходимость в более тщательном сопровождении образовательного процесса, в психологической и информационной поддержке» [9, с. 21].

Этим, на наш взгляд, обусловлены особые требования к проектированию образовательных программ, предполагаемых к реализации в обновленных условиях. В них должны быть учтены особенности взаимодействия студентов и преподавателей, осуществляемого с применением современных информационно-коммуникационных технологий. Иными словами, нельзя просто перенести освоение отдельных дисциплин в онлайн-формат, этому должна предшествовать большая подготовительная работа, направленная, в частности, и на определение личностных особенностей представителей студенческой аудитории. Лишь в этом случае можно рассчитывать на высокую результативность учебного процесса, обусловленную, помимо прочего, и использованием тех резервов, которые заложены в реализации индивидуальных образовательных траекторий студентов, что, в свою очередь, позволяет оптимизировать достижение целей обеспечения высокого качества образования.

Трансформация подходов к определению содержания образования также имеет свои особенности, сущность которых зависит от особенностей реализации индивидуальных образовательных траекторий студентов. На первый план в данном случае выходит успешное освоение ими элективных и факультативных курсов, что позволяет рассчитывать на формирование профессионального мировоззрения, а также ряда компетенций, в перспективе необходимых для успешного осуществления деятельности в избранной сфере. Профессорско-преподавательскому составу при этом следует стараться избегать возможной формализации процесса определения перечней курсов, предлагаемых студентам. Необходимо стремиться ориентироваться на особенности каждой группы, каждого потока. Этому может способствовать наличие в вузе действенных механизмов обратной связи, посредством которой студентам предоставляется возможность высказать свои пожелания об организации учебного процесса, задать вопросы по волнующим его темам, получив ответы, на которые он сможет скорректировать свою учебную деятельность, сделав ее более успешной и результативной.

Реализация обозначенных выше подходов находится в русле учета особенностей индивидуальной образовательной траектории, которая, «базируясь на принципах индивидуализации и дифференциации, подразумевает создание в вузе образовательной среды, предполагающей создание для обучающихся условий, где ставятся цели, делается выбор, принимаются решения, отслеживаются и рефлексированы результаты» [10, с. 167].

Иными словами, осуществление практик, подразумевающих реализацию индивидуальных образовательных траекторий студентов, должно носить системный характер. Оно предполагает переосмысление всех аспектов деятельности высшего учебного заведения. Если предпринять необходимые усилия, в перспективе можно рассчитывать на повышение уровня мотивации студентов, рост их успеваемости и заинтересованности в формировании новых компетенций. Все это станет прямым следствием успешного осуществления практик, предполагающих индивидуализацию подготовки студентов и соответствующую трансформацию учебного процесса. В перспективе это позволяет рассчитывать на успешную адаптацию выпускников вуза на современном рынке труда, а это, в свою очередь, может рассматриваться как одна из основных целей, на достижение которых должна быть ориентирована деятельность, осуществляемая образовательной организацией.

Выводы

Обеспечение качества образования, получаемого студентами высшего учебного заведения, определяется различными факторами. При этом к числу ключевых факторов следует, несомненно, отнести создание условий для становления каждого студента в качестве эффективного и востребованного профессионала, а также для его всестороннего личностного развития. Для этого в практике деятельности высшей школы необходимо стремиться к наиболее полной реализации подходов, основанных на гуманизации и проводить сопутствующую ей индивидуализацию учебного процесса. Это может подразумевать существенную трансформацию осуществляемой деятельности, что предполагает, в частности, создание условий для реализации индивидуальной образовательной траектории каждого студента.

Конечно, это требует определенных усилий со стороны представителей вузовского сообщества, однако в перспективе эти усилия окупятся, так как выпускники вуза получают широкие возможности для трудоустройства и реализации заложенного в них потенциала при осуществлении деятельности в избранной сфере, что будет однозначно свидетельствовать о достижении целей обеспечения высокой эффективности и результативности вуза, а это, в свою очередь, послужит подтверждением качества образования, получаемого студентами.

Список источников

1. Алексеева П.М., Андрейцо С.Ю., Болотина Е.В. Роль инноваций в повышении качества образования в высшей школе // Вестник педагогических наук. 2024. № 2. С. 59 – 63.
2. Гафнер А.И. Профессиональное становление личности студента в условиях реализации индивидуальных образовательных траекторий // Педагогическое образование. 2023. Т. 4. № 10. С. 49 – 51.
3. Селукова Н.С. Формирование профессионального общения будущего педагога как условие совершенствования качества образования // International Journal of Medicine and Psychology. 2021. Т. 4. № 8. С. 19 – 22.
4. Мерзлякова Д.Р. Повышение качества образования на муниципальном уровне для подготовки к новому технологическому укладу // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2022. № 2. С. 168 – 172.
5. Калинина Е.В. Теоретико-правовые и управленческие критерии оценки качества современного отечественного образования // Вестник педагогических наук. 2023. № 8. С. 240 – 246.
6. Климова Т.А., Ким А.Т., Отт М.А. Индивидуальные образовательные траектории студентов как условие качественного университетского образования // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27. № 1. С. 23 – 33.
7. Авалуева Н.Б. Технологии реализации принципа индивидуализации в процессе подготовки будущих служащих органов публичной власти // Мировая наука: проблемы и инновации: сборник статей LXXIX Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение, 2024. С. 188 – 192.
8. Евдокимова М.Г., Байдикова Н.Л., Давиденко Е.С. Готовность студентов к проектированию индивидуальной образовательной траектории в вузе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2023. № 2. С. 40 – 46.
9. Корчак А.Э., Хавенсон Т.Е. Понятие «качество» в высшем образовании: от офлайн- к онлайн-формату // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 1. С. 9 – 27.
10. Пешкова К.Е. Индивидуальная образовательная траектория обучающегося: сущность и содержание // Современный ученый. 2023. № 3. С. 163 – 171.

References

1. Alekseeva P.M., Andreytso S.Yu., Bolotina E.V. The role of innovations in improving the quality of education in higher education. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. Iss. 2. P. 59 – 63.
2. Gafner A.I. Professional development of a student's personality in the context of the implementation of individual educational trajectories. Pedagogical education. 2023. Vol. 4. Iss. 10. P. 49 – 51.
3. Selukova N.S. Formation of professional communication of future teachers as a condition for improving the quality of education. International Journal of Medicine and Psychology. 2021. Vol. 4. Iss. 8. P. 19 – 22.
4. Merzlyakova D.R. Improving the quality of education at the municipal level to prepare for the new technological order. Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research. 2022. Iss. 2. P. 168 – 172.
5. Kalinina E.V. Theoretical, legal and managerial criteria for assessing the quality of modern domestic education. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. Iss. 8. P. 240 – 246.
6. Klimova T.A., Kim A.T., Ott M.A. Individual educational trajectories of students as a condition for high-quality university education. University management: practice and analysis. 2023. Vol. 27. Iss. 1. P. 23 – 33.
7. Avalueva N.B. Technologies for implementing the principle of individualization in the process of training future employees of public authorities. World Science: Problems and Innovations: articles of LXXIX International Scientific and Practical Conference. Penza: Science and Education, 2024. P. 188 – 192.
8. Evdokimova M.G., Baidikova N.L., Davidenko E.S. Students' readiness to design an individual educational trajectory at a university. Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and Pedagogical Sciences. 2023. Iss. 2. P. 40 – 46.

9. Korchak A.E., Khavenson T.E. The concept of "quality" in higher education: from offline to online format. Higher education in Russia. 2024. Vol. 33. Iss. 1. P. 9 – 27.

10. Peshkova K.E. Individual educational trajectory of a student: essence and content. Modern scientist. 2023. Iss. 3. P. 163 – 171.

Информация об авторах

Сафонов К.Б., доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого», г. Тула, просп. Ленина, д. 125, k_b_s_k_b@list.ru

© Сафонов К.Б., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 372.881.111.1

Применение методики CLIL в обучении английскому языку на факультетах нелингвистических направлений

¹ Гаврилова Л.С.,

¹ Семенова Е.С.,

¹ Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева

Аннотация: целью данного исследования является анализ проблем применения методики CLIL при обучении английскому языку на факультетах нелингвистических направлений. В условиях глобализации и цифровизации в статье сделан акцент на необходимости повышения компетенций студентов в области иноязычного общения, что в свою очередь открывает для них более широкий спектр карьерных возможностей и увеличивает шансы на трудоустройство. Авторы приходят к выводу, что ФГОС по неязыковому направлению («Журналистика») содержит требования по освоению иноязычных компетенций, входящих как в состав универсальных, так и общепрофессиональных, что подтверждает необходимость разработки методических рекомендаций для преподавателей, объективно не владеющих расширенными знаниями в данном направлении. В работе предложены 5 форматов групповых проектов, результаты выполнения которых послужат студентам платформой для успешного трудоустройства.

Ключевые слова: предметно-языковое интегрированное обучение, методика CLIL, профессиональные дисциплины, иностранный язык для специальных целей

Для цитирования: Гаврилова Л.С., Семенова Е.С. Применение методики CLIL в обучении английскому языку на факультетах нелингвистических направлений // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 69 – 76.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 03 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

Problems of using the CLIL methodology in teaching English at non-linguistic faculties

¹ Gavrilova L.S.,

¹ Semenova E.S.,

¹ I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University

Abstract: the purpose of this study is to analyze the problems of using the CLIL (Content and Language Integrated Learning) methodology in teaching English at non-linguistic faculties. The article focuses on the need to improve students' competencies in the field of foreign language communication in the context of globalization and digitalization, which opens up a wider range of career opportunities for them and increases their chances of employment. The authors conclude that the Federal State Educational Standard for non-linguistic areas ("Journalism") contains requirements for the foreign language competencies development, which are included in both universal and general professional competencies. This fact confirms the need to develop methodological recommendations for teachers who objectively do not possess advanced knowledge in this area. The paper proposes 5 formats of group projects which results will serve a platform for students to find employment successfully.

Keywords: subject-language integrated learning, CLIL methodology, professional disciplines, foreign language for special purposes

For citation: Gavrilova L.S., Semenova E.S. Problems of using the CLIL methodology in teaching English at non-linguistic faculties. *Pedagogical Education*. 2024. 5 (10). P. 69 – 76.

The article was submitted: September 10, 2024; Approved after reviewing: October 03, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

Проблемы преподавания английского языка на факультетах нелингвистических направлений в условиях глобализации и цифровизации становятся еще более актуальными, чем прежде. Если раньше наличие требований к владению английским языком молодыми специалистами являлось, скорее, исключением из правил, то в современном мире обладание иноязычными компетенциями выступает не только в некотором смысле ускоряющим работу специалиста фактором, но и его негласным пропуском в мир дохода на уровне выше среднего в той или иной сфере.

Несмотря на то, что, согласно федеральному государственному образовательному стандарту, основная цель обучения иностранным языкам заключается в развитии иноязычной коммуникативной компетенции, практическое освоение этой компетенции часто требует от преподавателя английского языка глубокой профессиональной осведомленности о специфике сферы обучения студентов. Это знание позволяет ему более эффективно ориентироваться в процессе обучения и адаптировать методы к нуждам учащихся, – однако его освоение осложнено отдельными факторами. Наше исследование посвящено комплексному пониманию сложности и преимуществ применения методики CLIL в контексте образования, а также выявлению путей для улучшения преподавания английского языка в странах с высокой конкуренцией на рынке труда.

Цель настоящего исследования – анализ проблем применения методики CLIL (Content and Language Integrated Learning) при обучении английскому языку на факультетах нелингвистических направлений. Задачами исследования выступают: анализ федерального государственного учебного стандарта высшего образования по направлению подготовки «Журналистика», исследование материалов по проблеме текущего состояния преподавания английского языка в неязыковых вузах и выявление вызовов, с которыми сталкиваются преподаватели и студенты при внедрении CLIL. Методами исследования являются анализ литературы и статистический анализ.

Материалы и методы исследований

Материал исследования – процесс организации обучения английскому языку на факультете нелингвистических направлений. Решение задач исследования осуществлялось с использованием комплекса теоретических и эмпирических методов. Ключевыми теоретическими методами явились: анализ дидактической, методической и специализированной литературы по исследуемой проблеме; сравнительный анализ; обобщение; проектирование и др. В арсенале эмпирических методов активно применялись педагогическое наблюдение, анкетирование и обработка данных, беседы, анализ результатов деятельности и др.

Результаты и обсуждения

По данным карьерного портала hh.ru, за I квартал 2024 года в России открылось более 37 000 вакансий с указанием требований к владению английским языком, что демонстрирует увеличение показателя на 11% по сравнению с предыдущим аналогичным периодом. При этом средняя зарплата в подобных вакансиях составляет 75 800 рублей, что на 11 300 рублей выше медианной зарплаты по стране [1].

Поскольку владение английским языком, действительно, предоставляет выпускникам более широкие карьерные перспективы, вопрос обучения языку в неязыковых вузах стоит крайне остро: преподавание языковых дисциплин зачастую ложится на специалистов, не имеющих возможности полноценно погрузиться в предмет изучения, но вынужденных прививать знания будущим специалистам на достаточном для качественного выполнения работы уровне. «Высшие учебные заведения РФ, выпускающие преподавателей ИЯ для работы в школе и вузе, традиционно не дифференцируют подготовку преподавателей ИЯ для общих и профессиональных целей по объективной причине большого разнообразия профилей “неязыковых” вузов и невозможности научить будущих педагогов иностранному языку разных специальностей» [3, с. 113].

Несмотря на то, что целью обучения иностранным языкам, согласно федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования [9], является формирование иноязычной коммуникативной компетенции, освоение собственно коммуникативной компетенции зачастую требует большей профессиональной осведомленности преподавателя английского языка о направлении обучения студентов, в плоскости которого ему требуется работать. Поскольку мы проводим исследование в плоскости факультетов лингвистических направлений и ведем практическую работу на направлении 42.03.02 Журналистика, справедливо будет опираться на соответствующий федеральный государственный образовательный стандарт. Так, нас интересует вопрос, как повысить эффективность развития у студентов-бакалавров как универсальных компетенций (к чему, на наш взгляд, наиболее обращена методика CLIL), так и общепрофессиональных компетенций, которые, собственно, и позволяют выпускникам-журналистам «осуществлять профессиональную деятельность не менее чем в одной области профессиональной деятельности и сфере профессиональной деятельности, установленных в соответствии с пунктом 1.11 ФГОС ВО, и решать задачи профессиональной деятельности не менее, чем одного типа, установленного в соответствии с пунктом 1.12 ФГОС ВО» [9]. Упомянутые пункты содержат требования к образовательным организациям, согласно которым последние должны обеспечивать развитие компетенций для работы «в сфере продвижения продукции средств массовой информации, включая печатные издания, телевизионные и радиопрограммы, онлайн-ресурсы» [9] и решения «задач профессиональной деятельности следующих типов: авторский, редакторский, проектный, маркетинговый, организационный, социально-просветительский, технологический» [9].

Также рассматриваемый нами ФГОС описывает конкретные общепрофессиональные компетенции, развитие которых предполагает изучение английского языка. Например, ОПК-1 описывается как «способен создавать востребованные обществом и индустрией медиатексты и (или) медиапродукты, и (или) коммуникационные продукты в соответствии с нормами русского и иностранного языков, особенностями иных знаковых систем» [9], а ОПК-3 – «способен использовать многообразие достижений отечественной и мировой культуры в процессе создания медиатекстов и (или) медиапродуктов, и (или) коммуникационных продуктов» [9]. Также мы полагаем, что изучение английского языка способствует развитию ОПК-6: «Способен использовать в профессиональной деятельности современные технические средства и информационно-коммуникационные технологии», поскольку использование современных сервисов как для создания, обработки и распространения массовой информации (нейросети ChatGPT и Midjourney), так и для организации командной работы (сервисы Miro и Notion) зачастую подразумевает владение английским языком.

Даже не углубляясь в профессиональный контекст, важность изучения которого бесспорна, мы обнаруживаем проблемы на уровне практического следования государственным стандартам: «Однако, несмотря на важность развития коммуникативных навыков и умений учащихся, как показывает практика, обучению этому виду речевой деятельности учителями уделяется недостаточно времени и внимания, в силу отсутствия возможности уделять достаточно времени развитию и оцениванию умений говорения каждого ученика, особенно в группах с большой наполняемостью» [4, с. 183].

Достижение весомых результатов в текущих условиях преподавания едва представляется возможным также и потому, что иноязычные дисциплины часто завершаются за 1–2 года до получения студентами диплома, и языковая практика перед поиском работы в условиях совместного обучения студентов, соответственно, отсутствует.

Факультативные же занятия доступны не всем студентам и привлекают, как правило, только тех, кто уже имеет хороший уровень владения языком. В результате «слабые» студенты могут оканчивать вуз с тем же низким уровнем знаний иностранного языка, с каким поступали, и совершенно не иметь знаний в своей профессиональной области, а «сильные» же полагаются на собственную целеустремленность и отходят от обучения языку в вузе, выбирая другие способы получить необходимые для работы знания, что также является стрессовым фактором для будущего специалиста. «Таким образом, недостаточность теоретической и практической разработанности обозначенной автором темы актуализирует изучение перспектив развития языкового образования в неязыковых вузах» [5, с. 282]. В связи с этим применение методики CLIL при обучении английскому языку студентов неязыковых факультетов представляется особенно важным, что также подчеркивает исследователь О.А. Герцог: «Главная цель предметно-интегрированного обучения – научиться получать нужную информацию из иностранных источников и уметь её обрабатывать» [2, с. 68], а именно навыки получения и обработки информации из зарубежных источников мы склонны считать одними из приоритетных в работе медийного специалиста XXI века в контексте мировых событий, а также – в условиях, когда профессиональная коммуникация специалистов если не обязательно построена на английском языке, то подразумевает использование зарубежной терминологии, сервисов и т.д.

Исследователь Э.Э. Мустафина выделяет 6 факторов, негативно влияющих на внедрение методики CLIL в учебный процесс в неязыковом вузе:

- «недостаточное количество учебных разработок и комплексов по специальности на иностранном языке;
- низкий уровень взаимодействия преподавателей-предметников и преподавателей иностранного языка;
- неактивная разработка методических курсов, курсов повышения квалификации для преподавателей, реализующих CLIL;
- возможное нежелание преподавательского состава осваивать новые подходы, методы и технологии;
- на ранней стадии внедрения CLIL преподавание предметов на иностранном языке может отрицательно сказаться на процессе усвоения самого предмета;
- низкий уровень владения иностранным языком самими обучающимися, что ведет к ряду психологических проблем, связанных с усвоением материала на иностранном языке» [7, с. 67].

По нашему мнению, два последних фактора, приведенных Э.Э. Мустафиной, тесно связаны между собой: в достаточно стесненных временных условиях и при невозможности сформировать группу студентов с более-менее одинаковым уровнем владения английским языком сложно говорить об успешном усвоении специализированного материала. Полагаем, именно поэтому при преподавании английского языка неязыковым специалистам главной задачей следует считать не освоение конкретных языковых навыков, а усвоение именно метапредметных навыков и норм функционирования сферы, в которой будут трудиться специалисты.

Продуктивным станет развитие у студентов метапредметных компетенций, таких как:

1) коммуникативные – умение дискутировать, доносить свои мысли и реагировать на мнения других коммуникантов (участие в планировании работы команды, где ее участники обмениваются идеями и обсуждают друг с другом различные точки зрения как на стратегию развития бизнеса в целом, так и на выполнение конкретных задач);

2) регулятивные – умение ставить цели и рассчитывать сроки их достижения (разработка и реализация редакционного плана на месяц, включая сроки подготовки материалов, их согласование с коллегами и редакцией-заказчиком, выполнение всех этапов производства контента);

3) познавательные – умение погружаться в новые темы (исследование и анализ материалов по новым социальным трендам, например, как изменения в законодательстве о технологиях или влияние искусственного интеллекта на журналистику, с целью сбора фактуры для написания медиатекстов);

4) личностные – умение выступать публично (проведение вебинаров или мастер-классов для коллег или широкой аудитории, где журналист делится собственным опытом и конкретными методами работы).

Дополняя указанные выше тезисы, отметим, что «предметно-интегрированные уроки способствуют большей эффективности процесса формирования иноязычной коммуникативной компетенции, так как обращаются к самостоятельно выбранному маршруту обучения ученика и его профессиональным интересам» [8, с. 386]. Отсутствие логичного барьера для старта преподавания английского языка – входного тестирования – компенсируется общей заинтересованностью группы в предмете изучения и нацеленностью студентов на результат, коим для каждого будет выступать что-то индивидуальное.

Однако именно последний фактор выступает и проблемой, и преимуществом: с одной стороны, в таком случае, каждый студент сможет сделать больший акцент на необходимых для работы *soft skills* (надпрофессиональные навыки), развить сильные стороны и нивелировать слабые, с другой – преподаватель не сможет определить конкретные требования, соответствие которым будет означать получение той или иной оценки по курсу английского языка, в рамках которого существуют критерии оценки именно языковых параметров. Иными словами, каждый вопрос будет решаться индивидуально, по мере проявления студентом того или иного навыка, и именно владение иностранным языком здесь, скорее, уступает место на первом плане умению решать конкретные профессиональные задачи посредством овладения метапредметными компетенциями. Как подчеркивает Е.В. Муссауи-Ульянищева, «программа обучения ИЯ (*при применении методики CLIL*) тесно соединена или даже непосредственно базируется на программе обучения определённой (неязыковой) дисциплине, так что последовательность усвоения речевого контента следует за потребностями последовательного усвоения контента неязыковой дисциплины. В фокусе внимания студентов (а, частично, и преподавателя) находится усвоение экстралингвистической информации определённой (неречевой) дисциплины через посредство ИЯ. Развитие чисто речевых навыков и умений осуществляется в этом процессе попутно, как побочный продукт процесса в целом. Таким образом, обучение через содержание устраняет существующий в большинстве специализированных учебных заведениях разрыв между обучени-

ем ИЯ и обучением специальным (профессиональным) дисциплинам, ради общения в сфере которых речь собственно и изучается» [6, с. 200].

Назревает необходимость выработки методических рекомендаций, способствующих развитию у студентов метапредметных навыков, которые позволят им справляться с любыми профессиональными задачами медиасферы, в том числе в рамках межкультурной коммуникации. Одной из ключевых технологий, на наш взгляд, должно стать внедрение в образовательный процесс системы подготовки обучающимися иноязычного портфолио. Студенты смогут предъявлять его при трудоустройстве, оно будет служить для них конкурентным преимуществом.

Так как мы ставим целью развитие метапредметных компетенций, портфолио будет состоять из командных проектов, поскольку проектная деятельность требует высокого уровня вовлеченности, ответственности и погруженности студентов в предмет исследования. Командные проекты устроены по принципу распределения обязанностей и взаимоответственности, при этом их результаты могут быть дифференцированы и представлены обучающимися в нужной им плоскости, то есть сделать проект можно совместно, но представить его допустимо с индивидуального ракурса.

Опираясь на федеральный государственный образовательный стандарт, мы разработали 5 форматов проектов (табл. 1), которые разовьют универсальные компетенции студентов, активируют их языковые навыки и позволят обучающимся пополнить свое портфолио медиапроектами и описанием навыков еще до выпуска.

Таблица 1

Форматы предлагаемых к использованию на занятиях по английскому языку на факультете журналистики проектов и результаты деятельности обучающихся по их выполнению.

Table 1

Formats of projects proposed for use in English language classes at the Faculty of Journalism and the results of students' activities in completing them.

Описание проекта	Развиваемые универсальные компетенции (УК)	Деятельность обучающихся	Результаты деятельности, представленные формате навыков в портфолио обучающегося
Исследовательский проект на тему: "Social media and journalism: ethical standards or algorithms"	УК-1, УК-2, УК-4	– сбор и критический анализ информации из различных источников на тему того, как редакции используют социальные сети и соответствует ли их контент профессиональным и этическим стандартам сферы; – представление результатов в виде мультимедийного лонгрида с текстом, скриншотами и элементами дизайна.	– сбор и анализ информации, представление различных точек зрения; – верстка лонгридов на Tilda; – подготовка иллюстраций.
Анализ статей в авторских колонках зарубежного издания The Wall Street Journal и подготовка собственного материала в стилистике колонки	УК-1, УК-4	– выбор трех статей из различных авторских колонок; – нахождение их сходств и различий; – определение авторских приемов вовлечения читателей (с помощью заголовков, особой структуры статьи, комбинации текста и иллюстраций); – подготовка собственной статьи на одну из рассматриваемых тем.	– написание статьи в авторской манере источника; – использование приемов вовлечения аудитории (речевых, пунктуационных, семантических).

Создание аудиоподкаста	УК-2, УК-3, УК-4	<ul style="list-style-type: none"> – определение темы и цели проекта; – распределение ролей в команде из 3-4 человек; – размещение подкаста на платформе-хостинге, представление результатов. 	<ul style="list-style-type: none"> – работа в проектной команде, лидерование и координация процессов, презентация результатов работы; – определение аудитории, цели и задач проекта; – запись и монтаж аудиоподкаста.
Анализ маркетингового кейса, практика антикризисного менеджмента	УК-1, УК-2	<ul style="list-style-type: none"> – нахождение новости о неудачной маркетинговой активности одного из отечественных брендов; – дискуссия на тему того, как можно было бы разрешить эту ситуацию; – определение цели и задач антикризисных действий, выбор площадок; – подготовка материала выбранного формата (пост, статья, видеоролик) для решения проблемы. 	<ul style="list-style-type: none"> – анализ информационного поля; – работа с кризисными кейсами на различных площадках; – подготовка материалов для нейтрализации негатива от аудитории.
Подготовка деловых писем в трех форматах: запрос информации у редакции, предложение сотрудничества в качестве автора-фрилансера, отклик на вакансию	УК-3, УК-4	<ul style="list-style-type: none"> – обсуждение сходств и различий данных форматов; – подготовка каждым студентом трех материалов; – выступление перед группой, совместное обсуждение результатов; – проведение импровизированного интервью, где каждый пробует себя и в роли рекрутера или представителя редакции, и в роли кандидата. 	<ul style="list-style-type: none"> – написание деловых писем различных форматов; – проведение интервью.

Данные рекомендации в некотором смысле нейтрализуют пропасть между преподавателями-предметниками и преподавателями-практиками для того, чтобы будущие специалисты осваивали актуальные навыки не только на основных профессиональных дисциплинах, но и в рамках предметно-ориентированного обучения английскому языку, что позволит выпускникам увереннее начинать свой карьерный путь.

Выводы

Рассмотренная нами проблема применения методики CLIL при обучении студентов нелингвистических направлений находит отражение в работах отечественных исследователей и в совокупности с содержанием федерального государственного учебного стандарта высшего образования по направлению подготовки «Журналистика» позволяет нам утверждать, что посредством применения выработанных нами методических рекомендаций преподаватели иностранного языка смогут поспособствовать развитию как универсальных, так и общепрофессиональных компетенций выпускников.

Так, выполнение исследовательского проекта на тему: «Social media and journalism: ethical standards or algorithms» подразумевает сбор и анализ информации по теме, а также дискуссию на тему соответствия исследуемого контента профессиональным и этическим стандартам сферы, что соответствует УК-1, УК-2 и УК-4 ФГОС ВО. Изучение языковых особенностей статей в различных авторских колонках и подготовка собственного материала в стилистике одной из них поможет отточить лингвокреативные приемы привлечения внимания аудитории и сделать упор на развитии УК-1 и УК-4.

Создание аудиоподкаста требует командной работы и распределения ролей в ходе нее, освоения платформы-хостинга и программ монтажа, определения аудитории, целей и задач проекта. Данная активность позволит развить УК-2, УК-3 и УК-4. Анализ маркетингового кейса вовлечет студентов в совместное изучение информационного поля, обсуждение громких кейсов и подбор инструментов для нейтрализации негатива от аудитории (УК-1, УК-2). И, наконец, подготовка деловых писем трех форматов и последующее интервью-собеседование погрузит студентов в ситуацию трудоустройства и снимут барьер перед ним, а также поспособствуют развитию УК-3 и УК-4.

Приведенные нами форматы коллективных проектов, в ходе которых студенты тренируют «твердые» и «мягкие» навыки, входящие в состав универсальных и общепрофессиональных компетенций, помогут как преподавателям дополнить учебный план практикоориентированными занятиями, так и студентам освоить повышающие вероятность трудоустройства навыки и сформировать портфолио мультимедийного журналиста многофункциональной редакции.

Список источников

1. Арктик-ТВ. Соискатели со знанием английского языка могут зарабатывать выше рынка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn----7sbhwj3brd.xn--p1ai/news/pro-dengi-16/soiskateli-so-znaniem-angliyskogo-yazyka-mogut-zarabatyvat-vyshe-rynka> (дата обращения: 05.08.2024).
2. Герцог О.А., Сикацкая П.А., Позднякова З.Д. Предметно-языковое интегрированное обучение иностранному языку в неязыковом вузе // Лингвистика и образование. 2022. № 2 (6). С. 62 – 70.
3. Иноземцева К.М. Профиль профессионально-методической компетентности преподавателя иностранного языка технического вуза // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 3.
4. Краснова А.Н., Семенова Е.С. Подкасты как средство развития умений аудирования и монологической речи на уроках английского языка в школе // Вестник педагогических наук. 2022. № 7. С. 183 – 188.
5. Морозова А.Л. Развитие языкового образования в неязыковых вузах России // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 6 (103). С. 282 – 284.
6. Муссауи-Ульянищева Е.В. Преимущества обучения иностранному языку через содержание профессиональных дисциплин в высшей профессиональной школе // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76-3. С. 200 – 202.
7. Мустафина Э.Э. CLIL как средство формирования дискурсивного компонента иноязычной коммуникативной компетенции // Педагогическое мастерство и современные педагогические технологии: сборник материалов V Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 09 июля 2018 года. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2018. С. 63 – 68.
8. Стронина Е.А., Моисеенко О.А. Особенности организации предметно-языкового интегрированного обучения // РКИ: Лингвометодическая образовательная платформа: сборник трудов Международной научно-практической конференции, посвященной 145-летию Белгородского государственного национального исследовательского университета. Белгород: Издательский дом "Белгород", 2021. С. 380 – 387.
9. ФГОС по направлению 42.03.02 Журналистика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fgos.ru/fgos/fgos-42-03-02-zhurnalistika-524> (дата обращения: 05.08.2024).
10. Coyle D., Hood P., Marsh D. Content and language integrated learning. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 182 p.

References

1. Arctic TV. Job seekers with knowledge of English can earn above the market [Electronic resource]. Access mode: <https://xn----7sbhwj3brd.xn--p1ai/news/pro-dengi-16/soiskateli-so-znaniem-angliyskogo-yazyka-mogut-zarabatyvat-vyshe-rynka> (date of access: 08/05/2024).
2. Gertsog O.A., Sikatskaya P.A., Pozdnyakova Z.D. Subject-language integrated teaching of a foreign language in a non-linguistic university. Linguistics and education. 2022. No. 2 (6). P. 62 – 70.
3. Inozemtseva K.M. Profile of professional and methodological competence of a foreign language teacher at a technical university. Modern problems of science and education. 2017. No. 3.
4. Krasnova A.N., Semenova E.S. Podcasts as a means of developing listening and monologue skills in English lessons at school. Bulletin of pedagogical sciences. 2022. No. 7. P. 183 – 188.
5. Morozova A.L. Development of language education in non-linguistic universities of Russia. The world of science, culture, education. 2023. No. 6 (103). P. 282 – 284.

6. Moussaoui-Ulyanishcheva E.V. Advantages of teaching a foreign language through the content of professional disciplines in higher vocational school. *Problems of modern pedagogical education*. 2022. No. 76-3. P. 200 – 202.

7. Mustafina E.E. CLIL as a means of forming the discursive component of foreign language communicative competence. *Pedagogical mastery and modern pedagogical technologies: collection of materials of the V International scientific and practical conference*. Cheboksary, July 09, 2018. Cheboksary: Limited Liability Company "Center for Scientific Cooperation" Interactive Plus ", 2018. P. 63 – 68.

8. Stronina E.A., Moiseenko O.A. Features of the organization of subject-language integrated learning. *RKI: Lingvomethodological educational platform: collection of works of the International scientific and practical conference dedicated to the 145th anniversary of the Belgorod State National Research University*. Belgorod: Publishing House "Belgorod", 2021. P. 380 – 387.

9. Federal State Educational Standard in the direction 42.03.02 Journalism [Electronic resource]. Access mode: <https://fgos.ru/fgos/fgos-42-03-02-zhurnalistika-524> (date of access: 08/05/2024).

10. Coyle D., Hood P., Marsh D. *Content and language integrated learning*. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 182 p.

Информация об авторах

Гаврилова Л.С., Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева

Семенова Е.С., кандидат педагогических наук, доцент, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева

© Гаврилова Л.С., Семенова Е.С., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технологии профессионального образования (педагогические науки)

УДК 811.161.1

Организация речевой деятельности студентов при обучении РКИ с использованием инфографики

¹ Терских Т.Ф.,

¹ Байкальский государственный университет

Аннотация: статья посвящена применению инфографики при обучении студентов русскому языку как иностранному. Инфографика ориентирует преподавателя вуза представлять информацию в творческой форме, совмещая изображения, схемы, текстовый материал и таблицы в процессе обучения студентов как в аудиторной, так и в самостоятельной работе. Представлены три типа инфографики. Автор предлагает анализировать структуру материала, который предполагает эффективное усвоение нового обучающимися и корректирует необходимый уровень знаний каждого студента. Автор знакомит с требованиями, необходимыми для выполнения качественной инфографики в процессе подготовки к учебным занятиям.

Ключевые слова: инфографика, тематическая направленность, визуализация, вербализация

Для цитирования: Терских Т.Ф. Организация речевой деятельности студентов при обучении РКИ с использованием инфографики // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 77 – 80.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 03 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

Organization of students' speech activity in teaching RFL using infographics

¹ Terskikh T.F.,

¹ Baikal State University

Abstract: the article is devoted to the use of infographics in teaching students Russian as a foreign language. Infographics orientates university teachers to present information in a creative way, combining images, diagrams, text material and tables in the process of teaching students both in the classroom and in independent work. There are three types of infographics. The author suggests analyzing the structure of the material, which assumes effective assimilation of new learning by students and corrects the required level of knowledge of each student. The author introduces the requirements necessary to perform high-quality infographics in preparation for training sessions.

Keywords: infographics, thematic focus, visualization, verbalization

For citation: Terskikh T.F. Organization of students' speech activity in teaching RFL using infographics. *Pedagogical Education*. 2024. 5 (10). P. 77 – 80.

The article was submitted: September 10, 2024; Approved after reviewing: October 03, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

Одним из важнейших дидактических принципов является принцип наглядности как средство «привлечения всех органов чувств к лучшему восприятию вещей и явлений [3, с. 65].

Инфографика формирует мышление учащихся, связанное с визуальными образами. Процесс свертывания размышления в образ наглядного представления информации необходим в эпоху цифровизации, так как помогает представить сложные вещи проще.

По определению В. Лаптева «Инфографика – это область коммуникативного дизайна, в основе которой лежит графическое представление информации, связей, числовых данных и знаний» [6].

Материалы и методы исследований

Использование графического способа подачи учебной информации и организация речевой деятельности на ее основе оправдывает применение в преподавательской деятельности опорных схем, конспектов, компактов, которые создают образ, служат мнемоническими пособиями для запоминания, привлекают невольное внимание и вызывают интерес студентов. Действительно, оптимально сочетая «визуальный образ, текст, устное пояснение, преподаватель подводит студента к стереоскопичности восприятия» [5, с. 152].

Накопление таких материалов и их использование особенно актуально для преподавателей русского языка как иностранного. Проговаривание, затем изложение учебного материала в виде схем, отвечает требованию вариативности, служит основой для проведения обобщительно-повторительных занятий, помогает включить студентов в активную самостоятельную деятельность, обучать приемам добывания и использования информации. В настоящее время используются три типа инфографики: первая связана со статикой (один слайд без анимации); вторая – интерактивная (самая распространенная) с анимированными элементами и с данными, увеличивающими количество информации в одном интерфейсе; и третья инфографика связана с видео, представляющим визуализацию данных, презентацию иллюстративного материала и презентацию динамического сюжетного текста.

На таком материале можно учить практическому владению лексико-грамматическим материалом, комплексному развитию всех видов речевой деятельности, обучать функциональному научному стилю речи, способам изложения предметной информации: описанию и рассуждению, обучать навыкам конспектирования.

Предъявление в учебном процессе опорных компактов приучает студентов к логическому мышлению и, в конечном итоге, формированию стабильных умений, дает тематическую направленность речевым действиям.

Благодаря инфографике обучаемые активно и планомерно закрепляют знания по изучаемым предметам, также это помогает им «проявить свои таланты и творческий потенциал, превращают учебный процесс в активную, мотивированную, волевою, эмоционально окрашенную познавательную деятельность» [1, с. 133-135].

Результаты и обсуждения

Опыт показывает, что студентам такой способ обучения нравится, он содержит в себе элементы игры, раскрепощает, заставляет включать кроме памяти более широкий круг умственных способностей, развивает познавательный процесс.

Образ темы в целом фиксируется в подсознании. Он всплывает в памяти произвольно и помогает сформулировать понятие, закон. Происходит интуитивное обучение мышлению, а затем идет вербализация – осознание изученного, запомнившегося. Почему преподавателю, который представляет на уроке новую информацию с помощью инфографики, важна фиксация материала в максимально сжатой форме? Потому что такое сохранение информации помогает «избегать потерь информации» [7], к тому же студенты настраиваются на продумывание, проговаривание, конструирование формулировок, сравнение их с формулировками в учебнике, а затем легко выводит в письменное изложение темы. Такая организация урока при объяснении нового материала определяет инфографику не только как способ эффективного построения занятия, но также как возможность более глубокого усвоения знаний, в результате которого учащиеся могут больше понять, запомнить и сделать заключительный вывод.

Необходим анализ результативности обучения с использованием схематического изложения предметной информации. Информация об анализе используется для упорядочения структуры и содержания рабочего плана, а также для коррекции необходимого уровня знаний каждого студента.

Студент самостоятельно работает с материалом, правильно фиксирует нужную информацию в тексте, создает собственную инфографику. Необходимо признать, что «такая исследовательская деятельность способствует более глубокому изучению материала, развивает логическое мышление» [2].

Использовать инфографику можно везде, начиная от аудиторных и внеаудиторных занятий, самостоятельной работы, домашних заданий, написания научных студенческих работ, заканчивая выпускными квалификационными работами.

Можно создавать оригинальные стандартные варианты для инфографики на личных сайтах преподавателей так, чтобы обучаемые могли заниматься самостоятельной работой, делать на их основе свои материалы или превращать в свои визуальные домашние задания.

Основные требования для создания качественной инфографики: определение темы и отбор информации, далее важно распределить информацию в соответствии с важностью выделения определенных моментов темы. Также «необходимо найти наиболее подходящий формат для доходчивой передачи данных в соответствии с выбранной вами темой. Это может быть эскиз, карта, диаграмма, рисунок, график, схема» [2].

И наконец, готовый вариант графического способа подачи информации для обучения, в котором важно выделить то, что находится в центре графика, схемы, а затем обратить внимание на то, что находится на периферии схемы, это может быть представлено в виде графических презентаций или текстов, далее можно обратить внимание на менее значимые детали в графике.

Выводы

Таким образом, инфографика позволяет совмещать изображения, схемы, текстовый материал и таблицы в процессе обучения студентов как в аудиторной, так и в самостоятельной работе. Это улучшает мотивационные способности обучаемых, за счет чего повышается уровень усвоения материала, прочность запоминания, логичность мышления, в конечном итоге, способствует формированию стабильных умений, дает тематическую направленность речевым действиям, что служит основой для развития творческого потенциала обучаемых и создания новых идей.

Список источников

1. Ахатова Р.Ю. Возможности применения инфографики в процессе обучения // Молодой ученый. 2016. № 11. С. 133 – 135.
2. Григорьева Н.В. Инфографика как способ визуализации учебной информации <https://cyberleninka.ru/article/n/infografika-kak-sposob-vizualizatsii-uchebnoy-informatsii-1/viewer> (дата обращения: 12.08.2024).
3. Гусейнов А.З., Турчин Г.Д. Развитие принципа наглядности в истории педагогики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2007. Т. 7. № 1 С. 64 – 67.
4. Ермолаева Ж.Е., Лапухова О.В., Герасимова И.Н. Инфографика как способ визуализации учебной информации <file:///C:/Users/%D0%A2%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%B0/Downloads/infografika-kak-sposob-vizualizatsii-uchebnoy-informatsii.pdf> (дата обращения: 12.08.2024).
5. Крюкова С.А. Понимание визуального мышления // Аналитика культурологии. 2012. № 1 (22). С. 152 – 155.
6. Лаптев В. Изобразительная статистика. М.: Эйдос, 2012. 180 с.
7. Педагогический опыт по теме «Использование инфографики на уроках в школе» <https://www.prodlenka.org/stati-obr/blog-uchitelja/3175-pedagogicheskii-opit-po-teme--ispolzovanie-infografiki-na-urokah-v-shkole> (дата обращения: 11.08.2024).
8. Что такое инфографика? <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/materialy-mo/2021/04/28/chto-takoe-infografika> (дата обращения: 15.08.2024).

References

1. Akhatova R.Yu. Possibilities of using infographics in the learning process. Young scientist. 2016. No. 11. P. 133 – 135.
2. Grigorieva N.V. Infographics as a way to visualize educational information <https://cyberleninka.ru/article/n/infografika-kak-sposob-vizualizatsii-uchebnoy-informatsii-1/viewer> (date of access: 12.08.2024).
3. Guseinov A.Z., Turchin G.D. Development of the principle of clarity in the history of pedagogy. Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2007. Vol. 7. No. 1 P. 64 – 67.
4. Ermolaeva Zh.E., Lapukhova O.V., Gerasimova I.N. Infographics as a way to visualize educational information

file:///C:/Users/%D0%A2%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%B0/Downloads/infografika-kak-sposob-vizualizatsii-uchebnoy-informatsii.pdf (date of access: 12.08.2024).

5. Kryukova S.A. Understanding visual thinking. Analytics of cultural studies. 2012. No. 1 (22). P. 152 – 155.

6. Laptev V. Visual statistics. M.: Eidos, 2012. 180 p.

7. Pedagogical experience on the topic "Using infographics in school lessons" <https://www.prodlenka.org/stati-obr/blog-uchitelja/3175-pedagogicheskii-opit-po-teme--ispolzovanie-infografiki-na-yrokah-v-shkole> (date of access: 11.08.2024).

8. What is infographics? <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/materialy-mo/2021/04/28/что-такое-инфографика> (date of access: 15.08.2024).

Информация об авторах

Терских Т.Ф., кандидат филологических наук, доцент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11, terskich@mail.ru

© Терских Т.Ф., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.03

Модель развития культуры интеллектуального труда обучающихся

¹ Яруллин И.Ф.,

¹ Насибуллов Р.Р.,

² Адилова В.Х.,

¹ Казанский федеральный университет

² Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

Аннотация: в статье представлена модель развития культуры интеллектуального труда обучающихся, включающая взаимосвязанные содержательные блоки, обеспечивающие цельность планирования, конструирования, прогнозирования и мониторингового диагностирования процесса, направленного на развитие КИТ обучающихся на основе исследовательского проектирования. Актуальность исследования обусловлена необходимостью реализации мониторинговой диагностики уровня развития культуры интеллектуального труда обучающихся и недостаточной разработанностью ее методолого-технологического содержания. Цель исследования заключается в разработке методолого-технологической модели развития культуры интеллектуального труда обучающихся для гарантированного достижения целей и результатов личностного роста на основе исследовательского проектирования в русле системно-деятельностных путей и подходов. Практическая значимость: разработанная модель методолого-технологического содержания выступает научным фундаментом разработки и внедрения новых инструментов и техник для развития степени культуры интеллектуального труда обучающихся на основе исследовательского проектирования, что позволяет творческой адаптации и обогащению личностного роста соответствующими инструментами и техниками при введении новых стандартов образования. Вследствие своей универсальности модель можно внедрять в учебные учреждения различных типов.

Ключевые слова: моделирование, модель, методолого-технологическое содержание модели, уровень развития культуры интеллектуального труда (КИТ), исследовательское проектирование

Для цитирования: Яруллин И.Ф., Насибуллов Р.Р., Адилова В.Х. Модель развития культуры интеллектуального труда обучающихся // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 81 – 86.

Поступила в редакцию: 13 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 07 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

Model for the development of the culture of intellectual labor of students

¹ Yarullin I.F.,

¹ Nasibullov R.R.,

² Adilova V.Kh.,

¹ Kazan Federal University

² L.N. Gumilyov Eurasian National University

Abstract: the article presents a model for the development of the culture of intellectual labor of students. The model includes interrelated content blocks that ensure the integrity of planning and construction, forecasting and monitoring diagnostics of the process aimed at the development of students' CIL based on research design. The relevance of the study is due to the need to implement monitoring diagnostics of the level of development of the cul-

ture of intellectual work of students and the insufficient development of its methodological and technological content. The purpose of the study is to develop a methodological and technological model for the development of a culture of intellectual labor of students to ensure the achievement of goals and results of personal growth based on research design in line with systemic activity paths and approaches. Practical significance: the developed model of methodological and technological content acts as the scientific foundation for the development and introduction of new tools and techniques for the development of a degree of culture of intellectual work of students based on research design, which allows creative adaptation and enrichment of personal growth with appropriate tools and techniques when introducing new educational standards. Due to its versatility, the model can be implemented in educational institutions of various types.

Keywords: modeling, model, methodological and technological content of the model, the level of development of the culture of intellectual labor (CIL), research design

For citation: Yarullin I.F., Nasibullov R.R., Adilova V.Kh. Model for the development of the culture of intellectual labor of students. Pedagogical Education. 2024. 5 (10). P. 81 – 86.

The article was submitted: September 13, 2024; Approved after reviewing: October 07, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

Концептуальные идеи развития культуры интеллектуального труда представляют основу его методолого-технологического содержания. Основываются на развитии своих мыслительных процессов, выделяющих направления планирования, конструирования и прогнозирования системы обоснованных действий для осуществления ключевых компонентов культуры интеллектуального труда, подконтрольных степени их развития на базе исследовательского проектирования. В настоящее время реализация концепции развития культуры интеллектуального труда возможно в образовательных программах высшего образования, где уделяется внимание на применение таких технологий, которые направлены на совершенствование компетенций и формирование компетентностей. Составляющие компоненты развития культуры интеллектуального труда направлены на реализацию интегративных функциональных компетентностей на основе исследовательского проектирования системно-деятельностных путей и подходов к организации интеллектуального труда обучающихся.

Материалы и методы исследований

Ведущий метод исследования этой проблемы - моделирование, которое позволяет рассматривать модель в качестве процесса целенаправленного, осознанного освоения овладения обучающимися определенной степенью культуры интеллектуального труда с учетом особенностей образовательной среды, позволяющей реализовать мониторинговую деятельность на основе использования разработанной модели.

Результаты и обсуждения

Технология развития культуры интеллектуального труда как системное планирование, конструирование, и прогнозирование процесса обучения с мотивационно-целевой ориентацией развития КИТ включает концептуальный и процессуально-технологический блоки.

Концептуальные и процессуально-технологические составляющие блоки модели технологии развития КИТ функционируют на общепедагогическом уровне как педагогическая система:

- определяет целостность образовательного процесса (совокупность целей, содержания, средств и методов обучения);

- на частно-методическом уровне технология развития КИТ выступает как «частная методика», которая позволяет реализовать определенное содержание с учетом специфики предмета и образовательных потребностей обучающихся;

- как локальный или модульный уровень технология развития КИТ ориентировано на частные дидактические задачи отдельных частей образовательного процесса для овладения понятиями, усвоения программы через развитие механизмов культуры интеллектуального труда на основе исследовательского проектирования, влияющих на личностные качества и свойства

Философская основа технологии развития КИТ демонстрирует гуманистический и антропософический характер.

Концептуальные и процессуально-технологические составляющие модели развития культуры интеллектуального труда посредством психогенных процедур может определяться усвоенным ранее опытом в социуме, особенностями саморазвития посредством инструментов и способов действий.

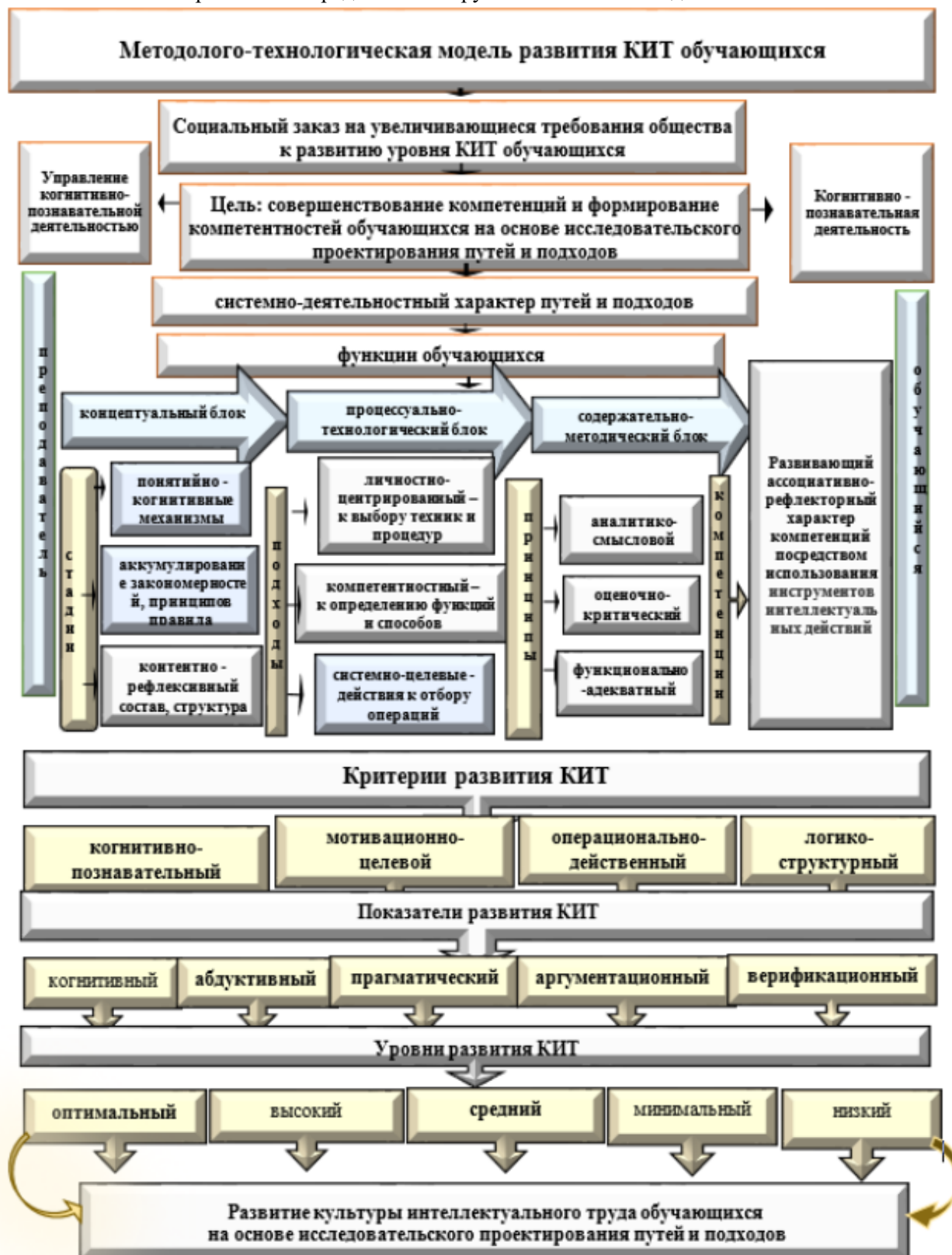

Рис. 1. Методолого-технологическая модель развития культуры интеллектуального труда обучающихся.
Fig. 1. Methodological and technological model for the development of a culture of intellectual labor among students.

Построение процессуально-технологического блока технологии развития КИТ строится на принципах обучения, опережающих развитие, в связи с стимулированием, которая вносит определенные изменения в инструментарий для достижения оптимальных показателей развития интеллекта за короткий срок (рис. 1).

Системно-целевой подход к операционно-действенным составляющим процессуально-технологического блока технологии развития КИТ ориентирован на саморазвитие личностных компонентов и действует в ходе совершенствования механизмов самоуправления обучающимся своих мыслительных навыков и поведения.

Личностно-центрированный подход как методология выбора интеллектуальных инструментов создает условия для определения системы понятий, идей и методов.

Этапы внедрения модели

На констатирующий этап было охвачено 90 респондентов в экспериментальном исследовании. Анализ результатов диагностики по компетенциям, входящим в состав компонентов развития КИТ основанных на исследовательском проектировании показывает, что на оптимальном уровне находятся - 14%, высоком - 16,1%, среднем - 39,8%, минимальном - 30,1%. Показатели компетентностного уровня развития КИТ отражены графически (рис. 2).

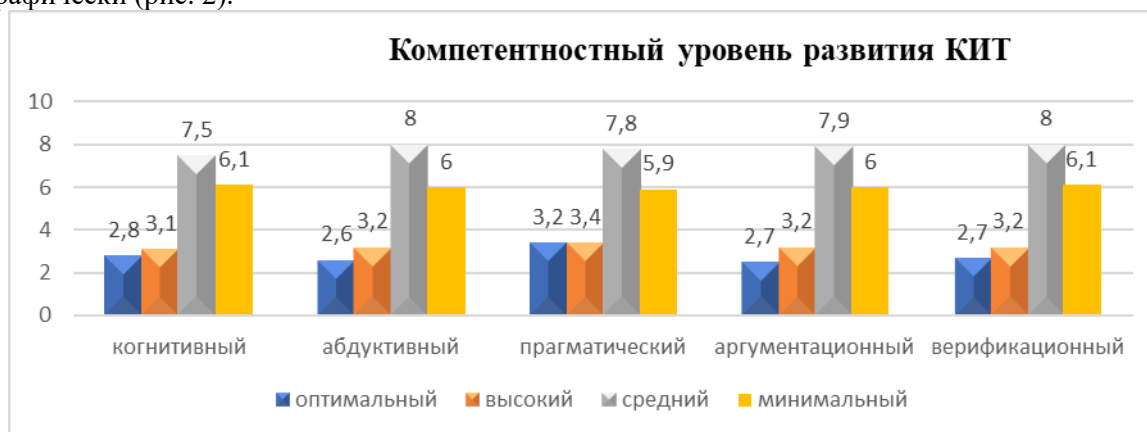

Рис. 2. Диаграмма показателей уровня развития КИТ на констатирующем этапе.
Fig. 2. Diagram of indicators of the level of development of CIL at the ascertaining stage.

Формирующий этап

Исследовательское проектирование как способ раскрытия путей к развитию культуры интеллектуального труда носит проблемно-поисковый и сознательно-коммуникативный признак. Основываясь на системно-деятельностном подходе к интеллектуальному проектированию проблемно-поисковые пути развития КИТ выделяют основные аспекты интеллекта и позволяют раскрыть способы для того, чтобы постоянно совершенствовать когнитивно-познавательный процесс. Его механизм основан на развитии четырех блоков.

1 блок развивает – предметно-действенное, наглядно-образное, абстрактное, интуитивное средства мышления.

2 блок развивает логику.

3 блок развивает формы результата действия.

4 блок развивает типы логического мышления.

Контрольный этап

Данные контрольного этапа демонстрируют изменения по сравнению с показателями констатирующего эксперимента по каждому критерию. Большинство обучающихся при такой организации развития КИТ улучшают свой уровень: на оптимальном уровне – 32,6%, высоком – 46,1%, среднем – 21,3% (рис. 3).

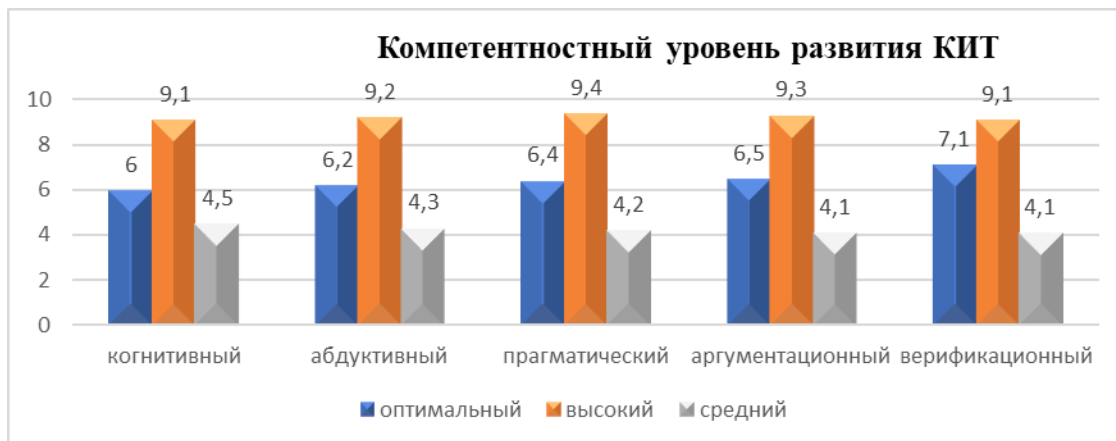

Рис. 3. Диаграмма показателей уровня развития КИТ на контрольном этапе.
Fig. 3. Diagram of indicators of the level of development of CIL at the control stage.

Важным признаком технологии развития КИТ является установление подходов, который связан с направленностью исследовательского проектирования на предметные и коммуникативные условия, развивающие ценностные формы проявления личностной активности [8]. Организация исследовательского проектирования как способа добывания новых знаний и приобретения компетенций через уместное, осознанное использование инструментов и техник, развивает интеллектуальное мастерство обучающихся. В трудах швейцарского психолога и философа Ж.Ж. Пиаже [5] по изучению психологии человека описана теория когнитивного развития и подход в науку о природе познания посредством генетической эпистемологии, исследующей строение, структуру, функционирование и развитие знания. В трудах Дружинина В.Н. [3] проанализированы двухфакторная теория интеллекта и техники факторного анализа психолога Ч.Э. Спирмана. Подходы для понимания интеллекта как формы организации ментального опыта личности раскрыты в трудах М.А. Холодной [7]. В рамках когнитивной психологии Д. Халперн [6] в структурных составляющих культуры интеллектуального труда основные компоненты когнитивных, понятийных, метакогнитивных и интенциональных действий необходимы для приобретения интеллектуального мастерства.

Выводы

Классификационные параметры интеллекта раскрыты в трудах Б.Г. Ананьева [1], Л.С. Выготского [2] и многими учеными в связи с познавательными и когнитивными процессами. Механизмы развития интеллекта и задачи интеллектуального труда обучающихся, Б.Р. Мандель [4] обосновывает на основе развития ментального опытного через раскрытие методолого-технологического содержания культуры интеллектуального труда.

По категориальному признаку обучающихся технология развития КИТ рассчитана на обучающихся с разной степенью воспитанности. Модернизационный и модификационный характер и способ технологии развития КИТ позволяет активизировать и интенсифицировать когнитивно-познавательные процессы, процессуальный блок технологии, ее структура, функции, способы, действия, операции и приемы таковы, что ее основу составляет и принцип методического непрерывного улучшения параметров и дидактических характеристик для реконструирования и отбора познавательной информации.

Список источников

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современной науки о человеке. СПб.: Питер, 2001. 272 с.
2. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Смысл; Эксмо, 2005. 1136 с.
3. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. СПб.: Питер, 2018. 368 с.
4. Мандель Б.Р. Основы интеллектуального труда. Москва; Берлин: Директ Медиа, 2020. 393 с.
5. Пиаже Ж.Ж. Психология интеллекта. СПб.: Питер, 2016. 192 с.
6. Халперн Д. Психология критического мышления. СПб.: Питер, 2016. 512 с.
7. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального мышления. СПб.: Питер, 2018. 384 с.
8. Яруллин И.Ф., Космодемьянская С.С., Адилова В.Х., Насибуллова Г.Р. Разработка механизма формирования культуры интеллектуального труда будущих ученых // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. Том LXXVIII, IFTE 2019, EpSBS, 2020. С. 693 – 701.

References

1. Ananyev B.G. On the Problems of Modern Science about Man. St. Petersburg: Piter, 2001. 272 p.
2. Vygotsky L.S. Psychology of Human Development. Moscow: Smysl Publishing House; Eksmo, 2005. 1136 p.
3. Druzhinin V.N. Psychology of General Abilities. St. Petersburg: Piter, 2018. 368 p.
4. Mandel B.R. Fundamentals of Intellectual Work. Moscow; Berlin: Direct Media, 2020. 393 p.
5. Piaget J.J. Psychology of Intelligence. St. Petersburg: Piter, 2016. 192 p.
6. Halpern D. Psychology of Critical Thinking. St. Petersburg: Piter, 2016. 512 p.
7. Kholodnaya M.A. Cognitive styles. On the nature of individual thinking. SPb.: Piter, 2018. 384 p.
8. Yarullin I.F., Kosmodemyanskaya S.S., Adilova V.Kh., Nasibullova G.R. Development of a mechanism for the formation of a culture of intellectual work of future scientists. The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. Volume LXXVIII, IFTE 2019, EpSBS, 2020. P. 693 – 701.

Информация об авторах

Яруллин И.Ф., кандидат педагогических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Yarullin_ilnar@mail.ru

Насибуллов Р.Р., кандидат педагогических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Nasibullov_ramis@mail.ru.

Адилова В.Х., кандидат биологических наук, доцент, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахстан, adilova.v@list.ru

© Яруллин И.Ф., Насибуллов Р.Р., Адилова В.Х., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.036

Развитие творческого мышления у учащихся средствами текстильного дизайна

¹ Ахметшина Г.Р.,

¹ Насибуллов Р.Р.,

¹ Мухаметзянова Л.Р.,

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: в статье творчество рассматривается как характерная особенность человеческого мышления, элемента личностного роста, и раскрывает перед человечеством широкий диапазон возможностей. Цель исследования: изучить процесс развития творческого мышления у учащихся средствами текстильного дизайна. Результаты исследования: для получения лучшего результата в развитии креативного мышления учащихся следует уделить внимание не только процессу обучения. Большое значение и актуальность в представленном вопросе имеет так же организация предметно-пространственной среды, в которой проходит обучение учащихся. В связи с этим в данном исследовании будет рассмотрен текстильный дизайн в интерьере, как метод креативного становления мысли у учащихся младшего школьного возраста. Младший школьный возраст был выбран для анализа становления творческого мышления неслучайно. Так как, этот период актуален для педагогической практики и в своей совокупности демонстрируют самый мощный по динамике отрезок становления креативного подъема. Одним из новшеств в текстильном производстве на сегодняшний день является флуоресцентная сублимационная печать по ткани, в данном исследовании рассмотрены её плюсы и минусы, а также технологические особенности применения. В результате исследования сформирована классификация, позволявшая систематизировать информацию о современном состоянии и развитии дизайна интерьерного текстиля.

Ключевые слова: творческое мышление, учащиеся, текстильная композиция, современный интерьер, средства, изучение, обобщение

Для цитирования: Ахметшина Г.Р., Насибуллов Р.Р., Мухаметзянова Л.Р. Развитие творческого мышления у учащихся средствами текстильного дизайна // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 87 – 92.

Поступила в редакцию: 13 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 07 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

Developing students' creative thinking by means of textile design

¹ Akhmetshina G.R.,

¹ Nasibullov R.R.,

¹ Muhametzyanova L.R.,

¹ Kazan (Volga region) Federal University

Abstract: in the article, creativity is considered as a characteristic feature of human thinking, an element of personal growth, and opens up a wide range of possibilities for humanity. The purpose of the study: to study the process of developing creative thinking in students by means of textile design. Research results: to obtain the best result in the development of creative thinking in students, attention should be paid not only to the learning process. Of great importance and relevance in the presented issue is also the organization of the subject-spatial environment

in which students are taught. In this regard, this study will consider textile design in the interior as a method of creative development of thought in primary school students. Primary school age was chosen for the analysis of the development of creative thinking for a reason. Since this period is relevant for pedagogical practice and in its entirety demonstrate the most powerful dynamic segment of the development of creative growth. One of the innovations in textile production today is fluorescent sublimation printing on fabric, this study considers its pros and cons, as well as technological features of application. As a result of the research, a classification was formed that made it possible to systematize information about the current state and development of interior textile design.

Keywords: creative thinking, students, textile composition, modern interior, means, study, generalization

For citation: Akhmetshina G.R., Nasibullov R.R., Muhametzyanova L.R. Developing students' creative thinking by means of textile design. *Pedagogical Education*. 2024. 5 (10). P. 87 – 92.

The article was submitted: September 13, 2024; Approved after reviewing: October 07, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

Внимание педагогов специалистов по психологии, искусствоведов, философов всегда обращало на себя определение творчества. И с каждым годом оно не утрачивает свою научную актуальность, позволяя ставить все новые вопросы перед учеными и находить подходящие пути его становления и формирования.

Как отмечают в своих трудах В.И. Горюхов и Е.Н. Белозубова в современных публикациях набор качеств творческой деятельности представлена описаниями, выстраиваемыми на основе качественных характеристик субъекта: самостоятельность мышления; интуиция; широта, глубина, гибкость, открытость ума; инициативность и пр. [3, с. 7]. Исследование Сюй Юэлань фокусируется на интерактивном дизайн-мышлении и методе интерактивного дизайна, а также рассматривается процесс творческого выражения общественного пространства [7].

С самого начала жизни у человека появляется потребность к самовыражению через призму творчества. Творчество для ребенка – один из способов интенсивного познания мира, оно делает возможным прогресс, является эффективной «гимнастикой» для развития мелкой моторики, сферы чувств, эстетического вкуса, дизайнерского мышления, разума. Творческое мышление необходимо для процветания в нашем быстро меняющемся мире [4].

Творческий характер мышления и профессиональное мышление раскрыты в трудах М.М. Кашапова и А.С. Кашапова [5].

В исследованиях Л.Р. Мухаметзяновой и др. рассматривается проблема приобщения человека к культуре, формирования исторического сознания и сохранения внешнего вида объектов культуры, которая могла бы содержать большое значение в психологическом становлении личности. Глобализация сопровождается стиранием различий и культурно-исторических предпосылок. Стремительный темп жизни, доступность гаджетов и интернет-технологий формируют пассивное отношение подрастающего поколения к произведениям искусства от которых они могли получить огромное количество впечатлений для развития творческой деятельности [6].

Э.Г. Ахметшина и Л.Х. Кадырова в своих трудах отмечают, что связь искусства и детской художественной деятельности, обогащенной невеликим пока жизненным опытом, но яркими и красочными чувствами от него, становятся средством самовыражения и самоутверждения ребенка. Искусство несет в себе функцию формирования возможностей ребят к творчеству, которое широко употребляется ими в обучении, труде, игровой деятельности [1].

Искусство, в той или иной мере, во всевозможных своих ролях наполняет каждый момент жизнедеятельности учащихся, наполняет его общественно необходимым содержанием, удовлетворяет интересы и нужды детей, способствует их многостороннему воспитанию и развитию.

Проблема соотношения развития творческого начала со становлением области интересов имеет особую роль в рассуждении о творческом мышлении учеников младших классов рассматривается в трудах В.В. Гагай [2]. Определено, основная задача, удерживать и сохранять заинтересованность к обучению у ребёнка. Грамотное сочетание нового с уже пройденным материалом в процессе обучения способствует удержанию интереса и приводит к сохранению динамики в мышлении и креативной деятельности изучается А.Л. Шамис [8].

Материалы и методы исследований

Ведущим методом исследования данной проблемы является теоретический анализ философской, психолого-педагогической, художественной литературы по задаче исследования; изучение и обобщение современного педагогического опыта.

Результаты и обсуждения

На сегодняшний день в 21 веке разнообразие материалов для оформления интерьера дает возможность осуществить самые разные интерьерные концепции. Одним из интересных и сейчас самых популярных компонентов считается флуоресцентная краска – ее применение возможно, как для стен, так и в интерьерном оформлении. Применяя несколько цветов флуоресцентной краски можно создавать картины и маленькие пейзажи (рис. 1).

Рис. 1. Пример применения флуоресцентных красок.

Fig. 1. Example of the use of fluorescent paints.

По какой причине данные покрытия светятся?

Особый порошок гарантирует мерцание флуоресцентной окраски; флуорофор преобразовывает и передает вбираемые им лучи ультрафиолета в заметную долю диапазона.

Флуорофоры как правило презентованы такими элементами, как родамины, но кроме того производными аминафталимида. Вследствие того, что в истинном варианте данные элементы очень дороги, ими красят мелкие частицы полимерной дисперсии, приобретая этот особый, флуоресцирующий пигмент, что добавляют при изготовлении краски к базе использованного материала.

Сфера применения светящихся красящих материалов очень велика. Довольно популярна сегодня покраска текстиля, а именно сублимационная печать по ткани.

Сублимационная флуоресцентная печать на ткани традиционно представляет собой процесс, в котором используется промежуточный носитель – сублимационная бумага. Принтер печатает изображение на бумаге, затем с помощью специального оборудования чернила переносятся на синтетическую ткань. Благодаря специальному плоттеру, макет изображения в зеркальном отображении наносится на бумагу (рис. 2).

Рис. 2. Печать на сублимационной бумаге.

Fig. 2. Printing on sublimation paper.

Первоначально сублимационная пресса материи предполагает собой процедуру, в котором присутствует элемент согревания (передается с жесткого во газовидное) после выносятся со скоротечного носителя-

документа в материал, проходя основательно во волокна формируя след рисунки. Во термопечати совершается перемещение рисунки с документа в материал (рис. 3).

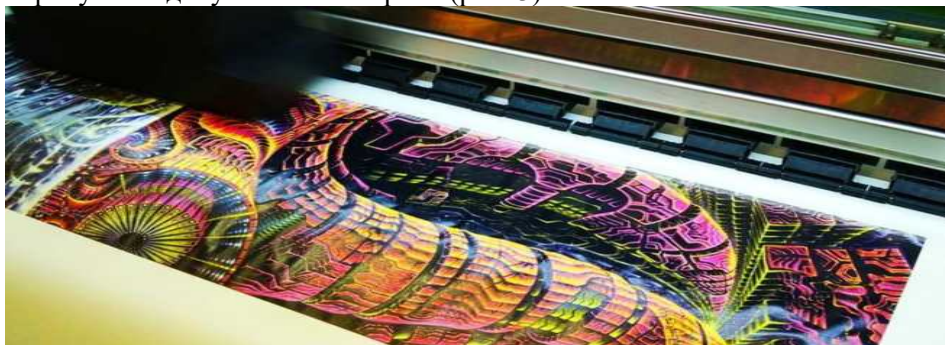

Рис. 3. Перенос рисунка на ткань.
Fig. 3. Transferring a design onto fabric.

Изучив современные тенденции и технологии в текстильном дизайне интерьера, мы пришли к выбору стиля и техники создания декоративного текстиля для студии учащихся. Флуоресцентная сублимационная печать диктует свои правила в выборе стиля для создания картин. Так удачно совпало, что эти правила отлично сочетаются с современными тенденциями в графическом дизайне:

1. Простые формы, яркие цвета

В современном дизайне все чаще отдают предпочтение простым, четким формам и ярким кислотным цветам. Из которых и состоит флуоресцентная печать.

2. Причудливость, абстрактность

Плащечное создание картин помогает подчеркнуть светящиеся свойства флуоресцентных красок. Для выполнения картин выбран именно такой стиль.

Учитывая, собранные данные мы приступили к разработке триптиха под названием «Космическое путешествие». Тематикой работы стал космос, как безграничное пространство для воображения будущего художника.

Прежде чем приступить к работе, было просмотрено множество аналогов и прототипов создания flat иллюстраций по данной тематике. Изначально главными персонажами картины должны были стать кисть и карандаш, стилизованные под космические ракеты. Позже было принято решение оставить один главный элемент композиции – ракету карандаш, как главный инструмент в работе художника.

Постепенно прорабатывалась многоплановость. На первом плане мы можем заметить главного героя композиции, стремящегося вперед и ввысь, карандаш ракету, символ творческого начала, после которого простирается разноцветный след, как разные идеи, рождающиеся в голове художника. Вокруг кончика карандаша сияют стилизованные искорки, предшественники будущих идей, которые закладывают в ученика его преподаватели, именно благодаря этому появляется желание создавать новое. Здесь же можно увидеть планеты и звезды, парящие вокруг, некоторые ярче и ближе, другие дальше. Они будто мысли и задумки в бесконечном пространстве. Что-то нам уже приходило на ум, а что-то только предстоит воплотить в жизнь. На дальнем плане мы видим еще несколько связующих деталей. Это графические элементы в форме эллипса и круга, так же связывающие три полотна в единое целое, и плавные полосы, повторяющие диагональные направляющие и поддерживающие динамику композиции.

Отдельно стоит отметить появление итогового колористического решения данной работы. Флуоресцентные краски диктуют свои правила применения цвета. Как правило, это яркие оттенки, чистый цвет без примеси черного или белого. Кроме того, учащиеся всегда обращают свое внимание на яркие предметы. Такие цвета лучше всего светятся в темноте или мерцают при свете дня, особенно на контрасте, когда по соседству расположены цвета темнее. Так рождается многоплановость по тону, менее яркие оттенки уходят на второй план. Было испробовано несколько вариантов колористического решения (рис. 4).

Картины триптих – новый тренд и очень актуальный способ декорирования интерьера. Это изображение с одним сюжетом, но разделенное на три фрагмента, своего рода пазл. Главной особенностью такого интересного приема является то, что каждый модуль оформляется на отдельном холсте, но, как и в пазлах, без участия других составляющих картина не будет целостной.

Рис. 4. Варианты решения триптиха в цвете.
Fig. 4. Options for solving a triptych in color.

Важным технологическим моментом в данной работе является освещение. Флуоресцентные картины мерцают и выглядят ярко при дневном освещении, но при желании можно усилить эффект свечения красок специальным освещением, особенно заметно его влияние в темноте. Нам нужен ультрафиолетовый свет, иначе его называют black light. Для нашего размера декоративной композиции достаточно будет диодной лампы ультрафиолетового спектра, длиной волны 395 нм, мощность в 20 ватт, чтобы засветить работу с расстояния двух метров.

В итоге мы получили пространство, наполненное всем необходимым для качественного обучения (рис. 5). Наша текстильная композиция отлично дополняет пространство и выступает стилеобразующим элементом данного интерьера. Ученикам обязательно понравится, как получать знания в этом классе, так и любоваться триптихом во время перерыва, в такой яркой и комфортабельной зоне отдыха.

Рис. 5. Варианты расстановки столов.
Fig. 5. Table arrangement options.

Выводы

Таким образом мы можем сделать вывод, что именно занятия в правильно организованной и оформленной среде можно считать значимым орудием развития многосторонне сформированной, внутренне богатой персоны. Настоящее дает возможность нам сделать находящийся вокруг мир интереснее, красочнее, насыщеннее и привлекательнее. Текстильный дизайн интерьера создает окружающую для человека вещественную и наглядно-пластическую сферу, привнося в ее эстетическое, образное основание. Знакомство детей младшего школьного возраста с искусством, на примере использования текстильного дизайна интерьера в простой и понятной форме, закладывает основы художественно образного восприятия, обогащает эмоциональное состояние, формирует творческое мышление, эстетический вкус, тем самым влияет на становление личности школьника.

Список источников

1. Ахметшина Э.Г., Кадыйрова Л.Х. Педагогические подходы к развитию системы художественной культуры личности // Revista San Gregorio. 2017. № 20. С. 189 – 193.
2. Гагай В.В. Формирование творческого мышления младшего школьника с позиций системно-структурного подхода // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2007. № 1. С. 65 – 72.
3. Горовая В.И., Белозубова Е.Н. Творческая активность как проблемное поле исследования // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30872> (дата обращения: 04.08.2024).

4. Гу Х., Риттер С.М., Дельфманн Л.Р., Дейкстерхейс А. Стимулирование креативности: изучение эффективности четырех когнитивных методов тренировки креативности. *Journal of Creative Behavior*. 2022. № 56 (3). С. 312 – 327.

5. Кашапов М.М., Кашапов А.С. Формирование профессионального творческого мышления: учебное пособие для вузов, 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2024. 124 с.

6. Мухаметзянова Л.Р., Валиуллин Ф.Р., Ганеева А.Ф., Закиров Е.А. Путеводитель по музею как средство приобщения детей младшего школьного возраста к историко-культурному наследию // *Amazonia Investiga*. 2018. Т. 8. № 13.

7. Сюй Юэлань. Применение и исследование интерактивного дизайна в процессе творческого выражения общественного пространства // *Международный журнал информационных технологий и системного подхода (IJITSA)*. 2022. № 15 (3). <http://doi.org/10.4018/IJITSA.307028> (дата обращения: 04.08.2024).

8. Шамис А.Л. Модели поведения, восприятия и мышления: учебное пособие. 3-е изд. Москва, Саратов: Интернет Университет Информационных Технологий (ИНТУИТ), Ай Пи Ар Медиа, 2020. 276 с.

References

1. Akhmetshina E.G., Kadyirova L.Kh. Pedagogical approaches to the development of the system of artistic culture of the individual. *Revista San Gregorio*. 2017. No. 20. P. 189 – 193.

2. Gagai V.V. Formation of creative thinking of primary school students from the standpoint of a systemic-structural approach. *Bulletin of the Surgut State Pedagogical University*. 2007. No. 1. P. 65 – 72.

3. Gorovaya V.I., Belouzubova E.N. Creative activity as a problematic field of research. *Modern problems of science and education*. 2021. No. 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30872> (accessed: 04.08.2024).

4. Gu X., Ritter S.M., Delfmann L.R., Dijksterhuis A. Stimulating creativity: An examination of the effectiveness of four cognitive methods of creativity training. *Journal of Creative Behavior*. 2022. No. 56 (3). P. 312 – 327.

5. Kashapov M.M., Kashapov A.S. Formation of professional creative thinking: A teaching aid for universities, 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Yurait, 2024. 124 p.

6. Mukhametzyanova L.R., Valiullin F.R., Ganeeva A.F., Zakirov E.A. A museum guide as a means of introducing primary school children to historical and cultural heritage. *Amazonia Investiga*. 2018. Vol. 8. No. 13.

7. Xu Yuelan. Application and Research of Interactive Design in the Process of Creative Expression of Public Space. *International Journal of Information Technology and Systems Approach (IJITSA)*. 2022. No. 15 (3). <http://doi.org/10.4018/IJITSA.307028> (accessed: 04.08.2024).

8. Shamis A.L. Models of Behavior, Perception and Thinking: A Tutorial. 3rd ed. Moscow, Saratov: Internet University of Information Technologies (INTUIT), IP R Media, 2020. 276 p.

Информация об авторах

Ахметшина Г.Р., кандидат педагогических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, joyfull_gulnazik@mail.ru

Насибуллов Р.Р., кандидат педагогических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, nasibullov_ramis@mail.ru

Мухаметзянова Л.Р., кандидат филологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, aklilya@bk.ru

© Ахметшина Г.Р., Насибуллов Р.Р., Мухаметзянова Л.Р., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 796.062

К проблеме мотивации студентов к занятиям физкультурой

¹ Васенков Н.В.,

¹ Казанский государственный энергетический университет

Аннотация: в статье рассматривается наиболее актуальная проблема предмета «физическая культура» в настоящее время - мотивация студентов к занятиям. Авторами поставлена цель выявить причины отсутствия студентов на занятиях по физической культуре. Исследование провели в виде социологического опроса студентов 3 курса гуманитарного и технического вузов. Использовали опрос, анализ литературных данных, статистическую обработку результатов. Сделан вывод. Основным побуждающим к занятиям мотивом явился индивидуальный подход преподавателя физической культуры к каждому студенту, с учётом его физических и психологических качеств. На втором месте стоит проблема распределения студентов на занятия по интересам.

Ключевые слова: мотивация, физическая культура, студент, кратковременная мотивация, укрепление здоровья

Для цитирования: Васенков Н.В. К проблеме мотивации студентов к занятиям физкультурой // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 93 – 96.

Поступила в редакцию: 13 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 07 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

On the problem of motivating students to physical education

¹ Vasenkov N.V.,

¹ Kazan State Power Engineering University

Abstract: the article deals with the most urgent problem of the subject "physical education" at the present time - the motivation of students to study. The authors set the goal to identify the reasons for the absence of students from physical education classes. The study was carried out in the form of a sociological survey of 3rd year students of humanitarian and technical universities. We used a survey, analysis of literary data, and statistical processing of the results. The conclusion is made. The main motivation for the classes was the individual approach of the physical education teacher to each student, taking into account his physical and psychological qualities. In second place is the problem of allocating students to classes based on their interests.

Keywords: motivation, physical education, student, short-term motivation, health promotion

For citation: Vasenkov N.V. On the problem of motivating students to physical education. *Pedagogical Education*. 2024. 5 (10). P. 93 – 96.

The article was submitted: September 13, 2024; Approved after reviewing: October 07, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

Физическая культура или спорт, это то, что должно является одним из важных компонентов в жизни каждого человека. Физическая культура способствует укреплению здоровья, совершенствованию функциональных и двигательных возможностей, а это самое ценное, что может иметь человек в жизни [1, 2].

Важно отметить тот факт, что для осознанного занятия физической культурой или спортом необходимо иметь мотивацию. Для полного понимания данного термина, необходимо дать определение. «Мотивация – это побуждение к действию; психофизиологический процесс, который управляет поведением человека, способный задавать его направленность, организацию, активность и устойчивость; умение человека удовлетворять собственные потребности» [3, 4].

Актуальность. На данный момент в современном мире существует проблема в мотивации студентов к занятию физической культурой. К сожалению, но реальная практика показывает, что уровень состояния здоровья студентов ухудшается с каждым годом [5, 6, 7]. Причиной на снижение могут являться заболевания, такие как: обострение сердечно-сосудистых заболеваний, хронических и инфекционных заболеваний, а также не стоит забывать и о современном уровне урбанизации, научно-технического прогресса, которые способствуют повышению комфорта для студентов и в результате чего, происходит снижение мотивации к занятию физической культурой [8, 9, 10].

Цель исследования выявить причины отсутствия студентов на занятиях по физической культуре.

Применили следующие методы исследования опрос, анализ литературных данных, статистическую обработку результатов.

Материалы и методы исследований

Для решения поставленной цели применили анализ литературных источников, опрос, статистическую обработку.

Результаты и обсуждения

Формирование положительного и позитивного отношения к физической культуре должно начинаться еще в детском возрасте, ведь именно в этом возрасте человек проходит социализацию и формирует в себе свои личные качества, привычки и навыки. Стоит отметить, что важную роль в формировании данного отношения к физической культуре играют родители. Родители – это пример для ребенка, что хорошо, а что плохо [5, 6]. Ребенок впитывает, подражает родителям, а значит и формирует отношения к тому или иному предмету.

В процессе взросления многие становятся студентами. Стоит понимать важность студентов и важность поднятой темы, ведь студенты – это будущее каждой страны [7, 8]. Без здорового и благополучного молодого поколения, любая страна или нация начнет быстро стареть и погибать. В этом заключается актуальность нашего исследования – понять какими мотивами преподаватели должны заинтересовать студента заниматься физической культурой.

В чем основные причины того, что большинство студентов имеют низкую мотивацию по отношению к физической культуре, как это можно предотвратить и улучшить.

Студенты, как и все люди, разные. Есть те, кто имеют отрицательное отношение к физической культуре, вследствие чего, пропускают занятия. Но есть и такие студенты, которые высокомотивированы и грамотны, любят свое тело и заботятся о своем здоровье, и поэтому посещают данную дисциплину.

Первая группа упомянутых низкомотивационных студентов имеет ряд причин, почему они оказались в данной группе:

1. Усталость после других пар в университет;
2. Имеют мнение о том, что физическая культура не приносит им никакой пользы;
3. Студентам не хватает учета их интересов и индивидуального подхода преподавателя во время занятия;
4. Лень.

Конечно, при формировании у студентов внутренней мотивации, необходимо взять во внимание ощущение студента при посещении физической культуры и выполнении упражнений. Ведь студенты должны ощущать внутри чувство удовлетворённости от самого процесса занятий. Преподаватель должен иметь не формальный подход, а лично-ориентированный, ведь каждый студент индивидуален.

В рамках нашего исследования мы провели анкетирование студентов 3 курса технического вуза Казанского государственного энергетического университета (КГЭУ) и студентов гуманитарного вуза Казанского филиала Российского государственного университета (КФ РГУП).

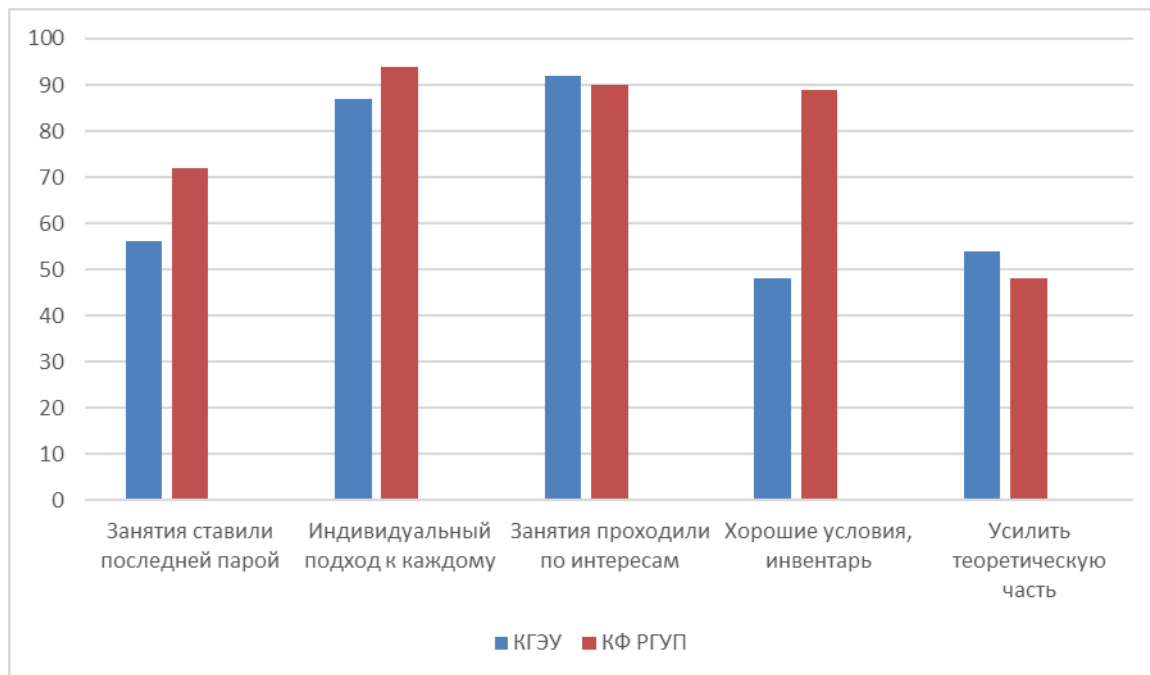

Рис. 1. Что хотят студенты для повышения мотивации.

Fig. 1. What students want to increase motivation.

Кратковременная мотивация. Причинами такой мотивации, в основном, являются личностные потрясения человека (большие перемены в жизни, события, либо перестройка внутренних установок человека). Одно из отличий кратковременной мотивации проявляется в том, что это ежеминутное желание человека в изменении чего-либо. Но для постоянных тренировок, необходима долговременная мотивация, ибо кратковременная быстро иссякает.

Человек, который хочет улучшить свое здоровье и физическое состояние, должен иметь долгосрочную мотивацию, она позволяет человеку сохранять желание и в дальнейшем обрести привычку и необходимость в занятиях физической культурой. Поэтому, для студентов необходимо выработать долгосрочную мотивацию.

Выводы

Проблема в мотивации студентов к занятиям физической культурой стоит остро в нынешнее время. Основным побуждающим к занятиям мотивом, в результате нашего исследования, явился индивидуальный подход преподавателя физической культуры к каждому студенту, с учётом его физических и психологических качеств. На втором месте стоит проблема распределения студентов на занятие по интересам.

Список источников

1. Бортникова Л.В., Болотников А.А., Смирнова С.О. Роль физического воспитания в адаптации иностранных студентов // Глобальный научный потенциал. 2023. Т. 1. № 12 (153). С. 95 – 97.
2. Васенков Н.В., Абдулин И.Ф., Сафин Р.С., Эмирусайинов Б.И., Утегенова Н.Р. Влияние занятий физической культурой и спортом на развитие важных качеств юриста // Казанская наука. 2024. № 2. С. 27 – 29.
3. Васенков Н.В., Зарипова Ф.Х., Гусев П.М. Знания студентов о принципах самостоятельной работы по дисциплине "физическая культура и спорт" // Глобальный научный потенциал. 2023. № 10 (151). С. 63 – 65.
4. Галиев Р.Р., Хайруллин И.Т., Зарипов А.А., Сунгатуллин Р.И. Влияние физической активности на психологическое состояние студента // Глобальный научный потенциал. 2023. № 9 (150). С. 98 – 100.
5. Илюшин О.В., Абзалова С.В., Шайхиев Р.Р., Никитин А.С. Влияние физической культуры на эмоциональное состояние студентов // Перспективы науки. 2021. № 12 (147). С. 191 – 194.
6. Мифтахов Р.А., Ибрагимов И.Ф., Илюшин О.В., Эмирусайинов Б.И. Виды, формы, методы контроля и проверки исполнения организации физкультурного движения // Перспективы науки. 2022. № 1 (148). С. 75 – 78.

7. Кочура А.С. Программа лечебной физической культуры для студентов специальной медицинской группы бакалавриата с учетом нозологических подгрупп // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2024. № 1 (122). С. 98 – 105.

8. Кривоногов А.Д., Алимов Р.Ш. Развитие педагогического потенциала информационно-коммуникационных технологий для профессионального становления студента технического вуза Казанская наука. 2024. № 5. С. 153 – 155.

9. Муртазин Д.Р., Мухаметшин Р.Р., Гарифуллина А.О. Применение систем виртуальной реальности на занятиях физической культуры // Актуальные вопросы физиологии мышечной деятельности: сборник научных трудов I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ульяновск, 2021. С. 335 – 339.

10. Хабибуллин А.Б., Никитин Д.С., Ильин С.Н. Трансформация физической культуры в информационном обществе // Перспективы науки. 2023. № 7 (166). С. 177 – 179.

References

1. Bortnikova L.V., Bolotnikov A.A., Smirnova S.O. The role of physical education in the adaptation of foreign students. Global scientific potential. 2023. Vol. 1. No. 12 (153). P. 95 – 97.

2. Vasenkov N.V., Abdulin I.F., Safin R.S., Emirusainov B.I., Utegenova N.R. The influence of physical education and sports on the development of important qualities of a lawyer. Kazan science. 2024. No. 2. P. 27 – 29.

3. Vasenkov N.V., Zaripova F.Kh., Gusev P.M. Students' knowledge of the principles of independent work in the discipline "physical education and sports". Global scientific potential. 2023. No. 10 (151). P. 63 – 65.

4. Galiev R.R., Khairullin I.T., Zaripov A.A., Sungatullin R.I. The influence of physical activity on the psychological state of a student. Global scientific potential. 2023. No. 9 (150). P. 98 – 100.

5. Ilyushin O.V., Abzalova S.V., Shaikhiev R.R., Nikitin A.S. The influence of physical education on the emotional state of students. Prospects of Science. 2021. No. 12 (147). P. 191 – 194.

6. Miftakhov R.A., Ibragimov I.F., Ilyushin O.V., Emirusainov B.I. Types, forms, methods of control and verification of the implementation of the organization of physical education movement. Prospects of Science. 2022. No. 1 (148). P. 75 – 78.

7. Kochura A.S. The program of therapeutic physical education for students of a special medical bachelor's degree group taking into account nosological subgroups. Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev. 2024. No. 1 (122). P. 98 – 105.

8. Krivonogov A.D., Alimov R.Sh. Development of the pedagogical potential of information and communication technologies for the professional development of a student of a technical university Kazan science. 2024. No. 5. P. 153 – 155.

9. Murtazin D.R., Mukhametshin R.R., Garifullina A.O. Application of virtual reality systems in physical education classes. Current issues in the physiology of muscle activity: collection of scientific papers of the I All-Russian scientific and practical conference with international participation. Ulyanovsk, 2021. P. 335 – 339.

10. Khabibullin A.B., Nikitin D.S., Ilyin S.N. Transformation of physical education in the information society. Prospects of science. 2023. No. 7 (166). P. 177 – 179.

Информация об авторах

Васенков Н.В., кандидат биологических наук, доцент, доцент, Казанский государственный энергетический университет, Vnv62@inbox.ru

© Васенков Н.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 378.1

Возможности искусственного интеллекта в обучении иностранному языку в техническом вузе (на примере больших языковых моделей)

¹ Володина Д.В.,

¹ Юрьева Ю.С.,

¹ Сибирский государственный университет путей сообщения

Аннотация: данное исследование посвящено изучению возможностей генеративного искусственного интеллекта на его конкретном примере «большие языковые модели», способные генерировать тексты, изображения музыку и даже видео и рассмотрено их применение в процессе обучения дисциплины «Иностранный язык». В статье были приведены популярные генеративные модели в качестве инструментов, применяемых в процессе обучения дисциплине «Иностранный язык» в техническом вузе. Изучено само понятие больших языковых моделей (БЯМ), работа которых базируется на возможностях генеративного искусственного интеллекта. В данной статье целью авторов является исследование степени вовлеченности студентов в использование БЯМ в изучении дисциплины «Иностранный язык» и определение круга задач и заданий, выполняемых при помощи ИИ. Для определения степени вовлеченности студентов в использование больших языковых моделей, созданными при помощи генеративного искусственного интеллекта при освоении дисциплины «Иностранный язык» было проведено анкетирование. Были проанализированы учебные действия студентов с точки зрения вырабатываемых навыков при использовании больших языковых моделей. Выявлены актуальные проблемы и перспективные области исследований, охватывающие взаимодействие участников образовательного процесса при использовании больших языковых моделей.

Ключевые слова: большие языковые модели, искусственный интеллект, генеративный искусственный интеллект, иностранный язык, репродуктивные и продуктивные навыки, технический вуз

Для цитирования: Володина Д.В., Юрьева Ю.С. Возможности искусственного интеллекта в обучении иностранному языку в техническом вузе (на примере больших языковых моделей) // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 97 – 104.

Поступила в редакцию: 13 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 07 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

The possibilities of artificial intelligence in foreign language learning at technical university (on the example large language models)

¹ Volodina D.V.,

¹ Yuryeva Yu.S.,

¹ Siberian State Transport University

Abstract: the research is devoted to studying of possibilities of generative artificial intelligence on its example “large linguistic models” (LLMs), which can generate texts, pictures, music and even video. LLMs’ usage in “English language” discipline was considered. The most popular generative models as tools used in “English language” discipline at Technical University were given. The definition of LLMs was studied, operation of which is based on

possibilities of generative artificial intelligence. In the article the authors' goal is to investigate the degree of students' involvement in LLMs usage in the process of "English language" learning and determining of tasks and assignments, performed by artificial intelligence. For investigation of students' involvement degree in LLMs usage, created by generative artificial intelligence, the research was held. Students' activities were analyzed from the point of skills developed by LLMs. The urgent problems and promising areas of research, covering the interaction of participants of educational process using LLMs were identified.

Keywords: large language models, artificial intelligence, generative artificial intelligence, foreign language, re-productive and productive skills, technical university

For citation: Volodina D.V., Yuryeva Yu.S. The possibilities of artificial intelligence in foreign language learning at technical university (on the example large language models). Pedagogical Education. 2024. 5 (10). P. 97 – 104.

The article was submitted: September 13, 2024; Approved after reviewing: October 07, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

«Все аспекты жизни современного человека неизбежно коснулась цифровая трансформация. Последние технологические достижения могут трансформировать экономику, общество, жизнь людей в целом», заявляет Д. Розалина с соавторами [1]. Во всем мире наблюдается растущая тенденция принятия информационно - коммуникационных технологий. Следствием этого преобразования является возросшее влияние цифровизации на сферу образования как важнейшего инструмента формирования личности, и поэтому оно должно отвечать требованиям и вызовам цифрового и глобального общества [2].

С одной стороны, интенсивная цифровизация образования порождает ряд вопросов и проблем, связанных с целесообразностью внедрения новых технологий в процессы обучения как студентов, так и педагогических работников, а также с изменением функционала и даже роли преподавателя в образовательном процессе. А с другой стороны, нельзя не отметить и положительные моменты цифровизации данной отрасли, в частности, ключевым прорывом стало применение новых возможностей искусственного интеллекта (ИИ) в разработке сред обучения, в сфере проектирования и в качестве помощника в обучении для студента.

Несомненно, потенциал ИИ огромен, а к функциям его типа «генеративного искусственного интеллекта» (ГИИ) относят создание текстов, картинок, музыкальных файлов и даже видеоизображений. Для обработки огромных данных и генерирования новых текстов, диалогов, историй ГИИ применяют большие языковые модели, например: ChatGPT (<https://chatgpt.com/>), YandexGPT (<https://ya.ru/ai/gpt-3>), Stable Diffusion (<https://stability.ai/news/stable-diffusion-3> и др.

Рассматривая применение БЯМ в качестве примера использования ИИ в образовании, необходимо изучить данное явление в прикладном аспекте. «ИИ – совокупность технологических решений, способных имитировать когнитивные функции человека и способен к самообучению и поиску решения проблем без заданных алгоритмов» [3]. Он играет важную роль в социальном развитии, эффективности труда, снижении затрат на рабочую силу, оптимизации человеческих ресурсов и создании новых требований к рабочим должностям [4]. Таким образом, ИИ постоянно развивается и вносит свои коррективы в различные сферы жизнедеятельности общества. Для развития ИИ используются такие технологии как: машинное обучение, нейронные сети и глубокое обучение. А появление генеративного ИИ стало преобразующей силой в цифровой среде, направленной на «создание нового и оригинального контента, включая текст, изображения и видео», Шах С. Говорит в своем исследовании, посвященному ГИИ [5]. Большие языковые модели, созданные посредством ГИИ, разработаны для понимания, интерпретации, генерации и управления текстом на естественном языке в больших масштабах.

Большие языковые модели (БЯМ) - это тип алгоритма искусственного интеллекта, который имитирует работу интеллекта человека [6] при помощи методов глубокого обучения и огромных текстовых данных для понимания, обобщения и прогнозирования нового контента [7].

В данной статье целью авторов является исследование степени вовлеченности студентов в использование БЯМ в изучении дисциплины «Иностранный язык» и определение круг задач и заданий, выполняемых при помощи ИИ.

Рассматривая БЯМ как инструмент в обучении, следует отметить, что они имеют потенциал для повышения его эффективности посредством помощи в изучении дисциплин, поощрения креативности, доступа к образовательным технологиям и адаптации к конкретным образовательным контекстам [8].

БЯМ могут выполнять широкий спектр лингвистических задач, таких как: обработка и генерирование контента (тексты, посты, скрипты для интервью, стратегии организаций и прочее), перевод как творческих, так и технических текстов (даже на редких языках), резюме текстов/статей/скриптов к видеороликам (обобщение данных и выделение основных идей), поиск более релевантной и контекстно-зависимой информации и многое другое.

В основу современного высшего образования заложены три основных принципа в соответствии с результатами исследования Ирис Кристины Пелаэс - Санчес и др. это «стремление предоставить студентам реальные контексты, сценарии и проблемы, позволяя им применить свои знания на практике, и поощрение развития исследовательских навыков, позволяя студентам предлагать инновационные решения текущих проблем» [9].

Материалы и методы исследований

Вектор работы профессорско-преподавательского состава кафедры «Иностранные языки» ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения» направлен на активное изучение и внедрение в преподавание новых педагогических и информационно-коммуникационных технологий, в частности, продуктов генеративного искусственного интеллекта. У кафедры накоплен опыт в области создания электронных обучающих курсов, а также проведения научно-исследовательских студенческих мероприятий в онлайн формате с использованием электронно-образовательной среды (ЭИОС).

В основу практических методов исследования вошли такие как: наблюдение, сравнение, беседа и анкетирование, что позволило выявить отношение обучающихся к исследуемому объекту (БЯМ), их положительные и отрицательные характеристики. А благодаря анкетированию была охвачена более широкая аудитория, что позволило выявить более точную информацию об использовании БЯМ в процессе обучения дисциплины «Иностранный язык».

Результаты и обсуждения

Для определения степени вовлеченности студентов в использование моделей, созданными при помощи генеративного искусственного интеллекта при освоении дисциплины «Иностранный язык» было проведено анкетирование, в котором приняли участие 64 студента 2 курса, обучающихся по специальностям 23.05.06 «Строительство железных дорог, мостов и транспортных тоннелей» и 23.05.04 «Эксплуатация железных дорог».

Абсолютно все респонденты (100%), будучи «цифровыми аборигенами» знакомы и активно используют генеративные модели ИИ при изучении иностранного языка. Примечательным является тот факт, что в силу достаточно продолжительного использования некоторых сервисов (Google Translate, Яндекс переводчик) студенты даже не связывают их с понятием искусственного интеллекта, а, скорее, рассматривают их уже как обычный инструмент, облегчающий процесс обучения.

66% студентов предпочитают использовать бесплатные ресурсы, 27% обучающихся – с авторизацией и 7%, соответственно, готовы платить за обращение к таковым сервисам. Последние две категории опрошенных объяснили свою готовность авторизоваться и платить за эксплуатацию возможностей ИИ, потребностью в более расширенном контенте, необходимом для написания научных статей, рефератов и т.д.

Далее обучающимся было предложено выделить те модели генеративного ИИ, к которым они прибегают в учебном процессе (рис. 1).

Согласно опросу, предпочтения студентов составляют «GPT Chat» (26,5%), «Telegram» (24%) и «Яндекс переводчик» (17,7%). Далее следует «Google Translate» (14,3%), который оказался менее популярным, чем его «конкурент» «Яндекс переводчик» при переводе информации на иностранном языке. Умеренную востребованность среди опрошенных продемонстрировали «Mild journey» (6%), «Алиса» (2,5%) «DeepL» (1,8%) и «Яндекс нейро» (1,2%). Десять моделей (Character.AI, Copilot, To me, You.com, Essay AI, chatinfo, Spotify, Lifweb, Шедеврум, Safari) выявили одинаковую полезность (0,6%) среди студентов.

Рис. 1. БЯМ, используемые студентами при обучении иностранному языку.
Fig. 1. BJM used by students when learning a foreign language.

На следующем этапе исследования студенты указали типы заданий по иностранному языку, для выполнения которых они задействовали продукты генеративного искусственного интеллекта - БЯМ (рис. 2).

Рис. 2. Типы заданий по иностранному языку, при выполнении которых используются БЯМ.
Fig. 2. Types of foreign language tasks that use BJM.

Как явствует из результатов, представленных на рис. 2, большие языковые модели вызывают повышенный интерес (29,2%) у обучающихся при составлении отдельных предложений, диалогов, текстов эссе и междисциплинарных языковых проектов, а также генерации блок-схем/mind map. Следующий ожидаемый популярный запрос у студентов вызывает задание по переводу текстов (24,8%). Для выполнения любого типа заданий необходима информация на иностранном языке как общего, так и детального или конкретного характера, именно поэтому поиск информации обнаружил также высокий процент (23,4%) у респондентов. Следующие операции, пользующиеся спросом у участников образовательного процесса, выполняют

скорее вспомогательные функции по преобразованию текста: редактирование/исправление ошибок (8,2%), увеличение/уменьшение объема запрашиваемого текста (6,7%) и поиск синонимов/перефразирование (7,7%).

Обобщив результаты исследования востребованности возможностей БЯМ и типов заданий по иностранному языку, в которых данные функции востребованы, становится очевидным, что все они сфокусированы на тексте как целостном (законченном) продукте, результате речевой деятельности, устном или письменном произведении речи [10], а именно: генерации (составлении) и обработке (редактировании) текстовой информации. В этой связи нам представляется возможным говорить о продуктивной, направленной на создание нового продукта, и репродуктивной, обеспечивающей за счет усвоения знаний и воспроизведения уже усвоенных умений порождение этого продукта, учебной деятельности [11 – 15].

Это позволило нам соотнести типы заданий по иностранному языку, при выполнении которых используются БЯМ, и виды учебной деятельности: продуктивной и репродуктивной (рис. 3).

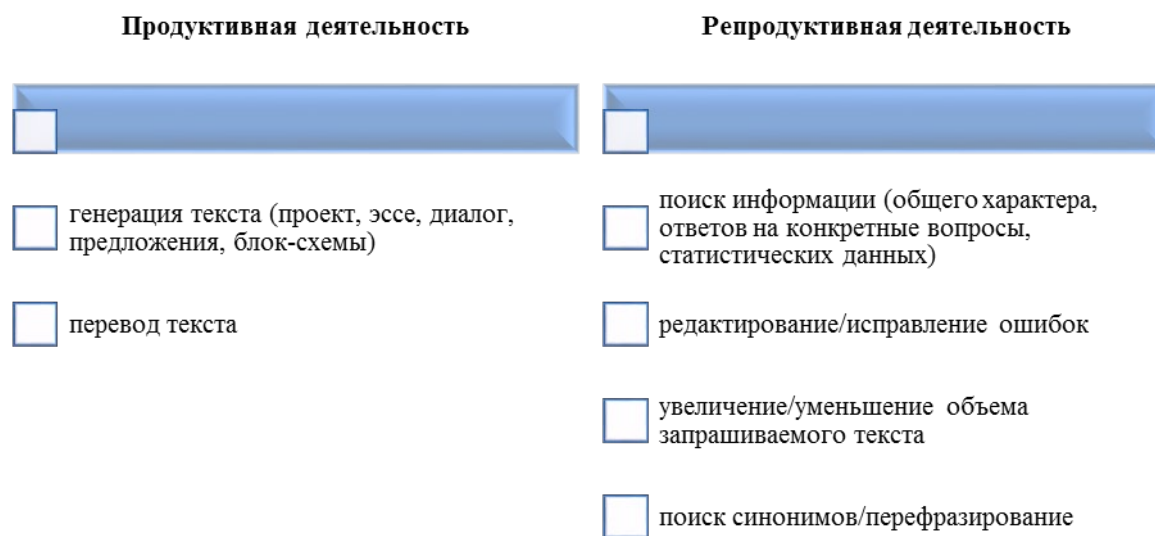

Рис. 3. Распределение типов заданий по иностранному языку по типам учебной деятельности.
Fig. 3. Distribution of types of foreign language assignments by types of educational activities.

Здесь авторам представляется важным сделать следующие замечания: первое носит общий характер и отражает мнение многих ученых о том, что деление на продуктивную и репродуктивную носит условный характер, так как эти типы учебной деятельности не могут существовать изолированно друг от друга, а, наоборот, взаимосвязаны и взаимообусловлены [16, 17, 18]. Второе замечание касается перевода как вида учебной деятельности при изучении иностранного языка. При переводе используются ранее усвоенные лексические единства и грамматические конструкции как способы получения новой информации, но в момент перевода создается новый текст или продукт на язык перевода. Хотя при переводе следует, скорее, говорить о некотором комбинированном виде учебной деятельности, но сам факт генерации нового конструкта на другом языке при помощи не только языковых, но и фоновых (экстралингвистических) знаний, позволил авторам отнести его (перевод) в контексте данного исследования к продуктивной учебной деятельности.

Опираясь на данные статистики (рис. 2), можно увидеть, что при обучении иностранному языку обучающиеся используют БЯМ в большей степени для продуктивной учебной деятельности (54%), а не для репродуктивной (46%).

Данный результат позволяет сделать ряд спорных умозаключений. Объектами исследования являются студенты инженерных специальностей, то есть будущие инженеры, чья профессиональная деятельность сопряжена с процессом создания новых сооружений либо реконструкции уже старых, иными словами, продуктивная деятельность, включающая в себя генерацию идей. И именно для реализации продуктивной учебной деятельности студенты чаще всего используют БЯМ. В связи с этим возникает вопрос: облегчают ли БЯМ студентам выполнение данного типа задания, либо обучающиеся в целом избегают все задания, направленные на генерацию нового, так как находят их затруднительными.

В то же время инженерная деятельность напрямую связана с применением новой техники и новых технологий, а значит, искусственный интеллект воспринимается студентами как инструмент любого вида деятельности, в том числе и на иностранном языке. Поэтому ИИ как в широком понимании, так и БЯМ в более узком, вряд ли уже могут быть исключены из использования студентами в образовательном процессе, скорее, речь будет идти о более глубоком проникновении данных технологий в сферу образования.

Активное применение БЯМ вызывает опасения, касательно создаваемого им контента, т.к. он не всегда является правдивым и до сих пор является спорным, насколько эти системы справляются с предвзятостью. Более того, они не совсем положительно влияют на развитие критического мышления у обучающихся и отчасти подавляют их творческие способности.

Выводы

Здесь важно сделать следующее замечание: традиционно изучают вовлеченность студентов в использование ИИ в образовательном процессе, хотя значимым также является участие преподавателей в цифровизации обучения.

Поэтому нам представляется перспективным изучение этой стороны данного явления. Говорить о готовности преподавателей использовать ИИ в процессе обучения иностранному языку уже не представляется актуальным, так как этот инструмент уже прочно вошел в жизнь обучающихся и хорошо ими усвоен. Но насколько функционально зрелыми в плане использования ИИ в учебно-методической деятельности являются преподаватели? Идет ли речь о их сопричастности или задействованности?

Традиционная схема «преподаватель – задание – студент» дополнена еще одним «игроком» - большая языковая модель. Открытым остаётся вопрос статуса БЯМ: инструмент, помощник или полноценный участник образовательного процесса?

Таким образом, применение БЯМ в образовательном процессе в целом и обучении иностранному языку, в частности, является уже императивом. Но вместе с тем, вопросы готовности, вовлеченности, качества его использования участниками образовательного процесса еще подлежат изучению, корректировке и, безусловно, обсуждению: содержание обучения иностранному языку в большей степени спроектировано без учета применения БЯМ, а, соответственно, контролирующие материалы разработаны не независимо от использования студентами в их выполнении БЯМ.

В свете изложенного авторам представляется необходимость разработки дидактического сопровождения обучения иностранному языку в отраслевом вузе, созданного с учетом применения БЯМ.

Список источников

1. Rosalina D., Kartika Y., Dias S., Muhammad R.Z. Factors Influencing the Digital Literacy Competency of College Students in the Industrial Revolution Era 4.0 // *International Journal of Economics, Business and Applications*. 2021. 6:81. DOI: 10.31258/ijeba.6.2.81-92.
2. Miranda J., Navarrete C., Noguez J., Molina-Espinosa J.M., Ramírez-Montoya M.S., Navarro-Tuch S.A. [et al.] The core components of education 4.0 in higher education: three case studies in engineering education // *Comput. Electr. Eng.* 2021. 93:107278. DOI: 10.1016/j.compeleceng.2021.107278.
3. Указ президента РФ от 10.10.2019 г. №490 «О развитии искусственного интеллекта РФ» // «Собрание законодательства РФ». 14.10.2019. № 41. Статья 5700.
4. Zhang C., Chen Y. A review of research relevant to the emerging industry trends: industry 4.0, IoT, Blockchain, and business analytics. *J. Indus. Integ. Manag.* 2020. № 5. С. 165 – 180. DOI: 10.1142/S2424862219500192.
5. Shah C. “Generative AI and the future of information access” in *Proceedings of the 32nd ACM International Conference on Information and Knowledge Management*. ACM, New York, NY, USA, 2023. 3 p.
6. Dergaa, K. Chamari, P. Zmijewski, H.B. Saad. From human writing to artificial intelligence generated text: examining the prospects and potential threats of chatgpt in academic writing // *Biology of sport*. 2023. Vol. 40. № 69#2. P. 615 – 622.
7. URL: Большие языковые модели – значения, применимость и преимущества (websoftshop.ru) (дата обращения: 25.09.2024).
8. Li Y., Sha L., Yan L., Lin J., Raković M., Galbraith K. [et al.] Can large language models write reflectively // *Comput. Educ. Artific. Intellig.* 2023. 4:100140. DOI: 10.1016/j.caeai.2023.100140.
9. Iris Cristina Pelaez-Sanchez, Davis Velarde Camaqui, Leonardo Davis Glasserman-Morales. The impact of Large language models on higher education: exploring the connection between AI and Education 4.0. *Frontiers in education* 9:392091. DOI: 10.8339/feduc.2024.1392091.

10. Цику Л.Х. Текст как результат речевой деятельности // Известия Российского Государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 86. С. 262 – 265.
11. Загвязинский В.И. Теория обучения: Современная интерпретация. М.: Академия, 2006. 192 с.
12. Коряковцева Н.Ф. Теория обучения иностранным языкам: продуктивные образовательные технологии. М.: Академия, 2010. 192 с.
13. Попкова Е.А. Формирование умений продуктивной учебной деятельности у будущего инженера в процессе обучения физике: дисс. ... канд. пед. наук. Киров, 2009. 189 с.
14. Слостенин В.А., Подымова Л.С. Педагогика: Инновационная деятельность. М.: ИЧП “Изд-во Магистр”, 1997. 224 с.
15. Зимняя И.А. Педагогическая психология для вузов. М.: Изд-во корпорация «Логос», 1999. 384 с.
16. Заботин В.А., Комиссаров В.Н. Развитие мышления учащихся при изучении физики // Физика в школе. 2003. № 6. С. 24 – 29.
17. Скаткин М.Н. Методология и методика педагогических исследований. М.: Педагогика, 1986. 148 с.
18. Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения. М.: Педагогика, 1981. 186 с.

References

1. Rosalina D., Kartika Y., Dias S., Muhammad R.Z. Factors Influencing the Digital Literacy Competency of College Students in the Industrial Revolution Era 4.0. *International Journal of Economics, Business and Applications*. 2021. 6:81. DOI: 10.31258/ijeba.6.2.81-92.
2. Miranda J., Navarrete C., Noguez J., Molina-Espinosa J.M., Ramirez-Montoya M.S., Navarro-Tuch S.A. [et al.] The core components of education 4.0 in higher education: three case studies in engineering education. *Comput. Electr. Eng.* 2021. 93:107278. DOI: 10.1016/j.compeleceng.2021.107278.
3. Decree of the President of the Russian Federation of 10.10.2019 No. 490 "On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation". "Collection of Legislation of the Russian Federation". 14.10.2019. No. 41. Article 5700.
4. Zhang C., Chen Y. A review of research relevant to the emerging industry trends: industry 4.0, IoT, Blockchain, and business analytics. *J. Indus. Integ. Manag.* 2020. No. 5. P. 165 – 180. DOI: 10.1142/S2424862219500192.
5. Shah C. “Generative AI and the future of information access” in *Proceedings of the 32nd ACM International Conference on Information and Knowledge Management*. ACM, New York, NY, USA, 2023. 3 p.
6. Dergaa, K. Chamari, P. Zmijewski, H.B. Saad. From human writing to artificial intelligence generated text: examining the prospects and potential threats of chatgpt in academic writing. *Biology of sport*. 2023. Vol. 40. No. 69#2. P. 615 – 622.
7. URL: Large language models - meanings, applicability and advantages (websoftshop.ru) (date of access: 09/25/2024).
8. Li Y., Sha L., Yan L., Lin J., Raković M., Galbraith K. [et al.] Can large language models write reflectively. *Comput. Educ. Artif. Intellig.* 2023. 4:100140. DOI: 10.1016/j.caeai.2023.100140.
9. Iris Cristina Pelaez-Sanchez, Davis Velarde Camaqui, Leonardo Davis Glasserman-Morales. The impact of Large language models on higher education: exploring the connection between AI and Education 4.0. *Frontiers in education* 9:392091. DOI: 10.8339/feduc.2024.1392091.
10. Tsiku L.Kh. Text as a result of speech activity. *Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen*. 2008. No. 86. P. 262 – 265.
11. Zagvyazinsky V.I. *Learning Theory: Modern Interpretation*. М.: Academy, 2006. 192 p.
12. Koryakovtseva N.F. *Theory of Teaching Foreign Languages: Productive Educational Technologies*. М.: Academy, 2010. 192 p.
13. Popkova E.A. Formation of Skills of Productive Learning Activity in the Future engineer in the process of teaching physics: diss. ... candidate of ped. sciences. Kirov, 2009. 189 p.
14. Slastenin V.A., Podymova L.S. *Pedagogy: Innovative activity*. Moscow: IChP “Publishing house Master”, 1997. 224 p.
15. Zimnyaya I.A. *Pedagogical psychology for universities*. Moscow: Publishing house corporation “Logos”, 1999. 384 p.
16. Zabotin V.A., Komissarov V.N. Development of students' thinking in the study of physics. *Physics at school*. 2003. No. 6. P. 24 – 29.
17. Skatkin M.N. *Methodology and methods of pedagogical research*. Moscow: Pedagogy, 1986. 148 p.
18. Lerner I.Ya. *Didactic foundations of teaching methods*. Moscow: Pedagogy, 1981. 186 p.

Информация об авторах

Володина Д.В., кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Иностранные языки», ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения», г. Новосибирск, dina.volodina@mail.ru

Юрьева Ю.С., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Иностранные языки», ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения», г. Новосибирск, jurjewaju@yandex.ru

© Володина Д.В., Юрьева Ю.С., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.147:377.169.3:61

Развитие симуляционных методик обучения в медицинских вузах в странах СНГ и за рубежом

¹ Гатиятуллина Л.Л.,

¹ Нигманова Г.И.,

¹ Яппарова Р.Р.,

¹ Казанский ГМУ Минздрава России

Аннотация: образовательный процесс в медицинских ВУЗах включает в себя теоретическую и практическую подготовку. Если с теоретической частью не возникает затруднений, то получение практических навыков сопровождается рядом трудностей этического, психологического, организационного характера. Освоение умений непосредственно на пациентах может встречать сопротивление со стороны самих пациентов, а, кроме того, провоцирует стресс у обучающегося, который чрезвычайно чувствительно воспринимает неизбежные ошибки на этом пути. В последние десятилетия был найден выход из сложившихся затруднений и помогли в этом симуляционные методики, позволяющие на муляжах (фантомах) отработать медицинские манипуляции без угрозы причинить вред больному. Преимуществом таких методов является возможность бесконечного числа повторов и отработок до тех пор, пока исполнение медицинской манипуляции не станет совершенным. Хотя история использования манекенов (муляжей, тренажеров) начинается еще с XVIII века, в массовую медицинскую образовательную практику они стали входить во второй половине XX века, чему решительно способствовало развитие компьютерных технологий. Из США данная инновация постепенно перекочевала в другие страны и в настоящее время ее используют в ВУЗах России и других стран СНГ. Целью настоящей работы стало обобщение накопленного опыта использования симуляционных методик в образовательных медицинских учреждениях разных стран.

Ключевые слова: симуляция, муляж, тренажер, фантом, виртуальное обучение, профессиональные стандарты

Для цитирования: Гатиятуллина Л.Л., Нигманова Г.И., Яппарова Р.Р. Развитие симуляционных методик обучения в медицинских вузах в странах СНГ и за рубежом // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 105 – 111.

Поступила в редакцию: 13 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 07 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

Development of simulation methods of teaching in medical universities in the CIS countries and abroad

¹ Gatiyatullina L.L.,

¹ Nigmanova G.I.,

¹ Yapparova R.R.,

¹ Kazan State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

Abstract: the educational process in medical universities includes theoretical and practical training. If there are no difficulties with the theoretical part, then obtaining practical skills is accompanied by a number of difficulties of an ethical, psychological, organizational nature. Mastering skills directly on patients can meet resistance from the

patients themselves, and, in addition, provokes stress in the student, who is extremely sensitive to the inevitable mistakes along the way. In recent decades, a way out of the existing difficulties has been found and simulation methods have helped in this, allowing medical manipulations to be practiced on dummies (phantoms) without the threat of causing harm to the patient. The advantage of such methods is the possibility of an infinite number of repetitions and training until the execution of a medical manipulation becomes perfect. Although the history of the use of mannequins (models, simulators) dates back to the 18th century, they began to enter mass medical educational practice in the second half of the 20th century, which was decisively facilitated by the development of computer technologies. From the USA, this innovation gradually migrated to other countries and is currently used in universities in Russia and other CIS countries. The purpose of this work was to generalize the accumulated experience of using simulation techniques in educational medical institutions of different countries.

Keywords: simulation, model, simulator, phantom, virtual training, professional standards

For citation: Gatiyatullina L.L., Nigmanova G.I., Yapparova R.R. Development of simulation methods of teaching in medical universities in the CIS countries and abroad. *Pedagogical Education*. 2024. 5 (10). P. 105 – 111.

The article was submitted: September 13, 2024; Approved after reviewing: October 07, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

В основу медицинской подготовки будущих врачей традиционно закладывается теоретическое обучение, на которое отводится подавляющее большинство учебных часов. Тем не менее, в последние годы все больше внимание уделяется практико-ориентированному подходу в образовательном процессе. В связи с этим популярность набирают симуляционные методики обучения медицинских работников.

Первые медицинские симуляторы (или фантомы) стали использоваться еще в XVIII веке в Европе, однако их признание медицинским сообществом было отложено на два столетия. Развитие медицинских симуляторов требовало соответствующих информационных технологий и получило значительный импульс к распространению после массового появления компьютеров. Первый компьютерный манекен (середина 60-х гг.) был отвергнут медицинскими специалистами из-за чрезмерной громоздкости, несовершенства и неготовности медиков к подобным нововведениям. В 1968 году в Майами (США) был анонсирован манекен HARVEY, способный имитировать пульс, сердечные и легочные шумы. Большим подспорьем в популяризации данной методики стало развитие математических моделей физиологических процессов, и постепенно данное направление стало развиваться за рубежом, а немного позже – в России и СНГ [1].

Симуляционные методы обучения позволили значительно улучшить практические навыки, ускорить профессиональное созревание, снизить эмоциональный стресс при «входе в профессию» медицинских работников. Даже, несмотря на то, что в России и СНГ эти методы обучения появились относительно недавно, необходимо провести ревизию накопленного опыта по их использованию.

Целью настоящей статьи стало обобщение практического опыта использования симуляционных методик при подготовке медицинских специалистов в ВУЗах.

Материалы и методы исследований

Для достижения указанных целей был проведен литературный поиск по указанной теме в базах данных PubMed и Google Scholar среди публикаций не старше 5 лет. Для поиска были применены ключевые фразы:

– Google Scholar – ключевая фраза «развитие симуляционных методик обучения в медицинских вузах», глубина поиска – последние 5 лет (с 2020 г.), открытый доступ, получено 2090 публикаций, отобрано 8 статей.

– PubMed – ключевая фраза «Simulation-based teaching methods in medical schools», глубина поиска – последние 5 лет, открытый доступ, получено 19 публикаций, отобрано 6 статей.

Помимо новизны публикации, критерием отбора был открытый доступ к статье. Отсеивались не имеющие отношение к теме, малоинформативные и дублирующие (по тексту или смыслу) статьи.

Результаты и обсуждения

Метод симуляции: определение

Сочетание визуальной, слуховой и моторно-тренировочной информации позволяет усваивать до 70% получаемых знаний, повышая эффективность обучения. Именно такое сочетание предоставляют симуляционные методики, задействующие различные сенсорные системы. Как правило, в основе этих методик лежит

самостоятельная работа обучающегося с соответствующим программным обеспечением и/или физическим симулятором (фантомом) [2]. Уровень имеющихся знаний медицинских специалистов (особенно выпускников) часто бывает недостаточным и симуляционное обучение является неоценимым инструментом в устранении имеющихся пробелов.

Существует много определений симуляции. Применительно к медицинским знаниям наиболее удачным представляется определение МакПаги, который под симуляцией понимал «устройство или набор условий, позволяющих аутентично воссоздать актуальную проблему, где задача студента – отреагировать так, как он сделал бы это в реальной жизни», то есть в настоящей клинической ситуации. Симуляционные технологии делятся на визуальные, тактильные, реактивные, автоматизированные, аппаратные виды. Большая часть из перечисленного, так или иначе, применяется при обучении студентов-медиков. В частности, тактильные технологии полезны для отработки практических медицинских манипуляций [3].

Медицинские симуляторы по степени реалистичности делят на следующие виды:

- Симуляторы низкой точности. Обычно они статичны и применяются для отработки технических умений (внутривенные инъекции и др.).
- Симуляторы средней точности. Эти симуляторы представляют собой модель тела или его части. Управляются с компьютера, могут имитировать некоторые физиологические процессы: пульсовую волну, сердцебиение, дыхание. Такие симуляторы полезны при освоении физикального обследования больного.
- Симуляторы повышенной точности. Управляются с компьютера, очень реалистичны, могут имитировать не только физиологические процессы, но и речь, дыхательные движения, реакцию на физические манипуляции и ответ на фармакологические назначения [4].

Результаты проводимых тренингов оценивают с помощью существующих профессиональных стандартов, либо посредством компетентного мнения ведущих экспертов. Большое распространение симуляторы получили во время пандемии COVID-19, когда практиковалось социальное дистанцирование, и традиционное практическое обучение было невозможным [4].

Симуляционные методики в странах России и СНГ

В России и СНГ симуляционные методы обучения применяют как в отношении студентов, так и для повышения квалификации уже состоявшихся специалистов. На базе Кубанского государственного медицинского университета (КубГМУ) работает Мультипрофильный аккредитационно-симуляционный центр (МАСЦ), который повышает уровень практической подготовки студентов и выпускников на додипломном и последипломном этапах. В основу деятельности данного центра положен принцип «теория-умения-навыки». Соответственно, обучение делится на несколько этапов:

- теоретический этап – преподаватель объясняет теоретические аспекты клинической проблемы;
- практический обучающий этап – специалист показывает на симуляторе правильную последовательность действий для решения определенной клинической задачи;
- выполнение практической задачи обучающимся на симуляторе под контролем преподавателя;
- самостоятельная отработка на симуляторе обучающимся практического задания;
- дебрифинг – разбор и коррекция ошибок, консультации, ответы на вопросы обучающегося преподавателем.

Необходимость предварительной теоретической подготовки объясняется тем, что медицинский специалист должен осознанно подходить к практической манипуляции, понимая какие задачи она решает, и к какому результату может привести. МАСЦ хорошо оснащен, и включает все основные медицинские тренажеры, включая: педиатрические фантомы; тренажеры для проведения сердечно-легочной реанимации; акушерско-гинекологические симуляторы; имитаторы пациента для эндоскопических, стоматологических, пункционных вмешательств; виртуальные симуляторы клинического мышления и т.д. 85,4% из 238 обучившихся в МАСЦ положительно оценили данный опыт и признали полезными симуляционные методики в отработке практических умений и навыков [5].

В Ростовском государственном медицинском университете (РостГМУ) в 2011 году был организован Центр симуляционного обучения студентов и врачей, которые проходят постдипломное обучение. В центре используют большой перечень тренажеров, включая симулятор HARVEY, имитирующий сердечнососудистых пациентов, а также манекены для освоения аускультации, измерения давления и т.д. Занятия выстраиваются в соответствии с тематическими целями и задачами. Основными этапами занятия являются: входной контроль, брифинг, сам тренинг на манекенах, дебрифинг (разбор освоения методики), обратная связь. Работа центра показала значительное улучшение уровня практических знаний обучаемых студентов и специалистов [1].

Экспериментальное изучение эффективности симуляционных технологий в подготовке акушеров-гинекологов было проведено на базе ФАЦ ФГБУ Новосибирского государственного медицинского университета Минздрава РФ. Сравнивали две равновеликие группы (по 25 человек) врачей, одна из которых, экспериментальная, с 5-летним стажем была направлена на симуляционный цикл обучения (повышение квалификации), а вторая (контрольная) успешно окончила ординатуру по специальности «акушерство и гинекология» и получила аккредитацию. Предварительное анкетирование показало, что экспериментальная группа выражала опасения в некомпетентном ведении пациентов (65% vs 0% в контроле), неправильной диагностике (50% vs 0% в контроле), опасение непредвиденного случая (45% vs 60% в контроле) и др. После прохождения симуляционного обучения (тренажеры для вакуум-экстракции, пальпации молочной железы, симулятор беременности и родов, полуторс для отработки гинекологического исследования) экспериментальная группа продемонстрировала более высокий уровень профессиональных знаний и фундаментальных навыков по сравнению с исходным уровнем, и приблизилась к значениям группы аккредитованных ординаторов, которые ранее уже прошли курс обучающей симуляции [6].

Симуляционное обучение на базе Андижанского государственного медицинского института (Узбекистан) оставило хорошие отзывы со стороны обучающихся. Система состояла из трех кластеров: логические обучающие тренажеры (электронные книги с мультимедийными возможностями); контролирующие (полученные знания) тренажеры; и тренажеры, предназначенные непосредственно для обучения профессиональным навыкам. 73% испытуемых отметили высокий уровень реалистичности симуляционного обучения. Данная программа позволяла учащемуся полностью независимо обучаться и контролировать свои знания столько, сколько потребуется для полного освоения материала. Эти тренажеры в дальнейшем планируется использовать для обучения в специальности «Общая медицина» для оказания помощи пациентам [2].

В 2019 году в Ташкентской медицинской академии был организован центр симуляционного обучения. Для проведения учебного процесса академия приобрела Робота-пациента ADAM.ALS, манекены «пациента», лапароскопы, тренажеры для проведения инъекций и прочее оборудование. Преподаватели академии проходили соответствующую стажировку в г. Казань, а в самом центре проводили семинары и тренинги. Студенты медицинской академии, обучаясь на симуляционных тренажерах, осваивали технику ухода за пациентами, инъекционные манипуляции, сердечно-легочную реанимацию. К сожалению, пандемия COVID-19 временно приостановила работу центра и сейчас учебный процесс возобновляется повторно [7]. Специалисты центра уверены, что работа с тренажерами позволит довести до автоматизма практические медицинские навыки студентов.

В Ереванском государственном медицинском университете им М. Гераци (ЕГМУ) были созданы два симуляционных учебных центра, которые затем были функционально интегрированы в образовательную систему ЕГМУ. Это привело к резкому повышению качества образовательных услуг и повысило конкурентоспособность ЕГМУ на международном рынке. Развитие симуляционных обучающих и оценивающих технологий стало наиболее эффективным направлением в развитии ЕГМУ, в результате чего учреждение получило институциональную государственную аккредитацию на максимально возможный срок [8].

Использование медицинских симуляционных методик за рубежом

За рубежом медицинское обучение на основе симуляции используется в медицинском образовании на уровне бакалавриата. Опрос 371 студентов и 186 инструкторов в Таиланде показал, что симуляционное обучение улучшает психомоторное освоение задач, повышает качество знаний, уход за пациентами, навыки общения. Хотя такие методы пользуются популярностью, их распространению мешает нехватка симуляторов, недостаток преподавателей, слабое финансирование, из-за чего отмечается дефицит по времени на каждого обучающегося. Тем не менее, в целом отношение к такому способу обучения было положительным [9].

В своей публикации Н. Salman (Шотландия) обсуждает нехватку знаний в уходе и лечении пациенток акушерского и гинекологического профиля, и пользу симуляции для исправления такого положения дел. Моделирование неотложных акушерских состояний – это сравнительно новая область интересов, которая повышает безопасность пациенток и улучшает исходы. Моделирование (использование симуляций) становится важным компонентом образования. Совет по безопасности пациентов в женском здравоохранении (США) выпустил учебник «Практика для пациентов: руководство по программе симуляции на месте», основная цель которого заключается в том, что, если все члены акушерской бригады будут практиковаться и моделировать неотложные медицинские состояния в своем реальном родильном отделении, они снизят заболеваемость и смертность за счет улучшения коммуникации и реагирования бригады в неотложной медицинской ситуации [10]. Таким образом, постулируется групповое обучение, позволяющее лучше взаимодействовать членам группы в экстренной клинической ситуации.

В Дубае (Объединенные Арабские Эмираты) протестировали программу обучения акушерству и гинекологии на основе симуляции, подкрепленную теорией когнитивной нагрузки. Авторы построили обучение так, что увеличивалась внутренняя и релевантная когнитивная нагрузка при уменьшении внешней (отвлекающей) когнитивной нагрузки. Внутренняя когнитивная нагрузка направлена на освоение учебного материала, а релевантная нагрузка – определяет перевод полученных знаний в долговременную память. Предложенная программа позволила повысить качество подготовки будущих работников здравоохранения, снизив общую когнитивную нагрузку на студентов [11].

Опрос 95 студентов-медиков в Нигерии показал, что 38% из них проходили обучение на основе симуляции по основам жизнеобеспечения. Из выявленных проблем с симуляцией на основе манекенов были названы отсутствие учебной программы (28%), инструкторов, компетентных в обучении симуляции (33%), недостаток финансирования (55%). При онлайн-симуляции самой большой проблемой было отсутствие осведомленности (53%). Непостоянное электроснабжение и доступ в интернет также указывались, как существенная помеха в реализации симуляции. Хотя 96% студентов имели смартфоны, только 3% испытали симуляцию виртуальной реальности. При наличии возможностей 99% студентов рекомендовали бы использовать онлайн-симуляцию [12].

Сахарный диабет является одной из наиболее актуальных проблем современного здравоохранения и недостаток знаний у медиков (медсестры, интерны, ординаторы) может привести к увеличению числа диабетических осложнений. Изучение мотивации интернов может иметь важное значение для разработки и продвижения использования приложений для обучения с использованием виртуальной симуляции. Опрос 883 медсестер-стажеров (Китай) показал, что виртуальную симуляцию используют 35,6% опрошенных. Только 10,3% стажеров правильно поняли концепцию виртуальной симуляции. В то же время уровень образования, способность к самостоятельному обучению и профессиональная идентичность стажеров были связаны с использованием приложения. Среди навыков и знаний, которые больше всего хотели приобрести медсестры, были отмечены: лечение гипогликемии (70,9%), моделирование функциональных тестов (69,1%), технология мониторинга уровня глюкозы в крови (54,9%). 60,5% стажеров хотели приобрести навыки клинического мышления, а 16,0% - хотели приобрести операционные навыки. Наибольшим препятствием для виртуальной симуляции медсестры считали ограниченное время (31,7%), степень симуляции (14,6%), требование удовлетворения (12,2%), результаты тестов (7,5%) [13]. Несмотря на низкий уровень понимания работы приложения виртуальной реальности, китайские медсестры предъявляют высокие требования к данному методу обучения.

В Индии и других странах делаются попытки использования концепции серьезных игр и геймификации (с элементами искусственного интеллекта, ИИ) в медицинском образовании, используя природу любопытства и привлечения студентов посредством развития у них высокого уровня мышления без ощущения скуки. Причиной такого оригинального подхода стало наблюдение о значительных отличиях студентов-медиков поколений Y (миллениалы, 1982–1995 гг.) и Z (постмиллениалы, после 1995) от предшествующих поколений студентов (традиционалисты (1928–1944), бумеры (1945–1965), поколение X (1965–1979)). Достижения в серьезных играх хорошо соответствует менталитету и, соответственно, стилю обучения последних поколений. Было показано, что серьезные игры повышают удовлетворенность учащихся и объем полученных знаний, что может быть использовано для улучшения передачи медицинских концепций посредством серьезной активной индивидуальной игры, имеющей преимущества перед традиционными методиками обучения. Студенты-медики показали заметные изменения в своей мотивации, внимательности и управлении обучением по сравнению с традиционными методами после цифровой геймификации [14].

Опыт применения симуляционных методик показывает, что такой способ обучения позволяет эффективно и безопасно отработать полезные практические навыки. Очень важно, что к началу работы непосредственно с больными медицинский работник приходит уже подготовленным и нет необходимости обретать практические умения (сопровождаемые ошибками) на реальных пациентах. Кроме того, следует учесть тот факт, что работа с симуляторами не дополняется стрессом, поскольку обучающийся осознает, что в любом случае «пациент» не пострадает. Отработка умений и навыков на симуляторе может длиться столько, сколько необходимо, пока исполнение не станет безупречным, и обучающийся не получит полное одобрение контролирующего специалиста. Еще одним преимуществом является соответствие принципам социального дистанцирования, актуального в периоды пандемий, когда усилия здравоохранения направлены на ограничение распространения инфекционного агента.

Выводы

1. Симуляционные методики являются полностью безопасными для пациентов и высокоэффективными в отношении получаемых практических навыков.
2. Отработка умений с использованием симуляционных методик не сопровождается стрессом и дает множество попыток и повторов до того момента, когда исполнение манипуляции станет безупречным.
3. Симуляционные методики не противоречат принципам социального дистанцирования.
4. Обучение на симуляторах дает возможность формировать большой круг профессиональных компетенций, которые будут востребованы в практической деятельности медицинского специалиста.
5. Возможна симуляция очень редких заболеваний, тактика лечения которых не может быть оптимально отработана по причине их редкости.
6. Контроль результатов обучения на симуляционных методиках учитывает профессиональные стандарты, либо компетентное мнение наиболее квалифицированных специалистов в соответствующей области.

Список источников

1. Осипов Е.В. Практика применения современных технологий симуляционного обучения в процессе подготовки обучающихся в медицинских ВУЗах // Издательский дом «Среда». 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://phsreda.com/e-articles/10282/Action10282-98738.pdf> (дата обращения: 05.08.2024).
2. Аграновский М.Л., Муминов Р.К., Салиев М.М., Азимова Г.А., Каримов А.Х., Козимжонова И.Ф. Внедрение обучения на основе симуляционных технологий в учебный процесс медицинского ВУЗа // Экономика и социум. 2020. № 4 (71). С. 111 – 115.
3. Ваганова О.И., Хохленкова Л.А., Воронина И.Р., Гушин А.В. Возможности симуляционных технологий в профессиональном образовании // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 56 – 60.
4. Величко А.Г., Косякова Я.С. Симуляционное обучение как современный метод освоения практических навыков в медицинских ВУЗах // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: материалы Всерос. научно-практ. конференции. Чебоксары, 3 мая 2023 года. / гл. ред. Ж.В. Мурзина; Чувашский республиканский институт образования. Чебоксары: Среда, 2023. С. 34 – 35.
5. Алексеенко С.Н., Гайворонская Т.В., Дробот Н.Н. Симуляционные технологии в системе образовательного процесса медицинского ВУЗа // Проблемы науки и образования. 2021. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31072> (дата обращения: 04.08.2024).
6. Хаятова З.Б., Усова А.В. Роль симуляционных технологий в подготовке врача акушера-гинеколога // Виртуальные технологии в медицине. 2022. № 2. С. 68 – 75.
7. Абдурахимова Л.А. Роль симуляционного обучения в системе медицинского образования // Образование и инновационные исследования. 2022. № 1. С. 112 – 116.
8. Аветисян Л.Р., Байков А.В., Петросян Л.Дж., Аветисян Г.А., Айрапетян А.А. Симуляционное обучение и согласование результатов освоения образовательных программ в медицинском вузе // Виртуальные технологии в медицине. 2021. № 3 (20). С. 176 – 177.
9. Boonmak P., Suraseranivongse S., Pattaravit N., Boonmak S., Jirativanont T., Lertbunnaphong T., Aroara R., Watcharotayangul J., Imsuwan I., Kwangwaropas P., Wittayachamnankul B. Simulation-based medical education in Thailand: a cross-sectional online national survey // BMC Med Educ. 2022. № 22 (1). С. 298.
10. Salman H. Most significant barriers and proposed solutions for medical schools to facilitate simulation-based undergraduate curriculum in OBGYN // Arch Gynecol Obstet. 2021. № 304 (6). С. 1383 – 1386.
11. Atiomo W., Ennab F., Stanley A., Ezimokhai M. Evaluating an obstetrics and gynecology teaching program for medical students incorporating simulation-based education underpinned by cognitive load theory // Front Med (Lausanne). 2024. № 11. С. 1304417. DOI: 10.3389/fmed.2024.1304417.
12. Ezeaka C., Fajolu I., Ezenwa B., Chukwu E., Patel S., Umoren R. Perspectives of medical students on simulation-based training: the Nigerian experience // Pan Afr Med J. 2022. № 43. С. 16.
13. Liu F., Weng H., Xu R., Li X., Zhang Z., Zhao K., Zhou Z., Wang Q. Nursing Interns' Attitudes Toward, Preferences for, and Use of Diabetes Virtual Simulation Teaching Applications in China: National Web-Based Survey // JMIR Mhealth Uhealth. 2021. № 9 (9). С. e29498. DOI: 10.2196/29498.
14. Sundareswaran L., Krishnan S., Sinha A., Naveen P., Mahanta A., Bhattacharjee M. Making a serious game (gamification) for generation Z medical students to learn, teach, and assess medical Physiology // J Educ Health Promot. 2024. № 13. С. 212. DOI: 10.4103/jehp.jehp_1177_23.

References

1. Osipov E.V. Practice of applying modern technologies of simulation training in the process of training students in medical universities. Publishing house "Sreda". 2021. [Electronic resource]. URL: <https://phsreda.com/e-articles/10282/Action10282-98738.pdf> (date accessed: 04.08.2024).
2. Agranovskiy M.L., Muminov R.K., Saliev M.M., Azimova G.A., Karimov A.Kh., Kozimzhonova I.F. Implementation of training based on simulation technologies in the educational process of a medical university. *Economy and Society*. 2020. No. 4 (71). P. 111 – 115.
3. Vaganova O.I., Khokhlenkova L.A., Voronina I.R., Gushchin A.V. Possibilities of simulation technologies in professional education. *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*. 2020. Vol. 9. No. 3 (32). P. 56 – 60.
4. Velichko A.G., Kosyakova Ya.S. Simulation training as a modern method of mastering practical skills in medical universities. *Social and pedagogical issues of education and upbringing: materials of the All-Russian scientific and practical conference*. Cheboksary, May 3, 2023. Ed.-in-chief Zh.V. Murzina; Chuvash Republican Institute of Education. Cheboksary: Sreda, 2023. P. 34 – 35.
5. Alekseenko S.N., Gaivoronskaya T.V., Drobot N.N. Simulation technologies in the educational process system of a medical university. *Problems of science and education*. 2021. No. 5. [Electronic resource]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31072> (date accessed: 04.08.2024).
6. Khayatova Z.B., Usova A.V. The role of simulation technologies in the training of an obstetrician-gynecologist. *Virtual technologies in medicine*. 2022. No. 2. P. 68 – 75.
7. Abdurakhimova L.A. The role of simulation training in the medical education system. *Education and innovative research*. 2022. No. 1. P. 112 – 116.
8. Avetisyan L.R., Baykov A.V., Petrosyan L.Dzh., Avetisyan G.A., Ayrapetyan A.A. Simulation training and coordination of the results of mastering educational programs in a medical university. *Virtual technologies in medicine*. 2021. No. 3 (20). P. 176 – 177.
9. Boonmak P., Suraseranivongse S., Pattaravit N., Boonmak S., Jirativanont T., Lertbunnaphong T., Arora R., Watcharotayangul J., Imsuwan I., Kwangwaropas P., Wittayachamnankul B. Simulation-based medical education in Thailand: a cross-sectional online national survey. *BMC Med Educ*. 2022. No. 22 (1). 298 p.
10. Salman H. Most significant barriers and proposed solutions for medical schools to facilitate simulation-based undergraduate curriculum in OBGYN. *Arch Gynecol Obstet*. 2021. No. 304 (6). P. 1383 – 1386.
11. Atiomo W., Ennab F., Stanley A., Ezimokhai M. Evaluating an obstetrics and gynecology teaching program for medical students incorporating simulation-based education underpinned by cognitive load theory. *Front Med (Lausanne)*. 2024. No. 11. 1304417 p. DOI: 10.3389/fmed.2024.1304417.
12. Ezeaka C., Fajolu I., Ezenwa B., Chukwu E., Patel S., Umoren R. Perspectives of medical students on simulation-based training: the Nigerian experience. *Pan Afr Med J*. 2022. No. 43. 16 p.
13. Liu F., Weng H., Xu R., Li X., Zhang Z., Zhao K., Zhou Z., Wang Q. Nursing Interns' Attitudes Toward, Preferences for, and Use of Diabetes Virtual Simulation Teaching Applications in China: National Web-Based Survey. *JMIR Mhealth Uhealth*. 2021. No. 9 (9). e29498 p. DOI: 10.2196/29498.
14. Sundareswaran L., Krishnan S., Sinha A., Naveen P., Mahanta A., Bhattacharjee M. Making a serious game (gamification) for generation Z medical students to learn, teach, and assess medical Physiology. *J Educ Health Promot*. 2024. No. 13. 212 p. DOI: 10.4103/jehp.jehp_1177_23.

Информация об авторах

Гатиятуллина Л.Л., кафедра симуляционных методов обучения в медицине, ФГБОУ ВО Казанский ГМУ Минздрава России, liljaluk@yandex.ru

Нигманова Г.И., факультет социальной работы и высшего сестринского образования, ФГБОУ ВО Казанский ГМУ Минздрава России, nigmanova324@gmail.com

Яппарова Р.Р., факультет социальной работы и высшего сестринского образования, ФГБОУ ВО Казанский ГМУ Минздрава России, rosteushan33@gmail.com

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования) (педагогические науки)

УДК 374/37.02/37.06

Современные аспекты вовлеченности школьников в жизнедеятельность школы

¹ Горюнов П.А.,

¹ Московский педагогический государственный университет

Аннотация: в статье рассматриваются основные аспекты вовлеченности учащихся средних общеобразовательных школ в их деятельность. Указываются основные причины необходимости участия школьников в разнообразных видах деятельности, помимо учебной. Отмечается значимость вовлеченности школьников в образовательные процессы, а также, например, в культурно-социальную деятельность. Это позволит провести более качественную подготовку для последующего этапа жизни учащихся школы – поступления в высшее учебное заведение, которое должно быть основан на качественном выборе профессии.

Как известно, наличие среди окружения старшеклассников качественной, более развитой, лидирующей социальной группы, обладающей современными знаниями, профессиональными компетенциями, владеющей инновационными технологиями, доступом к достоверной информации, объективными представлениями о направлении развития общества, позволяет обеспечить в среднесрочной перспективе поступательное социально-экономическое развитие общества, повышать ВВП страны, отвечать на новые, непредсказуемые вызовы общества в мировом масштабе. В статье отмечаются значимыми навыки подготовки учащихся к более активной жизненной позиции, формировании ответственного отношения к собственной жизни, последующей карьеры, уверенности в собственном месте в жизни.

В современной среде, характеризующейся высокой степенью волатильности процессов, новыми витками кризисов – социально-политических, культурных, экономических, необходимо формирование более усовершенствованного подхода к процессам профессионального самоопределения обучаемых средних общеобразовательных школ Российской Федерации. Трансформации, происходящие в российском обществе, подразумевают пересмотр отношения ко многим общественным явлениям, что должно находиться под контролем педагогов. Родители, во многих случаях, не могут справиться с возникающими у школьников вопросами, либо дают субъективный ответ, который может находиться в диссонансе с общим, поступательным ходом исторического развития в силу недостаточного образования, узости мышления, отсутствия подготовки для глубокого анализа событий.

Методика исследования основана на анализе теоретических положений, компаративном анализе, синтезе, дедукции и индуктивном методе. Теоретической основой послужили теории и концепции, посвященные основам формирования подходов вовлечения учащихся в школьную жизнедеятельность, повышению эффективности данного процесса за применения инновационных форм и методов вовлечения учащихся.

Полученные результаты исследования могут оказаться полезными в педагогическом и воспитательном процессах в рамках средних общеобразовательных школ для выработки у педагогического состава осознания значимости внеучебных процессов и необходимости творческого подхода к их расширению в условиях современных вызовов, глобализации, цифровизации. Перспективным представляется дифференцированный подход в формировании совокупного процесса вовлечения учащихся образовательных учреждений в школьную жизнедеятельность. В последующем предполагается расширение разрабатываемой модели за счет проектного подхода.

В результате изучения существующих подходов к вовлечению учащихся в школьную жизнедеятельность выполнен акцент на важности осознания внеурочной деятельности как педагогами, так и самими учащимися. Были рассмотрены психолого-педагогические основы формирования стратегии вовлечения учащихся в школьную жизнедеятельность.

Ключевые слова: школа, общественная деятельность, вовлеченность школьников во внеурочную деятельность, социальная активность, система мотивационных мероприятий

Для цитирования: Горюнов П.А. Современные аспекты вовлеченности школьников в жизнедеятельность школы // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 112 – 118.

Поступила в редакцию: 13 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 07 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

Modern aspects of the involvement of schoolchildren in the life of the school

¹ Goryunov P.A.,

¹ Moscow Pedagogical State University

Abstract: the article considers the main aspects of the involvement of students of secondary comprehensive schools in their activities. The main reasons for the need for the participation of schoolchildren in various activities, in addition to academic ones, are indicated. The importance of the involvement of schoolchildren in educational processes, as well as, for example, in cultural and social activities is noted. This will allow for better preparation for the next stage of the life of school students - admission to a higher educational institution, which should be based on a quality choice of profession.

As is known, the presence among high school students of a high-quality, more developed, leading social group with modern knowledge, professional competencies, innovative technologies, access to reliable information, objective ideas about the direction of development of society, allows us to ensure progressive socio-economic development of society in the medium term, increase the country's GDP, respond to new, unpredictable challenges of society on a global scale. The article notes the importance of skills for preparing students for a more active life position, forming a responsible attitude to their own life, subsequent career, confidence in their place in life.

In the modern environment, characterized by a high degree of volatility of processes, new rounds of crises - socio-political, cultural, economic, it is necessary to form a more advanced approach to the processes of professional self-determination of students of secondary comprehensive schools of the Russian Federation. The transformations taking place in Russian society imply a revision of the attitude to many social phenomena, which should be under the control of teachers. Parents, in many cases, cannot cope with the questions that arise from schoolchildren, or give a subjective answer that may be in dissonance with the general, progressive course of historical development due to insufficient education, narrow-mindedness, lack of preparation for a deep analysis of events.

The research methodology is based on the analysis of theoretical provisions, comparative analysis, synthesis, deduction and the inductive method. The theoretical basis was the theories and concepts devoted to the basics of forming approaches to involving students in school activities, increasing the effectiveness of this process through the use of innovative forms and methods of involving students.

The obtained research results can be useful in the pedagogical and educational processes within secondary comprehensive schools to develop the teaching staff's awareness of the importance of extracurricular processes and the need for a creative approach to expanding them in the context of modern challenges, globalization, and digitalization. A differentiated approach to forming the overall process of involving students of educational institutions in school activities seems promising. In the future, it is planned to expand the developed model through a project approach.

As a result of studying existing approaches to involving students in school activities, an emphasis was placed on the importance of awareness of extracurricular activities by both teachers and students themselves. The psychological and pedagogical foundations for forming a strategy for involving students in school activities were considered.

Keywords: school, social activities, involvement of schoolchildren in extracurricular activities, social activity, system of motivational events

For citation: Goryunov P.A. Modern aspects of the involvement of schoolchildren in the life of the school. Pedagogical Education. 2024. 5 (10). P. 112 – 118.

The article was submitted: September 13, 2024; Approved after reviewing: October 07, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

Вовлеченность школьников в общую деятельность школы способствует также их последующему профессиональному самоопределению, оно должно стать более осмысленным, серьезным. В настоящее время образовательная среда содержит много вызовов для школьников различных классов. Это справедливо и для частных образовательных учреждений, структура которых идентична государственной.

Новые модели образования разрабатываются как в образовательных системах, также происходит расширенное привлечение дополнительных средств обучающей среды в виде социально-культурных аспектов, которые приобретают все большее значение за счет цифровизации, усиления использования различных медиа средств [1]. Это соответствует внутренним потребностям современных школьников, которые эффективно адаптируются в цифровой среде и оперативно воспринимают инновационные новшества, легко и с готовностью действуют на опережение самого преподавателя.

Участие школьников в социально-культурной деятельности способствует их более устойчивому и полному, объективному представлению о различных аспектах жизненного устройства, формирует более широкое и основанное на реальных фактах мировоззрение, представления о возможностях, которые существуют в современном пространстве, тех видах профессий, которые имеются в настоящее время [2].

Материалы и методы исследований

Методика исследования основана на анализе теоретических положений, компаративном анализе, синтезе, дедукции и индуктивном методе. Теоретической основой послужили теории и концепции, посвященные основам формирования подходов вовлечения учащихся в школьную жизнедеятельность, повышению эффективности данного процесса за применения инновационных форм и методов вовлечения учащихся.

Результаты и обсуждения

Принципы, используемые в современной педагогике, содержат ряд заимствований, возникших в последние 30 лет, в период сближения с западной культурой и подстраивания под ее ценности, стандарты проверки и обучения. В настоящее время в Российской Федерации происходит возврат к собственной культуре, отказ от суждого влияния, которое привело к тому, что снизился уровень образовательной культуры, в целом, школьники утратили представления о самых элементарных вещах, зато стали разбираться в западных ценностях, овладели слэнгом, в котором содержится значительное количество зарубежных слов.

В настоящее время активно исследуются вопросы, связанные с изучением феномена школьной вовлеченности в деятельность школы [3]. В научных исследованиях рассматриваются специфика взаимосвязи различных аспектов школьной вовлеченности с психологическими особенностями учащихся разных возрастов, особенности влияния на вовлеченность различных видов и форм обучения, активно разрабатываются технологии поддержания вовлеченности учащихся в условиях образовательных учреждений [4, 5].

По нашему мнению, целесообразно рассмотреть вовлеченность школьников в деятельность школы в контексте непрерывного образования, под которым подразумевают «...всесторонняя учебная деятельность, осуществляемая на постоянной основе с целью улучшения знаний, навыков и профессиональной компетенции» [6]. Следует добавить, что такая категория, как непрерывность является залогом высокой эффективности и отдачи от деятельности различного рода, так как оказывает воздействие на укрепление усваиваемой информации и поведенческих паттернов, повыгая их устойчивость и переводя полученные сведения в долговременную память.

Исследователи определяют три элемента непрерывного образования (рис. 1).

Изучение вовлеченности обучающихся школьников относится к сравнительно новому научному направлению, появившемуся во второй половине XX в. Следует отметить, что в основе данного направления могут находиться теории, представленные на рисунке 2.

На его формирование оказали значительное влияние А. Астин, Р. Пэйс, рассматривающие вовлеченность сквозь призму энергии, которую учащийся инвестирует в свое обучение. Во время осуществления внеурочной деятельности у школьников повышется социализация, что крайне важно в эпоху интенсивного развития информационных технологий, которые привели к чрезмерному использованию мобильных телефонов, оказывающих отрицательное воздействие на здоровье школьников. Родителям бороться с данным явлением достаточно трудно, несмотря на возможность применения запретов.

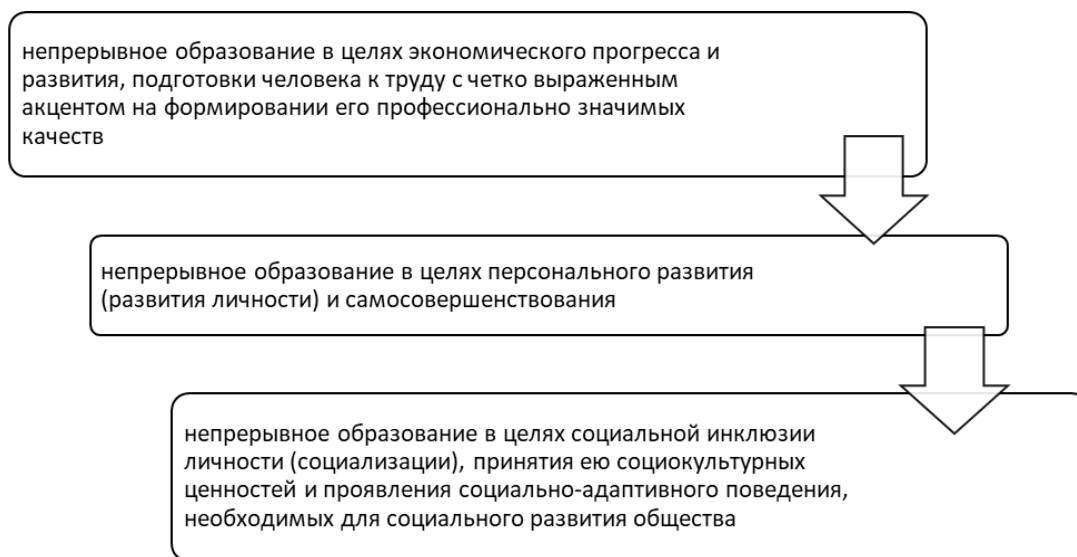

Рис. 1. Элементы непрерывного образования.
Fig. 1. Elements of continuous education.

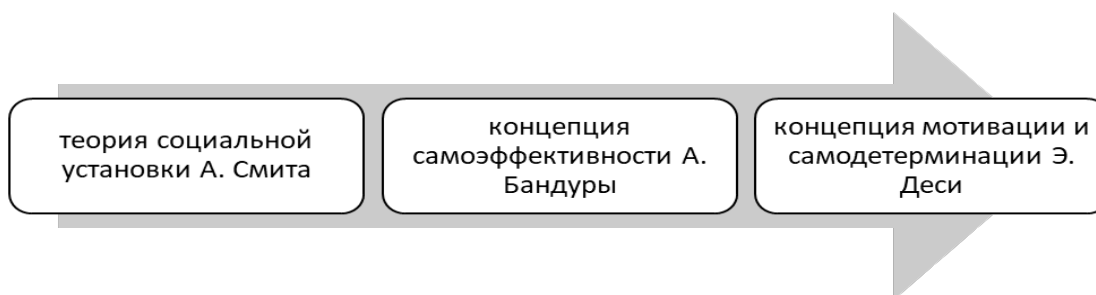

Рис. 2. Теории, лежащие в основе вовлеченности обучающихся школьников в деятельность школы.
Fig. 2. Theories underlying the involvement of schoolchildren in school activities.

Для того, чтобы советы по сбережению здоровья оказались действенными, необходима разработка альтернативы. Одним из видов альтернативной деятельности является участие в жизни школы. Чтобы стать интересным, вовлечение учащихся должно происходить не по приказу, а следовать из внутренних побуждений школьников. Такое участие будет, действительно, ценным и принесет обоюдную пользу. Эти качества крайне важны для эффективной последующей взрослой жизни, и именно в период школьного этапа происходит их формирование и закрепление. Им возможно научиться, но не путем освоения учебной литературы, а именно во время контактов со сверстниками, учителями в рамках неформального общения, но в определенном направлении, к заранее определенным педагогом целям.

Для подросткового возраста характерно стремление к проявлению самоутверждения. В рамках учебной деятельности это достаточно затруднительно сделать, так как отличники и хорошо успевающие учение зачастую являются объектом насмешек и не обладают авторитетом, который зарабатывается в непосредственной, неучебной жизни. С общим ростом более осознанного отношения к действительности у подростков заметно повышается сознательное отношение к обучению. Это возможно объяснить большим эмоциональным раскрепощением, понижением критического уровня к окружающим, снижением тревожности, опасениями того, как будет выглядеть учащийся в глазах сверстников и преподавателя.

С вовлечением в школьную деятельность у учащихся происходит развитие социального интеллекта, которому в настоящее время стало придаваться большее значение, как фактору, определяющему успешность людей и их более высокие способности к взаимодействию с другими.

Также следует отметить, что в современном российском обществе усиливается социальное неравенство, которое проявляется, преимущественно, на месте проживания, но ощутимо, в меньшей степени, в рамках школьного контекста в связи с усредненными методами обучения, дисциплиной, нацеленностью на когнитивную деятельность. Сокращение факторов, которые могли бы вызвать у школьника стеснение собственного материального достатка, позволяет ему быть самим собой, проявлять свои сильные стороны в более

полной мере, ощущать эмоции, которые, в ряде случаев, затруднительно позволить себе испытывать в домашней обстановке, если она характеризуется, как излишне требовательная.

Образование – это совместные усилия по развитию потенциала каждого учащегося, которые осуществляются осознанно и планируются в целях создания учебной ситуации, чтобы учащиеся активно участвовали в развитии своих личных способностей, связанных с элементами религиозной духовности, самоконтроля, личности, интеллекта, морали и способностей, необходимых их личной и социальной среде. Образование – это важная деятельность для каждого человека, потому что образование является частью жизни в будущем.

Предыдущие исследования показывают, что образование – это осознанные и планируемые усилия по созданию учебной атмосферы и процесса обучения, чтобы учащиеся активно развивали свой потенциал, чтобы иметь религиозную и духовную силу, самоконтроль, личность, интеллект, благородный характер и навыки, необходимые им самим, обществу, нации и государству. Другие исследования показали, что согласно индонезийскому словарю, образование – это процесс изменения отношения и поведения человека или группы людей в попытке сделать людей зрелыми посредством обучения и подготовки.

Успех образования, полученного отдельными лицами, является одним из ключей к успеху государства. В образовании изучаются различные вещи, которые станут обеспечением индивидов в будущем. Образование является одной из основ или положений для будущего индивидов. Эффективная программа обучения предоставляет учащимся разнообразный образовательный опыт, вовлекает их в реальный процесс обучения, уважает потребности учащихся и поощряет их участие, что затем приводит к положительному опыту обучения.

Полная занятость является одной из наиболее важных макрополитик, принятых странами во всем мире. Среди проблемы занятости различных демографических групп, занятость молодежи, несомненно, является наиболее привлекательной. Согласно докладу Международной организации труда (МОТ) [7] за 2022 год, глобальный уровень безработицы среди молодежь в 2022 году составил около 14,9%, что намного выше, чем общий мировой уровень безработицы, составляющий 5,7%. Доля молодых людей в возрасте 15–24 лет среди населения трудоспособного возраста в возрасте 15–64 лет составляет около 25%; однако, общая доля безработицы среди молодежи в общей безработице достигает 36,5%.

Безработица молодежи, особенно в контексте долгосрочной безработицы, не только отражает ухудшение перспектив трудоустройства, ухудшение состояния здоровья, снижение удовлетворенности жизнью и общего уровня благополучия, но также приводит к социально-экономическим потерям с точки зрения производства и доходов. Кроме того, как утверждают Ли и Ли [8], высокий уровень безработицы среди молодого поколения не только приносит экономические и социальные проблемы, но и также становится основной причиной политических потрясений.

Так, например, Китай также столкнулся с проблемой высокого уровня безработицы среди молодежи после Covid-19, поскольку трехлетняя борьба с Covid-19 оказал огромное негативное влияние на занятость. «Средне- и долгосрочное развитие молодежи» План (2016-2025)», опубликованный правительством Китая, определяет молодежь в возрасте от 14 до 35 лет [9], а размер численности молодежи до этого возрастного стандарта постоянно сокращается с начала 21-го века. По данным Седьмой Всероссийской переписи населения в 2020 г. численность населения в возрасте 16-35 лет составляет около 400 миллионов, что составляет 28,4% от общей численности населения Китая, что на 90 миллионов меньше, чем 490 миллионов в 2000 г. [10].

По сравнению с другими предпринимательскими группами школьники имеют более благоприятные преимущества в плане обеспеченности ресурсами. Таким образом, поощрение студентов колледжей к полному использованию своих ресурсов для открытия собственного бизнеса всегда было важным фактором, помогающим решить трудности с трудоустройством выпускников колледжей и улучшить их благосостояние [11, 12].

Многие исследования в области предпринимательства показали, что предпринимательское намерение является лучшим предсказателем предпринимательского поведения [13], поскольку люди с сильными предпринимательскими намерениями с большей вероятностью начнут настоящую предпринимательскую деятельность. Данные такого рода подчеркивают важность изучения предпринимательских намерений выпускников колледжей, а также ключевых факторов и механизмов, влияющих на них.

Таким образом, разнообразная внеурочная деятельность, активное участие школьников в мероприятиях, проводимых в рамках дополнительного присутствия в школе обладают комплексом преимуществ, как то: выработкой поведения в социуме, формированием адекватных социальных реакций на события и проявления эмоций других людей, умения отстаивать свое мнение, вырабатывать устойчивость к критике, умения

выслушивать мнение других людей, подстраиваться под ситуацию, продуцировать идеи для решения задач в рамках социально-культурной деятельности.

Выводы

Перечисленные навыки отсутствуют у многих взрослых современных людей, ослабляя их карьерный рост, умение находиться и успешно функционировать в коллективе, достигать поставленных задач по развитию собственной жизни без оглядки на мнение окружающих, которое зачастую бывает ограниченным и даже вредным. Таким образом, целесообразно возрождать процессы вовлечения школьников во внеурочную деятельность школы за счет создания интересных событий, имеющих важное общественное значение и способствующих всестороннему развитию учащихся школы.

Список источников

1. Khairutdinova R.R. Pedagogical Professional Self-Determination Support for Students under Conditions of Additional Education Program Implementation // International journal of environmental & science education 2016. Vol. 11. No. 9. P. 2275 – 2285 DOI: 10.12973/ijese.2016.604a
2. Касьянова Т.И. Профессиональное самоопределение старшеклассников как общественная проблема // Образование и наука. 2018. № 7.
3. Цыганов И.Ю., Бондаренко И.Н., Моросанова В.И. Становление осознанной саморегуляции учебной деятельности в различных условиях обучения // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2018. № 4.
4. Stefansson K., Gestsdottir S., Birgisdottir F., Lerner R.M. School engagement and intentional self-regulation: a reciprocal relation in adolescence // Journal of Adolescence. 2018. Vol. 64. [Электронный ресурс] URL: <https://www.sciencedirect.com> (дата обращения: 11.06.2024).
5. Литвинова Е.Ю., Киселева Н.В. Структурная модель вовлеченности обучающихся в непрерывное образование // Социальная психология и общество. 2016. Т. 7. № 3. С. 5 – 17. DOI: 10.17759/sps.2016070301.
6. Денисова Л.Е. Организационно-педагогические механизмы формирования многоуровневой модели непрерывного профессионального образования в условиях корпоративного сетевого взаимодействия: магистерская диссертация. М., 2014.
7. International Labour Organization. Global Employment Trends for Youth 2022. Retrieved from https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_853321.pdf.
8. Li C.A., Li H. Global Youth Employment and Related Countermeasures: Implications for China. China Labor. 2022. № 6. P. 80 – 92. <https://doi.org/10.19390/j.cnki.chinalabor.2022.06.00>.
9. The Communist Party of China Central Committee and the State Council. Medium and Long Term Youth Development Plan (2016-2025). People's Daily, 2017. 01 p.
10. National Bureau of Statistics. Major Figures on 2020 Population Census of China. 2021. Retrieved from <http://www.stats.gov.cn/sj/pcsj/rkpc/d7c/202303/P02023030140321795933>.
11. Douglas E.J., Shepherd D.A., Prentice C. Using fuzzy-set qualitative comparative analysis for a finer-grained understanding of entrepreneurship Journal of Business Venturing. 2020. № 35 (1). Article 105970. DOI: 10.1016/j.jbusvent.2019.105970.
12. Joensuu-Salo S., Peltonen K., Hämäläinen M. The importance of HEI managerial practices in teachers' competence in implementing entrepreneurship education: Evidence from Finland International Journal of Management in Education. 2023. Article 100767, 10.1016/j.ijme.2023.100767.
13. Liñán F., Fayolle A. A systematic literature review on entrepreneurial intentions: Citation, thematic analyses, and research agenda The International Entrepreneurship and Management Journal. 2015. № 11. P. 907 – 933. DOI: 10.1007/s11365-015-0356-5.

References

1. Khairutdinova R.R. Pedagogical Professional Self-Determination Support for Students under Conditions of Additional Education Program Implementation. International journal of environmental & science education 2016. Vol. 11. No. 9. P. 2275 – 2285 DOI: 10.12973/ijese.2016.604a.
2. Kasyanova T.I. Professional self-determination of high school students as a social problem. Education and Science. 2018. No. 7.

3. Tsyganov I.Yu., Bondarenko I.N., Morosanova V.I. Formation of conscious self-regulation of educational activity in various learning conditions. *Bulletin of the State University of Education. Series: Psychological Sciences.* 2018. No. 4.
4. Stefansson K., Gestsdottir S., Birgisdottir F., Lerner R.M. School engagement and intentional self-regulation: a reciprocal relation in adolescence. *Journal of Adolescence.* 2018. Vol. 64. [Electronic resource] URL: <https://www.sciencedirect.com> (accessed: 11.06.2024).
5. Litvinova E.Yu., Kiseleva N.V. Structural model of learners' engagement in lifelong education. *Social Psychology and Society.* 2016. Vol. 7. No. 3. P. 5 – 17. DOI: 10.17759/sps.2016070301.
6. Denisova L.E. Organizational and pedagogical mechanisms for the formation of a multi-level model of continuous professional education in the context of corporate network interaction: master's thesis. M., 2014.
7. International Labor Organization. *Global Employment Trends for Youth 2022.* Retrieved from https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_853321.pdf
8. Li C.A., Li H. Global Youth Employment and Related Countermeasures: Implications for China. *China Labor.* 2022. No. 6. P. 80 – 92. <https://doi.org/10.19390/j.cnki.chinalabor.2022.06.00>.
9. The Communist Party of China Central Committee and the State Council. *Medium and Long Term Youth Development Plan (2016-2025).* *People's Daily,* 2017. 01 p.
10. National Bureau of Statistics. *Major Figures on 2020 Population Census of China.* 2021. Retrieved from <http://www.stats.gov.cn/sj/pcsj/rkpc/d7c/202303/P02023030140321795933>.
11. Douglas E.J., Shepherd D.A., Prentice C. Using fuzzy-set qualitative comparative analysis for a finer-grained understanding of entrepreneurship *Journal of Business Venturing.* 2020. No. 35 (1). Article 105970. DOI: 10.1016/j.jbusvent.2019.105970.
12. Joensuu-Salo S., Peltonen K., Hämäläinen M. The importance of HEI managerial practices in teachers' competence in implementing entrepreneurship education: Evidence from Finland *International Journal of Management in Education.* 2023. Article 100767, 10.1016/j.ijme.2023.100767.
13. Liñán F., Fayolle A. A systematic literature review on entrepreneurial intentions: Citation, thematic analyses, and research agenda *The International Entrepreneurship and Management Journal.* 2015. No. 11. P. 907 – 933. DOI: 10.1007/s11365-015-0356-5.

Информация об авторах

Горюнов П.А., Московский педагогический государственный университет, ЦФО, Москва, улица Малая Пироговская, дом 1, строение 1, ra.gorunov@gmail.com

© Горюнов П.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 371.398-53

Дополнительное образование как ресурс развития математической грамотности учащихся

¹ Лютц Д.А.,

¹ Московский городской педагогический университет

Аннотация: дополнительное образование является важнейшим компонентом общего образования по всем его направлениям, особенно по формированию и развитию творческих способностей детей и подростков, удовлетворению их индивидуальных потребностей в интеллектуальном совершенствовании, а также по организации их свободного времени. Это связано с тем, что получение новых знаний и умений всегда является неотъемлемой частью интеллектуального развития современного школьника. Дополнительное образование предоставляет большие возможности и для личностного роста каждого учащегося. Как показывает практика, между дополнительным образованием и школой существует прямая зависимость: чем выше уровень школы, тем больше потребности в совершенствовании организации дополнительного образования.

Целью исследуемой проблемы является раскрытие ресурса развития математической грамотности учащихся в рамках дополнительного образования. В предлагаемой статье выявлено целеполагание дополнительного образования; раскрыты критерии формирования у учащихся познавательного интереса; дано обоснование образовательного ресурса заданий, предназначенных для формирования у учащихся математической грамотности; раскрыты преимущества кружковых занятий для развития математической грамотности учащихся. Автор раскрывает важность положения о том, что содержание дополнительного математического образования позволяет расширить и углубить познавательную деятельность каждого ученика.

Ключевые слова: дополнительное образование, математическая грамотность, учащиеся школы, познавательная деятельность, математический кружок, ресурс

Для цитирования: Лютц Д.А. Дополнительное образование как ресурс развития математической грамотности учащихся // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 119 – 124.

Поступила в редакцию: 13 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 07 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

Additional education as a resource for developing students' mathematical literacy

¹ Lyutz D.A.,

¹ Moscow City Pedagogical University

Abstract: additional education is today the most important component of general education in all its directions, especially in the formation and development of creative abilities of children and adolescents, meeting their individual needs in intellectual, as well as in the organization of their free time. It is connected, in particular, with the fact that obtaining new knowledge and skills will always be an integral part of the intellectual development of a modern schoolchild. At the same time, supplementary education provides great opportunities for personal growth of each student. And, as practice shows, there is a direct correlation between supplementary education and school: the higher the level of school, the greater the need to improve the organization of supplementary education.

Thus, the purpose of the problem under study is to reveal the resource of students' mathematical literacy development in the framework of additional education. The proposed article reveals the goal-setting of supplementary education; reveals the criteria for forming students' cognitive interest; substantiates the educational resource of tasks designed to form students' mathematical literacy; considers the advantages of circle activities in the development of students' mathematical literacy. The author reveals the importance of the provision that the content of additional mathematical education allows to expand and deepen the cognitive activity of each student.

Keywords: additional education, mathematical literacy, school students, cognitive activity, mathematical study group, resource

For citation: Lyutz D.A. Additional education as a resource for developing students' mathematical literacy. Pedagogical Education. 2024. 5 (10). P. 119 – 124.

The article was submitted: September 13, 2024; Approved after reviewing: October 07, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

В настоящее время большую актуальность приобрело дополнительное математическое образование, которое по своим возможностям опережает обычные внеклассные занятия, поскольку в основе современного дополнительного образования присутствует образовательный блок, способствующий реализации как когнитивным, так и коммуникативным потребностям учащихся. Предоставляя учащимся возможность выбора деятельности по разным направлениям, дополнительное образование становится востребованным ими, поскольку постоянно побуждает их к достижению поставленных целей. В связи с этим, дополнительное образование получает сегодня действенную поддержку со стороны государства, которое видит в этом важнейший фактор развития у подрастающего поколения способностей, а также интересов в направлении самоопределения в жизни. Отсюда, в целеполагание дополнительного образования входит:

- создание условий для расширения данного образовательного пространства для учащихся;
- привлечение к занятиям в системе дополнительного образования как можно большего числа подростков;
- постоянный учет личностных проблем учащихся с целью повышения их творческой и социальной активности;
- структурирование содержания форм и методов работы с учащимися с учетом их возраста и данных их социокультурного окружения;
- создание максимальных условий для продолжения освоения учащимися учебных дисциплин, изучаемых в школе;
- расширение всех видов творческой деятельности учащихся для удовлетворения их потребностей, исходя из их интересов;
- интегрирование дополнительного образования в систему общего образования и в сферу досуга учащихся, сближая и дополняя, таким образом, предметные области общего образования и досуга (например, занятия математикой и спортом).

В этой связи, в развитии математической грамотности учащихся в дополнительном образовании выделяются два важнейших направления в организационном и дидактическом контексте. В организационную деятельность входит приобщение учащихся к занятиям математикой вне уроков (например, вовлечь в математический кружок); в дидактическую сферу входит помощь учащимся в преодолении трудностей при изучении математики (например, при решении задач). Исходя из этого, дополнительное образование как ресурс развития математической грамотности учащихся реализует следующие три сферы: оно расширяет предметные знания учащихся; оно оснащает учащихся новыми средствами познания и общения; оно в целом усиливает мотивацию учащихся к проявлению себя в том или ином виде деятельности. Все это создает успешное интегрирование дополнительного математического образования в школьное обучение математике, обеспечивая, тем самым, реализацию потенциала каждого ученика, что заложено в нем с детства. Для этого, собственно, и организуется педагогическая работа в этом направлении.

Материалы и методы исследований

В ходе исследования различных аспектов дополнительного образования как ресурса развития математической грамотности учащихся мы опирались на научные работы в этой области, в которых дополнительное образование рассматривается как включение ученика в структуру любой деятельности, когда он может переходить из одного вида образования в другое, создавая, таким образом, такую ситуацию, когда дополни-

тельное образование либо предшествует школьному образованию, либо следует за ним. В этой связи, каждый исследователь подводит собственную методологическую базу для раскрытия ресурсов развития математической грамотности учащихся. Например, исследователь Е.Е. Алексеева рассматривает методические особенности формирования математической грамотности учащихся с точки зрения применения в этом процессе специальных контекстных заданий, детерминирующих определенную математическую деятельность (например, умение учащихся формулировать и интерпретировать данные) [1]. В этой связи, мы обратились к работе исследователей Е.В. Поздняковой и А.В. Фоминой, которые предлагают использовать практико-ориентированные задачи с целью повышения возможностей математической подготовки учащихся, а также приобщения их к исследовательской деятельности в области математики [5]. До этого исследователи М.В. Егупова и Ю.В. Мошура обосновали взаимосвязь между решением практико-ориентированных задач и возможностью развития у учащихся метапредметных умений (универсальные учебные действия в виде познавательной, коммуникативной или регулятивной деятельности) [3].

Особое внимание мы уделили исследованию работы Л.О. Рословой, Е.С. Квитко и И.И. Карамовой [7], которые выделили следующие критерии к заданиям, связанных с развитием математической грамотности учащихся: 1) обеспечение заданий комплексным компонентом (наличие в задании условий, затрагивающие разные темы школьной программы); 2) создание в заданиях уровневый компонент (использование заданий разного уровня сложности); 3) включение в каждое задание элемента проблемности (использование в заданиях проблемных ситуаций); 4) внесение в задания прагматического компонента (использование ситуаций из реальной жизни); 5) обеспечение в заданиях возможности разных подходов их решения (предоставление выбора способа решения задачи); 6) привнесение в задания элемент мотивированности (структурирование заданий с расчетом на интерес к их выполнению). С этим согласуется работа исследователей Л.О. Денищевой, Н.В. Савинцевой и И.С. Сафуанова, которые при определении подходов к разработке практико-ориентированных заданий предлагают увязывать их контекстность с тематическими разделами школьного курса математики [2].

Результаты и обсуждения

Как показало исследование, в учреждениях дополнительного образования по математическому направлению в целом опираются на рабочие программы, используемые в школе, где заложена работа над умениями, связанными с математической грамотностью. К ним относятся: четкое восприятие математических понятий, присутствующих как в различных учебных предметах, так и в окружающей жизни; умение находить математические зависимости в изучаемом явлении; умение применять терминологический аппарат математики при решении практико-ориентированных задач и т.д. Все эти умения, так или иначе, согласуются с требованиями к математической подготовке выпускников российской школы. Отсюда, в дополнительном образовании, которое является самостоятельной частью общего математического образования, также реализуется продуктивное психолого-педагогическое взаимодействие между педагогом и обучающимися, в рамках которого осуществляется познавательная деятельность детей и подростков. Данный посыл подтверждают, в частности, различные зарубежные исследования о влиянии математической грамотности на успешность познавательной деятельности в нематематических областях, что определяет математическую грамотность как важный ресурс для школьных программ [8, 10]. Добавим сюда и мнение Е.В. Поздняковой, А.Н. Дробахиной и Г.А. Малышенко, которые считают, что при развитии математической грамотности учащихся важно учитывать и развитие у них мета-предметных умений, т.е. универсальных учебных действий, что предполагает умение использовать при решении задач предлагаемые дидактические материалы и соответствующие электронные образовательные ресурсы [6]. С учетом этого важнейшим ресурсом развития математической грамотности является решение задач с контекстным и практико-ориентированным содержанием.

В ходе исследования было выявлено, что решение учащимися задач всегда должно быть нацелено на формирование у них познавательного интереса, в частности, в контексте следующих критериев:

- наличие потребности получить математические знания и применять их в разных условиях; стремление к самостоятельному выполнению познавательной деятельности при решении задач без посторонней помощи;
- предпочтение учащимися проблемного содержания при решении задач;
- положительное отношение к групповым формам работы над поставленной проблемой;
- наличие позитивных эмоций при решении трудных задач и на этой основе проявление рефлексии в ходе своей познавательной деятельности;

- наличие внутренней потребности к приобретению математических знаний; наличие личностной значимости при изучении математики и т.д.

Для этого специально разрабатываются задания, предназначенные для формирования у учащихся математической грамотности, что предполагает наличие следующего ресурса:

- повышение мыслительной деятельности в ходе решения задач, которые требуют умения анализировать применяемые варианты и обобщать полученные результаты;

- использование контекстуальных задач, в которых заложена практическая проблемная ситуация, где необходимо обращение к математике; при этом, важно, чтобы проблема лежала в зоне интересов ученика;

- при структурировании задания желательно, чтобы информация, заложенная в нем, была дана в различном числовом формате;

- целесообразно использование в задании целостного применения математики, когда приходится полностью погружаться в проблему и искать ее решение;

- перед решением задачи необходимо давать краткое пояснение терминов, которые часто бывают не известны учащимся;

- давать учащимся возможность использовать информационные технологии для нахождения справочной информации и выполнения вычислений;

- вопросы в заданиях всегда должны мотивировать учащихся на поиск решения поставленной проблемы; при этом, должны отсутствовать прямые указания на алгоритм решения задачи.

С учетом этих критериев мы опирались в своем исследовании на работу З. Коэна и Д. Оренштейна, которые предлагают включение аутентичных задач (например, по вопросам строительства домов разной модификации) в учебную программу школьной математики [9]. На этом настаивают и исследователи Е.В. Позднякова и А.В. Фомина, разработавшие элективный курс на основе задач реальной математики, в рамках решения которых в обязательном порядке предполагается исследовательская деятельность учащихся [4]. Таким образом, с точки зрения методов исследования ресурсов по организации процесса развития математической грамотности в условиях дополнительного образования было выявлено, что содержание данной педагогической деятельности направлено на расширение собственно познавательной деятельности каждого ученика.

При этом образовательный ресурс, заложенный в процессе повышения математической грамотности учащихся, предполагает наличие необходимых разделов школьного курса математики, в частности, следующих: работа с арифметическими и алгебраическими вычислениями; работа с вычислением площадей и объема объектов; работа с линейными и квадратными уравнениями; работа с измерениями фигур и объектов; работа с числами и единицами измерения; работа с простыми сочетаниями чисел; работа по поиску необходимых данных из числа их совокупности; работа по вычислению процентов и их пропорций; работа с вычислениями, исходя из изменчивости данных и т.д. В этой связи, становится очевидной организация в учреждениях дополнительного образования занятия в математическом кружке, что, как показывает практика, в качестве образовательного ресурса демонстрирует большой потенциал в развивающей работе с учащимися. Важность данного аспекта заключается, в частности, в том, что математический кружок способствует развитию у учащихся математического кругозора и расширению у них навыков самостоятельной работы, столь необходимой при математической подготовке. Отсюда, кружковые занятия по математике следует проводить в разных формах с учетом времени и места их проведения (например, беседа и игровое занятие, участие в мероприятиях, посещение математического лагеря, участие в создании математической газеты и т.д.). Что касается конкретно занятий по математике, то, исходя из интересов и способностей каждого ученика, выполнение каждого задания следует осуществлять с учетом их содержания, например, связанных с различным уровнем сложности.

В качестве дополнения к математическому образованию в вопросах развития математической грамотности следует назвать организацию в школе специального учебно-методического кабинета, где учащиеся могли бы самостоятельно повышать свои знания по математике. При этом, подобный учебный кабинет должен быть всегда доступен каждому школьнику; учащимся всегда должна быть предоставлена необходимая литература по математике и всевозможные задачки. В этом же кабинете можно с успехом проводить и занятия кружка, что можно назвать настоящим ресурсом полноценного математического образования, включая и возможность повышения интереса учащихся к математике.

Дополнительное образование сегодня помогает усилить устойчивость математической грамотности, стимулируя, тем самым, учащихся к применению своих знаний, умений и навыков и повышению своего творческого потенциала. Данный потенциал наиболее полноценно может раскрыться, например, в организованном учреждении дополнительного образования математического кружка, что часто является неотъем-

лемой частью внеучебной деятельности учащихся, концентрируя в себе важнейший компонент общего дополнительного математического образования. Однако при организации кружковой работы по математике педагог всегда должен учитывать следующие положения: четкое целеполагание каждого своего занятия; подбор наиболее активных методов и форм занятия; при подборе учебного материала, связанного с математикой, целесообразно принимать во внимание личностные особенности каждого школьника. Все эти положения должны комплексно «работать» на продуктивность занятия математического кружка; способствовать активизации каждого ученика в изучении математики и на этой основе эффективному усвоению различных ее разделов; постоянно обеспечивать обратную связь педагога с учащимися и на этой основе пробуждать у них познавательный интерес; способствовать формированию у учащихся собственных мнений относительно применения математики в повседневной жизни; способствовать изменению поведения учащихся на основе формирования у них жизненных навыков.

Таким образом, ресурсом развития математической грамотности учащихся в рамках дополнительного образования следует назвать следующие формы деятельности математического кружка: проведение бесед на математические темы (с целью формирования у учащихся устойчивого понимания математики как науки); решение задач по математике из разных ее разделов (с целью ознакомления учащихся с основными ее аспектами); организация дискуссий по различным сферам применения математики (с целью привития интереса учащихся к чтению литературы по математическим вопросам); приобщение учащихся к изготовлению в кружке пособий по математической тематике (с целью освоения ими разных аспектов математики); проведение экскурсий математической направленности (с целью ознакомления применения математики в разных технических отраслях); разработка специальных математических задач для решения их учащимися дома (с целью обеспечения возможности для их самообразования по данной дисциплине); организация собственных исследований учащихся по математическим проблемам.

К этим формам работы с учащимися следует также добавить и проведение математических соревнований, что как образовательный ресурс позволяет усиливать работу с учащимися по математическому образованию, тем самым, привнося в их познавательную деятельность возможность не просто расширения и усиления их математических знаний, но и повышения у них общего умственного потенциала.

Выводы

При исследовании аспектов дополнительного образования как ресурса развития математической грамотности учащихся был сделан вывод о том, что дополнительное математическое образование в этом контексте представляет собой необходимую составляющую общего школьного образования, тем самым, переводя его в непрерывное математическое образование. Исходя из этого, любая дополнительная образовательная программа на основе ее выбора самими учащимися в силу своей вариативности и гибкости позволяет создавать возможности для реагирования на интересы каждого школьника. При этом, являясь продолжением учебной работы на уроке, дополнительное математическое образование, по сути, осуществляет ту же методологическую деятельность, что и другие типы образования касательно применения конкретных образовательных программ. В этой связи дополнительное образование становится важным ресурсом развития математической грамотности учащихся, особенно в части реализации своей воспитательной составляющей, что проявляется в активном вовлечении учащихся в значимые для них творческие виды деятельности. Добавим сюда и компенсаторную функцию дополнительного образования, когда школьники имеют возможность для развития у себя тех способностей, которые не всегда получают своего выхода в обычном школьном учебном процессе. Отсюда, можно выявить эффективность всей системы дополнительного образования в развитии математической грамотности учащихся по таким, например, критериям, как: повышение уровня усвоения знаний по математике и на этой основе развитие математических способностей; успешное выступление учащихся на олимпиадах и участие их в работе различных математических секций.

Список источников

1. Алексеева Е.Е. Методические особенности формирования математической грамотности учащихся как составляющей функциональной грамотности // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 4 (83). С. 214 – 218.
2. Денищева Л.О., Савинцева Н.В., Сафуанов И.С. и др. Особенности формирования и оценки математической грамотности школьников // Science for Education Today. 2021. Т. 11. № 4. С. 113 – 135. DOI: 10.15293/2658-6762.2104.06.
3. Егупова М.В., Мошуря Ю.В. О роли задач на приложения математики в достижении метапредметных образовательных результатов // Наука и школа. 2019. № 2. С. 80 – 88.

4. Позднякова Е.В., Фомина А.В. Развитие исследовательских умений задачами реальной математики в элективном курсе предпрофильной подготовки учащихся // Профильная школа. 2018. Т. 6. № 3. С. 38 – 42.
5. Позднякова Е.В., Фомина А.В. Открытые задачи как средство развития «soft skills» на уроках математики // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2021. Т. 7. № 2. С. 29 – 45. DOI: 10.18413/2313-8971-2021-7-2-0-3.
6. Позднякова Е.В., Дробахина А.Н., Малышенко Г.А. Развитие математической грамотности школьников средствами учебного курса внеурочной деятельности в цифровой образовательной среде // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2023. № 10. С. 208 – 224. URL: <https://e-koncept.ru/2023/231104.htm>. DOI 10.24412/2304-120X^023-11104.
7. Рослова Л.О., Квитко Е.С., Карамова И.И. Критерии для разработки заданий, предназначенных для формирования и оценки математической грамотности // Отечественная и зарубежная педагогика. 2023. Т. 3. № S1 (90). С. 51 – 64.
8. Holenstein M., Bruckmaier G., Grob A. Transfer effects of mathematical literacy: an integrative longitudinal study // European Journal of Psychology of Education. 2021. Vol. 36. № 3. P. 799 – 825.
9. Kohen Z., Orenstein D. Mathematical modeling of tech-related real-world problems for secondary school-level mathematics // Educational Studies in Mathematics. 2021. Vol. 107. № 1. P. 71 – 91.
10. Rizki L.M. and Priatna N. Mathematical literacy as the 21st century skill // IOP Conf. Series: Journal of Physics: Conf. Series. 2019. № 1157. P. 1 – 5. DOI:10.1088/1742-6596/1157/4/0420881.

References

1. Alekseeva E.E. Methodological Features of the Formation of Students' Mathematical Literacy as a Component of Functional Literacy. The World of Science, Culture, Education. 2020. No. 4 (83). P. 214 – 218.
2. Denishcheva L.O., Savintseva N.V., Safuanov I.S., et al. Features of the Formation and Assessment of Schoolchildren's Mathematical Literacy. Science for Education Today. 2021. Vol. 11. No. 4. P. 113 – 135. DOI: 10.15293/2658-6762.2104.06.
3. Egupova M.V., Moshura Yu.V. On the Role of Problems on the Application of Mathematics in Achieving Meta-Subject Educational Results. Science and School. 2019. No. 2. P. 80 – 88.
4. Pozdnyakova E.V., Fomina A.V. Development of research skills through real mathematics problems in the elective course of pre-profile training of students. Profile school. 2018. Vol. 6. No. 3. P. 38 – 42.
5. Pozdnyakova E.V., Fomina A.V. Open problems as a means of developing “soft skills” in mathematics lessons. Scientific result. Pedagogy and psychology of education. 2021. Vol. 7. No. 2. P. 29 – 45. DOI: 10.18413/2313-8971-2021-7-2-0-3.
6. Pozdnyakova E.V., Drobakhina A.N., Malyschenko G.A. Development of mathematical literacy of schoolchildren by means of the curriculum of extracurricular activities in the digital educational environment. Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2023. No. 10. P. 208 – 224. URL: <https://e-koncept.ru/2023/231104.htm>. DOI 10.24412/2304-120X^023-11104.
7. Roslova L.O., Kvitko E.S., Karamova I.I. Criteria for the development of tasks designed to form and assess mathematical literacy. Domestic and foreign pedagogy. 2023. Vol. 3. No. S1 (90). P. 51 – 64.
8. Holenstein M., Bruckmaier G., Grob A. Transfer effects of mathematical literacy: an integrative longitudinal study. European Journal of Psychology of Education. 2021. Vol. 36. No. 3. P. 799 – 825.
9. Kohen Z., Orenstein D. Mathematical modeling of tech-related real-world problems for secondary school-level mathematics. Educational Studies in Mathematics. 2021. Vol. 107. No. 1. P. 71 – 91.
10. Rizki L.M. and Priatna N. Mathematical literacy as the 21st century skill. IOP Conf. Series: Journal of Physics: Conf. Series. 2019. No. 1157. P. 1 – 5. DOI:10.1088/1742-6596/1157/4/0420881.

Информация об авторах

Лютц Д.А., Московский городской педагогический университет, denislyutts@rambler.ru

© Лютц Д.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.147.88

Креативность педагогических практик

¹ Маркова Г.А.,

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация: современный мир, переживающий глобальные трансформации, все больше сталкивается с проблемой управления информационными потоками в цифровом мире. Развитие и применение цифровых инструментов во всех сферах человеческой жизни приводит к изменению скорости передачи информации, что необходимо учитывать при организации образовательного процесса. Поколение Z лучше понимает визуальную информацию, а это требует особых знаний при создании учебного материала и контента. Педагогические методы всегда были связаны с наглядностью, так как она облегчает усвоение обучающего материала, а инновационные технологии способствуют появлению новых педагогических практик. В связи с этим появляется возможность адаптации и внедрения креативных инструментов в педагогическую деятельность и на их основе разрабатывать новые технологии, которые будут способствовать развитию личности обучающегося и повышать эффективность образовательного процесса. Популярным инструментом цифровой передачи информации служат мемы, которые просты в понимании и могут успешно применяться в преподавательской деятельности.

Ключевые слова: образование, педагогика, мемы, обучение, креативные технологии

Для цитирования: Маркова Г.А. Креативность педагогических практик // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 125 – 128.

Поступила в редакцию: 13 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 07 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

Creativity of pedagogical practices

¹ Markova G.A.

¹ Lomonosov Moscow State University

Abstract: the modern world, which is undergoing global transformations, is increasingly faced with the problem of managing information flows in the digital world. The development and application of digital tools in all spheres of human life leads to a change in the speed of information transfer, which must be taken into account when organizing the educational process. Generation Z understands visual information better, and this requires special knowledge when creating educational material and content. Pedagogical methods have always been associated with visualization, as it facilitates the assimilation of teaching material, and innovative technologies contribute to the emergence of new pedagogical practices. In this regard, it becomes possible to adapt and implement creative tools in pedagogical activity and, on their basis, develop new technologies that will contribute to the development of the student's personality and increase the efficiency of the educational process. Memes are a popular tool for digital transmission of information, which are easy to understand and can be successfully used in teaching.

Keywords: education, pedagogy, memes, learning, creative technologies

For citation: Markova G.A. Creativity of pedagogical practices. *Pedagogical Education*. 2024. 5 (10). P. 125 – 128.

The article was submitted: September 13, 2024; Approved after reviewing: October 07, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

Само понятие мем было введено американцем Ричардом Дикинзом еще в семидесятых годах прошлого века. Мемы являются единицей культурного кода, который передается от человека к человеку в виде образа, речи, письма и т.д., а также могут видоизменяться, трансформироваться в зависимости от культурной среды. В образовательном процессе меняются не только методы, но и подходы. Происходит смена культурных кодов, способы передачи информации, а также меняется и взаимодействие между людьми, что непосредственно влияет на педагогическую деятельность, которая тесно связана с построением коммуникации и наглядностью. Учитывая потребность студентов в упрощенной подаче материала, педагогам необходимо применять цифровые инструменты, которые соответствуют запросу, и являются уникальными. Современные цифровые инструменты способствуют созданию креативного контента, который необходимо адаптировать и внедрять для различных педагогических целей.

Обычно, для поиска и ориентации в информационных потоках, мы используем ключевые слова, они служат вектором для раскрытия смыслов или создают опору для воспроизведения информации. Мемы, на наш взгляд, как раз могут служить такими ключевыми словами, выраженные в креолизованных текстах.

Материалы и методы исследований

Объектом исследования являются мемы в педагогической деятельности. Предмет исследования мемы как инструмент развития креативности студентов. Научная новизна заключается в анализе феномена образования цифровой педагогической культуры с применением креативных цифровых технологий, которые способны эффективно развивать творческий потенциал студентов. В данном исследовании мы применили междисциплинарный и средовой подходы, так как учитывали свойства психики человека, активное использование цифровых технологий и среду, в которой происходит действие и взаимодействие.

Результаты и обсуждения

Отвечая на запрос цифровизации образования и новых способов построения коммуникации, необходимо отметить, что создание мемов связано с определенными ассоциациями, несет символический и индивидуальный характер, следовательно, подразумевает смысловую активность. Анализ мемов показал, что они построены по определенным критериям: юмористическая направленность, мобильное распространение в сети, отражают индивидуальные переживания или отношение к ситуациям, имеют эмоциональный окрас и т.п. Однако, созданные мемы не всегда могут носить положительный характер. Так, например, в прессе (Комсомольская правда, 2018; Вести образования, 2017) можно найти статьи, которые показывают отношение учителей к мемам о них. Учителя негативно отнеслись к такой форме подачи информации, что дает основания для решения этических, психологических и коммуникационных проблем. Данные факты говорят о том, что преподаватели не готовы строить диалог с обучающимися, выстраивать с ними коммуникацию, смотреть на себя глазами учеников.

Мемы рождаются из внутреннего состояния человека, являясь «субстанцией психики» С.С. Ванеян [1, с. 58]. Именно в это момент начинается творение, или как говорил М. Хайдеггер «исток чего-либо есть происхождение его сущности. <...> творение проистекает из деятельности художника и через посредством ее» [10, с. 81]. Создание мемов может происходить разными способами. Мы предполагаем, что одним из таких способов может быть отражение бессознательного, индивидуального поля человека. Наблюдаемая ситуация, выраженная в мемах или созданная по «заказу», активизирует творческую активность. Именно в них зарождается смысл, который может стать культурным кодом. При распространении мемов приживаются, те, что существуют в коллективном бессознательном, в том социальном окружении, которые имеют схожее понимание и ценности. Более того, мемы переходят из образа в слово, язык, который «выступает мощнейшим плавильным тигелем новых культурных смыслов, сплавляющим отдельные кристаллы социального опыта во всеобщую систему универсальной культуры» Н.М. Смирнова, [7, с. 151]. Анализируя процесс коммуникации в цифровом образовании Б.В. Марков и А.М. Сергеев, отмечают, что осмысление материала уходит на второй план. Это необходимо учитывать при построении педагогического общения, учитывая всевозможные риски. При сетевом взаимодействии теряется идентичность, и стираются границы между внутренним и внешним миром. Авторы определяют сетевую коммуникацию как гипертекст, который отличается своей нелинейностью, и границы такого текста устанавливает сам читатель [4, с. 80, 82]. Следова-

тельно, современный язык мемов, может способствовать вовлечению в учебный диалог и моделировать смыслы через креативные решения, снижать уровень напряженности в общении и способствовать созданию креолизованных текстов. При этом необходимо помнить, что современные студенты больше понимают визуальную информацию, которую можно создавать различными цифровыми инструментами и на различных платформах [2, 5, 6].

Механизмы, которые способствуют появлению мемов и их трансформации в новые культурные коды или значения, преобразование во что-то новое следует дополнительно изучить.

С точки зрения педагогики мемы можно применять как инструмент индивидуальной и групповой работы для воспроизведения информации, структурирования материала, использовать как «якоря», выражаясь языком нейролингвистического программирования, а также способствовать осознанию чувственного опыта и процессов, происходящих в социальном мире. Рассматривание мемов подразумевает обратную связь. Как отмечал С.С. Ванеян: «Реакция на образ - это попытка индивидуума расширить, истолковать этот самый образ <...> противопоставлять собственную творческую активность» [1, с. 59]. Отдельно необходимо отметить, что интерпретация тоже есть акт творческой деятельности, который можно рассматривать как коммуникацию и возможность построение диалога для поиска смысла. Подтверждение этой мысли мы видим у С.С. Ванеян: «Главная функция интерпретации - это именно расширение смыслового горизонта, добавление нового смысла, который появляется именно в процессе интерпретации» [1, с. 61]. Такую же мысль высказывал В.Г. Кузнецов, отмечая, что именно «читатель получает свой субъектный смысл, который вполне может быть назван произведением. <...> Каждая интерпретация есть не что иное, как произведение читателя. В идеале – это его творческий акт». [3, с. 62]. Таким образом, создается коммуникация посредством мемов и смыслы, заложенные в них нужно угадывать. Мемы должны содержать смыслы, соответствующие изучаемой теме, особенно если присутствует юмор. Именно скрытая шутка является мотивом для изучения темы. Опыт ученых Туринского университета показал, что мемы должны иметь определенные элементы: структурный блок, социальный блок и специализированный блок, который содержит информацию [8, с. 81]. В результате, мы можем получить алгоритм создания мема, от слова к символу/образу и, наоборот, от символа/образа к слову, выбор того или иного способа будет зависеть от стиля мышления и индивидуального восприятия. В результате вышесказанного можно сделать вывод о том, что мемы способствуют развитию креативности и творчеству студентов; мемы могут нести определенные риски и необходимо учитывать этическую сторону; мемы являются отражением психической активности личности как с точки зрения познавательной активности, так и коммуникации.

Выводы

Созданные мемы, на наш взгляд, можно изучать не только с точки зрения анализа творческой деятельности, педагогического инструмента, создания новых культурных кодов, но и с точки зрения психоаналитической концепции К.Г.Юнга, что дает нам основания рассматривать мемы как образы и символы, отражающие индивидуальные и социальные процессы. В заключении, хотелось бы отметить, что необходимо переходить к интерактивному обучению, которое дает возможность моделировать, создавать, проектировать и развивать образовательный продукт, отвечающий современным требованиям [9, с. 169].

Список источников

1. Ванеян С.С. Юнг: символизм, мифология, индивидуализация // Современная терапия и психиатрии и неврологии. 2015. № 1. С. 55 – 63.
2. Кострюков А.В., Мирошникова Д.В. Подходы к рассмотрению креативности в педагогической практике будущих учителей // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 2 (177). С. 83 – 86.
3. Кузнецов В.Г. Философия и тексты как феномен культуры // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2021. № 6. С. 57 – 64.
4. Марков Б.В., Сергеев А.М. Диалог и коммуникация в практиках цифрового образования // Человек. 2022. Т. 33. № 6. С. 69 – 87. DOI: 10/31857/S023620070023379-3.
5. Мирошникова Д.В. Развитие креативности будущего учителя в процессе педагогической практики // Мир науки. Педагогика и психология. 2018. Т. 6. № 2. С. 36.
6. Мороз В.В., Южанинова Е.Р. Развитие креативности будущих учителей в процессе педагогической практики // Глобальный научный потенциал. 2019. № 8. С. 101.
7. Смирнова Н.М. Образ и смысл: опыт когнитивной лингвистики // Философия творчества. Философско-методологический анализ творческих процессов. 2022. С. 150 – 178.

8. Смородина А.А., Чеджемов Г.А. Интернет-мемы как способ коммуникации человека в современном мире // *International Journal of humanities and natural sciences*. 2019. № 5-3. С. 78 – 82.
9. Фирсова Т.Г. Использование мемов в рамках изучения будущими педагогами начальной школы дисциплины литературоведческого цикла // *Известия Саратовского университета. Серия: Акмеология образования. Психология развития*. 2022. Т. 11. Вып. 2 (42). С. 168 – 177.
10. Хайдеггер М. *Исток художественного творчества*. М.: Академический Проект, 2008. 528 с.

References

1. Vaneyan S.S. Jung: symbolism, mythology, individualization. *Modern therapy and psychiatry and neurology*. 2015. No. 1. P. 55 – 63.
2. Kostryukov A.V., Mirosnikova D.V. Approaches to considering creativity in the pedagogical practice of future teachers. *Bulletin of the Orenburg State University*. 2015. No. 2 (177). P. 83 – 86.
3. Kuznetsov V.G. Philosophy and texts as a cultural phenomenon. *Bulletin of Moscow University. Series 7. Philosophy*. 2021. No. 6. P. 57 – 64.
4. Markov B.V., Sergeev A.M. Dialogue and communication in digital education practices. *Man*. 2022. Vol. 33. No. 6. P. 69 – 87. DOI 10/31857/S023620070023379-3.
5. Mirosnikova D.V. Development of creativity of future teachers in the process of pedagogical practice. *World of science. Pedagogy and psychology*. 2018. Vol. 6. No. 2. 36 p.
6. Moroz V.V., Yuzhaninova E.R. Development of creativity of future teachers in the process of pedagogical practice. *Global scientific potential*. 2019. No. 8. 101 p.
7. Smirnova N.M. Image and meaning: the experience of cognitive linguistics. *Philosophy of creativity. Philosophical and methodological analysis of creative processes*. 2022. P. 150 – 178.
8. Smorodina A.A., Chedzhemov G.A. Internet memes as a way of human communication in the modern world. *International Journal of humanities and natural sciences*. 2019. No. 5-3. P. 78 – 82.
9. Firsova T.G. Using memes in the context of studying the literary criticism cycle by future primary school teachers. *Bulletin of the Saratov University. Series: Acmeology of education. Developmental psychology*. 2022. Vol. 11. Iss. 2 (42). P. 168 – 177.
10. Heidegger M. *The source of artistic creation*. Moscow: Academic Project, 2008. 528 p.

Информация об авторах

Маркова Г.А., специалист по учебно-методической работе 1 категории, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

© Маркова Г.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 373.1.379.8

Современные аспекты формирования профессионального самоопределения старшеклассников посредством расширения социально-культурной деятельности

¹ Рожков А.Н.

¹ Казанский государственный институт культуры

Аннотация: в статье рассматриваются основные аспекты формирования профессионального самоопределения старшеклассников посредством расширения социально-культурной деятельности. Отмечается, что произошли значительные изменения в подходах, применяемых в профессиональном самоопределении школьников старших классов средних школ. Указывается, что основными факторами, обуславливающими трансформации в подходах в учебно-воспитательном процессе является цифровизация и изменения в общественно-социальном устройстве, переход к рыночной экономике. Делается вывод, что необходим пересмотр устаревших и малоэффективных подходов к системе профессионального самоопределения старшеклассников в сторону не увеличения объема времени и ресурсов, затрачиваемых на ознакомление с конкретными видами профессий, а в направлении формирования отличающегося по качественным критериям целостного подхода, основанного на самоанализе старшеклассников, их видении своих собственных сильных сторон личности, понимании значимости состояния удовлетворенности от реализации в любимом деле.

Ключевые слова: общеобразовательная школа, старшеклассник, профессиональное самоопределение, социально-культурная деятельность, работа, профессия

Для цитирования: Рожков А.Н. Современные аспекты формирования профессионального самоопределения старшеклассников посредством расширения социально-культурной деятельности // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 129 – 133.

Поступила в редакцию: 13 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 07 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

Modern aspects of formation of professional self-determination of high school students through expansion of socio-cultural activities

¹ Rozkov A.N.,

¹ Kazan State Institute of Culture

Abstract: the article considers the main aspects of formation of professional self-determination of high school students through expansion of socio-cultural activities. It is noted that there have been significant changes in the approaches used in professional self-determination of high school students. It is indicated that the main factors causing transformations in approaches in the educational process are digitalization and changes in the socio-social structure, the transition to a market economy. It is concluded that it is necessary to revise outdated and ineffective approaches to the system of professional self-determination of high school students in the direction of not increasing the amount of time and resources spent on familiarization with specific types of professions, but in the direction of forming a holistic approach based on self-analysis of high school students, their vision of their own strengths of personality, understanding the importance of the state of satisfaction from implementation in a favorite business.

Keywords: comprehensive school, high school student, professional self-determination, socio-cultural activities

For citation: Rozkov A.N. Modern aspects of formation of professional self-determination of high school students through expansion of socio-cultural activities. Pedagogical Education. 2024. 5 (10). P. 129 – 133.

The article was submitted: September 13, 2024; Approved after reviewing: October 07, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

В современном обществе требуются специалисты, умеющие оперативно приспосабливаться к меняющимся условиям работы, возникающим новым требованиям к качеству и объемам выполняемой работы, готовые оставаться мобильными, независимо от осложнений деятельностного пространства [1].

В значительной степени, это коснулось и молодежи, оказавшейся перед сложным выбором – получение качественного образования в вузовской системе в условиях нехватки финансовых средств к существованию, либо же уход в «большую жизнь», зарабатывание денег, развитие предпринимательской деятельности. Как известно, наличие среди окружения старшеклассников качественной, более развитой, лидирующей социальной группы, обладающей современными знаниями, профессиональными компетенциями, владеющей инновационными технологиями, доступом к достоверной информации, объективными представлениями о направлении развития общества, позволяет обеспечить в среднесрочной перспективе поступательное социально-экономическое развитие общества, повышать ВВП страны, отвечать на новые, непредсказуемые вызовы общества в мировом масштабе.

В современной среде, характеризующейся высокой степенью волатильности процессов, новыми витками кризисов – социально-политических, культурных, экономических, необходимо формирование более усовершенствованного подхода к процессам профессионального самоопределения обучаемых средних общеобразовательных школ Российской Федерации. Трансформации, происходящие в российском обществе, подразумевают пересмотр отношения к профессиональному самоопределению учеников старших классов, оно должно стать более осмысленным, серьезным и основанным на глубоком изучении возможностей корректного профессионального самоопределения.

Это позволит избежать, в ряде случаев, фатальных ошибок, обеспечит более высокий уровень получаемого вознаграждения вследствие более качественно выполняемой работы, в будущем. Выбор профессии в соответствии со склонностями юноши или девушки обуславливает внутреннюю удовлетворенность исполняемыми обязанностями, проявление инициативы, разработку собственных рационализаторских предложений по улучшению производственных процессов, трудовой деятельности. Таким образом, вследствие указанных основных аспектов, характеризующих процесс совершенствования профессионального самоопределения старшеклассников на этапе окончания школы характеризуется высокой актуальностью и востребованностью в рамках пересмотра педагогических и культурно-социальных подходов старшеклассников в современных условиях образовательной среды.

Материалы и методы исследований

В исследовании использовались аналитический, компаративный методы исследования, метода синтеза.

Результаты и обсуждения

Из анализа существующих работ возможно заключить, что профессиональное самоопределение старшеклассников рассматривалось достаточно большим количеством ученых [2, 3]. В то же время, следует отметить относительную однообразность направлений исследований, связанных с наличием учебных комбинатов, сложившейся системы профильного обучения. Это приводит к тому, что у старшеклассников уже заранее предопределен выбор в определенном направлении (например, швейный комбинат).

Наличие подобных учебных комбинатов, несомненно, приучает учащихся школ к труду, разнообразит их учебную деятельность, вырабатывает дисциплину, формирует ответственное отношение к предметам и объектам труда, воспитывает уверенность в собственных силах, в возможности самим создавать новые вещи, которые могут быть использованы в повседневной жизни. С другой стороны, конкретная направленность приводит к ограничениям и неполному формированию представлений у учащихся об обширном перечне существующих профессий.

В современном обществе вопросы профессионального самоопределения среди молодежи, оканчивающей среднюю школу имеют важное значение как для благополучия общества, так и для устойчивого, поступательного экономического развития. Целесообразно отметить основные аспекты современного состоя-

ния профессионального самоопределения учащихся старших классов общеобразовательных школ в условиях трансформации образовательной и деятельностной сред вследствие цифровизации, глобализации, новых непредсказуемых кризисов, геополитических изменений [2]. Все вышеозначенное, безусловно, оказывает мощнейшее прямое и опосредованное воздействие на образовательные процессы и процессы становления жизненного самоопределения старшеклассников, которые, в первую очередь, связаны с выбором будущей профессии.

Верный выбор того, чем предстоит заниматься в будущем, во многом, определяет остальные аспекты судьбы человека [3]. Так, выбор более престижной профессии может способствовать более успешной и качественной социализации человека, например, программист, банковский служащий. В тоже время, в связи с бурным развитием технологий происходит исчезновение ряда профессий и возникновение новых, еще не существовавших во время обучения в школе. Таким образом, также важно привитие старшеклассникам навыков переориентации, умений определять перспективы развития в той или иной отрасли человеческой деятельности, способности соотношения собственных возможностей с требованиями, которые предъявляются к исполнителям в новой профессии.

Новые модели образования разрабатываются в образовательных системах, также происходит расширенное привлечение дополнительных средств обучающей среды в виде социально-культурных аспектов, которые приобретают все большее значение за счет цифровизации, усиления использования различных медиа средств [4]. Это соответствует внутренним потребностям современных школьников, которые эффективно адаптируются в цифровой среде и оперативно воспринимают инновационные новшества, легко и с готовностью действуют на опережение самого преподавателя. Участие школьников в социально-культурной деятельности способствует их более устойчивому и полному, объективному представлению о тех возможностях, которые существуют в современном пространстве, тех видах профессий, которые имеются в настоящее время [5].

Совершенствование вовлечения учащихся старших классов в социально-культурную деятельность с целью усиления их профессионального самоопределения является демократической и гуманистической моделью образования в связи с тем, что в этой модели обучающимся предлагается свободный, никем не лимитированный выбор специализации; кроме того, в рамках этой модели меняется характер взаимоотношений между учителем и обучающимися на основе диалога и сотрудничества. Утрачивается авторитарность жестких определений и ограниченность выбора. Более полно проявляется инициатива обучаемых, может получить широкое применение проектный подход.

Это позволит выработать аналитический склад ума обучаемых, улучшить их когнитивные способности, усилить самостоятельность, выработать ответственность, умение применять проектный подход при решении задач, связанных с профориентационным выбором и его корректировкой в зависимости от меняющейся ситуации.

От того, насколько осознанно и верно будет предпринято решение старшеклассником о выборе профессии по окончании среднеобразовательной школы, будет, в значительной степени, зависеть вся его последующая судьба, а также судьба его близких. На выбор будущей профессии карьеры старшеклассниками влияют многие факторы. Выбор профессии – одно из самых важных решений, которые человек может принять в своей жизни. По этой причине выбор факультета в университете для старшеклассников, которые планируют являться кандидатами в университет, также будет означать предпочтение будущей профессии; это решение жизненно важно для студентов и их семей [6].

Хотя выбор неправильной профессии может стоить учащемуся старших классов нескольких лет, жизнь, проведенная в неправильной профессии, также означает несчастливое будущее для человека. Поэтому от учащихся старших классов ожидается, что они будут скрупулезны при выборе факультета университета и предпочтут наиболее подходящий факультет и профессию, ища информацию из различных источников при выборе своего факультета.

В этом поиске информации, помимо воздействия традиционных СМИ и социальных сетей с вкладом современных технологических возможностей, близкое окружение школьника, его семья, друзья и учителя также рассматриваются как важные источники в этой связи. Университеты, как образовательные учреждения, принимают участие в ярмарках, дней открытых дверей в разное время, организуют дни предпочтений и акций, а также проводят рекламные мероприятия, связываясь со школьниками через каналы социальных сетей, чтобы привлечь больше выдающихся учащихся, обладающих талантами и особыми способностями, подходящими для освоения профессии, в свои учреждения, направлять предпочтения абитуриентов и, в то же время, информировать и постоянно консультировать их.

Будущее развитие экономики страны, во многом, определяется качественными человеческими ресурсами. Синтез технологий и знаний, мощные трансформации в деятельности среде, развитие искусственного интеллекта и его внедрение во все сферы усложняют имеющиеся и разрабатываемые образовательные продукты и услуги, сокращая жизненный цикл знаний, затрагивая функциональность и результативность образовательных организаций. На протяжении нескольких лет непрерывный процесс синтеза новых компетенций и выстраивание образовательных программ стали одной из задач образовательных организаций [7].

Было проведено исследование для уточнения того, какие источники используют учащиеся, сделавшие выбор определенного университета, во время поиска информации и шагов предпочтений, и какие факторы влияют в этой структуре на выбор профессии. Согласно результатам анализа, личные и средовые факторы (семья, сверстники и т. д.), маркетинговые и рекламные мероприятия университетов, иных учебных заведений среднего специального образования, предприятий, а также различные обязательства были выявлены как решающие факторы при выборе факультета и профессии. Следует выделить три основные области жизни старшеклассников влияют на последующий выбор карьеры, который они делают (рис. 1).

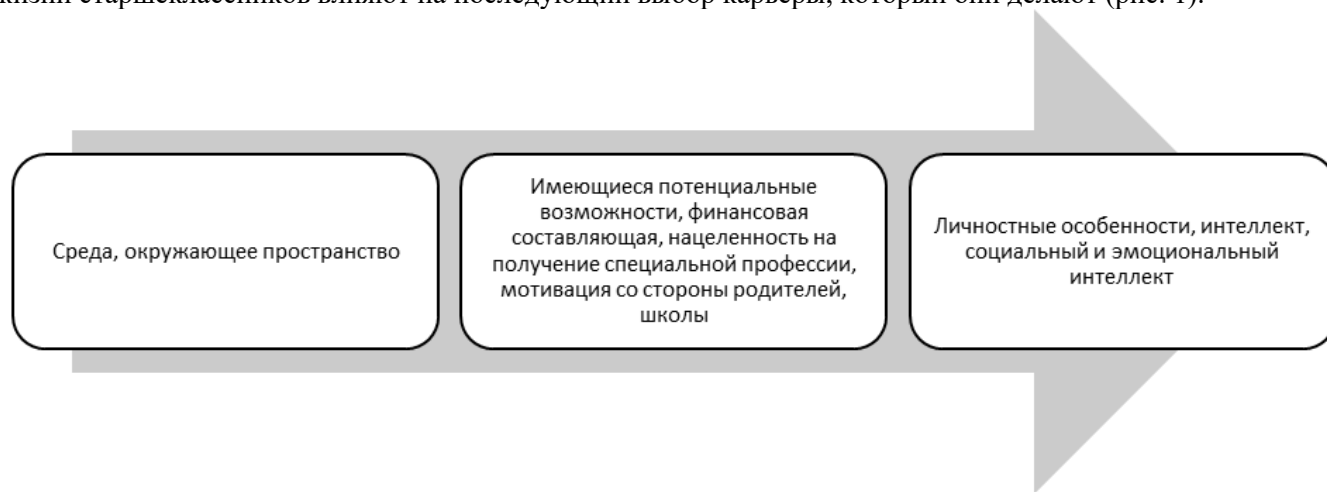

Рис. 1. Области жизни старшеклассников влияют на последующий выбор карьеры.

Fig. 1. High school students' life areas influence subsequent career choices.

Выводы

Все три обозначенные сферы играют различную роль в результатах карьеры. Выявление этих факторов, которые влияют на процесс принятия решений старшеклассниками, и выявление причин их предпочтения позволит руководству школ работать более эффективно в мероприятиях по продвижению и ориентации, которые будут осуществляться на этапе контакта с кандидатами или заранее.

Кроме того, посредством изучения коммуникации учащиеся могут выбирать наиболее подходящие для своих целей факультеты и получать преимущество более успешного и эффективного процесса обучения. Поэтому предпочтения факультетов в будущих студентах можно рассматривать как существенный элемент и начало индивидуального планирования карьеры и выбора профессии. В этом смысле необходимо поговорить о планировании карьеры и выборе профессии немного подробнее.

Определение этих факторов предоставляет родителям, педагогам и будущим работодателям, представителям промышленных предприятий совокупность представлений о том, на что ученики возлагают большую часть своих предпочтений в процессе выбора карьеры. Это также позволит старшеклассникам изучить процессы, которые они используют для выбора карьеры.

Список источников

1. Шерайзина Р.М., Поломошнова С.А. Профессиональное самоопределение старшеклассников: структурно-содержательная характеристика // КПЖ. 2017. № 4 (123).
2. Сухарева Л.М. Профориентационная деятельность как объект педагогического исследования: ретроспективный анализ // Вопросы территориального развития. 2019. № 1 (46).
3. Медведев Д.С. Модель профессионального самоопределения старшеклассников в профильной школе // Вестник ЮУрГГПУ. 2008. № 11.

4. Chehlovs, Mihails & Chehlova, Zoja. (2015). The Development of the Professional Self-Determination of Senior Secondary School Students in the Process of Specialized Education. SOCIETY, INTEGRATION, EDUCATION. Proceedings of the International Scientific Conference. 2. 10.17770/sie2015vol2.456.

5. Попович А.Э. Профессиональное самоопределение старшеклассников в педагогическом процессе общеобразовательной школы: дис. ... док. пед. наук: 13.00.01. М., 2012. 511 с.

6. Khairutdinova R.R. Pedagogical Professional Self-Determination Support for Students under Conditions of Additional Education Program Implementation // International journal of environmental & science education. 2016. Vol. 11. No. 9. P. 2275 – 2285. DOI: 10.12973/ijese.2016.604a.

7. Касьянова Т.И. Профессиональное самоопределение старшеклассников как общественная проблема // Образование и наука. 2018. №7.

8. Загузина Н.Н. Довузовская подготовка как условие содействия профессиональному самоопределению старших школьников: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Санкт-Петербург, 2012. 200 с.

9. Сокур А.В. Управление человеческими ресурсами в обеспечении процессов цифровой трансформации бизнеса: дис. ... канд. экон. наук: 5.2.6. 2023. Курск. 170 с.

References

1. Sheraizina R.M., Polomoshnova S.A. Professional self-determination of high school students: structural and substantive characteristics. KPZh. 2017. No. 4 (123).

2. Sukhareva L.M. Career guidance activity as an object of pedagogical research: retrospective analysis. Issues of territorial development. 2019. No. 1 (46).

3. Medvedev D.S. Model of professional self-determination of high school students in a specialized school. Bulletin of SUGHPU. 2008. No. 11.

4. Chehlovs, Mihails & Chehlova, Zoja. (2015). The Development of the Professional Self-Determination of Senior Secondary School Students in the Process of Specialized Education. SOCIETY, INTEGRATION, EDUCATION. Proceedings of the International Scientific Conference. 2. 10.17770/sie2015vol2.456.

5. Popovich A.E. Professional self-determination of high school students in the pedagogical process of comprehensive schools: diss. ... doc. ped. sciences: 13.00.01. М., 2012. 511 p.

6. Khairutdinova R.R. Pedagogical Professional Self-Determination Support for Students under Conditions of Additional Education Program Implementation. International journal of environmental & science education. 2016. Vol. 11. No. 9. P. 2275 – 2285. DOI: 10.12973/ijese.2016.604a.

7. Kasyanova T.I. Professional self-determination of high school students as a social problem. Education and Science. 2018. No. 7.

8. Zaguzina N.N. Pre-university training as a condition for promoting professional self-determination of senior schoolchildren: dis. ... candidate of ped. sciences: 13.00.01. St. Petersburg, 2012. 200 p.

9. Sokur A.V. Human resource management in ensuring the processes of digital transformation of business: dis. ... candidate of economic sciences: 5.2.6. 2023. Kursk. 170 p.

Информация об авторах

Рожков А.Н., Казанский государственный университет культуры, aleks_1891@mail.ru

© Рожков А.Н., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.147

Содержание и особенности подготовки учителей к вокальной профессионально ориентированной работе в Шэньянской консерватории

¹ Вэй Л.,

¹ Феофанов В.Н.,

¹ Российского государственного социального университета

Аннотация: в статье кратко описывается история становления подготовки учителей музыки в Китае во второй половине XX века. Описываемым учебным заведением выступает Шэньянская консерватория – одна из самых известных консерваторий Китая, внесшая значительный вклад в формирование системы подготовки учителей к вокальной профессионально ориентированной работе. Определено, что в основе образовательного процесса по подготовке учителей к вокальной профессионально ориентированной работе в Шэньянской консерватории лежит единство традиций музыкального искусства в Китае и традиций музыкального искусства других стран с применением современных средств обучения, в том числе основанных на информационных технологиях. Подготовка учителей для профессионально ориентированной вокальной деятельности осуществляется в Институте музыкального образования, который является структурным подразделением Шэньянской консерватории. Совершенствование модели подготовки музыкантов осуществляется путем обновления учебных дисциплин, разработки методик преподавания теории музыки и специальности, а также повышения исполнительского мастерства студентов. В настоящее время в Институте реализуются основные профессиональные образовательные программы бакалавриата и магистратуры. Методика подготовки учителей музыки носит комплексный характер и включает методики: опытную, практическую, языковую, исследовательскую. Признание важной роли эстетического и нравственного воспитания обеспечивает развитие такого важного аспекта педагогической работы, как служение своему делу, народу, стране, что является значимым для системы образования и воспитания подрастающего поколения.

Ключевые слова: Шэньянская консерватория, учитель музыки, подготовка к вокальной профессионально ориентированной работе, вокальное музыкальное образование, вокал, певческая деятельность, китайское народное пение, абитуриенты, студенты

Для цитирования: Вэй Л., Феофанов В.Н. Содержание и особенности подготовки учителей к вокальной профессионально ориентированной работе в Шэньянской консерватории // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 134 – 139.

Поступила в редакцию: 13 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 07 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

The content and features of teacher training for vocally professionally oriented work at the Shenyang Conservatory

¹ Wei L.,

¹ Feofanov V.N.,

¹ Russian State Social University

Abstract: the article briefly describes the history of the development of music teacher training in China in the second half of the twentieth century. The educational institution described is the Shenyang Conservatory, one of the

most famous conservatories in China, which has made a significant contribution to the formation of a system for training teachers for vocal professionally oriented work. It has been determined that the basis of the educational process for preparing teachers for vocal professionally oriented work at the Shenyang Conservatory is the unity of the traditions of musical art in China and the traditions of musical art of other countries with the use of modern teaching tools, including those based on information technology. Teacher training for professionally oriented vocal activity is carried out at the Institute of Music Education, which is a structural subdivision of Shenyang Conservatory. Improvement of the musician training model is carried out by updating academic disciplines, developing methods of teaching music theory and specialty, and improving the performing skills of students. Currently, the Institute implements the main professional educational programs of bachelor's and master's degrees. The methodology of music teacher training is complex and includes methods: experimental, practical, linguistic, research. Recognition of the important role of aesthetic and moral education ensures the development of such an important aspect of pedagogical work as serving one's cause, people, and country, which is significant for the education system and upbringing of the younger generation.

Keywords: Shenyang Conservatory, music teacher, preparation for vocal professionally oriented work, vocal music education, vocal, singing, Chinese folk singing, applicants, students

For citation: Wei L., Feofanov V.N. The content and features of teacher training for vocally professionally oriented work at the Shenyang Conservatory. *Pedagogical Education*. 2024. 5 (10). P. 134 – 139.

The article was submitted: September 13, 2024; Approved after reviewing: October 07, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

Профессиональное музыкальное образование в Китайской народной республике (КНР), согласно исследованию [3, 7], насчитывает около 100 лет. Исходным моментом можно считать основание специализированных музыкальных учебных заведений, среди которых первыми появились Центральная государственная консерватория в Пекине и Шанхайская государственная консерватория в Шанхае.

Важным этапом в эволюции профессионального музыкального образования в Китае становится 1949 год. В этот период была создана Китайская народная республика, происходит реформирование образовательной системы, наблюдается возрастание интереса к искусству и его популяризация среди широких масс. Это, в свою очередь, способствовало созданию и обновлению профессиональных музыкальных учебных заведений.

Одним из таких учебных заведений стала Шэньянская консерватория в Шэньяне (ShenYang Conservatory of Music, SYCM, 沈阳音乐学院), основание которой относят к 1938 году. В настоящее время Шэньянская консерватория одна из самых известных консерваторий Китая.

В 1987 году специальность «учитель музыки» была добавлена в перечень профессий, которые были утверждены Министерством образования. Данный процесс способствовал увеличению интереса к качеству подготовки музыкальных педагогов в КНР. Ученики 7-9 классов стали первыми учащимися, для которых была инициирована подготовка учителей музыки.

По мнению С. Хуана [7], именно это способствовало разработке новых учебных материалов и дополнительных методических ресурсов для вузов. Была проведена систематизация накопленных к этому времени данных, а также обоснованы и подробно рассмотрены соответствующие аспекты педагогической теории, школы обеспечены дипломированными специалистами – учителями музыки, профессиональная компетентность которых включала обучение вокалу.

Обеспечение школ квалифицированными учителями музыки потребовало повышенного внимания к уровню подготовки абитуриентов. Это привело к изменениям в системе вступительных экзаменов для профессиональных учебных заведений: обновлению методов проведения приемных тестов и внедрению рейтинговой системы – системы минимального проходного балла. В результате повысился образовательный уровень абитуриентов, что стало важным шагом к улучшению качества обучения, включая вокальное музыкальное образование, и способствовало подготовке специалистов, способных соответствовать современным требованиям.

В 2011 году была проведена стандартизация музыкального образования Министерством образования КНР, что сделало его обязательным. Этот шаг способствовал улучшению программ базового музыкального образования в начальных и средних учебных заведениях, что, в свою очередь, усилило потребность в ква-

лифицированных преподавателей вокала. Данный факт обуславливает развитие структурных подразделений высших учебных заведений, в том числе консерваторий, обеспечивающих подготовку учителей музыки.

В своем исследовании Чжан Т. [8] опирается на стратегические цели модернизации образования в Китае до 2035 года и подчеркивает важность формирования содержания, основанного в первую очередь на национальных китайских традициях. Автор считает, что указанные цели требуют изменения подходов к подготовке школьных музыкальных учителей. В процессе этой подготовки следует учитывать, как международные образовательные тенденции в области подготовки музыкальных педагогов, так и традиционные ценности китайской культуры и образования.

В результате исследования репертуара консерваторий Китая, проведенного А.А. Сафоновой и Г. Инем [5], стало очевидно, что на сегодняшний день он также охватывает камерную музыку иностранных композиторов, а вокальные произведения обычно исполняются на языке оригинала.

Ли Ю. [4] выделяет значимость актуальной тенденции в подготовке музыкальных педагогов на данном этапе, связанной с формированием специалистов для общественного музыкального образования, которое служит дополнением к профессиональной подготовке в этой области. Эта тенденция усиливает потребность в соответствующих специалистах.

Модернизация подготовки музыкантов-школьных учителей в Китае включает разнообразные аспекты музыкальной деятельности, осуществляемой учителем на занятиях. Среди них Н.Г. Тагильцева, М. Сюй, Т. Чжан, Д. Сунь, Ч. Го [6] особо выделяют певческую деятельность, способствующую певческому и духовно-нравственному воспитанию школьников, что является важным для системы образования в КНР. Следовательно, задачи подготовки учителей к вокальной профессионально ориентированной работе носят комплексный характер и включают: развитие вокальных умений, формирование эмоциональной чуткости к музыке, развитие артистических талантов.

Материалы и методы исследований

В ходе работы были использованы различные источники информации: периодические издания, методические пособия, статьи, электронные ресурсы. Для написания статьи используются общенаучные методы исследования, такие как: анализ имеющейся информации, обобщение полученных данных. В процессе изучения указанной тематики применялся один из эмпирических методов - описание.

Результаты и обсуждения

В настоящее время в структуру Шэньянской консерватории входят кафедры по различным аспектам музыкального образования. Следует отметить такую особенность общей системы музыкального образования в Шэньянской консерватории, как система образования и воспитания «четыре в одном», которая включает преподавание, исследовательскую работу, творчество и художественную практику. Данная особенность определяет необходимость создания соответствующего научно-методического сопровождения процесса подготовки учителей музыки к вокальной профессионально ориентированной работе.

В работе Н.Г. Тагильцевой, М. Сюй, Т. Чжан, Д. Сунь, Ч. Го [6] исследуются особенности современного вокального образования в Китае, на которое непосредственное влияние оказала китайская песенная культура, насчитывающая не одно столетие в своей истории. Среди ее характерных особенностей можно выделить: стилистическое многоголосие мелодий в дунхуанском стиле, двухголосное дуэтное пение, выразительные мелодические фразы, гармонию с поэтическим текстом и танцем и другие элементы. Стиль исполнения китайских народных песен определяется культурными традициями и географическими особенностями страны, в которой проживают более 50 народностей. Данные положения определяют многогранность содержания подготовки учителей музыки к вокальной профессионально ориентированной работе и объясняют высокий уровень требований к ним как специалистам.

В работе авторов отмечается значительный вклад Шэньянской консерватории в развитие подготовки учителей к вокальной профессионально ориентированной работе, заключающийся в поиске путей преодоления сложностей китайского вокального искусства [6].

Ц. Е [1] и С. И. Невдах также акцентируют внимание на важности деятельности Шэньянской консерватории в совершенствовании системы обучения вокалу в традиции китайского народного исполнения. Авторы придают особое значение научно-методическому аспекту. В рамках данного направления коллектив преподавателей и профессоров консерватории разработали и издадут сборники для преподавания народного вокала, среди которых «民族声乐教学选集» (Minzu Shengyue Jiaoxue Xuanzhi – «Сборник избранных произведений для преподавания народного вокала» / «Антология преподавания этнической вокальной музыки»), материалы которого поддерживают процесс обучения на различных уровнях и в образовательных

учреждениях разных типов. Сборник включает музыкальные произведения, охватывающие музыкальные традиции различных китайских народностей, различные певческие техники. Научно-методическое сопровождение имеют и материалы по вступительным, промежуточным и итоговым экзаменам, например, «Экзамнационный учебник по музыке и танцам» (пение с листа и аудирование) (Лю Я., Сунь Т., Чжан Ц., Дун Д., Тао С., Гао Л.).

Л. Ли, исследуя средства повышения качества образования в системе высшего музыкального образования в Китае, отмечает, в частности, что в Шэньянской консерватории одним из эффективных средств обеспечения исследуемого феномена выступает академическая мобильность [3].

Для нашего исследования особенностей подготовки учителей к вокальной профессионально ориентированной работе представляет интерес такое структурное подразделение Шэньянской консерватории, как Институт музыкального образования.

История Института музыкального образования (далее – Институт) берет начало в 1965 году, когда он был основан на базе Department of Normal Шэньянской консерватории. С того времени было несколько переименований и реструктуризаций, в том числе осуществленных по причине внутренней и внешней интеграции Шэньянской консерватории.

В Институте непрерывно проводится работа над усовершенствованием модели подготовки учителей музыки: осуществляется обновление комплекса учебных дисциплин, разрабатываются методики преподавания теории музыки и специальности, а также акцентируется внимание на развитии исполнительского мастерства студентов.

На данный момент в Институте активно развиваются основные программы профессионального образования для бакалавров и магистров, в рамках которых предлагаются такие дисциплины, как вокал, дирижирование, инструменты симфонического оркестра, электронные музыкальные инструменты, а также студенты могут научиться играть на скрипке, саксофоне и ударных.

В Шэньянской консерватории приоритетом является формирование современной образовательной среды. Современные MIDI-лаборатории, студии звукозаписи, аудитории для занятий на электронных пианино и концертные залы открывают студентам и преподавателям возможности для профессиональной и предпрофессиональной деятельности на актуальном уровне, способствуя их успешному карьерному росту [10].

Известность Шэньянской консерватории и Института позволяет привлекать ученых и преподавателей музыки высокого профессионального уровня, что способствует поддержанию, в свою очередь, качественного уровня образования будущих учителей музыки.

Подготовка учителей для профессионально ориентированной вокальной деятельности осуществляется непосредственно на кафедрах: музыкального образования, вокального обучения, этнического музыкального образования, преподавания основных профессиональных дисциплин и проведения научных исследований.

На 2022 год в Институте были успешно разработаны и внедрены программы основных и профессиональных курсов в области музыкального образования, а также написано несколько десятков учебников и выпущено свыше 120 монографий [10]. Эти результаты свидетельствуют о высоком уровне научного и учебно-методического обеспечения подготовки специалистов к профессионально ориентированной вокальной деятельности в Шэньянской консерватории.

Качественная подготовка студентов и высокий уровень профессорско-преподавательского состава Института обеспечили их успешное участие в национальных образовательных и провинциальных научных исследованиях. Курсы института признаются высококачественными образовательными ресурсами на провинциальном уровне и уровне консерватории.

Ю.Н. Кислякова и Б. Лю, изучая особенности подготовки учителей к профессионально ориентированной вокальной деятельности в Шэньянской консерватории, подчеркивают ее направленность на формирование вокально-педагогической культуры среди студентов [2]. Методика подготовки музыкальных педагогов обладает комплексным характером и включает в себя следующее.

1. «Опытная методика», направленная на пробуждение у студентов интереса к обучению посредством чувственного восприятия. Преподаватели, опираясь на время создания произведения и культурные особенности эпохи, анализируя эмоциональный фон, который оно создает, обеспечивают активизацию воображения обучающихся и интеграцию их эмоций с эмоциями, заложенными в вокальное произведение. В процессе обучения будущие учителя вокала изучают эмоциональные элементы музыкальных произведений. Этот аспект крайне важен для подготовки учителей к профессионально ориентированной вокальной деятельности, поскольку, обеспечивая мотивацию к обучению, он также снабжает студентов необходимыми инструментами для работы с учениками.

2. «Практическая методика», ориентированная на развитие профессиональных умений и формирование творческих способностей. Данная методика обеспечивает практикоориентированный характер обучения, что способствует успешной адаптации учителя музыки к непосредственной профессиональной деятельности.

3. «Языковая методика», нацеленная на оптимизацию процесса приобретения знаний за счет их систематизации и последовательного изложения. Лекционный, демонстрационный и дискуссионный виды занятий выступают универсальными и актуальными в подготовке специалистов высокого профессионального уровня.

4. «Методика исследования», направленная на применение учебных ресурсов студентами для усвоения знаний и развития как творческого, так и критического мышления. В рамках этой методики применяется проектный метод, который позволяет задействовать различные виды заданий с разным уровнем сложности.

Следует отметить важную роль эстетического и нравственного воспитания, осуществляемого в Институте. Это обеспечивает развитие такого важного аспекта педагогической работы, как служение своему делу, своему народу, своей стране, что является значимым для системы образования в Китае. Заметим, что в период пандемии COVID-19 преподавателями Института было создано несколько противоэпидемических песен, в том числе песня «Я хочу, чтобы вы вернулись благополучно» («I want you to return safely»; слова Ч. Цзя, исполнение Ш. Цуй, написана профессором С. Юй), высоко оцененная на уровне провинциального комитета Народного политического консультативного совета Китая и набравшая сотни миллионов просмотров и прослушиваний.

Это направление работы по подготовке учителей музыки к профессионально ориентированной вокальной деятельности в Институте соответствует утверждению, что «педагог должен не только выполнять научное руководство, но и быть выразителем общественной морали, высоких идеалов общественного сознания и социальной справедливости» [11].

Выводы

Таким образом, в настоящее время Шэньянская консерватория выступает современным высшим учебным заведением, которое готовит специалистов высокого профессионального уровня. Образовательный процесс в Шэньянской консерватории строится на сочетании традиций музыкального искусства в Китае, включения традиций музыкального искусства других стран и современных эффективных средств обучения, например, академической мобильности.

В Шэньянской консерватории подготовка учителей к вокальной профессионально ориентированной работе является важным аспектом деятельности, за который отвечает такое структурное подразделение, как Институт музыкального образования.

Процесс улучшения модели подготовки учителей музыки осуществляется в Институте непрерывно: осуществляется обновление комплекса учебных дисциплин, разрабатываются новые методики преподавания теории музыки и специальности, а также совершенствуется исполнительское мастерство студентов.

В настоящее время в Институте реализуются основные профессиональные образовательные программы бакалавриата и магистратуры. Методика подготовки учителей музыки носит комплексный характер и включает опытную, практическую, языковую, исследовательскую методики.

Признание важной роли эстетического и нравственного воспитания обеспечивает развитие такого важного аспекта педагогической работы, как служение своему делу, своему народу, своей стране. Это имеет большое значение для образовательной системы и воспитания молодого поколения.

Список источников

1. Е Ц., Невдах С.И. Подготовка вокалистов к исполнению китайских народных песен // Достижения и перспективы современной науки: материалы междунар. науч.-практ. конференции. Астана, 7 февраля 2017 года. Казахстан, Астана, 2017. С. 259 – 265.
2. Кислякова Ю.Н., Лю Б. Особенности формирования вокально-педагогической культуры у будущих учителей музыки в системе высшего образования Китая // Самарский научный вестник. 2023. № 2. С. 262 – 265.
3. Ли Л. Перспективы совершенствования системы высшего музыкального образования КНР на основе принципов целостности и культуросообразности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2023. № 11. С. 234 – 249.
4. Ли Ю. Китайское музыкальное образование в XX веке и его состояние на рубеже XX-XXI веков // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 40. С. 225 – 231.
5. Сафонова А.А., Инь Г. Русский романс в педагогическом репертуаре в Китае // Метаморфозис. 2023. Т. 8. № 1. С. 104 – 124.

6. Тагильцева Н.Г., Сюй М., Чжан Т., Сунь Д., Го Ч. Китайская народная песня в вокальной подготовке студентов в музыкальных вузах Китая // Музыкальное и художественное образование в современном евразийском культурном пространстве: международный сборник научных трудов. Екатеринбург, 2019. С. 118 – 124.
7. Хуан С. Система музыкального образования в Китае // Вестник СПбГИК. 2012. № 2. С.155 – 159.
8. Чжан Т. Формирование сценического мастерства студентов специализации «Вокальная музыка» в педагогических университетах Китая: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2. Екатеринбург, 2022. 23 с.
9. Янь Ц. Система подготовки педагога-музыканта для общеобразовательной школы на кафедрах фортепиано в университетах КНР: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. М., 2020. 24 с.
10. Introduction of the Music Education College [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.sycm.edu.cn/eng/display_son.aspx?&Mid=697&Sid=861&Vid=-1.
11. Liang Q.L. Explore the Historical origin of Chinese music education from the development of music inheritance // University Education Science. 2016. Vol. 3. 130 p.

References

1. Ye Ts., Nevdakh S.I. Training vocalists to perform Chinese folk songs. Achievements and prospects of modern science: materials of the international. scientific and practical. conference. Astana, February 7, 2017. Kazakhstan, Astana, 2017. P. 259 – 265.
2. Kislyakova Yu.N., Liu B. Features of the formation of vocal and pedagogical culture among future music teachers in the higher education system of China. Samara Scientific Bulletin. 2023. No. 2. P. 262 – 265.
3. Li L. Prospects for improving the system of higher music education in China based on the principles of integrity and cultural conformity. Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2023. No. 11. P. 234 – 249.
4. Li Yu. Chinese music education in the 20th century and its state at the turn of the 20th-21st centuries. Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts. 2017. No. 40. P. 225 – 231.
5. Safonova A.A., Yin G. Russian romance in the pedagogical repertoire in China. Metamorphosis. 2023. Vol. 8. No. 1. P. 104 – 124.
6. Tagiltseva N.G., Xu M., Zhang T., Sun D., Guo Z. Chinese folk song in the vocal training of students in music universities of China. Music and art education in the modern Eurasian cultural space: International collection of scientific papers. Ekaterinburg, 2019. P. 118 – 124.
7. Huang S. The system of music education in China. Bulletin of St. Petersburg State Institute of Culture. 2012. No. 2. P. 155 – 159.
8. Zhang T. Formation of stage skills of students specializing in "Vocal Music" in pedagogical universities of China: author's abstract. diss. ... candidate of ped. sciences: 5.8.2. Ekaterinburg, 2022. 23 p.
9. Yan Q. The system of training a teacher-musician for a comprehensive school in the piano departments of universities in the PRC: author's abstract. diss. ... candidate of ped. sciences: 13.00.02. М., 2020. 24 p.
10. Introduction of the Music Education College [Electronic resource]. Access mode: URL: https://www.sycm.edu.cn/eng/display_son.aspx?&Mid=697&Sid=861&Vid=-1.
11. Liang Q.L. Explore the Historical origin of Chinese music education from the development of music inheritance. University Education Science. 2016. Vol. 3. 130 p.

Информация об авторах

Вэй Л., Российский государственный социальный университет

Феофанов В.Н., кандидат психологических наук, доцент, кафедра современной педагогики, непрерывного образования и персональных треков, Российский государственный социальный университет

© Вэй Л., Феофанов В.Н., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 316.628.29:[371.016:811.161.1]-057.874

К вопросу о формировании мотивации учащихся средней школы к изучению русского языка

¹ Воронина Е.В.,

¹ Воронина Д.М.,

¹ Манукян М.А.,

¹ Биляк В.С.,

¹ Батурин Н.Н.,

¹ Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ТюмГУ

Аннотация: в статье рассматриваются такие понятия как: «мотивация», «урочная деятельность», а также представлена характеристика социально-психологической природы учащихся средней школы (5-9 классы), описаны некоторые особенности построения урока русского языка в современное время. Авторами представлен анализ опроса, проводимого среди учителей русского языка школ Ишимского района (Гагаринская СОШ, Клепиковская ООШ, Синоцинская ООШ, Стрехнинская СОШ, Ваньковская ООШ).

Образование можно по праву считать достоянием нашей страны, поскольку в этой духовной сфере деятельности человека достигаются высокие результаты, влияние которых на будущее России огромное. Именно поэтому обучение в школе, словно базис личностного развития каждого ребёнка. Жителям нашей страны особенно важно знать русский язык, знания о котором сообщаются в школе, но в эпоху цифровизации многие подростки теряют интерес к изучению русского языка, исходя из этого, первостепенной задачей каждого учителя русского языка является формирование мотивации, затем её комплексное укрепление, что будет способствовать развитию уверенности школьника в своих умениях и навыках, росту коммуникативных способностей, а также обогащению инструментария анализа собственных действий.

Методика исследования основана на анализе теоретических положений, эмпирических данных. Теоретической основой послужили психолого-педагогические и научно-методические исследования, посвященные раскрытию понятий «мотивация», «урочная деятельность», характеристике социально-психологической природы учащихся средней школы (5-9 классы), а также описанию некоторых особенностей построения урока русского языка в XXI веке. Эмпирической основой послужили анализ проведенного опроса среди учителей русского языка Ишимского района (Гагаринская СОШ, Клепиковская ООШ, Синоцинская ООШ, Стрехнинская СОШ, Ваньковская ООШ).

Полученные результаты исследования позволяют определить перспективы развития возможностей преподавания русского языка в средней школе, а также выявить эффективные приемы и способы формирования мотивации учащихся 5-9 классов к изучению русского языка (написание текстов, верное произношение, знание культурно-языковых особенностей русскоговорящего народа и т.п.).

В результате определения особенностей формирования мотивации учащихся средней школы к изучению русского языка внимание было сосредоточено на характеристике социально-психологической природе школьников 5-9 классов (внимание, навыки коммуникации, самооценка и т.п.), а также основных элементов, которые составляют успешный урок русского языка. В результате был представлен анализ проведенного опроса среди учителей русского языка Ишимского района (Гагаринская СОШ, Клепиковская ООШ, Синоцинская ООШ, Стрехнинская СОШ, Ваньковская ООШ).

Ключевые слова: русский язык, мотивация, способы и приемы, средняя школа, социально-психологическая природа, анализ

Для цитирования: Воронина Е.В., Воронина Д.М., Манукян М.А., Биляк В.С., Батурин Н.Н. К вопросу о формировании мотивации учащихся средней школы к изучению русского языка // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 140 – 146.

Поступила в редакцию: 13 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 07 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

On the issue of forming the motivation of secondary school students to study the Russian language

¹ Voronina E.V.,

¹ Voronina D.M.,

¹ Manukyan M.A.,

¹ Bilyak V.S.,

¹ Baturin N.N.,

¹ Ishim Pedagogical Institute named after P.P. Ershov (branch) of University of Tyumen

Abstract: the article examines such concepts as: "motivation", "lesson activity", and also presents the characteristics of the socio-psychological nature of secondary school students (grades 5-9), describes some features of constructing a Russian language lesson in modern times. The authors present an analysis of a survey conducted among Russian language teachers in schools of the Ishim district (Gagarinskaya secondary school, Klepikovskaya secondary school, Sinitsynskaya secondary school, Strekhinskaya secondary school, Vankovskaya secondary school).

Education can rightfully be considered the heritage of our country, since in this spiritual sphere of human activity high results are achieved, the influence of which on the future of Russia is enormous. That is why school education is like the basis for the personal development of each child. It is especially important for residents of our country to know the Russian language, knowledge of which is communicated at school, but in the era of digitalization, many teenagers lose interest in learning the Russian language, based on this, the primary task of each teacher of the Russian language is to form motivation, then its comprehensive strengthening, which will contribute to the development of the student's confidence in his abilities and skills, the growth of communicative abilities, as well as the enrichment of the toolkit for analyzing their own actions.

The research methodology is based on the analysis of theoretical provisions, empirical data. The theoretical basis was psychological, pedagogical and scientific and methodological studies devoted to the disclosure of the concepts of "motivation", "lesson activity", the characteristics of the socio-psychological nature of secondary school students (grades 5-9), as well as a description of some features of building a Russian language lesson in the 21st century. The empirical basis was the analysis of the survey conducted among teachers of the Russian language of the Ishim district (Gagarinskaya secondary school, Klepikovskaya secondary school, Sinitsynskaya secondary school, Strekhinskaya secondary school, Vankovskaya secondary school).

The obtained results of the study allow us to determine the prospects for the development of opportunities for teaching Russian in secondary school, as well as to identify effective techniques and methods for forming the motivation of students in grades 5-9 to study the Russian language (writing texts, correct pronunciation, knowledge of the cultural and linguistic characteristics of the Russian-speaking people, etc.).

As a result of determining the features of the formation of motivation of secondary school students to study the Russian language, attention was focused on the characteristics of the socio-psychological nature of schoolchildren in grades 5-9 (attention, communication skills, self-esteem, etc.), as well as the main elements that make up a successful Russian language lesson. As a result, an analysis of the survey conducted among teachers of the Russian language of the Ishim district (Gagarinskaya secondary school, Klepikovskaya secondary school, Sinitsynskaya secondary school, Strekhinskaya secondary school, Vankovskaya secondary school) was presented.

Keywords: the Russian language, motivation, methods and techniques, secondary school, socio-psychological nature, analysis

For citation: Voronina E.V., Voronina D.M., Manukyan M.A., Bilyak V.S., Baturin N.N. On the issue of forming the motivation of secondary school students to study the Russian language. Pedagogical Education. 2024. 5 (10). P. 140 – 146.

The article was submitted: September 13, 2024; Approved after reviewing: October 07, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

Школьное образование на сегодняшний день остается одной из самых главных сфер, влияние которой на жизнь подрастающего поколения огромно, так как в процессе школьного обучения молодежь получает основные знания, чье использование возможно во многих направлениях деятельности (например, при организации досуга или же в профессиональной области).

Ряд исследователей (И.А. Ерина, Е.Н. Фанина, С.Н. Передерий) утверждают, что нынешнее образование в России базируется на такой тенденции как саморазвитие [4], что в очередной раз подтверждает стремление Правительства РФ воспитывать в подрастающем поколении таких людей, которые смогут принести пользу не только себе, но и своей Родине (экономика, политика, культура и др.).

Учебные предметы, изучаемые учащимися средней школы (5-9 классы), играют огромную роль в обогащении информацией об устройстве окружающего мира, именно поэтому особое внимание уделяется содержанию того или иного учебного предмета, разработке эффективных способов и приемов обучения и воспитания.

Наше исследование направлено на определение особенностей формирования мотивации учащихся средней школы к изучению русского языка, владение которым имеет особую значимость в течение всего жизненного пути каждого жителя нашего государства.

Объект исследования – преподавание русского языка.

Предмет исследования – формирование мотивации учащихся средней школы к изучению русского языка

Целью исследования является определение особенностей формирования мотивации учащихся среднего школьного возраста к изучению русского языка и анализ проведенного опроса среди учителей рассматриваемого нами учебного предмета (Гагаринская СОШ, Клепиковская ООШ, Сеницынская ООШ, Стрехнинская СОШ, Ваньковская ООШ).

Задачи исследования:

1. Проанализировать теоретические исследования о понятиях «мотивация», «урочная деятельность».
2. Обобщить теоретические исследования о характеристике уроков русского языка в средней школе, а также социально-психологической природы учащихся среднего школьного возраста.
3. Провести анализ опроса среди учителей русского языка (Гагаринская СОШ, Клепиковская ООШ, Сеницынская ООШ, Стрехнинская СОШ, Ваньковская ООШ), который способствует выявлению эффективных приемов и способов формирования мотивации учащихся 5-9 классов к изучению данного учебного предмета.

Для достижения высоких результатов в процессе школьного обучения и даже за пределами школы, необходимо формировать мотивацию у ребенка, и это не совсем просто как кажется на первый взгляд.

Вообще, под мотивацией понимается «система внутренних и внешних мотивов, которые заставляют человека действовать определенным образом» [9], исходя из этого, работе по формированию мотивации у подрастающего поколения следует уделять достаточно большое количество времени и внимания, как со стороны педагогических работников, так и родителей.

Содержание мотивации учащихся 5-9 классов зависит от множества факторов, изменяется в течение всей жизни, главное, оно напрямую связано с социальными условиями, в которых находится ребенок [3]. В XXI веке учителя регулярно проводят мероприятия, направленных на формирование мотивации, в частности, этот процесс осуществляется на всех уроках, но при подготовке к такой работе необходимо помнить о таком виде мотивации, как интринсивная (внутренняя) - «связанная не с внешними обстоятельствами, а с самим содержанием деятельности» [6], то есть учащийся должен получать удовольствие от какой-либо работы (урочной и внеурочной), он может самостоятельно отслеживать свои победы и неудачи, следовательно, составлять план развития.

Формирование мотивации требует тщательной подготовки учителя, а также ответственного отношения и готовности варьировать содержанием урочной деятельности в случае наличия определенной проблемы. Считаю важным отметить, что урочная деятельность в школах России сегодня имеет множество направлений, каждое из которых не всегда, по мнению Т.Н. Галич, предоставляет «возможности для дифференцированной и творческой организации воспитания, обучения и развития личности учащихся» [2]. Следовательно, преподавание того или иного учебного предмета должно включать различного рода механизмы активного вовлечения учащихся в творческую, поисковую работу.

Формируя мотивацию к чему-либо у учащихся 5-9 классов, следует помнить о том, что степень взаимодействия современных детей с миром социальных сетей очень высокая, поэтому данный процесс может протекать достаточно сложно и включать работу с привлечением психологов и других специалистов, которые будут оказывать помощь учителям.

Материалы и методы исследований

Методика исследования основана на анализе теоретических положений, эмпирических данных. Теоретической основой послужили психолого-педагогические и научно-методические исследования, посвященные раскрытию понятий «мотивация», «урочная деятельность», характеристике социально-психологической природы учащихся средней школы (5-9 классы), а также описанию некоторых особенностей построения урока русского языка в XXI веке. Эмпирической основой послужили анализ проведенного опроса среди учителей русского языка Ишимского района (Гагаринская СОШ, Клепиковская ООШ, Синицынская ООШ, Стрехнинская СОШ, Ваньковская ООШ).

Результаты и обсуждения

Анализ основных теоретических положений по данной тематике позволяет утверждать, что вопрос о формировании мотивации учащихся к чему-либо в рамках урочной деятельности актуален на сегодняшний день, и, несмотря на огромное количество разработок методистов и ученых остаются нерешенными некоторые проблемы, следовательно, учителям 5-9 классов стоит регулярно контролировать этот процесс.

В рамках данной научной работы рассматривается мотивация учащихся средней школы к изучению русского языка, учебного предмета, являющегося базисом дальнейшего развития личности подростка, определяющегося не только как объект изучения, но и средство обучения и воспитания.

Одной из главных проблем, имеющих тесное отношение к изучению русского языка, по мнению К.З. Закирьянова, является низкий уровень речевой культуры [5] по этой причине преподавание рассматриваемого нами учебного предмета должно включать различные формы работы с текстом, цель которого будет обогащение лингвистическими и культурологическими знаниями.

Учителя русского языка на сегодняшний день не могут не указывать учащимся на тот факт, что в наш родной язык чаще проникают слова, искажающие жизненные ценности русскоязычного народа [7]; к сожалению, этот процесс осуществляется повсюду, в особенности, через СМИ, следовательно, контроль над этой проблемой, а также разработка путей ее решения окажут значительное влияние на уровень владения русским языком, понимания его системной организации.

На уроках русского языка необходимо дифференцировать учебные задания, что будет способствовать, во-первых, стабильности эмоционального баланса ребенка, во-вторых, росту его предметных и метапредметных знаний [8]. Вообще, урочную деятельность по русскому языку рекомендуют наполнять творческими нестандартными способами и приемами работы (например, проведение командной рефлексии), а также стоит чередовать формы взаимодействия между школьниками (выполнение проекты в группах, создания коллажа в парах и т.п.).

Важность изучения русского языка как учебного предмета прописана во многих образовательных документах нашего государства, поскольку владение русским языком – это выражения духовного богатства личности и русского народа в целом.

Формирование мотивации к изучению русского языка у учащихся средней школы во многом находится в зависимости от социально-психологической природы школьников 5-9 классов, особенности которой представлены нами ниже:

1. Проявление интереса к общественным проблемам, активное участие в решении вопросов членом семьи [1].

2. Активизация соревновательного режима. Подростки начинают сравнивать себя со сверстниками и искать точки собственного успеха, который должен значительно отличаться от достижений других – это и доставляет удовлетворение школьнику, но такой процесс требует особого контроля, как со стороны педагогических работников, так и близкого окружения для ребенка из взрослых людей.

3. Способность к абстрактному мышлению. Учащиеся 5-9 классов с течением времени с большей степенью погружаются в логические связи, ищут причинно-следственные связи, исходя из этого, отмечается наличие многих вопросов у ребенка, характер которых разнонаправленный [10].

4. Регулярный самоанализ собственных действий. Данное новообразование не всегда прослеживается у детей рассматриваемого нами возрастного периода, что может указывать на слабо развитый инструментальный самоанализ, даже наличие депрессивного состояния. С теми школьниками, кто уже погружается в ре-

флексивную деятельность, стоит постоянно проводить психологическую консультационную работу, которую организывает в современных школах России педагог-психолог.

Учет социально-психологических особенностей учащихся средней школы в процессе формирования мотивации к изучению русского языка способствует определению наиболее эффективных приемов и способов достижения поставленной цели, а также оказывает положительное влияние на благоприятный эмоциональный климат в классе.

С целью определения наиболее эффективных приемов и способов формирования мотивации учащихся средней школы к изучению русского языка, а также выявления отношения к учебному предмету «Русский язык» как важнейшей системе всестороннего развития личности учащихся 5-9 классов, нами был проведен опрос среди учителей русского языка школ Ишимского района (Гагаринская СОШ, Клепиковская ООШ, Синицынская ООШ, Стрехнинская СОШ, Ваньковская ООШ), который проводился на интернет-платформе «Google Forms» и состоял из нескольких тематических блоков: «Подготовка к уроку русского языка»; «Приемы и способы формирования мотивации к изучению русского языка»; «Наличие успехов и проблем в преподавании»; «Методическая копилка учителя». В опросе принимало участие 20 учителей.

Результаты опроса представлены ниже.

1. 90% опрошенных при подготовке к уроку русского языка прибегают к использованию таких информационных источников как: «МАПРЯЛ», «Просвещение», «Российское образование». Также ими составляются технологические карты уроков, в банке заданий на 1 урок имеются «запасные». Другими словами, учителя безусловно считают необходимым подробное планирование урока, что окажет значительное влияние на предметные результаты.

2. 70% учителей считают важным формирование мотивации учащихся средней школы к изучению русского языка (важно отметить: эти 70% - учителя, стаж работы которых более 5 лет). Для достижения этой цели ими используются: «Ромашка Блума», «Улей», чередуются формы работы на уроке и типы уроков (например: урок-суд, урок-театр и т. п.), в качестве информационных материалов выступают видеоролики, а также организуются онлайн-экскурсии (например: при изучении такого стиля речи как научный учащиеся виртуально посещают образовательный центр «Сириус»).

3. Все опрошенные ответили, что на всем протяжении педагогического пути сталкиваются с определенными трудностями (подготовка к уроку, подход к учащемуся и т.п.), но каждый из них достойно решал какие-либо проблемы. Исходя из этого, можно смело заявлять, что опыт выхода из трудностей особенно важен для личностного и профессионального роста учителя. 70% учителей отметили наличие значимых для них успехов (например: победа в конкурсе «Учитель Года» на муниципальном этапе, создание школьной «Мастерской Русского Слова», публикация научных статей в журналах ВАК и др.).

4. Из всего числа опрошенных лишь 30% ведут свою методическую копилку, которая служит для них не только хорошей информационной базой, но и практической, то есть: копилка содержит лучшие работы учителя и учащихся, тесты по повышению педагогического мастерства, профессиональные диагностики и пр. Оставшиеся 70% учителей (скорее всего, по причине своего профессионального опыта – это, так называемая ошибочная уверенность) не считают важным ведение методической копилки, но стоит помнить о том, что с ее помощью поставленные цели достигаются быстрее и эффективнее, а организация урочной деятельности не вынуждает тратить много сил и времени.

Формированию мотивации учащихся средней школы к изучению русского языка уделяется достаточно должное внимание, и этот процесс зависит от факторов, имеющих отношение, как к учителю, так и самому учащемуся.

Выводы

На основании проведенного исследования в заключении можно сделать следующие выводы:

1. Мотивация является важнейшим компонента достижения поставленных целей и требует постоянного активного участия педагога. В урочной деятельности, которая, в свою очередь, на сегодняшний день имеет высокий уровень развития, мотивации уделяется особое внимание, поскольку учителя понимают ее роль в не только освоении учебной программы того или иного учебного предмета, но и в личностном развитии в целом.

2. Учебный предмет «Русский язык» в средней школе продолжает оставаться одним из важнейших и образующих основу дальнейшего успешного обучения. В XXI веке актуально чередовать формы работы на уроке, прибегать к использованию современных приемов и способов обучения, число которых в рамках изучения русского языка достаточно огромное. Успешность в обучении и воспитании, в том числе и формировании мотивации к изучению русского языка в немалой степени зависит от социально-

психологической природы учащихся 5-9 классов, чей базис заключается в проявлении у ребенка ко взрослости (мышление, коммуникация с внешним миром, рефлексия и пр.).

3. Проведенный анализ опроса среди учителей русского языка Ишимского района (Гагаринская СОШ, Клепиковская ООШ, Сеницынская ООШ, Стрехнинская СОШ, Ваньковская ООШ) позволяет заявить, что преподаванию русского языка учащимся 5-9 классов уделяется особое внимание, вместе с этим в учебной деятельности активно используются современные эффективные приемы и способы обучения. Опрошенные учителя ответственно подходят к организации уроков русского языка, регулярно занимаются повышением своих умений и навыков, а также формируют мотивацию у подростков к изучению русского языка через нестандартные формы уроков, внедрение творческого и научно-исследовательского компонента (с использованием ИКТ).

Список источников

1. Алибулатова А.М. Психологические особенности учащихся старших классов // Цифровая наука. 2021. № 2. С. 45 – 48.
2. Галич Т.Н., Газизова Ф.С., Мухаметшина П.И. Интеграция учебной и внеучебной деятельности в процессе повышения самостоятельности учащихся // Молодой ученый. 2021. № 47 (389). С. 373 – 376.
3. Горская Н.Е. Теоретические подходы к исследованию структуры мотивации личности // Вестник ИрГТУ. 2015. № 1 (96). С. 217 – 221.
4. Ерина И.А., Фанина Е.Н., Передерий С.Н. Ведущие тенденции в образовании XXI века // МНКО. 2021. № 5 (90). С. 146 – 148.
5. Закирьянов К.З. Актуальные проблемы преподавания русского языка в общеобразовательной школе на современном этапе // Вестник Башкирского Университета. 2020. № 1. С. 114 – 122.
6. Игнатъев В.М., Потоцкая Е.А. Мотивация: виды, функции и факторы // Экономика и социум. 2014. № 4-3 (13). С. 119 – 126.
7. Сиргабаева С.С. Важность русского языка в школах // Мировая наука. 2022. № 4 (61). С. 84 – 86.
8. Собирова З.М., Мирахмедова Х. Методика преподавания русского языка и литературы в современной школе // International scientific journal of Biruni. 2022. № 2. С. 281 – 289.
9. Суловицкая Ю.Ю., Мадимухаметов М.Н. Понятие о мотивации в психологии // НИР/S&R. 2023. № 1 (13). С. 36 – 40.
10. Шапкина Е.А., Щелина С.О. Психологические особенности среднего школьного возраста // Молодой ученый. 2015. № 19 (99). С. 343 – 345.

References

1. Alibulatova A.M. Psychological characteristics of high school students. Digital science. 2021. No. 2. P. 45 – 48.
2. Galich T.N., Gazizova F.S., Mukhametshina P.I. Integration of classroom and extracurricular activities in the process of increasing students' independence. Young scientist. 2021. No. 47 (389). P. 373 – 376.
3. Gorskaya N.E. Theoretical approaches to the study of the structure of personality motivation. Bulletin of IrSTU. 2015. No. 1 (96). P. 217 – 221.
4. Erina I.A., Fanina E.N., Perederiy S.N. Leading trends in education of the 21st century. MNKO. 2021. No. 5 (90). P. 146 – 148.
5. Zakiryaynov K.Z. Actual problems of teaching Russian in comprehensive schools at the present stage. Bulletin of the Bashkir University. 2020. No. 1. P. 114 – 122.
6. Ignatiev V.M., Potockaya E.A. Motivation: types, functions and factors. Economy and society. 2014. No. 4-3 (13). P. 119 – 126.
7. Sirgabaeva S.S. The importance of the Russian language in schools. World science. 2022. No. 4 (61). P. 84 – 86.
8. Sobirova Z.M., Mirakhmedova H. Methods of teaching Russian language and literature in a modern school. International scientific journal of Biruni. 2022. No. 2. P. 281 – 289.
9. Surovitskaya Yu.Yu., Madimukhametov M.N. The concept of motivation in psychology. R&D/S&R. 2023. No. 1 (13). P. 36 – 40.
10. Shapkina E.A., Shchelina S.O. Psychological characteristics of middle school age. Young scientist. 2015. No. 19 (99). P. 343 – 345.

Информация об авторах

Воронина Е.В., кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии детства, Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Тюменская обл., г. Ишим, ул. Ленина, д. 1, e.v.voronina@utmn.ru

Воронина Д.М., Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Тюменская обл., г. Ишим, ул. Ленина, д. 1, stud0000274085@study.utmn.ru

Манукян М.А., Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Тюменская обл., г. Ишим, ул. Ленина, д. 1, stud0000273911@study.utmn.ru

Биляк В.С., Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Тюменская обл., г. Ишим, ул. Ленина, д. 1, stud0000260674@study.utmn.ru

Батурин Н.Н., Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Тюменская обл., г. Ишим, ул. Ленина, д. 1, kolya001-baturin@bk.ru

© Воронина Е.В., Воронина Д.М., Манукян М.А., Биляк В.С., Батурин Н.Н., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)

УДК 378.147

Трудности овладения категорией рода русских имён существительных сенегальскими учащимися на начальном этапе обучения русскому языку

¹ Кассе Абду Фата,

¹ Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина

Аннотация: статья посвящена трудностям овладения категорией рода русских имён существительных сенегальскими учащимися на начальном этапе обучения русскому языку. В исследовании рассматриваются способы выражения мужского и женского рода существительных в языке волоф и французском языке, и мужского, женского и среднего родов существительных в русском языке. Автором было констатировано различие способов выражения рода существительных и количество родовых форм в этих трех языках. В то же время отсутствие категории рода у неодушевленных существительных в языке волоф. Затем были изучены факторы, которые могут затруднять определение рода русских существительных, оканчивающиеся на -ь у сенегальских учащихся. На основании полученных данных было выявлено, что трудности овладения категорией рода имён существительных сенегальскими учащимися на начальном этапе изучения русского языка заключаются в основном в определении рода существительных, оканчивающиеся на -ь, в связи с тем, что они могут относиться как к мужскому, так и к женскому роду, а также заимствованных существительных из французского языка. Автором предложены методические рекомендации и упражнения для преодоления указанных трудностей при преподавании в сенегальской аудитории.

Ключевые слова: язык волоф, французский язык, русский язык, имя существительное, категория рода, выражение, трудность

Для цитирования: Кассе Абду Фата. Трудности овладения категорией рода русских имён существительных сенегальскими учащимися на начальном этапе обучения русскому языку // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 147 – 154.

Поступила в редакцию: 13 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 07 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

Difficulties in mastering the category of gender of Russian nouns by Senegalese students at the initial stage of learning Russian

¹ Kasse Abdou Fata,

¹ Pushkin Russian Language State Institute

Abstract: the article is devoted to the difficulties of mastering the category of gender of Russian nouns by Senegalese students at the initial stage of learning Russian. The study examines the ways of expressing the masculine and feminine gender of nouns in the Wolof language and French, and the masculine, feminine and neuter gender of nouns in Russian. The author noted the difference in the ways of expressing the gender of nouns and the number of gender forms in these three languages. At the same time, the absence of the category of gender of inanimate nouns in the Wolof language. Then, the factors that can complicate the determination of the gender of Russian nouns ending in -ь for Senegalese students were studied. Based on the data obtained, it was revealed that the difficulties of mastering the category of gender of nouns by Senegalese students at the initial stage of learning Russian mainly

consist in determining the gender of nouns ending in -ь, because they can belong to both masculine and feminine gender, as well as borrowed nouns from the French language. The author offers methodological recommendations and exercises to overcome these difficulties when teaching to a Senegalese audience.

Keywords: the Wolof language, the French language, the Russian language, noun, gender category, expression, difficulty

For citation: Kasse Abdou Fata. Difficulties in mastering the category of gender of Russian nouns by Senegalese students at the initial stage of learning Russian. Pedagogical Education. 2024. 5 (10). P. 147 – 154.

The article was submitted: September 13, 2024; Approved after reviewing: October 07, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

Русский язык известен своей сложностью и множеством исключений из правил, которые зачастую осложняют его изучение для иностранцев. Если род имени существительного в русском языке определяется с помощью окончания, существуют некоторые особые группы существительных и исключения, где он не следует этим правилам. Таким образом, на начальном этапе обучения эти факторы могут вызвать трудности для определения рода существительного. Значительную трудность для сенегальских учащихся, как и для большинства иностранных учащихся, представляет распознавание рода имён существительных, которые оканчиваются на -ь, так как они могут относиться как к мужскому, так и к женскому. Помимо этой трудности, можно также отметить заимствованные существительные из французского языка.

В этой статье рассмотрены способы выражения рода существительного в языке волоф, французском и русском языках, а также трудности овладения категорией рода имён существительных сенегальскими учащимися на начальном этапе изучения русского языка. В языке волоф и французском языке окончание не является способом определения рода существительного. Однако во французском языке в некоторых случаях с помощью окончания существительного можно указать, относится ли оно к мужскому или женскому роду. Например: le président – la présidente, l'instituteur – l'institutrice, le chanteur – la chanteuse. В языке волоф также существуют артикли (определённые и неопределённые), однако, они не являются признаками, с помощью которых можно классифицировать существительное по роду.

Цель статьи - представить способы выражения рода существительного (в языке волоф, французском и русском языках) и выявить трудности, с которыми могут сталкиваться сенегальские учащиеся на начальном этапе изучения категории рода в русском языке, а также предложить упражнения, помогающие уменьшить или вовсе исключить ошибки в данной области, привести методические рекомендации.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили первые и современные источники о языке волоф, работы французских и русских авторов, а также словари (языка волоф, французского и русского языках). В то же время использованы методы констатации и интерпретации работ сенегальских учащихся, проходящих обучение в колледжах, лицеях в Сенегале и на подготовительном факультете в Российской Федерации.

Результаты и обсуждения

Способы выражения категории рода существительного в языке волоф, французском и русском языках

Во многих языках род существительного влияет на согласование прилагательных и различных местоимений. Наблюдается это в французском языке (*belle maison* = красивый дом; *ma robe blanche* = моё белое платье), русском (*моя новая* квартира; *серьёзный* разговор) и т.д. В следующих языках как волоф и английский, род не влияет на согласование прилагательных и различных местоимений.

Во французском и русском языках каждое имя существительное имеет определённый род. В языке волоф, наоборот, только одушевлённые существительные имеют род. Однако количество родовых форм в этих языках неодинаково. В языке волоф и французском языке два рода – мужской и женский, в русском языке три рода – мужской, женский и средний.

Стоит обратить внимание, что во французском языке у существительных, имеющие только форму множественно числа имеют род.

Например: De *brèves* (*brefs* – форма мужского рода в мн. ч.) *fiançailles* (короткие помолвки).
De *chers* (*chères* – форма женского рода в мн. ч.) *dépens* (дорогие судебные издержки).

Рассмотрим, какими средствами в каждом из языков выражается род существительного.

В языке волоф, чтобы обозначить родовую принадлежность одушевленных существительных добавляют к существительному слова **goor** (обозначает лицо мужского пола) или **djiguén** (обозначает лицо женского пола) [11, с. 301].

Неодушевленные имена существительные не имеют рода в языке волоф. Род (слово «род», если его можно употреблять) должен называться общим, так как он подходит для мужского и женского пола [12, с. 13].

Кажется необычным, что в языке волоф, по крайней мере, при рассмотрении одушевленных существительных, нет различия между мужским и женским полом. Различие действительно существует в духе этого языка, но не проявляется в его терминах; и именно это заставляет сделать вывод о том, что существует только общий род. В действительности, говорит ли мужчина или женщина, говорим ли мы о том или о другом, в языке не происходит никаких изменений; у каждого пола нет своего окончания; прилагательные не изменяются, к какому бы роду они ни относились [15, с. 29].

В языке волоф категория рода одушевленного имени существительного образуется с помощью слова **bu** (слово, которое приобретает свое значение только в зависимости от ситуации высказывания, в которой его употребляют) + слова **goor** (мужчина) и **jigéene** (женщина).

Bu в других ситуациях может быть использован для конструкции повелительного наклонения и отрицания и т.п. Кроме его, можно также выделить **su** и **ku**, с помощью которого указывают на род существительного в некоторых случаях.

образ определения рода существительного в языке волоф:

Xalé **bu goor** = мальчик (*Xalé* = ребёнок + *bu* + *goor* = *мужчина* (указывает пол ребёнка)).

Xarit **bu djigéen** = подруга (*Xarit* = (по)друг(а) + *bu* + *djigéen* = женщина (указывает пол одушевленного существительного)).

Таким образом, в языке волоф слова «*goor*» обозначает человека мужского пола и «*djiguén*» – женского.

Как уже было отмечено, в языке волоф неодушевленные существительные не имеют рода.

Род французского существительного мужской или женский. Так, род имени существительного определяется артиклями и детерминантами (притяжательные, указательные местоимения и т.п.).

Таблица 1

Определённые и неопределённые артикли.

Table 1

Definite and indefinite articles.

Артикли	Определённые	Неопределённые
<i>Мужской род</i> Единственное число	<i>Le</i>	<i>Un</i>
<i>Женский род</i> Единственное число	<i>La</i>	<i>Une</i>
Существительные, начинающиеся с гласной	<i>L'</i>	<i>Un</i> <i>Une</i>
Множественное число	<i>Les</i>	<i>Des</i>

Артикли: *le* и *un* определяют существительные мужского рода; *la* и *une* существительные женского рода. Определённый артикль *l'* (= *un* или *une*) может сопровождать существительное любого рода.

Например:

М. р. *L'œuf* (**un** œuf), *l'orifice* (**un** orifice).

Ж. р. *L'eau* (**une** eau), *l'ouverture* (**une** ouverture).

Во французском языке существуют группы существительных, которые различаются только по лексическим значениям с помощью рода. Среди таких существительных можно выделить:

Le voile (вуаль) – *la voile* (парус),

La parallèle (линия) – *le parallèle* (сравнение),

La couple (число - два) – *le couple* (супружеская пара) и т.д.

В то же время присутствуют существительные, которые имеют одинаковую форму мужского и женского рода. В таких ситуациях артикли или детерминанты указывают на то или иное существительное, которое относится к мужскому или женскому роду. Например: *le journaliste* (журналист) – *la journaliste* (журналистка).

Окончание определяет род имени существительного в русском языке.

Приведём примеры:

М. р. класс, преподаватель, стол, портфель, музей.

Ж. р. медаль, идея, тетрадь, ручка, аудитория.

Ср. р. письмо, море, окно, платье, время.

Таким образом, **-О -ь и -й** являются показателями существительных мужского рода; **-а, -я, -б** – женского рода; **-о, -е, -я** среднего рода.

Однако существительные мужского рода могут иметь окончания -а и -я на основе биологического пола (папа, дядя, дедушка и т.д.).

Мужские имена существительные могут устанавливать так называемые привативные отношения и способны называть не только лица мужского пола, но и лица женского пола (врач, повар, руководитель, водитель и т. д. называют лица женского пола).

В русском языке существуют существительные общего рода, имеющие окончания -а и -я (недотрога, ябеда, молодчина, тихоня, староста, умница, чистюля), в то же время неизменяемые слова, отвечающие на вопрос, кто? (Макаренко, Мишон, Гюго и др.) и разговорные формы некоторых имён собственных (Женя, Саша, Валя и т.д.).

В языке волоф, в русском и французском языках значение категории рода одушевлённых существительных соответствует полу. Однако наблюдается исключение некоторых слов, как **une ordonnance** (ординарец), **une vigie** (наблюдатель), **une sentinelle** (часовой), которые относятся к классу слов мужского пола во французском языке, а стоят в женском роде. **Un mannequin** (манекен), **un bas-bleu** (синий чулок), **un laideron** (дурнушка) имеют принадлежность к женскому полу во французском языке, а стоят в мужском роде.

Трудности овладения категорией рода русских имён существительных сенегальскими учащимися на начальном этапе обучения русскому языку

Русские неодушевленные существительные, оканчивающиеся на **-ь** и заимствованные существительные, представляют трудности овладения категорией рода сенегальскими учащимися на начальном этапе обучения русскому языку. Рассмотрим, какие причины осложняют определение рода существительных, оканчивающихся на **-ь**. Например: словарь (мужской род) и тетрадь (женский род).

Большинство сенегальских учащихся с трудом различают род таких существительных.

Таким образом, можно встретить в их письменных работах или в речи:

***Красивый** цепь, **новый** дверь, **новый** эмаль

***Сильная** дождь, **красивый** Кремль, **новая** путь

***Мой** цель, **мой** роль, **мой** речь, **мой** мебель

Правильно определить род существительного очень важно, в связи с тем, что в русском языке существительное согласуется с прилагательными и местоимениями. Значит, они (прилагательными и местоимениями) стоят в том же роде существительного.

Вторую трудность представляют заимствованные существительные из французского языка. Ошибки наблюдаются у существительных мужского рода, имеющего окончания **-е** (его не читают в конце слова). Перевод таких существительных с французского на русский язык значительно затрудняет определение рода для учащихся.

Un poème – Поэма

Un problème – Проблема

Un groupe – Группа

Учащиеся могут допустить следующие ошибки, так как забывают, что существительные, приведенные выше, в русском языке имеют окончание **-А**, а не нулевые, поэтому постоянно можно слышать в речи сенегальских учащихся:

***Новый** поэм

***Новый** групп

Ошибки объясняются переносом рода существительного из французского языка на русский язык, в том числе незнакомых существительных, заканчивающихся на **-ь**, так как в этом случае определение существительного с помощью окончания не так сильно помогает.

Таким образом, при обучении категории рода русских имён существительных в сенегальской аудитории на начальном этапе, преподаватель должен обратить внимание на наличие этих факторов и разрабатывать конкретные упражнения для корректировки существующих явлений.

Методические рекомендации и упражнения на преодоление трудностей овладения категорией рода русских имён существительных

При определении рода русских существительных средний род не вызывает особую трудность, так как часто имеет специальные показатели, не принадлежащие ни к мужскому, ни к женскому (**-о, -е**).

Надо подчеркнуть наличие групп существительных среднего рода, заканчивающиеся на **-я**, а также имеющие неправильные окончания. Таким образом, необходимо дать список этих существительных, которые входят в лексическом минимуме (A1) как: время, такси, имя, племя, регби ... и т.д. Учащимся необходимо запоминать их.

Вместе с тем большая часть существительных, которые имеют суффикс **-тель**, например: преподаватель, житель, зритель, портфель, двигатель относятся к мужскому роду. Однако, следует учесть, что некоторые существительные, называющие лиц по профессии, должности с суффиксом **-тель**, такие, как: руководитель, водитель и т. п., обозначают как лиц мужского, так и лиц женского пола.

Существительные с суффиксами **-ость** и **-овь** – относятся к женскому роду (новость, радость, любовь, скорость, морковь, специальность, кровь).

Ниже приводятся типы упражнения, которые могут быть даны на начальном этапе изучения категории рода существительных.

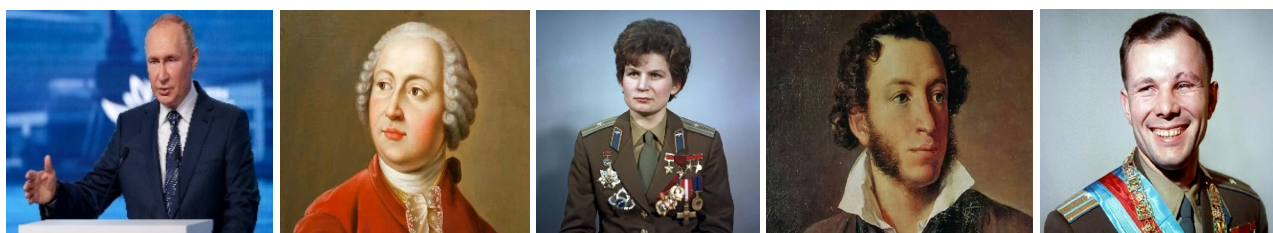
Упражнение 1. А) Прочитайте русские имена. Определите, чьи это имена: мальчиков или девочек. Почему вы так думаете?

Владимир, Наталья, Светлана, Мария, Алексей, Виктория, Михаил, Сергей, Анастасия, Игорь.

Данное задание направлено на отработку языковых навыков в определении рода имен существительных. Предложенные собственные существительные обозначают полные русские имена мальчиков и девочек. по аналогии с родным языком учащихся – языком волоф – окончания в русских именах сигнализируют о принадлежности к женскому или мужскому полу. Такая межъязыковая аналогия дает положительный перенос, а формальные признаки рода помогают закрепить в сознании учащихся отнесение слова к мужскому или женскому роду.

Б) Рассмотрите фотографии этих 5 известных деятелей. Как их зовут? Чем они занимались? назовите их имена и род деятельности.

Слова для справок: Михаил Васильевич Ломоносов, Александр Сергеевич Пушкин, Валентина Владимировна Терешкова, Юрий Алексеевич Гагарин, Владимир Владимирович Путин.

Данное задание призвано не только ознакомить сенегальских учащихся с именами людей, которые оставили след в истории российского общества, но и немного рассказать о сфере их деятельности на родном языке учащихся, а возможно, организовать проектную работу, повышая мотивацию к изучению русского языка.

В дальнейшем учитель обращает внимание учащихся на то, что мужские имена во французском и языке волоф так же могут иметь на конце слова – А. Например: Фата, Ибрахима, Никола, Адама, Лука и т.д. Так учащиеся узнают, что и в русском языке такие варианты. Так, следующим может быть предложено такое задание:

В) Определите, какие варианты имен используются в неофициальной ситуации:

Слова для справок: Вова, Света, Аня, Маша, Лена, Юра, Ира, Саша, Ваня, Коля.

Официальные имена (в документах)	Неофициальные имена (в неформальном общении)
Владимир Светлана Александр Алёна Николай Елена Иван Мария Юрий Ирина	

Выполняя данное задание, учащиеся наблюдают над тем, как используются русские имена, что могут иметь различные окончания, но при этом не меняется род, т.к. оно обозначает лицо либо мужского, либо женского пола. Важно понять, что это форма одного имени, ведь при образовании краткой формы не всегда сохраняется даже корень (Павел – Паша). Такие сведения помогают им не теряться при неформальной ситуации.

Считаем, что после работы с именами собственными, обозначающими лиц мужского и женского пола, может состояться знакомство с правилом отнесения неодушевленных существительных к тому или иному роду.

Упражнение 2. Распределите следующие имена существительные по роду.

Папа, письмо, аудитория, урок, ручка, преподаватель, зеркало, сумка, мама, дерево, тётя, тетрадь, упражнение, журналист, лампа, музей, актриса, время, словарь, дядя, улица, здание, университет.

Мужской род	Женский род	Средний род

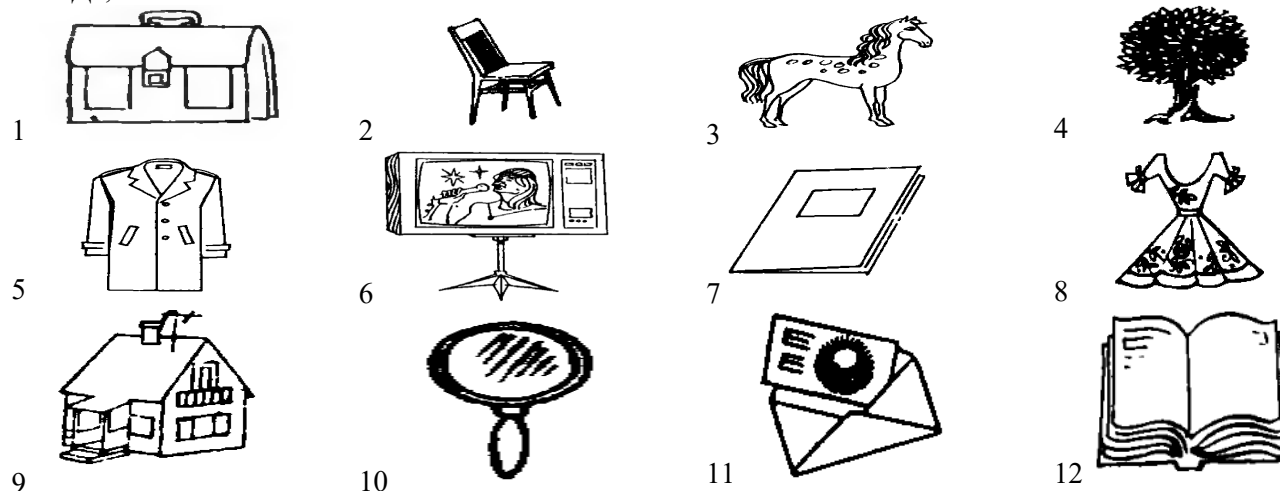
Данное задание формирует умение учащихся различать имена существительные мужского, женского и среднего рода по окончаниям.

Упражнение 3. Выполняйте упражнение по образцу, начиная с номера 1.

Образец – Где стол?

– Вот он.

– Да, спасибо!

Данное упражнение позволяет учащимся при назывании предмета по картинке различать и определять род существительного, называя существительное и используя местоимение, которое относится к нему (он, она или оно).

Таким образом, различие категории рода имён существительных введено через тренировочное упражнение в речи. В том числе выполнение такого упражнения помогает научиться правильно называть существительные по картинкам.

Упражнение 4. Ссылаясь на таблицу, объясните способы определения рода имен существительных в русском языке.

Мужской род	Женский род	Средний род
Стол	Лампа	Окно
Музей	Деревня	Море
Дверь	Площадь	Здание
Дом	Аудитория	Упражнение
Портфель	Сумка	Кольцо

1. Имена существительные в мужском роде;
2. Имена существительные в женском роде;
3. Имена существительные в среднем роде.

Упражнение нацелено на овладение теоретическими и практическими окончаниями имён существительных мужского, женского и среднего рода. В то же время научить учащихся определять род имён существительных на основе морфологического способа.

Упражнение 5. Вставьте в предложения местоимения мой или моя.

1. Это ... тетрадь. 2. Это ... портфель. 3. Это ... словарь. 4. Это ... кровать. 5. Это ... рубль. 6. Это ... секретарь. 7. Это ... картофель. 8. Это ... лошадь. 9. Это ... соль. 10. Это ... фестиваль.

Данное задание направлено на развитие умения различать и согласовывать мужские и женские существительные, заканчивающиеся на -ь с местоимениями *мой* или *моя*, а также развивать навыки грамотного употребления этих слов в речи и письме.

Выводы

В исследовании были рассмотрены способы выражения категории рода существительных в языке волоф, французском и русском языках. В языке волоф и французском языке различают два рода: мужской и женский, тогда как русский язык имеет три рода: мужской, женский и средний. Выявлено средство выражения категории рода существительных в трёх языках. Было замечено, что в языке волоф одушевленные существительные имеют общий род, и у неодушевленных отсутствуют категории рода.

Для выражения рода одушевленных существительных в языке волоф к существительному добавляется *послелог bu + слова goor* (мужчина) или *djiguén* (женщина). Во французском языке - с помощью родовых слов, называющие артикли и детерминанты, а в русском языке – с помощью окончания.

Перечислены и проанализированы факторы, затрудняющие определение рода русских существительных, заканчивающихся на -ь и заимствованных; предложены методические рекомендации и упражнения для корректировок затруднения овладения категорией рода русских имён существительных.

Список источников

1. Глазунова О.И. Грамматика русского языка в упражнениях и комментариях: морфология. Санкт-Петербург: Златоуст, 2000. 78 с.
2. Глазунова О.И. Грамматика русского языка в упражнениях и комментариях / Синтаксис. Санкт-Петербург: Златоуст, 2011. 79 с.
3. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков: учебное пособие для студентов факультетов и институтов ин. яз. Л., «Просвещение», 1976. 109 с.
4. Егорова Ф.А., Спагис А.А. Говорите правильно по-русски! Употребление в речи русских падежей. Начальный этап обучения. Москва: Русский язык. 1987. 9 с.
5. Канафьева А.В., Леденёва В.В. Русский язык: Имя существительное: Тематическая тетрадь. Москва: Дрофа. 2003. С. 15 – 17.
6. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. М.: Русский язык. 1976. С. 60 – 61.
7. Кудрявцева Е.Л., Шмелева Е.Я., Иванова О.Ю. Имя существительное за 11 уроков: сборник правил, упражнений и игр для учеников 4-6 класса воскресной школы // Русский язык как второй родной. Нюрнберг: Русский мир. 2009. С. 21.

8. Мелех Н.Г., Баранова И.И. Русские падежи. Сборник упражнений: учебное пособие. СПб.: Политехн. ун-та. 2005. 10 с.
9. Овсиенко Ю.Г. Русский язык для начинающих: учебник (для говорящих на английском языке). 15-е изд. Москва: Русский язык. 2008. С. 45 – 47.
10. Пехливанова К.И., Лебедева М.Н. Грамматика русского языка в иллюстрациях. М: Русский язык. 1990. С. 17, 20, 21.
11. Abbé Boilat. Grammaire de la langue wolofe. Paris: Imprimerie impériale. 1858. 301 с.
12. J. Dard. Grammaire wolof. Paris: Imprimerie Royale. 1826. 13 с.
13. J. Dard. Dictionnaire wolof-français et français-wolof. Dakar: Imprimerie de la mission. 1858. 4 с.
14. Jean Dubois, René Lagane. Larousse/Les indispensables/Grammaire. Varèse: La tipografica varese. 2009. 10 p.
15. M. Le Baron Roger. La langue ouolofe. Paris: Librairie Oriental de Dondey-Duprés Père et Fils. 1910. 29 p.

References

1. Glazunova O.I. Grammar of the Russian language in exercises and comments: morphology. St. Petersburg: Zlatoust, 2000. 78 p.
2. Glazunova O.I. Grammar of the Russian language in exercises and comments. Syntax. St. Petersburg: Zlatoust, 2011. 79 p.
3. Gak V.G. Comparative typology of the French and Russian languages: a textbook for students of faculties and institutes of foreign languages. L., "Prosveshchenie", 1976. 109 p.
4. Egorova F.A., Spagis A.A. Speak Russian correctly! Use of Russian cases in speech. Initial stage of training. Moscow: Russian language. 1987. 9 p.
5. Kanafyeva A.V., Ledeneva V.V. Russian language: Noun: Thematic notebook. Moscow: Bustard. 2003. P. 15 – 17.
6. Kostomarov V.G., Mitrofanova O.D. Methodological guide for teachers of the Russian language to foreigners. M.: Russian language. 1976. P. 60 – 61.
7. Kudryavtseva E.L., Shmeleva E.Ya., Ivanova O.Yu. Noun for 11 lessons: a collection of rules, exercises and games for 4th-6th grade Sunday school students. Russian as a second native language. Nuremberg: Russian World. 2009. 21 p.
8. Melech N.G., Baranova I.I. Russian cases. Collection of exercises: training manual. SPb.: Polytechnical. un- ta. 2005. 10 p.
9. Ovsienko Yu.G. Russian for Beginners: A Textbook (for English Speakers). 15th ed. Moscow: Russian Language. 2008. P. 45 – 47.
10. Pekhliyanova K.I., Lebedeva M.N. Grammar of Russian in Illustrations. Moscow: Russian Language. 1990. 17, 20, 21 p.
11. Abbé Boilat. Grammar of the Wolf Language. Paris: Imperial Press. 1858. 301 p.
12. J. Dard. Grammaire of Wolf. Paris: Imperial Royale. 1826. 13 p.
13. J. Dard. Dictionnaire Wolof-Français et French-Wolof. Dakar: Imprimerie de la Mission. 1858. 4 p.
14. Jean Dubois, René Lagane. Larousse/Les indispensables/Grammaire. Varèse: La tipografica varese. 2009. 10 p.
15. M. Le Baron Roger. La langue ouolofe. Paris: Librairie Oriental de Dondey-Duprés Père et Fils. 1910. 29 p.

Информация об авторах

Кассе Абду Фата, Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина, г. Москва, Российская Федерация, abdoufatakasse@yandex.ru

© Кассе Абду Фата, 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 378.6

Экологическое воспитание в контексте федеральных образовательных стандартов

¹ Колтовская М.А.,

² Авксентьева В.И.,

¹ Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина

² ВАТ имени В.П. Чкалова

Аннотация: в статье рассматриваются действующий федеральный стандарт и проект федерального образовательного стандарта 4 поколения, где обращается внимание на обеспечение безопасности профессиональной деятельности будущего военного специалиста. Экологическое воспитание закладывается как основная форма экологической культуры по средствам дисциплин «Экология» и «Экология и безопасность профессиональной деятельности», для курсантов, обучающихся по направлению специалитета 25.05.01 – «Техническая эксплуатация и восстановление боевых летательных аппаратов и двигателей». Рассмотрены основные умения, навыки и знания, которыми необходимо овладеть обучающимся для успешного окончания обучения, и в конечном счете – формированию личности нового поколения, которое будет на бессознательном уровне стремиться к соблюдению экологической безопасности не только при выполнении своих профессиональных обязанностей, но и в повседневной жизни, для безопасности собственно своей личности, семьи, но и в масштабе целого государства. Особенно актуально закрепление основных требований к обучению нового поколения офицеров ощущается на данный момент времени, когда имеется достаточно печальная статистика, по масштабному загрязнению окружающей природной среды, в местах как временного, так и постоянного дислоцирования воинских подразделений.

Ключевые слова: экологическое воспитание, федеральный образовательный стандарт, знания, умения, навыки, безопасность жизнедеятельности

Для цитирования: Колтовская М.А., Авксентьева В.И. Экологическое воспитание в контексте федеральных образовательных стандартов // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 155 – 161.

Поступила в редакцию: 13 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 07 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

Environmental education in the context of federal educational standards

¹ Koltovskaya M.A.,

² Avksentyeva V.I.,

¹ Military Educational and Scientific Centre of the Air Force N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy

² Voronezh Aviation Technical School named after V.P.Chkalov

Abstract: the article examines the current federal standard and the draft federal educational standard of the 4th generation, which draws attention to ensuring the safety of the professional activities of the future military specialist. Environmental education is laid down as the main form of environmental culture by means of the disciplines «Ecology» and «Ecology and safety of professional activity», for cadets studying in the specialty 25.05.01 – «Technical operation and restoration of combat aircraft and engines». The basic skills, abilities and knowledge that students need to master for

successful completion of their studies, and ultimately – the formation of a new generation of personality who will unconsciously strive to comply with environmental safety not only in the workplace, but also in everyday life, for the safety of their own personality, family, but also in the scale of the whole state. It is especially important to consolidate the basic requirements for the training of a new generation of officers at this point in time, when there are quite sad statistics on large-scale pollution of the environment in places of both temporary and permanent deployment of military units.

Keywords: environmental education, federal educational standard, knowledge, skills, life safety

For citation: Koltovskaya M.A., Avksentieva V.I. Environmental education in the context of federal educational standards. *Pedagogical Education*. 2024. 5 (10). P. 155 – 161.

The article was submitted: September 13, 2024; Approved after reviewing: October 07, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

Достаточно актуальными проблемами повседневной деятельности человека являются проблемы окружающей природной среды. Ежедневно акцентируется внимание на экономии природных ресурсов, источников энергии, проблемах сокращения биоразнообразия, сепарации бытовых и производственных отходов, как форме рационального природопользования. Предпосылкой для такой ежедневной пропаганды в сфере природосбережения являются экономические причины, но мало кто задумывается, что на самом деле это проблема выживания человека как вида, обусловлена не экономическими, а биологическими аспектами. Экологические вопросы безопасности связаны с безопасным и комфортным существованием самого человека [1].

На данный момент времени приходится констатировать, что полностью отсутствуют участки земли, которые не несут антропогенной нагрузки. На это указывают многочисленные исследования как отечественных, так и зарубежных специалистов [2, 3, 4].

Проникновение различных антропогенных загрязнителей в компоненты окружающей природной среды, не только сокращает и изменяет биологическое разнообразие живых организмов, но и способствует аккумуляции этих загрязнителей в организме самого человека. Это способствует как к временному ухудшению самочувствия, так инвалидизации, и смерти человека, как конечному потребителю ресурсов [5, 6, 7].

Любой вид человеческой деятельности агрессивен по отношению к окружающей природной среде, но именно деятельность вооруженных сил любого государства является наиболее существенной.

Цель исследования: Изучение основных компетенций, включенных в действующем федеральном образовательном стандарте и в проекте федерального образовательного стандарта 4 поколения. Каким образом, эти компетенции должны сформировать правильную экологическую стратегию поведения будущего офицера, военного специалиста как личность нового поколения.

Материалы и методы исследований

В работе изучили и проанализировали действующий федеральный образовательный стандарт и проект будущего федерального образовательного стандарта 4 поколения по дисциплинам «Экология» и «Экология и безопасность профессиональной деятельности» для военных образовательных учреждений высшего профессионального образования Министерства обороны РФ, по программе «Техническая эксплуатация и восстановление боевых летательных аппаратов и двигателей» – 25.05.01.

По последним сведениям, Росреестра, на 1 января 2023 года в целом площадь земель обороны и безопасности составила 12 025,5 тыс. га. К землям обороны и безопасности относятся земельные участки, предоставленные для строительства, подготовки и поддержания в необходимой готовности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (для размещения военных организаций, учреждений и других объектов, дислокации войск и сил флота, проведения учений и иных мероприятий), разработки, производства и ремонта вооружения, военной, специальной, космической техники и боеприпасов (испытательных полигонов, мест уничтожения оружия и захоронения отходов), размещения запасов материальных ценностей государственного материального резерва [8]. Это достаточно обширные территории, которые подвергаются не только хозяйственно-бытовой антропогенной нагрузке, как и гражданские объекты. Но и эти земли несут крайне специфическую нагрузку от эксплуатации и ремонта вооружения и военной специальной техники.

В связи с этим в вооруженных силах РФ разрабатываются специальные требования и мероприятия по обеспечению экологической безопасности в местах временного или постоянного базирования войск [8]. Так

в соответствии с «Дорожной картой проведения мероприятий по ликвидации загрязнений на объектах Вооруженных Сил Российской Федерации» на 2020–2023 годы, на объектах Минобороны России в Арктической зоне в 2020 году было собрано и вывезено свыше 2,5 тыс. т металлолома, передано на утилизацию более 80 тыс. ртутьсодержащих ламп, 6,5 т отработанной серной кислоты, 36 м³ нефтешлама и 10 т нефтесодержащих отходов, рекультивировано свыше 100 га тундры.

Колоссальные цифры перечисленные выше указывают, что устранение экологических происшествий является крайне затратной процедурой не только с экономической точки зрения, но по времени, затрачиваемому на устранение, а также по непрогнозируемым последствиям для здоровья гражданского населения и личного состава.

Особо остро ставится вопрос о экологическом воспитании и экологической культуре среди населения, и военнослужащих в первую очередь.

Одним из основных запросов современного общества является необходимость не просто предотвращать загрязнение окружающей природной среды, а затем восстанавливать, но и воспитывать новое поколение, которое на безусловном уровне, будет выполнять требования по обеспечению экологической безопасности.

«Экологичное всегда экономно» [9, с. 164]. Логично обучить и воспитать в человеке необходимые компетенции и качества, способные действовать на опережение катастрофических последствий его деятельности, чем устранять экологический инцидент, а затем в дальнейшем разбираться с экономическими затратами на устранение чрезвычайной ситуации, компенсации жизни и здоровья пострадавших, восстановление природной среды до минимально допустимых концентраций. При этом осознавая, что прежний уровень благополучия окружающей природной среды уже не будет восстановлен в полном объеме и по всем параметрам. В местах экологических инцидентов будут наблюдаться или параметрические отклонения компонентов окружающей природной среды, или фиксироваться изменение видового разнообразия флоры и (или) фауны, либо наблюдаться различного рода генетические деформации у обитателей флоры и (или) фауны и человека.

Таким образом экологическое воспитание становится действительно предопределяющим фактором формирования новой культуры и поведения у человека нового поколения, в соответствии с требованиями нового времени. Практическим применением экологического воспитания становится различного рода изменения в федеральные образовательные стандарты.

Дисциплине «Экология» отводится ничтожное время для разъяснения ключевых моментов экологическому образованию и экологическому воспитанию. Постоянным предлогом отсутствия должного внимания дисциплине являются дисциплина «Безопасность военной службы» и аналогичные ей, а также перенос ответственности за экологические инциденты на командное звено и штатных экологов. По принципу – «это нас не касается», штатное инженерное звено не отвечает за соблюдение личным составом требований экологической безопасности на местах, уделяя внимание лишь соблюдению техники безопасности и безопасности военной службы. Понимания, что безопасность военной службы и техника безопасности на рабочем месте – есть составляющие звенья экологической безопасности – нет.

Изменение нормативно-правовой базы с включением в нее новых санитарных норм, изменений в конституции в данном вопросе штатными лицами не отслеживаются и не вносятся в воспитательную работу с личным составом.

Действующий образовательный стандарт и проект будущего образовательного стандарта, призваны объединить знания и навыки по экологической безопасности, в соответствии с изменениями в Конституции РФ и стратегическим документом «Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года» (утвержден Президентом РФ 30.04.2012 г.) [10, 11].

С условием того, что экологическое образование и воспитание носит непрерывный и обязательный характер, начиная еще с дошкольных учреждений, где возможность повлиять на формирование личности значительно выше. Перед преподавателями высших образовательных учреждений, ставится значительно более сложная задача – изменить и/или сформировать новую культуру поведения взрослого человека, каким являются курсанты военных образовательных учреждений высшего профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации.

Как отмечает Масленникова С.В. на формирование личности влияют эколого-гуманистические ценностные ориентации. Именно они определяют будущее развитие личности [12]. Путем использования перцепции, интеграции и рефлексии междисциплинарных знаний, Масленникова предлагает влиять на обучающихся, расширять их границы о мире и взаимосвязи человека и природы, формировать новую гуманную экологическую культуру и воспитание. Используя при этом основные компетенции при обучении будущих инженеров.

Результаты и обсуждения

Для проведения воспитательной работы в войсках, в том числе и военных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, подчиняющихся МО РФ, введены дисциплины «Экология» и «Экология и безопасность профессиональной деятельности», где обучают выработке необходимых умений и навыков, которые подробно представлены в действующем ФГОС 3++ и в ФГОС 4 поколения, пока разрабатываемом варианте.

Специфика подготовки и обучения будущих военных специалистов, заключается в многопрофильности и многозадачности образовательной деятельности, которую осуществляют преподаватели образовательных учреждений, подчиняющихся Министерству обороны, когда, не уменьшая значимость дисциплин по профильному направлению, не должна нивелироваться значимость сопутствующих общеобразовательных дисциплин.

Стоит акцентировать внимание, что в первую очередь для любого военного специалиста первоочередной задачей будет выполнение приказа Министра обороны РФ, вышестоящего командования по сохранению целостности и независимости государства. Остальные вопросы – по обеспечению личной безопасности, безопасности личного состава и гражданского персонала, гражданского населения и экологическая безопасность будут являться второстепенными, если это не касается боевой обстановки и применения оружия массового поражения (как химического, радиационного, так и биологического).

В действующем федеральном образовательном стандарте по направлению основных профессиональных образовательных программ высшего образования – программ специалитета по специальности 25.05.01 «Техническая эксплуатация и восстановление боевых летательных аппаратов и двигателей», основные знания, умения и навыки при изучении дисциплин «Экология» и «Экология и безопасность профессиональной деятельности» отнесены к овладению универсальной компетенцией, связанной именно с обеспечением безопасности жизнедеятельности «УК-8. Способен создавать и поддерживать в повседневной жизни и в профессиональной деятельности безопасные условия жизнедеятельности для сохранения природной среды, обеспечения устойчивого развития общества, в том числе при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций и военных конфликтов» [13]. По итогу обучения перечисленным выше дисциплинам, курсант должен овладеть естественно-научной общепрофессиональной компетенцией: «ОПК-1. Способен выявлять естественнонаучную сущность проблем, возникающих в ходе профессиональной деятельности, и применять соответствующий физико-математический аппарат для их формализации, анализа и выработки решений» [13].

На данный момент в разрабатываемом новом образовательном стандарте [14] для курсантов обучающихся по направлениям специалитета, отнесенным к укрупненной группе специальностей и направлений подготовки высшего образования 27 «Авиационная и ракетнокосмическая техника», указываются следующие универсальные компетенции: «УК-7 Способен создавать и поддерживать в повседневной жизни и в профессиональной деятельности безопасные условия жизнедеятельности для сохранения природной среды, обеспечения устойчивого развития общества, в том числе при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций и военных конфликтов», где «Знает основные техносферные опасности, их свойства и характеристики; характер воздействия вредных и опасных факторов на человека и природную среду, методы защиты от них применительно к сфере своей профессиональной деятельности» и «Умеет оценивать уровень эффективности и безопасности применяемых технических средств и технологий». Будущий проект образовательного стандарта расширяет знания, умения и навыки обучения дисциплине «Экология» и «Экология и безопасность профессиональной деятельности», акцентируя на техногенных опасностях и необратимом влиянии человека на природную среду.

Универсальные компетенции по дисциплине «Экология» и «Экология и безопасность профессиональной деятельности» объединены в комплекс компетенций по безопасности жизнедеятельности. В соответствии с действующим экологическим законодательством, на территории Российской Федерации, любая деятельность человека – это есть угроза техногенных катастроф и, следовательно, нарушается безопасность жизнедеятельности собственно самого человека. Выделять отдельной графой экологическую безопасность в качестве универсальных компетенций в образовательном стандарте – не является целесообразным, по причине того, что с нарушением человеком общепринятых правил по технике безопасности, правил утилизации как промышленного, так и бытового мусора, и других видов деятельности, не только на профессиональном уровне, но и в вопросах бытового хозяйствования – в первую очередь человек, подвергает собственную жизнь угрозе.

На примере вводимых в образовательные стандарты таких практических компетенций как: знать, уметь, владеть – можно действительно практическим путем воспитать новое поколение молодых офицеров, создать новый культурологический пласт людей, ответственных за экологическое безопасное будущее нашей планеты.

Немаловажную роль в экологическом воспитании будущих офицеров оказывает участие курсантов в различного рода научно-исследовательской деятельности в рамках военно-научной работы кафедр. В военно-научной работе для курсантов предоставляются всевозможные формы творческой деятельности: написание статей, участие в научно-исследовательских работах, написание программных продуктов, создание прототипов моделей, патентная деятельность, изобретательско-рационализаторская работа. Научно-исследовательская деятельность для курсантов является обязательной, но она может быть посвящена другим дисциплинам и наукам, а не строго техническому направлению учебного заведения. Исследовательская деятельность может быть посвящена смежному направлению, например, экологической безопасности в Вооружённых Силах, таким образом изменяя культурную и воспитательные компоненты. Апробация результатов своих трудов по средствам участия в конференциях различного уровня, дает возможность интегрировать полученные знания для самосовершенствования, обмениваться опытом и знаниями с другими участниками, других учебных заведений.

Успешная интеграция экологического воспитания по средствам действующего и разрабатываемого федеральных образовательных стандартов реализуется через выпускные квалификационные работы. Одним из существенных моментов являются выпускные квалификационные работы (как дипломные работы, так и дипломные проекты), содержащие в себе экологические разработки, с целью снижения негативного воздействия вооружения и военной специальной техники на компоненты окружающей среды. Это значит, что кроме технической составляющей, в выпускной квалификационной работе, на одном уровне стоят и проблемы экологической безопасности среды, где будущий офицер будет осуществлять свою профессиональную деятельность. Обеспечивать свою безопасность, как неотъемлемую часть природной среды.

Выводы

Благодаря внесенным изменениям в федеральные образовательные стандарты, по средствам прикладного характера дисциплины «Экология» и «Экология и безопасность профессиональной деятельности» можно раскрыть практическое применение знаний экологической безопасности в создании новых видов вооружения, способов снижения негативного воздействия техники и мероприятий войсковой деятельности как в мирное (повседневное), так и в военное время (ведения боевых действий). Таким образом с акцентом на полученные знания, при изучении данных дисциплин можно проводить экологическое воспитание курсантов военных образовательных учреждений высшего профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации, формируя тем самым необходимые безусловные отклики в личности, когда обеспечение безопасности самого себя, становится новой культурой и новой моделью поведения офицера нового поколения. «Управлять люди будут не природой, а прежде всего собой» – смысл закона ноосферы [9, с. 151] по Реймерсу Н.Ф. должен стать основной и безоговорочной парадигмой современного общества.

Список источников

1. Селезнева О.В. Модель экологоориентированной культуротворческой среды военного вуза // Непрерывное образование: XXI век. 2022. Вып. 1 (37). С. 1 – 14. DOI: 10.15393/j5.art.2022.7427 (дата обращения: 03.08.2024).
2. Бегматова Н.З. кизи. Загрязнение и охрана окружающей среды. Причины и последствия // Символ науки: международный научный журнал. 2020. № 6. С. 19 – 21.
3. Юркова А.А. Химическое загрязнение окружающей среды // Biological sciences / «Colloquium-journal». 2021. № 18 (105). С. 9 – 12. <https://colloquium-journal.org/wp-content/uploads/2022/06/Colloquium-journal-2021-105-1.pdf> (дата обращения: 14.07.2024).
4. Каракетова Ф.Х. Влияние человека на окружающую среду // Вестник науки. 2019. Т. 4. № 9 (18). С. 5 – 7. <https://www.вестник-науки.рф/article/2077> (дата обращения: 19.08.2024).
5. Бараненкова Т.А. Сохранение здоровья населения современной России: экологический аспект // Общество и экономика. 2022. Вып. 7. С. 63 – 76. URL: <https://oie.jes.su/s020736760021097-5-1/>. DOI: 10.31857/S020736760021097-5 (дата обращения: 14.07.2024).
6. Алшынбекова Г.К., Шадетова А.Ж., Тебеннова К.С., Калиева И.А., Шокабаева А.С., Рымханова А.Р., Мусеева Г.Н. Воздействие загрязнения окружающей среды как фактор риска для здоровья населения //

Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 3 (часть 4). С. 548 – 551. <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=8930> (дата обращения: 14.07.2024).

7. Ибрагимова Х.Р., Турсунбаева М.А., Ибрагимова И.Н. Экология и здоровье человека // Вестник науки и образования. 2021. № 9 (112). Часть 1. С. 79 – 84. <https://scientificjournal.ru/images/PDF/2021/112/VNO-9-112-I-.pdf> (дата обращения: 23.08.2024).

8. Тришункин В.В., Астафеева О.С. Экологическая безопасность Вооруженных сил Российской Федерации. <https://mto.ric.mil.ru/Stati/item/253187/?ysclid=lv88f6n0vr368172596> (дата обращения: 23.04.2024).

9. Реймерс Н.Ф. Экология (теории, законы, правила, принципы и гипотезы) // Россия Молодая. 1994. 367 с.

10. Конституция Российской Федерации / (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года). [Электронный ресурс]. <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 12.05.2024).

11. Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года (утв. Президентом РФ от 30 апреля 2012 г.). [Электронный ресурс]. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15177> (дата обращения: 12.05.2024).

12. Масленникова С.Ф. Эколого-гуманистический подход в инженерном образовании // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. С. 1 – 8. Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21078> (дата обращения: 14.07.2024).

13. Приказ Министерства образования и науки РФ от 24 апреля 2018 г. № 310 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 25.05.01 Техническая эксплуатация и восстановление боевых летательных аппаратов и двигателей» (с изменениями и дополнениями). Редакция с изменениями № 1456 от 26.11.2020, с изменениями и дополнениями от: 26 ноября 2020 г., 8 февраля 2021 г. https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Spec/250501_C_3_18062021.pdf (дата обращения: 13.06.2024).

14. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 27 «Авиационная и ракетно-космическая техника» https://fgosvo.ru/uploadfiles//Projects_FGOS_4_gen/27/Project_fgos4_ugsn_27.pdf (дата обращения: 27.05.2024).

References

1. Selezneva O.V. Model of an ecologically-oriented cultural-creative environment of a military university. *Continuous education: XXI century*. 2022. Issue. 1 (37). P. 1 – 14. DOI: 10.15393/j5.art.2022.7427 (date of access: 03.08.2024).

2. Begmatova N.Z.kizi. Pollution and environmental protection. Causes and consequences. *Symbol of science: international scientific journal*. 2020. No. 6. P. 19 – 21.

3. Yurkova A.A. Chemical pollution of the environment. *Biological sciences*. «Colloquium-journal». 2021. No. 18 (105). P. 9 – 12. <https://colloquium-journal.org/wp-content/uploads/2022/06/Colloquium-journal-2021-105-1.pdf> (date of access: 14.07.2024).

4. Karaketova F.Kh. Human influence on the environment. *Bulletin of science*. 2019. Vol. 4. No. 9 (18). P. 5 – 7. <https://www.vesnik-nauki.rf/article/2077> (date of access: 19.08.2024).

5. Baranenkova T.A. Maintaining the health of the population of modern Russia: environmental aspect. *Society and Economy*. 2022. Iss. 7. P. 63 – 76. URL: <https://oie.jes.su/s020736760021097-5-1/>. DOI: 10.31857/S020736760021097-5 (date of access: 14.07.2024).

6. Alshinbekova G.K., Shadetova A.Zh., Tebenova K.S., Kalieva I.A., Shokabaeva A.S., Rymkhanova A.R., Museeva G.N. Impact of environmental pollution as a risk factor for public health. *International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2016. No. 3 (part 4). P. 548 – 551. <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=8930> (date of access: 14.07.2024).

7. Ibragimova Kh.R., Tursunbaeva M.A., Ibragimova I.N. Ecology and human health. *Bulletin of science and education*. 2021. No. 9 (112). Part 1. P. 79 – 84. <https://scientificjournal.ru/images/PDF/2021/112/VNO-9-112-I-.pdf> (date of access: 23.08.2024).

8. Trishunkin V.V., Astafeeva O.S. Environmental safety of the Armed Forces of the Russian Federation. <https://mto.ric.mil.ru/Stati/item/253187/?ysclid=lv88f6n0vr368172596> (date of access: 23.04.2024).

9. Reimers N.F. Ecology (theories, laws, rules, principles and hypotheses). *Young Russia*. 1994. 367 p.

10. Constitution of the Russian Federation. (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020). [Electronic resource]. <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (date of access: 12.05.2024).

11. Fundamentals of state policy in the field of environmental development of Russia for the period up to 2030 (approved by the President of the Russian Federation on April 30, 2012). [Electronic resource]. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15177> (date of access: 12.05.2024).

12. Maslennikova S.F. Ecological and humanistic approach in engineering education. Modern problems of science and education. 2015. No. 4. P. 1 – 8. Access mode: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21078> (date of access: 14.07.2024).

13. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated April 24, 2018 No. 310 "On approval of the federal state educational standard of higher education - specialist in specialty 25.05.01 Technical operation and restoration of combat aircraft and engines" (with amendments and additions). As amended by No. 1456 of 26.11.2020, with amendments and additions dated: 26 November 2020, 8 February 2021 https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Spec/250501_C_3_18062021.pdf (accessed on 13.06.2024).

14. Federal State Educational Standard of Higher Education in the Larger Group of Specialties and Areas of Training 27 "Aviation and Rocket and Space Technology" https://fgosvo.ru/uploadfiles//Projects_FGOS_4_gen/27/Project_fgos4_ugsn_27.pdf (date of access: 27.05.2024).

Информация об авторах

Колтовская М.А., кандидат биологических наук, старший преподаватель, кафедра восстановления авиационной техники, факультет летательных аппаратов, ФГК ВОУ ВПО ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, mkoltovskaia@yandex.ru

Авксентьева В.И., преподаватель ГБПОУ ВО «ВАТ имени В.П. Чкалова», г. Воронеж, avksenteva.v.deva@mail.ru

© Колтовская М.А., Авксентьева В.И., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.18

Теоретические основы формирования надпрофессиональных навыков на примере студенческого спасательного отряда

¹ Кузнецова Н.А.,

¹ Шадринский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье обоснована актуальность проблемы формирования надпрофессиональных навыков обучающихся педвуза в современных условиях. Данные навыки формируются не только в процессе освоения студентами содержания основной образовательной программы в вузе, но и в рамках внеучебной деятельности. В связи с этим исследование нацелено на раскрытие теоретических основ формирования надпрофессиональных навыков обучающихся педвуза на примере деятельности студенческого спасательного отряда. Для решения поставленной цели раскрыто понятие надпрофессиональных навыков и подходы, лежащие в основе формирования надпрофессиональных навыков обучающихся педвуза на примере студенческого спасательного отряда (компетентностный, личностно-ориентированный и деятельностный); раскрыты средства формирования надпрофессиональных навыков в деятельности студенческого спасательного отряда (формы и методы организации деятельности спасотряда), а посредством анкетирования выявлены наиболее эффективные из них с точки зрения самих занимающихся в отряде. Сделан вывод о том, что занятия в студенческом спасательном отряде обладают возможностями для эффективного формирования надпрофессиональных навыков, важных для успешной педагогической деятельности и личностной самореализации обучающихся.

Представленный опыт работы студенческого спасательного отряда «Стриж» ШГПУ может быть полезен коллегам из других педвузов, а результаты исследования формирования надпрофессиональных навыков студентов могут быть использованы для дальнейшего совершенствования этого процесса.

Ключевые слова: надпрофессиональные навыки, гибкие навыки, студенческий спасательный отряд, Всероссийский студенческий корпус спасателей, студенты педвуза, безопасность жизнедеятельности

Для цитирования: Кузнецова Н.А. Теоретические основы формирования надпрофессиональных навыков на примере студенческого спасательного отряда // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 162 – 176.

Поступила в редакцию: 13 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 07 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

Theoretical foundations of the formation of supra-professional skills on the example of a student rescue squad

¹ Kuznetsova N.A.,

¹ Shadrinsk State Pedagogical University

Abstract: the article substantiates the relevance of the problem of the formation of supra-professional skills of pedagogical university students in modern conditions. These skills are formed not only in the process of students mastering the content of the main educational program at the university, but also in the framework of extracurricular activities. In this regard, the study is aimed at revealing the theoretical foundations of the formation of supra-professional skills of

pedagogical university students on the example of the activities of the student rescue squad. To solve this goal, the concept of supra-professional skills and approaches underlying the formation of supra-professional skills of pedagogical university students on the example of a student rescue team (competence-based, personality-oriented and activity-oriented) are disclosed; the means of forming supra-professional skills in the activities of a student rescue team (forms and methods of organizing the activities of a rescue team) are disclosed, and through a questionnaire the most effective of them are identified they are from the point of view of those involved in the squad. It is concluded that classes in the student rescue squad have the potential for effective formation of supra-professional skills important for successful pedagogical activity and personal self-realization of students.

The presented work experience of the student rescue team "Strizh" of SHSPU can be useful to colleagues from other pedagogical universities, and the results of the study of the formation of students' supra-professional skills can be used to further improve this process.

Keywords: supra-professional skills, flexible skills, student rescue squad, All-Russian Student Rescue Corps, pedagogical university students, life safety

For citation: Kuznetsova N.A. Theoretical foundations of the formation of supra-professional skills on the example of a student rescue squad. *Pedagogical Education*. 2024. 5 (10). P. 162 – 176.

The article was submitted: September 13, 2024; Approved after reviewing: October 07, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

В последнее время популярной стала проблема формирования надпрофессиональных навыков, или, как их ещё называют, гибких навыков. Появилось множество публикаций на эту тему (А.И. Ивонина, О.Л. Чуланова, Ю.М. Давлетшина [7]; Е.А. Степашкина, А.К. Суходоев, Д.Ю. Гужеля [16]; К.С. Зайцева [6]; Ю.В. Сорокопуд, Е.Ю. Амчиславская, А.В. Ярославцева [15]; Н.А. Кузнецова [8] и др.), проводятся различные тренинги, мастер-классы, где «прокачивают» эти гибкие, или, еще одно название, «мягкие» навыки. Действительно, в современном быстро меняющемся мире человеку важно иметь не только прочный фундамент знаний и умений в определённой области, но важно уметь быстро адаптироваться к этим изменяющимся обстоятельствам, перестраиваться, менять стратегии и тактики жизнедеятельности, быть мобильным, быстро включаться в новые виды деятельности и т.п. Поэтому, конечно, важно быть «гибким», легко находить общий язык с разными людьми, кооперироваться для решения различных задач, уметь критично воспринимать и оценивать информацию в современных реалиях, наполненных фейками, угрозами со стороны различных мошенников как в офлайн, так и в онлайн-форматах, уметь анализировать и принимать взвешенные решения.

В системе высшего образования, в частности в Шадринском государственном педагогическом университете, большое внимание уделяется развитию гибких навыков обучающихся. Надпрофессиональные навыки формируются у студентов как в учебной, так и во внеучебной деятельности. Надпрофессиональные навыки отражаются в универсальных компетенциях, которые приобретаются студентами при освоении различных предметов. Эти навыки (компетенций) необходимы студентам любых направлений и профилей подготовки, в том числе будущим педагогам.

Проблему формирования надпрофессиональных навыков учителей рассматривали многие исследователи, в числе них А.В. Гизатуллина, О.В. Шатунова [5]; А.В. Невзорова [9]; А.В. Пеша, Е.В. Евплова [12]; И.В. Переходько [11]; А.С. Патлина, Е.Д. Попова [10]; Т.Т. Газизов, Н.Ф. Долганова, Е.Е. Сартакова [4], которые приходят к выводу о необходимости поиска эффективных способов формирования надпрофессиональных навыков учителей еще в период обучения в вузе.

Надпрофессиональные навыки формируются в педвузе в рамках различных дисциплин, важнейшей из которых мы считаем «Безопасность жизнедеятельности», являющуюся по сути мультидисциплиной, аккумулирующей в себе знания из различных предметных областей (физики, химии, истории, экологии, обществознания, математики, психологии, физической культуры, валеологии, медицины и др.). Мы полагаем, что именно этот предмет является основополагающим, ведь только обладая знаниями и умениями в области безопасности жизнедеятельности, можно вести здоровый и безопасный образ жизни и создавать себе условия для реализации во всех других сферах жизни. Ведь только здоровый (или умеющий поддерживать свое «рабочее» состояние), психологически устойчивый человек, умеющий создать комфортные и безопасные условия существования и взаимодействия со средой и другими людьми, может успешно преодолевать жизненные трудности и решать возникающие задачи.

Однако только учебной деятельности недостаточно, чтобы сформировать «гибкого» человека. Поэтому вуз предоставляет широкие возможности для формирования надпрофессиональных навыков в рамках различных видов внеучебной, общественно-полезной, в том числе волонтерской, проектной и др. деятельности.

Одним из новых студенческих объединений в нашем вузе стал студенческий спасательный отряд «Стриж», созданный в 2023 году, поэтому считаем актуальной проблему теоретического обоснования возможностей студенческого спасательного отряда для формирования надпрофессиональных навыков обучающихся педвуза.

Исследование выполнено при финансовой поддержке научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям деятельности вузов партнеров ЮУрГГПУ и ШГПУ в 2024 году по теме «Формирование надпрофессиональных навыков у студентов педвуза посредством дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» (№ 16-386 от 2 мая 2024 г.).

Цель – раскрыть теоретические основы формирования надпрофессиональных навыков обучающихся педвуза на примере студенческого спасательного отряда.

Задачи: раскрыть понятие надпрофессиональных навыков; раскрыть теоретические подходы, лежащие в основе формирования надпрофессиональных навыков обучающихся педвуза на примере студенческого спасательного отряда; раскрыть средства формирования надпрофессиональных навыков в деятельности студенческого спасательного отряда.

Материалы и методы исследований

Для проведения исследования были задействованы теоретические методы (анализ, обобщение) и эмпирические методы (анкетирование).

Результаты и обсуждения

Согласно Положению, «студенческий спасательный отряд «Стриж» является добровольным общественным формированием ШГПУ, создан на базе ШГПУ приказом ректора ШГПУ, входит в состав Всероссийской общественной молодежной организации «Всероссийский студенческий корпус спасателей» на правах структурной единицы и предназначен для проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ, направленных на предупреждение и ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и экологического характера» [13].

Всероссийский студенческий корпус спасателей – одна из крупнейших студенческих добровольческих организаций в Российской Федерации. Образована 22 апреля 2001 года по инициативе Министра МЧС России того времени С.К. Шойгу.

Всероссийский студенческий корпус спасателей проводит систематическую работу, направленную на обучение детей и молодежи основам безопасной жизни и спасательного дела, подготовку различных категорий граждан к действиям в сложных и чрезвычайных ситуациях, развитие добровольчества в ЧС. Ряды ВСКС насчитывают свыше 8 000 добровольцев из 86 субъектов Российской Федерации. Все студенты-спасатели проходят специальную подготовку для оказания квалифицированной помощи специальным службам при возникновении чрезвычайных ситуаций [3].

В структуре подготовки добровольцев ВСКС также присутствуют 12 Ресурсных центров по поддержке добровольчества в ЧС, располагающихся в регионах России. Всероссийский центр координации, подготовки и переподготовки добровольных студенческих спасательных формирований РТУ МИРЭА в Москве оказывает всестороннюю методическую помощь. На базе центров инструкторский состав ВСКС – профессиональные спасатели – проводят подготовку добровольцев ВСКС и иных организаций по различным спасательным направлениям. Для совершенствования теоретических и практических навыков добровольцев в ЧС, с 2015 года проводятся образовательные форумы «Вектор спасения» по Федеральным округам, с 2021 года – Всероссийский слёт студентов-спасателей и добровольцев в ЧС имени Героя России Евгения Зиничева.

Одно из ключевых направлений ВСКС – это работа с подрастающим поколением – от детского сада и до выпуска из образовательной организации среднего или высшего образования. ВСКС стремится создать условия для социальной адаптации учащихся через воспитание у детей и молодежи чувства заботы о ближнем, готовности прийти на помощь тем, кто в этой помощи нуждается, формирует у подрастающего поколения навыки, направленные на умение оказать первую помощь, как действовать в сложных и чрезвычайных ситуациях. Добровольцы ВСКС реализуют проекты «Школьные спасательные отряды», «Программа наставничества для детей-сирот», проводят мастер-классы.

Добровольцы ВСКС приняли участие в ликвидации 25 крупных чрезвычайных ситуаций и их последствий. Студенты-спасатели участвовали в ликвидации последствий лесных пожаров в Центральном федеральном округе, Тюменской области, Красноярском и Забайкальском краях; наводнений в Иркутской области, Краснодарском и Алтайском краях, на Дальнем Востоке и в Республике Крым; степных пожаров в Забайкальском крае и других ЧС. Добровольцы также помогают в ликвидации ЧС и их последствий на региональном уровне.

С 19 февраля 2022 года добровольцы ВСКС оказывают помощь жителям Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей. С начала марта 2022 года добровольцы ВСКС выезжают на территории новых субъектов: сопровождают гуманитарные колонны, доставляют гуманитарную помощь, занимаются аварийно-восстановительными работами, оказывают адресную помощь [3].

31 января 2023 года – дата рождения студенческого спасательного отряда Шадринского государственного педагогического университета «Стриж», который взаимодействует с региональным отделением ВСКС, осуществляет свою повседневную деятельность под непосредственным руководством начальника Отряда и ректора ШГПУ, а также в тесном контакте с органами, специально уполномоченными на решение задач в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, постоянно действующими органами управления при органах исполнительной власти и органах местного самоуправления муниципалитета.

Отряд создан с целью общественного воспитания, формирования гражданственности и патриотизма у молодежи, популяризации спасательного и пожарного дела в ШГПУ и на территории города Шадринска.

Отряд осуществляет свою деятельность в направлении обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья, обучающихся и работников ШГПУ, населения города Шадринска, в рамках своей компетенции и полномочий.

К числу важнейших задач, решаемых Отрядом, относятся:

- «обеспечение готовности к проведению аварийно-спасательных и других неотложных работ на территории ШГПУ и его объектах, а также в г. Шадринске;
- организация и проведение профилактической работы по предупреждению несчастных случаев среди населения, обучение населения действиям в чрезвычайных ситуациях» [13].

Студенческий спасательный отряд «Стриж» ШГПУ ведет активную работу по подготовке студентов по программе «Первоначальная подготовка спасателей» МЧС России. В состав отряда входят студенты-добровольцы всех институтов ШГПУ и факультета физической культуры. Свою подготовку отряд осуществляет в свободное от занятий время по дисциплинам: «Поисково-спасательная работа», «Психологическая подготовка», «Пожарная подготовка», «Физическая подготовка», «Медицинская подготовка», «Химическая подготовка» и др. Занятия проводят специалисты МЧС России. Например, в студенческом спасательном отряде ведется работа по медицинской подготовке, где студенты учатся:

- оказывать первую помощь пострадавшим в различных чрезвычайных ситуациях;
- пользоваться штатными средствами транспортировки пострадавших;
- формировать психологическую устойчивость к стрессовому воздействию факторов различных чрезвычайных ситуаций (ЧС);
- управлять своим психологическим состоянием.

Постоянные тренировки, участие в различных соревнованиях, обеспечение безопасности массовых мероприятий, обеспечение безопасности отдыхающих на водных объектах, туристические походы, организация и проведение аварийно-спасательных работ, – это все составляет будни студентов-спасателей университета.

Навыки, приобретаемые студентами на занятиях спасотряда, в полной мере можно считать надпрофессиональными, ведь они востребованы в разных сферах общественной жизни. Каждый гражданин, независимо от места своей работы и профессии, будь то полицейский, рабочий, учитель, журналист и т.п. должен уметь быстро принять верное решение и оказать первую помощь пострадавшему, обладать психологической устойчивостью и физической подготовленностью к действиям в различных видах чрезвычайных ситуаций, должен быть готов к самоспасению и спасению других в случае какой-либо угрозы. Для этого необходимо обладать такими качествами, как критичность, умение работать в условиях неопределенности и быстрой смены условий задач, управлять вниманием, процессами, людьми, обладать эмоциональным интеллектом, стрессоустойчивостью и др.

Надпрофессиональные навыки, или гибкие навыки (англ. soft skills), можно определить как комплекс умений и навыков общего характера, тесно связанных с личностными качествами, и важных для успеха в любой профессии.

Т.Н. Ануфриева в своей статье представила результаты исследования понятия «гибкие навыки». Проанализировав множество источников, автор пришла к выводу о том, что данный термин практически во всех исследованиях выступает синонимом к таким понятиям, как: надпрофессиональные навыки, надпрофессиональные компетенции и компетентности, универсальные компетенции, навыки XXI века, 4К (компетенции) [2, с. 120]. Исследовав трактовки данных терминов у различных авторов, Т.Н. Ануфриева выделила признаки, которыми их наделяют, а именно: они обеспечивают профессиональный успех, при этом не связаны непосредственно с профессией, в их основе лежат личные качества, они необходимы для продуктивного общения и сотрудничества и способствуют самореализации [2, с. 125-127].

Надпрофессиональными считаются навыки критического мышления; решения задач в условиях неопределенности и стрессовых ситуациях; коммуникативные навыки, в том числе публичного выступления, или самопрезентации; работы в команде; организации деятельности, в том числе проектной, и самоорганизации; на которые также влияют уровень лидерских качеств, дисциплины, чувство ответственности, эмоционального интеллекта и др.

Вырабатываются они в процессе обучения, а в ходе профессиональной деятельности «закрепляются и автоматизируются» [2, с. 127].

В основе формирования надпрофессиональных навыков студентов педвуза, занимающихся в спасотряде, лежит **компетентностный подход**.

Навык, с точки зрения компетентностного подхода, рассматривается не как автоматизированные действия, а «соотносится с решением комплексных задач и подразумевает комплексные результативные действия» [2, с. 123].

Т.Н. Ануфриева, рассматривая гибкие (=надпрофессиональные) навыки в рамках компетентностного подхода, определяет их как «комплекс многофункциональных умений и навыков, которые формируются и развиваются в специально организованном процессе обучения, а также посредством самообразования, усиливаются наличием значимых личных качеств, соотносятся с решением комплексных задач и обуславливают эффективность взаимодействия в рамках общения и сотрудничества на профессионально-социальном уровне» [2, с. 129].

Надпрофессиональные навыки особенно важно развивать у будущих педагогов, ведь именно им нужно будет их формировать у обучающихся, когда они придут работать в образовательные организации. Если представители других профессий еще могут «наверстать упущенное» уже начав свою профессиональную деятельность и занимаясь саморазвитием, то педагоги уже должны быть готовы работать над развитием детей, параллельно, конечно, продолжая самосовершенствоваться в своей «гибкости».

Таким образом, анализируя возможности студенческого спасотряда педвуза в формировании надпрофессиональных навыков, необходимо соотнести содержание деятельности отрядовцев и «надпрофессиональных навыков», особенно актуальных для них, в первую очередь, как будущих педагогов, то есть способных обеспечить им успех в педагогической деятельности, во-вторых, - для обеспечения личностной самореализации.

Прекрасно представили соотношение основных надпрофессиональных навыков применительно к педагогической деятельности и универсальных (УК) и общепрофессиональных (ОПК) компетенций, утвержденных в федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования [17, 18], А.В. Гизатуллина и О.В. Шатунова [5]. Мы попытаемся, опираясь на результаты их исследования, сопоставить некоторые, наиболее важные, на наш взгляд, надпрофессиональные навыки и универсальные компетенции по направлению подготовки «Педагогическое образование» с содержанием деятельности спасательного отряда студентов педвуза. Рассмотрим содержание деятельности студенческого спасательного отряда «Стриж» ШГПУ и выделим основные средства, которые способствуют формированию надпрофессиональных навыков его членов.

Таблица 1

Содержание деятельности студенческого спасательного отряда, способствующее формированию наиболее важных для успешной педагогической деятельности надпрофессиональных навыков.

Table 1

Content of the activities of the student rescue team, contributing to the formation of the most important supra-professional skills for successful pedagogical activity

Надпрофессиональный навык	Содержание надпрофессионального навыка	Универсальная компетенция по направлению подготовки «Педагогическое образование» в соответствии с ФГОС ВО	Содержание деятельности спасотряда, способствующее формированию надпрофессиональных навыков
Системное и критическое мышление	Умения различать истинную и ложную информацию, опираться на достоверные факты, определять фейки, перепроверять информацию, пользуясь для этого официальными источниками и действующими законодательными и нормативными документами	УК-1. Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач	Подбор, анализ и отбор необходимых материалов для разработки различных мероприятий с учетом актуальных условий, особенностей аудитории, материально-технических ресурсов и т.п.
Организация деятельности, в том числе проектной	Умения целеполагания, планирования; организационные умения; аналитические умения; умения решать проблемные ситуации, в том числе педагогические задачи; умения ориентироваться в изменяющихся условиях и быстро принимать решения, исходя из сложившейся ситуации; способность доводить начатое до конца, нацеленность на результат, целеустремленность, упорство и работоспособность	УК-2. Способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений	Участие в разработке грантовых заявок, социальных акций, просветительских мероприятий с разными категориями населения, в том числе школьниками, и их последующей реализации с учетом актуальных условий, действующего законодательства и нормативно-правовых норм
Командная работа и лидерство	Выработка умений как стать лидером, повести за собой в случае необходимости, так и умений подчиняться и выполнять требования и приказы, а также сотрудничать с другими людьми, вступать в кооперацию и совместно решать поставленные задачи	УК-3. Способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде	Совместное участие в мастер-классах, тренировках, обучающих курсах от ВКС, занятия в центре «Воин» и т.п.
Коммуникативные навыки, в том числе публичного выступления и самопрезентации	Умения публичного выступления, самопрезентации, риторики, знание норм русского языка, оформления устных высказываний и письменной речи, владение иностранным языком для расширения коммуникативных возможностей	УК-4. Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)	Отработка на тренировках, мастер-классах умений общаться; четко, ясно, кратко отдавать команды и распоряжения при действиях в критических ситуациях; составлять памятки для населения по действиям в чрезвычайных ситуациях; доходчиво и выразительно выступать перед публикой во время просветительских лекций, различных социальных акциях и т.п.

<p>Организация взаимодействия с людьми (межличностная и межкультурная коммуникация)</p>	<p>Взаимодействие с окружающими и решение проблем людей на основе понимания их ценностей и потребностей с учетом возрастных, национальных, индивидуальных особенностей, социального положения и т.п.</p>	<p>УК-5. Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах</p>	<p>Проведение различных просветительских мероприятий, социальных акций, мастер-классов с разными категориями населения: пенсионеры, работающие, школьники, дошкольники, люди, находящиеся в трудной жизненной ситуации, инвалиды, малообеспеченные граждане и др.</p>
<p>Самоорганизация и саморазвитие</p>	<p>Умение управлять собой, своим профессиональным и личностным развитием</p>	<p>УК-6. Способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни</p>	<p>Планирование собственной жизни и деятельности, построение долгосрочных и краткосрочных планов, сочетающих обучение в вузе, занятия в спасотряде и дополнительные тренировочные занятия, обучающие курсы и волонтерство; построение программы саморазвития</p>
<p>Самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровьесбережение)</p>	<p>Умение управлять собой, своим профессиональным и личностным развитием, в том числе физическим, поддерживать здоровье и хорошее физическое состояние</p>	<p>УК-7. Способен поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности</p>	<p>Тренировочная работа на занятиях по выработке спасательских умений и навыков, выезды на скаладромы и полигоны для тренировки умений обращаться с пожарным оборудованием и альпинистским снаряжением, занятия по физической подготовке, участие в соревнованиях, походах, экстремальном кроссе, сдача норм ГТО и т.п.</p>
<p>Умения принимать решения в стрессовых ситуациях и условиях неопределённости</p>	<p>Готовность к обеспечению безопасности, защиты жизни и здоровья себя, других людей в критических (стрессовых) ситуациях, стрессоустойчивость; умения применять полученные знания, умения и навыки в новых ситуациях; действовать в условиях неопределённости, принимая взвешенные решения, опираясь на имеющийся опыт</p>	<p>УК-8. Способен создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности, в том числе при возникновении чрезвычайных ситуаций</p>	<p>Занятия в спасотряде, упражнения, тренировки, тренинги, обучающие программы от ВКС и центра «Воин», сдача норм ГТО, участие в соревнованиях и др.</p>

М.С. Амелкина, обобщив свойства компетентностного подхода, сформулировала основные принципы его реализации [1]. Рассмотрим их применительно к работе спасотряда.

1. Междисциплинарность. Как мы уже упоминали выше, БЖД, по сути, является мультидисциплиной, аккумулирующей в себе знания из разных научных областей. Деятельность спасотряда студентов педвуза также междисциплинарна и требует компетентности отрядовцев в области действий в разных видах чрезвычайных ситуаций. Например, знания и умения действовать в различных опасных ситуациях социального характера предполагают наличие знаний в области психологии, социологии, экономики, общественнознания (знаний прав и свобод гражданина, основных положений Конституции РФ и других законов и нормативных актов, особенностей поведения людей в критических ситуациях, способов взаимодействия с людьми, находящихся в разных эмоциональных состояниях (апатии, гнева, страха, депрессии и др.)). Оказание помощи себе и другим в чрезвычайных ситуациях техногенного характера требует знаний физики, химии, биологии, технологии. Чтобы правильно действовать при чрезвычайных ситуациях природного характера нужно обладать познаниями в области биологии, физики, астрономии, туристскими навыками по ориентированию

на местности и выживанию в условиях автономного существования и др. Компетентность в области действий при биологических и экологических чрезвычайных ситуациях предполагает знание биологии, медицины, экологии, валеологии. В принципе готовность к целесообразным действиям в условиях чрезвычайных ситуаций требует хорошей физической подготовки, развитых физических качеств (силы, ловкости, быстроты, гибкости, выносливости), психологической устойчивости, сознательности, ответственности, волевых качеств. Обладание всеми этими компетенциями необходимо каждому человеку, в любой сфере профессиональной деятельности, то есть, занимаясь в спасотряде, будущий специалист, независимо от его профиля, приобретает знания, умения и опыт, которые будут всегда востребованы, в какую область деятельности он бы ни пошёл работать, ведь, как утверждает аксиома о потенциальной опасности, любая жизнедеятельность человека потенциально опасна, и всем нужно быть готовыми к встрече с любыми угрозами.

2. Коммуникативные качества. Они очень важны в современном мире, даже в большей степени, чем раньше, ведь количество людей, с которыми приходится общаться современному человеку увеличилось неимоверно. Это связано во многом с большей мобильностью современного человека: это как профессиональная мобильность, когда человеку приходится чаще менять вид деятельности, сферу приложения своих профессиональных навыков, так и пространственная мобильность (современные люди, за редким исключением, любят путешествовать, отдых современных людей сейчас трудно представить без поездок в новые места).

Кроме того, сфера коммуникации современного человека расширилась благодаря Интернет-пространству. Общение в социальных сетях, комментарии под различными материалами в сети Интернет, вебинары, онлайн-конференции требуют умений самопрезентовать себя в Интернете, вступать в диалог с незнакомыми людьми из разных уголков земли, налаживать профессиональные, деловые, дружеские связи на расстоянии через телекоммуникационные сети.

Кроме того, как показывают исследования, более успешны эмоциональные и коммуникабельные люди, они добиваются большего карьерного роста и могут похвастаться более значительными достижениями. Поэтому, если хочешь быть успешным, учишься говорить и учишься общаться. И конечно, для будущих педагогов, коммуникативная компетентность – основа основ для успешной педагогической деятельности.

Работа в спасотряде студентов педвуза развивает их коммуникативные качества, т.к. его членам также приходится коммуницировать с большим количеством разных людей. Спасотрядовцы ведут активную волонтерскую работу, ездят по школам и другим учреждениям с различными социальными акциями и проектами, ведут работу с населением по профилактике пожарной безопасности, различных видов мошенничества и др. – это тоже все требует, с одной стороны, развитых коммуникативных качеств и, с другой стороны, способствует их формированию. Взаимодействие с разными людьми, просветительская работа с населением формирует такие надпрофессиональные навыки, как умения публичного выступления и самопрезентации.

3. Индивидуализация. Принцип индивидуализации должен быть реализован через два направления. С одной стороны, необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого члена спасотряда, его сильные и слабые стороны, чтобы создать условия для оптимального развития каждого, определения каждому роли, в наибольшей степени способствующей реализации его интересов, потребностей, когнитивных и физических возможностей.

С другой стороны, озвученный принцип предполагает учет запросов тех, с кем отрядовцам придется работать, им необходимо учитывать индивидуальные и возрастные особенности аудитории, на которую рассчитано то или иное мероприятие, та или иная акция.

Кроме того, осваивая азы спасательной подготовки, отрядовцы должны уметь для оказания помощи вступать в диалог с разными людьми, им важно уметь на глаз определить состояние и особенности типа личности спасаемого, для того, чтобы правильно выбрать подход к нему. Эти же коммуникативные умения важны в педагогической профессии для общения с обучающимися, родителями и другими участниками образовательного процесса, как, впрочем, и в любой другой профессии типа «человек-человек» при взаимодействии с клиентами, пациентами и т.п.

4. Профессиональная мобильность. Для того чтобы быть востребованным специалистом, независимо от социально-экономической ситуации, политической обстановки и других обстоятельств, нужно уметь адаптироваться к ним, перестраиваться, осваивать новые компетенции, находить применение своим способностям в любых условиях. Для этого нужно «уметь учиться», причем данный надпрофессиональный навык будет необходим современному человеку на протяжении всей жизни. Поэтому студенты, занимающиеся в спасотряде и обладающие междисциплинарными знаниями, умениями и опытом, с развитыми коммуникативными качествами, стрессоустойчивостью, навыками командной работы, умениями быстро принимать решения в критических ситуациях и действовать в условиях неопределённости, окажутся более мобильными и востребованными, чем их менее конкурентноспособные коллеги.

Как указывает М.С. Амелькина, «принцип профессиональной мобильности и индивидуализации коррелируется с понятием непрерывного образования (образование на протяжении всей жизни): обучающийся сам выбирает траекторию своего образования и саморазвития и ориентируется на социально-экономические потребности общества» [1], то есть обладает навыками саморазвития и самоорганизации.

Рассмотренные принципы реализации компетентного подхода, каждый из которых строится на самостоятельности и гуманитарности, т.к. центром является не коллектив, а сам человек, влечет за собой требования к самоопределению, самоактуализации, требованию личной свободы и выбора, а, следовательно, и ответственности за сделанный выбор. Таким образом, отсюда вытекает следующий подход, на который опирается процесс формирования надпрофессиональных навыков студентов педвуза через деятельность спасотряда, - **лично-ориентированный**.

Лично-ориентированный подход применительно к нашему исследованию может быть реализован в двух направлениях. Первое - это учет личностных интересов, потребностей занимающихся в спасотряде, ориентация на развитие их личности, качеств (и личностных, и физических), способностей, направленности. Второе – развитие личностных качеств тех, с кем работают отрядовцы, с кем они проводят обучающие и воспитательные мероприятия, учет их потребностей и интересов. Это, в первую очередь, воспитанники детских садов, школ, колледжей, куда выезжают отрядовцы, во вторую, - взрослое население, жители города, с которыми юные спасатели также проводят профилактическую и просветительскую работу.

Отрядовцы работают как по запросу учебных заведения, администрации города, пожарных служб, так и отвечают на потребности времени (обстановки в стране, области, населенном пункте), отправляясь туда, где людям трудно, где нуждаются в помощи и где их ждут. Так было во время чрезвычайной ситуации, связанной с природным пожаром в селе Юлдус Курганской области в мае 2023 года. Именно члены спасотряда ШГПУ одними из первых оказались на месте трагических событий, оказывали людям помощь, разгребали завалы, организовали сбор гуманитарной помощи, одежды, продуктов питания, необходимых вещей, участвовали в их сортировке и раздаче людям, готовили еду для всех волонтеров и погорельцев, когда шла ликвидация последствий чрезвычайного события.

Участвуя непосредственно в различных видах деятельности, отрядовцы приобретают необходимые им знания, умения и опыт. Ведь только посещением лекций и знанием теории не подготовит специалиста, способного на практике помогать людям в различных видах чрезвычайных ситуаций. Кроме того, сами занятия отрядовцев отличаются применением не только словесных, но, главным образом, практических и интерактивных методов обучения. Таким образом, следующий подход, лежащий в основе формирования надпрофессиональных навыков студентов педвуза в работе спасотряда – **деятельностный**.

Всем, кто так или иначе связан с педагогической профессией, известна фраза «Воспитание личности эффективно только в деятельности», которая кратко отражает суть **деятельностного подхода**. Только включая обучающегося в различные виды деятельности, мы можем добиться формирования у него определенных социально важных качеств личности (или обучить его чему-либо, выработать определенные умения и навыки, включая в практическую работу).

Возможности предмета «Безопасность жизнедеятельности» ограничены учебным планом и наличием двух основных форм организации обучения в вузе по данной дисциплине – лекции и семинары. Обучение же в спасотряде происходит непосредственно на практике. Члены Отряда не просто слушают лекции, а, как правило, используются комбинированные формы занятий, когда студенты получают объяснение нового материала и тут же отрабатывают решение практических задач при работе с оборудованием или выполнении каких-либо поручений по работе непосредственно в проблемных ситуациях – просвещения населения города и школьников, оказания непосредственной помощи там, где это необходимо.

Существуя менее двух лет, помимо регулярных аудиторных занятий и тренировок, члены студенческого спасательного отряда ШГПУ «Стриж» уже реализовали несколько проектов и социальных акций. Важность практико-ориентированного, компетентно-деятельностного подходов и социально-педагогического проектирования в подготовке будущих педагогов и формирования их профессионально и социально значимых компетенций подчеркивает Ю.Н. Рюмина [14].

В настоящее время (сентябрь-октябрь 2024 г.) отрядовцы в рамках реализации проекта «Городской интерактивный практикум «Спасательный патруль», поддержанного Росмолодёжь-гранты, проводят серию интерактивных уроков «Азбука безопасности» в школах г. Шадринска, на которых рассказывают обучающимся об опасностях терроризма, мошеннических действий злоумышленников и о правилах поведения в стрессовых ситуациях. Занятия являются практико-ориентированными, то есть отрядовцы не просто рассказывают детям материал, но и, используя интерактивные методики, включают их в практическую работу в форме игр, тренингов, решения ситуационных задач. По фото и видео, выложенным в группе ВК отряда «Стриж», видно,

что проводимые уроки находят живой отклик у обучающихся, дети с радостью включаются в предложенные формы активности. Дальнейшая реализация проекта предусматривает также организацию конкурса рисунков по безопасности жизнедеятельности и интерактивного квеста «Безопасные горизонты».

Совершим небольшой экскурс в историю спасотряда «Стриж» и отметим наиболее интересные мероприятия, в которых отрядовцы приняли участие или стали их организаторами.

В июне 2024 г. стрижи прошли обучение в тюменском филиале Центра военно-спортивной подготовки "Воин". В течение 5 дней отрядовцы вместе с другими студентами университета получали знания и умения по тактической, огневой подготовке, тактической медицине и управлению БПЛА. Сначала курсанты прослушали лекцию по огневой подготовке, затем производили разборку и сборку автомата, гранаты, примерили снаряжение первого эшелона, изучили теорию про наполнение бронежилетов и рюкзаков, а также правила прицеливания на автомате и обращения с оружием. Студенты изучали особенности оказания первой помощи в красной, жёлтой и зелёной зонах, тактические передвижения лёжа с оружием, управление дроном. Также обучающиеся □ стреляли по мишеням из автомата и пистолета (с колена, лёжа и с перебежкой), играли в лазертаг в лесу.

В мае 2024 г. отрядовцы принимали участие в волонтерских акциях, посвященных главному празднику для всех россиян – Дню Победы. Стрижи посещали ветеранов Великой Отечественной войны с поздравлениями, принимали участие в знаковом событии для всех шадринцев – зажжению вечного огня в сквере воинской славы.

В апреле-мае 2024 г. члены спасотряда принимали участие в работе смены для детей из Белгородской области на базе комплекса отдыха и развития «Чумляк», где в игровой форме обучали детей правилам безопасного поведения.

2 апреля 2014 г. в честь 375-летия пожарной охраны России и 114-летия со дня основания ВДПО в городе Шадринске в городском саду имени Кельдюшева прошла квест-игра «Готовность - 01!», которая состояла из 13 станций. В первой половине дня мероприятие прошло для пятиклассников средних общеобразовательных школ г. Шадринска и Губернаторской шадринской кадетской школы-интерната. После обеда в мероприятии приняли участие для пяти- и шестиклассники образовательных учреждений Шадринского муниципального округа.

8 апреля 2024 г. стрижи провели в селе Глубокое Шадринского района интерактивную игру «Юный пожарный» для учащихся 5-9 классов «Глубокинской СОШ». Целью мероприятия было закрепить знания детей по пожарной безопасности, отработать навыки безопасного поведения при пожаре, познакомить детей с профессией «пожарный-спасатель». Ребята прошли испытание по физической подготовке, которая имеет важное значение в работе спасателей и пожарных, отработали алгоритм вызова пожарно-спасательной службы по номерам «01», «101» и «112» и действия при пожаре (намочить ткань, покинуть помещение и т.д.). Также ребята надевали боевую одежду пожарного и приняли участие в решении ситуационной задачи «спасение из задымленного помещения животных».

5 апреля 2024 г. в рамках проведения Всемирного дня здоровья члены отряда провели производственную гимнастику для специалистов Шадринского территориального отдела Управления Роспотребнадзора по Курганской области и Шадринского филиала ФБУ «Центр гигиены и эпидемиологии в Курганской области».

3 апреля 2024 г. заместитель руководителя студенческого спасательного отряда «Стриж» провела для учащихся 7 класса класса «Лицея №1» г. Шадринска классный час на тему «Здоровый образ жизни», где рассказала о составляющих ЗОЖ, раскрыла их сущность, пообщалась с ребятами и ответила на интересующие вопросы. На другой день, 4 апреля, в 8 г классе «Лицея №1» - классный час на тему «Пожароопасный период».

3 марта 2024 г. стрижи помогали в проведении игры «7Я» - это захватывающее путешествие семейных команд по станциям. На заснеженных склонах Увалов поселка Звездный в каждой точке маршрута участников ждали задания на ловкость, выносливость, смекалку, сплочённость.

8 марта 2024 г. отрядовцы поздравляли женщин на концерте, посвященном Международному дню 8 марта, а также раздавали памятки по пожарной безопасности.

23 февраля 2024 г. представители ССО «Стриж» вместе с СПО «Знамя Победы» и Патриотическим клубом «Я горжусь» ШГПУ приняли участие в торжественной церемонии возложения цветов и венков к Вечному Огню в Сквере Воинской Славы, посвящённом героям Шадринска, которые сражались на фронтах Гражданской и Великой Отечественной войны.

22 февраля 2024 г. стрижи приняли участие в работе круглого стола «Люди героических профессий» приуроченного ко Дню защитника Отечества и проходившего на базе Технопарка ШГПУ имени Е.Л. Талалая. Отрядовцы рассказали о профессии пожарного, ответили на множество вопросов, а именно: Почему

эту профессию по-настоящему можно назвать героической? Чем занимаются сотрудники МЧС? Кем можно устроиться на работу? Чем занимаются женщины в этой профессии? А также рассказали о работе пожарных во время Великой Отечественной войны и их роли в защите Донбасса.

19 января 2024 г., в православный праздник Крещения, спасательный отряд «Стриж» вместе с сотрудниками МЧС России контролировали купание в проруби, студенты давали рекомендации для окунающихся в прорубь и следили за соблюдением правил безопасности на купели.

30 ноября 2023 г. члены спасотряда посетили 6 класс в школе № 8 г. Шадринска, рассказали обучающимся про опасность пожара, напомнили правила пожарной безопасности во время отопительного сезона, раздали памятки и провели викторину для ребят.

29 ноября 2023 г. студенческий спасательный отряд «Стриж» принял участие в отработке упражнений по профессиональной подготовке пожарных на базе восьмой пожарно-спасательной части второго пожарно-спасательного отряда ФПС ГПС ГУ МЧС России по Курганской области.

21 сентября 2023 г. стрижи провели экскурсию для первокурсников факультета физической культуры ШГПУ пожарно-спасательную часть № 8 г. Шадринска, где познакомили их с работой пожарных. Руководитель студенческого спасательного отряда "Стриж" ШГПУ рассказал о задачах и направлениях его деятельности, а заместитель руководителя отряда поделилась впечатлениями об обучении, которое прошла в обучающем центре Всероссийского студенческого корпуса спасателей в Москве на базе Всероссийского центра координации, подготовки и переподготовки студенческих добровольческих спасательных формирований при РТУ МИРЭА г. Москва с 1 по 15 августа 2023 г.

Очень плотный график включал в себя ранний подъем, изучение психологии человека в чрезвычайных ситуациях, тактики, противопожарную подготовку, поисково-спасательные работы в ёмкостях, аварийно-спасательные инструменты, высотную подготовку, первую помощь. На занятиях не только изучали тактику, как повести себя в той или иной чрезвычайной ситуации, но и пробовали на практике спасти пострадавших из задымленного помещения, где из-за дыма ограниченная видимость, работали с аварийно-спасательными инструментами, отрабатывали спасение пострадавших из люка, эвакуировали пострадавших из высоких зданий с помощью альпинистского снаряжения, изучали первую помощь и пробовали оказывать её в разных ситуационных задачах.

В мае 2023 года отрядовцы провели профилактическую акция «Стоп, пожар», организованную совместно с личным составом 8 пожарно-спасательной частью. Участники акции провели инструктажи с населением микрорайона Треугольник депо г. Шадринска. Людям разъясняли о необходимости соблюдения правил пожарной безопасности в условиях особого противопожарного режима, вручили памятки, напомнили номера вызова экстренных служб. Также особое внимание обращено на запрет посещения лесов и использование открытого огня в различных целях.

Вообще в пожароопасный период отрядовцы занимаются патрулированием городских лесов, принимают участие в профилактических рейдах, раздают памятки по пожарной безопасности жителям города, проводят разъяснительную работу о важности соблюдения мер пожарной профилактики, проводят обучающие занятия с детьми по правилам поведения при пожарах.

Анализируя работу спасотряда «Стриж» ШГПУ, мы считаем необходимым выделить методы и формы работы, являющиеся наиболее эффективными для формирования надпрофессиональных навыков занимающихся. Для этого был проведен опрос среди студентов, которые тренируются в отряде (14 человек). Мы составили набор надпрофессиональных навыков и попросили отрядовцев оценить по 5-балльной шкале, какие из них они считают наиболее важными для себя. Второе задание состояло в том, чтобы оценить свой прогресс за время участия в работе отряда, как изменились данные навыки. Насколько они себя оценивают на начало занятий и в настоящее время в плане сформированности того или иного надпрофессионального навыка. Третье задание было отметить так же по 5-балльной шкале, какие формы и методы работы в отряде им кажутся наиболее интересными и полезными для их личностного роста и развития надпрофессиональных навыков.

В первом задании члены Отряда выделили следующие надпрофессиональные навыки, в которых они особенно заинтересованы: коммуникативные навыки – 71%, умения принимать решения в условиях неопределённости и стрессовых ситуациях – 64%, умения работать в команде и развитие лидерских качеств – 50%, навыки самоорганизации – 57%.

В целом по наиболее значимым для себя надпрофессиональным навыкам студенты за время занятий в Отряде отметили прирост в среднем на 2 пункта.

Анализ результатов анкетирования занимающихся в спасотряде студентов педвуза показал, что наиболее эффективными формами работы для формирования их надпрофессиональных навыков, по мнению членов Отряда, является:

- участие в мастер-классах, в результате чего они приобретают уверенность в себе, происходит развитие лидерских и коммуникативных качеств;
- проведение мероприятий для детей и участие в социальных акциях, благодаря чему происходит развитие коммуникативных навыков, умений работать в условиях неопределённости и стресса, самоорганизации),
- участие в соревнованиях - формирует сплоченность, умения работать в команде, в стрессовых ситуациях и условиях неопределенности;
- непосредственная помощь людям, пострадавшим от ЧС способствует развитию эмоционального интеллекта, эмпатии, умений общаться и находить общий язык с разными людьми, развивает умения работать в стрессовых ситуациях, критическое мышление.

Среди методов работы специалистов в спасотряде студенты отметили такие наиболее эффективные на их взгляд, как:

- выполнение упражнений (формируется выдержка, сила воли, упорство, дисциплинированность);
- тренинги (сплоченность, работа в команде, лидерство);
- решение ситуационных задач (формирование коммуникативных навыков, умений принимать решения, отстаивать свою точку зрения);
- работа над проектом (формируется исследовательская компетенция, умение планировать, распределять время и силы, тайминг, критическое и системное мышление, навыки самопрезентации, публичных выступлений, командная работа и лидерские качества, самоорганизация и саморазвитие).

Таким образом, анализ результатов самооценки отрядовцами сформированности надпрофессиональных навыков показал, что занятия в студенческом спасательном отряде обладают возможностями для их эффективного формирования.

Выводы

Всероссийский студенческий корпус спасателей – одна из крупнейших студенческих добровольческих организаций в Российской Федерации. Образована 22 апреля 2001 года.

Всероссийский студенческий корпус спасателей проводит систематическую работу, направленную на обучение детей и молодежи основам безопасной жизни и спасательного дела, подготовку различных категорий граждан к действиям в сложных и чрезвычайных ситуациях, развитие добровольчества в ЧС.

31 января 2023 года – дата рождения студенческого спасательного отряда «Стриж» Шадринского государственного педагогического университета, который взаимодействует с региональным отделением ВСКС, осуществляет свою повседневную деятельность под непосредственным руководством начальника Отряда и ректора ШГПУ, а также в тесном контакте с органами, специально уполномоченными на решение задач в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, постоянно действующими органами управления при органах исполнительной власти и органах местного самоуправления муниципалитета.

Студенческий спасательный отряд «Стриж» ШГПУ ведет активную работу по подготовке студентов по программе «Первоначальная подготовка спасателей» МЧС России. В состав отряда входят студенты-добровольцы всех институтов ШГПУ и факультета физической культуры. Свою подготовку отряд осуществляет в свободное от занятий время по дисциплинам: «Поисково-спасательная работа», «Психологическая подготовка», «Пожарная подготовка», «Физическая подготовка», «Медицинская подготовка», «Химическая подготовка» и др. Занятия проводят специалисты МЧС России.

Навыки, приобретаемые студентами на занятиях спасотряда, в полной мере можно считать надпрофессиональными, ведь они могут быть востребованы в разных сферах общественной жизни. Надпрофессиональные навыки, или гибкие навыки (англ. soft skills), можно определить, как комплекс умений и навыков общего характера, тесно связанных с личностными качествами, и важных для успеха в любой профессии. Надпрофессиональными считаются навыки критического и системного мышления; решения задач в условиях неопределенности и стрессовых ситуациях; коммуникативные навыки, в том числе публичного выступления и самопрезентации; работы в команде; организации деятельности, в том числе проектной, и самоорганизации; на которые также влияют уровень лидерских качеств, дисциплины, чувство ответственности, стрессоустойчивость и др.

Надпрофессиональные навыки особенно важно развивать у будущих педагогов, ведь именно им нужно будет их формировать у обучающихся, когда они придут работать в образовательные организации.

Анализируя возможности студенческого спасотряда педвуза в формировании надпрофессиональных

навыков, мы соотнесли содержание деятельности отрядовцев и надпрофессиональных навыков, особенно важных для них, в первую очередь, для успешной педагогической деятельности, во-вторых, - для самореализации.

Обосновали подходы, лежащие в основе формирования надпрофессиональных навыков студентов педвуза, занимающихся в спасотряде, а именно: компетентностный, личностно-ориентированный, деятельностный.

Рассмотрели принципы реализации компетентностного подхода (междисциплинарность, коммуникативные качества, индивидуализация, профессиональная мобильность) применительно к формированию надпрофессиональных навыков в деятельности спасотряда студентов педвуза.

Анализируя результаты анкетирования занимающихся в спасотряде студентов педвуза, пришли к выводу, что наиболее эффективные формы работы для формирования их надпрофессиональных навыков – это участие в мастер-классах (приобретение уверенности, развитие лидерских и коммуникативных качеств), проведение мероприятий для детей, социальных акций (развитие коммуникативных навыков, в том числе публичных выступлений и самопрезентации, умений работать у условиях неопределённости, самоорганизация), участие в соревнованиях (формирование сплоченности, умений работать в команде, в стрессовых ситуациях), непосредственная помощь людям, пострадавшим от ЧС (развитие эмоционального интеллекта, эмпатии, умений общаться и находить общий язык с разными людьми). Среди методов работы специалистов в спасотряде студенты отметили такие наиболее эффективные на их взгляд, как выполнение упражнений (выдержка, сила воли, упорство, дисциплинированность), тренинги (сплоченность, работа в команде, лидерство), решение ситуационных задач (формирование коммуникативных навыков, умений принимать решения, отстаивать свою точку зрения), работа над проектом (критическое и системное мышление, навыки самопрезентации, публичных выступлений, командная работа и лидерские качества, самоорганизация и саморазвитие).

Таким образом, деятельность спасательного студенческого отряда может быть эффективным средством формирования надпрофессиональных навыков студентов педвуза.

Благодарности, финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям деятельности вузов партнеров ЮУрГГПУ и ШГПУ в 2024 году по теме «Формирование надпрофессиональных навыков у студентов педвуза посредством дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» (№ 16-386 от 2 мая 2024 г.).

Список источников

1. Амелькина М.С. Компетентностный подход: новый виток развития отечественного образования // Управление образованием: теория и практика. 2019. № 2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyy-podhod-novyuy-vitok-razvitiya-otechestvennogo-obrazovaniya> (дата обращения: 21.08.2024).
2. Ануфриева Т.Н. Контент-анализ понятия «гибкие навыки» (soft skills) // Вестник ТГПУ. 2023. № 2 (226). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontent-analiz-ponyatiya-gibkie-navyki-soft-skills> (дата обращения: 21.08.2024).
3. Всероссийский студенческий корпус спасателей. URL: <https://vsks.ru/about/organization/> (дата обращения: 21.08.2024).
4. Газизов Т.Т., Долганова Н.Ф., Сартакова Е.Е. Развитие надпрофессиональных и личностных навыков студентов педагогических вузов // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2023. Вып. 5 (229). С. 66 – 75. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-5-66-75>
5. Гизатуллина А.В., Шатунова О.В. Надпрофессиональные навыки учителей: содержание и востребованность // Высшее образование сегодня. 2019. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nadprofessionalnye-navyki-uchiteley-soderzhanie-i-vostrebovannost> (дата обращения: 22.08.2024).
6. Зайцева К.С. Формирование компетенций «4К» (критическое мышление, креативность, коммуникация, коллаборация) обучающихся профессиональных образовательных организаций: методические рекомендации / руководитель разработки Панов Н.А.; ГБУ ДПО Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования. СПб., 2021. 34 с.
7. Ивонина А.И., Чуланова О.Л., Давлетшина Ю.М. Современные направления теоретических и методических разработок в области управления: роль soft-skills и hard skills в профессиональном и карьерном развитии сотрудников // Наукоедение: интернет-журн. 2017. Т. 9. № 1. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/90EVN117.pdf> (дата обращения: 21.08.2024).

8. Кузнецова Н.А. Опыт формирования надпрофессиональных навыков у студентов педвуза в рамках дисциплины «Физическая культура и спорт» в условиях дистанционного обучения // Современные наукоемкие технологии. 2021. № 6 (часть 1). С. 165 – 169. URL: <http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=38716> (дата обращения: 21.08.2024).

9. Невзорова А.В. Надпрофессиональные навыки учителя общеобразовательной школы // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nadprofessionalnye-navyki-uchitelya-obsheobrazovatelnoy-shkoly> (дата обращения: 22.08.2024).

10. Патлина А.С., Попова Е.Д. Сетевое взаимодействие вузов и школ как условие формирования soft skills студентов // Теория и методика профессионального образования. 2017. № 2 (35). С. 94 – 103.

11. Переходько И.В. Роль студенческих объединений в формировании надпрофессиональных компетенций обучающихся университета // Вестник ОГУ. 2020. № 2 (225). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-studencheskih-obedineniy-v-formirovanii-nadprofessionalnyh-kompetentsiy-obuchayuschih-sya-universiteta> (дата обращения: 22.08.2024).

12. Пеша А.В., Евплова Е.В. Надпрофессиональные компетенции педагога XXI века // Педагогика и просвещение. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nadprofessionalnye-kompetentsii-pedagoga-xxi-veka> (дата обращения: 22.08.2024).

13. Положение о студенческом спасательном отряде ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» «Стриж». URL: https://shgpi.edu.ru/files/official/2022/12/31/polojenie_o_spasatelnom_otryade_strij.pdf (дата обращения: 21.08.2024).

14. Рюмина Ю.Н. Реализация деятельностно-компетентного подхода в подготовке бакалавров в педагогическом вузе // Вестник ШГПУ. 2018. № 1 (37). URL: <http://vestnik.shgpi.edu.ru/journal/article/view/31> (дата обращения: 21.08.2024).

15. Сорокопуд Ю.В., Амчиславская Е.Ю., Ярославцева А.В. Soft skills («мягкие навыки») и их роль в подготовке современных специалистов // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1 (86). С. 194 – 196. DOI: 10.24412/1991-5497-2021-186194-196.

16. Степашкина Е.А., Суходоев А.К., Гужеля Д.Ю. Исследование профиля надпрофессиональных компетенций, востребованных ведущими работодателями при приеме на работу студентов и выпускников университетов и молодых специалистов. М.: НИУ ВШЭ, 2022. С. 33 (Современная аналитика образования. № 2 (62)).

17. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-01-pedagogicheskoe-obrazovanie-121> (дата обращения: 21.08.2024).

18. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки). URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-05-pedagogicheskoe-obrazovanie-s-dvumya-profilyami-podgotovki-125> (дата обращения: 21.08.2024).

References

1. Amel'kina M.S. Competence-based approach: a new round of development of domestic education. Education management: theory and practice. 2019. No. 2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyy-podhod-novyy-vitok-razvitiya-otechestvennogo-obrazovaniya> (date of access: 21.08.2024).

2. Anufrieva T.N. Content analysis of the concept of "soft skills". Bulletin of TSPU. 2023. No. 2 (226). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontent-analiz-ponyatiya-gibkie-navyki-soft-skills> (date of access: 21.08.2024).

3. All-Russian student rescue corps. URL: <https://vsks.ru/about/organization/> (date of access: 21.08.2024).

4. Gazizov T.T., Dolganova N.F., Sartakova E.E. Development of supra-professional and personal skills of students of pedagogical universities. Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2023. Issue. 5 (229). Pp. 66 - 75. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-5-66-75>.

5. Gizatullina A.V., Shatunova O.V. Supra-professional skills of teachers: content and demand. Higher education today. 2019. No. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nadprofessionalnye-navyki-uchiteley-soderzhanie-i-vostrebovannost> (date of access: 22.08.2024).

6. Zaitseva K.S. Formation of competencies "4K" (critical thinking, creativity, communication, collaboration) of students of professional educational organizations: methodological recommendations. Head of development Panov N.A.; State Budgetary Educational Institution of Additional Professional Education St. Petersburg Academy of

Postgraduate Pedagogical Education. SPb., 2021. 34 p.

7. Ivonina A.I., Chulanova O.L., Davletshina Yu.M. Modern directions of theoretical and methodological developments in the field of management: the role of soft skills and hard skills in the professional and career development of employees. *Naukovedenie: Internet journal*. 2017. Vol. 9. No. 1. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/90EVN117.pdf> (date of access: 21.08.2024).

8. Kuznetsova N.A. Experience of forming supra-professional skills of students of a pedagogical university within the framework of the discipline "Physical Education and Sports" in the context of distance learning. *Modern science-intensive technologies*. 2021. No. 6 (part 1). Pp. 165 - 169. URL: <http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=38716> (date of access: 21.08.2024).

9. Nevzorova A.V. Supra-professional skills of a comprehensive school teacher. *Problems of modern pedagogical education*. 2020. No. 67-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nadprofessionalnye-navyki-uchitelya-obscheobrazovatelnoy-shkoly> (date accessed: 22.08.2024).

10. Patlina A.S., Popova E.D. Network interaction of universities and schools as a condition for the formation of students' soft skills. *Theory and methodology of professional education*. 2017. No. 2 (35). P. 94 - 103.

11. Perehodko I.V. The role of student associations in the formation of supra-professional competencies of university students. *Bulletin of OSU*. 2020. No. 2 (225). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-studencheskih-obedineniy-v-formirovanii-nadprofessionalnyh-kompetentsiy-obuchayuschihsya-universiteta> (date of access: 22.08.2024).

12. Pesha A.V., Evplova E.V. Transprofessional competencies of a teacher of the XXI century. *Pedagogy and education*. 2020. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nadprofessionalnye-kompetentsii-pedagoga-xxi-veka> (date of access: 22.08.2024).

13. Regulation on the student rescue squad of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Shadrinsk State Pedagogical University" "Strizh". URL: https://shgpi.edu.ru/files/official/2022/12/31/polojenie_o_spatelnom_otryade_strij.pdf (date of access: 21.08.2024).

14. Ryumina Yu.N. Implementation of the activity-competence approach in the training of bachelors in a pedagogical university. *Bulletin of ShSPU*. 2018. No. 1 (37). URL: <http://vestnik.shgpi.edu.ru/journal/article/view/31> (date of access: 21.08.2024).

15. Sorokopud Yu.V., Amchislavskaya E.Yu., Yaroslavtseva A.V. Soft skills and their role in the training of modern specialists. *World of science, culture, education*. 2021. No. 1 (86). P. 194 – 196. DOI: 10.24412/1991-5497-2021-186194-196.

16. Stepashkina E.A., Sukhodoev A.K., Guzhelya D.Yu. Study of the profile of supra-professional competencies in demand by leading employers when hiring university students and graduates and young specialists. *Moscow: National Research University Higher School of Economics*, 2022. P. 33 (Modern analytics of education. No. 2 (62)).

17. Federal state educational standard of higher education - bachelor's degree in the field of training 44.03.01 Pedagogical education. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-01-pedagogicheskoe-obrazovanie-121> (date of access: 21.08.2024).

18. Federal state educational standard of higher education - bachelor's degree in the direction of training 44.03.05 Pedagogical education (with two training profiles). URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-05-pedagogicheskoe-obrazovanie-s-dvumya-profilyami-podgotovki-125> (date of access: 21.08.2024).

Информация об авторах

Кузнецова Н.А., кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физического воспитания и безопасности жизнедеятельности, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»

© Кузнецова Н.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.09

Исполнительские и педагогические принципы Ференца Листа и их реализация в профессиональной подготовке пианистов Китая

¹ Ло Симань,

¹ Московский педагогический государственный университет

Аннотация: статья посвящена анализу исполнительских и педагогических принципов Ференца Листа, которые оказали значительное влияние на развитие фортепианной музыки. Особое внимание уделяется их реализации в профессиональной подготовке пианистов Китая. В статье рассматриваются основные аспекты педагогической методики Листа, его взгляды на интерпретацию музыкальных произведений и их значение для современного обучения игре на фортепиано.

Одной из ключевых черт интерпретации Листа была его способность к выражению широкого спектра эмоций, от лирического спокойствия до бурной драматичности. Этот аспект его игры стал результатом тщательной работы над нюансами, динамическими контрастами и темпом. Лист активно экспериментировал с темпом, применяя рапсодические изменения темпа, которые позволяли выразить более глубокие, часто скрытые смысловые слои музыкального текста.

Особое внимание Лист уделял нюансам фразировки. Он стремился передать не только основную мелодическую линию, но и едва уловимые интонации, которые придавали исполненному произведению уникальный характер. Лист также использовал рубато, создавая эффект "дыхания" в музыке, который позволял подчеркнуть важные моменты и сделать исполнение более экспрессивным.

Автор исследует, как принципы Листа могут быть адаптированы к китайской культурной среде и какие изменения необходимо внести в процесс обучения пианистов с учётом национальных особенностей и традиций. Статья представляет интерес для педагогов, исполнителей и исследователей, интересующихся историей и развитием фортепианного искусства.

Ключевые слова: Ференц Лист, исполнительские принципы, педагогические принципы, профессиональная подготовка пианистов, Китай

Для цитирования: Ло Симань. Исполнительские и педагогические принципы Ференца Листа и их реализация в профессиональной подготовке пианистов Китая // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 177 – 182.

Поступила в редакцию: 13 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 07 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

Franz Liszt's performance and pedagogical principles and their implementation in the professional training of Chinese pianists

¹ Luo Ximan,

¹ Moscow State Pedagogical University

Abstract: the article is devoted to the analysis of the performance and pedagogical principles of Franz Liszt, which had a significant impact on the development of piano music. Particular attention is paid to their implementation in the professional training of pianists in China. The article examines the main aspects of Liszt's pedagogical methods, his views on the interpretation of musical works and their importance for modern piano teaching.

One of the key features of Liszt's interpretation was his ability to express a wide range of emotions, from lyrical calm to stormy drama. This aspect of his playing was the result of careful work on nuances, dynamic contrasts and tempo. Liszt actively experimented with tempo, using rhapsodic changes of tempo, which allowed him to express deeper, often hidden semantic layers of the musical text.

Liszt paid special attention to the nuances of phrasing. He sought to convey not only the main melodic line, but also subtle intonations that gave the performed piece a unique character. Liszt also used rubato, creating a "breathing" effect in the music, which allowed him to emphasize important moments and make the performance more expressive.

The author examines how Liszt's principles can be adapted to the Chinese cultural environment and what changes need to be made in the process of training pianists, taking into account national characteristics and traditions. The article is of interest to teachers, performers and researchers interested in the history and development of piano art.

Keywords: Franz Liszt, performance principles, pedagogical principles, professional training of pianists, China

For citation: Luo Ximan. Franz Liszt's performance and pedagogical principles and their implementation in the professional training of Chinese pianists. *Pedagogical Education*. 2024. 5 (10). P. 177 – 182.

The article was submitted: September 13, 2024; Approved after reviewing: October 07, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

Ференц Лист сыграл ключевую роль в трансформации фортепианной музыки и стал одним из основоположников современной фортепианной школы. Его влияние в этой области можно рассматривать через несколько аспектов: технические новации, расширение репертуара и педагогическая деятельность [1].

Технические новации Листа касаются в первую очередь его исключительного мастерства и искусства игры. Он вывел технику исполнения на новый уровень, предложив новаторские приемы, которые позволяли исполнителям достигать ранее недостижимой виртуозности и выразительности. Лист активно использовал экспрессивные возможности фортепиано, например, вводя приемы, такие как широкие арпеджио, крупные аккорды и молниеносные октавы, что полностью изменило представление о возможностях инструмента.

Лист также значительно расширил фортепианный репертуар. Помимо создания значительного количества оригинальных произведений, он привнес в исполнительскую практику новаторский жанр фортепианной транскрипции. Его обработки симфонических произведений, оперных арий и песен позволили фортепианистам познакомиться с музыкой других жанров и композиторов, и тем самым сделали фортепиано инструментом, способным воплотить богатство и разнообразие мировой музыкальной культуры.

Лист активно занимался педагогической деятельностью, формируя целое поколение выдающихся пианистов. Он преподавал в Веймаре, а также провел многочисленные мастер-классы по всей Европе. Среди его учеников такие выдающиеся музыканты, как Ганс фон Бюлов и Карл Таузиг, которые сыграли важную роль в дальнейшей передаче и развитии его фортепианного наследия. Лист ввел практику "мастер-класса", которая позволяла студентам не только получать ценные знания и навыки непосредственно от мастера, но и развивать индивидуальность и творческий подход [2].

Ференц Лист, признанный одним из величайших виртуозов своего времени, существенно преобразил технику игры на фортепиано, открыв новые возможности для исполнителей и композиторов. Его подход к пианизму заключался в постоянном поиске новых технических приемов, которые позволяли бы максимально реализовывать художественные идеи и эмоциональное содержание произведений [3].

Одной из главных инноваций Листа было разнообразие штрихов и развитие техники пальцевой игры, что позволило достигать более точного и выразительного звучания. Он применял уникальные приемы, такие как быстрые октавы, сложные арпеджио, двойные ноты и аккорды. Эти технические элементы не только усложнили исполнение фортепианной музыки, но и расширили диапазон выразительных средств исполнителя.

Лист также экспериментировал с регистрами и динамикой, достигая контрастного и богатого звучания. Он использовал богатство фортепианного звучания, переходя от легчайшего пианиссимо к мощнейшему фортиссимо, что создавало эффект оркестрового звучания. Лист активно включал педали в свои выступления, что позволяло не только расширить звуковые возможности инструмента, но и создать глубину и насыщенность звука.

Одной из значимых технических новаций Листа стало развитие пространственного взаимодействия с инструментом. Он использовал весь клавиатурный диапазон фортепиано, перемещаясь по нему с небывалой скоростью и легкостью. Лист ввел практику игры из различных позиций, что требовало от исполнителя не только высокой техники, но и физической выносливости.

Влияние этих технических новаций Листа выходит далеко за рамки его собственного творчества и продолжает оказывать значительное влияние на фортепианную педагогику и исполнительство. Понимание сложных технических приемов, внедренных Листом, стало необходимым элементом подготовки пианистов и сегодня, когда эти стратегии адаптируются и внедряются в образовательные системы различных стран, включая Китай. Эти инновации обеспечивают исполнителям не только улучшение технических навыков, но и помогают глубже раскрывать музыкальное содержание композиций, что является одним из центральных аспектов подготовке выдающихся пианистов.

Материалы и методы исследований

Ференц Лист известен не только благодаря своим техническим достижениям, но и благодаря невероятной способности интерпретировать музыку, наполняя её глубокими эмоциональными переживаниями. Его подход к исполнению был ориентирован на то, чтобы донести до слушателя не только звук, но и душевное состояние, переданное композитором, создавая тем самым уникальное эмоциональное взаимодействие между исполнителем и аудиторией.

Одной из ключевых черт интерпретации Листа была его способность к выражению широкого спектра эмоций, от лирического спокойствия до бурной драматичности. Этот аспект его игры стал результатом тщательной работы над нюансами, динамическими контрастами и темпом. Лист активно экспериментировал с темпом, применяя расчленившие изменения темпа, которые позволяли выразить более глубокие, часто скрытые смысловые слои музыкального текста.

Особое внимание Лист уделял нюансам фразировки. Он стремился передать не только основную мелодическую линию, но и едва уловимые интонации, которые придавали исполненному произведению уникальный характер. Лист также использовал рубато, создавая эффект "дыхания" в музыке, который позволял подчеркнуть важные моменты и сделать исполнение более экспрессивным [4].

Эмоциональная насыщенность исполнения Листа была следствием его стремления к индивидуальности в интерпретации. Он не стремился повторить то, что было написано, а искал личностное восприятие произведения. Лист поощрял также своих учеников к самостоятельному поиску интерпретационных решений, чтобы каждый мог найти свое собственное эмоциональное звучание в музыкальных произведениях.

Этот подход к эмоциональности и интерпретации имел огромное влияние на весь музыкальный мир и продолжает оставаться важной частью исполнительского искусства. Лист установил стандарт, который требует от пианистов не только технического совершенства, но и глубокой эмоциональной вовлеченности, что является значимым элементом при обучении и воспитании пианистов в современном мире, включая музыкальное образование в Китае. Его принципы помогают исполнителям находить баланс между точностью и чувственностью, что остаётся крайним важным в стремлении передать музыкальную идею публике.

Лист считал, что форма музыкального произведения должна быть не просто структурной оболочкой, но и нести в себе глубокое смысловое наполнение. Он стремился раскрыть тему произведения через строительные элементы композиции, обеспечивая тем самым целостность музыкального повествования. Лист искал баланс между логической организованностью и эмоциональной выразительностью, что он называл "симфонической драмой". Это понимание позволяло ему создавать произведения с ярким эмоциональным и интеллектуальным содержанием.

Особое внимание Лист уделял разработке мотивов, причем их трансформация в процессе исполнения играла важную роль в передаче основной идеи произведения. В его композициях часто встречаются темы, которые, повторяясь в различных формах, помогают создать единую сюжетную линию. Этот прием позволяет слушателю глубже понять музыкальную концепцию произведения и ощутить его динамическое развитие.

Важную роль в единстве формы и содержания у Листа играла фактура. Он уделял внимание деталям, способным обогатить музыкальную ткань и одновременно усилить драматическое воздействие произведения. Лист активно использовал полифонические элементы и сложные гармонии, создающие ощущение многослойности и объема музыкального звучания [5]. Понимание единства формы и содержания, привнесенное Листом, стало важным компонентом музыкальной педагогики и исполнительской практики. Эти идеи продолжают оказывать значительное влияние на подготовку пианистов в разных странах, включая Китай, где обучение музыке ориентировано на развитие всесторонне образованного исполнителя, способ-

ного глубоко проникать в содержание произведений. Исполнительские принципы Листа помогают музыкантам обрести более глубокое понимание сущности музыки и развивать свой индивидуальный подход к интерпретации, что неизменно повышает их профессиональное мастерство.

Результаты и обсуждения

Историческое проникновение западной музыкальной культуры в Китай началось в конце XIX – начале XX века, когда китайское общество начало стремительное движение к модернизации и культурному обмену. Это время ознаменовалось ростом интереса к европейским достижениям в науке, технике и искусстве, включая музыку. В течение этого периода западная музыка постепенно завоевывала популярность, особенно среди городской интеллигенции и представителей высшего общества.

Первоначально процесс проникновения сопровождался адаптацией западных музыкальных традиций к существующим музыкальным стандартам Китая, что нашло отражение в появлении первых музыкальных школ и консерваторий, основанных на западной модели. Они включали в себя обучение игре на фортепиано, который стал одним из основных инструментов, способствовавших распространению идей европейской классической музыки.

Ференц Лист, будучи одной из ключевых фигур западной музыкальной традиции, сыграл значительную роль в этом процессе. Его произведения и исполнительские принципы стали доступны китайским музыкантам и педагогам благодаря нотным изданиям и записям, а позже – посредством изучения его техники и педагогики в рамках учебных программ. Лист также стал символом новой музыки, которая способствовала утверждению западных музыкальных стандартов в китайской культуре [6].

Творческие обмены и гастрольные поездки европейских музыкантов, а также образование китайских исполнителей за рубежом способствовали более глубокому восприятию и интеграции западной музыки в китайскую систему. Особое внимание уделялось исследованию техник исполнения и педагогических методов Листа, которые оказались чрезвычайно полезными для новых поколений китайских пианистов.

Выводы

Исследование исполнительских и педагогических принципов Ференца Листа и их интеграции в профессиональную подготовку пианистов в Китае демонстрирует, насколько многогранным и устойчивым оказалось его влияние на мировую музыкальную культуру. Лист, будучи одной из ключевых фигур в истории фортепианного искусства, оставил значительное наследие, которое продолжает трансформировать методы музыкального обучения и исполнительства в глобальном контексте.

Введение в Китай западных музыкальных традиций, в частности, принципов Листа, стало важным шагом на пути к созданию системы образования, способной готовить пианистов самого высокого уровня. Технические новации Листа, его акцент на эмоциональной выразительности и единстве формы и содержания в музыке нашли применение в китайской образовательной системе, обогащая её практики и методики.

Адаптация и применение педагогических подходов Листа в Китае способствуют воспитанию нового поколения исполнителей, которые не только владеют высоким техническим мастерством, но и умеют выражать глубокие эмоциональные и художественные идеи через свою игру. Это позволяет китайским пианистам активно участвовать в международных культурных обменах и конкурировать на самых престижных музыкальных аренах.

Таким образом, интеграция наследия Листа в подготовку пианистов в Китае является подтверждением непреходящего значения его вклада в музыку. Его принципы и подходы продолжают вдохновлять новое поколение музыкантов и педагогов, способствуя развитию музыкальной культуры и укреплению культурных связей между странами.

Список источников

1. Абдуллин Э.Б. Методологический анализ проблем музыкальной педагогики в системе высшего образования: учебное пособие. М.: Прометей, 1990. 186 с.
2. Абдуллин Э.Б., Николаева Е.В. Теория музыкального образования: учебник для студентов высших педагогических учебных заведений. М.: Академия, 2004. 336 с.
3. Алексеев А.Д. Методика обучения игре на фортепиано. М., Музыка, 1978. 288 с.
4. Алексеев А.Д. Русская Фортепианная музыка: от истоков до вершин творчества. М., Изд. Академии наук СССР, 1963. 378 с.
5. Алексеев А.Д. История фортепианного искусства. В 3-х ч. -М.: Музыка. Ч. I и II. 1988 г. 415 с. Ч. III. 1982 г. 286 с.

6. Алексеев А.Д. История фортепианного искусства. В 3-х ч. Ч. 3. М.: Музыка, 1982. 288с.
7. Алексеев А.Д. Русские пианисты. М.; Л., 1948. 314 с.
8. Амонашвили Ш.А. Личностно-гуманная основа педагогического процесса. Минск: Университетское, 1990. 560 с.
9. Амонашвили Ш.А. Основания педагогики сотрудничества. Новое педагогическое мышление / под ред. А.В. Петровского. М.: Просвещение, 1989. С. 144 – 177.
10. Апраксина О.А. Методика музыкального воспитания в школе: учебное пособие для пед. ин-тов по спец. 2119 "Музыка и пение". М.: Просвещение, 1983. 222 с.
11. Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс. Изд. 2-е. Л., Музыка, 1971. 376 с.
12. Асафьев Б.В. О музыкальном просвещении и образовании: избранные статьи. Издание 2-е. Издательство «Музыка». Ленинградское отделение, 1973. 144 с.
13. Асафьев Б.В. Русская музыка XIX и начала XX века. Л.: Музыка, 1979. 342 с.
14. Баренбойм Л.А. Антон Григорьевич Рубинштейн: в 2-х т. Л.: Музгиз. Т. 1. 1957. 455 с. Т. 2. 1962. 492 с.
15. Баренбойм Л.А. Николай Григорьевич Рубинштейн. М.: Музыка, 1982. 278 с.
16. Баренбойм Л.А. Вопросы фортепианной педагогики и исполнительства. Л.: Музыка, 1969. 282 с.
17. Баренбойм Л.А. Музыкальная педагогика и исполнительство. Л.: Музыка, 1974. 336 с.
18. Баренбойм Л.А. Путь к музицированию. Исследование; 2-е изд., доп. Л.: Советский композитор, 1979. 352 с.
19. Барсова Л.Г. Н.А. Римский-Корсаков. Л.: Музыка, 1986. 96 с.
20. Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства: в 2-х т. М.: Искусство, 1994. 436 с.
21. Бертенсон Н.В. Анна Николаевна Есипова. Очерк жизни и деятельности. Л.: Музгиз, 1960. 151 с.
22. Благоев Д.Д. О традициях и традиционности // Традиция в истории культуры: сборник статей / АН СССР. М.: Наука, 1978. С. 28 – 36.
23. Альмуханова А.Б. [и др.] Большая психологическая энциклопедия: самое полное современное издание. М.: Эксмо, 2007. 542 с.

References

1. Abdullin E.B. Methodological analysis of problems of music pedagogy in the higher education system: textbook. M.: Prometheus, 1990. 186 p.
2. Abdullin E.B., Nikolaeva E.V. Theory of music education: a textbook for students of higher pedagogical educational institutions. M.: Academy, 2004. 336 p.
3. Alekseev A.D. Methods of learning to play the piano. M., Music, 1978. 288 p.
4. Alekseev A.D. Russian Piano Music: from the origins to the heights of creativity. M., Ed. Academy of Sciences of the USSR, 1963. 378 p.
5. Alekseev A.D. History of piano art. In 3 parts. Moscow: Music. Parts I, II. 1988. 415 p. Part III. 1982. 286 p.
6. Alekseev A.D. History of piano art. In 3 parts. Part 3. Moscow: Muzyka, 1982. 288 p.
7. Alekseev A.D. Russian pianists. Moscow: L., 1948. 314 p.
8. Amonashvili Sh.A. Personal and humane basis of the pedagogical process. Minsk: University, 1990. 560 p.
9. Amonashvili Sh.A. Foundations of the pedagogy of cooperation. New pedagogical thinking. Edited by A.V. Petrovsky. Moscow: Education, 1989. P. 144 – 177.
10. Apraksina O.A. Methods of music education in school: a teaching aid for pedagogical institutes on specialty 2119 "Music and singing". M.: Education, 1983. 222 p.
11. Asafiev B.V. Musical form as a process. 2nd ed. L., Muzyka, 1971. 376 p.
12. Asafiev B.V. On musical education and training: selected articles. 2nd edition. Publishing house "Muzyka". Leningrad branch, 1973. 144 p.
13. Asafyev B.V. Russian music of the 19th and early 20th centuries. L.: Muzyka, 1979. 342 p.
14. Barenboim L.A. Anton Grigorievich Rubinstein: In 2 volumes. L.: Muzgiz. Volume 1. 1957. 455 p. Volume 2. 1962. 492 p.
15. Barenboim L.A. Nikolai Grigorievich Rubinstein. M.: Muzyka, 1982. 278 p.
16. Barenboim L.A. Issues of piano pedagogy and performance. L.: Muzyka, 1969. 282 p.
17. Barenboim L.A. Music pedagogy and performance. L.: Muzyka, 1974. 336 p.
18. Barenboim L.A. The path to music making. Study; 2nd ed., add. L.: Soviet composer, 1979. 352 p.
19. Barsova L.G. N.A. Rimsky-Korsakov. L.: Muzyka, 1986. 96 p.
20. Berdyaev N.A. Philosophy of creativity, culture and art: in 2 volumes. Moscow: Art, 1994. 436 p.

21. Bertenson N.V. Anna Nikolaevna Esipova. Essay on life and work. Leningrad: Muzgiz, 1960. 151 p.
22. Blagoy D.D. On Traditions and Traditionality. Tradition in the History of Culture: A Collection of Articles. USSR Academy of Sciences. Moscow: Nauka, 1978. P. 28 – 36.
23. Almukhanova A.B. [et al.] The Great Psychological Encyclopedia: the most complete modern edition. Moscow: Eksmo, 2007. 542 p.

Информация об авторах

Ло Симань, факультет музыкального искусства, Московский педагогический государственный университет, 260964585@qq.com

© Ло Симань, 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 373:371.314.6

Роль мотивации в осуществлении проектной деятельности обучающихся

¹ Момотенко В.П.,

¹ Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

Аннотация: данная статья направлена на исследование роли мотивации для осуществления проектной деятельности обучающихся в контексте их участия в проектах школьного инициативного бюджетирования. В статье проводится исследование роли мотивации в осуществлении проектной деятельности обучающихся в контексте их участия в проектах школьного инициативного бюджетирования. Автор анализирует влияние мотивации на активность и результативность участия обучающихся в проектах, а также выявляет факторы, способствующие формированию и поддержанию мотивации в процессе реализации проектов. Исследование основано на анализе практического опыта участия обучающихся в проектах школьного инициативного бюджетирования, а также на теоретических подходах к пониманию мотивации и проектной деятельности. В рамках исследования также рассматривается важность таких аспектов мотивации, как самоопределение, саморегуляция и внутренняя мотивация. Представленный анализ позволяет лучше понять внутренние механизмы мотивации обучающихся и оптимизировать процесс участия в проектной деятельности с целью достижения значимых и успешных результатов. В дополнение, описывается влияние социокультурных и образовательных контекстов на формирование мотивации обучающихся для участия в проектах школьного инициативного бюджетирования. Проводится анализ роли образовательной среды, социального взаимодействия и поддержки со стороны педагогов и родителей в стимулировании мотивации учащихся. Полученные результаты могут быть полезны для разработки практических стратегий по повышению мотивации и активности обучающихся в рамках проектов школьного инициативного бюджетирования.

Ключевые слова: деятельность, интерес, мотивация, мотив, образовательная организация, обучающиеся, потребность, проект, проектная деятельность, школьное инициативное бюджетирование

Для цитирования: Момотенко В.П. Роль мотивации в осуществлении проектной деятельности обучающихся // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 183 – 188.

Поступила в редакцию: 13 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 07 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

The role of motivation in implementing project activities by students

¹ Momotenko V.P.,

¹ Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov

Abstract: this article is aimed at studying the role of motivation in carrying out project activities by students in the context of their participation in school initiative budgeting projects. The article investigates the role of motivation in implementing project activities by students in the context of their participation in school initiative budgeting projects. The author analyzes the influence of motivation on the activity and effectiveness of students' participation in projects, as well as identifies factors contributing to the formation and maintenance of motivation during project implementation. The study is based on the analysis of practical experience of students' participation in school initiative budgeting projects, as well as on theoretical approaches to understanding motivation and project activities. The research also considers the importance of motivation aspects such as self-determination, self-regulation, and intrinsic

sis motivation. The presented analysis allows for a better understanding of the internal mechanisms of students' motivation and optimizing the process of participation in project activities to achieve significant and successful results. Additionally, the influence of sociocultural and educational contexts on the formation of students' motivation to participate in school initiative budgeting projects is described. An analysis of the role of the educational environment, social interaction, and support from teachers and parents in stimulating students' motivation is conducted. The obtained results can be useful for developing practical strategies to enhance students' motivation and activity within school initiative budgeting projects.

Keywords: activity, interest, motivation, motive, educational organization, students, need, project, project activity, school initiative budgeting

For citation: Momotenko V.P. The role of motivation in implementing project activities by students. Pedagogical Education. 2024. 5 (10). P. 183 – 188.

The article was submitted: September 13, 2024; Approved after reviewing: October 07, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

В современном образовании большое значение уделяется развитию творческих и исследовательских навыков обучающихся через проектную деятельность. Мотивация играет ключевую роль в успешной реализации проектов, поэтому важно исследовать практические шаги по увеличению мотивации обучающихся в процессе работы над проектами. Эффективное стимулирование мотивации обучающихся к участию в проектах школьного инициативного бюджетирования способствует не только повышению качества проектов, но и развитию их личностных качеств, таких как целеустремленность, уверенность в своих силах и способность к самореализации. Рассмотрение различных подходов, таких как создание интерактивных заданий, поощрение самостоятельности и творчества, а также использование механизмов обратной связи и поощрения, позволит выявить эффективные способы мотивации обучающихся к активному участию в проектах школьного инициативного бюджетирования. Кроме того, важно учитывать индивидуальные особенности каждого обучающегося и адаптировать методы мотивации под их потребности и интересы, чтобы обеспечить максимальную эффективность процесса обучения и развития. Поэтому важно продолжать исследования в области мотивации и методики, которые способствуют созданию поддерживающей и вдохновляющей образовательной среды.

Целью статьи является обоснование роли мотивации для успешного осуществления проектной деятельности обучающихся, заключающейся в реализации проектов школьного инициативного бюджетирования.

Материалы и методы исследований

Изучая проектную деятельность обучающихся общеобразовательных организаций по проектированию и реализации проектов направленных на благоустройство общеобразовательных организаций, становится очевидным, что мотивация играет ключевую роль в успешной реализации проектов. Мотивация обучающихся является двигателем, который стимулирует активное участие в проектной деятельности, способствует развитию творческого мышления, умения работать в команде и принимать ответственность за результаты своей работы. Понимание мотивационных факторов, влияющих на участие обучающихся в проектной деятельности, позволяет эффективно организовать процесс обучения, создать условия для максимального раскрытия потенциала каждого участника и достижения целей проектной деятельности.

Результаты и обсуждения

Исследование различных аспектов мотивации проводили А. Маслоу, Ф. Гарцберг, Д. МакКлелланд, В. Врум, А. Бандура, Э. Деси, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, П.Я. Гальперин, А.Р. Лирия. Каждый из них внес значительный вклад в понимание мотивации, ее типов, источников и влияния на поведение человека. Их работы и исследования помогли расширить знания о том, как мотивация формирует поведения человека, его цель и достижения в различных сферах жизни [1].

Рассмотрим содержание понятия «мотивация». В психологии данное понятие рассматривается как сложный многоуровневый процесс, состоящий из набора мотивов, сподвигающих обучающихся к активному участию и поддерживающих его заинтересованность [2]. Мотивацию можно рассматривать и как многоаспектное явление, обуславливающее выбор, направленность и настойчивость поведения учащихся. Ученые выделяют две категории мотивации: внутреннюю и внешнюю. Внутренняя мотивация не зависит от внеш-

них факторов и исходит изнутри человека, являясь внутренним стремлением к саморазвитию. Внешняя же мотивация, как правило, зависит от нескольких факторов и возникает, когда какие-либо действия совершаются с целью получения вознаграждения.

Мотивация, как сложное явление, включающее в себя внутреннюю и внешнюю заинтересованность, побуждает обучающихся к активному участию в проектной деятельности и направляет их на развитие и достижение целей [3]. В.А. Слостенин и И.Ф. Исаев, подчеркивают, что мотивация связана с мотивами, потребностями, интересами и целями человека, а также с важными социальными ролями, задействованными в проектной деятельности.

Мотив – это внутреннее желание, импульс или потребность, направляющая обучающегося на достижение определенных целей. Ученый Б.Г. Ананьев рассматривал мотив как динамическую структуру личности, определяющую направленность деятельности человека, что подчеркивает активную роль личности в выборе своих действий и постановке целей [4, 5]. А.Н. Леонтьев рассматривал мотив как связующее звено, определяющее цели и придающее содержательную полноту деятельности человека. Ученый определял мотив как психологическое образование, определяющее и направляющее деятельность человека и придающее ей смысл и направленность [6].

Среди ученых занимавшихся изучением и определением мотива, потребностей и интереса можно выделить А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, П.Я. Гальперина, Б.Г. Ананьева, А. Маслоу, Ф. Гарцберга, Д. МакКалланда, В. Врума, Э. Деси, Р. Райана, К. Кларка и М. Чиксентмихайи.

Потребность – это основной мотиватор человеческого поведения, который заставляет людей действовать для удовлетворения своих нужд и желаний [7, 8]. А. Маслоу рассматривал потребность как ощущение недостатка чего-либо, желание получить что-то, необходимое для нормального функционирования человека или удовлетворения его потребностей [9]. Ученый Д. МакКалланд определял потребность как внутренний импульс, мотивирующий человека к достижению определенных целей.

Потребность играет ключевую роль в формировании мотивации, которая является изначальным толчком к действию, движущей силой процесса мотивации. Потребность как фундамент мотивации задает направление, интенсивность и характер действий, направленных на ее удовлетворение [10]. Вместе с тем потребность указывает на то, что нужно получить для ее удовлетворения, определяя цель, к которой направлены действия человека. Считается, чем сильнее потребность, тем сильнее мотивация к ее удовлетворению, а поэтому разные потребности могут стимулировать разные стратегии достижения цели, в том числе потребность в безопасности может мотивировать к осторожности, а потребность в самореализации – к риску [11].

При осуществлении проектной деятельности следует руководствоваться определенными положительными аспектами, учитывая потребности обучающихся:

- потребность может побудить обучающихся к участию в проектах, чтобы получить одобрение от сверстников, педагогов и родителей, что может повысить их самооценку и уверенность в себе;
- потребность в принадлежности может мотивировать обучающихся к участию в проектах, чтобы стать частью команды, почувствовать себя нужным и важным для группы;
- потребность в познании может стимулировать обучающихся к участию в проектах, чтобы узнать что-то новое, исследовать интересные темы и развивать свои знания;
- потребность в влиянии на окружающую среду может стимулировать обучающихся к участию в проектах, чтобы внести свой вклад в улучшение школьной жизни или решить проблемы своего сообщества.

А поэтому в процессе проектирования необходимо учитывать индивидуальные потребности обучающихся, которые являются ключом к созданию эффективной системы мотивации к участию в проектной деятельности. Это позволит увеличить интерес обучающихся к проектам и их активность, а также может способствовать достижению успеха в реализации проектов [12].

Следующей составляющей мотивации является интерес, который рассматривается учеными как, положительное эмоциональное отношение к объекту, сопровождающееся желанием узнать о нем больше, взаимодействовать с ним и получать от этого удовольствие. Э. Деси определял интерес как стимул, который возникает из желания человека заниматься чем-то, что ему нравится. Ученый утверждал, что интерес является ключевым фактором внутренней мотивации, которая возникает из желания человека заниматься тем, чем ему нравится [13]. К. Кларк рассматривал интерес как когнитивный процесс, который включает в себя внимание, память и мышление. К. Кларк утверждал, что интерес возникает, когда человек активно вовлечен в обработку информации и поиск новых знаний.

Интерес играет важную роль в мотивации обучающихся к участию в проектной деятельности, являясь одним из ключевых факторов, который побуждает их к активному участию и способствует достижению успеха в реализации проектов, в том числе повышает вовлеченность в проектную деятельность, стимулиру-

ет обучающихся к выбору идеи проекта, способствует творческой направленности проектной деятельности, совершенствует навыки проектирования. Следовательно, интерес побуждает обучающихся к большим усилиям и упорству в достижении целей проекта; стимулирует творческий подход к решению проблем и поиску новых решений; осуществлению и поиску нестандартных подходов, в решении различного рода проектной деятельности [14].

Для повышения мотивации обучающихся в проектной деятельности, в рамках школьного инициативного бюджетирования, необходимо предпринять следующие шаги:

- определить цели и задачи проектной деятельности, соответствующих интересам и возможностям обучающихся;
- обеспечить свободу выбора методов и способов реализации проекта;
- обеспечить получение обратной связи об актуальности проекта школьного инициативного бюджетирования;
- использовать современные технологии и инструменты для поддержки проектной деятельности;
- осуществить оптимальное педагогическое взаимодействие участников проекта.

Проект – это комплекс мероприятий, имеющих четко определенные цели и задачи, которые реализуются в установленные сроки с использованием определенных ресурсов [15]. Так как данное понятие развивалось постепенно, и его трактовка менялась в зависимости от контекста и области, точно автора и определения не существует. Ученые и практики Г. Гант, Е.С. Евдокимова, Л.В. Киселева, Е.С. Полат, Ф. Тейлор, Г. Саймон и П. Друкер внесли значительный вклад в формирование современного понимания проекта. Е.С. Полат разделяет проекты на несколько типов в зависимости от различных критериев. По доминирующей деятельности выделяют информационные исследовательские, творческие, прикладные или практико-ориентированные, а также ролево-игровые. По количеству участников проекты могут быть индивидуальные, парные, групповые, коллективные. По комплексности проекты делятся на монопроекты, межпредметные и надпредметные. По продолжительности выделяют минипроекты, краткосрочные, недельные и долгосрочные (годовые) проекты [16]. Различные типы проектов позволяют организовать обучающий процесс с учетом разнообразных целей, задач и особенностей учащихся.

Деятельность – систематическая и целенаправленная активность, направленная на достижение конкретных образовательных и воспитательных целей. Она включает в себя планирование, организацию, выполнение и контроль различных этапов работы над проектом. В процессе деятельности обучающиеся развивают свои когнитивные, социальные и практические навыки, а также приобретают опыт самостоятельного принятия решений и ответственности за результат своей работы [17, 18].

Деятельность обучающихся характеризуется высокой степенью вовлеченности, их активным участием в исследовательской и творческой работе, а также взаимодействием с учителями, сверстниками и другими участниками образовательного процесса.

Учитывая разнообразность проектной деятельности обучающихся, связанной с реализацией проектов школьного инициативного бюджетирования в образовательных организациях мы предлагаем следующие темы проектов, основываясь на типологии проектов предложенной Центром изучения гражданских инициатив:

- «Школьный этнографический музе «Мирас»;
- «Прикосновение к подвигу»;
- «Модернизация школьного музея «Маленький школьный музей - большая любовь к Родине (интерактивный музей диорама)»;
- «Библиотека нашей мечты»;
- «Центр детских инициатив «Таврида»;
- «Создание школьного радиоузла»;
- «Школьный буфет-столовая «Вкусный перерыв»;
- «Многофункциональный центр отдыха и творчества».

Выводы

В заключении можно отметить, что роль мотивации в осуществлении проектной деятельности обучающихся в контексте участия в проектах школьного инициативного бюджетирования является неоспоримо важной. Мотивация играет ключевую роль в стимулировании активности, самостоятельности и ответственности учащихся в процессе выполнения проектов. Понимание факторов, влияющих на формирование и поддержание мотивации, позволяет эффективно управлять учебным процессом и повышать результативность участия обучающихся в проектах. Исследования в области педагогики и психологии подтверждают,

что высокий уровень мотивации способствует улучшению качества образования и развитию ключевых компетенций обучающихся. Для достижения успеха в проектной деятельности необходимо учитывать индивидуальные потребности и интересы обучающихся, создавать условия для развития и поддержки мотивации. Поддерживающая образовательная среда, инновационные методики стимулирования и индивидуальный подход к каждому обучающемуся способствует не только повышению академических результатов, но и формированию личностных качеств, необходимых для успешной адаптации в современном обществе. Дальнейшие исследования и разработки в области мотивации обучающихся позволят создать более эффективные стратегии обучения и развития, способствуя раскрытию потенциала каждого обучающегося и обеспечивая им успешное будущее.

Список источников

1. Макклелланд Д. Мотивация человека. М.: Сигма, 2007. 424 с.
2. Азизова М.А. мотивация в обучении // Экономика и социум. 2021. № 5-1 (84). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-v-obuchenii> (дата обращения: 05.08.2024).
3. Слостенин В.А., Педагогика. М.: Школа-Пресс, 2009. 512 с.
4. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Санкт-Петербург: Питер, 2001. 288 с.
5. Нурбиевна А.Ф. Соотношение мотивов и потребностей: теоретический анализ научных подходов // Вестник Адыгейского государственного университета. 2005. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-motivov-i-potrebnoy-teoreticheskij-analiz-nauchnyh-podhodov> (дата обращения: 13.08.2024).
6. Леонтьев В.Г. Мотивация и психологические механизмы ее формирования. Н.: Новосибирский полиграфкомбинат, 2002. 264 с.
7. Леонтьев Д.А. Системно-смысловая природа и функции мотива // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1993. № 2. С. 73 – 82.
8. Билялова Э.Р. Психологические особенности мотивации учебной деятельности у подростков // Форум молодых ученых. 2017. № 5. С. 290 – 292.
9. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. СПб.: Питер, 2007. 351 с.
10. Дек Д., Райан Р. Мотивация и самоопределение в образовании: теория и практика. СПб.: Питер, 2019. 320 с.
11. Ветошева В.И., Артемова О.Д. Особенности мотивации учебной деятельности у подростков, обучающихся в лицее и в общеобразовательной школе // Педагогика и психология образования. 2018. № 3. С. 151 – 164.
12. Сахарова С.П. Проблемы формирования учебной мотивации // Символ науки. 2019. № 4. С. 126 – 127.
13. Нуттин Ж. Motivation, planning, and action: a relational theory of behavior dynamics. Лейден: Лейденский университетский пресс; Хилдейл: Лоуренс Эрлбаум Ассошиэйтс, 1984. 251 с.
14. Deci E., Flaste R. Why we do what we do: Understanding Self-motivation. N.Y.: Penguin, 1995. 240 с.
15. Захарова А.Ю. мотивация личности // Экономика и социум. 2015. № 1-3 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-lichnosti> (дата обращения: 11.08.2024).
16. Полат Е.С. Метод проектов: история и теория вопроса. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. М.: Изд. центр «Академия», 2010. С. 193 – 200.
17. Тэн Юй. Мотивация учебной деятельности // СПЖ. 2008. № 30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-uchebnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 08.08.2024).
18. Савкина Н.Г., Мельников А.О., Пузынина Е.Е. развитие мотивации к обучению // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiemotivatsii-k-obucheniyu> (дата обращения: 10.08.2024).

References

1. McClelland D. Human motivation. Moscow: Sigma, 2007. 424 p.
2. Azizova M.A. Motivation in learning. Economy and society. 2021. No. 5-1 (84). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-v-obuchenii> (date of access: 05.08.2024).
3. Slastenin V.A., Pedagogy. Moscow: Shkola-Press, 2009. 512 p.
4. Ananyev B.G. Man as an object of knowledge. St. Petersburg: Piter, 2001. 288 p.
5. Nurbievn A.F. The relationship between motives and needs: theoretical analysis of scientific approaches. Bulletin of Adyghe State University. 2005. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-motivov-i-potrebnoy-teoreticheskij-analiz-nauchnyh-podhodov> (date of access: 13.08.2024).

6. Leontiev V.G. Motivation and psychological mechanisms of its formation. N.: Novosibirsk Printing Plant, 2002. 264 p.
7. Leontiev D.A. Systemic-semantic nature and functions of motive. Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology. 1993. No. 2. P. 73 – 82.
8. Bilyalova E.R. Psychological features of motivation of educational activity in adolescents. Forum of young scientists. 2017. No. 5. P. 290 – 292.
9. Maslow A. Motivation and personality. 3rd ed. SPb.: Piter, 2007. 351 p.
10. Dek D., Ryan R. Motivation and self-determination in education: theory and practice. SPb.: Piter, 2019. 320 p.
11. Vetosheva V.I., Artemova O.D. Features of motivation of educational activity in adolescents studying in lyceum and comprehensive school. Pedagogy and psychology of education. 2018. No. 3. P. 151 – 164.
12. Sakharova S.P. Problems of formation of educational motivation. Symbol of science. 2019. No. 4. P. 126 – 127.
13. Nuttin J. Motivation, planning, and action: a relational theory of behavior dynamics. Leuven: Leuven University Press; Hillsdale: Lawrence Erlbaum Associates, 1984. 251 p.
14. Deci E., Flaste R. Why we do what we do: Understanding Self-motivation. N.Y.: Penguin, 1995. 240 p.
15. Zakharova A.Yu. Personality motivation. Economy and society. 2015. No. 1-3 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-lichnosti> (date of access: 11.08.2024).
16. Polat E.S. Project method: history and theory of the issue. Modern pedagogical and information technologies in the education system. Moscow: Publishing center "Academy", 2010. P. 193 – 200.
17. Teng Yu. Motivation of educational activity. SPZh. 2008. No. 30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-uchebnoy-deyatelnosti> (date of access: 08.08.2024).
18. Savkina N.G., Melnikov A.O., Puzynina E.E. Development of motivation for learning. Actual problems of the humanitarian and natural sciences. 2017. No. 2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-motivatsii-k-obucheniyu> (date of access: 10.08.2024).

Информация об авторах

Момотенко В.П., научный сотрудник Центра изучения гражданских инициатив Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым "Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова", Россия, г. Симферополь, v.p.momotenko@yandex.ru

© Момотенко В.П., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

УДК 355.237

Оценка готовности выпускника военно-медицинской академии к осуществлению профессиональной деятельности с военнослужащими с поражением опорно-двигательного аппарата

¹ Образцов М.С.,

¹ Бобков И.Г.,

¹ Карапетьян С.Р.,

¹ Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова

Аннотация: в статье представлена оценка готовности выпускников Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова к профессиональной деятельности с военнослужащими, имеющими поражения опорно-двигательного аппарата (далее – ОДА). Исследование направлено на анализ уровня знаний и практических навыков выпускников в рамках медицинской реабилитации, включая такие аспекты, как диагностика, физическая и физиотерапевтическая реабилитация, психосоциальная поддержка, индивидуальный подход и социальная адаптация. В результате исследования выявлены как сильные стороны подготовки выпускников, так и области, требующие дальнейшего совершенствования. Особое внимание уделено роли адаптивной физической культуры в реабилитации военнослужащих с поражением ОДА.

Ключевые слова: медицинская реабилитация, военнослужащие, поражение опорно-двигательного аппарата

Для цитирования: Образцов М.С., Бобков И.Г., Карапетьян С.Р. Оценка готовности выпускника военно-медицинской академии к осуществлению профессиональной деятельности с военнослужащими с поражением опорно-двигательного аппарата // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 189 – 193.

Поступила в редакцию: 13 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 07 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

Assessment of the readiness of a graduate of the Military medical academy to carry out professional activities with military personnel with damage to the musculoskeletal system

¹ Obraztsov M.S.,

¹ Bobkov I.G.,

¹ Karapetyan S.R.,

¹ S.M. Kirov Military Medical Academy

Abstract: the article presents an assessment of the readiness of graduates of the S.M. Kirov Military Medical Academy for professional work with military personnel who have suffered damage to the musculoskeletal system (hereinafter – MSS). The study focuses on analyzing the graduates' knowledge and practical skills in the field of medical rehabilitation, covering aspects such as diagnostics, physical and physiotherapeutic rehabilitation, psychosocial support, personalized approaches, and social adaptation. The research results revealed both the strengths of

the graduates' training and areas that require further improvement. Special attention is paid to the role of adaptive physical culture in the rehabilitation of military personnel with MSS injuries.

Keywords: medical rehabilitation, military personnel, musculoskeletal injuries

For citation: Obraztsov M.S., Bobkov I.G., Karapetyan S.R. Assessment of the readiness of a graduate of the Military medical academy to carry out professional activities with military personnel with damage to the musculoskeletal system. Pedagogical Education. 2024. 5 (10). P. 189 – 193.

The article was submitted: September 13, 2024; Approved after reviewing: October 07, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова (далее - академия) играет ключевую роль в подготовке специалистов, способных эффективно оказывать медицинскую помощь и реабилитационные услуги военнослужащим, получившим поражения опорно-двигательного аппарата (далее - ОДА). Выпускники академии должны обладать уникальными знаниями и навыками, необходимыми для работы в сложных условиях военной службы, где травмы ОДА нередко становятся результатом боевых действий или интенсивных физических нагрузок [4]. Подготовка специалистов в академии включает изучение анатомо-физиологических особенностей пациентов с травмами ОДА, а также разработку индивидуальных программ реабилитации, адаптированных к конкретным травмам и состояниям.

В настоящее время ведение боевых действий стало причиной существенного увеличения числа травм и заболеваний ОДА, которые приводят к инвалидности военнослужащих. В свою очередь, данный факт, существенно увеличивает требования к подготовке выпускников академии в сфере медицинского обеспечения данной категории военнослужащих, особенно в части реализации индивидуальных программ реабилитации и абилитации инвалидов [7]. Для оценки уровня подготовки выпускников академии к выполнению профессиональных обязанностей при работе с военнослужащими, имеющими поражения ОДА, нами было проведено исследование, направленное на анализ их компетенций в области медицинской реабилитации в рамках трудовой функции А/04.7, включающей «Реализацию и контроль эффективности медицинской реабилитации пациента, выполнение индивидуальных программ реабилитации и абилитации инвалидов, а также оценку трудоспособности пациент». Исследование позволило выявить, насколько эффективно выпускники академии способны применять свои знания и навыки на практике.

Материалы и методы исследований

В исследовании приняло участие 30 выпускников академии 2024 года. Исследование включало анкетирование и тестирование выпускников с целью оценки их теоретической и практической подготовленности в области медицинской реабилитации. Были проанализированы знания по основным направлениям реабилитации, в том числе восстановление функций ОДА, психосоциальная адаптация, использование современных реабилитационных технологий и методов. Особое внимание было уделено их способности не только проводить реабилитационные мероприятия, но и оценивать их результативность, а также корректировать индивидуальные программы в зависимости от состояния пациентов и динамики их восстановления, в том числе с применением средств и методов лечебной и адаптивной физической культуры.

Результаты и обсуждения

В ходе проведенного анкетирования выпускников академии была произведена оценка уровня их знаний и навыков по шести основным блокам: диагностический блок, физической реабилитации, физиотерапевтический блок, психологический блок, индивидуальный подход, социальный блок. В каждый блок вошли по 10 вопросов, основанных на содержании программ дисциплин, которые формируют компетенции в области комплексной реабилитации. Также при составлении опросника были учтены междисциплинарные связи курса «медицинская реабилитация» с другими предметами. Анкетирование позволило выявить как сильные, так и слабые стороны подготовки выпускников.

Вопросы диагностического блока были направлены на проверку знаний диагностики поражений ОДА как стандартными клиническими методами, так и специализированными инструментальными исследованиями, такими как рентгенография, компьютерная томография и МРТ. Особое внимание уделено оценке функциональных возможностей пациента, чтобы выявить степень поражения и определить оптимальные методы реабилитации [5]. Большинство выпускников продемонстрировали уверенные знания в области ин-

струментальной диагностики поражений ОДА. Были правильно названы основные методы (рентгенография, КТ, МРТ) и критерии их применения. Однако у некоторых обучаемых (9% респондентов) наблюдались трудности в оценке функционального состояния опорно-двигательной системы и в применении комплексного подхода к диагностике. Не все смогли точно описать параметры, которые следует учитывать при выборе метода диагностики.

Содержание блока физической реабилитации направлено на выявление знаний о лечебной и адаптивной физической культуре являющимися одним из ведущих методов реабилитации, направленных на восстановление двигательной активности в стационарных условиях и в повседневной деятельности. Также в блок включались вопросы на проверку знаний о роли физической культуры и спорта в социальной и профессиональной реабилитации [1, 2]. Выпускники продемонстрировали хорошие знания по организации и проведению стандартных программ лечебной физической культуры (далее – ЛФК), а также понимание их общей эффективности при реабилитации пациентов с поражением ОДА. Вместе с тем был выявлен недостаток знаний по применению ЛФК в специфических случаях, требующих индивидуализации программ упражнений. Некоторые выпускники испытывали затруднения в вопросах адаптации физических упражнений под особенности пациентов с поражением ОДА, а также в применении спорта как средства реабилитации и социальной интеграции.

Физиотерапевтический блок был направлен на оценку знаний по применению преформированных физических факторов, таких как электротерапия, ультразвуковая терапия и магнитотерапия, которые помогают снизить болевой синдром, воспалительные процессы, уменьшить фантомные боли и ускорить регенерацию тканей. [1]. Выпускники показали хорошие знания о применении физических факторов (ультразвук, магнитотерапия и т.д.) для уменьшения болевого синдрома и воспалительных процессов. Большинство правильно описали показания и противопоказания к физиотерапии. Некоторые трудности (7% респондентов) возникли с детализированной оценкой выбора интенсивности и продолжительности физиотерапевтических процедур в зависимости от состояния пациента.

Психологический блок – психосоциальная поддержка является ключевым элементом комплексной реабилитации, особенно у пациентов с тяжелыми патологиями, такими как опухоли костей или ампутационные последствия травм. Важным аспектом является учет психосоматического состояния пациента, что подтверждается результатами исследований в области психологической реабилитации [6]. Выпускники продемонстрировали понимание значимости психологической поддержки в реабилитационном процессе, а также знание методов, направленных на улучшение психоэмоционального состояния пациентов. Однако были выявлены недостатки в знаниях о применении междисциплинарных подходов в психологической реабилитации, а также в вопросах вовлечения семьи и социальных служб в процесс лечения.

Индивидуальные подходы к реабилитации позволяют учитывать особенности пациента, его возраст, степень поражения и другие факторы. В исследовании Бородулиной И.В. (2020) обсуждается важность персонализированных программ для пациентов с дегенеративными заболеваниями позвоночника [1]. Уровень знаний по вопросам персонального подхода к реабилитации оказался выше среднего. Обучаемые хорошо ориентируются в общих принципах разработки индивидуальных программ, однако испытывают трудности при необходимости адаптировать планы для специфических категорий пациентов.

Знания о социальной адаптации пациентов в ходе комплексной реабилитации также является важной частью лечения. Интеграция пациентов в общество, возвращение к трудовой деятельности и обучение использованию вспомогательных устройств являются необходимыми аспектами полного восстановления. Примером может служить использование паралимпийских видов спорта для людей с поражениями ОДА [1, 7]. Вопросы социальной адаптации и интеграции в общество после реабилитации были хорошо усвоены. Выпускники отмечали важность возвращения пациента к активной социальной жизни и трудовой деятельности. Однако, отмечены пробелы в знаниях о современных вспомогательных средствах и адаптационных технологиях, которые помогают пациентам с поражениями опорно-двигательного аппарата улучшить качество жизни.

В целом, результаты анкетирования показали, что уровень знаний выпускников академии по вопросам медицинской реабилитации лиц с поражением ОДА находится на достаточном уровне. Выпускники хорошо усвоили основные теоретические и практические аспекты реабилитации, однако выявлены области, требующие доработки. Так, многие выпускники недостаточно осведомлены о том, как использование методов адаптивной физической культуры может способствовать не только физической реабилитации, но и социальной адаптации военнослужащих. Например, выпускники не всегда понимают, что регулярные занятия спортом могут помочь военнослужащим с поражением ОДА не только в восстановлении двигательной активности, но и в возвращении к полноценной социальной жизни, укреплении психологического состояния

и развитию межличностных навыков через участие в командных видах спорта. Уровень знаний о том, что дефицит физической активности у людей с поражением ОДА может привести к развитию вторичных заболеваний, таких как сердечно-сосудистые патологии, диабет и проблемы с ОДА, остается низким. Так выпускники недостаточно внимания уделяют важности систематического выполнения физических упражнений для предотвращения мышечной атрофии и остеопороза, что приводит к снижению качества жизни военнослужащих с поражением ОДА и увеличению рисков возникновения осложнений.

Также несмотря на теоретические знания о реабилитации, многие выпускники недооценивают применение спорта как психологического средства восстановления. Они не всегда владеют методиками, которые позволяют через вовлечение в занятия спортом укрепить мотивацию пациентов, помочь им обрести уверенность в своих силах и улучшить эмоциональное состояние. Например, недостаточная осведомленность в использовании паралимпийских видов спорта или индивидуальных спортивных занятий, таких как плавание или лёгкая атлетика, которые могли бы стать не только средством физической, но и социальной реабилитации.

Незначительные пробелы в знаниях выпускников академии объясняются тем, что их обучение по вопросам применения физической культуры в физической, социальной и профессиональной реабилитации военнослужащих осуществляется на основе программы дисциплины «физическая культура», типичной для гражданских вузов. В то время как в рамках военно-профессиональной подготовки преобладает дисциплина "физическая подготовка", которая в значительной степени не ориентирована на формирование необходимых знаний в данной области. Вместе с тем учитываю острую потребность в подготовке квалифицированных специалистов по медицинской реабилитации в системе ВС РФ является актуальным направление разработки и внедрения в дисциплину физическая подготовка раздела адаптивная физическая культура, что будет способствовать совершенствованию компетентности выпускника академии в вопросах медицинской реабилитации военнослужащих с поражением ОДА.

Выводы

В качестве выводов проведенного исследования можно отметить следующее:

Несмотря на высокий уровень теоретической подготовки, выявлены пробелы в практических навыках, особенно в вопросах персонализации реабилитационных программ и применения междисциплинарного подхода. По нашему мнению, для повышения готовности выпускников к профессиональной деятельности с военнослужащими с поражением ОДА необходимо:

Обновить образовательные программы академии с акцентом на практическую подготовку, расширение знаний по адаптивной физической культуре и социально-психологической поддержке. Особое внимание следует уделить методам разработки персонализированных программ физической реабилитации, с учетом специфики травм у военнослужащих, и использованию спорта как средства социальной интеграции;

укрепить междисциплинарные связи между медицинскими специалистами, психологами и социальными работниками для комплексного подхода к реабилитации военнослужащих с поражением ОДА;

включить в учебную программу модули по анализу динамики восстановления пациентов и корректировке реабилитационных планов, на основе полученных данных;

внедрить изучение современных вспомогательных средств и технологий, таких как ортезы, протезы и специализированное оборудование для улучшения качества жизни и повышения двигательной активности военнослужащих с поражением ОДА в повседневной деятельности.

Список источников

1. Александров В.В., Иващенко А.С., Мизин В.И., Ежов В.В. Актуальные вопросы профессиональной подготовки и повышения квалификации медицинских кадров по направлению физическая и медицинская реабилитация // Вестник физиотерапии и курортологии. 2019. Т. 25. № 4. С. 146.
2. Мартынихин В.С. Лечебная физкультура, массаж и другие немедикаментозные методы в реабилитации детей и подростков с поражением опорно-двигательного аппарата в условиях санатория. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2023. 208 с.
3. Образцов М.С., Исламов В.А., Савченко О.А. Педагогическая модель повышения квалификации специалистов служебно-прикладной физической подготовки к деятельности в сфере адаптивной физической культуры // Вестник педагогических наук. 2024. № 3. С. 117 – 123. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-3-117-123.
4. Овчинников Д.В. Научные исследования военной медицины и подготовка научных кадров в ее интересах (к 90-летию отдела организации научной работы и подготовки научно-педагогических кадров Во-

енно-медицинской академии) // Известия Российской военно-медицинской академии. 2021. Т. 40. № 3. С. 5 – 12. DOI: 10.17816/rmmar76030.

5. Остапишин В.Д. Принципы составления программ медицинской реабилитации // Евразийский союз ученых. 2019. № 12-2 (69). С. 56 – 60. DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2019.2.69.521.

6. Психологические аспекты медицинской реабилитации. Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательская группа "ГЭОТАР-Медиа", 2018. 352 с.

7. Степович С.А., Андреев Т.И. К вопросу о готовности врачей - выпускников Ивановской государственной медицинской академии к работе в экстремальных условиях мирного и военного времени // Актуальные вопросы научных исследований: сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции. Иваново, 15 мая 2016 года. 2016. С. 84 – 87.

References

1. Aleksandrov V.V., Ivaschenko A.S., Mizin V.I., Yezhov V.V. Current issues of professional training and advanced training of medical personnel in the direction of physical and medical rehabilitation. Bulletin of Physiotherapy and Balneology. 2019. Vol. 25. No. 4. 146 p.

2. Martynikhin V.S. Therapeutic physical education, massage and other non-drug methods in the rehabilitation of children and adolescents with lesions of the musculoskeletal system in a sanatorium. Moscow: Limited Liability Company "Rusains", 2023. 208 p.

3. Obratsov M.S., Islamov V.A., Savchenko O.A. Pedagogical model of advanced training of specialists in service and applied physical training for activities in the field of adaptive physical education. Bulletin of pedagogical sciences. 2024. No. 3. P. 117 – 123. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-3-117-123.

4. Ovchinnikov D.V. Scientific research of military medicine and training of scientific personnel in its interests (on the 90th anniversary of the department of organization of scientific work and training of scientific and pedagogical personnel of the Military Medical Academy). Bulletin of the Russian Military Medical Academy. 2021. Vol. 40. No. 3. P. 5 – 12. DOI: 10.17816/rmmar76030.

5. Ostapishin V.D. Principles of drawing up medical rehabilitation programs. Eurasian Union of Scientists. 2019. No. 12-2 (69). P. 56 – 60. DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2019.2.69.521.

6. Psychological aspects of medical rehabilitation. Moscow: Limited Liability Company Publishing Group "GEOTAR-Media", 2018. 352 p.

7. Stepovich S.A., Andreev T.I. On the readiness of doctors - graduates of the Ivanovo State Medical Academy to work in extreme conditions of peacetime and wartime. Actual issues of scientific research: collection of scientific papers based on the materials of the II International Scientific and Practical Conference. Ivanovo, May 15, 2016. 2016. P. 84 – 87.

Информация об авторах

Образцов М.С., кандидат педагогических наук, Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова Министерства обороны Российской Федерации, mikhailvfk@mail.ru

Бобков И.Г., Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова Министерства обороны Российской Федерации

Карапетьян С.Р., Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова Министерства обороны Российской Федерации

© Образцов М.С., Бобков И.Г., Карапетьян С.Р., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 373

Развитие интеллектуальной одаренности младших школьников через нейропсихологические игры

¹ Савельева В.В.,

¹ Филиппова В.А.,

¹ Решетников Е.И.,

¹ Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Аннотация: в статье рассматривается проблема одаренности в нейропсихологии. Описывается возможность развития интеллектуальной одаренности через нейропсихологические игры. Приводятся результаты диагностики интеллектуальной одаренности младших школьников. Даются примеры нейропсихологических игр, которые можно использовать для развития данного вида одаренности.

На сегодняшний день работа с одарёнными детьми считается важным направлением государственной образовательной политики. Нейропсихологические игры являются отличным инструментом для работы развития интеллектуальной одаренности, так как эти упражнения через движения тела воздействуют на мозговые структуры.

Методами исследования являются: изучение и анализ психолого-педагогической литературы, педагогический эксперимент с последующим анализом полученных данных.

В результате проведенного исследования было установлено, что учащимся с интеллектуальной одаренностью свойственна открытость к новому, способность генерировать новые идеи, познавательная активность. Для формирования интеллектуальной одаренности учеников начальных классов необходимо активно развивать такие когнитивные функции как память, мышление и воображение. Использование нейропсихологических игр способствует развитию высших психических функций. Их использование помогает активировать естественные процессы в мозге через специальные упражнения.

В исследовании были рассмотрены психолого-педагогические основы развития интеллектуальной одаренности. Была проведена диагностика интеллектуальной одаренности и подобраны нейропсихологические игры, которые можно использовать для развития интеллектуальной одаренности в младшем школьном возрасте.

Ключевые слова: интеллектуальная одаренность, детская одаренность, нейропсихологические игры, младший школьник

Для цитирования: Савельева В.В., Филиппова В.А., Решетников Е.И. Развитие интеллектуальной одаренности младших школьников через нейропсихологические игры // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 194 – 200.

Поступила в редакцию: 13 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 07 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

The development of intellectual giftedness of younger schoolchildren through neuropsychological games

¹ Savelyeva V.V.,

¹ Filippova V.A.,

¹ Reshetnikov E.I.,

¹ Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov

Abstract: the article considers the issue of the development of intellectual giftedness through neuropsychological games. The results of the diagnosis of intellectual giftedness of younger schoolchildren are presented. Examples of neuropsychological games that can be used for this type of giftedness are given.

Today, work with gifted children is considered an important area of state educational policy. Neuropsychological games are an excellent tool for the development of intellectual giftedness, as these exercises affect brain structures through body movements.

The research methods are: the study and analysis of psychological and pedagogical literature, a pedagogical experiment with subsequent analysis of the data obtained.

As a result of the conducted research, it was found that students with intellectual giftedness are characterized by openness to new things, the ability to generate new ideas, and cognitive activity. In order to form the intellectual giftedness of primary school students, it is necessary to actively develop such cognitive functions as memory, thinking and imagination. The use of neuropsychological games contributes to the development of higher mental functions. Their use helps to activate natural processes in the brain through special exercises.

The study examined the psychological and pedagogical foundations of the development of intellectual giftedness. The diagnosis of intellectual giftedness was carried out and neuropsychological games were selected that can be used to develop intellectual giftedness in primary school age.

Keywords: intellectual giftedness, children's giftedness, neuropsychological games, a junior high school student

For citation: Savelyeva V.V., Filippova V.A., Reshetnikov E.I. The development of intellectual giftedness of younger schoolchildren through neuropsychological games. Pedagogical Education. 2024. 5 (10). P. 194 – 200.

The article was submitted: September 13, 2024; Approved after reviewing: October 07, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

В настоящее время работа с одарёнными детьми считается важным направлением государственной образовательной политики. Общество нуждается в людях с нестандартным мышлением, способных вносить новшества в самые разные области. Одним из видов одарённости, который может проявляться уже в детском возрасте, является интеллектуальная одарённость. Интеллектуально одаренные дети умеют выявлять причинно-следственные связи и применять ранее усвоенные знания в нестандартных ситуациях. К тому же, у таких детей наблюдается хорошо развитая речь, высокая память, оригинальность мыслей и способность к быстрому обучению. Однако, у таких детей нередко наблюдаются нарушения в эмоционально-волевой сфере, проявляющиеся в неадекватных реакциях на внешние раздражители. Педагоги должны уделять постоянное внимание одарённым детям. Нейропсихологические игры являются отличным инструментом для работы с младшими школьниками. Эти специальные упражнения воздействуют на мозговые структуры через движения тела, что способствует более эффективному развитию интеллектуально одаренных детей.

Объект исследования - развитие интеллектуальной одаренности младших школьников.

Предмет исследования - использование нейропсихологических игр в процессе развития интеллектуальной одаренности младших школьников.

Цель исследования: рассмотрение проблемы одаренности в нейропсихологии, обоснование возможности использования нейропсихологических игр, как средства развития интеллектуальной одаренности младших школьников.

Задачи исследования:

1. Изучить нейропсихологические особенности одаренных детей в психолого-педагогической литературе;

2. Изучить сущность понятия «интеллектуальная одаренность»;
3. Раскрыть особенности интеллектуальной одаренности младших школьников;
4. Провести диагностику сформированности интеллектуальной одаренности младших школьников;
5. Установить возможность использования нейропсихологических игр для развития интеллектуальной одаренности младших школьников.

В различных нейропсихологических исследованиях одаренность детей воспринимается как особый случай атипичного развития. Основная проблема лежит в неровном развитии, при котором некоторые функциональные структуры развиваются с чрезмерной скоростью, а другие отстают. У членов данной группы детей наблюдаются нарушения в эмоционально-волевой сфере, проявляющиеся в неадекватных реакциях на внешние раздражители.

Исследования, проведенные Т.Г. Горячевой и М.Е. Богоявленской выявили, что нарушения 1 и 3 блоков мозга, описанные А.Р. Лурией, у одаренных учащихся проявляется аналогичными признаками со «средними» учащимися, что проявляется в быстрой истощаемости и недостаточной регуляции поведения. Быстрая истощаемость может проявляться в том, что детям трудно даются задания, которые требуют каких-либо продолжительных усилий. Недостаточность произвольной регуляции поведения выражается в снижении уровня произвольного внимания. Ученик занимается исключительно тем, что вызывает у него интерес, однако только до тех пор, пока ему не станет трудно, затем он выбирает забросить данную деятельность. Наряду с этим, нарушения 2 блока, ответственного за обработку информации, уникальна для каждого ребенка [4].

Существует множество интерпретаций термина "интеллектуальная одаренность". М.А. Холодная считает, что интеллектуальная одаренность – это состояние умственных психологических ресурсов, которое дает возможность осуществлять творческую интеллектуальную деятельность, включающую способность создавать новые идеи, решать задачи нестандартным путем, открытость к новому [12].

О.В. Звонорева полагает, что интеллектуально одаренного ребенка отличает острое мышление, хорошая память, наблюдательность, также им характерно умение качественно излагать свои мысли [5, с. 25].

А.М. Матюшкин включал в состав умственного одаренности такие элементы как сильное стремление к познанию, способность к исследовательской, творческой деятельности, способность к нахождению новых решений, умение предвидеть последствия и оптимизировать действия, а также способность к созданию идеальных эталонов, приводящих к высоким эстетическим и нравственным оценкам [10].

Отечественный педагог-психолог Б.Г. Ананьев установил взаимосвязь между интеллектом и личностью, которая проявляется через мотивацию умственной деятельности, формируемую на основе установок, потребностей, интересов и идеалов индивида [1].

Материалы и методы исследований

Советский психолог Н.С. Лейтес выделяет ряд отличительных черт, свойственных для интеллектуально одаренных детей: увлеченность деятельностью, идеализм, состязательность, самоуверенность и другие [7].

М.А. Холодная интеллектуально одаренных детей делит на шесть групп:

1. Обладающих высоким уровнем общего интеллекта (IQ более 135-140);
2. Демонстрирующих выдающиеся успехи в учебе;
3. С развитыми творческими способностями, проявляющимися в быстроте и оригинальности идей;
4. Ведущих успешную деятельность в определенной области;
5. Достигших значительных интеллектуальных результатов [12];

С.А. Леднева подчеркивает, что школа играет особую роль в формировании интеллектуальной одаренности. В этом процессе обучение должно быть глубоко мотивированным и способствующим личностному развитию. Особо важным является уровень компетентности учителя, а также его способность адекватно оценивать уровень развития детской одаренности [6, с. 80].

В своих работах Савенков А.И. полагает, что каждому ученику свойственны разные мотивы деятельности. Мотивы первой группы детей связаны с содержанием самой деятельности, когда ребенку интересны знания, способы действий и понимание сути явлений и мотивация процесса, когда интерес вызывает сотрудничество с учителем, технические средства обучения и так далее. Мотивы второй группы связаны с результатами деятельности, например, престиж, честь, самоутверждение. Также сюда входит мотив уклонения от наказаний, неудач [11, с. 104].

Исследователи отмечают, что интеллектуально одаренные дети, несмотря на свою высокую умственную активность, в отличие от своих сверстников, могут испытывать множество проблем связанные с обучением. Многие отмечают, что из-за несоответствия учебного плана способностям одаренных детей, они могут

испытывать неприязнь к обучению в школе. Также из-за разной скорости интеллекта они могут испытывать сложности при взаимодействии с одноклассниками, что приводит к замкнутости и агрессивности. Интеллектуально одаренные дети ставят недостижимые цели, что приводит к неудовлетворенности собой, критике, низкой самооценке. В этом плане ключевую роль играет деятельность педагога. Важно, чтобы он мог создать дружелюбную и эмоционально легкую атмосферу на занятиях, а также учитывал психические особенности одаренных детей в своей практике, он должен проявлять творчество и гибкость.

Такие когнитивные функции как память, мышление, воображение очень важны для развития интеллектуальной одаренности, так как они являются основой для логического мышления. Нейропсихологические игры являются отличным инструментом для развития интеллектуальной одаренности. Впервые применение нейропсихологических знаний в образовательном процессе была предложена в работах нейропсихологов А.Р. Лурии и Л.С. Цветковой. В своих трудах они обосновали существование связи между манипуляциями рук и высшей нервной деятельностью. Итак, А.А. Сергиенко говорит о том, что благодаря нейропсихологическим играм согласуется работа полушарий мозга, улучшая когнитивные способности. Кроме того, они способствуют развитию как мелкой, так и крупной моторики, облегчают обучение чтению и письму, помогают в формировании пространственных представлений и уменьшают ощущение усталости [9, 14].

Основываясь на исследованиях Т.В. Ахутиной, применение нейропсихологических игр в работе учителей позволит выявить сильные и слабые стороны психических функций ребенка, а также позволит сформулировать дальнейшие стратегии обучения школьников. Вместе с тем она выделяет, что нейропсихологические игры привлекают своей игровой формой проведения, универсальностью также отлично формируют мотивацию [3].

Таким образом, основная проблема одаренности в нейропсихологии лежит в неровном развитии, при котором некоторые функциональные структуры развиваются с чрезмерной скоростью, а другие отстают. В связи с этим одаренные учащиеся могут испытывать сложности в обучении. Воображение, мышление, память являются важными когнитивными функциями для развития интеллектуальной одаренности. Также большую роль играет личность педагога и мотивация самих учащихся. Исходя из вышесказанного, для развития интеллектуальной одаренности в младших классах можно применять нейропсихологические игры. Их использование во время урока благоприятно влияет на межполушарное взаимодействие, улучшают запоминаемость и увеличивают концентрацию внимания, также развивает мелкую моторику рук.

Результаты и обсуждения

С целью определения уровня интеллектуальной одаренности среди младших школьников нами была проведена диагностика в Частной начальной школе «Точка развития» в г. Якутске. В диагностике участвовали 20 учащихся 3 класса. Для оценки интеллектуальной одаренности использовалась методика «Цветные прогрессивные матрицы Равена». Результаты представлены на рисунке 1.

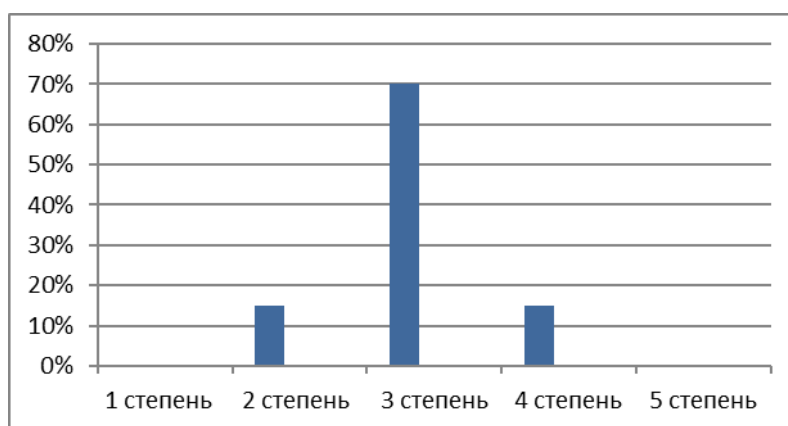

Рис. 1. Результаты диагностики «Цветные прогрессивные матрицы Равена».

Fig. 1. Results of the diagnostics “Raven’s Colored Progressive Matrices”.

По результатам диагностики особо высокоразвитый уровень развития интеллектуальной одаренности не выявлен ни у одного учащегося. Высокий уровень оказался у 3 (15%) учащихся. 14 (70%) учеников показали средний уровень. Низкий уровень оказался у 3 учеников, что составило 15%. Показатель дефектного уровня 0%.

Согласно результатам диагностики, большинство учащихся демонстрируют средний уровень, учащихся с высоким и низким уровнем интеллектуальной одаренности одинаковое количество.

Для развития интеллектуальной одаренности рекомендуется использовать следующие виды нейропсихологические нейроигры, которые можно проводить на уроке математики, русского языка и окружающего мира на разных этапах урока (таблица 1).

Таблица 1
Нейропсихологические игры для развития интеллектуальной одаренности.
Table 1
Neuropsychological games for the development of intellectual giftedness.

Виды	Описания	Примечания	Примеры
Двигательные	Двигательные нейропсихологические игры помогают уменьшить произвольные и непроизвольные движения, а также расслабить мышечные зажимы.	Форма работы: фронтальная	
Зрительно-пространственные	Зрительно-пространственные нейропсихологические игры улучшают восприятие, способствуют укреплению глазных мышц, увеличивают поле зрения.	Форма работы: парная	
Когнитивные	Когнитивные нейропсихологические игры направлены на стимулирование и совершенствование когнитивных функций	Форма работы: фронтальная	

Выводы

Основываясь на вышесказанном можно сделать вывод, что учащимся с одаренностью свойственна открытость к новому, способность генерировать новые идеи, познавательная активность. Интеллектуальное развитие в школьном возрасте зависит от внутренней мотивации ребенка, его стремления к знаниям и познанию мира. Многие одаренные дети, несмотря на свою высокую умственную активность, могут испытывать сложности в обучении. Это связано с неравномерным развитием мозговых структур, при котором некоторые функциональные структуры развиваются с чрезмерной скоростью, а другие отстают. Именно поэтому они нуждаются в особом внимании учителя, в использовании разных методов обучения. Воображение, мышление, память являются важными когнитивными функциями для развития интеллектуальной одаренности. Использование нейропсихологических игр способствует развитию высших психических функций у детей, развитию межполушарного взаимодействия мозга, снимают стресс и усталость. Они могут быть полезны для детей, которым сложно концентрироваться, запоминать информацию, переключаться между заданиями. Поэтому в развитии интеллектуальной одаренности хорошо подходят нейропсихологические игры.

Список источников

1. Ананьев Б.Г. Формирование одаренности // Склонности и способности. Л.: изд-во ЛГУ, 1962.
2. Антонова Ю.Т., Петрова К.И. Особенности эмоционального интеллекта одаренных подростков // Обзор педагогических исследований. 2024. Т. 6. № 3. С. 200 – 206.

3. Ахутина Т.В., Камардина И.О., Пылаева Н.М. Нейропсихолог в школе. Пособие для педагогов, школьных психологов и родителей. М., 2012.
4. Богоявленская М.Е. О принципах работы с одаренными детьми в образовании // Актуальные проблемы образования и науки: традиции и перспективы: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию Института дошкольного воспитания и 110-летию со дня рождения А.В. Запорожца. М., 2016. С. 16 – 20.
5. Звонарева О.В. Психолого-педагогическое сопровождение индивидуальной образовательной траектории развития детей дошкольного возраста с предпосылками интеллектуальной одаренности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 54. С. 373 – 378.
6. Леднева С.А. Детская одаренность глазами педагогов // Начальная школа. 2003.
7. Лейтес Н.С. Ранние проявления одаренности // Вопросы психологии. 1988.
8. Леднева С.А. Детская одаренность глазами педагогов // Начальная школа. 2003. № 1. С. 80 – 83.
9. Лурья А.Р. Основы нейропсихологии. М.: Питер, 2023. С. 384.
10. Матюшкин А.М. Концепция творческой одаренности // Вопросы психологии. 1989. № 6. С. 29 – 33.
11. Савенков А.И. Детская одаренность: развитие интеллектуально творческого потенциала личности ребенка М., 1998.
12. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. Томск: Изд-во Томского ун-та; М.: «Барс», 1997.
13. Холодная М.А. Интеллектуальная одаренность как проявление особенностей организации индивидуального ментального опыта // Основные современные концепции творчества и одаренности / под ред. Д.Б. Богоявленской. М.: Молодая гвардия, 1997. С. 295 – 314.
14. Цветкова Л.С., Сергиенко А.А. Системное формирование мнестических процессов у детей в специально организованной деятельности // Мир психологии. 2009. № 2 (58). С. 123 – 131.

References

1. Ananyev B.G. Formation of giftedness. Inclinations and abilities. L.: Leningrad State University Press, 1962.
2. Antonova Yu.T., Petrova K.I. Features of emotional intelligence of gifted adolescents. Review of pedagogical research. 2024. Vol. 6. No. 3. Pp. 200 – 206.
3. Akhutina T.V., Kamardina I.O., Pylaeva N.M. Neuropsychologist at school. Manual for teachers, school psychologists and parents. Moscow, 2012.
4. Bogoyavlenskaya M.E. On the principles of working with gifted children in education. Actual problems of education and science: traditions and prospects: materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 55th anniversary of the Institute of Preschool Education and the 110th anniversary of the birth of A.V. Zaporozhets. M., 2016. P. 16 – 20.
5. Zvonareva O. V. Psychological and pedagogical support of the individual educational trajectory of development of preschool children with prerequisites for intellectual giftedness. Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen. 2008. No. 54. P. 373 – 378.
6. Ledneva S. A. Giftedness in children through the eyes of teachers. Primary school. 2003.
7. Leites N. S. Early manifestations of giftedness. Questions of Psychology. 1988.
8. Ledneva S. A. Giftedness in children through the eyes of teachers. Primary school. 2003. No. 1. P. 80 – 83.
9. Luria A. R. Fundamentals of neuropsychology. M.: Piter, 2023. 384 p.
10. Matyushkin A.M. The concept of creative giftedness. Questions of Psychology. 1989. No. 6. P. 29 – 33.
11. Savenkov A.I. Children's giftedness: development of the intellectual and creative potential of the child's personality M., 1998.
12. Kholodnaya M.A. Psychology of intelligence: paradoxes of research. Tomsk: Publishing house of Tomsk University; M.: "Bars", 1997.
13. Kholodnaya M.A. Intellectual giftedness as a manifestation of the peculiarities of the organization of individual mental experience. Basic modern concepts of creativity and giftedness. Edited by D.B. Bogoyavlenskaya. M.: Molodaya Gvardiya, 1997. P. 295 – 314.
14. Tsvetkova L.S., Sergienko A.A. Systemic formation of mnemonic processes in children in specially organized activities. The World of Psychology. 2009. No. 2 (58). P. 123 – 131.

Информация об авторах

Савельева В.В., ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»,
mveve070701@gmail.com

Филиппова В.В., специалист медицинского института, ФГАОУ «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», vasilina.filippova82@mail.ru

Решетников Е.И., ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»,
growdrow_csgo@mail.ru

© Савельева В.В., Филиппова В.В., Решетников Е.Е., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.881.111.1

Применение разноуровневых заданий в рамках интегрированного обучения английскому языку и истории в старшей школе

¹ Антюфеева Ю.Н.,

¹ Булаева Н.Е.,

¹ Щукина И.В.,

¹ Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Аннотация: статья посвящена изучению вопросов реализации дифференциации и разноуровневого обучения в старшей школе, отражающего современные тенденции развития иноязычного образования. Дифференциация рассматривается как особая форма организации образовательной деятельности, которая позволяет учитывать индивидуальные особенности обучающихся посредством варьирования степени помощи и контроля со стороны педагога. Отмечается целесообразность организации обучения на разных уровнях трудности в рамках одной учебной программы. Приводятся примеры из истории исследования проблемы. Идея применения разноуровневых заданий соотносится с современными тенденциями развития иноязычного образования, в том числе, с интегрированным предметно-языковым обучением, в рамках которого важнейшим аспектом является усвоение программного предметного содержания средствами иностранного языка с учетом разного уровня языковой подготовки обучающихся. Такое видение проблемы подразумевает и внедрение новых материалов, а именно разработку специальных разноуровневых заданий, выполнение которых возможно, как в группе, так и индивидуально. Они включают задания базового уровня, задания комбинированного типа, направленные на выявление фактов и связей посредством поиска соответствий и группировки предлагаемой информации, а также прагматического использования полученных знаний, способствующих комплексному развитию языковых навыков.

В контексте динамичного развития системы образования интегрированное обучение предлагает широкий спектр преимуществ как для учащихся, так и для учителей. Кроме того, данный формат обучения готовит их к вызовам и возможностям будущего. В этой связи, целью статьи является анализ и разработка разноуровневых заданий в рамках интегрированного обучения английскому языку и истории в старшей школе. В статье отмечается важность развития аналитических способностей и улучшения критического мышления для получения знаний и навыков, необходимых для успешной профессиональной реализации в быстро меняющемся мире.

Существуют различные подходы к описанию дифференциации и дифференцированного подхода, которые представлены в работах таких ученых как Ю.К. Бабанский, Н.К. Гончаров, М.А. Мельников, И.Э. Унт, Н.М. Шахмаев, Е.Я. Голант, И.С. Якиманская. Часть авторов подчеркивают отличие дифференциации от индивидуализации, тогда как некоторые из них отождествляют данные понятия.

В этой связи более актуальной становится осуществление внутренней дифференциации в рамках одного класса, предполагающей работу обучающихся по овладению одинаковым предметным содержанием, но на разном уровне трудности за счет применения разноуровневых заданий в рамках урока. Для старшей школы последний момент является особенно значимым, так как выпускник должен будет отвечать единым требованиям, что станет труднодостижимым при условии его подготовки по разным учебным программам, поэтому целесообразно в рамках одной учебной программы организовывать обучение на разных уровнях трудности.

Возможно достижение дифференциации и разноуровневости за счет изменения хода работы с аутентичными историко-культурными материалами, например, сокращение подготовительного этапа работы (отсут-

стве подробного описания ситуации, семантизации сложных лексических единиц) приведет к усложнению выполнения заданий для отдельных обучающихся.

Ключевые слова: разноуровневые задания, дифференциация, интегрированное обучение английскому языку и истории, старшая школа, междисциплинарные связи

Для цитирования: Антюфеева Ю.Н., Булаева Н.Е., Щукина И.В. Применение разноуровневых заданий в рамках интегрированного обучения английскому языку и истории в старшей школе // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 201 – 208.

Поступила в редакцию: 13 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 07 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

Application of multilevel assignments within English and History integrated teaching framework in high school

¹ Antyufeeva Yu.N.,

¹ Bulaeva N.E.,

¹ Shchukina I.V.,

¹ Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Abstract: the article is devoted to the study of differentiation and multilevel teaching issues in high school, that reflect the modern trends in the development of foreign language education. Differentiation is considered as a special form of organization of educational activity, which allows taking into account the individual characteristics of students by varying the degree of teacher's assistance and control. The expediency of organizing training at different levels of difficulty within the framework of one curriculum is noted. Examples from the history of research of the problem are given. The idea of using multilevel tasks correlates with modern trends in the development of foreign language education, including CLIL where the most important aspect is the subject content mastering by means of a foreign language, taking into account the different levels of students' language training. This vision of the problem implies the introduction of new materials, namely the development of special multilevel tasks, which can be performed both in a group and individually. They include basic level tasks, combined type tasks, aimed at identifying facts and links by searching for correspondences and grouping the information offered, as well as pragmatic use of the acquired knowledge, contributing to the comprehensive development of language skills.

In the context of a dynamic education system development, integrated learning offers a wide range of benefits for both students and teachers. In addition, this learning format prepares them for the challenges and opportunities of the future. In this regard, the aim of the article is to analyze and develop multilevel assignments within the framework of integrated teaching of English and history in high school. The article points out the importance of developing analytical abilities and improving critical thinking in order to acquire the knowledge and skills necessary for successful professional realization in a rapidly changing world.

There are different approaches to the description of differentiation and differentiated approach, which are presented in the works of such scientists as Y.K. Babansky, N.K. Goncharov, M.A. Melnikov, I.E. Unt, N.M. Shakhmaev, E.Y. Golant, I.S. Yakimanskaya. Some authors emphasize the difference between differentiation and individualization, while some of them identify these concepts.

In this regard, it becomes more relevant to implement internal differentiation within the same class, involving the work of students to master the same subject content, but at different levels of difficulty due to the use of multilevel tasks within the lesson. For high school, the last point is especially significant, since the graduate will have to meet the same requirements, which will become difficult to achieve if he is trained in different curricula, therefore it is advisable to organize training at different levels of difficulty within the same curriculum.

It is possible to achieve differentiation and multilevelness by changing the course of work with authentic historical and cultural materials, for example, reducing the preparatory stage of work (lack of a detailed description of the situation, semantization of complex lexical units) will lead to more complicated tasks for individual students.

Keywords: multi-level tasks, differentiation, content and language integrated learning of English and history, high school, interdisciplinary links

For citation: Antyufeeva Yu.N., Bulaeva N.E., Shchukina I.V. Application of multilevel assignments within English and History integrated teaching framework in high school. Pedagogical Education. 2024. 5 (10). P. 201 – 208.

The article was submitted: September 13, 2024; Approved after reviewing: October 07, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

Использование разноуровневых заданий в рамках дифференцированного обучения не теряет своей актуальности в современном образовательном пространстве. Данный факт легко объясняется преимуществами дифференцированного обучения, которое позволяет, с одной стороны, учитывать индивидуальные образовательные потребности обучающихся, их разный уровень подготовки, а с другой стороны, делает процесс обучения более доступным, соответственно интересным и ценным для личностного и профессионального развития, особенно в рамках профильной старшей школы, где обучающихся расставляют уже разные образовательные приоритеты.

В старшей профильной школе важно построить индивидуальную образовательную траекторию, учитывающую исходный уровень и различные образовательные цели, что и позволяет сделать дифференцированное обучение в целом, и разноуровневые задания в частности. При этом, стоит отметить, что применение индивидуального подхода в рамках классно-урочной системы сопряжено со многими трудностями, связанными с невозможностью учителя подбирать содержание и формы обучения для каждого. Все это обусловило обращение педагогов к дифференциации как особой форме организации образовательной деятельности, позволяющей учитывать индивидуальные особенности обучающихся за счет изменения степени помощи и контроля со стороны учителя и уровня сложности предлагаемых учебных заданий и материалов.

Материалы и методы исследований

Многие отечественные ученые, такие как Ю.К. Бабанский, Н.К. Гончаров, М.А. Мельников, И.Э. Унт, Н.М. Шахмаев проводили различного рода психолого-педагогические исследования, позволившие им раскрыть сущность понятия дифференциация. В ходе проводимых научных изысканий подчеркивалась важность интерпретации терминов «дифференциация» и «индивидуализация», поскольку не все авторы считали возможным отождествлять их. К примеру, Е.Я. Голант полагал, что суть дифференциации подразумевает не только необходимость учета индивидуальных особенностей при выборе содержания и видов деятельности, но и возможность, а, следовательно, подчеркивается всеохватность данного термина [1]. Тогда как И.С. Якиманская предлагала различать «дифференциацию обучения» и «дифференцированный подход» в обучении, под дифференцированным подходом она понимала учет индивидуальных особенностей учащихся, создание необходимых условий для внедрения и реализации дифференцированных форм обучения, включая обращение к разноуровневым заданиям [5]. В более узком смысле дифференциация понималась Е.С. Рабунским – как разделение школы на потоки и существование специализированных классов и школ [3]. И.Э. Унт утверждает, что подразделение учащихся, обучающихся по разным учебным планам и рабочим программам, возможно только в контексте учета их индивидуальных особенностей [4]. Обращаясь непосредственно к понятию разноуровневых заданий, нельзя не упомянуть работы Е.С. Полат в контексте личностно-ориентированного обучения. Методист подчеркивала важность предоставления возможности свободного выбора уровня сложности задания и необходимость сохранения индивидуального темпа для продвижения к получению максимального объема знаний [2].

Адаптивная школа Е.А. Ямбурга может также выступить в качестве примера, реализующего идеи дифференцированного обучения. Данная модель обучения – это система преемственных ступеней общего образования от детского сада до старшей школы. Данная адаптивная школа может служить примером реализации как внешней дифференциации – в виде разноуровневых классов – так и примером внутренней дифференциации, потому что дети имеют возможность выбирать уровень обучения по каждому предмету, обучаясь при этом в одном классе [6].

Говоря об особенностях старшей школы, стоит отметить, что гомогенные классы являются редкостью, чаще мы можем наблюдать обучающихся со «смешанными способностями» (согласно терминологии Е.А. Ямбурга), особенно в профильных классах гуманитарной направленности [6]. И.Э. Унт утверждает, что неудачные попытки сгруппировать учащихся по уровню владения английским языком обусловлены, прежде всего, постулатами теории динамической одаренности, в которых объясняется прямо-

пропорциональная зависимость умственной деятельности от внешних условий ее развития [4], что также нашло свое отражение и в теории американского педагога Б.С. Блума, в которой автор априори не признает детерминированность способностей [7].

Результаты и обсуждения

Сравнивая потенциал и возможности реализации внутренней и внешней дифференциации, отметим, что внутренняя дифференциация в одном классе имеет широкое применение и актуальна, особенно в условиях небольших городских и малокомплектных сельских школ. Ее реализация целесообразна за счет включения разноуровневых заданий для учета разного уровня языковой подготовки обучающихся, но для освоения одинаковым предметным содержанием, что важно для старшеклассников, так как подготовка выпускников должна соответствовать единым программным требованиям. Поэтому более актуально и обосновано организовывать обучения языковым и речевым навыкам на разном уровне трудности, но в рамках одной учебной программы, одного предметного содержания и в рамках одного класса.

Как доказывает множество приведенных выше исследований, осуществление дифференциации обучения за счет разноуровневых заданий не теряет своей актуальности и по сей день. Более того, идея применения разноуровневых заданий соотносится с современными тенденциями развития иноязычного образования, например, интегрированное предметно-языковое обучение подразумевает необходимость усвоения содержания учебной программы посредством иностранного языка, где особое внимание уделяется учету уровня его владения у обучающихся.

Исследования Д. Грэддола и К. Бентли, проводимые с целью более тщательного анализа данного формата обучения, отразили целесообразность внедрения иностранного языка в процесс изучения науки и искусства, поскольку данная форма работы не просто интересна, но способствует дополнительному развитию лингвистических умений и навыков [8, 11]. Именно этот факт подтверждает состоятельность применения интегрированного предметно-языкового обучения в школе. Содержание, коммуникация, познание и культура, являясь основными концептуальными понятиями, доказывают приоритетность внедрения данного подхода [9, 10] в контексте всеобщего процесса глобализации.

Однако, реализация интегрированного предметно-языкового обучения сопряжена с рядом сложностей, так как наблюдаются большие различия в уровне владения английским языком учащихся старших классов. Путем решения данной проблемы может стать организация обучения, в нашем случае, истории на английском языке с учетом разного уровня подготовки, склонностей и способностей через предъявление заданий разных уровней трудности: базового и высокого. Еще одна возможность – это варьирование сложности заданий за счет наличия или отсутствия содержательных и языковых опор, разного времени на подготовку ответов и выполнения заданий. И наконец, возможно достижение дифференциации и разноуровневости за счет изменения хода работы с аутентичными историко-культурными материалами, например, сокращение подготовительного этапа работы (отсутствие подробного описания ситуации, семантизации сложных лексических единиц) приведет к усложнению выполнения заданий для отдельных обучающихся.

Рассмотрим примеры разноуровневых заданий, разработанных нами для реализации интегрированного предметно-языкового обучения в 10 классе.

Read the passage, look at underground map and name the stations of Sokolnicheskaya line. Do you know anything about these stations?

The very first line of the Moscow Metro was Sokolnicheskaya. In 1935, it covered a little more than 11 kilometers, and it included 13 stations. At that time, the line connected Sokolniki and Park Kultury with a branch to Smolenskaya: trains ran in both directions, depending on the schedule. The branching was located at the Okhotny Ryad station. It took about 20 minutes to get to Park Kultury or Smolenskaya, whereas a tram journey could take more than 2 hours (рис. 1).

Рис. 1. Карта метро.
Fig. 1. Underground map.

Данное задание относится к базовому, на этапе ознакомления с темой «Московский Метрополитен» обучающимся предлагается изучить небольшой текст – историческую справку и рассмотреть карту метрополитена, а также продемонстрировать свои фоновые знания, содержащие информацию о станциях метро, в виде кратких ответов на английском языке.

Далее следует задание комбинированного типа.

Match the descriptions with the names of the metro stations and think about the pictures above:

<p>1) Ploschad Revolutsii</p>	<p>A) A famous artist, Pavel Korin, designed 32 stained-glass panels specially for this station. But many architects were against such decoration because they thought it would look like a Catholic church. Though it didn't happen, people of different professions such as musicians, agronomists and architects are depicted on these panels. The other 26 panels represent weird geometric patterns and stars.</p>	
<p>2) Vorobyevy Gory</p>	<p>B) This place commemorates the Bolshevik Revolution of 1917. It has 76 bronze statues that portray soldiers, peasants, sailors, workers, engineers, students being their main partakers. But because of space limit of the alcoves where the statues reside, practically all the figures are represented sitting down, kneeling, or crouched. There exists one trick for good luck - don't forget to rub a dog's nose!</p>	

3) Novoslobodskaya	C) This station symbolizes the era of designers created and dedicated their lives to aircraft engineering. At the end of the hall one can see the metal construction of a circle shape. At the top of it there is a mythological person Icarus who is flying over ascending airflows. The roof of the station reminds a magic carpet, containing numerous gold pyramids with two types of images: sun rays and night stars.	
4) Aviamotornaya	D) This station was built in 1959 on a bridge spanning the Moskva River – the first station of its kind in Russia. In the 1990s the station was renovated, and since 2010 it has been used as an exhibition hall for porcelain, dolls, animal sculptures and period costumes. If you are lucky, you might have the chance to see a seasonal exhibition dedicated to Russian achievements in sports or space exploration.	

Данное задание направлено на выявление фактов и связей посредством поиска соответствий и группировки предлагаемой информации, включая визуализацию. Такой формат позволит провести обсуждение новой лексики в соответствии с уровнем владения иностранным языком, что будет способствовать не только расширению словарного запаса обучающихся, но и их общего кругозора в рамках интегрированного предметно-языкового обучения истории на английском языке.

Затем следует более усложненный лексический блок, подразумевающий развитие и совершенствование как умения сочетать определенные лексические единицы, так и их употребления в контексте, происходит процесс восприятия новых тематических реалий. Такого рода разноуровневые задания могут выполняться, как в группе, так и индивидуально, что позволит осуществить дифференцированный подход к процессу обучения в целом.

Make the collocations and find their meaning in the table below the list of words:

1	Art	Progress
2	Gran	Work
3	Common	Deco
4	Mosaic	Designer
5	Ambitious	Prix
6	Reflected	Theme
7	Aircraft	Project
8	Preparatory	Station
9	Huge	Light
10	Metro	Master

A	The main subject or topic in a discussion or body of work. A recurring idea, typically in art or literature
B	When a ray of light approaches a smooth polished surface and the light ray bounces back
C	A decorative art style of the 1920s and 1930s, characterized by precise geometric shapes and strong colours, used mostly in architecture
D	Something that has made large advances or improvements
E	An artist who decorates something with small, individual stone, glass, or ceramic pieces together in a pattern
F	An important competitive event
G	Something done in order to get ready for something
H	A train station for a rapid transit system, which as a whole is usually called a "subway"
I	A person who is responsible for the creation of new aircraft and their associated designs
J	A piece of planned work or an activity that is finished over a period of time and intended to make some great achievements

Далее предлагается задание на выявление прагматического использования полученных знаний, оно также является комбинированным и сочетает в себе элементы чтения и говорения. Данные формы являются наиболее взаимосвязанными, т.к. они способствуют комплексному развитию языковых навыков.

Read the information carefully and be ready to act out a dialogue between the architect and the journalist, you may add some details to the legend.

Alexander Deineka was the first to create panels in the style of Florentine and smalt mosaics in the Moscow subway. The group of images "Days of the Soviet Sky" appeared at the station in 1938. In the same year, the Mayakovskaya project won the grand prize at the World Industrial Exhibition in New York. To this day "Mayakovskaya" is considered to be one of the most beautiful subway stations in the world.

There is a myth that the design of Mayakovskaya station has fragments of the real "Tsiolkovsky's airship". This is not quite true, however, the legend was born from the real history of the station.

The columns and arches of the Mayakovskaya station hall were decorated with sheets of corrugated steel, made in 1938 at Dirijablstroy on the equipment that was intended for the production of stiffening ribs of Tsiolkovsky's airship.

The widespread opinion that "airship parts" perform not only a decorative function, but also support the station's vault, is a misconception.

В каждой культуре есть истории, которые пронизывают национальный характер и раскрывают восприятие мира, которое может быть интересным или неожиданным для других. В данном случае они будут служить прекрасной мотивацией для старшеклассников как к дальнейшему более углубленному изучению истории, так и иностранного языка.

Нельзя также оставить без внимания такой аспект как письменная практика.

Think about the ways of urban planning in your city/ town. Would you like to have the underground system of transportation? Write down your reasons and make a sketch of possible renovations.

Задания такого формата позволяют развить способность сформировать и аргументировать собственное мнение, выявить проблему и определить путь ее решения, а также способствуют повышению творческого уровня обучающихся. Кроме того, к просмотру предлагаются аутентичные тематические видеоролики, которые активизируют критическое мышление и аналитические навыки, а также, безусловно, являются одним из важнейших инструментов реализации интегрированного предметно-языкового обучения.

Выводы

Одной из главных проблем разноуровневых заданий является правильное распределение времени. Педагогам необходимо планировать уроки, адаптированные к разным уровням, что может отнимать много времени, и осуществлять индивидуальный контроль за обучающимися также может быть достаточно сложным, однако, уровень эффективности такого рода заданий сглаживает все погрешности. Во-первых, повышенная мотивация в сочетании с интересным содержанием позволяет преодолеть барьер разочарования, который часто мешает освоению языка. Во-вторых, при выполнении разноуровневых заданий старшеклассники демонстрируют повышенную уверенность в себе и готовность идти на так называемый языковой риск, что является весьма важным фактором языкового роста и способствует развитию ценных глобальных компетенций.

В итоге, важно отметить, что процесс разноуровневого обучения приведет к достижению высоких результатов, в том случае, если у учащихся будет поддерживаться культура командной работы и общей ответственности за обучение, мотивация и заинтересованность в получении образования, а именно, осознание того, как знания из одной области могут быть применены к другой, а также если цели обучения ясны и соответствуют академическим стандартам. Только тогда интегрированное обучение двум предметам действительно будет эффективным, развивающим, интересным и, главное, доступным для обучающихся с разным уровнем языковой подготовки.

Список источников

1. Голант Е.Я. Дидактические основы дифференцированного обучения // Актуальные проблемы индивидуализации обучения: материалы научного симпозиума. Тарту: Тарт. кн. изд-во, 1970. С. 44 – 52.
2. Полат Е.С. Разноуровневое обучение // Иностранные языки в школе. 2011. № 6. 2012. № 1.
3. Рабунский Е.С. Индивидуальный подход в процессе обучения школьников. М.: Педагогика, 1975. 182 с.
4. Унт И.Э. Индивидуализация и дифференциация обучения. М.: Педагогика, 1990. 188 с.
5. Якиманская И.С. Технология личностно-ориентированного образования. М.: Сентябрь, 2000. 176 с.

6. Ямбург Е.А. Школа для всех: Адаптивная модель: (Теоретические основы и практическая реализация). М.: Новая школа, 1996. 352 с.
7. Bloom B.S. Human Characteristics and School Learning. New York: McGraw-Hill, 1976. 284 с.
8. Bentley K. The TKT Course CLIL Module. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 132 p.
9. Coyle D. Theory and planning for effective classroom: supporting students in content and language integrated learning contexts // Learning through a Foreign Language by J. Masih (Ed.). London: CILT, 1999. P. 46 – 62.
10. Coyle D., Hood P., Marsh D. CLIL: Content and Language Integrated Learning. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 173 p.
11. Graddol D. English Next. UK: British Council, 2006. 128 p.

References

1. Golant E.Ya. Didactic foundations of differentiated learning. Current issues of individualization of learning: materials of a scientific symposium. Tartu: Tartu. book publishing house, 1970. P. 44 – 52.
2. Polat E.S. Multi-level learning. Foreign languages at school. 2011. No. 6. 2012. No. 1.
3. Rabunsky E.S. Individual approach in the process of teaching schoolchildren. Moscow: Pedagogy, 1975. 182 p.
4. Unt I.E. Individualization and differentiation of learning. Moscow: Pedagogy, 1990. 188 p.
5. Yakimanskaya I.S. Technology of personality-oriented education. Moscow: September, 2000. 176 p.
6. Yamburg E.A. School for All: Adaptive Model: (Theoretical Foundations and Practical Implementation). Moscow: Novaya Shkola, 1996. 352 p.
7. Bloom B.S. Human Characteristics and School Learning. New York: McGraw-Hill, 1976. 284 p.
8. Bentley K. The TKT Course CLIL Module. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 132 p.
9. Coyle D. Theory and planning for effective classroom: supporting students in content and language integrated learning contexts. Learning through a Foreign Language by J. Masih (Ed.). London: CILT, 1999. P. 46 – 62.
10. Coyle D., Hood P., Marsh D. CLIL: Content and Language Integrated Learning. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 173 p.
11. Graddol D. English Next. UK: British Council, 2006. 128 p.

Информация об авторах

Антюфеева Ю.Н., кандидат филологических наук, доцент, доцент, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, josephina209@yandex.ru

Булаева Н.Е., кандидат филологических наук, доцент, доцент, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, natbulaeva27@mail.ru

Щукина И.В., кандидат филологических наук, доцент, доцент, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, irenevl@yandex.ru

© Антюфеева Ю.Н., Булаева Н.Е., Щукина И.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.2

Опыт разработки дополнительных программ повышения квалификации или переподготовки для машиностроительных предприятий

¹ Башкова С.А.,

¹ Российский государственный профессионально-педагогический университет

Аннотация: в статье описан процесс разработки дополнительных программ повышения квалификации или переподготовки слушателей для машиностроительных предприятий. Проведен выбор необходимых профессиональных стандартов, а из которых отбираем трудовые функции и трудовые действия, необходимые им для выполнения профессиональных обязанностей в рамках своей квалификации, которые формируем или совершенствуем в программе обучения. Представлен фрагмент дополнительной программы повышения квалификации, способствующей формированию или совершенствованию профессиональных компетенций.

Ключевые слова: профессия, подготовка, профессиональный стандарт, трудовая функция, трудовое действие, повышение квалификации и компетенции

Для цитирования: Башкова С.А. Опыт разработки дополнительных программ повышения квалификации или переподготовки для машиностроительных предприятий // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 209 – 215.

Поступила в редакцию: 17 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

Experience in developing additional professional development or retraining programs for machine-building enterprises

¹ Bashkova S.A.,

¹ Russian State Vocational Pedagogical University

Abstract: the article describes the process of developing additional professional development or retraining programs for students for machine-building enterprises. The selection of the necessary professional standards has been carried out, and from which we select the labor functions and labor actions necessary for them to perform professional duties within the framework of their qualifications, which we form or improve in the training program. A fragment of an additional professional development program that contributes to the formation or improvement of professional competencies is presented.

Keywords: profession, training, professional standard, labor function, labor action, professional development and competence

For citation: Bashkova S.A. Experience in developing additional professional development or retraining programs for machine-building enterprises. *Pedagogical Education*. 2024. 5 (10). P. 209 – 215.

The article was submitted: September 17, 2024; Approved after reviewing: October 12, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

На сегодняшний день встает острая проблема подготовки кадров для машиностроительных предприятий. Кадров не хватает, а те, что есть, не соответствуют уровню подготовки. Поэтому перед вузами и центрами занятости возникает проблема в необходимости разработки дополнительных профессиональных программ повышения квалификации или переподготовки (ДПП ПККиП). Эта проблема обусловлена тем, что система непрерывного образования (а вузы являются участниками этой системы) должна гибко и оперативно решать вопросы подготовки квалифицированных кадров по запросам динамично изменяющегося общества, обладающих новыми профессиональными компетенциями.

Для функционирования организации необходимы квалифицированные работники, они являются важным ресурсом любой организации. При отсутствии квалифицированных работников, качественное выполнение трудовой деятельности невозможно. Нужны работники, которые выполняют качественно свои трудовые функции, а чтобы работник их выполнял, потребуется углубленная подготовка по профессиональным знаниям и умениям, а также навыкам работника. Трудовых работников - профессионалов в своем деле, очень мало и они редкость. Квалифицированных работников, которые смогут решить профессиональные сложные задачи (ситуации) с помощью учета разных производственных задач требует от нас машиностроительные предприятия. Правильно организовать процесс обучения за короткий промежуток времени – это конкурентное преимущество для любого предприятия, которое в свою очередь повлияет на ее конкурентоспособность.

На данный момент примерно все предприятия машиностроительного отрасли имеют одинаковые человеческие ресурсы, поэтому нужно и важно заниматься развитием и обучением персонала. Обучая работников будет увеличиваться число квалифицированных работников и будет повышаться профессионализм работников предприятия, который повлияет на производительность их труда, а, следовательно, и повлияет на выполнение стратегических целей самого предприятия и страны в целом. Сейчас достижение стратегических целей для страны обязательная необходимость в постоянном совершенствовании системы обучения и переобучения работников в виде повышения квалификации или переподготовки. Содержание ДПП ПККиП должно учитывать требования, указанные в образовательных и профессиональных стандартах соответствующего уровня подготовки на конкретных рабочих и специалистов среднего звена.

На отбор содержания ДПП ПККиП влияет уровень образования слушателей. Поэтому нужно учитывать, как формальный, так и фактический уровень образования слушателей, у которых может быть разный профессиональный опыт и базовое образование.

На разработку программ ДПП ПККиП очень сильно влияют потребности работодателей. Разработчики программ должны взаимодействовать с работодателями, чтобы определить содержание и уровень подготовки слушателей для конкретной программы, а, следовательно, и актуальность формирования новых компетенций у данных работников предприятий.

Для обеспечения высокого уровня качества подготовки, который будет соответствовать требованиям работодателей и образовательным потребностям слушателей, вузы и центры подготовки кадров должны разрабатывать такие разноуровневые ДПП ПККиП.

Материалы и методы исследований

Таким образом, у машиностроительных предприятий возникает потребность в подготовке квалифицированных кадров за короткий промежуток времени, а это программы повышения квалификации или переподготовки. Разработанные программы позволят каждому слушателю повысить свою квалификацию или переобучиться на других трудовых функций. После обучения работники предприятий будут мобильны в выполнении своих профессиональных функций и эффективно выполнять свою профессиональную деятельность.

В связи этим возникает проблема: разработать дополнительные программы повышения квалификации и переподготовки с учетом запроса машиностроительных предприятий, где обучение будет проходить за короткий промежуток времени.

Цель работы: разработать дополнительную профессиональную программу повышения квалификации «Чтение машиностроительных чертежей» (72 ч.), которая предназначена для получения новых профессиональных компетенций.

Объект исследования – процесс профессиональной подготовки работников предприятия.

Предмет исследования – отбор содержания программы подготовки с учетом требований в нормативных документах.

По поставленной цели, определенным объектом и предметом в ходе исследования были решены следующие задачи:

1. Проанализированы требования в документах: ФЗ № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»; Приказе Министерства образования и науки РФ от 01 июля 2013 года № 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам» [5]; Рекомендациях, изложенных в письме Минобрнауки России от 22 апреля 2015 г. № ВК-1032/06 «О направлении методических рекомендаций» [9].

2. Отобраны профессиональные стандарты и в них определены и выбраны трудовые функции и действия нужные нам для отбора содержания ДПП ПККиП.

3. Разработана дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Чтение машиностроительных чертежей» (72 ч.).

В своей работе опираемся на теоретические методы (анализ, синтез, моделирование и др.), а также на практические (наблюдение и эксперимент).

Результаты и обсуждения

Определим, что будем понимать под понятием «повышение квалификации работников». В работе таких авторов как Белая К.Ю. и Афонина А.С. [1] понимаем под повышением квалификации персонала такое обучение, которое направлено на совершенствование знаний, умений, навыков и способов общения, необходимых им в связи повышением в должности или с ростом требований к профессии. У Власовой Е.А. [2] в ее работе понимается под повышением квалификации такое обучение работника, которое нацелено на углубление и совершенствования уже существующих у него профессиональных знаний, необходимых для выполнения его работы. В работе Кельперис И.И. [3] описано мнение, что повышение квалификации – это некий взаимообусловленный процесс, который оказывает непосредственное влияние, как на эффективность трудовой деятельности и на качество кадрового потенциала для компании. По мнению Масловой В.М. [4] в ее работе понимается повышение квалификации как некое обеспечение работников знаниями и навыками, соответствующие установленным стандартам, которые необходимы для подготовки работников к выполнению более сложных трудовых операций.

Повышение квалификации работников лучше организовывать по согласованию с работодателем в виде отрыва от производственного процесса – это обучение внешнее или без отрыва от производственного процесса – это обучение внутреннее, или с не полным отрывом от производственного процесса, например, командировки/стажировки или обучение в индивидуальном формате/наставничество (индивидуальный график). Так же можно активно использовать дистанционные технологии обучения, которые хорошо себя зарекомендовали в ковидные времена.

При анализе ФЗ № 273-ФЗ определили, что при разработке ДПП ПККиП необходимо определить и профессиональный(ые) стандарт(ы) и перечень требований в соответствующих ФГОСы СПО и ВО по результатам освоения ДПП ПККиП.

Отметим, что при разработке ДПП ПККиП выявляется важное условие – время подготовки по программам. Подготовку работников можно осуществить в нескольких формах:

- 1) Краткосрочные курсы с выдачей сертификата (до 72 ч.);
- 2) Теоретическое и производственное обучение с выдачей удостоверения о повышении квалификации (от 72 до 100 ч.);
- 3) Дополнительное обучение по родственной профессии с выдачей диплома о профессиональной переподготовке (более 250 ч.).

При организации обучения выбирают наиболее целесообразный вариант для организации ДПП ПККиП в сложившихся условиях. При этом необходимо учесть формы и методы обучения, которые целиком зависят от сроков обучения и от целей программы, а также от результатов образовательной деятельности – формирования или совершенствования профессиональных компетенций.

Организовать обучение по ДПП ПККиП целесообразно при помощи заключения договора как с учебными заведениями системы СПО и ВО, так используя собственные силы предприятия, например, в отделе подготовки персонала или с другими организациями, которые проводят курсы корпоративного или внутрифирменного обучения. В нашем случае, машиностроительное предприятие обращается в вуз по организации обучения работников предприятия по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации «Чтение машиностроительных чертежей», в данном случае заключается тройной договор (машиностроительное предприятие – вуз – работник предприятия).

С учетом изменений во внутренней и внешней среде машиностроительное предприятие может скорректировать свою производственную деятельность за счет организации обучения работников по различным ДПП ПКип. От организации своевременного и качественного процесса ДПП ПКип работников зависит успех компании [10].

Рассмотрим существующие этапы разработки ДПП ПКип:

1. Выбор и обоснование названия программы, в соответствии с содержанием проблемы повышения квалификации. Название должно быть не большим и понятным слушателям.

2. Выбор и обоснование целей и задач программы повышения. В цели программы определяют наименование трудовой функции, которую будут формировать или совершенствовать в рамках изучения программы. Задачи по повышению квалификации – это перечень конкретных действий по достижению цели, которые обеспечат теоретическую и практическую подготовку по программе.

3. Выбор и обоснование одной или нескольких профессиональных компетенций, совершенствование которых позволит достичь поставленной цели программы подготовки. Перечень компетенций определяют по требованиям в ФГОС СПО (ВО) и профессиональных стандартах по соответствующим видам профессиональной деятельности работника предприятия.

4. Разработка примерного учебного плана подготовки, рабочих программ дисциплин, а также календарного учебного графика. В учебном плане указывается перечень дисциплин, трудоёмкость и последовательность изучения и иные виды учебной деятельности, определяется форма промежуточной и итоговой аттестации по программе повышения квалификации.

5. Выбор и обоснование контрольно-оценочных средств. Проверка все ли планируемые образовательные результаты, а это знания и умения, за счет которых совершенствуются профессиональные компетенции, можно оценить соответствующими контрольно-оценочными средствами. Эти задания должны быть дифференцированы по уровням сложности, чтобы оценить все образовательные результаты.

Рассмотрим для примера дополнительную профессиональную программу повышения квалификации «Чтение машиностроительных чертежей», которая предназначена для получения новых профессиональных компетенций в сфере чтение машиностроительных чертежей по механической обработке и сварке изделий в машиностроении.

Программу повышения квалификации «Чтение машиностроительных чертежей» разрабатывали в соответствии с требованиями:

1. Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;

2. Приказа Министерства образования и науки РФ от 01 июля 2013 года № 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам» [5];

3. Методических рекомендаций – разъяснений по разработке дополнительных профессиональных программ на основе профессиональных стандартов Рекомендациями, изложенных в письме Минобрнауки России от 22 апреля 2015 г. № ВК-1032/06 [9];

4. Профессионального стандарта неспециалиста по технологиям механосборочного производства в машиностроении» [6, 7];

5. Профессионального стандарта на сварщика [6, 8].

Целью программы является формирование и совершенствование у слушателей компетенций в области чтения условных обозначений на машиностроительных чертежах по механической обработке и сварке. Данные компетенции необходимы для выполнения профессиональной деятельности по обеспечению качества изделий, как при механической обработке, так и сварке.

Задачи, решаемые в процессе обучения по программе:

1. Развитие знаний и умений по основам материаловедения;

2. Формирование знаний и умений по нормированию точности изделий машиностроения;

3. Развитие знаний и умений по работе со справочной литературой по допускам и посадкам;

4. Формирование знаний и умений по видам соединений на чертежах, таких как разъемные соединения и неразъемные соединения;

5. Формирование знаний и умений по общим сведениям о чертежах, содержание рабочего и сборочного чертежа;

6. Формирование знаний и умений по классификации резьб, обозначение резьбы на детализировочных и сборочных чертежах;

7. Развитие знаний и умений по условному обозначению сварных швов и сварных конструкций.

Содержание программы ориентировано на совершенствование трудовой функции работников машиностроительных предприятий, имеющих среднее профессиональное образование или высшее образование уровня бакалавриат (профиль машиностроение и материалобработка), а также на обучение студентов старших курсов соответствующих колледжей и вузов.

По итогам программы повышения квалификации слушатели будут готовы к выполнению обобщенных трудовых функций, перечисленных в профессиональном стандарте на специалиста по технологиям механо-сборочного производства в машиностроении [7], таких как:

1. Осуществление поддержки технологической подготовки производства машиностроительных изделий.

Для формирования указанной обобщенной трудовой функций у слушателей указанной квалификации в профессиональном стандарте необходимо учесть изменения в следующих трудовых функциях:

– осуществление нормирования и учета работ по технологической подготовке производства машиностроительных изделий.

– подготовка и заполнение технологической документации на машиностроительные изделия.

Содержание этой же программы повышения квалификации направлено на подготовку слушателей к выполнению еще одной обобщенной трудовой функции, указанной в профессиональном стандарте на сварщика [8]:

– осуществление работ, направленных на проведение подготовительных и сборочных операций перед сваркой и зачистка сварных швов после сварки.

Кроме этого, учитывается формирование профессиональных компетенций, входящих в ФГОС СПО по специальности 15.02.08. Технология машиностроения:

ПК 1.1. Использовать конструкторскую документацию при разработке технологических процессов изготовления деталей.

ПК 3.2. Проводить контроль соответствия качества деталей требованиям технической документации.

Так же учитывается формирование профессиональных компетенций, уровня бакалавриат из ФГОС ВО направления подготовки 15.03.01. Машиностроение:

ПК-5. Умение учитывать технические и эксплуатационные параметры деталей и узлов изделий машиностроения при их проектировании.

ПК-7. Способность оформлять законченные проектно-конструкторские работы с проверкой соответствия разрабатываемых проектов и технической документации стандартам, техническим условиям и другим нормативным документам.

Отбор содержания в соответствии с такими требованиями позволит подготовить квалифицированного работника, который освоит в процессе обучения несколько трудовых функций. Для аттестации слушателей на соответствие их знаний и умений, т.е. профессиональных компетенций используют различные оценочные материалы.

Контроль сформированности компетенций и трудовых функций осуществляется с помощью: тестовых заданий (разных уровней сложности), контрольных вопросов аудитории в течение лекционных занятий, практико-ориентированных заданий для практических работ. В программе повышения квалификации обязательна итоговая аттестация слушателей. Она осуществляется после освоения программы в полном объеме и проводится в форме экзамена по программе на котором необходимо ответить на экзаменационный билет, который содержит один теоретический вопрос и один практический вопрос.

Выводы

По завершению программы, после итоговой аттестации преподаватель объясняет типичные ошибки, допускаемые слушателями при чтении чертежей ДПП ПК «Чтение машиностроительных чертежей», что помогает слушателям провести самопроверку. Преподаватель, подводя итоги, беседует со слушателями о пользе такой ДПП ПК для машиностроительного производства и общества и об усвоении новых профессиональных компетенций, которые слушатели освоили в ходе занятий, а также выслушиваются мнения по поводу понравившегося или не понравившегося этапа подготовки по профессии.

Таким образом, ДПП ПК «Чтение машиностроительных чертежей» позволит за короткое время сформировать профессиональные компетенции необходимые работникам машиностроительных предприятий для выполнения им качественно трудовых функций, а, следовательно, и повысит качество выпускаемой продукции предприятия и его конкурентоспособность в целом.

Список источников

1. Афолина А.С., Белая К.Ю. Дошкольное образовательное учреждение: управление по результатам. М.: Просвещение, 2003. 187 с.
2. Власова Е.А. Модель управления затратами на повышение квалификации преподавателей университета // Прикладная информатика. 2008. № 5.
3. Кельперис И. Повышение квалификации в процессе управления персоналом // Управление персоналом. 2007. № 7. URL: net/case/case.study.html (дата обращения: 29.07.2024).
4. Маслова В.М. Управление персоналом: учеб. пособие. М.: Юрайт, 2015. 2-е изд. 223 с.
5. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам (с изменениями на 15 ноября 2013 г.): Приказ Министерства образования и науки РФ от 01 июля 2013 года № 499 // Консультант-Плюс: Информационно-правовое обеспечение. URL: <https://base.garant.ru/70440506/> (дата обращения: 29.07.2024).
6. Об утверждении уровней квалификации в целях разработки проектов профессиональных стандартов: Приказ Минтруда РФ от 27 мая 2013 года № 148н // Консультант-Плюс: Информационно-правовое обеспечение. URL: <https://base.garant.ru/70366852>.
7. Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по технологиям механосборочного производства в машиностроении»: Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 29 июня 2021 года № 435н. URL: <https://rg.ru/documents/2022/04/28/mintrud-prikaz163-site-dok.html>.
8. Об утверждении профессионального стандарта «Сварщик»: Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 28 ноября 2013 года № 701н. URL: <https://base.garant.ru/70525014/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>.
9. О направлении методических рекомендаций: Рекомендации, изложенные в письме Минобрнауки России от 22 апреля 2015 года № ВК-1032/06 // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/420272657>.
10. Ярушева С.А., Санатина К.П. Современные направления развития человеческих ресурсов через повышение квалификации кадров // Управление будущим в контуре экономической и социальной реальности: сборник статей участников Международной научно-практической конференции. Челябинск, 11 апреля 2019 года / под общ. ред. Е.П. Велихова; отв. за выпуск Е.А. Колесник. Челябинск: Изд-во Челябинского государственного университета, 2019.

References

1. Afonina A.S., Belaya K.Yu. Pre-school educational institution: management by results. Moscow: Education, 2003. 187 p.
2. Vlasova E.A. Model of managing costs for advanced training of university teachers. Applied Informatics. 2008. No. 5.
3. Kelperis I. Advanced training in the process of personnel management. Personnel management. 2007. No. 7. URL: net/case/case.study.html (date of access: 29.07.2024).
4. Maslova V.M. Personnel management: textbook. Moscow: Yurait, 2015. 2nd ed. 223 p.
5. On approval of the Procedure for organizing and implementing educational activities for additional professional programs (as amended on November 15, 2013): Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated July 1, 2013 No. 499. Consultant-Plus: Information and legal support. URL: <https://base.garant.ru/70440506/> (date of access: July 29, 2024).
6. On approval of qualification levels for the purpose of developing draft professional standards: Order of the Ministry of Labor of the Russian Federation No. 148n: [Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on May 27, 2013]. Consultant-Plus: Information and legal support. URL: <https://base.garant.ru/70366852>.
7. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated June 29, 2021 No. 435n (This professional standard is valid from March 1, 2022 to March 1, 2028). "On approval of the professional standard "Specialist in mechanical assembly production technologies in mechanical engineering" (Registered on April 27, 2022 No. 68341). URL: <https://rg.ru/documents/2022/04/28/mintrud-prikaz163-site-dok.html>.
8. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of November 28, 2013 No. 701n "On approval of the professional standard "Welder" (Registered on January 10, 2017 No. 14) URL: <https://base.garant.ru/70525014/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>.

9. Recommendations set out in the letter of the Ministry of Education and Science of Russia dated April 22, 2015 No. VK-1032/06 "On the direction of methodological recommendations" (together with the "Methodological recommendations-explanations for the development of additional professional programs based on professional standards") electronic fund of normative-technical and normative-legal information of the Consortium "Kodeks". URL: <https://docs.cntd.ru/document/420272657>.

10. Yarusheva S.A., Sanatina K.P. Modern directions of human resources development through advanced training. Managing the future in the context of economic and social reality: collection of articles by participants of the Intern. scientific-practical. conf. Chelyabinsk, April 11, 2019. Edited by E.P. Velikhov; responsible for the issue E.A. Kolesnik. Chelyabinsk: Publishing house of Chelyabinsk state University, 2019.

Информация об авторах

Башкова С.А., кандидат педагогических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», г. Екатеринбург, Россия, bashkovas@rambler.ru

© Башкова С.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.881.1

Диагностическая компетентность учителя как условие учебной успешности школьников

¹ Гриднева Е.А.,

¹ Лопаткина И.А.,

¹ Национальный исследовательский университет «МЭИ»

Аннотация: в статье анализируется методологический подход к диагностической компетентности учителей, который предполагает использование различных показателей для оценки индивидуальных особенностей учащихся и их поведения. Авторы предлагают учитывать такие аспекты, как личностные характеристики, профессиональные компетенции, мотивация, самооценка и социальное поведение. Важно, что диагностика должна сосредотачиваться на индивидууме, а не на классе в целом. Учителя должны оценивать успехи учеников, используя социальные, индивидуальные и критерии эталонных норм. Результаты диагностики помогают создавать оптимальные условия для обучения, соответствуя зоне ближайшего развития по Выготскому. Эмпирические исследования подтверждают важность точности учительских суждений, особенно при оценке учебных успехов и самооценки учащихся. В дополнение к основным аспектам диагностики, статья подчеркивает значимость самоанализа учащихся, стороннего наблюдения и мнения родителей в оценке учебных достижений. Эти подходы способствуют более глубокому пониманию потребностей каждого ученика.

Ключевые слова: диагностическая компетентность, педагогико-психологическая диагностика, диагностическая экспертиза, зоны ближайшего развития, инновационная педагогика, качество школьного образования

Для цитирования: Гриднева Е.А., Лопаткина И.А. Диагностическая компетентность учителя как условие учебной успешности школьников // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 216 – 220.

Поступила в редакцию: 17 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

Teacher's diagnostic competence as a condition for pupils' academic success

¹ Gridneva E.A.,

¹ Lopatkina I.A.,

¹ National Research University "MPEI"

Abstract: the article analyzes a methodological approach to the diagnostic competence of teachers, which involves the use of various indicators to assess the individual characteristics of students and their behavior. The authors propose to take into account such aspects as personal characteristics, professional competencies, motivation, self-esteem and social behavior. It is important that diagnosis should focus on the individual and not on the class as a whole. Teachers should evaluate student success using social, individual, and benchmark criteria. The diagnostic results help to create optimal conditions for learning, corresponding to the zone of closest development according to Vygotsky. Empirical research confirms the importance of the accuracy of teachers' judgments, especially when assessing students' academic success and self-esteem. In addition to the main aspects of diagnosis, the article emphasizes the importance of student introspection, third-party observation and parental opinion in assessing academic achievement. These approaches contribute to a deeper understanding of each student's needs.

Keywords: diagnostic competence, pedagogical and psychological diagnostics, diagnostic expertise, zones of proximal development, innovative pedagogy, quality of school education

For citation: Gridneva E.A., Lopatkina I.A. Teacher's diagnostic competence as a condition for pupils' academic success. Pedagogical Education. 2024. 5 (10). P. 216 – 220.

The article was submitted: September 17, 2024; Approved after reviewing: October 12, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

Диагностическая компетентность или диагностический опыт в настоящее время являются общими понятиями, но и здесь можно найти ряд определений, которые, хотя и похожи, но различаются в деталях. Оценка необходимости диагностической компетентности неоднократно подвергалась периодическим колебаниям в предыдущие десятилетия, причем как в педагогической подготовке, так и в практической работе в школах [4]. После международных исследований школьной успеваемости PISA [12] в более широком применении педагогико-психологической диагностики в школьном контексте пережила настоящий ренессанс. Только с середины двухтысячных годов, по крайней мере, исследования в области образования в России и ЕС стали заниматься этой темой заметно интенсивнее, чем раньше, когда использование тестов в педагогической диагностике подверглось жёсткой критике [5].

Компетентность учителей в диагностике подтверждается, когда, с одной стороны, они имеют максимально объективные, основанные на результатах стандартизированных процедур, ориентированные на познание методы суждения (формальная диагностика), а с другой – субъективно, педагогически продуктивно и ориентирующе диагностируют (неформальная диагностика). Автор данной статьи выполняет еще одну тонкую настройку. Она проводит четкое различие между диагностической компетентностью и диагностической экспертизой. Объяснение этому можно найти только в связи с исследованиями педагогического опыта: они доказывают, что педагогический опыт не может быть получен на основе повседневного опыта. Исследование педагогической экспертизы показывает, что между характеристиками опыта работы и диагностической компетентностью учителей нет существенной связи. Таким образом, понятие «диагностическая экспертиза» подтверждает наш тезис о том, что диагностическая компетентность в основном предполагает систематическое и целенаправленное приобретение диагностических знаний и умений, а также педагогико-психологических знаний об обучении [6].

Материалы и методы исследований

Мы предлагаем, учитывая множество различных аспектов, которые учителя должны диагностировать в повседневной школьной жизни, использовать измерения следующих показателей: характеристики личности по сравнению с характеристиками задачи, технические и профессиональные компетенции, фокусирование на индивиде, соотношение статуса и потенциала.

В рамках диагностики процесса обучения следует получать как информацию об индивидуальных особенностях учащихся, так и информацию об особенностях их поведения. Успешная диагностика создает оптимальное соответствие между возможностями обучения (задачами) и потребностями. В то время как оценка личностных характеристик отражает характеристики учащихся, относящиеся к процессу обучения, такие как специальные профильные компетенции, предварительные знания или мотивация к обучению, оценка характеристик задачи относится, например, к оценке сложности задачи.

В контексте диагностики процесса обучения учителя должны иметь возможность наблюдать, описывать и оценивать профессиональные и непрофессиональные компетенции учащихся, такие как готовность к обучению, внимательность, настойчивость, саморефлексия или социальное поведение в соответствии с расширенным понятием обучения.

Для успешной диагностики процесса обучения характерен взгляд на индивидуума. В центре оценки находится не класс или учебная группа, а индивидуальный ученик. Точка зрения преподавателя при этом дополняется точкой зрения на собственное обучение (самоанализ), точкой зрения на партнера по обучению (стороннее наблюдение), а также точку зрения родителей. Оценка фактического состояния «определения зоны ближайшего развития по Выготскому. Зона ближайшего развития описывает возможный прогресс в обучении ... и, следовательно, включает в себя потенциал того, чему ученик ... способен научиться» [3].

Для того, чтобы определить назначение точек наблюдения и/или чтобы иметь возможность использовать инструменты оценки, на данном этапе крайне важно взглянуть на понятие эталона. Каждая оценка проводит-

ся на фоне определенной нормы, которая применяется более или менее сознательно, или бессознательно. Различают три типа эталонных норм, которые редко встречаются в чистом виде даже в контексте диагностики процесса обучения, скорее, часто существуют смешанные формы. Например, социальная эталонная норма. Здесь индивидуальная производительность сравнивается со средней производительностью контрольной группы. Основным критерием сравнения является, как правило, соответствующая учебная группа.

При индивидуальном эталонном стандарте основное внимание уделяется индивидуальной начальной ситуации в обучении или индивидуальному прогрессу в обучении. В критерии эталонного стандарта изложены определенные критерии того, как конкретные цели обучения или конкретные требования, такие как базовые образовательные стандарты, измеряются с точки зрения индивидуальной успеваемости.

Эталонный стандарт тесно связан с соответствующей оценкой, используемой в рамках полупоформальной диагностики процесса обучения.

Результаты и обсуждения

Эмпирические исследования диагностической компетентности учителей имеют в виду, прежде всего, точность неявных оценок учителей. Результаты этих исследований позволяют утверждать о точности или же меткости суждений учителей. Методический подход заключается в представлении учащимся заданий для решения, в то время как преподаватели оценивают, имеют ли они успех или в какой степени. После этого проводится исследование того, в какой степени суждения учителей соотносятся с самооценкой учащихся. При этом учитывались, прежде всего, характеристики учителя в отношении успеваемости учащихся, требований к успеваемости, интеллекта, мотивации к обучению и успеваемости, самооценки способностей или проблем с успеваемостью. Некоторые существенные результаты представлены кратко ниже.

Что касается точности суждений учителей об успеваемости в школе, то результаты различных исследований позволяют сделать вывод, что учителя в среднем являются хорошими диагностами успеваемости в школе, однако существуют значительные индивидуальные различия в их диагностических способностях. Что касается взаимосвязи между точностью диагностической экспертизы и эффектами структурирования, повышающими производительность, то исследование продемонстрировало связь между качеством диагностической компетентности и положительным эффектом структурных вспомогательных средств в учебных условиях: если диагностическая компетентность высока и предоставляется много вспомогательных средств для структурирования, это оптимально для успеха в обучении. Напротив, сочетание вспомогательных средств структурирования с различной диагностической компетентностью является неблагоприятным и фатальным, если, несмотря на существующую диагностическую компетентность, т.е. хорошую ориентацию в отношении различий в успеваемости учащихся, не были предприняты меры по дидактическому стимулированию и структурированию.

Можно сделать вывод о том, что, следовательно, не существует простой линейной зависимости между степенью диагностической компетентности учителей и успехами учащихся в обучении. В соответствии с этим, даже если рассматривать только диагностическую компетентность учителей, это не имеет большого значения, скорее, с точки зрения будущих схем обследования переменная диагностическая компетентность должна быть в узком смысле – материалы должны быть изучены и разработаны с учетом компетенции в области финансирования. Это еще раз подтверждает центральную потребность в эмпирически достоверном наборе данных о полупоформальных и формальных формах диагностики учебного процесса.

Оценка некогнитивных личностных качеств учащихся преподавателями. Здесь доступно лишь несколько исследований. Дизайн исследования разработан таким образом, чтобы учителя могли оценить конкретные способности учащихся, их мотивацию к обучению или их неспособность к обучению и сравнить их, как уже было описано выше, с самооценкой учащихся в отношении соответствующих требований к обучению. Результаты исследования показывают лишь слабую связь между суждениями учителей и самооценками учащихся. Сила связей при этом возрастает с возрастом учащихся.

Результаты диагностической компетентности учителей по результатам школьного исследования SALVE. Учебное исследование "Систематический анализ поведения и понимания в математике: тенденции развития и возможности развития", сокращенно SALVE, исходит из центрального педагогически-психологического тезиса о том, что для обеспечения эффективного учебного процесса должно быть как можно больше соответствия между предлагаемыми направлениями и требованиями учащихся к обучению. Были изучены учебные и индивидуальные условия обучения [10] и развития мотивации у учащихся [4].

Были получены следующие результаты: преподаватели относительно хорошо прогнозировали способности учащихся к решению тестовых задач или были склонны к завышению оценок в отношении предлагае-

мых решений. В то время как они, как правило, недооценивали внимание, ситуационный интерес и понимание рассматриваемого материала учениками в классе по сравнению с собранными самоотчетами.

Выводы

Обобщая результаты вышеупомянутых исследований, можно сформулировать, что преподаватели оказываются относительно надежными, хотя и слабыми диагностиками, особенно в области успеваемости. Однако диагностические суждения учителей в целом характеризуются значительными межличностными различиями в компетенциях.

Представители эмпирических исследований указывают на необходимость гораздо более дифференцированного взгляда [11] о структуре диагностической компетентности: "Глобальная конструкция диагностической компетентности не может быть показана эмпирически" [13].

Многообразие понятий педагогической диагностики и диагностической компетентности обуславливает значительную потребность в информации и развитии в процессе обучения и повышения квалификации преподавателей в области диагностических знаний и диагностической методологии.

Список источников

1. Гуружапов В.А., Шиленкова Л.Н. Умение анализировать условие задачи как метапредметный результат обучения // Психологическая наука и образование. 2013. № 5. С. 53 – 60.
2. Гуружапов В.А., Марголис А.А. Проектирование модели практико-ориентированной подготовки педагогических кадров по программам бакалавриата по направлению подготовки «Психолого-педагогическое образование» (Учитель начальных классов) на основе сетевого взаимодействия образовательных организаций, реализующих программы высшего образования и начального общего образования // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 19. № 3. С. 143 – 159.
3. Гуружапов В.А., Санина С.П., Воронкова И.В., Шиленкова Л.Н. Диагностическая компетентность учителя как условие преодоления учебной неуспешности обучающихся // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 1. С. 43 – 55.
4. Марголис А.А. Требования к модернизации основных профессиональных образовательных программ (ОПОП) подготовки педагогических кадров в соответствии с профессиональным стандартом педагога: предложения к реализации деятельностного подхода в подготовке педагогических кадров // Психологическая наука и образование. 2021. № 2. С. 1 – 18.
5. Масленникова Л.Н. Опыт проектирования методик диагностики метапредметных компетенций младших школьников // Психологическая наука и образование. 2021. № 5. С. 14 – 20.
6. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)»: Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. № 544н «Об утверждении профессионального стандарта "Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)"». URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/129>.
7. Барбер М., Муршед М. Как добиться стабильно высокого качества обучения в школах. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/07/09/1215517076/1.pdf>.
8. Болотов В.А., Вальдман И.А., Ковалева Г.С., Пинская М.А. Российская система оценки качества образования: главные уроки (аналитический обзор). URL: <https://refdb.ru/look/1744088.html>.
9. Болотов В.А., Вальдман И.А. Качество образования: как эффективно использовать результаты оценки учебных достижений? URL: <http://gel-school-1.ru/wpcontent/uploads/2020/10/G3.pdf>.
10. Яковлева В.В. Типология комиксов в немецком образовательном дискурсе // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2023. № 2 (50). С. 176 – 184.
11. Brünken R., Seufert T., Zander S. Förderung der Kohärenzbildung beim Lernen mit multiplen Repräsentationen // Zeitschrift für Pädagogische Psychologie. 2005. № 19. S. 61 – 75.
12. PISA (2001ff.) Program for International Student Assessment. www.pisa.oecd.org/ (PISA), OECD. URL: <https://skillbox.ru/media/education/opublikovan-otchyet-o-kachestve-shkolnogo-obrazovaniya-v-rossii-po-itogam-2022-goda/>.
13. Spinath B. Akkuratheit der Einschätzung von Schülermerkmalen durch Lehrer und das Konstrukt der diagnostischen Kompetenz // Zeitschrift für Pädagogische Psychologie. 2005. № 19. S. 85 – 92.

References

1. Guruzhapov V.A., Shilenkova L.N. Ability to analyze the condition of the problem as a meta-subject learning outcome. *Psychological Science and Education*. 2013. No. 5. P. 53 – 60.
2. Guruzhapov V.A., Margolis A.A. Designing a model of practice-oriented training of teaching staff for bachelor's degree programs in the direction of training "Psychological and pedagogical education" (Primary school teacher) based on network interaction of educational organizations implementing higher education and primary general education programs. *Psychological Science and Education*. 2014. Vol. 19. No. 3. P. 143 – 159.
3. Guruzhapov V.A., Sanina S.P., Voronkova I.V., Shilenkova L.N. Diagnostic competence of a teacher as a condition for overcoming the academic failure of students. *Modern Foreign Psychology*. 2019. Vol. 8. No. 1. P. 43 – 55.
4. Margolis A.A. Requirements for the modernization of the main professional educational programs (MPEP) for the training of teaching staff in accordance with the professional standard of a teacher: proposals for the implementation of an activity-based approach in the training of teaching staff. *Psychological Science and Education*. 2021. No. 2. P. 1 – 18.
5. Maslennikova L.N. Experience in designing methods for diagnosing meta-subject competencies of primary school students. *Psychological Science and Education*. 2021. No. 5. P. 14 – 20.
6. Professional standard "Teacher (teaching activity in preschool, primary general, basic general, secondary general education) (educator, teacher)": Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated October 18, 2013 No. 544n "On approval of the professional standard" Teacher (teaching activity in preschool, primary general, basic general, secondary general education) (educator, teacher)". URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/129>.
7. Barber M., Murshed M. How to achieve consistently high quality of education in schools. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/07/09/1215517076/1.pdf>.
8. Bolotov V.A., Valdman I.A., Kovaleva G.S., Pinskaya M.A. Russian system of education quality assessment: main lessons (analytical review). URL: <https://refdb.ru/look/1744088.html>.
9. Bolotov V.A., Valdman I.A. Quality of education: how to effectively use the results of academic achievement assessment? URL: <http://gel-school-1.ru/wpcontent/uploads/2020/10/G3.pdf>.
10. Yakovleva V.V. Typology of comics in German educational discourse. *Bulletin of Moscow State Pedagogical Univ. Series: Philology. Theory of language. Language education*. 2023. No. 2 (50). P. 176 – 184.
11. Brünken R., Seufert T., Zander S. Forecasting the learning process with multiple presentations. *Journal of Pedagogical Psychology*. 2005. No. 19. P. 61 – 75.
12. PISA (2001ff.) Program for International Student Assessment. www.pisa.oecd.org/ (PISA), OECD. URL: <https://skillbox.ru/media/education/opublikovan-otchyet-o-kachestve-shkolnogo-obrazovaniya-v-rossii-po-itogam-2022-goda/>.
13. Spinath B. Akkuratheit der Einschätzung von Schülermerkmalen durch Lehrer und das Konstrukt der diagnostischen Kompetenz. *Zeitschrift für Pädagogische Psychologie*. 2005. No. 19. P. 85 – 92.

Информация об авторах

Гриднева Е.А., старший преподаватель, кафедра иностранных языков, Национальный исследовательский университет «МЭИ», gridnevaya@mpei.ru

Лопаткина И.А., старший преподаватель, кафедра иностранных языков, Национальный исследовательский университет «МЭИ»

© Гриднева Е.А., Лопаткина И.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технологии профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.147.88

Формирование готовности будущих бакалавров сервиса к работе со специализированным прикладным программным обеспечением для автоматизации учетной и управленческой деятельности организации

¹ Дорохин Ю.С.,

¹ Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Аннотация: в статье рассматривается эффективность внедрения в образовательный процесс профессиональной подготовки бакалавров сервиса специализированного прикладного программного обеспечения для осуществления автоматизированного учета и управления на примере онлайн демоверсий программных продуктов 1С «Зарплата и управление персоналом» и «Управление нашей фирмой».

Обучение правильному использованию информационным и цифровым технологиям будущих бакалавров сервиса является актуальной задачей, которая стоит перед нашей системой образования. Любая организация независимо от своего масштаба, будь это микропредприятие, или представитель крупного бизнеса, всегда будет заинтересована в возможности использования максимально подходящего ей специализированного прикладного программного обеспечения. Поэтому у будущих бакалавров сервиса к моменту завершения обучения должны быть сформированы навыки работы с такими программными продуктами. Цель данной публикации – определить эффективность использования специализированного программного обеспечения для автоматизации учетной и управленческой деятельности организации в процессе профессиональной подготовки бакалавров сервиса.

Анализ научной литературы, наблюдение, обобщение опыта научно-педагогических работников, анализ результатов учебной деятельности.

Результаты исследования. Выявлены достоинства программных продуктов при их использовании в учебных целях. Студенты проходят быструю адаптацию на практике в процессе решения реальных прикладных задач, уверенно используют в практической деятельности специализированное прикладное программное обеспечение.

Использование специализированного прикладного программного обеспечения для автоматизации учетной и управленческой деятельности организации в процессе подготовки будущих бакалавров сервиса показало свою эффективность. Демоверсии программных продуктов можно применять как на аудиторных занятиях семинарского типа, так и в рамках самостоятельной работы, где они могут найти более широкое применение.

Ключевые слова: высшее образование, бакалавр сервиса, информация, информационные и цифровые технологии, прикладное программное обеспечение, автоматизация

Для цитирования: Дорохин Ю.С. Формирование готовности будущих бакалавров сервиса к работе со специализированным прикладным программным обеспечением для автоматизации учетной и управленческой деятельности организации // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 221 – 227.

Поступила в редакцию: 17 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

Formation of readiness of future bachelors of service to work with specialized application software for automation of accounting and management activities of the organization

¹ Dorokhin Yu.S.,

¹ Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Abstract: the article examines the effectiveness of the introduction of specialized application software into the educational process of professional training of bachelors for the implementation of automated accounting and management using the example of online demo versions of the 1C software products «Salary and HR Management» and «Management of Our Company».

Teaching future bachelors of service the correct use of information and digital technologies is a pressing issue facing our education system. Any organization, regardless of its size, be it a microenterprise or a representative of a large business, will always be interested in the possibility of using the most suitable specialized application software. Therefore, future bachelors of service should have developed skills in working with such software products by the time of completing their training. The purpose of this publication is to determine the effectiveness of using specialized software for automating the accounting and management activities of an organization in the process of professional training of bachelors of service.

Analysis of scientific literature, observation, generalization of the experience of scientific and pedagogical workers, analysis of the results of educational activities.

The advantages of software products when used for educational purposes are revealed. Students undergo rapid adaptation in practice in the process of solving real applied problems, confidently use specialized application software in practical activities.

The use of specialized application software for the automation of accounting and management activities of the organization in the process of training future bachelors of service has proven its effectiveness. Demo versions of software products can be used both in classroom seminar-type classes and in the framework of independent work, where they can find wider application.

Keywords: higher education, bachelor of service, information, information and digital technologies, application software, automation

For citation: Dorokhin Yu.S. Formation of readiness of future bachelors of service to work with specialized application software for automation of accounting and management activities of the organization. Pedagogical Education. 2024. 5 (10). P. 221 – 227.

The article was submitted: September 17, 2024; Approved after reviewing: October 12, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

Современные информационные технологии и тенденция цифровизации уже плотно вошли в наше общество. Их присутствие мы можем наблюдать как в личной повседневной жизни, так и в различных направлениях профессиональной деятельности. При правильном использовании они позволяют значительно упростить или автоматизировать различные процессы. Поэтому обучение правильному использованию информационным и цифровым технологиям является актуальной задачей, которая стоит перед нашей системой образования. На этапе получения основного общего образования каждый обучающийся знакомится с теоретическими и практическими основами использования информационных и цифровых технологий, а уже на этапе получения профессионального образования их изучение базируется на практическом применении информационных систем, специализированного программного обеспечения, в том числе для автоматизации учетной и управленческой деятельности. Любая организация, независимо от своего масштаба, будь это микропредприятие, или представитель крупного бизнеса, всегда будет заинтересована в возможности использования максимально подходящего ей специализированного прикладного программного обеспечения, которое будет решать проблему автоматизации учетной и управленческой деятельности. Программа в режиме корректной работы не потеряет введенную информацию, позволит правильно сделать выборки из массива данных по заданным критериям и предупредит о возможных ошибках.

Цель данной публикации – определить эффективность использования специализированного программного обеспечения для автоматизации учетной и управленческой деятельности организации в процессе профессиональной подготовки бакалавров сервиса.

Материалы и методы исследований

В настоящее время возможности информационных и цифровых технологий позволяют значительно облегчить управленческую и учетную деятельность, оптимизировав соответствующие процессы, а это, в свою очередь, повышает производительность труда. Учитывая тот факт, что подавляющее большинство сервисных организаций используют в своей деятельности программы для автоматизированного учета и управления, у будущих бакалавров сервиса к моменту завершения освоения основной профессиональной образовательной программы в зависимости от ее направленности (профиля) должны быть сформированы навыки работы с таким специализированным прикладным программным обеспечением. В статье [10] говорится, что «гарантией эффективного и верного решения выступает грамотно систематизированная и обработанная учетная информация. Отсутствие достоверных данных может привести к принятию неверного решения, и как следствие, к убыткам и серьезным проблемам для организации». Поэтому актуальность умения работать с информацией является актуальным социально-профессиональным требованием, предъявляемым к выпускникам высшей школы.

М.В. Конева также отмечает важность использования прикладного программного обеспечения. В своей работе [5] она указывает, что «управление предприятием без использования ИКТ сводится к ручному манипулированию и требует от руководителя высокой квалификации при функционировании предприятия в условиях некой неопределенности. Управление предприятием без использования информационно-коммуникационных технологий, в нынешней ситуации, допустимо только на «малых» предприятиях». Однако даже руководители таких «малых» предприятий внедряют средства ИКТ для обеспечения автоматизации учетной деятельности и управления организацией. Автор справедливо подчеркивает, что «внедрение ИКТ эффективно только тогда, когда следствием внедрения является повышение эффективности и улучшения качества ведения бухгалтерского учета на предприятии и результатом внедрения является повышение конкурентоспособности и сокращения затрат».

В статье [1] авторами приведен анализ основных преимуществ автоматизации бухгалтерского учета и отчетности – это повышение качества информации, экономия времени и трудозатрат, оперативность, своевременность, актуальность учетных данных и усиление контроля. Мы считаем, что данные преимущества являются применимыми для автоматизации всей учетной и управленческой деятельности любой организации, т.к. в итоге они позволяют повысить ее эффективность и максимально исключают влияние человеческого фактора.

В работах [3, 4] перечислены требования к информации для принятия эффективных управленческих решений – адресность, оперативность, достаточность, полезность и экономичность. Эти требования воплощает в жизнь применение специализированного прикладного программного обеспечения для автоматизации учетной и управленческой деятельности при эффективной организации их работы. Поэтому выпускника вуза важно подготовить к выполнению такой трудовой функции.

В статье [6] авторами выделяются положительные стороны применения в процессе обучения специализированных программ, среди которых отмечаются построение оптимизированной образовательной среды, изучение функциональных возможностей программного продукта и возможность получить опыт практической деятельности, погрузившись в процесс учета в формате реальной ситуации. Стоит отметить, что, на наш взгляд, этот положительный эффект может быть достигнут только в том случае, если к используемому в учебном процессе специализированному программному обеспечению будет разработан оптимальный комплект учебных и учебно-методических материалов, в котором подробно прописаны алгоритмы выполнения конкретных операций для решения практических задач.

В работе Л.К. Бурулько [2] говорится, что «наиболее эффективным, на наш взгляд, для усвоения самостоятельно студентом научных знаний является применение пакетов прикладных программ (ППП) в учебном процессе. Эффективность проявляется в том, что для студента имеется возможность более быстрого усвоения и в большем объеме знаний. Кроме этого студент, овладевший значительным количеством ППП, будет более конкурентоспособным и успешным на рынке труда». Это суждение мы считаем полностью справедливым. При работе с пакетом прикладных программ при многократном выполнении однотипных задач у обучающихся вырабатываются необходимые в профессиональной деятельности навыки.

Однако не во всех образовательных организациях высшего образования представляется возможность приобрести полноценную версию программного обеспечения без ограничений и с необходимым количе-

ством рабочих мест. Такая проблема может быть решена путем обучения работе с программами для автоматизированного учета деятельности организации в рамках производственной практики в профильных организациях, где обучающиеся будут работать с конкретной версией прикладного программного обеспечения. Мы считаем, что внедрять обучение с такими программными продуктами следует еще до направления на такую практику. В этом случае обучающийся уже не потратит большое количество времени на полное знакомство с интерфейсом программы, а может максимально быстро приступить к решению прикладных задач, затратив значительно меньше времени на подготовительный этап.

В настоящее время программные продукты 1С не так широко используются в учебном процессе при подготовке студентов неэкономических направлений подготовки, одновременно анализ вакансий на специализированных интернет-ресурсах показал, что к соискателям предъявляются требования умения работать в системах автоматизированного учета, в частности для специалистов предприятий, занимающихся техническим обслуживанием и ремонтом транспортных средств, необходимостью работы с клиентской базой. Стоит отметить, что к таким соискателям не предъявляются навыки 1С разработчика, для них достаточно умения работать с программным продуктом на уровне пользователя.

Для решения данной проблемы в ФГБОУ ВО «ГГПУ им. Л.Н. Толстого» в процесс профессиональной подготовки студентов, обучающихся по направлению подготовки 43.03.01 Сервис направленность (профиль) «Сервис автотранспортных средств» нами внедрено использование онлайн демоверсий программных продуктов 1С при изучении некоторых дисциплин. Их применение предполагается как при выполнении заданий лабораторного практикума, так и в рамках самостоятельной работы. Нами были отобраны версии прикладного программного обеспечения 1С – «Зарплата и управление персоналом» [7] и «Управление нашей фирмой» [8]. Демоверсии данных программ работают в браузере при наличии Интернет-соединения, т.е. их установка и настройка не требуется. Более того, в указанных демоверсиях уже имеются данные, с которыми уже можно работать. Нами определены следующие учебные дисциплины и содержание работы с демоверсиями 1С – на рисунке 1 приведена тематика аудиторных занятий семинарского типа, при освоении которых предполагается использование демоверсий 1С.

В существующие лабораторные работы мы внедряем элемент использования демоверсии конкретного программного продукта 1С. Например, по дисциплине «Организация и планирование деятельности предприятий сервиса» при выполнении лабораторной работы «Штатное расписание» существующей методикой ее проведения предусмотрено ознакомление с понятием, формой штатного расписания, правилами его заполнения, внесения изменений, и практическая работа с использованием программ Microsoft Word и Excel, в ходе которой в соответствии с ситуационным заданием студенты заполняют электронные версии самой формы штатного расписания и приказа на утверждение. В рамках предлагаемой нами методики дается задание сформировать заполненную форму штатного расписания и приказ на его утверждение, используя онлайн демоверсию 1С: Зарплата и управление персоналом.

Использование демоверсий возможно и в рамках самостоятельной работы. На основе литературы [9, 11] нами составлен комплекс заданий, которые требуется выполнить в ходе внеаудиторной работы. Также на примере дисциплины «Организация и планирование деятельности предприятий сервиса» с демоверсией программы 1С: Зарплата и управление персоналом – составление графика отпусков, графика работы сотрудников (в т.ч. с перерывами для кормления), выполнение кадрового перевода, оформление совмещения должностей, создание сменного графика работы и др.

Данная междисциплинарная методика способствует формированию у будущих бакалавров сервиса первичных навыков работы с так называемыми ERP-системами, которые представляют собой совокупность приложений и модулей специализированного прикладного программного обеспечения для работы с общей базой данных с целью автоматизации учета данных и управления процессами организации.

Результаты и обсуждения

Исследование внедрения онлайн демоверсий специализированного прикладного программного обеспечения для автоматизации учетной и управленческой деятельности организации в процессе профессиональной подготовки бакалавров по направлению подготовки 43.03.01 Сервис направленность (профиль) «Сервис автотранспортных средств» в ФГБОУ ВО «ГГПУ им. Л.Н. Толстого» показало свою эффективность. В частности, по результатам выполнения обучающимися самостоятельной работы и анализа характеристик, полученных по итогам прохождения производственной сервисной практики на предприятиях, можно отметить, что студенты проходят быструю адаптацию в процессе решения реальных прикладных задач, уверенно используют в практической деятельности специализированное прикладное программное обеспечение, а также под контролем руководителя практики от организации более эффективно взаимодействуют с клиен-

тами. Стоит отметить, что при изучении дисциплин (см. рис. 1) студенты активно используют онлайн демоверсии в рамках самостоятельной работы, о чем свидетельствует достаточное количество вопросов, касающихся настройки программных продуктов 1С, администрирования и формирования автоматически заполненных унифицированных форм документов и отчетности.

Рис. 1. Использование онлайн демоверсий программных продуктов 1С на аудиторных занятиях в процесс профессиональной подготовки бакалавров сервиса.

Fig 1. Using online demo versions of 1C software products in classroom lessons in the process of professional training of service bachelors.

В настоящее время вопрос качественной подготовки бакалавров сервиса в условиях стремительного развития информационных и цифровых технологий является актуальным. Социально-профессиональные требования к уровню и содержанию подготовки постоянно обновляются с тенденцией цифровизации и развитием технологий, а это, в свою очередь, требует постоянно совершенствовать процесс обучения, модернизируя содержание образовательных программ.

Однако, на наш взгляд, данная работа не является исчерпывающей в рассматриваемой области и считаем возможным определить векторы продолжения исследования повышения качества профессиональной подготовки:

- активное использование демоверсий других программных продуктов компании 1С в рамках самостоятельной работы по дисциплинам профиля подготовки;
- исследование эффективности использования онлайн демоверсий, указанных в данной статье, для автоматизации учетной и управленческой деятельности организации в процессе профессиональной подготовки бакалавров других неэкономических направлений подготовки.

Выводы

По результатам нашей работы можно выделить следующие достоинства использования указанной онлайн демоверсии специализированного прикладного программного обеспечения 1С «Зарплата и управление персоналом» и «Управление нашей фирмой» для автоматизации учетной и управленческой деятельности:

- широкая возможность использования, в том числе при организации обучения с использованием дистанционных образовательных технологий;
- в базе онлайн демоверсии уже имеются информационные данные, которые можно обрабатывать;
- повышение потенциала самостоятельной работы т.к. использование специализированного прикладного программного обеспечения в рамках индивидуальной работы позволяет каждому обучающемуся научиться решать широкий спектр прикладных задач.
- использование указанных онлайн демоверсий направлено на подготовку пользователя программного продукта 1С, а не разработчика, что для нас является наиболее важным в процессе профессиональной подготовки бакалавров сервиса.

В нашей работе в ходе реализации учебного процесса не обнаружено существенных ограничений и недостатков, которые не позволили бы сформировать первичные навыки работы с указанными программными продуктами для автоматизации учетной и управленческой деятельности, тем самым оказав влияние на качество профессиональной подготовки.

Мы считаем, что использование в учебном процессе специализированного прикладного программного обеспечения для автоматизации учетной и управленческой деятельности организацией будет успешным, если: 1) У обучающихся имеется мотивация для работы с программными продуктами; 2) Разработано учебно-методическое обеспечение, позволяющее эффективно обучить работе с программным продуктом на уровне пользователя; 3) Определен конкретный перечень прикладных задач, которые необходимо решить, используя демоверсию прикладного программного обеспечения.

Список источников

1. Акмаров П.Б., Князева О.П. Перспективы и проблемы использования информационных технологий в автоматизации бухгалтерского учета // Научный журнал КубГАУ. 2017. № 130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-i-problemy-ispolzovaniya-informatsionnyh-tehnologiy-v-avtomatizatsii-buhgalterskogo-ucheta> (дата обращения: 23.08.2024).
2. Бурулько Л.К., Воронина Н.А. Программное обеспечение и самостоятельная работа студента // Молодой ученый. 2015. № 12 (92). С. 150 – 152. URL: <https://moluch.ru/archive/92/20429/> (дата обращения: 23.08.2024).
3. Выборнова Е.А., Котова К.Ю. Этапы формирования управленческой отчетности в условиях цифровизации экономики // Концепт. 2019. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-formirovaniya-upravlencheskoj-otchetnosti-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki> (дата обращения: 23.08.2024).
4. Зелинская М.В., Медведева О.В. Управленческий учет: учебное пособие для бакалавров, обучающихся по направлениям подготовки «Менеджмент», «Экономика». Краснодар, Саратов: Южный институт менеджмента, Ай Пи Эр Медиа, 2017. 118 с.
5. Конева М.В. Методика выбора ИКТ для эффективной организации бухгалтерского учета предприятий строительной отрасли // ЕГИ. 2021. № 2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-vybora-ikt-dlya-effektivnoy-organizatsii-buhgalterskogo-ucheta-predpriyatij-stroitelnoy-otrasli> (дата обращения: 23.08.2024).
6. Морозкина С.С., Брык В.Ю. Использование программных продуктов «1С» при организации учебного процесса на специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» // Экономические исследования и разработки: научно-исследовательский электронный журнал. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука» № 6 2022. С. 59-64. URL: <http://edrj.ru/article/08-06-22> (дата обращения: 23.08.2024).

7. Онлайн демоверсия специализированного программного обеспечения «1С: Зарплата и управление персоналом». URL: https://hrm.demo.1c.ru/corp/ru_RU/ (дата обращения: 23.08.2024).

8. Онлайн демоверсия специализированного программного обеспечения «1С: Управление нашей фирмой». URL: https://unf.demo.1c.ru/unf/ru_RU/ (дата обращения: 23.08.2024).

9. Павлов Ю., Бандуля И. Реальная автоматизация малого бизнеса. 1С: Управление нашей фирмой 8: издание 2. М.: ООО «1С-Паблишинг», 2020. 434 с. ISBN 978-5-9677-2918-8.

10. Морозкина С.С., Филатова О.А., Набок Д.И., Огаркова А.А. Перспективы и проблемы использования информационных технологий в автоматизации бухгалтерского учета // Вестник Академии знаний. 2021. № 3 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-i-problemy-ispolzovaniya-informatsionnyh-tehnologiy-v-avtomatizatsii-buhgalterskogo-ucheta-1> (дата обращения: 23.08.2024).

11. Харитонов С.А. Настольная книга по оплате труда и ее расчету в «1С: Зарплата и управление персоналом 8». Редакция 3. Издание 19. Практическое пособие. М.: ООО «1С-Паблишинг», 2023. 737 с. ISBN 978-5-9677-3282-9.

References

1. Akmarov P.B., Knyazeva O.P. Prospects and problems of using information technologies in accounting automation. Scientific journal of KubSAU. 2017. No. 130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-i-problemy-ispolzovaniya-informatsionnyh-tehnologiy-v-avtomatizatsii-buhgalterskogo-ucheta> (date of access: 23.08.2024).

2. Burulko L.K., Voronina N.A. Software and independent work of a student. Young scientist. 2015. No. 12 (92). P. 150 – 152. URL: <https://moluch.ru/archive/92/20429/> (date of access: 23.08.2024).

3. Vybornova E.A., Kotova K.Yu. Stages of formation of management reporting in the context of digitalization of the economy. Concept. 2019. No. 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-formirovaniya-upravlencheskoy-otchetnosti-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki> (date of access: 23.08.2024).

4. Zelinskaya M.V., Medvedeva O.V. Management accounting: a textbook for bachelors studying in the areas of training "Management", "Economics". Krasnodar, Saratov: Southern Institute of Management, IPR Media, 2017. 118 p.

5. Koneva M.V. Methodology for selecting ICT for the effective organization of accounting of enterprises in the construction industry. EGI. 2021. No. 2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-vybora-ikt-dlya-effektivnoy-organizatsii-buhgalterskogo-ucheta-predpriyatij-stroitelnoy-otrasli> (date of access: 23.08.2024).

6. Morozkina S.S., Bryk V.Yu. Use of 1C software products in organizing the educational process in the specialty "Accounting, analysis and audit". Economic research and development: research electronic journal. Nizhny Novgorod: NOO "Professional Science" No. 6 2022. Pp. 59-64. URL: <http://edrf.ru/article/08-06-22> (date of access: 23.08.2024).

7. Online demo version of specialized software "1С: Salary and HR Management". URL: https://hrm.demo.1c.ru/corp/ru_RU/ (date of access: 23.08.2024).

8. Online demo version of specialized software "1С: Managing Our Company". URL: https://unf.demo.1c.ru/unf/ru_RU/ (date of access: 23.08.2024).

9. Pavlov Yu., Bandulya I. Real automation of small business. 1С: Managing Our Company 8: edition 2. М.: ООО "1С-Publishing", 2020. 434 p. ISBN 978-5-9677-2918-8.

10. Morozkina S.S., Filatova O.A., Nabok D.I., Ogarkova A.A. Prospects and problems of using information technologies in accounting automation. Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. No. 3 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-i-problemy-ispolzovaniya-informatsionnyh-tehnologiy-v-avtomatizatsii-buhgalterskogo-ucheta-1> (date of access: 23.08.2024).

11. Kharitonov S.A. Handbook on remuneration and its calculation in "1С: Salary and HR Management 8". Edition 3. Edition 19. Practical guide. М.: ООО "1С-Publishing", 2023. 737 p. ISBN 978-5-9677-3282-9.

Информация об авторах

Дорохин Ю.С., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры технологии и сервиса, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого», г. Тула, проспект Ленина, д. 125, dorohinus@tspu.ru

© Дорохин Ю.С., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 378.016

Медиаобразовательный аспект формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов педагогического вуза

¹ Мухаметшина О.В.,

¹ Алехина Н.В.,

¹ Калугина Е.В.,

¹ Кусарбаев Р.И.,

¹ Почиталкина Н.Е.,

¹ Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Аннотация: в настоящее время благодаря прогрессу во всех областях жизнь человека невозможно представить без средств массовой информации. Глобализация информационного поля способствует расширению границ не только в географической, но и в образовательной плоскости. Информационные технологии и средства массовой коммуникации являются неотъемлемой частью современного образования и воспитания. Необходимо уделять должное внимание студенческой молодежи как прослойке развитого информационного общества, так как они выступают активными потребителями массовой информации. Одним из условий эффективной жизни в информационном обществе выступает медиаграмотность. К выпускникам педагогического вуза предъявляются требования, продиктованные профессиональным стандартом, в частности умение использовать в процессе обучения современные информационные образовательные технологии. Медиаобразование в вузе направлено на подготовку и адаптацию молодых специалистов к современным информационным условиям. Медиаобразовательный аспект является частью концепции формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов педагогического вуза. В статье представлен обзор методической и научной литературы, проанализировано использование в процессе обучения современных медийных образовательных технологий.

Ключевые слова: медиаобразование, медиаграмотность, информационные образовательные технологии, средства массовой коммуникации, иноязычная коммуникативная компетенция, искусственный интеллект, нейросеть, дополненная реальность, онлайн-общение

Для цитирования: Мухаметшина О.В., Алехина Н.В., Калугина Е.В., Кусарбаев Р.И., Почиталкина Н.Е. Медиаобразовательный аспект формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов педагогического вуза // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 228 – 234.

Поступила в редакцию: 17 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

Media educational aspect of formation of foreign language communicative competence of pedagogical university students

¹ Mukhametshina O.V.,

¹ Alekhina N.V.,

¹ Kalugina E.V.,

¹ Kusarbaev R.I.,

¹ Pochitalkina N.Ye.,

¹ South-Ural State Humanitarian-Pedagogical University

Abstract: nowadays, due to progress in all areas, human life cannot be imagined without mass media. Globalization of the information field contributes to the expansion of boundaries not only in the geographical but also in the educational plane. Information technologies and mass media are an integral part of modern education and upbringing. It is necessary to pay due attention to student youth as a stratum of a developed information society, since they are active consumers of mass media. One of the conditions for effective life in the information society is media literacy. Graduates of a pedagogical university are required to meet the requirements dictated by the professional standard, in particular, the ability to use modern information educational technologies in the learning process. Media education at the university is aimed at preparing and adapting young specialists to modern information conditions, as well as developing the ability to communicate with the help of technical means. The media educational aspect is part of the concept of forming foreign language communicative competence of students of a pedagogical university. The article presents a review of methodological and scientific literature, the results of the analysis of research in this area, and emphasizes the use of modern media educational technologies in the learning process.

Keywords: media education, media literacy, information educational technologies, mass media, foreign language communicative competence, artificial intelligence, neural network, augmented reality, online communication

For citation: Mukhametshina O.V., Alekhina N.V., Kalugina E.V., Kusarbaev R.I., Pochitalkina N.Ye. Media educational aspect of formation of foreign language communicative competence of pedagogical university students. *Pedagogical Education*. 2024. 5 (10). P. 228 – 234.

The article was submitted: September 17, 2024; Approved after reviewing: October 12, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

Интерес к использованию на занятиях медийных средств обучения прослеживается на протяжении многих лет. Некоторые моменты и факторы данной проблемы освещены в трудах ученых и педагогов: в диссертациях Айдагуловой А.Р. [1], Белицкой О.В. [3], Вайндорф-Сысоевой М.Е. [4], Григорьевой И.В. [7], Кузнецовой О.В. [14], в учебных изданиях Жилавской И.В. и Зубрицкой Д.А. [8], Макаровой Н.Я. и Ярных В.И. [18], Фатеевой И.А. [25], Чельшевой И.В. [28], в монографиях Левицкой А.А. [16], Рыжих Н.П. [22], Федорова А.В. [26]. Анализ данной литературы показал, что существуют взаимосвязи между информациологическим и компетентностным подходами, уточнено научное представление о развитии педагогически ориентированной медиасреды профессиональной образовательной организации, обоснована актуальность общепедагогической задачи освоения информационного пространства. Хотя актуальность медиаобразования бесспорна и подтверждена рядом научных и практических работ, некоторые вопросы остаются отчасти нерешенными. Например, область медиаобразовательной методологии и технологии требует значительной доработки. Необходимо разрабатывать наиболее эффективные методы медиаобразования в педагогических вузах, особенно при формировании иноязычной коммуникативной компетенции студентов.

Материалы и методы исследований

Проблематика, освещенная в статье, в нашу эпоху цифры имеет колоссальное значение во всех областях, в том числе и в педагогике. Ученые во всех уголках мира занимаются поиском решения данного вопроса и приходят к выводу, что аспект медиаобразования и медиаграмотности будущих учителей носит глобальный характер. От уровня данного вида деятельности зависит эффективность работы педагога. В опубликованных результатах подобных исследований подчеркивается нехватка и недостаточный уро-

вень знаний в области применения медиатехнологий в образовательном процессе. Например, Гончарова Т.М. [6] проводит ретроспективный анализ и современное состояние проблемы формирования медиакомпетентности. Комов В.Б. [13] определил психолого-педагогические требования к разработке аудиовизуальной информации для эффективного использования в учебном процессе. Маченин А.А. [20] обосновал научные подходы к совершенствованию методического обеспечения процесса медиаобразования. Резюмируя вышеизложенное, следует сделать акцент на систематичности медиаобразовательной деятельности в процессе обучения. Отдельно нужно отметить подготовку будущих педагогов, особенно учителей иностранного языка.

Результаты исследований представителей современности в области педагогики и других смежных наук представлены в статьях последних лет: Ганич Л.В. [5], Касьяновой Е.В. и Сафоновой К.В. [11], Княжевой А.В. [12], Кузнецовой О.В. [15], Литовченко В.И. [17], Марченко М.Г. [19], Милютиной А.А. [21], Сильвестровой Л.А. [24], Чубса К.В. [29], Чутчевой А.В. [30]. В данных работах предложены пути решения некоторых пунктов проблемы, но следует указать на неоспоримую перспективу развития по данной тематике.

В статье отмечается важность медиаобразовательного аспекта при формировании иноязычной коммуникативной компетенции студентов педагогического вуза. Чтобы доказать необходимость интенсификации медиаобразования, нами был проведен опрос студентов и преподавателей Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. Методика основана на анализе теоретических положений, эмпирических данных, опросе в виде анкетирования. В нашей работе нашли свое отражение современные информационные методы и коммуникативные технологии. Например, в трудах Мухаметшиной О.В. [23], Алехиной Н.В. [2], Калугиной Е.В. [9], Кусарбаева Р.И., Почиталкиной Н.Е. [10] отмечены особенности организации виртуальной межкультурной среды и цифровой трансформации языкового образования в педагогическом вузе, приведены примеры применения на практике бережливых технологий.

Результаты и обсуждения

В проведенном нами анкетировании приняли участие 214 студентов направления подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование». Так как опрос проводился среди первокурсников, и у большей части могло вызвать затруднение четкое и краткое изложение своего отношения к проблеме, нами была выбрана форма тестирования, при которой на каждый вопрос нужно выбрать варианты из предложенных ответов. Для выявления уровней медиаграмотности мы взяли за основу классификацию показателей Федорова А.В. [27], выделив для нашего исследования наиболее значимые (мотивационный, информационный, практико-операционный). По итогам тестирования выставляется балльная оценка, которая переводится в процентный показатель. Каждому процентному промежутку соответствует свой уровень: высокий, средний, низкий. Проанализировав полученные результаты, у нас получилась следующая картина: на низком уровне оказался 21 человек (9,8 %), на высоком – 11 человек (5,2 %), на среднем – 182 человека (85 %).

Следует отметить, что медиаобразовательный аспект в педагогической сфере носит особый характер. Интеграция медиаобразования в учебный процесс способствуют достижению прогрессивного результата при формировании иноязычной коммуникативной компетенции студентов.

В эпоху глобальной цифровизации на занятиях по иностранному языку возможно использование интернет-технологий, например, сайтов на иностранных языках, онлайн-изданий. Методический материал должен отвечать ряду требований и обладать определенными характеристиками: доступностью и интерактивностью, актуальностью и аутентичностью. Мы считаем, что умение использовать средства массовой коммуникации на иностранном языке, творческий подход к занятиям, использование игровых форм, системность – все это гарантирует успешное погружение в языковое пространство.

Параллельно с анкетированием студентов был проведен опрос 28 преподавателей иностранного языка. Целью опроса было сопоставить желаемое с возможным, выявить степень заинтересованности использования медиатехнологий в учебной, внеучебной, проектной или исследовательской деятельности, выявить взаимосвязь образовательного пространства и информационных, технических возможностей вуза. Опрос проводился анонимно, среди разных возрастных групп. Наши исследования показали, что у большей части педагогов есть желание и стремление использования информационных технологий в процессе обучения иностранному языку. Но в то же время обратная сторона указывает на недостаток знаний в данной области или на бессистемное использование медиа. Поэтому в процесс подготовки педагогов необходимо вносить дополнения и изменения, диктуемые временем и затрагивающие медиаобразовательный аспект. Например, это может быть целенаправленная переподготовка или курсы повышения

квалификации. К тому же дистанционный формат последних уже подразумевает применение технических средств в обучении. В качестве альтернативы зарубежным начали появляться российские образовательные платформы, в том числе для обучения иностранному языку. Что касается инновационной педагогики, сюда можно отнести трендовые подходы, основанные на применении искусственного интеллекта. Разумеется, для достижения педагогической эффективности данные технологии нужно использовать разумно. Например, плюсы диалога с чат-ботом: онлайн-общение в любое удобное время, оттачивание навыков коммуникации на иностранном языке. Использование ИИ-инструментов в создании творческих проектов подразумевает сочетание текстовой составляющей с изображениями, фото, видео, сгенерированными нейросетями. Применение на занятиях учебной литературы с дополненной реальностью способно разнообразить классическое представление материала. Самый простой пример – это журналы с наглядным материалом. Такие журналы содержат фотографии со значком AR. Предварительно нужно скачать приложение этого журнала по QR-коду и с помощью него навести камеру телефона на фото. Картинка «оживает», студенты могут смотреть видеоролик на иностранном языке по заданной теме. Получается очень интересно и необычно, другой формат занятия, уже с использованием продвинутых технологий.

Выводы

Тенденции информационной динамики подчеркивают место медиа в образовательном процессе, что влечет за собой повышение требований к будущему педагогу, важной становится способность к эффективному использованию медиа и интернет-ресурсов в образовательном процессе. Проведенный опрос указал на необходимость включения медиаобразовательного аспекта в процесс формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов педагогического вуза. Применение медиатехнологий в обучении иностранному языку имеет большой потенциал в повышении качества иноязычного образования.

Список источников

1. Айдагулова А.Р. Формирование воспитательной медиасреды педагогического вуза: дис. ... канд. пед. наук. Уфа, 2012. 217 с.
2. Алехина Н.В., Калугина Е.В., Кусарбаев Р.И., Мухаметшина О.В., Почиталкина Н.Е. О корреляции цифрового образовательного пространства и принципов бережливых технологий в вузе // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1-1. С. 512 – 520.
3. Белицкая О.В. Развитие педагогически ориентированного медиапространства профессиональной образовательной организации: дис. ... канд. пед. наук. Саратов, 2015. 222 с.
4. Вайндорф-Сысоева М.Е. Организация виртуальной образовательной среды в подготовке педагогических кадров к инновационной деятельности: дис. ... д. пед. наук. Москва, 2009. 388 с.
5. Ганич Л.В. Преподаватель – человеческий капитал высшей школы: цифровые и медиакомпетенции // Вести Автомобильно-дорожного института. 2021. № 4 (39). С. 120 – 129.
6. Гончарова Т.М. Формирование медиакомпетентности у будущих менеджеров: дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2014. 208 с.
7. Григорьева И.В. Информационно-образовательное пространство вуза как фактор формирования медиакомпетентности будущего педагога: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2014. 239 с.
8. Жилавская И.В., Зубрицкая Д.А. История развития медиаобразования: учебное пособие. М.: Московский педагогический государственный университет, 2017. 120 с.
9. Калугина Е.В., Алёхина Н.В., Кусарбаев Р.И., Матушак А.Ф., Мухаметшина О.В., Почиталкина Н.Е. Особенности организации виртуальной межкультурной среды языкового образования в педагогическом вузе // Обзор педагогических исследований. 2022. Т. 4. № 4. С. 69 – 75.
10. Калугина Е.В., Алёхина Н.В., Кусарбаев Р.И., Матушак А.Ф., Мухаметшина О.В., Почиталкина Н.Е. Цифровая трансформация языкового образования в педагогическом университете // Обзор педагогических исследований. 2023. Т. 5. № 3. С. 189 – 194.
11. Касьянова Е.В. Методика развития медиакомпетенций студентов посредством медиаобразовательных проектов // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КГПУ). 2020. № 2 (52). С. 46 – 57.
12. Княжева А.В. Методология разработки системы и технология формирования готовности студентов педагогического вуза к медиаобразовательной деятельности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2021. Т. 13. № 4. С. 51 – 58.

13. Комов В.Б. Психолого-педагогические требования к созданию учебных видеопособий: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2005. 172 с.
14. Кузнецова О.В. Методика формирования иноязычной медиакомпетенции студентов технического вуза на основе предметно-языкового интегрированного подхода (английский язык): дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2022. 220 с.
15. Кузнецова О.В. О концепции формирования коммуникативной медиакомпетенции у студентов технического вуза в контексте CLIL // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11. № 3. С. 147 – 159.
16. Левицкая А.А. Медиаобразование студентов педагогических вузов и факультетов как инструмент, противостоящий медийным манипуляционным воздействиям. М.: ООО «Директмедиа Паблишинг», 2022. 188 с.
17. Литовченко В.И. Средства массовой коммуникации как источник иноязычного учебного материала для формирования медиакомпетенции студентов неязыковых направлений // Культура. Наука. Производство. 2019. № 3. С. 59 – 64.
18. Макарова Н.Я., Ярных В.И. Современное медиаобразование: учебно-методическое пособие. М.: Издательство «Знание-М», 2021. 154 с.
19. Марченко М.Г. формирование медиакомпетенции студентов в условиях гибридного обучения // E-Scio. 2023. № 2 (77). С. 237 – 242.
20. Маченин А.А. Развитие педагогического потенциала медиаобразования старшеклассников в условиях школьного медиацентра: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2014. 212 с.
21. Милютин А.А. Научно-методические рекомендации развития медиакомпетенции у студентов факультета подготовки учителей начальных классов в процессе освоения // Перспективы науки. 2019. № 8(119). С. 133 – 138.
22. Рыжих Н.П. Медиаобразование студентов педагогического вуза на материале англоязычных искусств: монография. Таганрог: Таганрогский гос. пед. ин-т, 2007. 187 с.
23. Мухаметшина О.В. Методический инструментарий медиаобразования в вузе. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2024620342 РФ от 22.01.2024 / заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет».
24. Сильвестрова Л.А. Формирование медиакомпетенций обучающихся в учреждениях дополнительного образования в условиях цифрового развития общества // Дидакт. 2023. № 1 (11). С. 93 – 97.
25. Фатеева И.А. Актуальные проблемы медиаобразования. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2015. 129 с.
26. Федоров А.В. Медиаобразование будущих педагогов. Таганрог: Изд-во Кучма, 2005. 314 с.
27. Федоров А.В. Медиаобразование и медиаграмотность. М.: Директ-Медиа, 2013. 343 с.
28. Чельшева И.В. Роль, функции и содержание работы научно-образовательного центра в медиаобразовании и медиапросвещении педагогов. М.: ООО «Директ-Медиа», 2022. 147 с.
29. Чубса К.В. Развитие медиакомпетенции студентов педагогического вуза в теории и практике профессионального образования // Молодой ученый. 2020. № 47 (337). С. 515 – 517.
30. Чутчева А.В. Развитие медиакомпетенций у студентов-журналистов: «перевернутый класс» и другие педагогические технологии // Вопросы журналистики. 2020. № 7. С. 120 – 129.

References

1. Aydagulova A.R. Formation of the educational media environment of a pedagogical university: dis. ... candidate of pedagogical sciences. Ufa, 2012. 217 p.
2. Alekhova N.V., Kalugina E.V., Kusarbaev R.I., Mukhametshina O.V., Pochitalkina N.E. On the correlation of digital educational space and principles of lean technologies in a university. Pedagogical journal. 2024. Vol. 14. No. 1-1. P. 512 – 520.
3. Belitskaya O.V. Development of a pedagogically oriented media space of a professional educational organization: dis. ... candidate of pedagogical sciences. Saratov, 2015. 222 p.
4. Weindorf-Sysoeva M.E. Organization of a virtual educational environment in training teaching staff for innovative activities: diss. ... doctor of ped. sciences. Moscow, 2009. 388 p.
5. Ganich L. V. Teacher - human capital of higher education: digital and media competencies. Vesti of the Automobile and Road Institute. 2021. No. 4 (39). P. 120 – 129.
6. Goncharova T. M. Formation of media competence in future managers: diss. ... candidate of ped. sciences. Chelyabinsk, 2014. 208 p.

7. Grigorieva I. V. Information and educational space of the university as a factor in the formation of media competence of the future teacher: diss. ... candidate of ped. sciences. Moscow, 2014. 239 p.
8. Zhilavskaya I. V., Zubritskaya D. A. History of the development of media education: a tutorial. Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2017. 120 p.
9. Kalugina E.V., Alyokhina N.V., Kusarbaev R.I., Matushak A.F., Mukhametshina O.V., Pochitalkina N.E. Features of the organization of a virtual intercultural environment for language education in a pedagogical university. Review of pedagogical research. 2022. Vol. 4. No. 4. P. 69 – 75.
10. Kalugina E.V., Alyokhina N.V., Kusarbaev R.I., Matushak A.F., Mukhametshina O.V., Pochitalkina N.E. Digital transformation of language education in a pedagogical university. Review of pedagogical research. 2023. Vol. 5. No. 3. P. 189 – 194.
11. Kasyanova E.V. Methodology for developing students' media competencies through media education projects. Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev (Bulletin of KSPU). 2020. No. 2 (52). P. 46 – 57.
12. Knyazheva A.V. Methodology for developing a system and technology for forming students' readiness of a pedagogical university for media education activities. Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. Pedagogical Sciences. 2021. Vol. 13. No. 4. P. 51 – 58.
13. Komov V.B. Psychological and pedagogical requirements for the creation of educational video aids: dis. ... Cand. Ped. Sciences. Moscow, 2005. 172 p.
14. Kuznetsova O.V. Methodology for the Formation of Foreign-Language Media Competence of Students of a Technical University Based on a Subject-Language Integrated Approach (English Language): Dis. ... Cand. Ped. Sciences. St. Petersburg, 2022. 220 p.
15. Kuznetsova O.V. On the Concept of Forming Communicative Media Competence in Students of a Technical University in the Context of CLIL. Society. Communication. Education. 2020. Vol. 11. No. 3. P. 147 – 159.
16. Levitskaya A.A. Media Education of Students of Pedagogical Universities and Faculties as a Tool Countering Media Manipulative Influences. Moscow: OOO Directmedia Publishing, 2022. 188 p.
17. Litovchenko V.I. Mass media as a source of foreign-language educational material for the formation of media competence of students of non-linguistic majors. Culture. Science. Production. 2019. No. 3. P. 59 – 64.
18. Makarova N.Ya., Yarnykh V.I. Modern media education: a teaching aid. Moscow: Publishing house "Znanie-M", 2021. 154 p.
19. Marchenko M.G. Formation of students' media competence in the context of hybrid learning. E-Scio. 2023. No. 2 (77). P. 237 – 242.
20. Machenin A.A. Development of pedagogical potential of media education of high school students in the context of a school media center: dis. ... Cand. Ped. Sciences. Moscow, 2014. 212 p.
21. Milyutina A.A. Scientific and methodological recommendations for the development of media competence among students of the faculty of training primary school teachers in the process of mastering. Prospects of Science. 2019. No. 8 (119). P. 133 – 138.
22. Ryzhikh N.P. Media education of students of a pedagogical university based on English-language arts: monograph. Taganrog: Taganrog State Pedagogical Institute, 2007. 187 p.
23. Mukhametshina O.V. Methodological tools for media education at the university. Certificate of state registration of the database No. 2024620342 of the Russian Federation dated 01/22/2024 / applicant Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "South Ural State Humanitarian Pedagogical University".
24. Silvestrova L.A. Formation of media competencies of students in institutions of additional education in the context of digital development of society. Didact. 2023. No. 1 (11). P. 93 – 97.
25. Fateeva I.A. Actual problems of media education. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 2015. 129 p.
26. Fedorov A.V. Media education of future teachers. Taganrog: Kuchma Publishing House, 2005. 314 p.
27. Fedorov A.V. Media education and media literacy. Moscow: Direct-Media, 2013. 343 p.
28. Chelysheva I.V. The role, functions and content of the work of the scientific and educational center in media education and media enlightenment of teachers. Moscow: OOO Direct-Media, 2022. 147 p.
29. Chubsa K.V. Development of media competence of students of a pedagogical university in the theory and practice of professional education. Young scientist. 2020. No. 47 (337). P. 515 – 517.
30. Chutcheva A.V. Development of media competencies of student journalists: "flipped classroom" and other pedagogical technologies. Questions of journalism. 2020. No. 7. P. 120 – 129.

Информация об авторах

Мухаметшина О.В., кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, mukhametshinaov@cspu.ru

Алехина Н.В., кандидат педагогических наук, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Калугина Е.В., кандидат педагогических наук, доцент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Кусарбаев Р.И., кандидат педагогических наук, доцент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Почиталкина Н.Е., кандидат филологических наук, доцент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

© Мухаметшина О.В., Алехина Н.В., Калугина Е.В., Кусарбаев Р.И., Почиталкина Н.Е., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.881.161.1

Российский скетчком как инструмент развития аудирования у студентов из КНДР

¹ Оробий А.В.,

¹ Благовещенский государственный педагогический университет

Аннотация: статья посвящена исследованию методического потенциала российского скетчком (на примере сериала «Семья 3Д») в качестве инструмента развития навыков аудирования у студентов из КНДР на базовом уровне обучения русскому языку как иностранному. Особое внимание уделяется межкультурному аспекту использования скетчком, учитываются различия между российскими и северокорейскими реалиями. В основе исследования лежит анализ методической литературы по аудированию при обучении русскому как иностранному (РКИ), анализ видеоматериалов, анализ практического опыта применения данного видеоматериала в учебном процессе, разработка системы заданий по сюжету сериала. Целью исследования стало выявление методического потенциала скетчком для развития навыков аудирования у студентов из КНДР, учитывая особенности их культурного контекста. Задачи исследования включают анализ содержания скетчком с точки зрения его соответствия уровню владения русским языком и межкультурной компетенции северокорейских студентов, а также разработку системы методических приемов, направленных на преодоление межкультурных барьеров при работе с видеоматериалом. Полученные результаты могут быть использованы преподавателями русского языка как иностранного для разработки более эффективных методик обучения аудированию, учитывающих культурные особенности студентов из КНДР.

Ключевые слова: аудирование, русский язык как иностранный, методика РКИ, межкультурная коммуникация, КНДР, скетчком

Для цитирования: Оробий А.В. Российский скетчком как инструмент развития аудирования у студентов из КНДР // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 235 – 244.

Поступила в редакцию: 17 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

Russian sketch comedy as a tool for developing listening skills in students from the DPRK

¹ Orobij A.V.,

¹ Blagoveshchensk State Pedagogical University

Abstract: the article examines the pedagogical potential of Russian sketch comedy (using the example of the series "Family 3D") as a tool for developing listening skills in students from the Democratic People's Republic of Korea (DPRK) at the basic level of Russian as a foreign language instruction. Particular attention is paid to the intercultural aspect of using sketch comedy, taking into account the differences between Russian and North Korean realities. The research is based on an analysis of methodological literature on listening comprehension in Russian as a foreign language (RFL) instruction, an analysis of video materials, an analysis of practical experience in applying this video material in the educational process, and the development of a system of tasks based on the series plot. The aim of the research is to identify the methodological potential of sketch comedy for developing listening skills

in students from the DPRK, taking into account the specific features of their cultural context. Research objectives include analyzing the content of the sketch comedy in terms of its correspondence to the level of Russian language proficiency and intercultural competence of North Korean students, as well as developing a system of methodological techniques aimed at overcoming intercultural barriers when working with video materials. The obtained results can be used by teachers of Russian as a foreign language to develop more effective listening comprehension teaching methods that take into account the cultural characteristics of students from the DPRK.

Keywords: listening comprehension, Russian as a foreign language, RFL methodology, intercultural communication, DPRK, sketch comedy

For citation: Orobiy A.V. Russian sketch comedy as a tool for developing listening skills in students from the DPRK. *Pedagogical Education*. 2024. 5 (10). P. 235 – 244.

The article was submitted: September 17, 2024; Approved after reviewing: October 12, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

Укрепление отношений между Российской Федерацией и КНДР, продемонстрированное в подписании соглашения о всеобъемлющем стратегическом партнерстве (2024 г.), актуализирует вопрос подготовки северо-корейских специалистов со знанием русского языка. Необходимость межкультурной коммуникации обусловила смену приоритетов в образовательной политике КНДР, в связи с чем возрос интерес к таким частным вопросам, как развитие навыков устной речи. Несмотря на популярность изучения русского языка в КНДР, в прошлом его преподавание ограничивалось несколькими вузами и было направлено на развитие навыков чтения. В последние годы наблюдается возрождение интереса к русскому языку, что связано с попытками вернуться к традиционным связям с Россией и необходимостью подготовки с широким набором коммуникативных компетенций. По данным Министерства образования и науки, в 2024 году в России учатся более 130 студентов из Северной Кореи [13] (для сравнения: «число студентов из КНДР, обучающихся в Китае и получающих стипендии китайского правительства, за последние годы не превысило 400 человек» [5]). В 2023 году на заседании Межправительственной комиссии по сотрудничеству между Россией и КНДР, состоявшемся в Пхеньяне, было подписано соглашение о сотрудничестве между Благовещенским государственным педагогическим университетом (Амурская область, РФ) и Педагогическим институтом имени Ким Чхоль Чжу (Пхеньян, КНДР). Подписание соглашения, по мнению директора Департамента международного сотрудничества Минпросвещения России Усмана Рассуханова, даст импульс для совместных проектов и обмена студентами в области гуманитарных и естественных наук [12]. В свете этих событий перед методистами университета встал вопрос об адаптации и разработке материалов по изучению русского языка для студентов из КНДР.

Материалы и методы исследований

В основе исследования лежит анализ методической литературы по аудированию при обучении русскому как иностранному (РКИ), анализ видеоматериалов, анализ практического опыта применения данного видеоматериала в учебном процессе.

Современные методики обучения РКИ опираются на аутентичные видеоматериалы, однако не всегда обращаются к особенностям межкультурной коммуникации, которые необходимо учитывать при подборе и использовании аутентичных видеоматериалов, особенно в контексте обучения студентов из КНДР. Преподаватели, работающие с иностранными студентами, часто сталкиваются с необходимостью адаптации учебных материалов к культурным особенностям аудитории. Однако зачастую адаптация сводится к упрощению материала или удалению непонятных студентам слов и фраз. Это не всегда эффективно, так как студенты могут лишиться важной информации о культуре, языке и менталитете страны изучаемого языка.

Данная статья пытается восполнить этот пробел и предложить эффективный метод развития навыков аудирования, учитывающий межкультурные аспекты. В рамках исследования представлен конкретный методический подход к использованию аутентичных материалов (на примере скетчкома «Семья 3Д») для развития навыков аудирования и межкультурной компетенции студентов из КНДР. Владение иностранным языком подразумевает не только сформированную иноязычную коммуникативную компетенцию, но и понимание культурного контекста, необходимого для успешной коммуникации. Обучение иностранному языку и навыкам межкультурного общения должно представлять собой единый процесс. Проблема межкультурного общения и межкультурной компетенции, особенно актуальная для выпускников языковых фа-

культетов, является предметом многочисленных исследований таких ученых как С.Г. Тер-Минасова, В.П. Фурманова и др. [14, 15].

Новизна исследования состоит в разработке системы заданий к скетчкому «Семья 3D», ориентированной на развитие навыков аудирования у студентов из КНДР и учитывающей специфику межкультурной коммуникации. Учитывая особенности культурных кодов студентов из КНДР, работа с аутентичными текстами является особенно важной задачей при обучении РКИ.

Результаты и обсуждения

Возможности современного образовательного процесса

Цифровые технологии и мультимедийные ресурсы прочно вошли в современный образовательный процесс, открывая новые возможности для преподавания и изучения иностранных языков. Использование интерактивных платформ, аудио- и видеоматериалов, онлайн-курсов и других инновационных средств обучения позволяет сделать занятия более увлекательными, наглядными и эффективными. Особенно актуальным это становится в контексте обучения русскому языку как иностранному, где необходимо сформировать прочные навыки аудирования, говорения, чтения и письма студентов из КНДР. Общеизвестная «закрытость», ориентированность на свою культуру, отсутствие доступа к общемировому интернету делает северокорейских студентов неготовыми к реалиям жизни в России. Использование видеороликов, фильмов (в т.ч. скетчкома) стимулирует активное участие студентов в работе. Во-первых, эта работа с простым комедийным сюжетом обогащает их языковую практику через аутентичный материал и культурный контекст, помогая ознакомиться с российскими реалиями, а во-вторых – способствует развитию комплекса языковых навыков, включая понимание устной речи, фонетику, лексику и грамматику, что в итоге повышает их языковую компетенцию. Для студентов из Северной Кореи, которые имеют ограниченный доступ к информации о российской культуре, сериал о современных реалиях России может стать ценным инструментом для погружения в повседневную жизнь российских семей, понимания их реалий, ценностей и обычаев.

Для достижения этой цели необходимо провести комплексное исследование, которое позволит определить методический потенциал современного скетчкома при обучении аудированию, в том числе охарактеризовать скетчком как текст для аудирования, выявить степень валидности текста («валидность обучающего аудиотекста – это комплексная характеристика, обеспечивающая запуск механизма рефлексии обучаемых и отражающая пригодность аудиотекста для целей обучения аудированию») [3], рассмотреть этапы работы над скетчкомом, выявить принципы и специфику данного метода, представить систему работы над видеотекстом (на материале скетчкома «Семья 3D»), а также сформулировать общие выводы о методическом потенциале современного скетчкома в обучении аудированию по русскому как иностранному.

Текст для аудирования. Признаки валидного текста

Аудирование долгое время оно считалось вторичным по отношению к говорению. Считалось, что при обучении иностранцев русскому носителями языка овладение навыком слушания закладывается естественным образом. Однако обучение на русском языке – чтение лекций, проведение практических занятий и прочее – осуществляется, как правило, с письменной поддержкой, текст лекции многократно повторяется, а обучающие материалы обычно принадлежат к одному жанру – научному. Аудирование как учебный курс имеет более широкие задачи: научить пониманию как устного высказывания собеседника во время общения, так и учебных и аутентичных текстов.

При обучении аудированию на разных этапах и для решения разных методических задач используются учебные (смоделированные) и аутентичные аудиотексты.

Сравним два диалога с одинаковой интенцией – учебный и аутентичный:

1

- Здравствуйте! Это касса?
- Добрый день! Да, это касса.
- Скажите, пожалуйста, сколько стоит один билет до Иваново?
- Билет стоит 350 рублей. Когда вы хотите поехать?
- Мне будет удобно поехать рейсом в 17.30 (семнадцать часов тридцать минут).
- Пожалуйста, вот ваш билет. Отправление поезда через 30 минут. Приятного путешествия.
- Спасибо!

2

- Один до Иваново на 17.30!
- С вас 350 рублей.
- Спасибо.

Первый диалог (уровень А1) позволяет отработать лексику по темам «Формулы этикета» (здравствуйте, добрый день, спасибо, пожалуйста), «Путешествие» (касса, билет, стоит, поезд, отправление, путешествие), «Время» (17.30, 30 минут). Также в этом диалоге можно поработать с грамматическими конструкциями: *вопросительные предложения* («это касса?», «сколько стоит один билет до Иванново?», «когда вы хотите поехать?»), *утвердительные предложения* («да, это касса», «билет стоит 350 рублей», «мне будет удобно поехать рейсом в 17.30», «вот ваш билет», «отправление поезда через 30 минут»), *использование будущего времени* («будет удобно поехать», «отправление поезда через 30 минут»), *использование вежливых форм* («скажите, пожалуйста», «пожалуйста», «спасибо») [9].

В начале обучения смоделированные тексты приносят несомненную пользу, закладывая в базу знаний ученика основные грамматические модели. Однако на продвинутом этапе стоит активно подключать аутентичные диалоги, иначе коммуникативная компетенция может не сформироваться. Короткий диалог из двух-трех реплик («один до Иванново» – «с вас 350 рублей») способствует более быстрому достижению целей общения.

Используя преимущества аутентичных материалов, в основе которых лежит базовая, актуальная для повседневной коммуникации лексика (куда включается оценочная лексика, разговорные клише, слова с национально-культурным компонентом значения, лексические единицы с эмоционально-экспрессивной окраской, местоимения, междометия, идиоматические выражения, сленг, краткие синтаксические конструкции и пр.), преподаватель имеет возможность добиться более высоких результатов.

Несмотря на неупорядоченность языкового материала аутентичного текста, при соблюдении определенных параметров (аутентичность, соответствие уровню обучения, занимательность, принадлежность к какому-либо жанру, отражение программной тематики, этичность, эстетичность, хорошее качество записи и воспроизведения [3]) при отборе таких текстов, их эффективность представляется довольно высокой.

Скетчком как текст для аудирования

Использование видеотекста при обучении слушанию имеет ряд преимуществ по сравнению с аудиоформатом, поскольку видео дополняет аудиоряд, а также содержит такую важную невербальную информацию, как мимика, артикуляция, жесты и т. д. И хотя практика показывает, что зрительная опора не ускоряет темп аудирования аудиотекста, а лишь использует визуальный канал связи вместо аудитивного, контекст и условия общения занимают особое место в коммуникации, так как спонтанная разговорная речь в значительной степени опосредована внешними факторами, влияющими как на тему разговора, так и на языковые средства, используемые собеседниками [2].

В данной статье мы остановимся на одном виде видеотекстов для аудирования, а именно – скетчах (англ. sketch) – коротких комедийных сценках. Чаще всего скетчи объединяются в «скетч-шоу» или «скетчком» (англ. sketch comedy). Важными характеристиками скетчкомов является их небольшой объем, законченность и обособленность сюжетной линии (чаще всего в скетчковах серии связаны друг с другом лишь единством персонажей, места действия и основными условиями – например, определенным количеством членов семьи, местом их работы / учебы и т.п.). Это удобно, так как дает большую степень свободы преподавателю и позволяет варьировать порядок изучения текстов в зависимости от языковых задач, а не от развития сюжета.

Рассмотрим более подробно скетч с точки зрения методических возможностей в обучении русскому как иностранному для студентов из КНДР. В качестве рабочего примера используем скетчком «Семья 3D» (Россия, 2014 г., режиссер И. Аксенов).

Сюжет уже в начальных титрах сериала поясняет название: зрителю показывают три семьи: Дергуновых, Долгих и Демидовых (обыгрывается литера D в названии), живущие в одном доме по соседству друг с другом. Семья Долгих – типичная рабочая семья. Они небогаты, быт их довольно прост, а проблемы решаются с помощью «русской народной смекалки». Семья Дергуновых принадлежит к «среднему классу», а глава семьи Демидовых – топ-менеджер в строительной компании, владелец огромной квартиры на верхнем этаже. Во всех семьях есть дети, которые учатся в одной школе. Сюжеты обыгрывают различные (как правило, забавные) ситуации во дворе дома, в школе, супермаркете, больнице и т.д. К несомненным достоинствам сериала относится его идеологическая нейтральность, все эпизоды фильма – это бытовые сценки, которые помогут студентам, совершенно не знакомым с российскими реалиями, узнать, как и чем живут их сверстники.

Таким образом, скетчком обладает всеми признаками валидного аудиотекста [3]:

1) *аутентичность*. Сериал из современной жизни становится не только источником аутентичного языкового материала, но и погружает в культурный контекст. Иностранцы студенты могут видеть срез российского общества: разный уровень жизни, разное отношение к проблемам, разные возможности, разная

жизненная философия. Не случайно сериал обыгрывает символ трехмерности – 3D. Три семьи показывают зрителю «объемную», целостную картину современного российского общества. Наблюдение за их перипетиями позволяет северным корейцам погрузиться в атмосферу обыденной жизни современной России – школьные занятия, домашние задания, игры после уроков, отношения с родителями и одноклассниками.

2) *соответствие уровню обучения; отражение программной тематики; этичность.* «Семья 3D», являясь фильмом для семейного просмотра, предполагает широкую целевую аудиторию самого разного возраста, в том числе и детей. В сериале живой и динамичный язык, отражающий повседневный стиль общения россиян. Участие в подобном фильме персонажей-детей, как правило, предполагает простоту смыслов, простоту лексического наполнения, что делает их более доступными для понимания иностранными студентами, еще не говорящими свободно на изучаемом языке. К этой категории, помимо «Семьи 3D», можно отнести русскоязычные сериалы «Папины дочки» (2007–2013 гг.), «Воронины» (2009–2019 гг.), «Моя прекрасная няня» (1993–1999 гг.), «Кто в доме хозяин» (2006–2008 гг.), «Родители» (2015 г.) и пр.

Известно, что в аудировании разграничивается понимание содержания (декодирование) и смысла текста (осмысление). В данном случае осмысление доступно студентам уровня А2 в плане выражения. Они смогут сформулировать свои эмоции от услышанного, оценить эмоции/интенции говорящих и пр.

В качестве примера приведем работу над одним из диалогов скетча «Семья 3D» [11]:

Три персонажа в школьной столовой. Двое едят с неожиданным для них аппетитом:

– У нас мама уехала. И теперь каждый вечер нам папа ужин готовит. Пока ни разу не получилось.

– Аа... понятно.

– Слушай! Можно мы у тебя сегодня поужинаем?

– Аа, ну ладно, приходите. Только я маме позвоню. Предупрежу.

(возвращается через минуту, унылый)

– Что случилось?

– Мама поздно придет сегодня. Ужин готовит... папа.

(сериал «Семья 3D», 1 серия)

Этот диалог покрывает лексический список уровня А1 на 78% [9].

В качестве предпросмотровых упражнений можно дать задания на языковое и смысловое прогнозирование, предложить ответить студентам на вопросы: «Кто обычно готовит в вашей семье?», «А вы умеете готовить?», «Представьте, что к вам неожиданно пришли гости. Какое блюдо вы можете приготовить быстро?»

С помощью этого диалога можно успешно проработать разные речевые формулы и грамматические конструкции, такие как:

– Использование настоящего, прошедшего и будущего времени: «уехала», «готовит», «придет».

– Утвердительные предложения: «У нас мама уехала», «И теперь каждый вечер нам папа ужин готовит», «Пока ни разу не получилось», «Аа, ну ладно, приходите», «Только я маме позвоню», «Предупрежу», «Мама поздно придет сегодня», «Ужин готовит... папа».

– Вопросительные предложения: «Можно мы у тебя сегодня поужинаем?», «Что случилось?».

Скетч не требует специальных страноведческих и культурологических комментариев, что в данном случае является достоинством: понятные всем реалии обеспечивают мгновенное вхождение в атмосферу фильма, следовательно, снимают потребность опознавать и расшифровывать незнакомые детали и позволяют сосредоточиться непосредственно на диалоге.

Ср., например, с популярным сериалом «Интерны», в котором у иностранцев могут возникнуть сложности не только на уровне осмысления:

– Кто вам это сказал?!

– Один очень умный доктор из вашего отделения.

– Умный доктор? Из моего отделения?... Кто пустил?!

но и при декодировании текста диалогов:

— *Послушай меня, жертва хаотичной репликации хромосом, инстинкт самосохранения – это базовый инстинкт, присущий любому существу, как ты его отключить-то умудрился, когда мне эту фразу говорил?!*

(сериал «Интерны», Россия, 2010–2016 гг.)

Кроме повышенного уровня сложности в лексико-грамматическом плане, тексты этого сериала не отвечают важному признаку валидности аудиотекста – этичности.

Таким образом, не всякий скетч, успешный в русскоязычной аудитории, можно считать валидным текстом для аудирования в среде учащихся из КНДР.

3) *привлекательность; наличие жанровых характеристик.* Здесь соблюдается важный фактор успешности обучения. Скетч – это цепочка цельных законченных микроисторий, которые являются частью одной большой истории. Любую историю интересно досмотреть/дослушать. Дополнительная ценность этих историй для методиста – их (как правило) малая сюжетная зависимость друг от друга. Чаще всего любая из историй не является продолжением предыдущей, и преподаватель может отбирать для занятий серии, ориентируясь на свои задачи и не рискуя запутать студентов.

В методике РКИ аудиотексты по смысловому содержанию принято делить на содержательные тексты, которые включают в себя новую и полезную информацию, а также занимательные страноведческие и культуроведческие тексты. Мы предлагаем выделить еще один подвид занимательных текстов – «анекдотические» (краткий рассказ об интересном случае, часто с неожиданным/смешным финалом) – увлекательные на бытовом уровне, т.е. тексты, содержащие какую-то порой типичную бытовую информацию с необычным финалом. В этом смысле жанр скетчка находится на лидирующих позициях.

4) *эстетичность; качество записи и воспроизведения.* Что касается этих параметров, то скетчком «Семья 3D» (как и большинство других сериалов) – результат работы профессионалов, использующих оборудование, которое исключает плохое качество звука/визуального ряда.

Система работы с аутентичным видеотекстом

В контексте обучения иностранным студентам русскому языку как иностранному, аутентичные видеотексты, демонстрирующие речевое поведение современных носителей русского языка в различных условиях и ситуациях общения, играют важную роль. Важно обеспечить аутентичность текстов, что может потребовать жертв в виде ограничения сложности или объема текста. В результате исследований было разработано специальное пособие для иностранных студентов, цель которого – сформировать и совершенствовать у иностранных студентов навыки аудирования, понимания звучащего текста, а также говорения и письма. Видеосюжеты, ставшие основой пособия, выбраны из скетчка «Семья 3D» (2014 г., режиссер И. Аксёнов. 1 сезон). Это пособие можно успешно адаптировать для студентов из Северной Кореи, поскольку ситуации видеосюжетов подобраны таким образом, чтобы предоставить возможности для развития языковой, речевой, социокультурной компетенции студента. Работа с каждым видеосюжетом представляет собой систему заданий, повторяющуюся из урока в урок. Это позволяет автоматизировать аудитивные навыки.

Учебный алгоритм, разработанный И. Гончар для обучения аудированию, используемый и в данном пособии, основан на трех важных принципах [4]:

1. Отсутствие письменной опоры при просмотре;
2. Тексты могут служить образцом для построения аналогичных текстов в реальной практике общения;
3. Задания представлены в системе, которая повторяется в каждом уроке и служит связующей вертикалью всего учебного процесса.

Внутри каждого текста предусматривается работа в соответствии с моделью [4] обучения аудированию иноязычного текста, которая состоит из пяти частей.

1 этап: На стадии введения в тему выполняются задания на языковое и смысловое прогнозирование, часто с опорой на иллюстрацию.

Например, при изучении темы «Как вам это платье?» можно предложить учащимся следующие вопросы: Посмотрите на тему занятия и на картинку (модный показ). Как вы думаете, о чём будет фильм? В какой ситуации вы спросите: «Как вам это платье?»

2 этап: Далее следуют страноведческие, культурологические и другие типы комментариев, необходимые для понимания текста. Комментарии прочитываются вслух в аудитории, и преподаватель внимательно следит за ударением, произношением, интонацией. Подробно разбираются реалии, встречающиеся в тексте. Например, в том же видеосюжете «Как вам это платье» героиня произносит: «Ку-ку!»

Здесь необходимо объяснить несколько значений этого междометия и обратить внимание студентов, какое именно из них будет «работать» в фильме.

3 этап: Предтекстовые грамматические, лексические задания.

Это может быть изучение новой лексики, задания на словоупотребление, изучение трудных грамматических случаев. Содержание предтекстовых заданий находится в прямой зависимости от содержания текста. Если есть языковой/речевой материал, требующий специальных знаний для усвоения, он должен быть проработан, чтобы студенты подготовились к восприятию звучащего текста.

4 этап: Первый просмотр/ прослушивание. Для первого прослушивания дается установка, которая должна быть понятна слушателям. Например: *На сколько частей можно разбить фильм? Зачем герои пришли на встречу?* и т.д.

5 этап: После первого прослушивания следует тест открытого типа, ответы на вопросы по содержанию текста. Это первая проверка уровня восприятия. Учащимся можно предложить ответить на вопросы такого типа: *Сколько героев в фильме? Какой герой появляется во всех частях фильма? Кто произнес (такую-то) реплику? На какой вопрос отвечали участники?* и т.д.

6 этап: Тесты выполняются после второго просмотра. В момент просмотра тексты вопросов перед учащимися отсутствуют и предъявляются после него. Эти тесты выявляют уровень восприятия:

1. *Чего пытается добиться девушка?*

Решить задачи по алгебре

Разрешения пойти на дискотеку

Разрешения сделать татуировку

2. *Как зовут старшую сестру?*

Вика

Аня

Лена

и т.д.

7 этап: Обсуждение, задания на говорение (т.н. «выход в речь»), письменные задания по изученному материалу. Аудирование и говорение тесно связаны, так как являются видами речевой деятельности. На этом этапе можно расширить количество и типы заданий в зависимости от конкретных задач.

Примеры заданий: тема «Утренний разговор», в котором речь идёт о татуировке:

Представьте, что ваша девушка (парень) сделал(а) татуировку? Как вы к этому отнесётесь? Выскажите свое мнение письменно (5-7 предложений).

Количество прослушиваний не должно превышать 3 раза. Если текст велик по объёму, его можно разделить на несколько частей и работать по частям.

Пример системы заданий к скетчу «Мы живём в мире современных технологий!»

1. Языковое и смысловое прогнозирование

Ответьте на вопросы: Какими современными технологиями мы пользуемся каждый день?

Какие проблемы в обычной жизни могут быть связаны с современными технологиями?

2. Комментарии: страноведческие, культурологические

Изучаем понятия:

классный руководитель

ЕГЭ

пробный экзамен

3. Предтекстовые грамматические, лексические задания

Изучите слова и словосочетания,

необходимые для понимания фильма

дистанционное управление

хлопок

жить по старинке

технологии

3а Назовите синоним к слову «включить»

включить (кого? Вин.п.) друзей в список приглашённых

3б Прочитайте слова. Какие из этих слов сочетаются с глаголом «включить»? Дополните список.

свет, голова, музыка, руминг, фонарик, компьютер, камера, вайфай, голосовой поиск, мозг, приложение, уют, услуга, начальник.

Какие из этих словосочетаний употребляются в прямом, а какие – в переносном значении? Запишите свои ответы в таблицу.

4. Первый просмотр/ прослушивание

Посмотрите фильм. Скажите, какими современными технологиями пользуются герои. (дистанционное управление светом, планшет, телефон).

5. Ответы на вопросы по содержанию текста

Ответьте на вопросы:

1. Что приобрёл отец?

2. Назовите персонажа, который звонит по телефону:

3. Почему классный руководитель звонит отцу мальчика?

Обратите внимание на слова разговорного стиля:

не в курсе

ваще

провалить экзамен

Подберите общеупотребительные синонимы к этим словам.

6. Тестирование

Проверочный тест. Выберите правильный вариант ответа.

1. Что купил отец?

a) Дистанционное управление телевизором

b) Домашний кинотеатр

c) Дистанционное управление светом

2. Как отец объясняет необходимость своей покупки?

a) Нужно жить современно

b) Нужно жить шикарно

c) Нужно жить по старинке

3. Назовите персонажа, который звонит по телефону:

a) Бабушка

b) Классный руководитель

c) Директор школы

Посмотрите в словаре значение слова «скачать». Какие синонимы можно подобрать к этому слову?

Запишите их:

В фильме глагол «скачать» употребляется со словом «планшет».

Скачать (на что? В.п.) на планшет

Что обычно скачивают? Составьте несколько словосочетаний по модели:

Скачать (что? В.п.) (на что? В.п.)

Например: скачать приложение на планшет.

7. Обсуждение, задания на говорение, письменные задания.

Подумайте и скажите, в каких ещё ситуациях фразы «использовать современные технологии» и «жить по старинке» вступают в противоречие?

В наших современных телефонах очень много функций: можно звонить, писать сообщения, смотреть фильмы, слушать музыку, пользоваться социальными сетями и так далее.

О какой ещё функции в телефоне вы мечтаете? Для чего она вам? Как она сделает вашу жизнь лучше/удобнее? Придумайте и расскажите (не менее 10 предложений).

Эти и подобные задания призваны решить несколько учебных задач: обучение пониманию речи на слух, повторение лексики и расширение словарного запаса, использование видеоматериалов с целью поиска языковой информации, выработка навыков чтения, выработка коммуникативных навыков, выработка навыков письменной речи.

Выводы

Итак, использование скетчкомов в обучении аудированию позволяет облегчить процесс восприятия звучащей речи, обогатить лексический состав речи и расширить грамматическую базу. Кроме того, скетчкомы могут побуждать к дискуссии, обсуждению вопросов российской действительности и своего отношения к ней. С одной стороны, в «Семье 3D» представлены типичные российские семейные ценности, такие как забота о детях, стремление к успеху и благополучию, важность образования. С другой стороны, в сериале отражены и некоторые современные тенденции российского общества, например, растущая занятость родителей, нехватка времени на семью, стремление к достижению материального благополучия. Юмористический стиль сериала «Семья 3D» делает процесс обучения аудированию более интересным и мотивирующим для студентов из КНДР, которые могут испытывать некоторые трудности с пониманием русского языка.

Для успешной интеграции сериала в учебный процесс аудирования для студентов из КНДР необходимо уделить особое внимание межкультурному аспекту. Прежде всего, необходимо понимать, что эти студенты обладают специфическим культурным бэкграундом, существенно отличающимся от российского. Это может проявляться в непонимании российских реалий – от «внутренней организации» семейного быта до социальных норм. Ключевым моментом для успешной работы является проведение целенаправленной лексической работы с акцентом на страноведческий компонент, что позволит студентам понять оттенки значений слов и специфических выражений. Важно выбрать и проработать не только лексику, характерную для

российской бизнес-среды (топ-менеджер, экономические показатели и пр.), но и характерную бытовую лексику (репетитор, клуб и пр.), учитывая возможное отличие в трактовке этих понятий в российской и корейской культурах. Не менее важной является разработка специальных учебных заданий, направленных на понимание устной речи. При создании заданий следует учитывать не только лексические и грамматические аспекты, но и культурный контекст. Например, помимо задания на усвоение содержания («Что произошло в финале фильма «Как уволить сотрудника?»), можно предложить студентам задание на сравнение российских и корейских традиций увольнения с формулировкой «Как в корейской культуре обычно проходит увольнение? В чем отличие от ситуации, показанной в сериале?»).

Таким образом, при работе с сериалом со студентами и КНДР важно учитывать культурные особенности и концентрироваться на понимании как языка, так и культурного контекста. В целом, важно помнить, что эффективность обучения аудированию зависит от правильного подбора текстов, использования опорного материала и постановки конкретных целей и задач перед началом прослушивания. Разработанная система занятий, которая повторяется из урока в урок, позволяет увеличить пользу просмотра каждого видеоролика, так как позволяет автоматизировать аудитивные навыки. Эффективность использования видеоролика при обучении речи зависит не только от точного определения его места в системе обучения, но и от того, насколько рационально организована структура занятия, как согласованы учебные возможности видеоролика с задачами обучения. Использование современного скетчкома в обучении аудированию по русскому как иностранному значительно обогащает образовательный процесс, делая его интересным и эффективным позволяя студентам из Северной Кореи погрузиться в культурный контекст, не испытывая психологического дискомфорта. Это перспективное направление, способствующее эффективному усвоению языка студентами.

Список источников

1. Анчугова Ю.Б. Русские фильмы о спорте как средство обучения иностранных студентов аудированию: ценностный аспект // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тезисы докладов международной научной конференции. Екатеринбург, 27 апреля 2021 года. Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2021. С. 7 – 8.
2. Гончар И.А. Аудирование иноязычного текста как объект лингвистики и методики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2011. № 4. С. 117 – 121.
3. Гончар И.А. Валидность обучающих аудиотекстов // Мир русского слова. 2007. № 4. С. 71.
4. Гончар И.А. Модель обучения аудированию иноязычного текста // Мир русского слова. 2010. № 1. С. 86 – 92.
5. Зелезинская Л.А., Кухаренко Н.В. Сотрудничество КНДР и Китая в области образования // Вестник педагогических наук. 2024. № 8. С. 54 – 60.
6. Иванова А.П., Лаврова О.В. Образовательное значение просмотра художественных фильмов в практике преподавания РКИ // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-1. С. 124 – 127.
7. Кухаренко С.В. Особенности преподавания русского языка как иностранного в школах КНДР (на основе анализа учебного комплекса «Русский язык») // Педагогика и просвещение. 2023. № 2. С. 117 – 126.
8. Кухаренко С.В. Оценка перспектив продвижения русского языка в КНДР // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 202 – 207.
9. Лапошина А.Н., Лебедева М.Ю. Текстометр: онлайн-инструмент определения уровня сложности текста по русскому языку как иностранному // Русистика. 2021. Т. 19. № 3. С. 331 – 345.
10. Почему для северокорейцев русский язык стал важнее китайского и японского. URL: <https://smotrim.ru/audio/1484996> (дата обращения: 20.08.2024).
11. Оробий А.В. Аудиовизуальный курс: учеб. пособие для иностранных студентов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2021. 80 с.
12. Педвузы России и КНДР подписали соглашение о сотрудничестве // Учительская газета. 2023. 21 ноября. URL: <https://ug.ru/pedvuzy-rossii-i-kndr-podpisali-soglashenie-o-sotrudnichestve/> (дата обращения: 10.08.2024).
13. Россия и КНДР нацелены на расширение сотрудничества в области высшего образования. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/81405/> (дата обращения: 10.08.2024).
14. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М: Изд-во МГУ, 2004. 352 с.
15. Фурманова В.П. Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1993. 122 с.

References

1. Anchugova Yu.B. Russian films about sports as a means of teaching foreign students listening: the value aspect. *Axiological aspects of modern philological studies: abstracts of reports of the international scientific conference*. Ekaterinburg, April 27, 2021. Ekaterinburg: Publishing house "Azhur", 2021. P. 7 – 8.
2. Gonchar I.A. Listening to a foreign-language text as an object of linguistics and methodology. *Bulletin of St. Petersburg University. Language and Literature*. 2011. No. 4. P. 117 – 121.
3. Gonchar I.A. Validity of educational audio texts. *The World of the Russian Word*. 2007. No. 4. 71 p.
4. Gonchar I.A. Model of teaching listening comprehension of a foreign-language text. *The World of the Russian Word*. 2010. No. 1. P. 86 – 92.
5. Zelezinskaya L.A., Kukhareno N.V. Cooperation between the DPRK and China in the Field of Education. *Bulletin of Pedagogical Sciences*. 2024. No. 8. P. 54 – 60.
6. Ivanova A.P., Lavrova O.V. Educational Significance of Watching Feature Films in the Practice of Teaching Russian as a Foreign Language. *Problems of Modern Pedagogical Education*. 2019. No. 62-1. P. 124 – 127.
7. Kukhareno S.V. Features of Teaching Russian as a Foreign Language in Schools of the DPRK (Based on the Analysis of the "Russian Language" Educational Complex). *Pedagogy and Education*. 2023. No. 2. P. 117 – 126.
8. Kukhareno S.V. Assessing the Prospects for Promoting the Russian Language in the DPRK // *Bulletin of Pedagogical Sciences*. 2024. No. 7. P. 202 – 207.
9. Laposhina A.N., Lebedeva M.Yu. Textometer: An Online Tool for Determining the Level of Complexity of a Text in Russian as a Foreign Language. *Russistics*. 2021. Vol. 19. No. 3. P. 331 – 345.
10. Why Russian Has Become More Important Than Chinese and Japanese for North Koreans. URL: <https://smotrim.ru/audio/1484996> (date of access: 20.08.2024).
11. Orobij A.V. *Audiovisual Course: A Textbook for Foreign Students*. Blagoveshchensk: Publishing House of BSPU, 2021. 80 p.
12. Pedagogical universities of Russia and the DPRK signed a cooperation agreement. *Uchitelskaya Gazeta*. 2023. November 21. URL: <https://ug.ru/pedvuzy-rossii-i-kndr-podpisali-soglashenie-o-sotrudnichestve/> (date of access: 10.08.2024).
13. Russia and the DPRK aim to expand cooperation in the field of higher education. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/81405/> (date of access: 10.08.2024).
14. Ter-Minasova S.G. *Language and intercultural communication*. Moscow: Moscow State University Publishing House, 2004. 352 p.
15. Furmanova V.P. *Intercultural communication and linguacultural studies in the theory and practice of teaching foreign languages*. Saransk: Publishing house of Mordov. University, 1993. 122 p.

Информация об авторах

Оробий А.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, и.о. заведующего кафедрой, Благовещенский государственный педагогический университет, o.alena2016@yandex.ru

© Оробий А.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.147

Влияние фактора неопределенности на сознание будущего учителя

¹ Постникова Н.И.,

¹ Шадринский государственный педагогический университет

Аннотация: автор рассматривает, как ситуация неопределенности влияет на сознание будущих педагогов, также в статье рассматриваются условия организации процесса подготовки будущего педагога, готового осуществлять профессиональную деятельность в условиях неопределенности.

Главными чертами современной цивилизации являются непредсказуемые перспективы технологического прогресса, связанные с ним социальные изменения, появление на мировой карте новых центров силы. В этой ситуации существование в условиях неопределенности становится нормой. Тенденции нарастающей неопределенности неизбежно затрагивают и систему образования как неотъемлемую часть общества [8]. В задачи нашего исследования входила характеристика влияния фактора неопределенности на формирование профессионального сознания будущих педагогов (бакалавров и магистров) с учетом специфики текущей социальной ситуации; определение возможных условий организации процесса подготовки будущего педагога, готового осуществлять профессиональную деятельность в ситуации неопределенности.

Мы провели исследование, задачами которого было определение того, как фактор неопределенности влияет на состояние сознания будущих педагогов. С этой целью был проведен опрос студентов бакалавров по направлению подготовки 44.03.00 «Педагогическое образование», в котором приняли участие 112 студентов 2-4 курсов, обучающихся различных профилей подготовки Шадринского государственного педагогического университета (Курганская область) в возрасте от 18 до 25 лет (87 девушек и 25 юношей). Опрос был дополнен интервью, целью которого было прояснение и уточнение позиции респондентов.

Данные результаты исследования могут быть использованы в процессе построения процесса подготовки будущего учителя с учетом фактора неопределенности. Также результаты исследования могут послужить основой при планировании профессионально-личностных траекторий развития будущего учителя.

Обобщая результаты эмпирической части исследования, мы пришли к ряду выводов, позволяющих судить о том, насколько остро студенты педвуза воспринимают современную ситуацию как неопределенную, трансформирующуюся; как будущие педагоги видят роль системы образования в мире, где значение фактора неопределенности нарастает; какие характеристики личности, способной жить в условиях неопределенности, будущие педагоги считают наиболее важными; каково самоощущение будущего учителя как субъекта школы неопределенности и т.д. Также был проведен опрос студентов бакалавров по направлению подготовки 44.03.00 «Педагогическое образование».

Ключевые слова: неопределенность, фактор неопределенности, сознание будущего педагога, школа неопределенности, условия организации процесса подготовки будущего педагога, готового осуществлять профессиональную деятельность в условиях неопределенности

Для цитирования: Постникова Н.И. Влияние фактора неопределенности на сознание будущего учителя // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 245 – 252.

Поступила в редакцию: 17 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

The influence of the uncertainty factor on the consciousness of the future teacher

¹ Postnikova N.I.,

¹ Shadrinsk State Pedagogical University

Abstract: the author examines how the situation of uncertainty affects the consciousness of future teachers, and the article also examines the conditions for organizing the process of training a future teacher who is ready to carry out professional activities in conditions of uncertainty.

The main features of modern civilization are unpredictable prospects for technological progress, associated social changes, and the emergence of new centers of power on the world map. In this situation, existence under conditions of uncertainty becomes the norm. The trends of increasing uncertainty inevitably affect the education system as an integral part of society [8]. The objectives of our study included characterizing the influence of the uncertainty factor on the formation of professional consciousness of future teachers (bachelors and masters), taking into account the specifics of the current social situation; determining possible conditions for organizing the training process of a future teacher who is ready to carry out professional activities in a situation of uncertainty.

We conducted a study aimed at determining how the uncertainty factor affects the state of consciousness of future teachers. For this purpose, a survey of bachelor's students in the field of training 44.03.00 "Pedagogical Education" was conducted, which was attended by 112 students of 2-4 courses studying various training profiles of Shadrinsky State Pedagogical University (Kurgan region) aged 18 to 25 years (87 girls and 25 boys). The survey was supplemented with an interview, the purpose of which was to clarify and clarify the position of the respondents.

These research results can be used in the process of building the process of preparing a future teacher, taking into account the uncertainty factor. Also, the results of the study can serve as a basis for planning professional and personal development trajectories of a future teacher.

Summarizing the results of the empirical part of the study, we came to a number of conclusions that allow us to judge how acutely pedagogical university students perceive the current situation as uncertain, transforming; how future teachers see the role of the education system in a world where the importance of the uncertainty factor is increasing; what characteristics of a person capable of living in conditions of uncertainty, future teachers consider the most important; what is the self-perception of the future teacher as a subject of the school of uncertainty, etc. A survey of bachelor's students in the field of training 44.03.00 "Pedagogical education" was also conducted.

Keywords: uncertainty, uncertainty factor, consciousness of a future teacher, school of uncertainty, conditions for organizing the process of training a future teacher who is ready to carry out professional activities in conditions of uncertainty

For citation: Postnikova N.I. The influence of the uncertainty factor on the consciousness of a future teacher. Pedagogical Education. 2024. 5 (10). P. 245 – 252.

The article was submitted: September 17, 2024; Approved after reviewing: October 12, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

Увеличение числа исследований, связанных с изучением проблематики неопределенности – это закономерный шаг в современной ситуации, главными характеристиками которой являются непредсказуемые перспективы технологического прогресса, связанные с ним социальные изменения, появление на мировой карте новых центров силы. Значение фактора неопределенности в современном мире возрастает с каждым днем и существование в условиях неопределенности становится нормой. Тенденции нарастающей неопределенности неизбежно затрагивают и систему образования как неотъемлемую часть общества [8].

Образование как система чутко реагирует на значимые изменения социальной реальности, в определенной степени предвосхищая их в силу форсайт-характеристик, присущих этой специфической сфере человеческой жизнедеятельности. Именно поэтому перед системой профессиональной подготовки учителя уже сейчас встает вопрос, как возрастающая степень неопределенности социальной действительности отразится на системе образования и готовы ли нынешние студенты осуществлять педагогическую деятельность в школе будущего, которую А.Г. Асмолов назвал «школой неопределенности» [1].

Наше исследование посвящено проблеме влияния фактора неопределённости на формирование профессионального сознания будущих педагогов (бакалавров и магистров) с учетом специфики текущей социальной ситуации.

Объект нашего исследования: фактор неопределенности как значимая характеристика педагогической реальности.

Предмет нашего исследования: влияние фактора неопределенности на сознание будущего учителя.

Цель нашего исследования: характеристика степени определения возможных условий организации процесса подготовки будущего педагога, готового осуществлять профессиональную деятельность в ситуации неопределенности.

Раскроем понимание неопределенности, которого мы придерживаемся в нашем исследовании.

В научных работах неопределённость понимается как категория, которая отражает отсутствие любой (материальной или идеальной) упорядоченности (В.О. Фабер). неопределенность выступает не только неотъемлемым свойством природы, но и сущностной характеристикой социальных явлений, особенно в обществах, находящихся в стадии трансформации.

Переход российского общества в новую фазу социально-экономического, социально-культурного, социально-политического развития – это серьезный вызов для системы образования. Современная Россия находится в поиске новой идентичности России как одного из глобальных центров силы, что требует новых путей развития российского образования, но приводит к неизбежному обострению проблем, связанных с неопределенностью.

В современной России действуют все факторы, по мнению исследователей, влияющие на проявление неопределённости в социальных явлениях:

– возможность изменения ситуации в результате событий, которые невозможно предвидеть с полной определенностью;

– наличие альтернативных путей развития;

– сложность и относительность анализа и измерения и т.д. [6].

Для того, чтобы в полной мере оценить, как ситуация неопределенности влияет на сознание будущих педагогов, необходимо получить ответы на ряд вопросов, в частности: насколько остро студенты педвуза воспринимают современную ситуацию как неопределенную, трансформирующуюся; как будущие педагоги видят роль системы образования в мире, где значение фактора неопределенности нарастает; какие характеристики личности, способной жить в условиях неопределённости, будущие педагоги считают наиболее важными; каково самоощущение будущего учителя как субъекта школы неопределенности и т.д.

Анализ уровня понимания проблемы неопределенности студентами педагогического вуза – будущими учителями позволит более эффективно выстроить процесс подготовки учителя, который способен осуществлять педагогическую деятельность в условиях неопределенности.

Материалы и методы исследований

Мы провели исследование, задачами которого было определение того, как фактор неопределенности влияет на состояние сознания будущих педагогов. С этой целью был проведен опрос студентов бакалавров по направлению подготовки 44.03.00 «Педагогическое образование», в котором приняли участие 112 студентов 2-4 курсов, обучающихся различных профилей подготовки Шадринского государственного педагогического университета (Курганская область) в возрасте от 18 до 25 лет (87 девушек и 25 юношей). Опрос был дополнен интервью, целью которого было прояснение и уточнение позиции респондентов.

Для сравнения результатов мы предложили те же вопросы работающим учителям со стажем работы от 8 до 22 лет, в опросе и интервью приняли участие 21 учитель (19 женщин, 2 мужчины).

В соответствии с проблематикой нашего исследования вопросы, которые задавались учителям, можно было разделить на 4 группы.

Первая категория вопросов касалась восприятия учителями ситуации неопределенности в целом. Вторая категория вопросов касалась понимания учителями роли системы образования в мире, где значение фактора неопределенности нарастает, а также влияния фактора неопределенности на систему образования. Третья категория вопросов касалась того, как будущие педагоги видят характеристики личности, способной реализовывать педагогическую деятельность в условиях неопределённости. Четвертая категория вопросов касалась самоощущения будущих педагогов и работающих учителей как субъектов школы неопределенности.

Результаты и обсуждения

В соответствии с проблематикой нашего исследования вопросы, которые задавались учителям, можно было разделить на 4 группы.

Первая категория вопросов касалась восприятия учителями ситуации неопределенности в целом. Мы пытались выяснить, насколько остро педагоги воспринимают современную ситуацию как неопределенную, трансформирующуюся.

В первом вопросе мы просили студентов и учителей оценить степень неопределенности современного мира по 10 балльной шкале, где 1 это «все абсолютно предсказуемо и упорядочено», а 10 - «любая (материальная или идеальная) упорядоченность отсутствует» (В.О. Фабер). Результаты показали, во-первых, что все опрашиваемые оценивают степень непредсказуемости мира достаточно высоко, самая низкая оценка была 5, средний балл составил 7,8. Показатели будущих учителей и работающих педагогов в целом совпали.

Далее мы просили опрашиваемых по этой же шкале оценить мир, в котором будут жить их дети, с точки зрения неопределенности. Ответы показали, что обе категории опрашиваемых сходятся на мнении, что следующие поколения будут жить в сверхсложном мире, где возможно разное (средний балл 8,4 и 9,2). На наш взгляд, эти данные могут свидетельствовать как о высоком уровне актуальности проблемы восприятия неопределенности учителями и будущими учителями, так и о высоком уровне тревожности, связанном с представлениями о мире будущего как о мире неопределенности.

Вторая категория вопросов касалась понимания учителями роли системы образования в мире, где значение фактора неопределенности нарастает, а также влияния фактора неопределенности на систему образования.

Нам показалось значимым выяснить, считают ли опрашиваемые ситуацию неопределенности существенной характеристикой педагогической деятельности. Вопрос был сформулирован как «Насколько по 5-балльной шкале, где 1 – «абсолютно не согласен», а 5 – «полностью согласен», вы согласны с утверждением, что ситуация неопределенности является существенной атрибутивной характеристикой педагогической деятельности и педагог всегда работал в условиях неопределенности?».

Анализ результатов опроса показал, что значительная часть опрошенных и среди будущих учителей и среди педагогов-практиков не имеет сформированного мнения по этому вопросу (28% и 22% соответственно), но среди будущих педагогов незначительно больше тех, кто полностью согласен с данным утверждением (24% опрошенных против 17 % опрошенных их числа работающих учителей).

Далее мы просили оценить важность подготовки в школе будущих поколений к существованию в условиях неопределенного мира по шкале от 1 до 10, 1 – «совершенно не важно, не нужно уделять этому внимание», а 10 – «это самая важная задача, стоящая перед системой образования». Результаты (средний балл 7,5 и 6,4) показали, что обе группы респондентов осознают важность данной задачи, но в сознании будущего учителя эта проблема предстает более значимой, чем у работающих учителей. Парадоксальную, на первый взгляд ситуацию, когда работающие учителя очень высоко оценивают степень неопределенности мира будущего, но ниже, чем будущие педагоги, оценивают важность подготовки будущих поколений к существованию в условиях неопределенного мира позволили объяснить ответы учителей практиков в интервью, которые сводились к тому, что «работающих технологий такой подготовки нет, а перед системой образования надо ставить реальные задачи» (А.Ш., педагог начальной школы, стаж 17 лет), «это задача всего социума в целом, а не только системы образования» (О.П. учитель физической культуры, стаж работы 8 лет).

В следующем вопросе мы пытались выяснить, проще или сложнее, по мнению опрашиваемых, педагогу работать в мире, где возрастает фактор неопределенности. Обе группы респондентов однозначно ответили, что сложнее. На вопрос, почему сложность педагогической деятельности повышается, были получены ответы, смысл которых можно свести к трем основным посылам. Во-первых, и работающие учителя, и будущие педагоги (68 % опрошенных и 73 % опрошенных) отмечали, что «у учителя появятся новые функции» (М.В., студент, 3 курс), «возрастет степень ответственности, к учителю будет предъявляться все больше требований» (И.Л., учитель ОБЗР, стаж работы 9 лет). Во-вторых, обе группы опрашиваемых (82% и 84 %) отмечали, что «образование будет постоянно меняться» (В.П., студентка, 3 курс), «школа станет более вариативной» (Е.Б., студентка 5 курс), «будет востребован нестандартный подход в решении педагогических задач» (А.Ш., педагог начальной школы, стаж 17 лет). В-третьих, многие респонденты отмечали, что ситуация неопределенности значительно усложняет воспитательную деятельность учителя, так как «ценности нового поколения могут не совпадать с ценностями предыдущих» (А.Б. студент 4 курса), «социальный опыт предыдущих поколений будет менее востребован, затруднится процесс передачи» (К.Б., учитель истории и обществознания, стаж работы 20 лет).

Третья категория вопросов касалась того, как будущие педагоги видят характеристики личности, способной реализовывать педагогическую деятельность в условиях неопределённости. Обе группы опрошиваемых называли среди важнейших такие качества, как способность адаптироваться к новому, умение принимать решение в ситуациях неопределенности и брать на себя ответственность за них, самостоятельность, инициативность, креативность, разумная активность. Около 20 % опрошенных назвали среди важных качеств патриотизм. Несколько человек отметили, что «в России всегда умели реагировать на любые неопределенности» (Р.А., студент, 3 курс), «русский человек всегда готов к неожиданностям» (А.Б., студентка 3 курс), «типичный русский характер» (К.Б., учитель истории и обществознания, стаж работы 20 лет).

Четвертая категория вопросов касалась самоощущения будущих педагогов и работающих учителей как субъектов школы неопределенности. Мы просили опрошиваемых, какие чувства они испытывают в связи с тем, что их профессиональная деятельность будет реализовываться (реализуется) в ситуации нарастающей неопределенности. В обеих группах респондентов отмечается негативное влияние ситуации неопределенности на самоощущение и жизнедеятельность человека, но в группе учителей этот показатель несколько выше (64 и 72 % опрошенных): чувство неуверенности, тревоги, осознание некомпетентности и т.д. Только 15 % опрошенных отметили, что испытывают чувство мобилизации, вдохновения, «волнения, но с позитивным настроем» (Н.Б., студентка 4 курс).

Обобщая результаты эмпирической части исследования, можно прийти к ряду выводов. В сознании будущих учителей присутствует четкое понимание, что усложнение мира и возрастание неопределенности неизбежно, а следующие поколения будут жить в сверхсложном мире, где не будет возможности предвидеть события с полной определенностью или предугадать их.

Будущие учителя в полной мере отдают себе отчет, что в этих условиях перед системой образования встает важная задача воспитывать готовность к новому, умение принимать решение в ситуациях неопределенности и брать на себя ответственность за них, самостоятельность, инициативность, креативность, разумную активность и т.д., т.е. формировать людей с низким уровнем избегания неопределенности [2].

В принципе, будущие учителя готовы к тому, что их педагогическая деятельность будет протекать в «школе неопределенности», характеристиками которой выступают нестандартность и вариативность образования в изменяющемся мире, появление у учителей новых функций и расширение зоны ответственности педагога. В ту же пору, многие из них осознают, что в условиях неопределенности будет затруднен процесс передачи духовных ценностей, культурных норм, нравственных ориентиров, поведенческих паттернов, что существенно повлияет на систему образования как средство передачи социокультурного опыта.

Вместе с тем, возрастание неопределенности как сущностной характеристики современного образования, в значительной мере негативно влияет на самоощущение будущих педагогов, вызывая чувство неуверенности, тревоги, осознание некомпетентности и т.д.

Также результаты исследования позволили выявить ряд проблем, которые волнуют учителей в связи с нарастанием фактора неопределенности: неготовность части учителей и будущих учителей принимать неопределенность как сущностную характеристику педагогической деятельности, необходимость разработки эффективных технологий «школы неопределенности», усложнение процесса передачи и формирования ценностей и т.д.

Все это дает основания утверждать, что процесс подготовки будущего учителя должен быть выстроен с учетом влияния фактора неопределенности. Результаты исследования позволяют нам предложить совокупность условий организации процесса подготовки будущего педагога, готового осуществлять профессиональную деятельность в условиях неопределенности.

Первым условием является выделение фактора неопределенности как неотъемлемой характеристики педагогической деятельности, формирование у будущих учителей представлений о педагогической деятельности как деятельности в условиях неопределенности.

Осознание того факта, что неопределенность всегда присутствовала в педагогической деятельности, а не стала присуща ей в последние годы, позволит снять у будущих учителей отношение к неопределенности как негативному фактору педагогической деятельности.

Усилия педагогического вуза должны быть сосредоточены на том, чтобы неопределенность воспринималась будущими педагогами как атрибутивная характеристика их сферы деятельности, результат, который отсрочен по времени и не может быть стопроцентно гарантирован в силу непредсказуемости социальных явлений [6].

Воспринять педагогическую деятельность как деятельность в зоне неопределенности поможет осознание будущими учителями того факта, что работая с подростками и старшеклассниками они столкнутся с тем, что в период юности и ранней взрослости чувство неопределенности приобретает особую остроту,

неизбежно сопровождая личностное и профессиональное самоопределение, расширение диапазона социальных ролей и интересов [3].

Второе условия касается подготовки будущих учителей к реализации новых функций в рамках нестандартного, вариативного образования в изменяющемся мире [2].

В чисто технологическом аспекте это может быть реализовано через использование в учебном процессе большого количества педагогических ситуаций, которые могут быть рассмотрены как ситуации неопределенности, а также создания в педагогическом вузе творческой вариативной среды, например, через систему педагогических конкурсов, участником которых становится каждый студент университета. Опыт организации подобной среды на примере Шадринского государственного педагогического университета (Курганская область) описан нами в монографии 2021 года [9].

Третье условие касается ориентации образовательного процесса педагогического вуза на развитие у будущих учителей таких значимых в условиях неопределенности качеств как способность быть готовым к неопределенности, уметь самостоятельно принимать осознанные и ответственные решения в ситуациях неопределенности, проявлять разумную активность и креативность, конкурентоспособность на рынке труда, т.е. педагогический вуз должен готовить будущих педагогов с низким уровнем избегания неопределенности.

Четвертое условие подготовки будущего учителя, умеющего выстраивать «живой» процесс выработки и принятия обучающимися ценностей, культурных норм, нравственных ориентиров. На современном этапе социально-экономического, социально-культурного, социально-политического развития России важную роль играет обращение к ценностям русской цивилизации.

Возвращение образования в парадигму «русского мира», понимания особенности русского пути ведет к переходу на новый уровень понимания неопределенности на основе традиционных для русской философской мысли представлений о неопределенности русского национального характера, загадке русского менталитета, русской души (И.В. Киреевский, П.Я. Чаадаев, А.С. Хомяков, А.И. Герцен, В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, Н.О. Лосский, П.А. Флоренский, Н.Ф. Федоров, В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, и др. [8].

Наконец, пятое условие касается формирования у будущих учителей способности регулировать свое психическое состояние, уменьшать чувство тревожности. Важнейшее значение приобретает здесь развитие у будущих учителей навыков психогигиены, способности заботиться о себе в ситуациях неопределенности, принимать разумные решения и брать за них ответственность. Подготовка к реализации педагогической деятельности в условиях неопределенности предполагает в целом формирование у будущего учителя социально-профессиональной зрелости, которая включает сформированный уровень базовых духовных ценностей, понимание специфики педагогической деятельности в условиях неопределенности, ориентацию на развитие своих возможностей побеждать в конкурентной борьбе на рынке труда, реализацию творческого потенциала, готовность принимать самостоятельные и ответственные решения [1, 3, 4, 6].

Выводы

На основании проведенного исследования в заключении можно сделать следующие выводы:

1. Неопределенность как отсутствие любой упорядоченности выступает не только неотъемлемым свойством природы, но и сущностной характеристикой социальных явлений, особенно в обществах, находящихся в стадии трансформации.

2. Современная Россия находится в поиске новой идентичности России как одного из глобальных центров силы, что требует новых путей развития российского образования, но приводит к неизбежному обострению проблем, связанных с неопределенностью.

3. Перед системой профессиональной подготовки учителя уже сейчас встает вопрос развития с учетом фактора неопределенности, поэтому важно понимать, как возрастающая степень неопределенности влияет на сознание будущего учителя.

4. Обобщая результаты эмпирической части исследования, можно прийти к ряду выводов. В сознании будущих учителей присутствует четкое понимание, что усложнение мира и возрастание неопределенности неизбежно, а перед системой образования встает важная задача воспитывать готовность к новому, умение принимать решение в ситуациях неопределенности и брать на себя ответственность за них, самостоятельность, инициативность, креативность, разумную активность и т.д. В принципе, будущие учителя готовы к тому, что их педагогическая деятельность будет протекать в «школе неопределенности», характеристиками которой выступают нестандартность и вариативность образования, появление у учителей новых функций и расширение зоны ответственности педагога.

5. Результаты исследования позволили выявить ряд проблем, которые волнуют учителей в связи с нарастанием фактора неопределенности: неготовность части учителей и будущих учителей принимать неопределенность как сущностную характеристику педагогической деятельности, необходимость разработки эффективных технологий «школы неопределенности», усложнение процесса передачи и формирования ценностей и т.д.

6. Результаты исследования позволяют нам предложить совокупность условий организации процесса подготовки будущего педагога, готового осуществлять профессиональную деятельность в условиях неопределенности (выделение фактора неопределенности как неотъемлемой характеристики педагогической деятельности; подготовка будущих учителей к реализации новых функций в рамках вариативного образования в изменяющемся мире; ориентация образовательного процесса педагогического вуза на развитие у будущих учителей соответствующих ситуации неопределенности личностных качеств; акцентированное внимание на процесс выработки и принятия обучающимися ценностей в процессе подготовки учителя; формирование у будущих учителей навыков психогигиены).

7. Представленные результаты целесообразно учитывать при рассмотрении вопросов совершенствования процесса подготовки будущего учителя с учетом фактора неопределенности. Исследование выполнено при финансовой поддержке научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям деятельности вузов партнеров ЮУрГГПУ и ШГПУ в 2024 году по теме «Подготовка педагога к реализации профессиональной деятельности в условиях неопределенности» (№ 16-381 от 02 мая 2024 г.).

Список источников

1. Асмолов А.Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 40. С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 03.09.2018).
2. Воспитание в условиях неопределенности: материалы научно-практической интернет-конференция с международным участием / под ред. М.Р. Мирошкиной, Е.Б. Евладовой, С.В. Лобынцева. 2-е изд. Москва: Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, 2019. 156 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://институтвоспитания.рф/upload/iblock/b79/b79de0ea011c2bf92e0582476bbcd7a0.pdf> (дата обращения: 06.08.2024).
3. Вульф К. Вместо предисловия: неопределенность как условие человеческой жизни // Неопределенность как вызов. Медиа. Антропология. Эстетика / под ред. К. Вульф, В. Савчук. СПб.: РХГА, 2013. С. 5 – 6.
4. Дудина М.Н. Образование в условиях неопределенности: проблема антропологической соразмерности // Философия образования. 2019. Т. 19. № 2. С. 20 – 35. DOI: 10.15372/PHE20190202.
5. Зеер Э.Ф., Резер Т.М., Сыманюк Н.В. Трансформация функций преподавателя высшей школы в условиях неопределенности: постановка проблемы // Образование и наука. 2023. Т. 25. № 5. С. 12 – 46. URL: https://www.edscience.ru/jour?locale=ru_RU (дата обращения: 13.08.2024). DOI: 10.17853/1994-5639-2023-5-12-48.
6. Коджаспирова Г.М. Фактор неопределенности в процессе подготовки учителя // Человеческий капитал. 2020. № 1 (145). С. 131 – 139. DOI: 10.25629/HC.2021.01.13.
7. Мадера А.Г. Риск под рукой: неопределенности, прогнозирование и оценка. Москва: УРСС, 2014. 448 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23624992> (дата обращения: 19.12.2022).
8. Причинин Е.А. Инновационное образование: основание принципа неопределенности // Образование и наука. 2011. № 5. С. 29 – 39. URL: https://www.edscience.ru/jour?locale=ru_RU (дата обращения: 04.08.2024).
9. Постникова Н.И., Осипова И.С. Подготовка студентов педвуза и молодых учителей к участию в педагогических конкурсах как средство профессионального развития // Шадр. гос. пед. ун-т, Фак. физ. культуры, Каф. теорет. основ физ. воспитания и безопасности жизнедеятельности. Шадринск: ШГПУ, 2021. 117 с.

References

1. Asmolov A.G. Psychology of Modernity: Challenges of Uncertainty, Complexity, and Diversity. Psychological Research. 2015. Vol. 8. No. 40. 1 p. URL: <http://psystudy.ru> (date accessed: 03.09.2018).
2. Parenting in Conditions of Uncertainty: Materials of a Scientific and Practical Internet Conference with International Participation. Edited by M.R. Miroshkina, E.B. Evladova, S.V. Lobyntseva. 2nd ed. Moscow: Institute for the Study of Childhood, Family, and Education, Russian Academy of Education, 2019. 156 p. [Electronic resource]

Access mode: <https://institutepisteniya.rf/upload/iblock/b79/b79de0ea011c2bf92e0582476bbcd7a0.pdf> (date accessed: 06.08.2024).

3. Wolf K. Instead of a preface: uncertainty as a condition of human life. Uncertainty as a challenge. Media. Anthropology. Aesthetics. Edited by K. Wolf, V. Savchuk. St. Petersburg: RHGA, 2013. P. 5 – 6.

4. Dudina M.N. Education in conditions of uncertainty: the problem of anthropological proportionality. Philosophy of education. 2019. Vol. 19. No. 2. P. 20 – 35. DOI: 10.15372/PHE20190202.

5. Zeer E.F., Rezer T.M., Symanyuk N.V. Transformation of the functions of a higher education teacher in conditions of uncertainty: problem statement. Education and Science. 2023. Vol. 25. No. 5. P. 12 – 46. URL: https://www.edscience.ru/jour?locale=ru_RU (accessed: 13.08.2024). DOI: 10.17853/1994-5639-2023-5-12-48.

6. Kodzhaspirova G.M. The uncertainty factor in the teacher training process. Human capital. 2020. No. 1 (145). P. 131 – 139. DOI: 10.25629/HC.2021.01.13.

7. Madera A.G. Risk at hand: uncertainties, forecasting and assessment. Moscow: URSS, 2014. 448 p. [Electronic resource] Access mode: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23624992> (date of access: 19.12.2022).

8. Prichinin E.A. Innovative education: the basis of the uncertainty principle. Education and Science. 2011. No. 5. P. 29 – 39. URL: https://www.edscience.ru/jour?locale=ru_RU (date of access: 04.08.2024).

9. Postnikova N.I., Osipova I.S. Preparation of students of pedagogical university and young teachers for participation in pedagogical competitions as a means of professional development. Shadr. state ped. University, Faculty of physical education, Department of theoretical. Fundamentals of physical education and life safety. Shadrinsk: ShGPU, 2021. 117 p.

Информация об авторах

Постникова Н.И., кандидат педагогических наук, доцент кафедры ТОФВиБЖ, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», postnikovani@mail.ru

© Постникова Н.И., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.015.31.

Междисциплинарное обучение как инструмент повышения мотивации учащихся

¹ Савельева В.В.,

¹ Антонова Ю.Т.,

² Челбердилова Н.М.,

¹ Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

¹ Якутский педагогический колледж им. С.Ф. Гоголева

Аннотация: в статье рассматривается вопрос мотивации школьников. Мотивация является важнейшим фактором, влияющим на эффективность учебного процесса. При высоком уровне мотивации учащиеся способны глубже осваивать и легче запоминать учебный материал. Междисциплинарное обучение – это хороший способ создать более активную и увлекательную образовательную обстановку. Оно способствует развитию умений, необходимых для решения сложных проблем, с которыми мы сталкиваемся в современном мире. Этот подход не только повышает мотивацию учащихся, но и делает процесс обучения более успешным и осознанным. Анкетирование учителей показало, что большинство из них готовы внедрять междисциплинарное обучение, в работе используют различные технологии, в том числе проводят интегрированные уроки. Опрос школьников выявил высокий процент учащихся со сниженным уровнем учебной мотивации, при этом позиционный мотив занимает важное место в их мотивационной структуре. Таким образом, внедрение междисциплинарного обучения является важным шагом к созданию более адаптивной образовательной системы, которая отвечает современным требованиям и способствует всестороннему развитию личности. Внедрение междисциплинарного подхода может значительно повысить интерес к учебе, так как оно направлено на всестороннее решение реальных проблем, что значительно мотивирует учащихся.

Ключевые слова: мотивация школьника, междисциплинарное обучение, интегрированные уроки

Для цитирования: Савельева В.В., Антонова Ю.Т., Челбердилова Н.М. Междисциплинарное обучение как инструмент повышения мотивации учащихся // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 253 – 260.

Поступила в редакцию: 17 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

Interdisciplinary learning as a tool to increase student motivation

¹ Savelyeva V.V.,

¹ Antonova Yu.T.,

² Chelberdirova N.M.,

¹ Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov

² Yakut Pedagogical College named after S.F. Gogolev

Abstract: the article deals with the issue of motivation of schoolchildren. Motivation is the most important factor influencing the effectiveness of the educational process. With a high level of motivation, students are able to learn more deeply and memorize learning material more easily. Interdisciplinary learning is a good way to create a more active and engaging educational environment. It promotes the development of skills necessary to solve the

complex problems that we face in the modern world. This approach not only increases the motivation of students, but also makes the learning process more successful and conscious. A survey of teachers showed that they are interested in the introduction of interdisciplinary learning. Many conduct integrated lessons. The survey of school-children revealed a high percentage of students with a reduced level of educational motivation, while the positional motive occupies an important place in their motivational structure. Thus, the introduction of interdisciplinary learning is an important step towards creating a more adaptive educational system that meets modern requirements and promotes comprehensive personal development. The introduction of an interdisciplinary approach can significantly increase interest in learning, as it is aimed at comprehensively solving real problems, which significantly motivates students.

Keywords: student motivation, interdisciplinary learning, integrated lessons

For citation: Savelyeva V.V., Antonova A.A., Chelberdirova N.M., Interdisciplinary training as a tool for increasing motivation. *Pedagogical Education*. 2024. 5 (10). P. 253 – 260.

The article was submitted: September 17, 2024; Approved after reviewing: October 12, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

На сегодняшний день современное общество предъявляет к человеку новые требования, и государству требуются духовно и интеллектуально развитые личности. Однако, несоответствие между познавательными потребностями детей и традиционными методами обучения вызывает снижение интереса к учебному процессу в школе.

Во-первых, как подчеркивает Д.Б. Эльконин, любовь к обучению у детей формируется в начальной школе. Ребенок, придя в школу, надеется на расширение своих первоначальных представлений о мире, но сталкивается с простыми образовательными материалами, что может разочаровать его ожидания. Содержание традиционного обучения часто не отвечает их познавательным потребностям.

Во-вторых, К. Левин и другие исследователи утверждают, что мотивация играет основополагающую роль в успешности обучения, при этом высокий уровень мотивации помогает лучше осваивать и запоминать материал.

В-третьих, ФГОС нового поколения акцентирует внимание на формировании универсальных учебных действий, что способствует развитию самостоятельности, ответственности и инициативности в процессе обучения.

Таким образом, внедрение междисциплинарного обучения является важным шагом к созданию более адаптивной образовательной системы, которая отвечает современным требованиям и способствует всестороннему развитию личности. Внедрение междисциплинарного подхода может значительно повысить интерес к учебе, так как оно направлено на всестороннее решение реальных проблем, что значительно мотивирует учащихся.

Материалы и методы исследований

Вопросу учебной мотивации в педагогической психологии уделяется особое внимание. Это объясняется тем, что мотивация является фундаментом успешного учебного процесса.

А.К. Маркова считает, что мотивация – это интерес школьника к определенным аспектам обучения, которая зависит от его личного отношения к данному процессу. В структурные компоненты мотивации она вносит: потребность, мотив и цель. Потребность понимается как источник активности ученика. Мотив – это движущая сила, определяющая выбор направленности поведения учащегося. Цели представляют собой то, на что ориентирована деятельность учащегося. А.К. Маркова отмечает, что для появления учебной мотивации главная задача взрослого – это активировать познавательную потребность [6, с. 57].

Под учебной мотивацией Л.И. Божович понимает внутренние стимулы, которые отражают личные качества школьника и его тяготение к целям, которые возникают под влиянием семьи и школьной среды. Л.И. Божович выделяет познавательную и социальную учебную мотивацию. Познавательная мотивация подразумевает, что учащийся возлагает свои усилия на содержание учебного предмета, например, интерес к изучению материала. Социальная мотивация проявляется как ориентированность человека в процессе обучения. Сюда можно отнести похвалу от значимых лиц, желание общения [3].

В.Г. Асеева говорит о том, что между мотивацией и эмоциями существует сильная связь. Мотивация усиливается благодаря положительным эмоциям, что побуждает учащихся к стремлению достижения целей, а негативные эмоции тормозят и могут даже вызвать отказ от действий [2, с. 98].

Отечественный ученый М.В. Матюхина разделяет мотивы на три группы: мотивы, связанные с избеганием неудач, мотивы, связанные с учебной деятельностью и не связанные с учебной деятельностью [7].

Главная функция мотивации в обучении заключается в активизации и поддержании интереса учащихся к образовательному процессу, что способствует более глубокому усвоению знаний, навыков и умений. Основные аспекты этой функции можно выделить следующим образом: повышение вовлеченности, устойчивость к трудностям, целеустремленность, создание положительного отношения к учебе, развитие личностной ответственности [6].

Учителя и родители стремятся к тому, чтобы ученики были максимально заинтересованы в учебе, но на практике многие ученики выражают нежелание учиться, что указывает на отсутствие учебной мотивации. Это акцентирует внимание на важности применения новых подходов в образовательном процессе.

К. Робенсон и Т. Луис подчеркивают, что современные программы обучения должны формировать самостоятельность учащихся. Для этого педагоги должны давать учащимся доступ к разным источникам информации, делать упор на глобальных темах и развивать исследовательские навыки. Необходимо обучать детей оценивать свою деятельность по конкретным критериям и развивать навыки публичного обсуждения и защиты идей, а также обеспечивать психологическую поддержку, учитывая уникальность каждого ученика [12, с. 55].

С учетом обозначенных требований в США были разработаны различные варианты программ для образования и развития учащихся. Наиболее эффективной программой является междисциплинарное обучение. Одним из первых примеров реализации междисциплинарного обучения считается программа "Интегрированные исследования", разработанная в 1960-х годах. Данная программа была нацелена на то, чтобы учащиеся могли изучать проблемы, которые простираются за пределы традиционных учебных предметов.

Финская система образования так же является успешным примером введения междисциплинарного обучения. Она добилась высоких результатов в образовании, регулярно занимая лидирующие позиции на международных тестах PISA. Это дает возможность Финляндии тягаться с такими ведущими азиатскими странами, к примеру, Южной Кореей.

Интегрированный урок – это особый формат урока, когда изучаемая тема объединяет сразу несколько дисциплин. Например, изучение обществознания может сочетаться с географией. Данные дисциплины могут объединяться вокруг одной темы, например, "Миграция". Главная цель такого урока заключается в выявлении общих закономерностей и идей, которые имеют отражение в различных учебных предметах. Благодаря интегрированному уроку школьники в качестве исследователей знакомятся и постепенно углубляют свои знания об окружающей действительности [4, с. 13].

Шумакова Е.Б. подчеркивает важность междисциплинарного обучения для повышения качества образовательного процесса. Этот подход способствует целостному восприятию знаний и помогает учащимся видеть связи между различными предметами. Она утверждает, что междисциплинарное обучение развивает критическое мышление и мотивацию, делая процесс обучения более интересным и значимым. Также этот метод формирует универсальные учебные действия, включая самостоятельность и командное сотрудничество. В результате ученики получают более глубокие и практические знания [9].

Междисциплинарное обучение значительно влияет на мотивацию обучающихся. Этому есть несколько причин. Например, когда изучаемые темы пересекаются с обыденной жизнью ученика, они начинают понимать важность учебного процесса. Кроме того, чтоб процесс обучения был динамичнее и увлекательнее, учитель использует различные методы и техники: эксперименты, проекты, творческие задания и т.д. Во время данных занятий дети работают в группе и имеют возможность развить навыки общения, сотрудничества. Это очень важно, так как в современном мире ценится совместная работа по решению многих задач. Стоит отметить, что изучаемые темы подстраиваются под интересы учащихся, что играет ключевую роль в формировании мотивации и активности во время уроков и способствует развитию ответственности и контролю за свое обучение [1].

Американские ученые Дж. Реньи, С. Вайнбург и П. Гроссман выделили ряд недостатков интегрированных программ. В частности, существует необходимость в совместной работе двух и более учителей, что бывает сложно осуществить в практике. Кроме того, наблюдаются трудности с затратой времени на подготовительную часть урока, а также нехватка учебников и других ресурсов, что затрудняет проведение междисциплинарных уроков [11, с. 74].

Таким образом, учитывая выявленные недостатки, появляется необходимость в создании новой среды для подготовки учителей, которые занимаются междисциплинарным обучением. Решением данной ситуации могло бы стать организация курсов повышения квалификации и программ переподготовки для учителей, чтобы они могли освоить методы междисциплинарного обучения и эффективно применять их в работе с классным коллективом. Также важно разрабатывать методические рекомендации, планы уроков, рабочие тетради и другие материалы, которые могут быть использованы учителями в рамках проведения междисциплинарных, интегрированных уроков.

Междисциплинарное обучение представляет собой мощный инструмент, способствующий созданию более динамичной и актуальной образовательной среды. Оно помогает учащимся развивать навыки, необходимые в современном мире, и готовит их к многогранным вызовам, с которыми они столкнутся в будущем. В результате реализации междисциплинарного обучения увеличивается мотивация, что в конечном итоге ведет к более успешному и осознанному обучению. Для достижения успеха в реализации данной технологии необходимо обеспечить подготовку учителей, разработать учебные программы и установить связи, поддерживающие междисциплинарные инициативы.

Результаты и обсуждения

С целью определения уровня учебной мотивации школьников нами проведена диагностика в МБОУ "Бердигестяхская СОШ им. С.П. Данилова". В диагностике участвовали 269 учащихся 3-11 классов.

Для 3-4 классов диагностика проведена по методике «Оценка уровня школьной мотивации» Н.Г. Лускановой. Приняли участие 100 учеников. Результаты показаны в таблице 1 и на рисунке 1.

Таблица 1

«Оценка уровня школьной мотивации» Н.Г. Лускановой.

Table 1

“Assessment of the level of school motivation” by N.G. Luskanova.

Уровень	Высокий	Хороший	Положительный	Низкий	Негативный
Результат	4%	23%	35%	33%	5%

Рис. 1. Диаграмма «Оценка уровня школьной мотивации» Н.Г. Лускановой.
Fig. 1. Diagram “Assessment of the level of school motivation” by N.G. Luskanova.

По результатам исследования высокий уровень учебной мотивации выявлен у 4% учащихся. Эти дети характеризуются высокой познавательной активностью, стремлением правильно выполнять задания учителя. Они следуют школьным требованиям и стремятся к высоким оценкам. На хорошем уровне успеваемости оказались 23% учащихся, которые эффективно справляются с учебными заданиями. Положительное отношение к школе наблюдается у 33% обучающихся. Учащиеся с таким отношением имеют более низкий уровень познавательного интереса; их больше привлекает общение с одноклассниками и учителями. Низкий уровень выявлен у 35%. Учащиеся данного уровня без особого желания посещают школу, процесс обучения им дается тяжело, поэтому на уроке они предпочитают заняться другими делами. 5% учеников проявили негативное отношение к школе, что доказывает наличие низкой школьной мотивации. Эти учащиеся испытывают значительные трудности не только в учебе, но и во взаимодействии с учителями и одноклассниками. Они могут оказывать агрессию, так как школьная среда им кажется враждебной.

Для учащихся 5-9 классов была проведена диагностика «Изучение учебной мотивации» М.Р. Гинзбурга. Приняли участие 100 учеников. Результаты показаны в таблице 2 и на рисунке 2.

Таблица 2

«Изучение учебной мотивации» М.Р. Гинзбурга.

Table 2

“Study of educational motivation” by M.R. Ginzburg.

Уровень	Очень высокий	Высокий	Нормальный	Сниженный	Низкий
Результат	10%	15%	22%	42%	11%

Рис. 2. Диаграмма «Изучение учебной мотивации» М.Р. Гинзбурга.
Fig. 2. Diagram “Study of educational motivation” by M.R. Ginzburg.

Очень высокий уровень школьной мотивации выявлен у 10% учащихся, 15% показали высокий, 22% учеников показали нормальный уровень, 42% показали сниженный, а 11% низкий. Анализ ответов говорит о том, что у учащихся преобладает позиционный мотив. Он проявляется в попытках самоутверждения, высоких лидерских амбициях. На втором месте стоит учебный мотив, что характеризует как старательных учеников, желающих получать знания и хорошие оценки.

Учащимся 10-11 классов предложена диагностика «Диагностика уровня школьной мотивации» М.И. Лукьяновой. Приняли участие 69 учеников. Результаты показаны в таблице 3 и на рисунке 3.

Таблица 3

«Диагностика уровня школьной мотивации» М.И. Лукьяновой.

Table 3

"Diagnostics of the level of school motivation" by M.I. Lukyanova.

Уровень	Очень высокий	Высокий	Нормальный	Сниженный	Низкий
Результат	4%	16%	42%	32%	6%

Рис. 3. Диаграмма «Диагностика уровня школьной мотивации» М.И. Лукьяновой».
Fig. 3. Diagram “Diagnostics of the level of school motivation” by M.I. Lukyanova.

По результатам диагностики очень высокий результат школьной мотивации показали 4%. Высокий результат показали 16% учащихся. У 42% выявлен средний уровень. 32% показали сниженный уровень школьной мотивации и 6% низкий. Анализ выявил, что у большинства опрошенных преобладает позиционный мотив, то есть они желают иметь определенный статус у учителей и родителей (законных представителей). Большинство опрошенных склонны к оценочной мотивации, что характеризует человека, стремящегося к получению оценок, благодарностей и других форм одобрения за свою учебу.

Кроме того, с целью выявления готовности учителей к внедрению междисциплинарного обучения нами было проведено анкетирование учителей. Приняли участие 28 учителей МБОУ Бердигестяхской СОШ им. С.П. Данилова.

1. В исследовании приняли участие учителя математики, русского языка и литературного чтения, английского языка, истории, физики, биологии, географии, якутского языка и литературы, информатики, физической культуры, музыки.

2. Большинство опрошенных (89,29%) ответили, что проводят интегрированные уроки.

3. 39,29% проводят интегрированные уроки по необходимости, 32,14% проводят 1 раз в четверть, 10,71% - несколько раз в четверть, 3,57% ответили, что проводят 1 раз в неделю.

4. 53% опрошенных проводят интегрированные уроки самостоятельно, 35,71% проводят в сотрудничестве с другими учителями.

5. Учителя ответили, что объединяют следующие уроки:

- история и обществознание;
- физика, география и химия;
- литературное чтение и история;
- музыка, литературное чтение и математика;
- русский язык и якутская национальная культура (ЯНК);
- география и математика;
- география, история, математика и окружающий мир;
- музыка, история и география;
- якутская литература и литературное чтение;
- история, ИЗО и литературное чтение;
- литературное чтение, обществознание и география.

6. Учителя на интегрированных уроках используют следующие формы работы: урок-эксперимент (16,36%), урок-путешествие (18,18%), урок-викторина (30,91%), урок-инсценировка (7,27%), урок-исследование (8,2%), урок-конференция (3,64%), урок-экспедиция (5,45%).

8. Положительные стороны интегрированных уроков опрошенные видят в том, что они дают больше времени на практическую обработку навыков (8,14%), больше чем традиционные уроки развивают УУД (13,95%), способствуют повышению учебной мотивации (12,79%), формируют умение сравнивать, обобщать, делать выводы (15,21%), позволяют использовать различные виды работ (11,64%), побуждают к активному познанию окружающего мира (12,79%), позволяют эффективно использовать учебное время (12,79%), расширяют творческую активность учащихся (11,63%).

9. Самый большой минус в проведении интегрированных уроков учителя видят в большой затрате времени при подготовке (48,72%). Также учителя отмечают сложности во включении уроков в учебный план (17,95%), недостаток знаний в других учебных предметах (15,38%), недостаток методической литературы (10,26%) и отсутствие поддержки со стороны коллег (5,13%).

10. На вопрос: «Какие УУД формируются у учащихся в ходе интегрированных уроков?» были даны ответы. Планирование своих действий в соответствии с поставленной задачей (20%), умение слушать и понимать речь других (14,12%), умение договариваться с одноклассниками (20%), ориентирование в своей системе знаний (18,82%), анализ объектов, нахождение ответов на вопросы в тексте (17,65%), определение и формулировка цели на уроке с помощью учителя (9,41%).

Таким образом, анкетирование учителей МБОУ Бердигестяхской СОШ им. С.П. Данилова показало значительную готовность к внедрению междисциплинарного обучения. Большинство респондентов проводят интегрированные уроки, что свидетельствует о наличии интереса к этой технологии обучения. На уроках используются разнообразные формы работы, среди которых наиболее популярны викторины и путешествия. Преподаватели отмечают, что интегрированные уроки способствуют развитию универсальных учебных действий и повышают мотивацию учащихся. Однако, значительным минусом признана большая затрата времени на подготовку уроков. Учителей также беспокоят сложности с включением интегрированных занятий в учебный план и нехватка знаний по другим предметам.

Выводы

1. Учебная мотивация представляет собой основополагающий элемент эффективного образовательного процесса, важный для формирования у учащихся интереса к обучению. Исследователи подчеркивают, что активизация познавательных потребностей и внутренние стимулы являются основными движущими силами образовательной активности. Междисциплинарное обучение, как современный подход, позволяет интегрировать различные предметы, делая процесс обучения более динамичным и связанным с реальной жизнью. Этот метод не только повышает заинтересованность учащихся, но и развивает навыки совместной работы и ответственности. В то же время, реализация междисциплинарного подхода сталкивается с определенными сложностями, включая необходимость совместной работы учителей и подготовку ресурсов. Для успешного внедрения этой модели необходима поддержка со стороны образовательных учреждений, включая курсы повышения квалификации для педагогов.

2. Проведенное исследование уровня учебной мотивации среди школьников выявило, что в начальных классах преобладает положительное отношение к учебе. Это означает, что в обучении их больше привлекает общение с одноклассниками и учителями нежели учебные предметы. У средней школы наблюдается высокий процент учащихся с сниженным уровнем учебной мотивации, при этом позиционный мотив занимает важное место в их мотивационной структуре. В старших классах также преобладает позиционный мотив, дополненный стремлением к оценочной мотивации. Анкетирование учителей показало положительную динамику и активный подход педагогов к внедрению междисциплинарного обучения, несмотря на существующие трудности. Учителя отмечают, что такие занятия развивают универсальные учебные действия и повышают мотивацию учащихся. Однако, они испытывают трудности с затратами времени на подготовку и недостатком знаний по другим предметам.

В целом, междисциплинарное обучение может стать мощным инструментом для повышения мотивации учащихся и подготовки их к современным вызовам. Это подчеркивает актуальность создания новых методических материалов и обучающих программ, способствующих эффективному применению междисциплинарного подхода в школе.

Список источников

1. Алиева С.С. Педагогические принципы междисциплинарного образования и диалога // АНИ: педагогика и психология. 2017. № 4. С. 18 – 21.
2. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирования личности. М.: Мысль, 2016. 158 с.
3. Божович Л.И. Проблемы развития мотивационной сферы ребенка / Изучение мотивации поведения ребенка и подростков / под ред. Л.И. Божович, Л.В. Благонатежиной. М., 1972. С. 29.
4. Браже Т.Г. Интеграция предметов в современной школе // Литература в школе. 1996. № 5. С. 150 – 155.
5. Корчажкина О.М. Метапредметное содержание образования во ФГОС общего образования // Педагогика. 2016. № 2. С. 16 – 24.
6. Маркова А.К. Формирование мотивации учения: книга для учителей. М.: Просвещение, 1990. С. 70.
7. Матюхина М.В. Мотивация учения младших школьников. М., 1998. С. 134.
8. Ужан О.Ю. Роль и место интегрированных уроков в формировании творческих способностей у обучающихся // Professional Education in Russia and abroad. 2013. № 1 (9). С. 87 – 91.
9. Шумакова Н.Б. Психология одаренности: творческое междисциплинарное обучение младших школьников методическое пособие для учителя. Москва: Перспектива, 2018. С. 213.
10. Шумакова Н.Б. Психология одаренности: обучение младших школьников. Москва: МИОО, 2005. С. 141.
11. Rényi J., Wineburg S., Grossman P. Hunting the quark: Interdisciplinary curricula in public schools Interdisciplinary curriculum: Challenges to implementation. New York: Teachers College Press, 2000. 201 p.
12. Robinson K. Out of Our Minds: Learning to Be Creative. 2nd ed. Capstone Publishing, 2011. 91 p.

References

1. Alieva S.S. Pedagogical principles of interdisciplinary education and dialogue. ANI: pedagogy and psychology. 2017. No. 4. P. 18 – 21.
2. Aseev V.G. Motivation of behavior and personality formation. Moscow: Mysl, 2016. 158 p.
3. Bozhovich L.I. Problems of development of the motivational sphere of the child. Study of motivation of behavior of the child and adolescents. Edited by L.I. Bozhovich, L.V. Blagonatezhina. Moscow, 1972. 29 p.

4. Brazhe T.G. Integration of subjects in the modern school. Literature at school. 1996. No. 5. P. 150 – 155.
5. Korchazhkina O.M. Meta-subject content of education in the Federal State Educational Standard of General Education. Pedagogy. 2016. No. 2. P. 16 – 24.
6. Markova A.K. Formation of motivation for learning: a book for teachers. Moscow: Education, 1990. 70 p.
7. Matyukhina M.V. Motivation for learning of younger students. Moscow, 1998. 134 p.
8. Uzhan O.Yu. The role and place of integrated lessons in the formation of creative abilities in students. Professional Education in Russia and abroad. 2013. No. 1 (9). P. 87 – 91.
9. Shumakova N.B. Psychology of giftedness: creative interdisciplinary teaching of younger students, a methodological manual for a teacher. Moscow: Perspektiva, 2018. 213 p.
10. Shumakova N.B. Psychology of giftedness: teaching younger students. Moscow: MIOO, 2005. 141 p.
11. Rényi J., Wineburg S., Grossman P. Hunting the quark: Interdisciplinary curriculum in public schools Interdisciplinary curriculum: Challenges to implementation. New York: Teachers College Press, 2000. 201 p.
12. Robinson K. Out of Our Minds: Learning to Be Creative. 2nd ed. Capstone Publishing, 2011. 91 p.

Информация об авторах

Савельева В.В., ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»,
mveve070701@gmail.com

Антонова Ю.Т., кандидат педагогических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», Bella_y_t@mail.ru

Челбердирова Н.М., заведующая школьным отделением, ГАПОУ РС(Я) «ЯПК им. С.Ф. Гоголева»,
nadya.chelberdirova@bk.ru

© Савельева В.В., Антонова Ю.Т., Челбердирова Н.М., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.14.014.13

Содержание образования как фактор формирования учебно-познавательной мотивации студентов высших учебных заведений

¹ Сафонов К.Б.,

¹ Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого

Аннотация: целью данной статьи является осмысление особенностей организации деятельности высших учебных заведений в современных условиях. Очевидно, что главной задачей, которую должно решать каждое из них, можно считать создание условий для всестороннего личностно-профессионального развития студентов. Достичь этого можно различными путями, в частности, посредством укрепления мотивации студентов для формирования компетенций, которые в дальнейшем найдут применение в процессе осуществления профессиональной деятельности. Для этого необходимо иметь четкое представление о структуре мотивов, побуждающих каждого студента к успешному освоению той или иной дисциплины, включенной в учебный план. В дальнейшем это позволит трансформировать учебный процесс, адаптировав содержание подготовки по конкретному направлению к особенностям студентов, что будет означать возможность принимать во внимание особенности их мотивации, а также личностные характеристики и потребности. Со временем это может привести к существенному обновлению образовательного процесса в высшем учебном заведении и в перспективе будет означать понимание его содержания в качестве одного из детерминантов учебно-познавательной мотивации студентов. На практике это уместно рассматривать в качестве одного из важных проявлений гуманизации высшего образования, приведения деятельности конкретного вуза в соответствие с запросами современного социума.

Ключевые слова: высшее образование, студенты, содержание образования, учебно-познавательная мотивация, профессиональная подготовка

Для цитирования: Сафонов К.Б. Содержание образования как фактор формирования учебно-познавательной мотивации студентов высших учебных заведений // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 261 – 265.

Поступила в редакцию: 17 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

The content of education as a factor in the formation of educational and cognitive motivation of students in higher education institutions

¹ Safonov K.B.,

¹ Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Abstract: the purpose of this article is to understand the peculiarities of the organization of activities of higher education institutions in modern conditions. It is obvious that the main task that each of them should solve can be considered the creation of conditions for the comprehensive personal and professional development of students. This can be achieved in various ways, in particular, by strengthening the motivation of students to form competencies that will later be used in the process of implementing professional activities. To do this, it is necessary to have a clear idea of the structure of motives that encourage each student to successfully master a particular discipline included in the curriculum. In the future, this will allow transforming the educational process by adapting the con-

tent of training in a specific area to the characteristics of students, which will mean the ability to take into account the characteristics of their motivation, as well as personal characteristics and needs. Over time, this can lead to a significant update of the educational process in a higher education institution, which in the future will mean understanding its content as one of the determinants of the educational and cognitive motivation of students. In practice, it is appropriate to consider this as one of the important manifestations of the humanization of higher education, bringing the activities of a particular university into line with the demands of modern society.

Keywords: higher education, students, educational content, educational and cognitive motivation, professional training

For citation: Safonov K.B. The content of education as a factor in the formation of educational and cognitive motivation of students in higher education institutions. *Pedagogical Education*. 2024. 5 (10). P. 261 – 265.

The article was submitted: September 17, 2024; Approved after reviewing: October 12, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

Результативность и эффективность деятельности образовательной организации определяется целым рядом факторов. К их числу следует, в частности, отнести успешность выпускников в процессе профессиональной адаптации, а также способность удовлетворять запросы рынка труда. Причем оба эти аспекта являются взаимосвязанными. Возможность достижения обозначенной цели при этом напрямую зависит от соблюдения баланса интересов в деятельности любой образовательной организации, в том числе и высшего учебного заведения. В данном случае соблюдение баланса интересов предполагает не только учет особенностей и индивидуальных характеристик всех вовлеченных сторон, но также и наличие необходимости для каждой из них внести свой вклад в достижение общей цели. Если речь идет о профессиональной подготовке студентов, то высшему учебному заведению следует создать необходимые условия для всестороннего развития каждого из них. На практике это может означать переосмысление особенностей применяемых педагогических технологий, а также внедрение инновационных подходов к формированию содержания образования будущих специалистов. При этом необходимо помнить, что «содержание образования связывают не только с дисциплинарными знаниями, но и с его гуманистической направленностью: раскрывать человеку основания его социальной активности, самодостаточности и социокультурной субъектности» [1, с. 287]. Именно поэтому переосмысление подходов к определению содержания профессиональной подготовки студентов должно предполагать формирование у них устойчивой мотивации к развитию компетенций, необходимых в дальнейшем для успешной деятельности в избранной сфере.

Анализируя особенности процессов обучения в вузе, необходимо помнить, что «на академическую успешность студентов влияют в первую очередь такие факторы, как уровень подготовки, отношение к обучению, информированность о вузовских требованиях, представление о своем профессиональном будущем» [2, с. 363]. Эти особенности учебно-познавательной мотивации студентов уместно рассматривать в качестве значимых детерминантов повышения эффективности профессиональной подготовки. Очевидно, что учет выделенных факторов в практике деятельности высшей школы позволит оптимизировать процессы освоения образовательных программ любого профиля. При этом будет соблюдаться и баланс интересов, чему сможет способствовать активная позиция, занимаемая самими студентами. В результате можно будет рассчитывать на высокую результативность учебного процесса, обусловленную, помимо прочего, тем, что «образование должно быть выстроено с максимальным вовлечением ученика в самостоятельную деятельность, раскрывающую творческий потенциал, мотивировать на осознанное освоение новых знаний с пониманием их практического применения» [3, с. 146]. Ключевым аспектом при этом может стать как раз трансформация содержания образования, что позволит поддерживать мотивацию студентов на высоком уровне.

Материалы и методы исследований

Теоретическим характером статьи был обусловлен выбор методов предпринятого исследования. Анализ научной педагогической литературы по рассматриваемой проблематике позволил определить степень разработанности проблемы, подтвердить ее актуальность и наметить основные направления проведения исследования. Посредством использования методов логических обобщений, а также анализа и синтеза была сформулирована и получила свое подтверждение гипотеза, заключающаяся в предположении о наличии взаимосвязи между содержанием высшего образования и формированием устойчивой учебно-познавательной мотивации студентов. Очевидно, что сформулированные выводы и полученные результаты

имеют как теоретическое, так и практическое значение, а их использование в деятельности высших учебных заведений позволяет повысить эффективность образовательного процесса, обеспечив решение задачи подготовки кадров, востребованных в современной экономике.

Результаты и обсуждения

Рассматривая оптимизацию подходов к определению содержания профессиональной подготовки студентов, необходимо ориентироваться на наличие взаимосвязи между тематическим наполнением учебного плана и теми образовательными технологиями, которые применяет научно-педагогический работник в своей деятельности. К числу ключевых аспектов при этом можно с уверенностью отнести тот факт, что «любой преподаватель должен добиваться от студентов положительного отношения к учебе, развивать память, обучать приемам самостоятельной работы, способствовать налаживанию отношений в коллективе» [4, с. 297]. Это предполагает формирование у студентов устойчивой мотивации к освоению конкретных дисциплин. При этом базироваться данная мотивация должна именно на понимании важности того или иного предмета, включенного в учебный план, для развития компетенций, востребованных у современных работодателей, а не на необходимости успешного прохождения промежуточной аттестации. Достичь этого можно посредством реализации подходов, базирующихся на практической ориентации учебного процесса. Иными словами, студентам нужно наглядно продемонстрировать, как именно у них формируются компетенции, позволяющие в перспективе занять достойную нишу на рынке труда. Профессорско-преподавательскому составу при этом следует ориентироваться на то, что, по мнению исследователей, «содержание образования рассматривается как открытая, развивающаяся, многомерная, ранжированная сложная система, описываемая совокупностью дихотомий, выполняющих роль системоразвивающего фактора» [5, с. 90].

В качестве примера рассматриваемой дихотомии можно привести предоставление студентам возможности освоения ряда элективных курсов, сопровождающееся существенной гуманизацией учебного процесса. Акцент в данном случае уместно делать именно на активизации познавательной деятельности студентов, под которой понимается «совокупность информационных процессов и мотивации, как направленная, избирательная активность поисково-исследовательских процессов, лежащих в основе приобретения и переработки информации» [6, с. 490]. Приоритетом в данном случае следует считать проектную деятельность и создание условий для активизации научно-исследовательской работы студентов, причем второй аспект представляется особенно значимым в процессе освоения образовательных программ уровня магистратуры. Участвуя в реализации обозначенных подходов, студенты будут самостоятельно получать результаты, которые в дальнейшем смогут апробироваться ими при осуществлении профессиональной деятельности в различных сферах. Это должно способствовать формированию интереса к познанию нового, что можно рассматривать в качестве одного из ключевых аспектов повышения мотивации к успешному освоению образовательной программы. В перспективе подобный подход студент сможет транслировать и на свою профессиональную деятельность. Обусловлено это тем, что, «если у студента высокий уровень мотивации к обучению, он может самостоятельно планировать свою учебную деятельность, академическая успеваемость хорошая и он наверняка будет успешен в своей профессии после завершения обучения» [7]. Так высокая мотивация, обусловленная трансформацией содержания подготовки, позволяет рассчитывать на успешность профессиональной адаптации выпускников вуза, приступающих к работе в любой сфере.

Очень часто можно столкнуться с неверным пониманием особенностей организации учебного процесса в высшей школе. Заключается оно в том, что студенты младших курсов воспринимаются как еще недостаточно готовые к формированию собственного понимания особенностей оптимального освоения образовательных программ. При этом преподавательский состав считает, что приступающие к обучению в вузе априори должны иметь высокую мотивацию, являющуюся следствием их заинтересованности в познании нового. Но при этом часто упускается из вида, что не все абитуриенты при поступлении делают осознанный выбор, ориентируясь на собственные предпочтения и склонности. Также по окончании школы не каждый выпускник способен адекватно оценить, какой именно сфере деятельности он хочет посвятить свою дальнейшую жизнь. В этом случае можно столкнуться с недостаточно высоким уровнем учебно-познавательной мотивации, ведущим к снижению успеваемости и становящимся причиной серьезных пробелов в подготовке ряда студентов. В качестве пути предотвращения подобного негативного развития событий можно предложить переосмысление подходов к организации учебного процесса, когда одним из важнейших его аспектов становится гуманизация. Преподавателям при этом следует помнить, что «студенчество находится на этапе своего первичного профессионального становления, что придает мотивационно-потребностной сфере особый специфический характер, и это вызывает большой исследовательский интерес к выявлению основных мотивов учебной деятельности, их структуре, степени проявления и выраженности»

[8, с. 52]. В обозначенном контексте важную роль играет как раз формирование у студентов восприятия самих себя в качестве равноправных субъектов образовательного процесса. Это может стать базисом мотивации к изучению конкретных дисциплин, а в дальнейшем позволит активизировать учебно-познавательную деятельность студента, предоставив ему широкие возможности для становления в качестве эффективного и конкурентоспособного профессионала.

На разных этапах обучения в высшем учебном заведении на первый план в подготовке студентов выходят различные стимулы. В обозначенном контексте задачей научно-педагогических работников, ориентированных на успех, становится верное определение возможных стимулов. При этом необходимо учитывать, что «роль стимулов в деятельности и профессиональной подготовке весьма значительна. Любое действие – это лишь реакция на внешний раздражитель, ситуацию – стимул, и достаточно лишь четко установить, какую реакцию вызывает тот или иной стимул, чтобы можно было эффективно управлять человеком, представляя ей стимулы в необходимой последовательности» [9, с. 511]. Так, на младших курсах можно ориентироваться на вовлечение студентов в проектную деятельность. Создавая новое, они будут стремиться повышать собственную квалификацию, чтобы в дальнейшем иметь более широкие возможности для участия в реализации инновационных проектов. На старших курсах к этому может прибавиться результативная подготовка к осуществлению будущей профессиональной деятельности. Это может предполагать реализацию совокупности подходов: эффективную организацию производственной практики, предоставление студентам возможностей попробовать свои силы в рамках прохождения различных тренингов и стажировок, а также знакомство с историями успеха представителей реального сектора экономики, которые на собственном примере наглядно продемонстрируют важность получения качественного высшего образования. Также весьма полезным может стать привлечение студентов к осуществлению научных исследований, а полученные в процессе данной деятельности навыки они смогут применить как при осуществлении профессиональной деятельности, так и продолжив образование в магистратуре. Так трансформация содержания образования и подходов к практической реализации конкретных программ подготовки востребованных специалистов позволит формировать устойчивую учебно-познавательную мотивацию студентов, предоставляя каждому из них широкие возможности для формирования профессионализма, являющегося значимым фактором конкурентоспособности на современном рынке труда. Значение устойчивой учебно-познавательной мотивации велико в процессе подготовки студентов, получающих высшее образование любого профиля. В современной литературе указывается, что «профессиональная мотивация личности на этапе обучения студентов в вузе является важнейшим фактором, побуждающим и направляющим будущего специалиста на активное изучение учебных дисциплин и становление себя как субъекта будущей профессиональной деятельности» [10, с. 11]. На наш взгляд, именно это можно считать залогом не просто успешного освоения ряда дисциплин, а формирования целостного профессионального мировоззрения, что в дальнейшем поможет выпускнику вуза стать профессионалом, способным принимать нестандартные решения и реализовывать их на практике. Именно это в настоящий момент является одним из ключевых критериев эффективности деятельности специалиста в любой сфере. Отправной точкой реализации обозначенного подхода при этом может стать изменение понимания самой сущности содержания образования, предполагающее ориентацию на необходимость содействия развитию учебно-познавательной мотивации каждого студента.

Выводы

На современном этапе залогом успеха в деятельности высшего учебного заведения любого профиля становится реализация инновационных подходов в организации учебного процесса. Это предполагает, помимо прочего, ориентацию на создание условий для всестороннего личностно-профессионального развития студентов. Для этого необходимо, чтобы каждый из них не просто формально осваивал дисциплины, включенные в учебный план, но был заинтересован в познании нового, в развитии компетенций, востребованных на рынке труда. Одним из ключевых путей достижения обозначенной цели может считаться формирование у студентов устойчивой учебно-познавательной мотивации, что в перспективе должно стать детерминантом их успешной профессиональной самореализации в избранной сфере.

Список источников

1. Санникова О.В. Соотношение инновационного и традиционного в трансформации содержания образования // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 34. № 3. С. 285 – 292.
2. Толстоухова И.В. Изучение учебно-познавательной мотивации студентов к обучению // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2021. № 12. С. 361 – 364.

3. Ронзина А.О. Новое содержание образования в современной культурно-информационной среде // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2023. № 3. С. 143 – 155.
4. Еремеева Н.А. Мотивация как один из факторов успешного овладения иностранным языком студентами технического вуза // Научный электронный журнал «Меридиан». 2020. № 9. С. 294 – 297.
5. Васильева Н.О. Системно-дихотомический подход к проектированию содержания высшего профессионального образования // Современный ученый. 2020. № 3. С. 85 – 92.
6. Кадырова Т.Р., Адылова Э.С. Мотивация учебно-познавательной деятельности будущих учителей физики // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. № 7. С. 489 – 493.
7. Сафронова Е.А., Михеева У.Б. Профессиональная мотивация студентов-психологов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2023. № 12. URL: <http://ekoncept.ru/2023/232016.htm>.
8. Удалова Т.Ю., Аксютина З.А. Сравнительный анализ мотивации учебной деятельности студентов-психологов первого и третьего курсов // International Journal of Medicine and Psychology. 2021. Т. 4. № 2. С. 52 – 60.
9. Батцуровська І.В., Бегеева М.К., Гавриш В.І., Подашевська Е.І. Стимулювання мотивації та активізації учебно-познавальної діяльності в процесі формування готовності к професійній діяльності у бакалаврів в аграрних університетах // Педагогічний журнал. 2021. Т. 11. № 4-1. С. 507 – 513.
10. Андриенко Ю.Е. Развитие у студентов педагогического вуза мотивации к будущей профессиональной деятельности в современных социально-экономических условиях: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Армавир, 2022. 28 с.

References

1. Sannikova O.V. The ratio of innovative and traditional in the transformation of the content of education. Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2024. Vol. 34. No. 3. P. 285 – 292.
2. Tolstouhova I.V. Study of students' educational and cognitive motivation for learning. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2021. No. 12. P. 361 – 364.
3. Ronzina A.O. New content of education in the modern cultural and information environment. Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Social and Economic Sciences. 2023. No. 3. P. 143 – 155.
4. Eremeeva N.A. Motivation as one of the factors in successful acquisition of a foreign language by students of a technical university. Scientific electronic journal "Meridian". 2020. No. 9. P. 294 – 297.
5. Vasilyeva N.O. Systemic-dichotomous approach to designing the content of higher professional education. Modern scientist. 2020. No. 3. P. 85 – 92.
6. Kadyrova T.R., Adylova E.S. Motivation of educational and cognitive activity of future physics teachers. Bulletin of Science and Practice. 2022. Vol. 8. No. 7. P. 489 – 493.
7. Safronova E.A., Mikheeva U.B. Professional motivation of psychology students. Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2023. No. 12. URL: <http://ekoncept.ru/2023/232016.htm>.
8. Udalova T.Yu., Aksyutina Z.A. Comparative analysis of motivation for educational activities of first- and third-year psychology students. International Journal of Medicine and Psychology. 2021. Vol. 4. No. 2. P. 52 – 60.
9. Batsurovska I.V., Begeeva M.K., Gavrish V.I., Podashevskaya E.I. Stimulating motivation and activating educational and cognitive activity in the process of forming readiness for professional activity among bachelors in agricultural universities. Pedagogical journal. 2021. Vol. 11. No. 4-1. P. 507 – 513.
10. Andrienko Yu.E. Development of motivation for future professional activity in students of a pedagogical university in modern socio-economic conditions: author's abstract. dis. ... cand. of ped. sciences. Armavir, 2022. 28 p.

Информация об авторах

Сафонов К.Б., доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого», г. Тула, просп. Ленина, д. 125, e-mail: k_b_s_k_b@list.ru

© Сафонов К.Б., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013

Ценностные ориентиры подростков как основа формирования гражданственности и гражданской позиции

¹ Скопа В.А.,

¹ Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье выделены закономерности воспитания гражданственности подростков на основе формирования системы ценностных отношений. Развитие традиционных ценностей у подростков как основа формирования гражданственности и гражданской позиции определяется федеральными нормативными документами, куда можно отнести закон Российской Федерации «Об образовании» и государственную программу «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации». Традиционное развитие ценностей выстраивается на основаниях преимущественно в субъект-объектном взаимодействии. Продуктом современной воспитательной политики молодежи во многом должны стать такие категории как терпимость, доброжелательность, долг и ответственность, честность и справедливость, патриотизм, коллективизм.

Гражданственность и гражданская позиция тесно взаимосвязаны с духовными ценностями, поскольку формировать гражданственность без опоры на ценностные категории и культурные традиции невозможно. Процесс оформления гражданственности является неотъемлемой частью развития человека и его мировоззренческих установок и включает в себя развитие правового и гражданского сознания; накопление опыта ценностного отношения к человеку и его правам; умение аргументированно подходить к отстаиванию своей точки зрения; уважительно выслушивать другую сторону; уметь правильно сделать гражданский и нравственный выбор.

Ключевые слова: ценности, воспитание, гражданственность, патриотизм, обучающийся, гражданская позиция

Для цитирования: Скопа В.А. Ценностные ориентиры подростков как основа формирования гражданственности и гражданской позиции // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 266 – 270.

Поступила в редакцию: 17 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

Value guidelines of adolescents as a basis for the formation of civic responsibility and civic position

¹ Skopa V.A.,

¹ Altai State Pedagogical University

Abstract: the article highlights the patterns of education of civic consciousness of adolescents based on the formation of a system of value relations. The development of traditional values in adolescents as a basis for the formation of civic consciousness and civic position is determined by federal regulatory documents, which include the Law of the Russian Federation "On Education" and the state program "Patriotic Education of Citizens of the Russian Federation". Traditional development of values is built on the foundations mainly in subject-object interaction. The product of modern educational policy of youth in many respects should be such categories as tolerance, goodwill, duty and responsibility, honesty and justice, patriotism, collectivism.

Civic consciousness and civic position are closely interconnected with spiritual values, since it is impossible to form civic consciousness without relying on value categories and cultural traditions. The process of formalizing citizenship is an integral part of the development of a person and his worldview attitudes and includes the development of legal and civic consciousness; accumulation of experience in the value attitude towards a person and his rights; the ability to reasonably approach the defense of one's point of view; respectfully listen to the other side; the ability to make the right civic and moral choice.

Keywords: values, education, citizenship, patriotism, student, civic position

For citation: Skopa V.A. Value guidelines of adolescents as a basis for the formation of civic responsibility and civic position. *Pedagogical Education*. 2024. 5 (10). P. 266 – 270.

The article was submitted: September 17, 2024; Approved after reviewing: October 12, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

Процессы трансформации в современном обществе привели как к количественным, так и к качественным изменениям в системе образования. В результате кризисных явлений институт образования существенно деформировался и, как следствие – это коснулось и системы ценностных установок общества, человека, его отношение к миру и к самому себе [5]. Происходящие события в стране во многом заставляют переосмысливать подходы и приёмы воспитательной политики и принципы ее организации, которые целостно и системно должны формировать духовно-нравственный и идеологический стержень. Важнейшими категориями в развитии ценностных установок являются такие категории как гуманизм, нравственность, ответственность, патриотизм, чувство сопереживания, что в итоге дает основание к формированию гражданской позиции как основы социальных отношений [7].

В результате вышеобозначенных деформаций и изменений в социальной, экономической, духовной сферах происходит утрата и угасание истинно ценностных категорий. Отчетливо прослеживается порождение квазиценностей, которые крайне активно входят в жизненный обиход подростков и весьма негативно влияют на становление и развитие личности, а также его социализацию и адаптацию в обществе. Это прослеживается фактически на всех этапах становления личности: от начальной фазы социализации (семья-детский сад) до самостоятельного вхождения в «большой мир» (выпускники школ-студенты).

На сегодняшний день в условиях трансформации общества меняются векторы и подходы в научных изысканиях на тему гражданственности, патриотизма, исторической памяти, а также начинает превалировать междисциплинарный подход, что объясняется устремлением различных научных дисциплин подойти к рассмотрению данных категорий с позиции собственной методологии и интегрировать многие принципы познания в единую канву для более сущностного рассмотрения проблемы.

Аспекты формирования ценностей у подростков, гражданственность и гражданская позиция субъекта в отечественной науке занимают одно из важнейших мест, что объясняется как теоретической составляющей проблемы, так и практико-ориентированной направленностью. Большое количество отечественных учёных-педагогов, историков, философов, социологов рассматривали и продолжают рассматривать их в различных плоскостях, что на сегодняшний день позволяет говорить о достаточно солидной методологической основе для изучения и переосмысления данных категорий [1, 2, 12].

Высокая актуальность и своевременность заявленной проблемы подчёркивается и тем, что на сегодняшний день идёт активная проработка её со стороны учёных практиков и теоретиков с учётом различных методологических подходов. Особую проработку получили такие проблемные векторы как определение ценностей в воспитании детей; роль и значение воспитания в формировании ценностей; преемственность поколений в переносе ценностных категорий, в том числе и личностных; проблема гражданской идентичности; а также историческая память поколений [3, 4, 10].

Развитие традиционных ценностей у подростков как основа формирования гражданственности и гражданской позиции актуализируется и федеральными нормативными документами, куда можно отнести закон Российской Федерации «Об образовании» и государственную программу «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» [9, 11, 15]. В свою очередь данные документы системно и комплексно определили требования деятельности общеобразовательных учреждений в данном направлении.

Материалы и методы исследований

Развитие традиционных ценностей у подростков как основа формирования гражданской позиции в поликультурном пространстве российского общества рассматривается посредством комплексного междисциплинарного подхода. Традиционные ценности у подростков также представлены в междисциплинарном ракурсе. К тому же основу данного исследования составили социально-философские положения. Не исключением являлись и общенаучные методы исследований – анализ, синтез, дедукция и индукция.

Результаты и обсуждения

Категория «ценность» относится к числу общенаучных понятий, сущностная и методологическая его основа может быть представлена с философской, педагогической, социологической, исторической науки и каждое основание будет иметь свою природу, истоки трактовки и раскрытия данной дефиниции, что в очередной раз подчёркивает принципиальную важность актуализации традиционных ценностей у подростков как основы гражданской позиции и развития гражданской позиции.

Существенное влияние на процесс и развитие личности оказывают общечеловеческие, нравственные, культурные, познавательные ценности. В то же время для воспитания истинного гражданина и человека, любящего своё Отечество – Родину, в том числе и малую Родину, необходимо именно в подростковом возрасте развивать традиционные ценности, которые будут являться базисом его личности и его стержнем [7, 8]. Воспитание, рассматриваемое в данном ключе, можно представить, как сложный социокультурный и педагогический процесс, где государство определяет целевые ориентиры и ориентирует на решение задач, которые определяются социальным запросом и ожиданиями общества. Важно подчеркнуть, что процесс воспитания представляет собой основу социализации личности, при котором происходит усвоение социальных правил и норм, а также традиционных ценностей. Исходя из этого можно отметить, что ценность – это категория общественная, это ничто иное как форма убеждения субъекта в чем-либо. Она находит выражение в действиях, поведении и мировоззренческих установках. В социальном плане ценность можно представить, как регулятор отношений в обществе.

В современном обществе воспитательная политика в отношении подростков и детей целостно направлена на формирование ценностных категорий, являющихся общегосударственными, что находит отражение в ряде нормативных актов и постановлениях различного уровня. Все это указывает на то, что процесс формирования ценностей является приоритетным в политике государства. Также важно понимать, что ценностная категория взаимосвязана с ценностной ориентацией [12, 13]. На современном этапе исторического развития ценности, обозначенные Президентом РФ, имеют природную обусловленность, они становятся базисом воспитания подростков в современном обществе [13]. В условиях глобализации социальных, политических, экономических и культурных институтов возникает острая необходимость сохранения и трансляции ценностей у детей и подростков, поскольку именно ценностные установки являются основой формирования личности и ее гражданской позиции.

Традиционное развитие ценностей выстраивается на основаниях преимущественно в субъект-объектном взаимодействии, где роль воспитанника сводится к пассивной позиции. Это не позволяет в полной мере ребенку осмыслить необходимость принятия ценностей. В этой связи возникает необходимость пересмотра подходов к процессу воспитания с целью выполнения установок государства по формированию традиционных ценностей как имманентных категорий личности и являющихся базисом в развитии гражданской позиции, т.е. глубоко осознании ее принадлежности к своей стране и ответственности по отношению к ней [13].

Продуктом современной воспитательной политики молодежи во многом должны стать доминирующими такие категории как терпимость, доброжелательность, долг, ответственность, честность, справедливость. Ключевыми составляющими для формирования и развития гражданской позиции и гражданской ответственности должны выступить познание культурного наследия региона; примеры служения своему отечеству; осознание своего места в историческом развитии Родины.

Гражданственность и гражданская позиция тесно взаимосвязаны с духовными ценностями, поскольку формировать гражданственность без опоры на ценностные категории и культурные традиции невозможно [12]. В данном контексте духовность можно определить, как некий уровень нравственности, культуры, в том числе и духовной, который имеет высокий уровень сбалансированности. Здесь важно учитывать рефлексивность к прошлому, видеть устоявшуюся позицию настоящего и идеалы будущего.

Подрастающее поколение является активным субъектом социальных отношений, принимает всестороннее участие в различных мероприятиях и деятельности общественных организаций, что дает возможность

приобрести конкретный опыт, который в свою очередь способствует формированию ценностных категорий как основы развития гражданственности [6]. Это приводит к осознанию чувства причастности, важности твоей помощи, порождению уверенности в себя. В то же время у каждого субъекта социальных отношений имеются свои особенности, которые так или иначе позволяют выделить уровни сформированности гражданской позиции по ряду критериев: знаниевый; деятельностный; ценностный. Каждый из них может проявляться в знании о прошлом и настоящем своей Родины; в восприятии действительности и выполнении своих обязательств; потребности субъекта приобщаться к ценностным категориям.

Современная молодежь в отличие от старшего поколения испытывает сложности в формировании и трансляции ценностных категорий, что объясняется трансформацией духовных практик и порой подменной формируемых категорий. Новое поколение воспринимает попытки привить ценности как способ манипуляции и внешнего давления [8, 12]. Проблема отчасти заключается и в том, что у молодежи присутствует низкий уровень представлений о самой гражданской позиции и её структуре.

Структура гражданской позиции личности весьма неоднозначна и к ее фундаментальным характеристикам можно отнести:

- гражданские знания;
- гражданские ценностные ориентации;
- гражданскую деятельность.

Все эти элементы имеют важнейшее значение для развития устойчивой гражданской позиции. Сформированность данных категорий зиждется на таких ценностных качествах как терпимость, справедливость, ответственность и другие.

Процесс оформления гражданственности является неотъемлемой частью развития человека и его мировоззренческих установок и включает в себя развитие правового и гражданского сознания; накопление опыта ценностного отношения к человеку и его правам; умение аргументированно подходить к отстаиванию своей точки зрения; уважительно выслушивать другую сторону; уметь правильно сделать гражданский и нравственный выбор.

Выводы

Таким образом формирование гражданской позиции представляет собой целостно-системный процесс. Гражданственность и гражданская позиция не могут быть сформированы один раз и навсегда, этот процесс носит перманентный характер. Основой формирования данных категорий являются ценностные установки, которые во многом определяют успешность. Развитие ценностей у подрастающего поколения будет являться базисом в формировании и развитии гражданственности и гражданской позиции.

Финансирование

Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства просвещения России в рамках реализации государственного задания на выполнение прикладной НИР по теме «Взаимодействие участников образовательных отношений в процессе формирования исторической памяти и гражданственности школьников» (государственное задание № 073-00014-24-06 от 31.10.2024 г.)

Список источников

1. Андронникова О.О. Патриотизм в системе ценностных ориентаций современной молодежи // Смальта. 2019. № 3. С. 22 – 28.
2. Асмолов А.Г. Психология личности. М.: Изд-во МГУ, 1990. 367 с.
3. Баева Л.В. Ценностные основания индивидуального бытия: Опыт экзистенциальной аксиологии. Москва: Прометей. МПГУ, 2003. 240 с.
4. Бондаревская Е.В. Ценностные основания личностного ориентированного образования // Педагогика. 1995. № 4. С. 29 – 35.
5. Гутова С. Г. Социокультурные процессы в молодежной среде // Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты: материалы V Тюменского международного социологического Форума. Тюмень, 05-06 октября 2017 года. Тюмень, 2017. С. 115 – 119.
6. Гутова С.Г. Образование как социальный институт и его значение для современной культуры // Традиции и инновации в образовательном пространстве России, ХМАО-Югры, НВГУ: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Нижневартовск, 26 марта 2014 года. Нижневартовск, 2014. С. 28 – 35.
7. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентации личности в российском обществе. М.: ИП РАН, 2006. 333 с.

8. Карпушина Л.В. Психология ценностей российской молодежи. Самара: Изд-во СИЦ РАН, 2009. 252 с.
9. Национальная доктрина образования в Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 20.08.2024).
10. Никитина Н.Д., Федотов В.А. Духовно-нравственные ориентиры студенческой молодежи // Вестник Чувашского университета. 2012. № 4. С. 107 – 112.
11. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 23.08.2024).
12. Сергеева М.Г. Научные основы социализации личности в условиях глобализации и информатизации общества. Москва: Российский университет дружбы народов, 2017. 152 с.
13. Скопа В.А., Маланичева А.В. Подходы к формированию традиционных ценностей у детей и подростков: социально-педагогический аспект // Вестник педагогических наук. 2024. № 2. С. 255 – 260.
14. Степанов Е.Н. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания. М.: ТЦ Сфера, 2014. 160 с.
15. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «О сохранении и укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей».

References

1. Andronnikova O.O. Patriotism in the system of value orientations of modern youth. Smalta. 2019. No. 3. P. 22 – 28.
2. Asmolov A.G. Psychology of personality. Moscow: Moscow State University Publishing House, 1990. 367 p.
3. Baeva L.V. Value foundations of individual existence: Experience of existential axiology. Moscow: Prometheus. Moscow State Pedagogical University, 2003. 240 p.
4. Bondarevskaya E.V. Value foundations of personality-oriented education. Pedagogy. 1995. No. 4. P. 29 – 35.
5. Gutova S.G. Sociocultural processes in the youth environment. Dynamics of social transformation of Russian society: regional aspects: materials of the V Tyumen International Sociological Forum. Tyumen, October 5-6, 2017. Tyumen, 2017. P. 115 – 119.
6. Gutova S.G. Education as a social institution and its importance for modern culture. Traditions and innovations in the educational space of Russia, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Yugra, NVSU: materials of the All-Russian scientific and practical conference. Nizhnevartovsk, March 26, 2014. Nizhnevartovsk, 2014. P. 28 – 35.
7. Zhuravleva N.A. Dynamics of value orientations of the individual in Russian society. M.: IP RAS, 2006. 333 p.
8. Karpushina L.V. Psychology of Values of Russian Youth. Samara: Publishing House of the Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2009. 252 p.
9. National Doctrine of Education in the Russian Federation. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (date of access: 20.08.2024).
10. Nikitina N.D., Fedotov V.A. Spiritual and Moral Guidelines of Student Youth. Bulletin of the Chuvash University. 2012. No. 4. P. 107 – 112.
11. On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (date of access: 23.08.2024).
12. Sergeeva M.G. Scientific foundations of socialization of the individual in the context of globalization and informatization of society. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia, 2017. 152 p.
13. Skopa V.A., Malanicheva A.V. Approaches to the formation of traditional values in children and adolescents: social and pedagogical aspect. Bulletin of pedagogical sciences. 2024. No. 2. P. 255 – 260.
14. Stepanov E.N. To the teacher about modern approaches and concepts of education. Moscow: TC Sfera, 2014. 160 p.
15. Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 No. 809 "On the preservation and strengthening of traditional spiritual and moral values."

Информация об авторах

Скопа В.А., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой, Алтайский государственный педагогический университет, sverhtitan@rambler.ru

© Скопа В.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)

УДК 373.3

Геймификация как современная технология обучения иностранному языку в условиях цифровизации образования

¹ Тянь Пэн Ли,

¹ Московский педагогический государственный университет

Аннотация: статье анализируется проблема эффективности геймификации обучения иностранному языку в младших классах. Цифровизация образования имеет большие возможности для применения передовых методик обучения иностранному языку, среди которых самой перспективной в настоящее время является геймификация. Данная технология обучения отличается от игровой технологии тем, что нацелена не на сам процесс игры, а на ее результат. В случае изучения иностранного языка результатом может быть пополнение словарного запаса, прохождение модулей игры, повышение рейтинга, получение баллов и пр. Делается вывод о том, что применение геймификации в процессе изучения младшими школьниками иностранного языка способствует их вовлеченности в учебный процесс, повышению мотивации к обучению за счет интереса, усилению духа соревновательности, созданию коммуникативных ситуаций, нацеленности на результат, активизации познавательных способностей младших школьников. Кроме того, в статье подчеркивается необходимость соблюдения баланса между обучением и развлечением. Демонстрируются некоторые возможности онлайн-платформ для изучения иностранного языка детьми, таких как DuoLingo, Classcraft. Анализируются принципы геймификации обучения иностранному языку (вовлеченности, коммуникативности, результативности) в их взаимосвязи с традиционными дидактическими принципами обучения (наглядности, индивидуализации, системности, сознательности и активности). Проводится подробный анализ литературы по проблеме повышения мотивации обучаемых к изучению иностранного языка за счет геймификации обучения.

Ключевые слова: иностранный язык, геймификация, младшие школьники, начальная школа, онлайн-платформы, цифровизация, образование

Для цитирования: Тянь Пэн Ли. Геймификация как современная технология обучения иностранному языку в условиях цифровизации образования // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 271 – 275.

Поступила в редакцию: 17 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

Gamification as a modern technology for teaching foreign languages in the context of digitalization of education

¹ Tian Peng Li,

¹ Moscow State Pedagogical University

Abstract: the article analyzes the problem of the effectiveness of gamification in teaching a foreign language in elementary grades. Digitalization of education has great potential for the use of advanced methods of teaching a foreign language, among which gamification is currently the most promising. This learning technology differs from

gaming technology in that it is aimed not at the game process itself, but at its result. In the case of learning a foreign language, the result can be replenishment of vocabulary, passing game modules, increasing rating, getting points, etc. It is concluded that the use of gamification in the process of learning a foreign language by primary school students contributes to their involvement in the educational process, increasing motivation for learning due to interest, strengthening the spirit of competition, creating communicative situations, focus on results, activating the cognitive abilities of primary school students. In addition, the article emphasizes the need to maintain a balance between learning and entertainment. Some possibilities of online platforms for learning a foreign language by children, such as DuoLingo, Classcraft, are demonstrated. The principles of gamification of foreign language learning (engagement, communicativeness, effectiveness) are analyzed in their relationship with traditional didactic principles of learning (visuality, individualization, systematicity, awareness and activity). A detailed analysis of the literature on the problem of increasing the motivation of learners to study a foreign language through gamification of learning is carried out.

Keywords: foreign language, gamification, primary school students, elementary school, online platforms, digitalization, education

For citation: Tian Peng Li. Gamification as a modern technology for teaching foreign languages in the context of digitalization of education. *Pedagogical Education*. 2024. 5 (10). P. 271 – 275.

The article was submitted: September 17, 2024; Approved after reviewing: October 12, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

В настоящее время геймификация как технология обучения становится популярной в системе общего и профессионального образования, т.к. является универсальной методикой для аудитории любого возраста. Интеграция новых технологий и традиционных методов обучения обусловлена возрастающей ролью цифровых устройств в обучении, следовательно, современному педагогу необходимо отбирать для своей работы такие формы, методы и средства обучения, которые будут стимулировать у обучающихся интерес к изучаемому предмету, повышать у них уровень образовательных потребностей. Привычным окружением для современного человека является интернет с его возможностью предоставлять информацию из различных областей знаний, социальные сети, мессенджеры, гаджеты, электронные библиотеки, онлайн кинотеатры и т.п. Следовательно, вовлекая обучающихся в процесс изучения иностранного языка, для них нужно создавать привычную среду. Данное исследование посвящено возможностям цифровизации образования в процессе изучения иностранного языка, одной из которых является геймификация, ее потенциалу в поиске новых форм и способов организации образовательного процесса.

Материалы и методы исследований

Несмотря на то, что игровые методы обучения используются в процессе обучения достаточно давно, геймификация не является синонимом «игры». Геймификация предполагает использование лишь игровых элементов без «погружения» субъекта обучения в игровую реальность. Т.е. в геймификации ставятся образовательные цели, но предполагается использование «эстетики» игрового мышления с целью повышения мотивации к обучению.

Многие авторы отмечают, что мотивацию обучающихся иностранному языку можно повысить за счет внедрения в учебный процесс элементов геймификации. Так Л.А. Аркадьева анализирует эффект от геймификации на примере работы с виртуальной доской *Miro*, при помощи которой она разрабатывает различные игровые квесты по иностранному языку [1]. Она сравнивает геймификацию с прохождением компьютерной игры, когда игрок набирает баллы, необходимые для перехода на следующий уровень. Такие механизмы, по ее мнению, актуализируют образовательные потребности обучающихся, что повышает уровень их мотивации. Н.А. Гусева, говоря о мотивации учеников начальной школы, рассматривает различные приемы геймификации в сочетании с технологией эдьютейнмента (обучение и развлечение). Основным приемом, который она использует, является создание конкурентной среды на уроке иностранного языка. Такой прием позволяет сохранить на уроке баланс между обучением и развлечением [2]. К.А. Данелия на примере использования интернет-ресурса «*Kahoot!*» показывает, как можно повысить мотивацию учащихся за счет использования на уроках иностранного языка интерактивных тестов, викторин, опросов и обсуждений [3]. Т.С. Дыбошина и Е.В. Халилова, говоря о выстраивании мотивации детей к изучению иностранного языка, считают, что лучше всего это делать за счет заинтересованности и увлеченности детей коммуникативной

ситуацией в интегрированной среде обучения [4]. М.И. Долженкова и Т.Г. Бортникова, считают, что за счет геймификации у учащихся пропадает страх совершения ошибок, т.к. сама среда геймификации предполагает совершение ошибок. Такой феномен побуждает учащихся не заикливаться на неудачах, а развивать самоконтроль, навыки решения проблем, умение расслабляться и сосредотачиваться [5]. М.А. Конова, Е.В. Власова отмечают основные аспекты геймификации: динамику, механику, эстетику, взаимодействие. При это они подчеркивают, что эффективность геймификации является результатом не только мотивации учащихся и их вовлеченности в игровой процесс, но и обусловлена другими процессами: активным участие обучающихся во внеучебных проектах [6]. По мнению И.В. Коцибы намеренное напряжение сил обучающихся в процессе геймификации обучения иностранному языку приведет к самораскрытию детей с опорой на их интеллект, а итоговое вознаграждение должно соответствовать ценности затраченных усилий. На примере онлайн-игр он показывает, как у детей может развиваться напористость, увлеченность иностранным языком, творческая активность, память [7]. Е.М. Митягина отмечает интерактивность геймификации и ее нацеленность на результат, в отличие от игровых технологий, которые нацелены на сам процесс. Говоря о потенциале геймификации как технологии обучения иностранному языку, она также считает, что обязательным элементом данной технологии должна быть системы поощрений [8]. А.А. Чунихин и Н.В. Курганова также отмечают, что «инстинкты» завоевания очков при изучении иностранного языка на игровых платформах стимулируют обучающихся за счет поддержания виртуального статуса [10]. Н.И. Холод выделяет системность геймификации, подчеркивая, что геймификация должна продолжаться в течение всего урока – от постановки целей, до достижения результатов урока [9].

Мы согласны с тем, что использование геймификации в качестве технологии обучения является эффективным средством повышения мотивации обучающихся к изучению иностранного языка. Тем не менее, частно-педагогические аспекты геймификации обучения иностранному языку младших школьников освещены в недостаточной степени.

Результаты и обсуждения

Для предотвращения смещения мотивации у обучающихся иностранному языку необходимо учитывать не только преимущества геймификации, но и ее возможные недостатки. Так одним из основных элементов геймификации является система поощрений, которая не должна стать самоцелью для обучающихся. Младшим школьникам должны нравиться сами принципы восприятия информации: интерактивное аудирование, говорение, запоминание, повторение, исправление ошибок. Погоня только за наградами может снизить эффект от обучения и привести к конфликту в межличностном взаимодействии обучающихся. Педагогу необходимо соблюдать баланс между соревновательностью и конкуренцией, особенно, если это касается учащихся младших классов. Мотивация детей младшего школьного возраста строится сначала на интересе, затем на усилиях. Невозможно выстроить у младших школьников мотивацию на чувстве долга, обязательности или требовательности. Удовольствие, любопытство, возможность экспериментировать и опробовать новое, неожиданные открытия и поощрения являются главными стимулами для развития мотивации у детей к изучению иностранного языка.

Рассмотрим основные принципы геймификации, которые могут иметь преимущество для формирования мотивации у младших школьников к изучению иностранного языка в условиях цифровизации образования.

Принцип вовлеченности в процесс обучения. Данный принцип имеет целью увлечь младших школьников новыми видами подачи учебного материала: челленджи, тренировки, мгновенное оценивание ответов, перенос заданий с ошибками в конец урока, подача учебного материала небольшими частями с многократным повторением изученного, использование юмористических и «неправдоподобных» ситуаций. Например: The bear drinks beer (Медведь пьет пиво). Для реализации данного принципа можно применять различные формы геймификации: образовательные платформы (DuoLingo, LinqaLeo, Memrise, Четыре флага, Easy Ten и др.), компьютерные игры (IQsha, Sesame Street, Теремок, Starfall), игры с дополненной реальностью (Classcraft, Английский с Элом, Skyeng).

Принцип коммуникативности обучения. Преимущество всегда имеет та среда обучения, которая создает коммуникативную ситуацию. Младшие школьники в условиях коммуникативной ситуации раскрывают свой потенциал незаметно для себя, т.к. им всегда интересно опробовать себя в новой, особенно «взрослой» роли. Так на обучающей платформе DuoLingo они могут виртуально купить билет на самолет, оказать кому-то помощь, оплатить покупку в магазине и пр.

Принцип интерактивности обучения нацелен на включение в процесс изучения иностранного языка разнообразных элементов визуализации для детей: карточек, лидербордов, бейджей, медалей, значков и пр. Например, лидерские таблицы в условиях здоровой конкуренции способствуют развитию чувства соперни-

чества, успеха, гордости за полученные достижения. Так цифровая платформа ClassCraft предлагает детям следующие возможности: создание собственного персонажа, начисление бонусов и их приоритет, аналитика успеваемости детей, предоставляемая не только ученикам, но и их родителям.

Принцип результативности обучения предполагает наличие четких и релевантных целей, например: пополнение словарного запаса, прогресс продвижения учеников за счет усложнения заданий, стратегия развития игры и пр.

Геймификация как технология обучения также реализует традиционные дидактические принципы, такие как принципы наглядности (множественные интернет-платформы, сервисы, мобильные приложения, создающие эффект присутствия), системности (все задания имеют логическую завершенность, их реализация последовательна, задания хорошо структурированы и взаимосвязаны, геймификация не используется изолированно от других технологий обучения), индивидуализации (индивидуальная «настройка» заданий для каждого ученика в зависимости от скорости прохождения заданий, скорости запоминания учебного материала, уровня аудирования, говорения, чтения, письма), сознательности и активности (задания формируют положительную мотивацию у детей к изучению иностранного языка, осознанное стремление к самоконтролю и самооценке).

Выводы

Геймификация обучения иностранному языку применительно к младшим школьникам в условиях цифровизации образования имеет четкие цели: повысить мотивацию обучающихся к изучению языка, создать ситуации коммуникативного взаимодействия между детьми, вовлечь их в образовательный процесс через увлеченность, интерес, конкурентность, активность, сознательность. Цифровизация образования может стать эффективным инструментом за счет использования онлайн-платформ изучения иностранного языка, компьютерных игр, приложений виртуальной и дополненной реальности при условии сохранения баланса между учением и развлечением.

Список источников

1. Аркадьева Л.А. Геймификация как средство повышения мотивации младших школьников на уроках иностранного языка дистанционного формата // Известия института педагогики и психологии образования. 2021. № 1. С. 80 – 84.
2. Гусева Н.А. Мотивация учеников начальной школы в изучении иностранных языков в условиях цифровизации // Психология XXI века: Психологическое сопровождение образовательного процесса и педагогической деятельности: материалы XIX Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 23-24 ноября 2023 года. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2024. С. 40 – 43.
3. Данелия К.А. Повышение мотивации изучения иностранного языка с помощью метода геймификации на примере интернет-ресурса «Kahoot!» // Информационные и графические технологии в профессиональной и научной деятельности: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Тюмень, 27 октября 2021 года. Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2021. С. 204 – 207.
4. Дыбошина Т.С., Халилова Е.В. Геймификация как эффективный способ повышения мотивации на уроках английского языка // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: материалы докладов XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Саратов, 24-25 февраля 2022 года. Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2022. С. 145 – 149.
5. Долженкова М.И., Бортникова Т.Г. Особенности изучения и реализации технологий геймификации в практике преподавания иностранного языка // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 3. С. 635 – 647.
6. Конова М.А., Власова Е.В. Преимущества внедрения геймификации в традиционную учебную программу изучения иностранного языка // Роль нефтегазового сектора в технико-экономическом развитии Оренбуржья: материалы научно-практической конференции, посвященной 2021 году - году науки и технологий: труды РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина Оренбургский филиал. Оренбург, 12-13 мая 2021 года. Саратов: Общество с ограниченной ответственностью "Амирит", 2021. С. 130 – 134.
7. Коциба И.В. Дидактические он-лайн игры в изучении иностранного языка и геймификация // Образование и социальная динамика: сборник научных трудов VIII международной научно-теоретической конференции, посвященной памяти доктора философских наук, профессора Т.Н. Брысиной. Ульяновск, 23-24 сентября 2022 года / под редакцией М.П. Волкова. Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2022. С. 224 – 226.

8. Митягина Е.М. Использование приемов геймификации как средства повышения мотивации обучающихся к изучению иностранного языка // Студенческий Universum: сборник тезисов VII Международного научного диспута магистрантов. Коломна, 01 января 2021 года / под общей редакцией И.И. Саламатиной. Том Выпуск VII. Коломна: Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области "Государственный социально-гуманитарный университет", 2021. С. 119 – 127.
9. Холод Н.И. Применение геймификации для повышения мотивации к изучению иностранных языков // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 82-4. С. 376 – 378.
10. Чунихин А.А., Курганова Н.А. Геймификация при изучении иностранных языков // Вопросы науки и образования. 2020. № 27 (111). С. 9 – 12.

References

1. Arkadyeva L.A. Gamification as a means of increasing motivation of primary school students in foreign language lessons in the field of children's education. Bulletin of the Institute of Pedagogy and Psychology of Education. 2021. No. 1. P. 80 – 84.
2. Guseva N.A. Motivation of primary schools in the study of foreign language pedagogy in the context of digitalization. Psychology of the XXI century: Psychological support of the educational process and activities: Proceedings of the XIX International scientific and practical conference. St. Petersburg, November 23-24, 2023. St. Petersburg: Leningrad State University named after A.S. Pushkin, 2024. P. 40 – 43.
3. Daneliya K.A. Increasing motivation for learning a foreign language using the gamification method on the website of the Internet resource "Kahoot!". Information and graphic technologies in professional and scientific activities: collection of articles from the IV International scientific and practical conference. Tyumen, October 27, 2021. Tyumen: Tyumen Industrial University, 2021. P. 204 – 207.
4. Dyboshina T.S., Khalilova E.V. Gamification as an effective way to increase motivation in English lessons. Foreign languages in nine intercultural communication: materials of reports of the XIV All-Russian scientific and practical conference with the participation of the International Scientific and Practical Conference. Saratov, February 24-25, 2022. Saratov: Saratov Source Publishing House, 2022. P. 145 – 149.
5. Dolzhenkova M.I., Bortnikova T.G. Features of the study and implementation of gamification technology in the practice of teaching a foreign language. Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. 2024. Vol. 29. No. 3. P. 635 – 647.
6. Konova M.A., Vlasova E.V. Advantages of gamification in the traditional curriculum for learning a foreign language. The role of the oil and gas sector in the technical and economic development of the Orenburg region: materials of the scientific and practical conference dedicated to 2021 science and technology: works of the Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University), Orenburg branch. Orenburg, May 12-13, 2021. Saratov: Amirit Limited Liability Company, 2021. P. 130 – 134.
7. Kotsiba I.V. Didactic online games in learning a foreign language and gamification. Education and social dynamics: collection of scientific papers of the VIII international scientific and theoretical conference dedicated to the Doctor of Philosophy, Professor T.N. Brysina. Ulyanovsk, September 23-24, 2022. Edited by M.P. Volkov. Ulyanovsk: Ulyanovsk State Technical University, 2022. P. 224 – 226.
8. Mityagina E.M. Using gamification techniques as a means of increasing students' motivation to learn a foreign language. Student Universe: collection of abstracts of the VII Interethnic Scientific Dispute of Master's Students. Kolomna, January 01, 2021. Edited by I.I. Salamatina. Volume Issue VII. Kolomna: State Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region "State Social and Humanitarian University", 2021. P. 119 – 127.
9. Kholod N.I. Using gamification to increase motivation to learn foreign languages. Modern problems of pedagogical education. 2024. No. 82-4. P. 376 – 378.
10. Chunikhin A.A., Kurganova N.A. Gamification in learning foreign languages. Issues of Science and Education. 2020. No. 27 (111). P. 9 – 12.

Информация об авторах

Тянь Пэн Ли, Московский педагогический государственный университет, г. Москва,
Adam_magomedov_18@inbox.ru

© Тянь Пэн Ли, 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 374

Социализация в информационном пространстве

¹ Узлова Н.В.,

¹ Тюменский индустриальный университет

Аннотация: актуальность исследования обусловлена тем, что сегодня мы имеем дело с совершенно специфическим типом детства. Все чаще и тревожнее средства массовой информации публикуют материалы о цифровых аборигенах, когда дети, практически с первых месяцев жизни, получают первый доступ к гаджетам и уже к двум годам, в подавляющем большинстве, современные дошкольники выступают фактически как активные пользователи технологии.

Введение. Если говорить о том что же такое цифровая социализация, то можно сказать что цифровая социализация - это процесс опосредованный всеми доступными технологиями процесс овладения присвоения человеком социального опыта и в научной традиции принято считать, что от традиционной социализации цифровая социализация отличается тем, что она одновременно служит не только средой социализации но так же и фактором социализации, причём её уникальность заключается в том, что традиционные формы социализации всё чаще дополняются и частично замещаются новыми формами обретения жизненного опыта [3, 4]. Таким образом, к характерным особенностям цифровой социализации относят три аспекта: первый - это так называемая смешанная или совмещённая реальность, то есть постепенное размывание границ между онлайн и офлайн контекстами. Мы особенно остро прочувствовали это в период пандемии, когда фактически все виды социального взаимодействия в той или иной степени переместились в смешанное пространство. Второй - когда расширенная личность, то есть всё, что подразумевает феномены, связанные с формированием цифровой личности или «кибер-альтер-эго». И, наконец, новая социальность, то есть сращивание человека с гаджетами, цифровыми устройствами, которые в конце концов приводят к расширению сознания и влечёт за собой новые формы деятельности новые формы взаимодействия.

Материалы и методы исследований. Основу исследования составили методы, применяемые в исследованиях – это: теоретические - анализ литературы по теме исследования; общенаучные - сопоставление и сравнение, систематизация, классификация, моделирование; частнонаучные - структурный анализ целей и содержания профессиональной составляющей процесса обучения в университете.

Результаты исследования. Поскольку цифровое общество – это результат проникновения в повседневную жизнь и интеграция информационных и коммуникационных технологий во все сферы социума, то понятно, что человек не может не соприкасаться и не функционировать вне этого поля. Постепенно личность приобретает черты «цифровой личности», проходя процесс социализации, где он усваивает нормы и принципы цифрового общества. За основу нашего исследования с учетом возраста и психологических особенностей были выделены три возрастные группы, соответствующие подросткам от 12 до 13 лет, старшим подросткам от 14. Дот 17 лет, родителям этих подростков. Из опрошенных нами старших подростков практически нет таких, у которых бы родители ограничивали он-лайн активность. Каждый третий вообще никогда не испытывал ограничений на пользование интернетом. Количество времени, проведенного в интернет пространстве в выходные дни, возрастает в два – три раза. Наиболее интенсивная интернет-активность в группах младших подростков (2/3), и более 80 % подростков старших, которые находятся в интернете практически всегда, даже при общении с друзьями. При этом на занятиях в школе его не используют [1].

Обсуждая и делая выводы по заявленной проблеме, можно говорить о том, что с доступом к такому объему информации возникает и ряд проблем, таких как безопасность, защита приватности и этические вопросы.

Информационное пространство предоставляет детям уникальные возможности для общения, изучения мира и получения знаний. Это позволяет им научиться выражать свои мысли, слушать других, и развивать навыки эмпатии и понимания. Однако, в то же время, оно может стать источником неправильной информации, негативного влияния и изоляции от реального мира, поэтому важно обучать детей правилам вежливого и безопасного общения в сети, чтобы избежать негативных последствий, таких как кибербуллинг или непреднамеренное распространение личных данных.

Ключевые слова: социализация, медиапространство, приватность, информационное пространство

Для цитирования: Узлова Н.В. Социализация в информационном пространстве // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 276 – 282.

Поступила в редакцию: 17 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

Socialization in the information space

¹ Uzlova N.V.,

¹ Industrial University of Tyumen

Abstract: the relevance of the study is due to the fact that today we are dealing with a very specific type of childhood. Increasingly and more alarmingly, the media publish materials about digital aborigines, when children, almost from the first months of life, get their first access to gadgets and by the age of two, the vast majority of modern preschoolers actually act as active users of technology.

Introduction. If we talk about what digital socialization is, then we can say that digital socialization is a process mediated by all available technologies, the process of mastering the appropriation of social experience by a person, and in the scientific tradition it is considered that digital socialization differs from traditional socialization in that it simultaneously serves not only as an environment of socialization but also as a factor of socialization. Moreover, its uniqueness lies in the fact that traditional forms of socialization are increasingly supplemented and partially replaced by new forms of gaining life experience [3, 4]. Thus, the characteristic features of digital socialization include three aspects: the first is the so-called mixed or combined reality, that is, the gradual blurring of the boundaries between online and offline contexts. We felt this especially acutely during the pandemic, when virtually all types of social interaction moved to a mixed space to one degree or another. The second is when an expanded personality, that is, everything that implies phenomena related to the formation of a digital personality or a “cyber alter ego”. And finally, a new sociality, that is, the fusion of a person with gadgets, digital devices, which eventually lead to an expansion of consciousness and entails new forms of activity and new forms of interaction.

Materials and methods of research. The research is based on the methods used in research – these are: theoretical - analysis of literature on the research topic; general scientific - comparison and comparison, systematization, classification, modeling; private scientific - structural analysis of the goals and content of the professional component of the learning process at the university.

The results of the study. Since digital society is the result of penetration into everyday life and integration of information and communication technologies into all spheres of society, it is clear that a person cannot but touch and function outside this field. Gradually, a person acquires the features of a "digital personality", going through the process of socialization, where he learns the norms and principles of a digital society. Based on our study, taking into account age and psychological characteristics, three age groups were identified, corresponding to adolescents from 12 to 13 years old, and older adolescents from 14. Dot is 17 years old, the parents of these teenagers. Of the older teenagers we interviewed, there are practically none whose parents would limit online activity. Every third person has never experienced restrictions on using the Internet at all. The amount of time spent on the Internet on weekends increases two to three times. The most intense Internet activity is in groups of younger teenagers (2/3), and more than 80% of older teenagers who are on the Internet almost always, even when communicating with friends.

Discussing and drawing conclusions on the stated problem, we can say that with access to such a volume of information, a number of problems arise, such as security, privacy protection and ethical issues.

The information space provides children with unique opportunities to communicate, explore the world and gain knowledge. This allows them to learn how to express their thoughts, listen to others, and develop empathy and un-

derstanding skills. However, at the same time, it can become a source of incorrect information, negative influence and isolation from the real world, so it is important to teach children the rules of polite and safe online communication in order to avoid negative consequences such as cyberbullying or unintentional dissemination of personal data. With the development of technology and universal access to the Internet, children have become more vulnerable to the various dangers that can arise when using digital platforms. One of the most important aspects of child safety is education and information. It is important to create a trusting and open environment for discussing Internet dangers and provide access to effective content control and filtering tools.

Keywords: socialization, media space, privacy, information space

For citation: Uzlova N.V. Socialization in the information space. Pedagogical Education. 2024. 5 (10). P. 276 – 282.

The article was submitted: September 17, 2024; Approved after reviewing: October 12, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

Если говорить о том что же такое цифровая социализация, то можно сказать что цифровая социализация - это процесс опосредованный всеми доступными технологиями процесс овладения присвоения человеком социального опыта и в научной традиции принято считать, что от традиционной социализации цифровая социализация отличается тем, что она одновременно служит не только средой социализации но так же и фактором социализации, причём её уникальность заключается в том, что традиционные формы социализации всё чаще дополняются и частично замещаются новыми формами обретения жизненного опыта [4, 5]. Таким образом, к характерным особенностям цифровой социализации относят три аспекта: первый - это так называемая смешанная или совмещённая реальность, то есть постепенное размывание границ между онлайн и офлайн контекстами. Мы особенно остро прочувствовали это в период пандемии, когда фактически все виды социального взаимодействия в той или иной степени переместились в смешанное пространство.

В современном социологическом дискурсе здоровье рассматривается как результат воздействия среды, внешних факторов, которые оказывают влияние на человека, начиная с момента рождения и до самой его смерти, включая процесс развития, социализации, трудовой жизнедеятельности, социального функционирования в онтогенезе и филогенезе человечества [1]. Таким образом, социальное здоровье относится одной из составляющих компонента здоровья, которое подвержено воздействию информационной среды.

Второй особенностью цифровой социализации является тот факт, что, когда расширенная личность, то есть всё, что подразумевает феномены, связанные с формированием цифровой личности или «киберальтер-эго». И, наконец, новая социальность, то есть сращивание человека с гаджетами, цифровыми устройствами, которые в конце концов приводят к расширению сознания и влечёт за собой новые формы деятельности новые формы взаимодействия.

Материалы и методы исследований

Основу исследования составили методы, применяемые в исследованиях – это: теоретические - анализ литературы по теме исследования; общенаучные - сопоставление и сравнение, систематизация, классификация, моделирование; частнонаучные - структурный анализ целей и содержания профессиональной составляющей процесса обучения в университете.

Результаты и обсуждения

Поскольку цифровое общество – это результат проникновения в повседневную жизнь и интеграция информационных и коммуникационных технологий во все сферы социума, то понятно, что человек не может не соприкоснуться и не функционировать вне этого поля. Постепенно личность приобретает черты «цифровой личности», проходя процесс социализации, где он усваивает нормы и принципы цифрового общества. За основу нашего исследования с учетом возраста и психологических особенностей были выделены три возрастные группы, соответствующие подросткам от 12 до 13 лет, старшим подросткам от 14. Дот 17 лет, родителям этих подростков. Из опрошенных нами старших подростков практически нет таких, у которых бы родители ограничивали он-лайн активность. Каждый третий вообще никогда не испытывал ограничений на пользование интернетом. Количество времени, проведенного в интернет пространстве в выходные дни, возрастает в два – три раза. Наиболее интенсивная интернет-активность в группах младших подростков

(2/3), и более 80 % подростков старших, которые находятся в интернете практически всегда, даже при общении с друзьями. При этом на занятиях в школе его не используют [2]. Опрос подростков как первой, так второй групп показал, что практически каждый второй из них встречается с таким явлением, как агрессия. При этом количество случаев конфликта при личном контакте чаще встречается, чем через сеть. Надо отметить, что в среднем у подростков отмечается тенденция роста случаев агрессии, в том числе, когда доступ в интернет ограничен, или его нет совсем. Конечно, есть понимание того, что родители, предоставляя детям доступ к цифровым устройствам, предполагают использование его, в основном, с учебной целью – решение задач образования - знаний, кругозора, интеллекта, развитие, в том числе психического и т.д. Однако, практика показывает тенденцию использования цифровых устройств для общения с друзьями и игр [7].

Надо отметить, что родители не всегда осознают необходимость организации дополнительной помощи квалифицированных специалистов в их взаимодействии с детьми в процессе работы с цифровым устройством. При этом часто родители переоценивают свои возможности, отказываясь от грамотной, а иногда и необходимой, поддержки профессионалов в организации и взаимодействии ребёнка с цифровыми устройствами и в подборе контента, и в том, как максимально использовать это средство для развития ребёнка. Тем более, что чаще всего не родители осуществляют поддержку своему ребёнку (хотя сами они говорят о своем активном участии), а подростки помогают родителям осваивать новейшие электронные устройства. Отдельно надо сказать о способах межличностного общения между детьми и родителями. Опрос показал, что здесь есть явные опасения, что интернет заменяет реальное общение. Однако понимание того, что реальное общение предпочтительнее, безусловно, есть (каждый второй опрошиваемый отдаёт предпочтение реальному общению). При этом и те, и другие считают, что их роль при он-лайн общении более значима, чем в режиме реального времени оф-лайн. Так, большинство подростков свою роль в общении определяют как «друг», «подруга», и др. Старшее поколение родителей также отдаёт предпочтение он-лайн общению, считая, что их роль при таком способе общения выше, чем при личном общении. В целом, уровень цифровой компетентности растёт, особенно в крупных мегаполисах, где скорость прохождения информации выше [6;8]. Но надо отметить, что у категории «родители» он может оставаться достаточно долгое время неизменным, или меняться очень медленно. Имея высокий общий уровень знаний, отмечается дефицит навыков работы в интернет ресурсах. У подростков картина наоборот. Уровень знаний отстает от уровня умений. К сожалению, большой процент доверия у подростков блогерам и социальным сетям, хотя доверяют им меньше, чем близким и друзьям.

На основании проведенного исследования в заключении можно сделать следующие выводы:

1. Профессиональная деятельность человека отражается в его профессиональной карьере и является мерилом успешности.
2. Старшим школьникам необходимо владеть коммуникативной активностью для успешной адаптации в социуме, для поддержания здоровой атмосферы в коллективе. Подросткам рекомендуется учиться правильно выстраивать коммуникацию для дальнейшего обучения, а также для легкости в общении в рабочем коллективе.
3. Нами были проанализированы теоретические исследования о сущности и особенностях профессиональной ориентации;
4. Проведенное эмпирическое исследование склонности к определенному типу деятельности учеников средней школы показало, что все они имеют разный характер предрасположенности, что необходимо замечать и развивать педагогам общеобразовательных учреждений;
5. Разработанная модель профориентационной направленности работы с учениками 7-9 классов позволит улучшить понимание сути проведения профориентационной работы с учащимися различных учебных заведений.

Обсуждая и делая выводы по заявленной проблеме, можно говорить о том, что с доступом к такому объему информации возникает и ряд проблем, таких как безопасность, защита приватности и этические вопросы.

Информационное пространство предоставляет детям уникальные возможности для общения, изучения мира и получения знаний. Это позволяет им научиться выражать свои мысли, слушать других, и развивать навыки эмпатии и понимания. Однако, в то же время, оно может стать источником неправильной информации, негативного влияния и изоляции от реального мира, поэтому важно обучать детей правилам вежливого и безопасного общения в сети, чтобы избежать негативных последствий, таких как кибербуллинг или непреднамеренное распространение личных данных.

С развитием технологий и всеобщего доступа к интернету, дети стали более уязвимыми перед различными опасностями, которые могут возникнуть при использовании цифровых платформ. Одним из наиболее важных аспектов безопасности детей является образование и информирование. Важно создать доверительную и открытую среду для обсуждения интернет-опасностей и обеспечить доступ к эффективным инструментам контроля и фильтрации контента. Однако, следует учитывать, что слишком строгий контроль также может ограничить свободу детей и их способность самостоятельно адаптироваться к цифровому миру. Поэтому, важно найти баланс между защитой и обучением [8, 9].

Кроме этого, ответственность лежит не только на взрослых, но и на всем обществе в целом. Компании, производители приложений и платформ должны обязательно принять ответственный подход, гарантировать безопасность и защиту данных детей, а также предоставить ресурсы для эффективного контроля родителями.

Также стоит обратить внимание на этическую сторону взаимодействия в информационном пространстве. Детей нужно учить правильному поведению и культуре этикета в онлайн-среде. Они должны понимать, что информация имеет воздействие на людей и обязаны использовать ее ответственно. Детям следует учиться уважать частную жизнь других людей, не распространять дезинформацию и не злоупотреблять своими возможностями в информационном пространстве.

Однако, несмотря на все предпринятые меры, невозможно полностью исключить риски и опасности. Поэтому, мы должны подготовить детей к непредвиденным ситуациям и научить их обращаться за помощью в случае необходимости. Обучение детей этому навыку имеет решающее значение для их благополучия и личностного развития. Родители и учителя должны поддерживать открытый диалог с детьми о проблемах, с которыми они сталкиваются. Это позволит детям чувствовать себя комфортно обращаться за помощью и поддержкой, когда возникают сложности. Важно создавать доверительные отношения и помогать детям осознавать, что их чувства и проблемы важны [12].

Одной из основных причин, почему дети могут не обращаться за помощью, является страх стигматизации или негативных последствий. В школах и образовательных учреждениях могут быть созданы безопасные пространства и программы, где дети могут обсуждать свои проблемы и сомнения, получать поддержку сверстников и взрослых.

Конечно, ключевым элементом обучения детей обращаться за помощью является развитие их собственной автономии и самостоятельности. Дети должны осознать, что имеют право на собственное мнение и чувства, и что их мнение имеет значение. Поощрение и развитие этих навыков позволит им справляться с проблемами в информационном пространстве более успешно.

Чтобы помочь детям развиваться и преуспевать в информационном пространстве, необходимо уделить внимание следующим аспектам [11, 10, 13].

Во-первых, активное наблюдение и контроль со стороны родителей и педагогов являются неотъемлемой частью. Они должны быть информированы о том, какие платформы и сайты используются детьми, и проводить регулярные проверки, чтобы убедиться в безопасности их детей. Важно общаться с детьми об их онлайн-опыте, установить правила и предоставить им поддержку и руководство.

Во-вторых, важно развивать критическое мышление у детей. Критическое мышление – это ключевой навык, который необходим для успешной адаптации в современном информационном обществе. Век информации и цифровой революции привели к массовому доступу к информации, но с этим появились и определенные проблемы. Именно поэтому воспитание критического мышления детей становится необходимостью. В первую очередь, это способность анализировать, выявлять ошибки в логике, проверять факты и оценивать доказательства перед принятием решений или формированием собственных мнений. Этот навык помогает детям осознанно подходить к изучаемой информации, различать факты и мнения. Важно помнить, что информационное пространство не должно быть единственным источником социализации.

В-третьих, с младшего возраста следует поощрять умение детей сотрудничать и общаться в виртуальном пространстве. Это позволит им развивать навыки эмпатии, толерантности и адекватного общения с другими. Совместные интернет-проекты, игры и задания могут помочь детям научиться работать в команде и социализироваться. Они также должны иметь возможность общаться и находиться в реальном мире. Взаимодействие с реальными людьми и участие в физических активностях способствуют развитию социальных навыков и укреплению связей. Развитие социальных навыков детей в информационном пространстве требует постоянного внимания и заботы. Сочетание наблюдения, обучения, критического мышления и реального межличностного взаимодействия поможет детям успешно адаптироваться и раскрыть свой потенциал в этой цифровой эпохе.

Также одним из важных аспектов социализации детей в информационном пространстве является защита их приватности. Приватность – это право каждого человека на сохранение личной информации и контроль над тем, как эта информация используется и распространяется. Для детей особенно важно обеспечить безопасность и защиту их персональных данных в информационном пространстве. Они должны быть осведомлены о том, как их данные собираются, хранятся и используются, и должны иметь возможность принимать осознанные решения относительно своей приватности [10, 12, 14].

Выводы

Одна из главных проблем, связанных с защитой приватности детей в информационном пространстве, заключается в том, как достичь баланса между доступом к информации и поддержанием их безопасности. С одной стороны, важно, чтобы дети имели доступ к информации и возможность использовать цифровые технологии для своего образования и развития. С другой стороны, необходимо обеспечить, чтобы их данные не попали в руки нежелательных лиц или не были использованы в негативных целях, например, манипуляции, шантаж.

Список источников

1. Аквазба Е.О., Скок Н.И. Социологический подход к интерпретации звеньев социальной цепи «здоровье – болезнь – инвалидность» // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 2. С. 48 – 51.
2. Березуцкая Д.О. Медиаобразование студентов по С.Н. Пензину: существенные характеристики и содержание // Журнал Медиаобразование. 2015. № 3. С. 32 – 40.
3. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т.; Т. 4. Детская психология. М.: Педагогика, 1984. 433 с.
4. Гордин А.И. Информационная культура социального педагога: учебно-методическое пособие / Иркутск: Изд-во «Иркут», 2017. 212 с.
5. Загашев И.О., Заир-Бек С.И., Муштавинская И.В. Учим детей мыслить критически. СПб.: Альянс «Дельта», 2003. 192 с.
6. Зазнобина Л.С. Стандарт медиаобразования, интегрированного с различными школьными дисциплинами // Стандарты и мониторинг в образовании. 1998. № 3. С. 26 – 34.
7. Зиновьева Н.Б. Информационная культура личности: учеб. пособие / под ред. И.И. Горловой. Краснодар: Краснодар. гос. акад. культуры, 1996. 194 с.
8. Максимова Г.П. Медиапедагогика как одно из направлений современного образования // Известия вузов: Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2015. № 4. С. 119 – 123.
9. МедиаПедагогика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.media-pedagogics.ru/index.html> (дата обращения: 31.10.2023).
10. Поливанова К.Н. Детство в меняющемся мире // Современная зарубежная психология. 2016. Т. 5. № 2. С. 5 – 10.
11. Дорошенко В.Ю., Зотова Л.И., Лавриненко В.Н. [и др.] Психология и этика делового общения: учебник для вузов / под ред. проф. В.Н. Лавриненко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1997. 279 с.
12. Спичкин А.В. Что такое медиаобразование: книга для учителя. Курган: Издательство института повышения квалификации и переподготовки профессионального образования, 1999. 114 с.
13. Федоров А. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. Москва: МОО «Информация для всех», 2014. 64 с.
14. Шариков А.В. Медиаобразование мировой и отечественный опыт. Москва: Издательство Академии педагогических наук, 1990. 66 с.

References

1. Akvazba E.O., Skok N.I. Sociological approach to the interpretation of the links of the social chain "health - illness - disability". Russian Economic Bulletin. 2023. Vol. 6. No. 2. P. 48 – 51.
2. Berezutskaya D.O. Media education of students according to S.N. Penzin: essential characteristics and content. Journal of Media Education. 2015. No. 3. P. 32 – 40.
3. Vygotsky L.S. Collected Works: In 6 volumes; Vol. 4. Child Psychology. Moscow: Pedagogy, 1984. 433 p.
4. Gordin A.I. Information culture of a social educator: a teaching aid. Irkutsk: Irkut Publishing House, 2017. 212 p.

5. Zagashev I.O., Zair-Bek S.I., Mushtavinskaya I.V. Teaching children to think critically. St. Petersburg: Delta Alliance, 2003. 192 p.
6. Zaznobina L.S. Standard of media education integrated with various school disciplines. Standards and monitoring in education. 1998. No. 3. P. 26 – 34.
7. Zinovieva N.B. Information culture of the individual: a teaching aid. Edited by I.I. Gorlova. Krasnodar: Krasnodar State Academy of Culture, 1996. 194 p.
8. Maksimova G.P. Media pedagogy as one of the areas of modern education. News of universities: North Caucasian region. Social sciences. 2015. No. 4. P. 119 – 123.
9. Media Pedagogy [Electronic resource]. Access mode: <http://www.media-pedagogics.ru/index.html> (date of access: 31.10.2023).
10. Polivanova K.N. Childhood in a changing world. Modern foreign psychology. 2016. Vol. 5. No. 2. P. 5 – 10.
11. Doroshenko V.Yu., Zotova L.I., Lavrinenko V.N. [et al.] Psychology and ethics of business communication: textbook for universities. Edited by prof. V.N. Lavrinenko. 2nd ed., revised. and add. M.: Culture and Sport, UNITY, 1997. 279 p.
12. Spichkin A.V. What is Media Education: A Book for a Teacher. Kurgan: Publishing House of the Institute for Advanced Training and Retraining of Professional Education, 1999. 114 p.
13. Fedorov A. Dictionary of Terms on Media Education, Media Pedagogy, Media Literacy, Media Competence. Moscow: MOO "Information for All", 2014. 64 p.
14. Sharikov A.V. Media Education: World and Domestic Experience. Moscow: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences, 1990. 66 p.

Информация об авторах

Узлова Н.В., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных наук и технологий, ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Тюмень, ул. Мельникайте, 70, uzlovanv@tyuiu.ru

© Узлова Н.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК: 796.86

Физкультура как средство формирования здоровых привычек

¹ Шамсутдинов Ш.А.,

¹ Волкова Е.А.,

¹ Шейко Г.А.,

¹ Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий

Аннотация: в научной работе подробно рассматриваются важные аспекты влияния физической культуры на здоровье человека, в том числе и механизмы развития устойчивых привычек, которые способствуют улучшению и повышению уровня качества жизни людей. Автор научной работы анализирует физическую активность с точки зрения эффективного инструмента для развития здорового образа жизни, который способствует качеству жизни, а также улучшению физического состояния человека, в том числе его психоэмоционального настроения. Представляется важным проводить дальнейшие исследования, а также адаптировать учебные программы, которые направлены на популяризацию здорового образа жизни в обществе. В работе применяется системный подход, который включает не только количественный метод и качественный. Проведение опросов и заполнение анкет представляет возможность проанализировать уровень физической активности обучающихся, а пищевые привычки, а также наличие вредных привычек у обучающихся на данном этапе. В том числе будут проведены для детального анализа психического состояния и эмоционального состояния участников эксперимента фокус группы. Научная новизна данного исследования состоит в определении специфических инструментов, посредством которых физическая активность способствует развитию здорового образа жизни молодого поколения, которые включают в себя физическую деятельность, а также правильная питание и отсутствие вредных привычек. Перспективы дальнейших исследований в сфере физической культуры как эффективного способа формирования здорового образа жизни могут ориентироваться на исследовании долгосрочных перспектив на постоянной основе физической деятельности, а также на здоровье воспитанников и будущих спортсменов.

Ключевые слова: спорт, занятия спортом, физическая культура, активный образ жизни, здоровье, уровень жизни, психическое здоровье

Для цитирования: Шамсутдинов Ш.А., Волкова Е.А., Шейко Г.А. Физкультура как средство формирования здоровых привычек // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 283 – 288.

Поступила в редакцию: 17 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

Physical education as a means of forming healthy habits

¹ Shamsutdinov Sh.A.,

¹ Volkova E.A.,

¹ Sheiko G.A.,

¹ Sterlitamak branch of Ufa University of Science and Technology

Abstract: the scientific work examines in detail important aspects of the influence of physical education on human health, including the mechanisms for the development of stable habits that contribute to the improvement and increase in the quality of life of people. The author of the scientific work analyzes physical activity from the

point of view of an effective tool for developing a healthy lifestyle, which contributes to the quality of life, as well as improving the physical condition of a person, including his psycho-emotional mood. It seems important to conduct further research, as well as adapt educational programs that are aimed at popularizing a healthy lifestyle in society. The work uses a systematic approach, which includes not only a quantitative method and a qualitative one. Conducting surveys and filling out questionnaires provides an opportunity to analyze the level of physical activity of students, and eating habits, as well as the presence of bad habits in students at this stage. In particular, focus groups will be conducted for a detailed analysis of the mental state and emotional state of the experiment participants. The scientific novelty of this study lies in the definition of specific tools by which physical activity contributes to the development of a healthy lifestyle of the younger generation, which include physical activity, as well as proper nutrition and the absence of bad habits. Prospects for further research in the field of physical education as an effective way of forming a healthy lifestyle can be oriented towards studying long-term prospects of physical activity on a permanent basis, as well as the health of pupils and future athletes.

Keywords: sport, sports, physical education, active lifestyle, health, standard of living, mental health

For citation: Shamsutdinov Sh.A., Volkova E.A., Sheiko G.A. Physical education as a means of forming healthy habits. *Pedagogical Education*. 2024. 5 (10). P. 283 – 288.

The article was submitted: September 17, 2024; Approved after reviewing: October 12, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

На сегодняшний день физическая культура занимает главное место в жизни индивида, а также в жизни общества, в то же самое время являясь главной частью развития общества, а также его благополучия в целом. Инновационная технология, а также сидячий образ жизни является нормой, а значение физической деятельности сложно переоценить на современном этапе. Рассмотрим определение здоровья [8].

Здоровье является состоянием общего физического, а также психического и эмоционального и социального благополучия, здоровье – это не только отсутствие болезней физического тела [1].

«Здоровый образ жизни (ЗОЖ) – это образ жизни, основанный на принципах морали, рационально организованный, активный, трудолюбивый, закаляющий и в то же время защищающий от негативного воздействия окружающей среды, позволяющий до старости оставаться морально, психически и физически здоровым» [6, с. 1].

В данном случае физическая активность является главным фактором, который способствует не только укреплению общего здоровья человека, но также формированию привычек здорового образа жизни.

«Во время физических упражнений организм человека реагирует на заданную нагрузку реакциями. Активизирует деятельность всех органов и систем, что приводит к потреблению энергетических ресурсов, увеличивает подвижность нервных процессов, укрепляет мышцы и костную систему» [6, с. 3]. На раннем этапе физкультура закладывает базу для развития привычки к деятельности и передвижению, влияя на уровень жизнедеятельности в перспективе.

В дальнейшем, дети, которые активно занимаются физической культурой, развивают собственные физические способности, также учатся работать в группе, в том числе стремятся развивать лидерские качества, преодолевая различные трудности. Данные навыки являются основополагающими спортивной деятельности, также на практике [11].

«Физическая культура – это часть общей культуры личности и общества, представляющая собой совокупность материальных и духовных ценностей, создаваемых и используемых для физического совершенствования людей» [9, с. 124].

Развитие здорового образа жизни происходит посредством регулярного повторения действий, а также эмоционального позитивного подкрепления. Представляется важным формировать положительную мотивацию молодого поколения к занятиям физкультуры, которая достигается посредством участия в различных спортивных соревнованиях и мероприятиях, а также получение призовых мест медалей (наград), в том числе и признание со стороны родительского актива и сверстников [7].

Объектом данного исследования является физическая культура, которая является на современном этапе социальным явлением и учебный процесс.

Предметом данного исследования выступают процессы формирования здорового образа жизни, физическая культура, также отсутствие вредных привычек, в том числе и культура питания у обучающихся и молодого поколения посредством занятий физической активностью.

Цель данного исследования – проанализировать влияние физической активности на развитие здоровых привычек молодого поколения.

Реализация поставленной цели указывает на решение поставленных задач:

- исследовать уровень физической деятельности обучающихся в начале и по завершении адаптации программы физкультуры;
- проанализировать текущие изменения в пищевых привычках всех участников эксперимента;
- оценить влияние физической культуры в процессе отказа от вредных привычек;
- изучить взаимодействия, как между занятиями физической активности, так и общим психологическим и эмоциональным состоянием обучающихся.

Методика и организация исследований

Данное исследование посвящено, на современном этапе значению физкультуры в развитии здорового образа жизни молодого поколения. Занятия спортом на регулярной основе способствуют как улучшению физического самочувствия, так и повышению психического благополучия, и улучшению эмоционального состояния. Проведённые исследования продемонстрировали, что спортивные соревнования, а также различные спортивные мероприятия и активное участие в них значительно влияет на социальное взаимодействие, а также способствует формированию коллективного духа.

Таким образом, физическая культура является основным механизмом в развитии более осознанного отношения к собственному здоровью, а также ведению активного образа жизни на современном этапе [2].

Теоретический подход. Теоретической базой данного исследования являются принципы здоровья концепции активного образа жизни, которые определяют взаимосвязь физической деятельности и благополучия человека в целом [4].

«В русской и западной науке проблему здорового образа жизни касались такие врачи и мыслители как Ф. Бэкон, Х. Де Руа, П.Ж. Кабанис, Ж. Ламетри, М. Ломоносов, А. Радищев, Б. Спиноза» [9, с. 123].

Цель эксперимента – проанализировать влияние занятий физической активностью на развитие здорового образа жизни обучающихся.

Методология эксперимента. В данном эксперименте принимают участие 50 человек. Участники контрольной группы в скобках (КГ – здесь и далее) составляют 25 обучающихся, которые не занимаются физкультурой. Участники экспериментальной группы (ЭГ – здесь и далее) составляют 25 обучающихся, которые занимаются физкультурой по три раза в неделю в течение восьми недель.

Результаты и обсуждения

Занятия физкультурой. Участники контрольной группы проявляли физическую активность на постоянной основе, что составило 30% из 25 обучающихся только 10 занимались спортом, а также физическими упражнениями на постоянной основе, что выявило низкий уровень мотивации обучающихся, а также открытого доступа к спортивным соревнованиям и мероприятиям.

В свою очередь 10 студентов посещали занятия по физкультуре периодически, менее трёх раз в неделю, что свидетельствует о недостаточном уровне адаптации спорта и физической активности в образе жизни обучающихся [3].

Меньшая часть обучающихся в количестве 5 человек не принимали участие в физической активности, а также не посещали занятия вообще, в течение указанного времени, что свидетельствует на данном этапе о высоком риске у обучающихся развития различных заболеваний, которые связаны с недостаточно подвижным образом жизни.

Участники экспериментальной группы в количестве 18 обучающихся принимали активное участие в занятиях физической культурой, существенно превышая результаты в процентном соотношении контрольной группы участников, что может отражаться и быть взаимосвязано с учебными программами, которые были адаптированы в образовательный процесс. Обучающиеся, которые проявляли нерегулярную физическую активность - три человека, а занимались спортом периодически.

Данные результаты демонстрируют более высокий уровень вовлеченности по сравнению с контрольной группой [5].

В свою очередь четыре обучающихся на данном этапе не принимали абсолютно никакого участия в физической активности, что демонстрирует позитивное влияние данной программы на развитие привычек [12].

Сбалансированное питание. Участники контрольной группы в количестве 10 обучающихся в собственном рационе осознанно подходят к данному процессу, что в свою очередь отражает определённый недостаток знаний в пищевом поведении. Обучающиеся в количестве 15 человек не предавали вообще никакого значения собственному питанию, что могло приводить к значительным проблемам со здоровьем в целом. Участ-

ники экспериментальной группы в количестве 20 обучающихся следят за собственным питанием на постоянной основе, а также контролируют данный процесс, что определяет эффективную адаптацию учебных программ о здоровом пищевом поведении. В свою очередь только пять обучающихся не следили за собственным рационом и пищевым поведением, что на данном этапе является существенным улучшением в сопоставлении с участниками контрольной группы.

Избавление от зависимости. Участники контрольной группы в процессе эксперимента отказались на постоянной основе от вредных привычек, что демонстрирует низкий уровень сознания на данном этапе, а также влияние данного уровня на общее здоровье обучающихся (10 человек).

Большая часть обучающихся в количестве 15 человек не стали отказываться от потребления алкоголя, а также не бросали курить это взаимосвязано с окружением в социуме на данном этапе.

Участники экспериментальной группы на время проведения эксперимента отказались от вредных привычек в количестве 14 человек, а данный факт демонстрирует позитивное влияние данной программы на здоровье обучающихся.

В свою очередь 11 обучающихся продолжали курить, а также злоупотреблять алкогольными напитками, в сопоставление с участниками контрольной группы результаты намного выше (лучше).

Уровень психического и эмоционального состояния. Участники контрольной группы продемонстрировали наиболее высокий уровень стресса, что составило 25% (13 обучающихся) в данные моменты эксперимента испытывали очень высокий уровень стресса, данный уровень негативно влиял не только на здоровье, но и на учебную деятельность.

Ровно половина (почти) обучающихся находилась на среднем уровне по шкале стрессоустойчивости, данный факт вызывает определённые опасения, так как 14 обучающихся в скобках (50%) находились в стрессовом состоянии.

В свою очередь низкий уровень стресса был замечен у отдельных обучающихся, которые в целом чувствовали себя более комфортно, что составило 25%.

Участники экспериментальной группы продемонстрировали высокий уровень стресса - всего 5 обучающихся, а это 10% от общего числа участников группы, данный факт в том числе взаимосвязан с проявлением физической активности, а также улучшением физического состояния обучающихся в общем.

В состоянии умеренного стресса находилось всего лишь 20 обучающихся, что составило 40% от общего числа.

Выявлена положительная динамика, которая была определена у половины обучающихся, которая находилась на данном этапе и испытывала низкий уровень напряженности.

Участники контрольной группы свое общее здоровье оценили как хорошее всего 18-м обучающихся, что составило 30%.

На данном этапе 5 обучающихся отметили собственное здоровье как удовлетворительное.

И всего 2 обучающихся оценили собственное здоровье как слабое.

Участники экспериментальной группы в целом оценивают собственное здоровье - 22 обучающихся как хорошее, что демонстрирует существенное улучшение. И всего 3 обучающихся посчитали собственное здоровье удовлетворительным, но не испытывали особых жалоб на собственное самочувствие.

Оценки плохого здоровья в экспериментальной группе отсутствовали – 0 человек.

Применение на практике полученных результатов может способствовать разработке учебных программ по физическому воспитанию, которые направлены на адаптацию здорового образа жизни обучающихся в повседневной жизни. В том числе полученные результаты могут применяться для разработки учебных материалов и обучающих курсов, которые способствуют повышению уровня осведомлённости о состоянии здоровья, что позволит успешно адаптировать физическую культуру в учебные учреждения и различные внеурочные мероприятия [10].

Гипотеза исследования. Предполагается, что занятия физической культурой активно способствуют формированию устойчивых привычек у обучающихся, которые включают в себя физическую работу на постоянной основе, в том числе и правильное питание, своевременный отказ от вредных привычек. А также активное участие в различных мероприятиях спортивной направленности оказывает положительное воздействие на психическое состояние и эмоциональное, а также на самооценку здоровья человека, в общем.

На сегодняшний день физическая культура играет важное значение в развитии здорового образа жизни молодого поколения, которое способствует как физическому развитию, так и укреплению морально нравственных, а также социальных факторов. Занятия спортом на постоянной основе способствуют развитию самодисциплины, а также ответственности, в том числе и формированию коллективного духа.

В свою очередь физкультура способствует улучшению уровня как психологического, так и эмоционального состояния. Следовательно, адаптация физической культуры у молодого поколения в жизни и повседневной деятельности является основным этапом развития устойчивых здоровых привычек, а также активного образа жизни.

Выводы

Физическая активность на современном этапе является действенным инструментом для развития здоровых привычек молодого поколения, которые способствуют улучшению уровня жизни. Активное взаимодействие учебных учреждений, а также воспитание в семье играет важную роль в данном процессе. Формирование определённых условий для регулярной физической работы, а также развитие положительного отношения к собственному здоровью представляется важным для будущего поколения, которое способно позаботиться не только о собственном здоровье, но и благополучии семьи и общества в целом.

Список источников

1. Бахирева Н.А., Саянова Е.Н. Обзор причин непосещаемости студентами занятий по физической культуре // Решетневские чтения. 2018. Т. 2. С. 544 – 546.
2. Гатина Н.М. Влияние лечебной физкультуры на здоровье человека // Актуальные проблемы теории и практики физической культуры, спорта и туризма. 2019. С. 47 – 49.
3. Еременко В.Н., Синько О.В., Федорова Н.П. Роль физкультуры в жизни молодежи // E-Scio. 2019. № 6 (33). С. 303 – 310.
4. Зазулина Е.В., Покрышка А.А. Физическая культура как средство укрепления здоровья человека // Заметки ученого. 2020. № 8. С. 55 – 59.
5. Изосимов А.Н., Науменко С.С. Физическая культура как средство формирования здорового образа жизни современной молодежи // Парадигмальные установки естественных и гуманитарных наук: междисциплинарный аспект: материалы XVI Международной научно-практической конференции. В 3-х частях. Ростов-на-Дону, 30 декабря 2021 года. Т. 1. Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «ИЗДАТЕЛЬСТВО ВВМ», 2021. С. 243 – 246.
6. Кононенко А.О. Физическая культура как фактор формирования здорового образа жизни // Интерактивная наука. 2022. № 6 (71). С. 77 – 78.
7. Кузнецова З.В., Овсиенко А.А. Физическая культура и спорт в высших учебных заведениях: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей по материалам национальной научно-практической конференции, посвященной 70-летию образования кафедры физического воспитания Кубанского ГАУ. Краснодар, 2020. С. 585 – 590.
8. Мугатгарова Э.Р., Коблова К.С., Коблов Г.С. Физическая культура и спорт как средство формирования здорового образа жизни студентов профессионального колледжа // Физическое воспитание и студенческий спорт глазами студентов: материалы VI Международной научно-практической конференции, Казань, 13-14 ноября 2020 года / под ред. Р.А. Юсупова, Б.А. Акишина. Казань: Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева, 2020. С. 637 – 640.
9. Репьева М.Д. Физическая культура и спорт как фактор противодействия вредным привычкам // Актуальные вопросы педагогики: сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза, 25 февраля 2020 года. Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. С. 122 – 125.
10. Джалиев И.М.О., Грошева Л.Ф., Шинкарьюк Л.А. Физическая культура как средство формирования здорового образа жизни студентов вуза // Молодежь и наука. 2019. № 3. С. 10.
11. Кудрявцева И.Н., Матюшина И.В., Алшувайли Х.Х. Формирование привычек ведения здорового образа жизни у обучающихся в различных образовательных учреждениях // Физическое воспитание, спорт, физическая реабилитация и рекреация: проблемы и перспективы развития: материалы XII Международной научно-практической конференции. Красноярск, 15 июня 2022 года. Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева", 2022. С. 319 – 323.
12. Яременко Я.С. Физическая культура и спорт как средство формирования здорового образа жизни и профилактики социально-негативных явлений среди учащейся молодежи // Академическая публицистика. 2020. № 2. С. 138 – 142.

References

1. Bakhireva N.A., Sayanova E.N. Review of the reasons for students' non-attendance at physical education classes. *Reshetnevskie Readings*. 2018. Vol. 2. P. 544 – 546.
2. Gatina N.M. The influence of therapeutic physical education on human health. *Actual problems of the theory and practice of physical education, sports and tourism*. 2019. P. 47 – 49.
3. Eremenko V.N., Sin'ko O.V., Fedorova N.P. The role of physical education in the lives of young people. *E-Scio*. 2019. No. 6 (33). P. 303 – 310.
4. Zazulina E.V., Pokryshka A.A. Physical education as a means of strengthening human health. *Notes of a scientist*. 2020. No. 8. P. 55 – 59.
5. Izosimov A.N., Naumenko S.S. Physical education as a means of forming a healthy lifestyle of modern youth. *Paradigmatic attitudes of natural and humanitarian sciences: interdisciplinary aspect: materials of the XVI International scientific and practical conference*. In 3 parts, Rostov-on-Don, December 30, 2021. Vol. 1. Rostov-on-Don: Limited Liability Company "VVM PUBLISHING HOUSE", 2021. P. 243 – 246.
6. Kononenko A.O. Physical education as a factor in forming a healthy lifestyle. *Interactive science*. 2022. No. 6 (71). P. 77 – 78.
7. Kuznetsova Z.V., Ovsienko A.A. Physical Education and Sports in Higher Education Institutions: Current Issues of Theory and Practice: A Collection of Articles Based on the Materials of the National Scientific and Practical Conference Dedicated to the 70th Anniversary of the Formation of the Department of Physical Education of the Kuban State Agrarian University. *Krasnodar*, 2020. P. 585 – 590.
8. Mugattarova E.R., Koblova K.S., Koblov G.S. Physical Education and Sports as a Means of Forming a Healthy Lifestyle among Students of a Professional College. *Physical Education and Student Sports through the Eyes of Students: Materials of the VI International Scientific and Practical Conference*, Kazan, November 13–14, 2020. Ed. by R.A. Yusupov, B.A. Akishin. Kazan: Kazan State Technical University named after A.N. Tupolev, 2020. P. 637 – 640.
9. Repeva M.D. Physical education and sports as a factor in counteracting bad habits. *Actual issues of pedagogy: collection of articles of the International scientific and practical conference*, Penza, February 25, 2020. Penza: "Science and Education" (IP Gulyaev G.Yu.), 2020. P. 122 – 125.
10. Dzholiyev I.M.O., Grosheva L.F., Shinkaruk L.A. Physical education as a means of forming a healthy lifestyle of university students. *Youth and Science*. 2019. No. 3. 10 p.
11. Kudryavtseva I.N., Matyushina I.V., Alshuvayli H.Kh. Formation of Healthy Lifestyle Habits among Students in Various Educational Institutions. *Physical Education, Sports, Physical Rehabilitation and Recreation: Problems and Development Prospects: Proceedings of the XII International Scientific and Practical Conference*, Krasnoyarsk, June 15, 2022. Krasnoyarsk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev", 2022. P. 319 – 323.
12. Yaremenko Ya.S. Physical Culture and Sports as a Means of Forming a Healthy Lifestyle and Preventing Socially Negative Phenomena among Students. *Academic Journalism*. 2020. No. 2. P. 138 – 142.

Информация об авторах

Шамсутдинов Ш.А., кандидат педагогических наук, доцент, кафедра физвоспитания, Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий, г. Стерлитамак, shamil6103@yandex.ru

Волкова Е.А., старший преподаватель, кафедра физвоспитания, Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий, г. Стерлитамак, elena_wolk@mail.ru

Шейко Г.А., старший преподаватель, кафедра физвоспитания, Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий, г. Стерлитамак, oksyk21@gmail.com

© Шамсутдинов Ш.А., Волкова Е.А., Шейко Г.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 37.377

Модель реализации образовательных программ педагогического вуза в условиях применения дот и электронного обучения

¹ Шашкова Н.И.,

¹ Херсонский государственный педагогический университет

Аннотация: современные реалии характеризуются стремительным развитием информационно - коммуникационных технологий и инновационного программного обеспечения, делающих возможным внедрение и совершенствование дистанционного обучения. Реализация образовательных программ педагогического ВУЗа в условиях электронного обучения представляет собой не просто взаимодействие преподавателя и студентов на расстоянии, а подразумевает комплексный, динамический процесс, характеризующийся своеобразием дидактических приемов и качественно иными нормами взаимодействия участников образовательного процесса. В настоящей статье представлен понятийно-терминологический аппарат дистанционного образования как самостоятельного направления педагогической деятельности, проанализированы достоинства и недостатки данной формы обучения, сформулированы основные задачи, достижение которых необходимо для эффективной реализации дистанционных образовательных технологий в условиях педагогического ВУЗа. Отдельно рассматриваются модели реализации дистанционного обучения в педагогическом ВУЗе на примере очно-заочной и заочной форм обучения. В статье используется метод качественного анализа используемых алгоритмов реализации дистанционных образовательных технологий с описанием их методологических преимуществ. Также приводится методологическое обоснование используемых платформ для онлайн-тестирования в целях оценки качества знаний студентов. Автор приходит к выводу, что успешная реализация образовательных программ педагогического ВУЗа в условиях электронного обучения требует грамотного сочетания организационного, содержательного и технологического компонентов, а также высокого уровня самодисциплины и ответственности всех участников образовательного процесса.

Ключевые слова: дистанционное образование, дистанционное обучение, дистанционные образовательные технологии, электронное обучение, онлайн-тестирование, педагогика

Для цитирования: Шашкова Н.И. Модель реализации образовательных программ педагогического вуза в условиях применения дот и электронного обучения // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 289 – 294.

Поступила в редакцию: 17 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

Model for the implementation of educational programs of a pedagogical university in the context of the use of pillboxes and e-learning

¹ Shashkova N.I.,

¹ Kherson State Pedagogical University

Abstract: modern realities are characterized by the rapid development of information and communication technologies and innovative software that make it possible to introduce and improve distance learning. The implementation of educational programs of a pedagogical university in e-learning is not just the interaction of a teacher and

students at a distance, but implies a complex, dynamic process characterized by the peculiarity of didactic techniques and qualitatively different norms of interaction between participants in the educational process. This article presents the conceptual and terminological apparatus of distance education as an independent direction of pedagogical activity, the advantages and disadvantages of this form of education are analyzed, the main tasks are formulated, the achievement of which is necessary for the effective implementation of distance educational technologies in a pedagogical university. Separately, models for the implementation of distance learning in a pedagogical university are considered on the example of part-time and part-time forms of education. The article uses a method of qualitative analysis of the algorithms used for the implementation of distance learning technologies with a description of their methodological advantages. It also provides a methodological justification for the online testing platforms used to assess the quality of students' knowledge. The author comes to the conclusion that the successful implementation of educational programs of a pedagogical university in e-learning requires a competent combination of organizational, content and technological components, as well as a high level of self-discipline and responsibility of all participants in the educational process.

Keywords: distance education, distance learning, distance educational technologies, e-learning, online testing, pedagogy

For citation: Shashkova N.I. Model for the implementation of educational programs of a pedagogical university in the context of the use of pillboxes and e-learning. *Pedagogical Education*. 2024. 5 (10). P. 289 – 294.

The article was submitted: September 17, 2024; Approved after reviewing: October 12, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

Первые десятилетия XXI века характеризуются активным развитием информационно-коммуникационных технологий и их внедрением во все сферы жизнедеятельности человека, в том числе, и в образовательное пространство российских ВУЗов. Этому во многом способствует ряд социально-экономических факторов: пандемия, военная операция, образовательные потребности детей и молодежи с ОВЗ и пр. [7]. В условиях современных реалий дистанционное образование, несомненно, обладает рядом преимуществ. Грамотное использование дистанционных технологий позволяет выстроить гибкую образовательную систему, учитывающую индивидуальные потребности и возможности, создает комфортные условия для организации учебного процесса и максимальной реализации потенциала каждого обучающегося.

Материалы и методы исследований

Настоящая статья основана на теоретическом анализе современных подходов к пониманию специфики использования дистанционных технологий и качественном анализе модели их реализации в ФБГОУ Херсонский Государственный педагогический университет. Анализ моделей реализации образовательных программ в условиях дистанционных технологий требует грамотного оперирования понятийно-терминологическим аппаратом этого сравнительно молодого направления педагогической деятельности. В литературе последних лет можно встретить различные определения одних и тех же или во многом схожих понятий. В результате в научно-исследовательских работах, нормативно-правовых документах и образовательных программах функционирует ряд терминологических сочетаний, нередко вызывающих затруднения в отношении их дефиниции, в частности: «дистанционное образование», «дистанционные образовательные технологии», «дистанционное обучение», «электронное обучение», и др. Попробуем определить пути хотя бы частичного решения данной проблемы.

Прежде всего, необходимо развести понятия «дистанционное образование» и «дистанционное обучение». Е.С. Полат [10] подчеркивает, что несмотря на семантическую близость данных терминов, они не являются полностью идентичными. Так, термин «дистанционное образование» был введен в научный оборот в исследовательских материалах университета штата Висконсин (США) приблизительно в конце XIX века. Практически до конца XX столетия данный термин использовался в качестве синонима к понятиям «заочное обучение», «надомное обучение», «независимое обучение». Однако с развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в нем, по сути, выделились два лексических значения: дистанционное образование как заочное (корреспондентское) образование и дистанционное образование с использованием современных ИКТ.

Понимание рассматриваемого термина в интересующем нас значении предполагает трактовку образования как процесса целенаправленного формирования определенного набора компетенций (интеллектуаль-

ных, предметно-практических, духовно-нравственных и пр.), осуществляемого в интересах личности, государства и общества и сопровождающегося констатацией достижения обучающимся субъектом заданных цензов. В соответствии с этим, в современной профессиональной педагогической среде под дистанционным образованием понимается комплекс образовательных услуг, предоставляемых населению посредством использования соответствующего программного обеспечения, делающего возможным достижение учебных целей и задач на расстоянии. Как и традиционное образование, оно также направлено на выполнение социального заказа, одновременно являясь процессом и продуктом социализации [9].

В свою очередь, термин «дистанционное обучение» имеет большее отношение к непосредственному процессу взаимодействия преподавателя и обучающегося, основанному на специально адаптированной для указанных целей дидактической системе. Как известно, традиционная дидактическая система базируется на принципах активной деятельности, системности, индивидуализации и дифференциации обучения, доступности, наглядности и пр. В указанном контексте дистанционное обучение предполагает добавление к традиционным дидактическим принципам следующих составляющих: самостоятельное изучение значительной части учебного материала, периодические очные встречи преподавателя и обучающихся (например, на экзаменах), предоставление учащимся учебных материалов в печатном или электронном виде, использование письменных и графических форматов обратной связи для оценки получаемых знаний, вероятность реализации учебного процесса в различных часовых поясах и пр. Существенным отличием дистанционного обучения от традиционного является интерактивное взаимодействие не только между преподавателем и обучающимся, но и между всеми участниками образовательного процесса (одногоруппники, администрация, служба поддержки), что обуславливает необходимость формирования и внедрения специфической дидактической системы [1, 8].

При этом электронное обучение в законе «Об образовании РФ» [11] определяется как форма организации образовательной деятельности, обеспечивающая взаимодействие обучающихся и педагогических работников посредством использования соответствующих баз данных, информационных технологий, телекоммуникационных сетей, технических средств и т.д. Популяризация электронного обучения повлекла за собой создание целой индустрии, обслуживающей потребности этого направления: разработку образовательного контента, производство компьютерного оборудования и программного обеспечения, создание провайдинга, хостинга, мобильных приложений и прочих виртуальных структур и коммуникационных ресурсов.

К дистанционным образовательным технологиям (ДОТ) относятся образовательные технологии, предполагающие использование средств информатизации и коммуникации в целях достижения целей и задач дистанционного обучения. Е.С. Полат предостерегает от ошибочного отождествления понятий «дистанционные образовательные технологии» и «дистанционное обучение», поскольку первые вполне уместно могут быть использованы и при реализации других форм обучения, в равной степени, как и в условиях дистанционного обучения иногда прибегают к традиционным формам педагогического взаимодействия. Мы соглашались с Е.С. Полат в том, что дистанционное обучение – это особая дидактическая система, в обязательном порядке включающая в себя образовательный и воспитательный компонент [10].

Несмотря на очевидные преимущества дистанционное образование все же несет в себе риски в отношении дезинформации, нарушения статусной иерархии и психологических границ, сетевых конфликтов и прочих разновидностей взаимного недопонимания. Поэтому одной из важных дидактических задач в условиях ДО должно стать формирование концепции конструктивного межличностного общения между всеми вовлеченными в образовательный процесс сторонами, что требует от организаторов профессионального подхода к пониманию норм сетевого этикета. Кроме того, дидактика дистанционного обучения должна обеспечивать не только благоприятный микроклимат учебного процесса, но и полноценное формирование общечеловеческих мировоззренческих составляющих, традиционно достигаемое путем невербального общения [2].

Качественная подготовка педагогических кадров является одной из важнейших задач образовательной системы Российской Федерации. Традиционно педагог является представителем интеллигенции, носителем нравственных ценностей, от которого зависит судьба подрастающих поколений и государства в целом. В процессе профессионального становления у будущего педагога должен быть сформирован комплекс научно-теоретических, методологических и прикладных знаний, обеспечивающих его эффективность в практической деятельности. В соответствии с этим, в процессе организации дистанционного образовательного процесса педагогический коллектив нашего ВУЗа ставит перед собой следующие задачи:

- разработка и адаптация индивидуальных траекторий освоения педагогических дисциплин для каждого студента;
- создание благоприятной социально-педагогической и психологической среды для самостоятельного усвоения преподаваемых предметов;

- организация и проведение лекционных и семинарских занятий в соответствии с утвержденным расписанием;
- проведение индивидуальных и групповых онлайн-консультаций по организационно-методическим вопросам (порядок проведения аттестации, правила оформления студенческих квалификационных работ и пр.);
- реализация мероприятий по коррекции имеющихся пробелов и поддержанию положительной учебной мотивации студентов;
- обеспечение принципа преемственности и комплексности преподавания педагогических дисциплин.

Таким образом, мы воспринимаем процесс реализации образовательных программ педагогического ВУЗА в условиях ДОТ или электронного обучения как комплексный, динамический и творческий педагогический процесс с особой спецификой дидактической системы, основанной на сочетании традиционных форм преподавания с инновационными технологиями. С нашей точки зрения, важную роль в процессе дистанционного обучения играет этика общения и эффективная интеграция получаемых студентом знаний в пространство практической деятельности педагога [3].

Результаты и обсуждения

В нашем университете применение дистанционных образовательных технологий осуществляется в виде двух моделей – гибридное обучение (предполагающее внедрение ДОТ в классический формат обучения) и дистанционное обучение (полностью базирующееся на реализации ДОТ). В первом случае наряду с традиционными средствами организации учебного процесса, прежде всего, такими как учебные пособия, тетради, печатные раздаточные материалы и пр. используются материалы, созданные на основе ИКТ. В число последних входит электронная библиотека в виде гиперссылок и файлов PDF, доступных для скачивания, площадки для проведения онлайн-тестирования, использование которых позволяет более рационально использовать время, отводимое на проверку знаний, видеоматериалы, содержащие различные педагогические ситуации, инструкции и руководства для практической педагогической деятельности, составленные путем сочетания небольших текстовых блоков и инфографики, и т.п. В условиях гибридного формата ДОТ могут применяться как в условиях живого общения (к примеру, на семинарах), так и в процессе самоподготовки студентов.

Обратимся к рассмотрению модели реализации образовательных программ в условиях полного дистанционного обучения. Лекционные и семинарские занятия по курсу проходят на платформах, специально разработанных для проведения видеоконференций, среди которых наиболее часто используемыми являются Telegram и «Сферум» (VK мессенджер). Руководствуясь обозначенными выше приоритетами и задачами, наши преподаватели стремятся, насколько это возможно, максимально приблизить дистанционный формат к классической форме обучения, в соответствии с чем наиболее оправданным способом передачи знаний является прямая трансляция. Как правило, преподаватель располагается перед камерой так, чтобы у студентов была возможность видеть его лицо, мимику и жесты, наблюдать за его эмоциональными реакциями, улавливать семантику невербальных интенций. Запоминание учебного материала достигается путем дополнительной визуализации информации и фиксации тезисов в формате презентаций.

Как известно, аттестация студентов в условиях дистанционного обучения связана с рядом трудностей, как в техническом обеспечении данного процесса, так и в оценке соотношения предоставленных ответов с реальными знаниями [4, 5]. Оценка качества освоения студентами педагогических дисциплин включает в себя, как мы уже отмечали выше, тестовый контроль, зачеты, государственные экзамены, а также написание квалификационных работ различных уровней (курсовые, дипломные проекты и т.д.). На наших учебных платформах студентам предоставляется возможность прохождения промежуточного и итогового тестового контроля. Промежуточный тестовый контроль реализуется при помощи локального программного обеспечения TestMaker. Функции данной программы позволяют создавать батареи тестов с закрытыми и открытыми вопросами, а также визуализировать полученные результаты в формате удобных для просмотра отчетов. Закрытые вопросы могут быть как однозначными, так и многозначными. Однозначные вопросы представляют собой перечень вариантов ответов, из которых верным является только один, а остальные содержат логические неточности и/или фактические ошибки. Многозначные вопросы, в свою очередь, могут содержать несколько правильных ответов, что в идеале должно подталкивать студента к более осознанному и креативному отношению к поставленной задаче. В открытых вопросах содержится специальное поле для введения произвольного ответа, причем шаблон ответа должен быть способен отличать подлинную ошибку от синонимичных конструкций. Промежуточное тестирование, как правило, ограничено по времени, рекомендуемое время выполнения всех заданий теста составляет 30-45 минут. При этом формат промежуточного контроля допускает многократное прохождение теста, что способствует формированию у студента дисциплины, мотивации и са-

моконтроля. Запрограммированное изменение последовательности вопросов при повторном тестировании в определенной степени предотвращает неосознанное «угадывание» [6].

Выводы

Итоговый тестовый контроль после изучения курса или определенного тематического раздела учебной дисциплины осуществляется при помощи программы SunRav TestOfficePro.WEB. На наш взгляд, данный конструктор позволяет повысить эффективность оценки знаний обучающихся за счет дифференциации вопросов по уровню сложности (количеству баллов, присваиваемых за каждый ответ). Кроме того, в программе имеется возможность создания пояснений к тестовым заданиям, а также дополнительного снабжения тестовых блоков иллюстративными материалами и аудиофайлами. В случае низких результатов, а также при наличии соответствующих требований в государственных стандартах тестирование может быть дополнено классическими формами аттестации (экзаменом или зачетом), которые по желанию студента проводятся как в очном, так и в удаленном формате.

Таким образом, введение технологий дистанционного обучения, основанных на ИКТ, открывает перспективы для профессионального совершенствования как самих студентов, так и преподавательского состава. Появляется возможность индивидуализации и маршрутизации обучения, повышается уровень самостоятельности и ответственности, создаются благоприятные условия для формирования творческого подхода к профессии. Комплексное и методологически обоснованное применение дистанционных технологий способствует улучшению предметных и метапредметных знаний студентов, развитию их интеллектуальной и психологической гибкости, а также легкой адаптации к стремительно меняющимся условиям практической деятельности педагога. Вместе с тем, пренебрежительное отношение к организационным, содержательным и технологическим компонентам дистанционного обучения повышает риски снижения качества профессионального образования. В соответствии с этим, образовательный процесс должен базироваться на концепции нравственности, взаимного уважения, трудолюбия и самодисциплины.

Список источников

1. Андреев А.А., Солдаткин В.И. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация. М.: Изд-во МЭСИ, 1999. 196 с.
2. Блинов В.И., Дулинов М.В., Есенина Е.Ю., Сергеев И.С. Проект дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения. М.: Издательство «Перо», 2019. 72 с.
3. Дубасенюк А.А. Акмеологическая концепция личностного и профессионального развития педагога // Карельский научный журнал. 2013. № 1. С. 22 – 27.
4. Ибрагимова Э.И., Вахаева З.А., Исипова Л.Р. Концептуальные принципы оценки качества дистанционного обучения: важная составляющая социально-ответственной деятельности высших учебных заведений // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 10А. С. 315 – 322.
5. Курицына Г.В. Содержание и организация оценки качества дистанционного обучения в ВУЗе: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2. Нижний Новгород, 2015. 319 с.
6. Похорокува М.Ю., Агабабян Е.О., Варламов В.А. Влияние дистанционного обучения на качество успеваемости студентов // Современное педагогическое образование. 2021. № 11. С. 45 – 47.
7. Психологическая помощь социально незащищенным лицам с использованием дистанционных технологий (интернет-консультирование и дистанционное обучение): материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Москва, 9 декабря 2022 г. / под ред. Б.Б. Айсмонтаса, Л.А. Александровой, В.В. Барцалкиной, Е.В. Гуровой. М.: МГППУ, Издательский Дом «Бахрах-М», 2023. 368 с.
8. Пьянников М.М. К вопросу о понятиях «дистанционное обучение» и «дистанционное образование» // Гуманитарный вектор. 2010. № 1. С. 41 – 45.
9. Стариков С.А. Дистанционная форма обучения состояние и пути решения // Педагогическая наука и образование: тематический сборник науч. тр. Челябинск УралГАФК. 2005. Вып. 4. С. 124 – 127.
10. Теория и практика дистанционного обучения. Учебное пособие для ВУЗов / под ред. Е.С. Полат. М.: ЮРАЙТ, 2020. 434 с.
11. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 10.08.2024).

References

1. Andreev A.A., Soldatkin V.I. Distance learning: essence, technology, organization. Moscow: MESI Publishing House, 1999. 196 p.
2. Blinov V.I., Dulinov M.V., Yesenina E.Yu., Sergeev I.S. Draft didactic concept of digital professional education and training. Moscow: Pero Publishing House, 2019. 72 p.
3. Dubasenyuk A.A. Acmeological concept of personal and professional development of a teacher. Karelian Scientific Journal. 2013. No. 1. P. 22 – 27.
4. Ibragimova E.I., Vakhaeva Z.A., Isipova L.R. Conceptual principles of assessing the quality of distance learning: an important component of socially responsible activities of higher educational institutions. Pedagogical Journal. 2023. Vol. 13. No. 10A. P. 315 – 322.
5. Kuritsyna G.V. Content and organization of quality assessment of distance learning in a university: dis. ... Cand. Ped. Sciences: 5.8.2. Nizhny Novgorod, 2015. 319 p.
6. Pokhorukova M.Yu., Agababyan E.O., Varlamov V.A. Impact of distance learning on the quality of students' academic performance. Modern pedagogical education. 2021. No. 11. P. 45 – 47.
7. Psychological assistance to socially vulnerable persons using distance technologies (Internet counseling and distance learning): materials of the IX All-Russian scientific and practical conference with international participation, Moscow, December 9, 2022. Edited by B.B. Aismontas, L.A. Aleksandrova, V.V. Bartsalkina, E.V. Gurova. Moscow: Moscow State Pedagogical Univ., Bakhrakh-M Publishing House, 2023. 368 p.
8. Pyannikov M.M. On the Concepts of “Distance Learning” and “Distance Education”. Humanitarian Vector. 2010. No. 1. P. 41 – 45.
9. Starikov S.A. Distance Learning Status and Solutions. Pedagogical Science and Education Topics. Collection of scientific papers. Chelyabinsk UralGAFK. 2005. Iss. 4. P. 124 – 127.
10. Theory and Practice of Distance Learning. A Textbook for Universities. Edited by E.S. Polat. Moscow: YURAYT, 2020. 434 p.
11. Federal Law of 29.12.2012 No. 273-FZ "On Education in the Russian Federation". President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/> (date of access: 10.08.2024).

Информация об авторах

Шашкова Н.И., доктор экономических наук, доцент, профессор, кафедра публичного управления и делового администрирования, ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет», Nisolovyova79@yandex.ru

© Шашкова Н.И., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 614.84

Виды технического оснащения на базе ИИ для проведения учений подразделений пожарной охраны

¹ Шкитронов М.Е.,

¹ Веселова Д.В.,

¹ Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема применения различных видов технического оснащения на базе искусственного интеллекта в подготовке и проведении учений подразделений пожарной охраны. Цель статьи заключается в выявлении особенностей и возможностей использования конкретных средств технического оснащения на основе искусственного интеллекта для проведения учений подразделений пожарной охраны. Задачи исследования состояли в выявлении содержательных характеристик различных видов технических средств на базе искусственного интеллекта; рассмотрении основных имеющихся точек зрения по вопросу внедрения инновационных интеллектуальных технологий для обучения личного состава подразделений пожарной охраны. В основе методологии исследования лежит системный подход, в рамках которого были применены такие общенаучные методы, как синтез, анализ, обобщение, сопоставление. В исследовании также применялись специальные методы: историографический анализ научного дискурса изучаемой темы; метод описательного анализа, методы научной систематизации.

По итогу исследования автор статьи пришел к следующим выводам: наиболее эффективными средствами технологического оснащения, которые можно использовать в рамках проведения учений подразделений пожарной охраны, являются наземный умный транспорт, иммерсивные тренажеры виртуальной и дополненной реальности, а также носимые технологии дополненной реальности, оснащенные компьютерным зрением.

Ключевые слова: инновационные технологии, пожарная охрана, учения, техническое оснащение

Для цитирования: Шкитронов М.Е., Веселова Д.В. Виды технического оснащения на базе ИИ для проведения учений подразделений пожарной охраны // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 295 – 300.

Поступила в редакцию: 17 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

Types of AI-based technical equipment for conducting exercises of fire protection units

¹ Shkitronov M.E.,

¹ Veselova D.V.,

¹ Saint Petersburg University of the State Fire Service of EMERCOM of Russia

Abstract: the article reveals an actual problem of the use of various types of technical equipment based on artificial intelligence in the preparation and conduct of exercises of fire protection units. The research goal is to identify the features and possibilities of using specific means of technical equipment based on artificial intelligence for conducting exercises of fire protection unit's technical means based on artificial intelligence; consideration of the

main available points of view on the issue of introducing innovative intelligent technologies for training the personnel of fire protection units. The research methodology is based on a systematic approach, within the framework of which such general scientific methods as synthesis, analysis, generalization, and comparison were applied. The study also used special methods: historiographical analysis of the scientific discourse of the topic under study; the method of descriptive analysis, methods of scientific systematization.

Based on the study results, the author of the article concluded that the most effective means of technological equipment that can be used as part of the exercises of fire departments are ground smart transport and wearable augmented reality technologies equipped with computer vision.

Keywords: innovative technologies, fire protection, exercises, technical equipment

For citation: Shkitronov M.E., Veselova D.V. Types of AI-based technical equipment for conducting exercises of fire protection units. *Pedagogical Education*. 2024. 5 (10). P. 295 – 300.

The article was submitted: September 17, 2024; Approved after reviewing: October 12, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью повышения качества технического оснащения Государственной противопожарной службы Российской Федерации. В современном быстро развивающемся в технологическом отношении обществе крайне важным становится включение искусственного интеллекта (далее – ИИ) в системы технической поддержки пожарной службы. Особенную значимость для подготовки личного состава Государственной противопожарной службы Российской Федерации имеют системы на базе искусственного интеллекта, которые значительно повышают эффективность проведения учений, обеспечивая высокую реалистичность симуляции пожарного инцидента при минимальном риске травматизма.

В научной литературе выделяется несколько видов технических средств на базе ИИ, которые активно применяются в рамках учений пожарных служб разных стран. В частности, в Китае наиболее часто применяются иммерсивные тренажеры для обучения стажеров в условиях реалистичной симуляции пожара. Такие тренажеры на базе искусственного интеллекта позволяют моделировать различные сценарии с меняющимися переменными: от погодных условий до неожиданных препятствий на пути к очагу возгорания. В Китае с помощью иммерсивных тренажеров во время учений пожарной службы у стажеров успешно развиваются навыки принятия решений и быстрого реагирования в последующей ситуации реального пожарного инцидента [15, с. 68]. В Канаде пожарные службы оснащены современными технологиями, которые позволяют интегрировать системы отслеживания и анализа данных на базе компьютерного зрения, позволяя руководству учений получать информацию о поведении стажеров в режиме реального времени [14, с. 55]. Такая гибридизация технологического оснащения на базе ИИ улучшает обратную связь и облегчает дальнейшее обучение стажеров с учетом корректировки стратегий поведения каждого участника учений.

В Японии в рамках проведения учений подразделений пожарной охраны основное внимание уделено внедрению обучающих платформ на базе искусственного интеллекта, которые предоставляют индивидуальные учебные модули с учетом уровня подготовки каждого стажера [15, с. 69]. Такой подход не только повышает безопасность в рамках учебных нагрузок, но и способствует более глубокому усвоению полученных по время учений знаний [16, с. 50].

В работе пожарной службы США и Канады основной технологией в проведении учений является носимое оборудование на базе компьютерного зрения, которые позволяет на основе получаемых в реальном времени данных прогнозировать вероятные участки и очаги возгорания [13, с. 31]. В Канаде также активно ведется внедрение дронов, оснащенных технологией искусственного интеллекта. Такие дроны не только фиксируют на встроенные камеры информацию о пожарной обстановке, но и оперативно ее отправляют операторам в режиме реального времени, выявляя потенциальные очаги возгорания и оценивая ущерб от пожарного инцидента в труднодоступных районах [12, с. 241]. Такие технологии позволяют канадским пожарным быстро реагировать на изменение условий и корректировать действия пожарных расчетов.

Таким образом, мировой опыт показывает, что технологии на базе ИИ активно используются для создания реалистичных сценариев пожарных инцидентов для проведения учений подразделений пожарной охраны. Научное обобщение и систематизация наиболее эффективных средств технологического оснащения на базе ИИ позволит существенно повысить уровень качества учений Государственной противопожарной службы Российской Федерации.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов исследования были использованы теоретические постулаты и выводы, изложенные в работах таких авторов, как А.У. Актаева, Т.Д. Жаксылык, Ж.И. Сарсенбаева [1], О.В. Беспалова, Д.В. Недоцук [2], А.Ю. Картеничев, П.М. Литвин, Е.В. Панфилова [4], Н.В. Мартинович, И.В. Татаркин, А.В. Антонов, А.А. Мельник [5], А.И. Мугунов, Б.К. Муллахметов, Ю.А. Аверьянова [6], Ю.С. Петрова, Д.В. Тараканов, С.А. Шкунов, В.В. Роевко [7], Е.А. Сазонова, Н.Д. Белобрыкин [8], М.А. Свицерский, В.Н. Пермяков [9] и др.

С методической точки зрения изучения темы в работе были учтены результаты эмпирических изысканий таких зарубежных исследователей, как Дж. Дуайт [10], Г. Лампропулос [11], М. Ланда [12], И. Натсир [13], Б. Озел, М.С. Алам, М.Ю. Кхан [14], а также были использованы материалы Государственной противопожарной службы Российской Федерации [3].

Методология исследования включает в себя общенаучные методы: синтез, анализ, систематизацию, описательный метод, сопоставление, а также формально-логический метод. При изучении заявленной темы использовался также ряд таких специальных методов, как: историографический анализ научных работ по изучаемой теме; анализ возможностей внедрения компьютерного зрения для поддержки учений подразделений пожарной охраны.

Результаты и обсуждения

По итогу проведенного исследования новейших разработок систем на базе ИИ можно констатировать, что новые технологии, такие как системы компьютерного зрения, носимые технологии дополненной реальности, иммерсивные тренажеры представляют собой наиболее часто применяемые технологии для проведения учений подразделений пожарной охраны.

В частности, использование носимых гарнитур дополненной реальности, например, «Oculus Quest 2», «Pico Neo 3 Pro/Pro Eye», «Pico 4», «Pimax Crystal», делают обучение более интерактивным и реалистичным: стажеры могут тренироваться в дополненной или виртуальной реальности, имитируя реальные сценарии тушения пожаров в сложных условиях, труднодоступных местах, в городской среде и т.п. [16, с. 67]. Носимые технологии на базе ИИ также позволяют отработать взаимодействие стажеров с виртуальными пострадавшими, что в дальнейшем может быть закреплено как автоматизированный набор навыков по оказанию необходимой первой помощи.

Техническое оснащение на базе компьютерного зрения также позволяет проводить мониторинг поведения каждого стажера в процессе выполнения учебных задач в режиме реального времени. По окончании выполнения заданий данные такого мониторинга позволяют выявлять и корректировать поведенческие стратегии для более эффективного и безопасного поведения во время последующих реальных пожарных инцидентов [13, с. 29].

Как отмечается в различных эмпирических исследованиях, интеграция технологии компьютерного зрения в процесс подготовки пожарных позволяет создавать индивидуальные программы, адаптированные к конкретным потребностям каждого стажера [10, с. 55]. Такие модули компьютерного зрения, как «AlexNet», «ResNets», «EfficientNets», позволяют анализировать результаты и прогресс каждого стажера в процессе учений и проводить целенаправленную коррекцию стратегий поведения стажеров на основе выявленных слабых и сильных сторон [8, с. 11]. Модули компьютерного зрения в сочетании с носимыми технологиями дополненной реальности также открывают новые горизонты в координации команд: с помощью AR-гарнитур теоретическая подготовка становится более наглядной, когда стажеры видят трехмерные модели зданий и объектов, изучать их структуру и планировку в процессе прохождения учебных заданий. Полученные с помощью таких технологий знания имеют решающее значение для последующей профессиональной деятельности, особенно в ситуациях ограниченной видимости, сильной задымленности, труднодостижимых высотных зданий и т.п.

Следует подчеркнуть, что пожарные службы развитых стран уже внедрили эти новшества в свою повседневную деятельность, причем были зафиксированы положительные изменения в скорости реагирования и качестве выполнения задач стажерами подразделений пожарной службы. Нет никаких сомнений в том, что будущее пожарной безопасности – это технологии, которые трансформируют подход к обучению и обеспечивают максимальную безопасность как для пожарных, так и для потенциальных пострадавших.

В рамках современной отечественной практики проведения пожарных учений необходимо отметить, что наиболее финансово доступными и эргономичными являются гарнитуры дополненной реальности, поскольку они обеспечивают доступ стажеров к критически важной информации о пожарном инциденте, позволяя быстро ориентироваться в ситуации развития пожара [16, с. 50]. В частности, интерактивные подкаски и выстраиваемые почти моментально навигационные маршруты существенно сокращают время ре-

акции, что становится решающим фактором в спасении жизней, пострадавших во время реального пожарного инцидента. Интеграция этих технологий в работу Государственной противопожарной службы Российской Федерации позволит не только повысить уровень подготовки, но и значительно увеличить шансы на успешное выполнение профессиональных задач.

Также, применительно к российской практике, использование искусственного интеллекта дает возможность моделировать различные сценарии, что помогает пожарным развивать навыки принятия решений в условиях высочайшего уровня стресса. Например, иммерсивные тренажеры позволяют моделировать различные ситуации, такие как тушение пожара в здании со стремительно меняющейся архитектурой, что позволяет стажерам эффективно подготовиться к реальным задачам [7, с. 10]. Для российской пожарной службы такие тренажеры также необходимы потому, что они предоставляют уникальные возможности для анализа действий и принятия решений каждого стажера. После окончания учений каждый пожарный может получить личный мониторинг достижений и самостоятельно проанализировать свои ошибки в стратегии поведения [14, с. 61].

На наш взгляд, внедрение иммерсивных тренажеров в процесс проведения учений Государственной противопожарной службы Российской Федерации будет способствовать созданию безопасной учебной среды, в которой стажеры смогут проверить свои навыки, не рискуя своей жизнью или здоровьем. Особенно это актуально в ситуациях, когда каждое неверное решение может привести к серьезным и даже летальным последствиям, если рассматривать полевые учения на полигонах.

Таким образом, иммерсивные тренажеры становятся больше, чем просто инструментом обучения, они становятся реальной основой для эффективной подготовки профессионалов к вызовам, с которыми они сталкиваются в своей профессии.

Как показывает зарубежный опыт, такая технология на базе ИИ, как автономные интеллектуальные наземные транспортные средства, интегрированные с компьютерным зрением, открывают новые возможности для проведения учений [9, с. 22]. Общая безопасность всей пожарной команды может быть повышена за счет быстрой оценки условий в рамках реального пожарного инцидента и предоставления данных о возможных опасностях [11, с. 20]. Использование такой технологии не только позволит повысить качество проведения учений, но и сократить время реагирования в ходе ликвидации реального пожарного инцидента. Можно также констатировать, что автономные интеллектуальные наземные транспортные средства, интегрированные с искусственным интеллектом, позволяют существенно сократить риск «человеческого фактора» в формате полевых учений.

Таким образом, новые технологии, такие как компьютерное зрение, дополненная реальность и разработка автономных транспортных средств на базе ИИ, могут предоставить российским пожарным мощные инструменты для повышения эффективности обучения личного состава Государственной противопожарной службы Российской Федерации.

В дополнение ко всему сказанному, снаряжение на базе ИИ играет важную роль в снижении риска получения травм во время учений, в прогнозировании потенциальных угроз жизни и здоровью стажеров и минимизировать вероятность ошибок в связи с «человеческим фактором».

Современные системы на основе искусственного интеллекта могут моделировать различные сценарии чрезвычайных ситуаций, что позволяет пожарным отрабатывать свои навыки в безопасных условиях. Системы на базе ИИ можно также использовать для контроля за здоровьем российских пожарных во время учений. Носимые устройства дополненной реальности могут отслеживать такие параметры, как частота сердечных сокращений, уровень стресса и физическая активность, что позволяет быстро реагировать на потенциальные проблемы и предотвращать риск перетренированности.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы: в рамках учений использование снаряжения на базе искусственного интеллекта позволяет создавать максимально реалистичные и безопасные симуляции различных сценариев пожара, существенно повышая уровень подготовки личного состава подразделений пожарной охраны. С помощью технологии компьютерного зрения носимые системы искусственного интеллекта помогают стажерам анализировать данные о типах зданий, материалах возгорания и погодных условиях, чтобы создавать адаптивные сценарии динамики чрезвычайной ситуации.

Технологии на основе искусственного интеллекта в рамках проведения учений подразделений пожарной охраны позволяют также отслеживать и анализировать поведение стажеров в режиме реального времени с последующим анализом ошибок в поведении. Такие ошибки в рамках реального пожарного инцидента могут стоить пожарному жизни, поэтому лучше отрабатывать стратегии поведения в рамках учений на иммерсив-

ных тренажерах. Технологии на основе компьютерного зрения, иммерсивные тренажеры виртуальной и дополнительной реальности повышают уровень индивидуальной подготовленности стажеров в рамках проведения учений подразделений пожарной охраны. Также, автоматизированные рейтинговые системы на базе искусственного интеллекта помогают существенно сократить время анализа данных во время учебного пожарного инцидента и повысить качество обратной связи внутри команды пожарных в реальном времени.

Проведенное исследование позволяет также сделать вывод о том, что интеллектуальные системы могут быть интегрированы с другими технологиями, такими как робототехника и мобильные приложения, для обеспечения комплексного подхода к обучению стажеров подразделений пожарной охраны.

Таким образом, использование снаряжение на базе искусственного интеллекта в ходе проведения учений подразделений пожарной охраны не позволяет сделать процесс обучения личного состава Государственной противопожарной службы Российской Федерации более эффективным, и тем самым повысить уровень безопасности пожарных в условиях реальных пожарных инцидентов.

Список источников

1. Актаева А.У., Жаксылык Т.Д., Сарсенбаева Ж.И. Искусственный интеллект и пожарная безопасность // НИР/S&R. 2023. № 1 (13). С. 8 – 17.
2. Беспалова О.В., Недоцук Д.В. Внедрение инноваций в системе обеспечения пожарной безопасности // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2015. № 1 (6). С. 3 – 10.
3. Государственная противопожарная служба Российской Федерации // МЧС России. URL: <https://вдпо.рф/enc/gosudarstvennaya-protivopozharnaya-sluzhba> (дата обращения: 01.05.2024).
4. Картеничев А.Ю., Литвин П.М., Панфилова Е.В. Современный робототехнический комплекс для тушения пожаров в экстремальных условиях обстановки // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. 2019. № 10. С. 4 – 11.
5. Мартинович Н.В., Татаркин И.В., Антонов А.В., Мельник А.А. Методика определения потребности пожарно-спасательных подразделений в пожарной технике, оборудовании и пожарно-техническом вооружении // Вестник евразийской науки. 2015. № 6 (31). С. 88 – 102.
6. Мугинов А.И., Муллахметов Б.К., Аверьянова Ю.А. Использование искусственного интеллекта для обеспечения пожарной безопасности на предприятиях электроснабжения // Вестник науки. 2024. № 6 (75). С. 10 – 21.
7. Петрова Ю.С., Тараканов Д.В., Шкунов С.А., Роевко В.В. Модель для принятия управленческих решений при оснащении пожарной техникой пожарно-спасательных гарнизонов // Пожары и ЧС. 2022. № 4. С. 7 – 12.
8. Сазонова Е.А., Белобрыкин Н.Д. Обзор перспективных информационных технологий видеоналиктики // Символ науки. 2021. № 3. С. 9 – 14.
9. Свидерский М.А., Пермяков В.Н. Основные тенденции и инновации в области противопожарной защиты для нефтегазовой отрасли // Вестник науки. 2023. № 12 (69). С. 19 – 28.
10. Dwight J. Development of Drone and Robotic Firefighting // Humanitarian Studies. 2024. № 9. P. 46 – 59.
11. Lampropoulos G. Affective Computing in Augmented Reality, Virtual Reality, and Immersive Learning Environments // Electronics. 2024. Vol. 13 (15). P. 17 – 29.
12. Landa M. Using Virtual and Augmented Reality with GIS Data // ISPRS International Journal of Geo-Information. 2024. Vol. 13 (7). P. 241 – 257.
13. Natsir I. Augmented Reality: Development of Android-Based Atomic // EDUSAINS. 2024. Vol. 16 (1). P. 28 – 37.
14. Özel B., Alam M.S., Khan M.U. Review of Modern Forest Fire Detection Techniques: Innovations in Image Processing and Deep Learning // Information. 2024. № 15. P. 53 – 68.
15. Rahman E.U., Khan M.A., Algarni F., Zhang Y., Irfan Uddin M., Ullah I., Ahmad H.I. Computer Vision-Based Wildfire Smoke Detection Using UAVs // Mathematics Problems. 2021. № 2. P. 67 – 89.
16. Singla J., Shirke K. Virtual reality, augmented reality and its potential use case in space engineering // Current Science. 2024. Vol. 127 (02). P. 49 – 68.

References

1. Aktaeva A.U., Zhaksylyk T.D., Sarsenbaeva Zh.I. Artificial intelligence and fire safety. Research and Development/S&R. 2023. No. 1 (13). P. 8 – 17.
2. Bepalova O.V., Nedotsuk D.V. Implementation of innovations in the fire safety system. Modern technologies for ensuring civil defense and eliminating the consequences of emergency situations. 2015. No. 1 (6). P. 3 – 10.

3. State Fire Service of the Russian Federation. EMERCOM of Russia. URL: <https://вдпо.рф/enc/gosudarstvennaya-protivopozharnaya-sluzhba> (date of access: 01.05.2024).
4. Kartenichev A.Yu., Litvin P.M., Panfilova E.V. Modern robotic complex for extinguishing fires in extreme conditions. *Fire safety: problems and prospects*. 2019. No. 10. P. 4 – 11.
5. Martinovich N.V., Tatarkin I.V., Antonov A.V., Melnik A.A. Methodology for determining the needs of fire and rescue units in fire-fighting equipment, equipment and fire-technical weapons. *Bulletin of Eurasian Science*. 2015. No. 6 (31). P. 88 – 102.
6. Muginov A.I., Mullakhmetov B.K., Averyanova Yu.A. Use of artificial intelligence to ensure fire safety at power supply enterprises. *Bulletin of Science*. 2024. No. 6 (75). P. 10 – 21.
7. Petrova Yu.S., Tarakanov D.V., Shkunov S.A., Roenko V.V. Model for making management decisions when equipping fire-fighting equipment for fire-fighting and rescue garrisons. *Fires and Emergencies*. 2022. No. 4. P. 7 – 12.
8. Sazonova E.A., Belobrykin N.D. Review of promising information technologies for video analytics. *Symbol of Science*. 2021. No. 3. P. 9 – 14.
9. Svidersky M.A., Permyakov V.N. Main trends and innovations in the field of fire protection for the oil and gas industry. *Bulletin of Science*. 2023. No. 12 (69). P. 19 – 28.
10. Dwight J. Development of Drone and Robotic Firefighting. *Humanitarian Studies*. 2024. № 9. P. 46 – 59.
11. Lampropoulos G. Affective Computing in Augmented Reality, Virtual Reality, and Immersive Learning Environments. *Electronics*. 2024. Vol. 13 (15). P. 17 – 29.
12. Landa M. Using Virtual and Augmented Reality with GIS Data. *ISPRS International Journal of Geo-Information*. 2024. Vol. 13 (7). P. 241 – 257.
13. Natsir I. Augmented Reality: Development of Android-Based Atomic. *EDUSAINS*. 2024. Vol. 16 (1). P. 28 – 37.
14. Özel B., Alam M.S., Khan M.U. Review of Modern Forest Fire Detection Techniques: Innovations in Image Processing and Deep Learning. *Information*. 2024. № 15. P. 53 – 68.
15. Rahman E.U., Khan M.A., Algarni F., Zhang Y., Irfan Uddin M., Ullah I., Ahmad H.I. Computer Vision-Based Wildfire Smoke Detection Using UAVs. *Mathematics Problems*. 2021. № 2. P. 67 – 89.
16. Singla J., Shirke K. Virtual reality, augmented reality and its potential use case in space engineering. *Current Science*. 2024. Vol. 127 (02). P. 49 – 68.

Информация об авторах

Шкитронов М.Е., кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева», г. Санкт-Петербург, shkitronov@mail.ru

Веселова Д.В., подполковник внутренней службы, старший инженер, отдел обеспечения научно-технической деятельности, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева», г. Санкт-Петербург, d.veselova@igps.ru

© Шкитронов М.Е., Веселова Д.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 10 / 2024, Vol. 5, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по направлениям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 378.147.88

Методологические основы организации самостоятельной работы студентов технических вузов при обучении английскому языку

¹ Ягьяева Э.Б.,

¹ Ферганский государственный университет

Аннотация: в данной статье рассматриваются методологические основы организации самостоятельной работы студентов технических вузов при обучении английскому языку. Анализируются различные подходы и методы, применяемые для эффективной организации самостоятельной работы, а также факторы, влияющие на ее успешность. Особое внимание уделяется роли преподавателя в организации и контроле самостоятельной работы студентов. На основе проведенного анализа предлагаются рекомендации по оптимизации процесса организации самостоятельной работы студентов технических вузов при обучении английскому языку в условиях Узбекистана.

Ключевые слова: самостоятельная работа, английский язык, методология, технический вуз, Узбекистан

Для цитирования: Ягьяева Э.Б. Методологические основы организации самостоятельной работы студентов технических вузов при обучении английскому языку // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 10. С. 301 – 304.

Поступила в редакцию: 17 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 октября 2024 г.; Принята к публикации: 28 октября 2024 г.

Methodological foundations of the organization of independent work of students of technical universities in teaching English

¹ Yagyaeva E.B.,

¹ Fergana State University

Abstract: this article discusses the methodological foundations of the organization of independent work of students of technical universities in teaching English. The various approaches and methods used for the effective organization of independent work, as well as the factors influencing its success, are analyzed. Special attention is paid to the role of the teacher in the organization and control of independent work of students. Based on the analysis, recommendations are proposed to optimize the process of organizing independent work of students of technical universities when teaching English in Uzbekistan.

Keywords: independent work, English, methodology, technical university, Uzbekistan

For citation: Yagyaeva E.B. Methodological foundations of the organization of independent work of students of technical universities in teaching english. *Pedagogical Education*. 2024. 5 (10). P. 301 – 304.

The article was submitted: September 17, 2024; Approved after reviewing: October 12, 2024; Accepted for publication: October 28, 2024.

Введение

Самостоятельная работа студентов является неотъемлемой частью образовательного процесса в высших учебных заведениях. В условиях современного мира, где знание английского языка становится все более востребованным, особую актуальность приобретает организация эффективной самостоятельной работы студентов технических вузов при обучении английскому языку [1].

Цель данной статьи - рассмотреть методологические основы организации самостоятельной работы студентов технических вузов при обучении английскому языку, проанализировать существующие подходы и методы, а также предложить рекомендации по оптимизации данного процесса в условиях Узбекистана.

Материалы и методы исследований

Проблема организации самостоятельной работы студентов является предметом исследования многих ученых. В работе Б. Эшчанова [2] рассматриваются различные виды самостоятельной работы и их роль в развитии языковых навыков. Автор подчеркивает важность систематичности и последовательности в организации самостоятельной работы.

В исследовании Дж. Джалолова [3] анализируются факторы, влияющие на эффективность самостоятельной работы студентов при обучении английскому языку. К таким факторам относятся мотивация, уровень языковой подготовки, наличие необходимых ресурсов и др.

Значительное внимание уделяется роли преподавателя в организации самостоятельной работы студентов. В работе Н. Хайдаровой [4] подчеркивается, что преподаватель должен не только предоставлять необходимые материалы и задания, но и осуществлять регулярный контроль и оценку результатов самостоятельной работы.

В статье С. Мирзаевой [5] рассматривается опыт организации самостоятельной работы студентов технических вузов при обучении английскому языку в Узбекистане. Автор отмечает необходимость учета специфики технических специальностей и разработки соответствующих учебных материалов.

Результаты и обсуждения

На основе проведенного анализа литературы можно выделить следующие ключевые моменты:

Самостоятельная работа является важной составляющей процесса обучения английскому языку в технических вузах и способствует развитию языковых навыков и умений студентов.

Эффективность самостоятельной работы зависит от ряда факторов, таких как мотивация студентов, уровень их языковой подготовки, наличие необходимых ресурсов и материалов.

Преподаватель играет ключевую роль в организации и контроле самостоятельной работы студентов. Он должен предоставлять необходимые материалы, задания, осуществлять регулярный мониторинг и оценку результатов.

При организации самостоятельной работы студентов технических вузов необходимо учитывать специфику их специальностей и разрабатывать соответствующие учебные материалы.

Проведенный анализ показывает, что организация эффективной самостоятельной работы студентов технических вузов при обучении английскому языку требует комплексного подхода. Необходимо учитывать индивидуальные особенности студентов, их уровень языковой подготовки, мотивацию и интересы [6].

Особое внимание следует уделять разработке учебных материалов и заданий для самостоятельной работы. Они должны быть разнообразными, интересными, соответствовать уровню подготовки студентов и специфике их специальностей [7].

Важную роль в организации самостоятельной работы играет использование современных информационных технологий. Они позволяют расширить доступ студентов к образовательным ресурсам, обеспечить интерактивность и обратную связь [8].

Необходимо также уделять внимание развитию навыков самоконтроля и самооценки у студентов. Они должны уметь адекватно оценивать свои достижения, выявлять пробелы в знаниях и планировать дальнейшую самостоятельную работу [9].

Опыт организации самостоятельной работы студентов технических вузов при обучении английскому языку в Узбекистане показывает, что существует ряд проблем и трудностей. К ним относятся недостаточное обеспечение учебными материалами, слабая мотивация студентов, нехватка квалифицированных преподавателей [5]. Для решения этих проблем необходимы системные меры на уровне вузов и государства.

Рассмотрим более подробно некоторые аспекты организации самостоятельной работы студентов технических вузов при обучении английскому языку.

Одним из ключевых факторов успешности самостоятельной работы является мотивация студентов. Как показывают исследования, студенты с высоким уровнем мотивации более активно и эффективно занимаются самостоятельной работой, достигают лучших результатов в изучении английского языка [10]. Для повышения мотивации студентов необходимо использовать разнообразные методы и приемы, такие как создание ситуации успеха, поощрение инициативы и самостоятельности, использование игровых и творческих заданий [11].

Другим важным аспектом является обеспечение студентов качественными учебными материалами для самостоятельной работы. Эти материалы должны быть актуальными, аутентичными, соответствовать уровню языковой подготовки студентов и их профессиональным интересам [12]. Целесообразно использовать как печатные, так и электронные ресурсы, включая учебники, пособия, справочники, аудио- и видеоматериалы, онлайн-курсы и программы.

Большое значение имеет также организация контроля и оценки результатов самостоятельной работы студентов. Контроль должен быть регулярным, систематическим, охватывать различные виды и формы самостоятельной работы. При этом важно использовать не только традиционные методы контроля (**тесты, контрольные работы**), но и альтернативные формы оценивания, такие как портфолио, проекты, презентации. Это позволяет получить более полную и объективную картину достижений студентов, развивать их рефлексивные умения.

Особого внимания заслуживает вопрос о роли преподавателя в организации самостоятельной работы студентов. Современный преподаватель должен выступать не только как транслятор знаний, но и как **организатор, консультант, фасилитатор** самостоятельной учебной деятельности студентов. Он должен уметь создавать условия для активной и продуктивной самостоятельной работы, оказывать необходимую поддержку и помощь, стимулировать познавательную активность и самостоятельность студентов.

Не менее важным является вопрос о формировании у студентов навыков и умений самостоятельной работы. Как показывает практика, многие студенты испытывают трудности с организацией своей учебной деятельности, планированием времени, поиском и обработкой информации. Поэтому необходимо специально обучать студентов стратегиям и приемам самостоятельной работы, развивать их **метакогнитивные умения** (**целеполагание, планирование, самоконтроль, самооценка**).

В условиях Узбекистана организация самостоятельной работы студентов технических вузов при обучении английскому языку имеет свою специфику. С одной стороны, в стране уделяется большое внимание развитию технического образования и повышению уровня владения английским языком у будущих специалистов. С другой стороны, существует ряд проблем и трудностей, связанных с недостаточной материально-технической базой вузов, нехваткой квалифицированных преподавателей, низкой мотивацией студентов. Для решения этих проблем необходимы комплексные меры на уровне государства и вузов, включая модернизацию учебно-методического обеспечения, повышение квалификации преподавателей, внедрение инновационных технологий и методов обучения.

Таким образом, организация эффективной самостоятельной работы студентов технических вузов при обучении английскому языку требует учета множества факторов и условий. Необходимо создавать благоприятную образовательную среду, обеспечивать студентов качественными учебными материалами, развивать их мотивацию и навыки самостоятельной работы, осуществлять регулярный контроль и оценку результатов. Важная роль в этом процессе принадлежит преподавателю, который должен выступать в качестве организатора, консультанта, фасилитатора самостоятельной учебной деятельности студентов. Только при комплексном и системном подходе можно достичь высоких результатов в обучении английскому языку и подготовке квалифицированных специалистов для различных отраслей экономики Узбекистана.

Выводы

Таким образом, организация эффективной самостоятельной работы студентов технических вузов при обучении английскому языку является важной задачей, требующей комплексного подхода. Необходимо учитывать индивидуальные особенности студентов, разрабатывать качественные учебные материалы, использовать современные информационные технологии, развивать навыки самоконтроля и самооценки.

Опыт Узбекистана показывает, что существует ряд проблем в организации самостоятельной работы, требующих решения на уровне вузов и государства. Необходимо обеспечить студентов качественными учебными материалами, повышать их мотивацию, привлекать квалифицированных преподавателей.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку новых методов и подходов к организации самостоятельной работы студентов технических вузов, создание инновационных учебных материалов, изучение опыта других стран в данной области.

Список источников

1. Абдуллаева М. (2020). Роль самостоятельной работы в обучении английскому языку студентов технических вузов // Молодой ученый. 2020. № 12 (302). С. 229 – 231.
2. Eshchanov B., Saitov S. Types of independent work and their role in the development of language skills // Mental Enlightenment Scientific-Methodological Journal. 2021. № 06. С. 45 – 52.

3. Jalolov J. Factors affecting the effectiveness of students' independent work in learning English // *Theoretical & Applied Science*. 2022. № 4. С. 401 – 410.
4. Khaydarova N. The role of the teacher in organizing independent work of students // *International Journal of Discourse on Innovation, Integration and Education*. 2020. № 1 (5). С. 280 – 284.
5. Mirzayeva S. Experience of organizing independent work of students of technical universities in teaching English in Uzbekistan // *Mental Enlightenment Scientific-Methodological Journal*. 2021. № 5. С. 127 – 135.
6. Allayarova Z. Individualization of independent work in teaching English to students of technical specialties // *Web of Scientist: International Scientific Research Journal*. 2022. № 3 (5). С. 1366 – 1375.
7. Rasulov Z. Developing learning materials for students' independent work in English language teaching // *Eurasian Journal of Learning and Academic Teaching*. 2021. № 3. С. 15 – 22.
8. Sayidova F. The use of information technologies in organizing independent work of students in learning English // *European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences*. 2020. № 8 (12). С. 70 – 74.
9. Turakulov I. Development of self-control and self-assessment skills in students' independent work // *Innovation in the Modern Education System*, 2020. № 1 (2). С. 252 – 258.
10. Алимова Л. Мотивация студентов при организации самостоятельной работы по английскому языку // *Интернаука*. 2021. № 21(203). С. 50 – 52.
11. Игамбердиева Х. Методы повышения мотивации студентов к изучению английского языка // *Вестник науки и образования*. 2020. № 19 (97). С. 56 – 60.
12. Рахманова М. (2022). Требования к учебным материалам для самостоятельной работы студентов по английскому языку // *Молодой ученый*. 2022. № 11 (406). С. 230 – 232.

References

1. Abdullaeva M. (2020). The Role of Independent Work in Teaching English to Students of Technical Universities. *Young Scientist*. 2020. No. 12 (302). P. 229 – 231.
2. Eshchanov B., Saitov S. Types of independent work and their role in the development of language skills. *Mental Enlightenment Scientific-Methodological Journal*. 2021. No. 06. P. 45 – 52.
3. Jalolov J. Factors affecting the effectiveness of students' independent work in learning English. *Theoretical & Applied Science*. 2022. No. 4. P. 401 – 410.
4. Khaydarova N. The role of the teacher in organizing independent work of students. *International Journal of Discourse on Innovation, Integration and Education*. 2020. No. 1 (5). P. 280 – 284.
5. Mirzayeva S. Experience of organizing independent work of students of technical universities in teaching English in Uzbekistan // *Mental Enlightenment Scientific-Methodological Journal*. 2021. No. 5. P. 127 – 135.
6. Allayarova Z. Individualization of independent work in teaching English to students of technical specialties. *Web of Scientist: International Scientific Research Journal*. 2022. No. 3 (5). P. 1366 – 1375.
7. Rasulov Z. Developing learning materials for students' independent work in English language teaching. *Eurasian Journal of Learning and Academic Teaching*. 2021. No. 3. P. 15 – 22.
8. Sayidova F. The use of information technologies in organizing independent work of students in learning English. *European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences*. 2020. No. 8 (12). P. 70 – 74.
9. Turakulov I. Development of self-control and self-assessment skills in students' independent work. *Innovation in the Modern Education System*. 2020. No. 1 (2). P. 252 – 258.
10. Alimova L. Motivation of students in organizing independent work in English. *Internauka*. 2021. No. 21 (203). P. 50 – 52.
11. Igamberdieva H. Methods for increasing students' motivation to learn English. *Bulletin of Science and Education*. 2020. No. 19 (97). P. 56 – 60.
12. Rakhmanova M. (2022). Requirements for educational materials for students' independent work in English. *Young scientist*. 2022. No. 11 (406). P. 230 – 232.

Информация об авторах

Ягьяева Э.Б., докторант Ферганского государственного университета, преподаватель английского языка Ферганского политехнического института